

**БНИУ
БелГУ**

**НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ,
СУВЕРЕНИТЕТ,
СОЛИДАРНОСТЬ**

**Сборник научных трудов
Первого Белгородского международного
юридического форума**

Том 2

Белгород 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**ПРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ,
СУВЕРЕНИТЕТ, СОЛИДАРНОСТЬ**

сборник научных трудов
Первого Белгородского международного юридического форума,
Белгород, 11–12 сентября 2024 г.

В двух томах
Том 2

Белгород 2024

УДК 342.2
ББК 67.400
Н 86

Редакционная коллегия:

ответственный редактор:

А.Е. Новикова, доктор юридических наук, доцент;
члены редколлегии: *Г.С. Беляева*, доктор юридических наук, профессор
И.А. Чуева, кандидат юридических наук

Рецензенты:

О.А. Дизер, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе)
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
М.В. Мархгейм, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и
международного права юридического института НИУ «БелГУ»

Н 86 **Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность:** сборник научных трудов Первого Белгородского международного юридического форума, Белгород, 11–12 сентября 2024 г. : в 2 т. / НИУ «БелГУ» ; Ин-т государства и права РАН ; Ассоциация юристов России. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2024. – Т. 2. / редкол.: А.Е. Новикова (отв), Г.С. Беляева, И.А. Чуева. – 613 с. URL : <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/64279>. – Текст (визуальный): электронный.

ISBN 978-5-9571-3761-0
Т. 2. – 613 с.
ISBN 978-5-9571-3763-4

Представленный том сборника содержит статьи молодых учёных, принявших участие в мероприятиях Первого Белгородского международного юридического форума «Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность» (Белгород, 11–12 сентября 2024 г.).

Научные труды посвящены актуальным проблемам конституционного строительства суверенной России; преемственности и модернизации судебной власти; правоприменению в кризисных ситуациях; тенденциям развития энергетического права; симбиозу права и генетических технологий, а также многим другим актуальным аспектам права и государственного строительства.

Минимальные системные требования
Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 346:620.9
ББК 67.401.11+31

ISBN 978-5-9571-3763-4 (Т. 2)
ISBN 978-5-9571-3761-0

© НИУ «БелГУ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Алейникова В.А. Шаблонное правосудие как негативная тенденция цифровизации уголовного судопроизводства	9
Алейникова В.А. Актуальные проблемы избрания меры пресечения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств	11
Алокова М.Х. Советская государственная программа ликвидации безграмотности населения: понятие и содержание	14
Баматкириева С.Х. Признаки судебного правоприменения	17
Белецкая А.А. Некоторые особенности наследственных правоотношений	19
Василенко Ю.Е. Цифровизация гражданского судопроизводства: вызовы и будущие возможности	24
Гелуненко В.В. Свобода слова: ракурс посланий главы российского государства	26
Гриневич К.В. Интегративная дактилоскопическая технология	31
Дзалаев О.Ф. Национальная политика досоветской России как фактор оптимизации взаимодействия общества и государства	36
Костян И.И. Правовая культура как движущая сила социализации личности: теоретико-методологический анализ	40
Мовсумова Ф.Р. Нравственные императивы и аспекты права	50
Мовсумова Ф.Р. Развитие правовой культуры в зарубежных странах	54
Можаева-Золотухина О.В. Правовая культура общества и личности	56
Орлов А.В. Особенности профилактики правонарушений с осужденными, отбывающими наказания в воспитательных колониях	66
Петренко М.Н. О правовых путях решения проблемы уязвимостей нулевого дня (0-day) как значимом аспекте обеспечения информационной безопасности	71
Салимов В.А. Мошенничество в сети интернет: основные моменты	76
Сахно Ю.А. Проблемы страхования энергетических рисков	82
Снурницын Н.В. Принцип независимости судей в уголовном процессе: теоретические и практические аспекты	85
Сороколетова М.А. Нравственные аспекты процедуры медиации	89
Таряник Д.К. Деятельность территориальных избирательных комиссий: проблемы и перспективы	92
Угольков И.А. Судебная реформа Александра Второго: создание суда присяжных в Российской империи	96
Фомичев Н.Н. Цусимское сражение 1905 года в воспоминаниях В.П. Костенко	100
Черенкова А.И. Императивный мандат как способ преодоления недоверия со стороны электората	105
Чумакова О.Н. Договорное регулирование добросовестного поведения при возникновении прав сторон и прав иных участников стартапа	109

Шатерникова К.А. Конституционные параметры международного общения: версия России	113
Агарков Д.Е. Корректировка экономических основ конституционного строя: версия конституционных поправок 2020 г.	115
Аль Талабани Мохаммед Азад Современные тенденции развития конституционно-правового законодательства о безопасности личности, общества и государства	119
Базунов И.В. Недобросовестное поведение супругов в имущественных отношениях	122
Бархатов Е.Д. Мужчина и брак: проблемы семейного законодательства ..	127
Беляев Д.А. Акционерные общества и нефтяная промышленность в условиях смены технологических укладов в конце XIX века	131
Берент К.А. Соотношение права и нравственности в воззрениях И.И. Восторгова	141
Бутов А.Ю. Отечественное конституционное развитие формализации народа	145
Власова У.А. Правовая категория представительства в науке конституционного права	150
Глебова Д.А. Связь между концептуальными проблемами формирования правовой культуры в современной России и мягким правом	154
Захаров И.В. Значение традиционных и новых ценностей в процессе цифровизации нормотворческой деятельности	157
Зокиров Т.З. Федерализм административной ответственности в условиях кризисных ситуаций: вопросы законности (на примере COVID-19)	162
Киреев К.П. Наблюдение в избирательных правоотношениях	167
Климанова Т.В. Стандартизация документов в системе управления прокьюремент-закупками как часть правовой культуры заказчиков	172
Кордобовская К.Е. Правовой инфантилизм в социальном пространстве	180
Косарева Е.А. Современное состояние института миграционного учета в России	185
Лапова Е.С. Газеты «Боевой страж», орган управления внутренних дел Краснодарского крайисполкома – субъект формирования правовой культуры общества на Кубани	188
Липич Д.В. К вопросу о формировании антропологического психологизма в философии права в россии начала XX века (переключка идей Б.П. Вышеславцева и Л.И. Петражицкого)	198
Макаренко В.А., Мазуренко А.П. Основные направления правового регулирования частноправовых отношений в сфере энергетики	204
Мельников П.А. Вклад Президента Российской Федерации в защиту избирательных прав	209
Рудавина Т.А. Семья в условиях глобализации	213
Рудь И.С. Русская православная церковь – духовный код национальной идентичности России	217
Трошкина Д.Э. Об актуальности понятия «враг народа» в российском законодательстве	222

Хмелевская И.Г. Векторы молодёжного парламентаризма: опыт Белгородчины	226
Хрущев Р.С. Создание национального совета и эволюция местного самоуправления гренландии во второй половине 1960-х гг.	232
Карпичко П.А. Информационная безопасность: от теории к практике	237
Костромина К.Д. Семья как ценность в нынешнее время	241
Лесных А.В. К вопросу о механизмах взаимодействия общественных организаций и публичной власти на примере современных государственно-церковных отношений в Российской Федерации	245
Лобас Л.И. Защита прав потребителей при оказании услуг электроснабжения	252
Нестеренко В.В. Российская Федерация на внешнеторговой арене: новый вектор осуществления купли-продажи в сфере энергетики в санкционных условиях	256
Нестеренко В.В. Электоральные ценности российской молодежи в условиях политических трансформаций	260
Нестеренко В.В. Цифровая этика юриста: понятие и генезис	265
Приходько А.С. Правовые традиции в правовой культуре России: история и современность	269
Севрюгина Е.С. Анализ оснований и условий применения особого порядка принятия судебного решения	275
Фарниева М.А. Соотношение правовой культуры и запретов и ограничений как механизмов противодействия коррупции	286
Шустева А.Ю. Правовая культура судейского сообщества в условиях цифровизации	291
Александрова Г.В. Конституционный контроль как гарантия обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	296
Андриенко В.А. Проблемы правовой культуры в условиях цифровизации	301
Арапова Д.С., Ахмедова Н.З. Современные вопросы организации прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства	306
Астанин А.И., Целищев Р.С. Правовой статус «оффшорных компаний»	311
Бандаевский Е.А. Правосознание как средство формирования правовой культуры современного гражданина России	317
Белова В.Е., Калинина В.М. Дистанционный труд	323
Бергс В.Я. Усыновление иностранными гражданами: проблемы и пути решения	327
Бессолицын П.А. Феномен правовой культуры: содержание и особенности	331
Бессонов Н.С. Государственный арбитраж в советском праве	333
Богомолова А.А. Понятие, причины и профилактика преступления, предусмотренного ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации	336

Бузов И.В. Информационная безопасность – это часть национальной безопасности: да или нет?	340
Васильев С.С., Чижов И.А. Правовое регулирование миграции: сравнительный анализ законодательства разных стран	343
Выходцева А.В. «Цветные революции» как фактор дестабилизации: угрозы и риски для национальной безопасности	348
Гончарова М.С., Плетнёв Д.А. Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры	356
Грозовская И.В. Роль крестьянских (фермерских) хозяйств в аграрном предпринимательстве Республики Беларусь	360
Гуляева Е.В. Актуальные проблемы соотношения права и морали как универсальных социальных регуляторов	367
Гуськов Н.В. Историческое развитие института множественности преступлений	367
Домбровский С.С. Марксистский тип правопонимания и его влияние на правовую культуру	372
Егоров А.П., Попов А.В. Особенности становления экономического правосудия в России: сравнительно-правовой аспект	375
Журкин И.А., Макеев В.С. Некоторые проблемы административно-правового регулирования образования в Российской Федерации в контексте формирования правосознания современной российской молодежи	380
Исмагилова С.М. Некоторые аспекты развития трудового законодательства России на современном этапе	386
Кайгородцева З.К., Целоусова Е.Г. Международно-правовой анализ коллизионных привязок при определении личного закона физического лица	389
Кисель Е.А., Пирко Д.В. Объединение судей и прокуроров в рамках единого органа на примере Франции и России	391
Ковалева А.А. Цифровой рубль как новелла в системе объектов гражданских прав в эпоху цифровизации: отграничение от смежных категорий	396
Ковач В.И., Фоменко Д.Ф. Уголовно правовые аспекты противодействия корпоративным конфликтам	399
Кордюк Т.С. Возникновение государственности в Донецкой Народной Республике	402
Корсак Е.А. Криминалистическая характеристика личности преступника, осуществляющего неправомерный доступ к компьютерной информации	408
Кузнецова В.А. Отношение к терроризму в Норвегии и заключенным в разных правовых и этических системах: на примере дела А.Б. Брейвика	411
Лапина А.А. Коммеморативные практики как средство формирования правовой культуры личности и общества	416
Ларина А.Д. Сравнение манифеста «О свободе предпринимательства» XVIII века и современных законов в поддержку частного бизнеса	423

Лебедева К.К. О некоторых актуальных вопросах правовой защиты информации в современной России	428
Листкова Е.Н. Правовая культура личности и общества	432
Лобачева А.Р., Моллаева Д.Р. Конституционный контроль в Российской Федерации и Швейцарии: сходства и различия	436
Лушникова Ю.О. К вопросу о совершенствовании правовой регламентации прав потребителей, страдающих сахарным диабетом	441
Марабян Р.П. Выражение нравственности в деятельности сотрудников органов внутренних дел	445
Меер А.С. Проблемы доступности конституционного правосудия в современной России	448
Мерцалова А.О. Проблемы собирания и использования электронных доказательств в уголовном процессе	451
Миннахметова И.И. Формирование российских правовых ценностей	454
Мирошниченко С.Р. Правовая культура личности и общества	456
Мишин Я.К. Правовое воспитание в России: проблемы и пути совершенствования	458
Мустафа Наллы Судебная этика в сравнительном праве	469
Мустафаев Р.А. Правосознание и правовая культура как экзистенциальные элементы гражданского общества	472
Мухортов Н.К., Плехова В.В. Проблемы правового регулирования института представительства в гражданском процессе	472
Неженцева Д.А. Роль Конституции Российской Федерации в формировании правовой культуры	477
Никитин Д.А. Проблема судебной практики относительно подаренного в период до заключения брака имущества при разрыве отношений	479
Пенушков М.Д. Правовая культура как цель правового воспитания	483
Першин Е.А. Проблемы формирования позиции адвоката-защитника по уголовному делу	487
Петров А.Д. Правовая культура в контексте осмысления психологической концепции Л. И. Петражицкого	491
Петрова А.А., Чванов В.В. Роль социальных сетей в формировании правосознания в цифровую эпоху	494
Попов А.В., Егоров А.П. Психология поведения руководителя в кризисных ситуациях: исторический и современный опыт	499
Попова А.Н. Профессиональная этика и речь юриста	504
Попова К.Н. Правовая культура как цель правового воспитания	508
Прусак М.А. Механизм интеллектуально-правовой охраны результатов геномных исследований	512
Пупынина А.А. Историческая память как духовно-нравственная ценность	518
Пятунин Р.А. Судебная система в дореволюционной России: роль и проблемы в контексте революционного процесса	521

Рачков В.Р. Некоторые особенности применения административного наказания в виде штрафа в контексте развития правовой культуры в Российской Федерации	526
Рысухина А.М. Реализация права на судебную защиту в современной России: актуальные проблемы	532
Рязанова В.А. Предложения по цифровизации трудовых и непосредственно связанных с ними отношений	535
Савинцева А.Р. Внедрение искусственного интеллекта в практическую деятельность юриста: проблемы и перспективы	539
Садкеева Д.Д. Система преступлений против экономической безопасности	542
Сафина Г.В. Проблемы реформирования судебной системы Российской Федерации	546
Селина Е.С. Становление норм договорного права на Руси	550
Синенко В.Е. Правовая культура и правосознание молодежи	554
Старченко Т.А. Обладает ли искусственный интеллект авторскими правами?	558
Сумзина О.С. Этика адвоката в уголовном процессе	562
Схашок А.А. К вопросу об актуальных проблемах урегулирования конфликтов интересов в государственных органах	568
Тесленко Е.А. Цифровизация российского уголовного судопроизводства	572
Турбанов Г.А. Правовая журналистика в системе обеспечения деятельности правоохранительных органов	575
Филягина В.С. Категория «неоказания помощи» в уголовном законодательстве России	577
Черкашин В.Д. Информационный терроризм как угроза национальной безопасности	583
Чернакова К.Д. Профессиональная этика и речь юриста	586
Шинкаренко В.В. Теоретико-методологическое осмысление правовой культуры в контексте влияния на неё общекультурных ценностей	590
Шматко К.А. Правовая культура личности и общества	593
Якубович А.В. Вопросы правовой культуры при соблюдении прав этнических меньшинств	596
Ярыгина В.В. Личность, как объект преступления в источниках русского феодального права.....	602
Яшукова М.С. Влияние религии на развитие правовой культуры калмыцкого народа: от кочевого образа жизни до наших дней.....	606

Алейникова В.А.,
ассистент кафедры уголовного права и процесса юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

ШАБЛОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК НЕГАТИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Цифровизация как актуальная тенденция XXI века имеет не только положительные, но и негативные стороны. Негативные проявления цифровизации затронули, в частности, уголовное судопроизводство. Автором рассмотрено одно из таких его негативных проявлений – формирование шаблонного правосудия, а также определены вероятные риски в связи с стандартизацией правосудия.

Ключевые слова: шаблонное правосудие, цифровизация, информатизация, электронные шаблоны, искусственный интеллект, уголовное судопроизводство.

Информатизация и цифровизация – актуальные тенденции XXI в., затронувшие все сферы жизнедеятельности социума. Не является исключением здесь и уголовное судопроизводство. Цифровая модернизация уголовного судопроизводства, безусловно, имеет свои положительные стороны, к числу которых относится, например, оптимизация отправления правосудия по уголовным делам, процессуальная экономия ресурсов, обеспечение территориальной доступности правосудия и другое.

Однако цифровизация уголовного судопроизводства характеризуется далеко не только преимуществами. Цифровизация уголовного судопроизводства имеет и негативные тенденции, среди которых особому вниманию подлежит процесс формирования шаблонного правосудия. Современная юридическая реальность такова, что многие действия, ранее требовавшие обращения к квалифицированному специалисту в области юриспруденции, зачастую заменяются электронными шаблонами, которые не учитывают всех особенностей конкретной правовой ситуации, а лишь подводят ее под стандартный алгоритм. Говоря об отправлении правосудия по уголовным делам, считаем очевидным, что каждое из совершенных преступлений должно рассматриваться судьей самостоятельно и беспристрастно с учетом всех особенностей совершенного противоправного деяния, в том числе без использования шаблонных приговоров по аналогичным уголовным делам, доступ к которым на сегодняшний день весьма упрощен посредством их открытого размещения в сети Интернет.

Но, несмотря на, казалось бы, явную очевидность выдвинутого тезиса, правоприменитель уже идет малыми шагами по пути негативного применения благ цифровизации. Так, в ряде стран уже были зафиксированы случаи использования судьей шаблонных судебных решений, написанных

посредством использования активно внедряемого в нашу жизнь искусственного интеллекта.

Например, в Колумбии в феврале 2023 г. судья при вынесении судебного решения обращался к консультации нейросети. Отметим, что решение было вынесено по гражданскому, а не по уголовному делу. Однако это не отменяет наличие фактов использования искусственного интеллекта в зарубежном судопроизводстве [1, с. 159].

На первый взгляд, для Российской Федерации такое внедрение благ цифровизации неактуально – подобных прецедентов на сегодняшний день не было замечено. Но подобные вопросы все же активно обсуждаются. Так, Совет по развитию цифровой экономики при Совете Федерации в сентябре 2023 г. выносил на повестку дня такую тему для обсуждения как возможность использования искусственного интеллекта в судопроизводстве, в том числе и при вынесении приговора. Сенатор А.Г. Шейкин, аргументируя важность внедрения искусственного интеллекта, привел в пример китайскую модель использования искусственного интеллекта в судопроизводстве, где последний позволяет судье подобрать аналогичные дела и нормативные правовые акты. В качестве одного из перспективных направлений в ходе обсуждения была выдвинута возможность создания системы «Правосудие онлайн», которая на сегодняшний день уже начала поэтапно развиваться, и основной задачей которой должно стать автоматизированное составление проектов судебных актов [2]. На наш взгляд, данное предложение не является положительным проявлением цифровизации. Здесь явно прослеживается тенденция формирования «шаблонного правосудия».

Автоматизированное составление проектов судебных актов в уголовном судопроизводстве повлечет за собой формирование шаблонных приговоров, выработанных бездушным механизмом, который, в свою очередь, может лишь формально сопоставить букву закона имеющимся юридическим фактам. Предполагаем допустимость в определенной ограниченной мере использования таких благ цифровизации и информатизации по отдельным категориям гражданских дел (например, дел, рассматриваемых в порядке приказного производства). Но вводить подобный механизм в процесс отправления правосудия по уголовным делам нецелесообразно и, пожалуй, даже недопустимо.

И, несмотря на то что «опасность» внедрения подобных механизмов в отечественном уголовном процессе, неочевидна, все же она вероятна. По данному поводу весьма красочно выразился экс-президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Сергеевич Пилипенко, который говорил, «еще несколько лет мы действительно будем цифровизацию воспринимать как удобство, но лет через пять, максимум десять мы будем цифровизацию воспринимать как вопрос «To be or not to be?» – «Кому быть: нам или алгоритмам?» [3].

Такая позиция прослеживается и среди других практикующих юристов. Адвокат Гейко Павел считает, что цифровизация судопроизводства, в том числе и по уголовным делам, зачастую только формализует правосудие и

приводит его к определенному шаблону [4]. Отправление правосудия только лишь с формальным отношением к соблюдаемым требованиям, механическое следование стандартизированным правилам не отвечают требованиям справедливости.

Развитие цифровых технологий также повлекло за собой увеличение используемых при составлении приговора клише. Чрезмерная клишированность создает благоприятные условия для постановления псевдомотивированного приговора.

В заключении отметим, что цифровизация уголовного судопроизводства, безусловно, имеет массу положительных проявлений. Совершенствование уголовного судопроизводства не может идти в отрыве от процесса цифровизации. Но не стоит забыть и о негативных тенденциях, одна из которых была освещена нами, что предопределяет вывод о необходимости соблюдения баланса.

Список использованных источников:

1. Окунев В.А., Варава Р.Р. Внедрение и использование высоких технологий в праве // Высокотехнологичное право: современные вызовы: материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции (17-20 февраля 2023 года, Москва – Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Часть 2. Красноярск, 2023. С. 159-164.

2. Необходима государственная платформа для создания новых технологий // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/neobkhodima-gosudarstvennaya-platforma-dlya-sozdaniya-novykh-tekhnologiy.html> (дата обращения: 08.08.2024).

3. Плюсы и минусы цифровизации // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/plyusy-i-minusy-tsifrovizatsii> (дата обращения 10.08.2024).

4. Цифровизация правосудия: преимущества и риски // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-pravosudiya-preimushchestva-i-riski> (дата обращения: 11.08.2024).

Алейникова В.А.,

ассистент кафедры уголовного права и процесса юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. Процессуальных особенностей в отношении избрания меры пресечения по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств на сегодняшний день не предусмотрено. Но это отнюдь не исключает проблем правоприменения. Такие проблемы возникают, в том числе, в ходе избрания меры пресечения. Автором были определены тенденции избрания

меры пресечения в данной области, а также сформированы рекомендации по преодолению проблемных аспектов.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, домашний арест, незаконный оборот наркотических средств, наркотические средства растительного происхождения, синтетические наркотики.

Меры пресечения как средства принудительного воздействия закреплены в главе 13 УПК РФ. Порядок избрания соответствующей меры пресечения строго урегулирован уголовно-процессуальным законом и не имеет каких бы то ни было особенностей процессуального регламентирования в зависимости от вида совершенного преступления.

Однако в правоприменительной деятельности отмечают наличие специфики избрания меры пресечения в отношении лиц, совершивших определенный вид преступлений. Так, свои практические особенности имеет процесс избрания меры пресечения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Следует обозначить, что наркотические средства подразделяются на виды. Существуют синтетические наркотические средства, а также наркотические средства растительного происхождения. Необходимо учитывать то, что для лиц, совершивших преступления, имеющие одинаковую тяжесть, итоговый выбор меры пресечения может существенно различаться. Причем правоприменителю учитывать стоит не только общие обстоятельства, предписываемые уголовно-процессуальным законом (тяжесть преступления, сведения о личности, состоянии здоровья, семейном положении и др.) [1], но также вид и вес самого наркотического средства. Синтетические наркотические средства весьма более пагубно сказываются на здоровье человека, нежели наркотические средства естественного происхождения. Даже в том случае, если, например, и синтетическое наркотическое средство и наркотическое средство растительного происхождения представлены, допустим, в значительном размере, их опасность нельзя воспринимать как тождественную.

Вместе с тем адвокаты нередко указывают на то, что по делам данной категории в качестве меры пресечения на практике зачастую рассматривается один единственный вариант – заключение под стражу. Адвокат М.В. Спиридонов отмечает, что в его деятельности «помимо заключения под стражу в крайних редких случаях избирается домашний арест, иные меры пресечения – еще реже» [2]. Здесь прослеживается важная правоприменительная проблема: избрание меры пресечения по делам о незаконном обороте наркотиков чаще всего фокусируется на заключении под стражу, практически полностью игнорируя иные меры пресечения.

В подтверждение указанного приведем результаты исследования, полученные И.М. Горбатовых в рамках анкетирования среди сотрудников органов предварительного расследования Белгородской, Волгоградской и Тамбовской областей, результаты которого показали, что среди опрошенных

только 14 % сотрудников поддерживают избрание более мягкой меры пресечения в виде домашнего ареста по делам данной категории [3, с. 61].

Изложенное позволяет выделить важную правоприменительную проблему – стремление к заключению под стражу лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Попытка избрания данной меры пресечения зачастую встречается в следственной практике. Следователи стремятся обосновать необходимость избрания именно данной меры.

Обозначим, что нет необходимости в изменении уголовно-процессуальных норм. Вводить отдельные процессуальные особенности для избрания меры пресечения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в уголовно-процессуальном законе нерационально. В данном случае идет речь именно о развитии уровня правоприменения и сдвигении тенденции обвинительного уклона к гуманизации судопроизводства в целом.

Подобный тезис можно выдвинуть и в отношении тех случаев, когда вес одного и того же наркотического средства подпадает под один и тот же размер, однако в действительности же существенно различается. Например, значительный размер марихуаны варьируется от 6 грамм до 100 грамм. Хотя и 6 грамм и 100 грамм определяется как значительный размер, очевидно, что их опасность для общества разная. И при составлении ходатайства об избрании меры пресечения следователь, а также суд в ходе ее избрания должны учитывать данный факт.

В заключение отметим, что для решения данной проблемы правоприменителю необходимо более детально изучать обстоятельства совершенного преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, учитывая не только те обстоятельства, которые изложены в УПК РФ.

Правоприменителю нужно рассматривать каждый конкретный случай индивидуально, а не только лишь механически и формально. Необходимо учитывать вид и вес наркотического средства даже при совпадении квалификации совершенного деяния и размера самого наркотического средства.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Уголовное дело по ст. 228.1 УК РФ. Часть-2. Избрание меры пресечения // Сайт Новосибирского адвоката Спиридонова М.В. URL: <https://адвокат-спиридонов.рф/уголовное-дело-по-ст-228-1-ук-рф-мера-пресеч> (дата обращения: 17.08.2024).
3. Горбатов И.М. К вопросу оснований и условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник БелЮИ МВД России. 2022. № 4. С. 57-64

Алокова М.Х.,
адвокат, Адвокатская палата Кабардино-Балкарской Республики
(Нальчик, Россия)

Научный руководитель:
Турагин В.Ю.,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
доктор юридических наук, профессор
(Белгород, Россия)

СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. В рамках данной статьи автор рассматривает и анализирует сложившиеся в отечественной науке подходы к определению понятия и содержанию советской программы по ликвидации безграмотности населения, формулирует основные цели и задачи ликбеза, а также исследует значимость реализованных мероприятий для развития советского государства и общества.

Ключевые слова: советское государство, ликвидация безграмотности, государственная программа, советское право.

Ликвидация безграмотности (или ликбез) – это массовое обучение неграмотных взрослых чтению и письму, которое проводилось в Советской России и СССР. Официальный старт ликбеза начался с декрета Совета народных комиссаров РСФСР «О ликвидации безграмотности в РСФСР», который был принят 26 декабря 1919 г. Согласно этому декрету, все граждане в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющие читать или писать, были обязаны пройти обучение грамоте на родном или русском языке [1]. Для реализации программы ликбеза были созданы специальные учебные заведения – ликпункты, где обучение длилось от 3 до 4 месяцев, программа включала в себя основы чтения, письма и счета. Также были разработаны специальные учебники и методические материалы, такие как первый советский массовый букварь для взрослых. В процессе ликвидации безграмотности активно участвовали общественные организации, такие как Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность!», которое было создано осенью 1923 г. и выпускало газеты и журналы по ликвидации безграмотности, а также буквари и методическую литературу. К концу 1930-х г.г. благодаря программе ликбеза уровень грамотности в СССР значительно повысился. По данным переписи 1939 г., грамотность лиц в возрасте от 16 до 50 лет приближалась к 90 % – переоценить значение этих показателей невозможно. Рассмотрим подробнее понятие и содержание указанной программы.

Программа ликбеза (ликвидации безграмотности) была введена в Советской России уже в первые постреволюционные годы с целью повышения уровня образования среди населения. На тот момент грамотность была крайне низкой, особенно среди сельского населения и женщин. Программа предполагала обязательное обучение грамоте всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет, которые не умели читать или писать – это было необходимо для того, чтобы обеспечить возможность получения образования и интеграции в общество, а также для развития экономики и культуры страны. Программа ликбеза была частью более широкой стратегии по модернизации общества и созданию нового типа гражданина, который будет способен участвовать в строительстве социалистического государства, кроме того, она также была направлена на преодоление социального неравенства и обеспечение равных возможностей для всех граждан.

Как уже было отмечено ранее, основу для реализации программы заложил Декрет Совета Народных Комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», принятый 26 декабря 1919 г. Он предусматривал полную ликвидацию безграмотности по всей стране. Согласно декрету, всё население Советской России в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, обязано было учиться грамоте на родном или на русском языке по желанию [1]. Декрет стал важным шагом в борьбе за всеобщее образование и повышение культурного уровня населения после революционных событий 1917 г. Для реализации этой задачи была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ликбез), подчинённая Наркомпросу. Комиссия взяла под свой контроль организацию курсов ликбеза, подготовку учителей, издание учебной литературы. Материальную поддержку, помощь комиссии в создании учебников оказывали русские писатели М. Горький, Л.Н. Сейфуллина, поэты В.Я. Брюсов, В.В. Маяковский, Д. Бедный, а также учёные Н.Я. Марр, В.М. Бехтерев.

В 1920-1924 г.г. были напечатаны два издания первого советского массового букваря для взрослых Д. Элькиной, Н. Бугославской, А. Курской. В те же годы появились «Рабоче-крестьянский букварь для взрослых» В.В. Смушкова и «Букварь для рабочих» Е.Я. Голанта [2]. Осуществление государственной программы ликвидации безграмотности проходило в период сложных экономических условий. Однако восстановление народного хозяйства России настойчиво требовало повышения общеобразовательного и культурного уровня народа. Тем, кто обучался грамоте, рабочий день на всё время обучения сокращался на два часа с сохранением заработной платы. Органам народного просвещения для организации занятий по обучению неграмотных позволялось использовать народные дома, церкви, клубы, частные дома, подходящие помещения на фабриках и заводах и в других учреждениях. Наркомпросу и его местным органам предоставлялось право привлекать к обучению неграмотных все общественные организации, а также всё грамотное население страны в порядке трудовой повинности.

Отечественные историки и правоведы, исследующие специфику реализации программы ликбеза, отмечают, что на протяжении всего периода

своего существования она претерпевала некоторые изменения. Так, И.А. Панкрат указывает, что «...что на протяжении 1920-х годов политика ликвидации безграмотности в РСФСР претерпела существенные изменения, касавшиеся как непосредственно учебной, так и организационной сферы. Первоначально дело борьбы с неграмотностью было сосредоточено в руках Наркомпроса и его органов – отделов народного образования (ОНО) и чрезвычайных комиссий по ликбезу (грамчека). При переходе к НЭПу Наркомпрос был вынужден переложить часть своих обязанностей на советские и общественные организации, которые с началом индустриализации и коллективизации полностью перехватили инициативу в работе по ликвидации неграмотности благодаря развёртыванию культпохода в масштабах всей страны. Органы Наркомпроса РСФСР, в свою очередь, стали критиковаться за бюрократизм и были отстранены от дела борьбы за всеобщую грамотность. Помимо очевидного стремления повысить эффективность проведения политики ликбеза, все эти организационные изменения можно объяснить желанием советского правительства снять нагрузку с государственного бюджета путём передачи финансового обеспечения дела ликвидации неграмотности в руки общественной инициативы и местных органов власти. Изменения окружающей обстановки и требования времени сопутствовали также переменам в сути учебного процесса и в методах пополнения состава учащихся в школах грамоты. Принудительные и репрессивные меры по привлечению неграмотных к учёбе, характерные для периода «военного коммунизма», со временем ушли в прошлое, а к целям учебных программ ликпунктов, помимо политического просвещения, было добавлено повышение технической и агрономической квалификации, игравшей важную роль в условиях наступления процессов индустриализации и коллективизации...» [3, с. 356-357].

О.А. Белоусова также отмечает, что «...издержки первых лет борьбы с безграмотностью, связанные с материальными трудностями, нехваткой учителей, перегибов командно-административных методов на местах, хоть и имели место, но не повлияли на общую тенденцию преодоления неграмотности населения СССР. К началу 1930-х г.г. минимальная грамотность, получаемая в школах ликбеза, перестала удовлетворять потребности народного хозяйства. В ходе индустриализации возникла острая нужда в квалифицированных специалистах. Поэтому школьная программа стала постепенно усложняться. В 1930 г. была введена система всеобщего начального образования. Это гарантировало обучение подрастающего поколения. К концу 1930-х г.г. неграмотность перестала носить угрожающий характер. По данным переписи 1939 г., грамотность лиц в возрасте от 16 до 50 лет достигла 90 %, а к началу 1950-х г.г. неграмотность была ликвидирована совсем...» [4, с. 18].

Таким образом, программа ликбеза, запущенная уже в первые годы советской власти, имела огромное значение для развития образования и культуры в СССР. За первые 10 лет её реализации около 10 миллионов человек научились читать и писать, что значительно повысило общий

уровень грамотности населения. Это способствовало развитию образования, науки и культуры, а также формированию нового поколения советских граждан, способных воспринимать и усваивать новые знания и идеи. Программа ликбеза оказала значительное влияние на развитие общества и экономики страны. Она позволила повысить качество жизни людей, расширить их возможности для получения образования и профессионального роста. Кроме того, ликвидация неграмотности способствовала укреплению единства нации и формированию общего культурного пространства. Однако следует отметить, что программа ликбеза не решила проблему неграмотности полностью. Несмотря на значительные успехи, в СССР всё ещё оставались люди, не умеющие читать и писать. Тем не менее, программа ликбеза стала важным шагом на пути к созданию образованного и культурного общества.

Список использованных источников:

1. О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. Декрет СНК 26 декабря 1919 г. // Народное образование в СССР: Общеобразоват. школа: Сборник документов 1917-1973 гг. М.: Педагогика, 1974. 559 с.
2. День в истории / Декрет Совета Народных Комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» // Президентская библиотека, 2024. URL: <https://www.prilib.ru/history/619846> (дата обращения: 02.05.2024).
3. Панкрат И.А. Особенности внутренней эволюции политики ликвидации безграмотности в 1920-е годы // Скиф. 2022. № 1 (65). С. 349-358.
4. Белоусова О.А. Борьба с безграмотностью в первые годы становления советской власти // Теория и практика социогуманитарных наук. 2019. № 2 (6). С. 13-19.

Баматкириева С.Х.,

младший научный сотрудник НОЦ правовых исследований,
Кабардино-Балкарский государственный университет
(Нальчик, Россия)

ПРИЗНАКИ СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В данной статье автором предложены признаки судебного правоприменения, к которым отнесены: особый субъектный состав; законность; обоснованность, целесообразность и справедливость; неуклонное следование процессуальному порядку судопроизводства – процессуально-процедурной форме; судопроизводственный правоприменительный акт и другие. На основе систематизации признаков выявлена сущность судебного правоприменения, заключающаяся в осуществлении управомоченными органами (судом, судьями) в процессуальной форме деятельности по рассмотрению и разрешению юридических дел посредством принятия акта судебного реагирования.

Ключевые слова: правоприменение, судебное правоприменение, признаки, сущность.

Судебное правоприменение как деятельность судебных органов по рассмотрению и разрешению соответствующих юридических дел обладает набором отличительных признаков. Отличительной особенностью судебного правоприменения, помимо специфического субъектного состава, выступают требования соблюдения законности, обоснованности, целесообразности и справедливости.

Обоснованность означает исследование всех доказательств по делу, совокупность которых должна отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности.

На практике вынесенное судом решение базируется на достаточности доказательств и их юридическом обосновании (мотивировании). Несколько сложнее дело обстоит с целесообразностью, которая на первый взгляд противопоставляется законности. Главное здесь заключается в том, что их ни в коем случае нельзя противопоставлять друг другу, они во многом взаимообусловлены. Целесообразность позволяет наиболее оптимальным (целесообразным) путем применить ту или иную правовую норму для законного разрешения юридического дела. Необходимо следовать правилу: целесообразно все то, что законно.

В определенной степени признак целесообразности судебного правоприменения сопряжен и со справедливостью, имеющей отношение, как к непосредственному судебному разбирательству, так и к его итоговому решению. Неслучайно поэтому законодатель счел возможным, к примеру, в ст. 297 УПК РФ прописать, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Кроме изложенного, отметим и такой признак судебного правоприменения, как неуклонное следование процессуальному порядку судопроизводства, т.е. соответствующей процессуально-процедурной форме. Эта форма предполагает (и требует от субъектов правоприменения) использования установленных законом порядка, регламента, правил и т.п. применения норм процессуального права в целях реализации материальных норм. При этом уместно вспомнить слова видного ученого В.В. Лазарева о том, что «правоприменение, не обеспеченное процессуальной формой, чревато опасностью нарушений законности и утратой определенной степени эффективности» [1, с. 19].

И, наконец, существенным признаком судебного правоприменения выступает судопроизводственный правоприменительный акт – судебное решение (процессуальный акт применения права), который присущ только этому виду правореализации. Характерно, что в указанном правоприменении решение суда (судьи) получает формальное и окончательное закрепление; оно содержит индивидуально-конкретное правовое предписание, обладает юридической силой, т.е. способностью действовать, порождать определенные юридические последствия (заметим, что слово «акт» в переводе с латинского означает действие – акт.). По меткому замечанию А.В. Аверина и Ю.А. Грозды, применение права, как результат, невозможно без правоприменительного акта [2, с. 63].

Конечно же, судебное правоприменение обладает и другими чертами, признаками (к примеру, принудительным характером, профессионализмом, процессуальными сроками, гарантиями, соотносимостью с практикой и т.д.), однако названные выше можно считать основными, существенными, что позволяет понять и уяснить суть, установить его сущность и предназначение. Так, отмечая связь судебного правоприменения с социальным управлением, В.В. Ершов указывает на такие признаки, как целенаправленность, связь с информационными процессами, необходимость дополнения индивидуальным регулированием в правовых рамках [3, с. 31].

В обобщенном виде и в кратком изложении сущность судебного правоприменения как специфической формы правореализации и особого вида правоприменения заключается в осуществлении управомоченными органами (судом, судьями) в процессуальной форме деятельности по рассмотрению и разрешению юридических дел посредством принятия акта судебного реагирования.

Список использованных источников:

1. Лазарев В.В. Значение процессуальных норм в обеспечении эффективности деятельности правоприменяющих субъектов // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. Вып. 1. Ярославль: Ярославский государственный университет, 1979.
2. Аверин А.В., Гроза Ю.А. Правосудие и право. М.: Юрлитинформ, 2020. 440 с.
3. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. 625 с.

Белецкая А.А.,
старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию такой подотрасли права гражданского как наследственное право, а именно, в работе рассматриваются формы наследования, правила его принятия, а также особенности наследования по договору. Указанные аспекты изучаются в разрезе законодательства РФ и зарубежных правовых порядков. Вопрос о наследстве, наследовании имущества актуален всегда, ведь ситуации, когда человек умирает и оставляет или не оставляет завещание, а имущество наследодателя надо по закону отдать наследникам, происходят чуть ли не каждый день.

Ключевые слова: завещание, наследственное право, наследование, наследник, наследование по закону, наследование по завещанию.

Наследственные правоотношения занимают важное место в гражданском праве, так как они регулируют переход прав и обязанностей от умершего лица (наследодателя) к другим лицам (наследникам). Эти отношения имеют свои особенности, которые отличают их от других гражданско-правовых отношений. Рассмотрим основные особенности наследственных правоотношений.

Главная особенность наследственных правоотношений заключается в том, что они возникают только в момент смерти наследодателя. До этого момента права и обязанности, которые позже перейдут к наследникам, принадлежат только самому наследодателю. Этот принцип означает, что наследники не могут распоряжаться наследственным имуществом до смерти наследодателя и не могут требовать его передачи [1].

Вторая важная особенность наследственных правоотношений – это универсальный характер наследования. Это означает, что наследники получают не только права, но и обязанности наследодателя. Таким образом, к наследникам переходят не только активы (имущество, деньги, ценные бумаги), но и пассивы (долги, обязательства). Если обязательства превышают активы наследственной массы, наследники могут отказаться от наследства или принять его с оговоркой (с оговоркой об инвентаризации).

Наследственные правоотношения возникают на основе двух основных оснований: по завещанию и по закону. В случае наследования по завещанию наследодатель сам определяет, кто будет его наследником и в каком объеме. Наследование по закону, в свою очередь, применяется, если завещание отсутствует или является недействительным, а также если в завещании не распределено все наследственное имущество. При этом закон устанавливает очередность наследников и порядок наследования.

В случае, когда наследодатель или наследники являются гражданами разных государств, наследственные правоотношения могут осложняться международными аспектами. В таких ситуациях применяются нормы международного частного права, которые могут различаться в зависимости от стран. Кроме того, могут возникать вопросы, связанные с налогообложением наследства и признанием наследственных прав в разных юрисдикциях [2].

Наследование по договору представляет собой одну из форм передачи имущества от наследодателя к наследникам, которая используется в некоторых правовых системах. В Российской Федерации и за рубежом существуют различные подходы к наследованию по договору, что обусловлено правовыми традициями и особенностями правопорядка каждой страны. Рассмотрим, как это регулируется в РФ и в некоторых зарубежных странах, а также приведем мнения правоведов по этому вопросу.

В российском праве наследование по договору прямо не было предусмотрено Гражданским кодексом РФ. Тем не менее, можно выделить некоторые формы договорных отношений, которые косвенно связаны с наследственным правом:

Договор дарения с условием передачи имущества после смерти дарителя. Такой договор, согласно российскому законодательству, считается ничтожным, так как передача имущества после смерти лица регулируется исключительно наследственным правом (ст. 1112 ГК РФ).

С принятием Федерального закона № 217-ФЗ от 19 июля 2018 г. в ГК РФ введен институт наследственного договора (ст. 1140.1) [3]. Наследственный договор – это соглашение, по которому наследодатель обязуется передать имущество после своей смерти одному или нескольким лицам, а наследники обязуются совершить определенные действия как при жизни наследодателя, так и после его смерти. Данный институт наследственного права приближается к западным правовым моделям, например, договору наследования в немецком праве.

М.А. Ушакова в своей статье «Наследственный договор как новелла российского законодательства: особенности и перспективы применения» отмечает, что введение института наследственного договора в РФ является значительным шагом в развитии наследственного права. Он указывает, что этот институт позволяет гибко подходить к распоряжению имуществом и предоставляет наследодателю дополнительные возможности по регулированию наследственных отношений [4].

Ж.Ю. Юзефович и С.А. Сафронова в статье «Новеллы гражданского законодательства. Наследственный договор» подчеркивают, что наследственный договор может стать удобным инструментом для комплексного регулирования вопросов наследования и обеспечения имущественных интересов сторон. Однако он также указывает на необходимость разработки более четких правовых норм, регулирующих этот институт, чтобы избежать возможных злоупотреблений [5].

В немецком праве наследственный договор (Erbvertrag) является важным элементом наследственного права (BGB § 1941). Этот договор позволяет наследодателю при жизни договориться с наследниками о распределении наследства. В отличие от завещания, наследственный договор может быть расторгнут только по обоюдному согласию сторон или в случаях, предусмотренных законом.

В Германии наследственный договор часто используется для передачи семейного бизнеса. Например, в деле BGH NJW 1991, 569 суд поддержал действительность наследственного договора, заключенного между родителями и детьми, где было предусмотрено сохранение семейного бизнеса после смерти родителей.

Erich Schmidt Verlag в своей работе «Handbuch des Erbrechts» (Справочник по наследственному праву), который охватывает основные аспекты наследственных договоров и управления наследственным имуществом, утверждает, что наследственный договор предоставляет гибкость в управлении наследством и позволяет учитывать интересы всех сторон, включая наследников и кредиторов [6].

Wolfram Waldner подчеркивает в книге «Eheverträge, Scheidungs- und Partnerschaftsvereinbarungen für die notarielle und anwaltliche Praxis» (Брачные

договоры, бракоразводные и партнерские договоры для нотариальной и юридической практики), что такой договор способствует долгосрочному планированию и может предотвращать семейные споры после смерти наследодателя [7].

Во французском праве существует ограниченная форма наследственного договора (*Pacte Successoral*), известная как «*pacte de famille*» (семейный договор), который может быть заключен между родственниками. С 2006 г. французское законодательство позволяет заключать «пакт о наследстве» для передачи определенных видов имущества, таких как бизнес.

Французское законодательство устанавливает жесткие ограничения на заключение таких договоров. Например, заключение «*pacte de famille*» допускается только в отношении бизнеса и должно быть одобрено всеми заинтересованными сторонами, чтобы избежать споров.

Philippe Malaurie и Laurent Aynès в «*Droit des successions et des libéralités*» (Закон о наследовании и льготах) – это учебник по наследственному праву Франции, который охватывает вопросы наследственных договоров, завещаний, права на обязательную долю и другие аспекты наследственного права, отмечают, что семейные договоры способствуют сохранению семейных активов и предотвращению разногласий между наследниками. Однако они также предупреждают о возможных злоупотреблениях и необходимости строгого регулирования таких договоров [8].

Damien Viguier в «*Les successions et les libéralités*» (Закон о наследовании и льготах) рассматривает вопросы наследственного права, включающие различные способы передачи имущества, такие как завещания и семейные договоры, подчеркивая, что введение возможности заключения семейных договоров является важной реформой, направленной на адаптацию наследственного права к современным реалиям [9].

В праве США существуют договоры, известные как «*will contracts*» или договоры о наследовании, которые позволяют одной стороне обещать включить другую сторону в завещание. Такие договоры должны быть в письменной форме и соблюдать правила, применимые к завещаниям.

В деле *McKinnon v. McKinnon*, 456 U.S. 779 (1982) Верховный суд США рассмотрел спор по договору наследования и подтвердил его действительность при условии соблюдения всех формальностей, необходимых для заключения таких договоров.

Gerry W. Beyer в своей книге «*Wills, Trusts, and Estates: A Contemporary Approach, 2nd Edition*» (Завещания, трасты и поместья: современный подход, 2-е издание) утверждает, что такие договоры могут быть полезным инструментом для наследодателей, желающих гарантировать определенное распределение имущества. Однако он также указывает на необходимость четкого регулирования таких договоров, чтобы предотвратить возможные конфликты [10].

В сравнении с зарубежными правовыми системами, российское право относительно недавно начало внедрять элементы договорного наследования в виде наследственного договора. В то время как в некоторых странах, таких

как Германия и Франция, наследственные договоры являются традиционным институтом, предоставляющим наследодателям гибкость в управлении своим имуществом и предотвращении наследственных споров, в РФ такой подход только начинает развиваться.

Мнения правоведов свидетельствуют о том, что внедрение договорных элементов в наследственное право может способствовать более гибкому управлению наследственным имуществом и уменьшению числа споров среди наследников. Однако одновременно с этим существует необходимость в развитии законодательства и правоприменительной практики, чтобы избежать возможных злоупотреблений и обеспечить защиту интересов всех сторон.

Наследование по договору представляет собой интересный и гибкий инструмент в наследственном праве, который позволяет наследодателям заранее урегулировать вопросы распределения своего имущества. В разных странах этот институт имеет свои особенности и ограничения, что связано с историческими и правовыми традициями. Введение наследственного договора в России открывает новые возможности для правового регулирования наследственных отношений, но требует дальнейшего изучения и совершенствования правовых механизмов.

Наследственные правоотношения характеризуются рядом уникальных особенностей, которые делают их специфической областью гражданского права. Эти особенности связаны с моментом возникновения наследственных прав и обязанностей, универсальностью наследования, основаниями для наследования, порядком очередности наследников, правом на обязательную долю, ограничениями в завещании, а также международными аспектами.

Список использованных источников:

1. Богдановская И.Ю. «Право на обязательную долю в наследстве: проблемы и перспективы» // Журнал российского права. 2022. № 8. С. 45-52.
2. Bogdan M., and K.G.M. Brokelmann. «International Inheritance Law: A Comparative Study». Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Ушакова М.А. Наследственный договор как новелла российского законодательства: особенности и перспективы применения // Colloquium-Journal. 2019. № 28-11 (52). С. 89-92.
5. Юзефович Ж.Ю., Сафронова С.А. Новеллы гражданского законодательства. Наследственный договор // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 87-90.
6. Erich Schmidt Verlag «Handbuch des Erbrechts». Hardcover. (July 9, 2010).
7. Wolfram Waldner «Erbvertrag und letztwillige Verfügungen: Handbuch für die notarielle und gerichtliche Praxis». May 1, 2001.
8. «Droit des successions et des libéralités» (Закон о наследовании и льготах) под редакцией Philippe Malaurie и Laurent Aynès, 5-е издание (2021) September 8, 2020 French Edition by Claude Brenner, Philippe Malaurie.
9. Damien Viguiet «Les successions et les libéralités» (Закон о наследовании и льготах) February 15, 2011. French Edition by Guillaume Bernard.
10. Gerry W. Beyer «Wills, Trusts, and Estates: A Contemporary Approach, 2nd Edition». July 19, 2023 // https://lawprofessors.typepad.com/trusts_estates_prof/2023/07/wills-trusts-and-estates-a-contemporary-approach-2nd-edition.html (дата обращения: 28.08.2024).

Василенко Ю.Е.,
преподаватель колледжа Алтайского
государственного университета
(Барнаул, Россия)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВЫЗОВЫ И БУДУЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровизации гражданского судопроизводства, анализируются текущие тенденции, достижения и вызовы, стоящие перед судебной системой в условиях внедрения цифровых технологий. Особое внимание уделяется законодательным изменениям, обеспечивающим правовую основу для цифровых нововведений, а также практическим аспектам использования электронных документов и искусственного интеллекта в судебной практике. Автор выделяет ключевые преимущества цифровизации, такие как ускорение процесса рассмотрения дел, снижение издержек, а также акцентирует внимание на вероятных проблемах. В заключении делается вывод о значимости цифровизации для модернизации гражданского судопроизводства и необходимости детальной правовой проработки данного вопроса для успешной реализации цифровых проектов в этой сфере.

Ключевые слова: суд, судопроизводство, цифровизация, гражданский процесс, видеоконференцсвязь, правосудие, электронное правосудие.

В последние десятилетия цифровые технологии оказали значительное влияние на множество аспектов нашей жизни, включая сферу правосудия. На сегодняшний день невозможно представить современную судебную систему без применения информационных технологий. Внедрение цифровых решений в юриспруденцию способствует ускорению рассмотрения дел, улучшению доступа к правовой информации и прозрачности судебных решений.

Цифровизация судопроизводства представляет собой важный этап эволюции судебной системы, который направлен на адаптацию к современным требованиям и повышение эффективности правосудия в условиях быстро меняющегося мира. Вместе с тем на сегодняшний день нет легального определения понятия «цифровизации правосудия».

Уполномоченный по правам человека Е.Ю. Семенова под цифровизацией правосудия понимает цифровизации проведения судебных заседаний с использованием технологий видеоконференцсвязи, а также применения современных технических средств охраны [1].

О.В. Брянцева и О.Л. Солдаткина отмечают, что термин «цифровое правосудие» необходимо отграничивать от «электронного правосудия». Электронное правосудие, по мнению авторов, представляет собой процесс разрешения правовых конфликтов с использованием информационно-коммуникационных технологий. Основные компоненты электронного правосудия включают электронный документооборот и систему

видеоконференцсвязи, результаты которых отображаются в информационной системе. В свою очередь цифровое правосудие предполагает переход большей части коммуникаций в цифровую среду. Таким образом, ученые делают вывод, что электронное правосудие является важным этапом перехода на цифровую форму правосудия [2, с. 99].

В частности, внедрение аудиопротоколирования в судебный процесс является важным элементом общей цифровизации судопроизводства. Этот процесс направлен на повышение прозрачности, эффективности и точности судебных процедур. Так С.Ф. Афанасьев справедливо называет введение аудиопротоколирования в зале судебного заседания началом большого технологического прорыва, который в последствии может привести к частичной замене секретаря судебного заседания на искусственный интеллект (далее – ИИ) [3, с. 154].

М. Горюнова отмечает, что еще 25 мая 2021 г. секретарь Пленума Верховного суда В.В. Момотов в своем докладе на пленарном заседании Совета судей РФ рассказал о планах внедрения ИИ в судопроизводство. В частности, В.В. Момотов отмечал, что в Белгородской области стартовал пилотный проект, в рамках которого три судебных участка мировых судей подключены к системе искусственного интеллекта для подготовки судебных приказов по взысканию налогов с граждан. Это нововведение призвано повысить эффективность работы судов и уменьшить нагрузку на их сотрудников [4].

Вместе с тем позиция ученых по поводу цифровизации гражданского процесса на данном этапе технического прогресса является неоднозначной.

Н.Н. Ткачева считает возможным трансформировать процедуру вынесения судебного приказа, полностью исключив работу традиционного суда. Подача заявления в суд на сегодняшний день уже может осуществляться через личный кабинет на госуслугах, а решение, по мнению автора, вместо судьи может выносить ИИ [5, с. 169].

И.С. Денисов же напротив отмечает, что интеграции глобальных интернет-ориентированных решений в действующий Гражданский процессуальный кодекс России (далее – ГПК РФ) на данный момент затруднительна, поскольку у значительной части населения отсутствуют компьютеры и навыки их использования, а также нет доступа к Интернету [6, с. 188].

Вместе с тем на сегодняшний день согласно ч. 3 ст. 14 ГПК РФ, «состав суда для рассмотрения каждого дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы». При этом, если дело не было распределено автоматически, такие процессуальные нарушения являются основанием для отмены состоявшегося определения, с возвращением материала в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса со стадии принятия иска (Апелляционное определение Московского городского суда от 6 апреля 2022 г. по делу № 33-10655).

В такой ситуации можно прийти к выводу, что цифровизация гражданского процесса в будущем будет продолжать свое развитие. Этот процесс имеет огромное значение для повышения эффективности судебной системы, обеспечения прозрачности процедур и расширения доступа

граждан к правосудию. Внедрение цифровых технологий позволяет ускорить рассмотрение дел, и снизить затраты, связанные с ведением делопроизводства. Вместе с тем можно согласиться с М.Д. Омаровым, который считает одной из главных проблем, препятствующей полноценному развитию электронного правосудия в цивилистическом процессе России – недостаточную правовую регламентацию данного вопроса [7].

В частности, возможная замена судьи искусственным интеллектом потребует детального правового регулирования. Возникает множество аспектов, требующих тщательного анализа и регулирования. Необходимо рассмотреть вопрос о том, кто будет нести ответственность за ошибки в решениях, которые могут возникнуть в результате применения технологий ИИ в судебной системе.

Список использованных источников:

1. Семенова Е.Ю. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2018 году // <https://clck.ru/3C9XCd> (дата обращения: 27.07.2024).
2. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 97-104.
3. Афанасьев С.Ф. Цифровое право в контексте электронного аудиопотоколирования в судах // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 154-156.
4. Горовцова М. Председатель Совета судей РФ: в подготовке судебных приказов будет участвовать искусственный интеллект // Режим доступа: <https://clck.ru/3CFxmm> (дата обращения: 02.08.2024).
5. Ткачева Н.Н. Автоматизация механизма выдачи судебного приказа в гражданском судопроизводстве как гарантия получения защиты в ускоренном порядке // Упрощение гражданской процессуальной формы: проблемы теории, законодательства, судебной практики и организации судебной деятельности: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2 июня 2023 г.) / сост. и ред. Л.В. Войтович. СПб.: Астерион, 2023. 496 с.
6. Денисов И.С. Электронное правосудие как элемент электронного государства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22). С. 186-189.
7. Омаров М.Д. Правовое регулирование информатизации судов общей юрисдикции Российской Федерации – необходимое условие перехода к «электронному правосудию». Российская юстиция. 2014. № 6. С. 54-55.

Гелуненко В.В.,
старший преподаватель кафедры конституционного и международного права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
(Белгород, Россия)

СВОБОДА СЛОВА: РАКУРС ПОСЛАНИЙ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье автор рассматривает президентскую свободу слова сквозь призму его посланий Федеральному Собранию Российской

Федерации. Кроме того, в статье затронуты некоторые актуальные проблемы, связанные с правовой природой посланий.

Ключевые слова: конституция, свобода слова, ежегодные послания, послания Президента Российской Федерации, правовая природа, актуальные проблемы.

Конституция Российской Федерации в статье 29 гарантирует каждому субъекту конституционно-правовых отношений свободу мысли и слова. Одним из этих субъектов является Президент Российской Федерации, который реализует свою свободу слова, в том числе посредством ежегодных посланий. Согласно п. «е» ст. 84, Президент вправе обращаться к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями [1]. На сегодняшний день послания Президента отражают итоги предшествующего послания, «внутриполитическую и внешнеполитическую ситуацию, реакцию на общественный запрос и формируют политическую повестку дня» [2, с. 15].

Рассматривая правовую природу Посланий Президента, необходимо отметить, что в юридической науке этот вопрос остается дискуссионным и в какой-то степени нерешенным, поскольку за 30 лет не сложилось единого мнения о правовой природе посланий Президента. В этой связи хотелось бы затронуть некоторые актуальные проблемы президентских посланий.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это нормативность. Поскольку одни ученые утверждают, что послания Президента являются документами, носящими нормативный характер. Другие ученые не согласны с такой позицией, считая, что послания не являются нормативными документами, они не могут противоречить законодательству и не носят императивный характер. Более того, согласно Конституции, послания не входят в перечень актов издаваемых Президентом (ч. 1 ст. 90). Однако если рассматривать тенденции последних лет, то можно констатировать, что послания Президента обладают некой императивностью, поскольку их содержание определено президентской компетенцией. Так, например, посредством посланий Президент публично дает поручения Правительству, пользуется своим правом конституционной инициативы (предложение о поправках в Конституцию в 2020 году). Поэтому следует признать, что рассмотрение предложений Президента государственными органами не обходится без его авторитета [3].

Периодичность президентского послания. В Конституции сказано, что Президент обращается к Федеральному Собранию ежегодно, однако ни конституционно, ни законодательно не обозначены сроки этого обращения, также. В этой связи считаем, что периодичность посланий или их «ежегодность» должны быть законодательно регламентированы. Поскольку на практике бывали случаи, когда (2017, 2022 г.г.) Президент так и не обратился с посланием к Федеральному Собранию. Из поставленной проблемы, вытекает следующая проблема, являются ли послания правом Президента или его обязанностью. Согласно Конституции, Президент обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней

политики государства (п. «е» ст. 84). Исходя из этого, мы предполагаем, что, послания должны быть «ежегодными», т.е. Президент обязан обратиться к палатам Федерального Собрания с посланием.

Далее обратим внимание на содержание посланий. Стоит отметить, что во времена, когда пост Президента России занимал Б.Н. Ельцин – использовался «двухформатный» вариант послания: относительно объемный письменный текст, раздаваемый членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы, и речь при представлении послания. Причем, иногда акценты в речи были иными, нежели в самом письменном послании» [4, с. 99]. Нынешние президентские послания такой «двухформатности» не имеют, однако их содержание, также можно разделить на две части. В первой части – Президент информирует граждан и должностных лиц о положении дел в стране, делает акценты на достижениях прошлого периода. Во второй части – дает поручения, в рамках своих полномочий подконтрольным ему органам, или определяет проблемы, которые требуют решения.

Анализируя недавние послания Президента, обозначим, что «послания Президента представляют собой «лоскутное одеяло», в котором зачастую обозначаются несвязанные между собой темы, либо же одни и те же проблемы «кочуют» из Послания в Послание, что свидетельствует об их нерешенности» [2, с. 15]. Несомненно, нерешенность проблем, обусловлена масштабом задач, которые не могут быть разрешены в течение года.

Также следует отметить, что по содержанию послания являются достаточно обширными, ибо в Конституции их тематика сформулирована достаточно «обще» – «об основных направлениях внутренней и внешней политики государства». В этой связи некоторые авторы, предлагают урегулировать президентские послания в части «процедуры формирования, оглашения, указания на необходимую структуру и иные возможные обязательные характеристики» [5, с. 171-172]. Мы полагаем, что подобное законодательное регулирование приведет к их формализму.

Также обратим внимание, что ежегодные послания могут выполнять функцию предвыборной программы действующего Президента Российской Федерации, как это было в 2018, 2024 г.г. В этой связи, возникает вопрос – насколько это корректно, использовать послания в качестве предвыборной программы. Ведь, во-первых, все кандидаты должны быть равны между собой, а во-вторых, если действующий Президент не одержит победу в выборах, кто будет исполнять его поручения будущие 6 лет. С другой стороны, поскольку эта сфера законодательно не урегулирована, то можно предположить, что посредством посланий президент реализует свободу слова.

Несмотря на наши размышления, считаем, что необходимо проанализировать Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01 марта 2018 г. и Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. (в качестве предвыборных).

Изначально отметим, что традиционная содержательная структура анализируемых посланий осталась неизменной. Так, в начале послания

Президент информирует граждан о результатах своей деятельности, после обозначает основные проблемы, дает поручения и т.д. При этом стоит отметить, что в послании 2024 г., в отличие от послания 2018 г. Президент четко обозначил цели на будущие шесть лет своего президентского срока (до 2030 г.).

В президентском послании 2018 г., как и в 2024 г., в начале обозначены достижения былых лет, оговариваются основные планы, задачи. Однако в послании 2018 г. достижения обобщены, а в послании 2024 г. конкретизированы. В последнем говорится об отражении международной агрессии, о защите суверенитета, об отражении пандемии, а также о юбилейных десяти годах «русской весне». Интересно отметить, что в послании 2018 г. Президент отмечает предстоящие президентские выборы, а в послании 2024 г. – нет.

В двух посланиях уделяется внимание вопросам обороны, вооружения, защиты суверенитета, внешней политике. Однако стоит отметить, что в послании 2018 г. эта тема артикулируется в конце, а в послании 2024 г. этой теме, по очевидным причинам, отведено первоочередное место. В аналогичной последовательности освещаются вопросы внешней политики.

В посланиях также достаточно подробно обозначены внутригосударственные вопросы, которые считаем необходимым обобщенно перечислить.

2018 год. Роль государства и технологический потенциал; развитие институтов демократии; снижение уровня бедности; демографическая политика; поддержка старшего поколения; увеличение пенсий и их индексация; увеличение продолжительности жизни; урбанонология; доступность жилья; развитие инфраструктуры; налоги; состояние дорог; развитие транспорта; развитие Дальнего Востока и Арктики; развитие инфраструктуры и технологий; развитие здравоохранения; экология; волонтерство; образование; наука; финансирование; экономика и инфляция; импортозамещение; поддержка сельского хозяйства; цифровизация; взаимодействие государства и общества посредством госуслуг; противодействие коррупции.

2024 год. Семья и демография; снижение уровня бедности; поддержка регионов и жилищного строительства; поддержка многодетных семей; увеличение продолжительности жизни; спорт и здоровье; образование и социальная сфера; молодежная политика; увеличение оплаты труда; мотивация молодых специалистов; экономическое развитие; кадры; развитие и поддержка высшей школы; технологии; научно-технологическое развитие; инвестиции; производительность труда; индустриальное развитие; поддержка бизнеса; налоговая амнистия; поддержка сельского хозяйства; цифровизация и искусственный интеллект; региональное развитие; налоговая поддержка; развитие городов и муниципалитетов; благоустройство; культура; ипотека; ЖКХ и газификация; транспорт и экология; лесное хозяйство, туризм.

Рассмотрев вопросы, которые затрагивают внутригосударственные вопросы в посланиях 2018 и 2024 г.г. следует обратить внимание, что многие темы повторяются. Это свидетельствует о том, что задачи стоящие перед страной, обширны и требуют намного больше времени на их решение. Поскольку, невозможно увеличить среднюю продолжительность жизни населения всего за один год.

Завершая исследование, следует расставить несколько авторских акцентов. Во-первых, стоит признать, что идея рассматривать президентские послания в качестве отдельного нормативного правового акта может показаться привлекательной. Однако, исходя из положений Конституции России (ч. 1 ст. 90), мы не можем прийти к такому выводу. Во-вторых, отметим, что предложения президента, сконцентрированные в его посланиях, обусловлены его общей компетенцией, а их исполнение – обязанностями государственных органов и, конечно же, президентским авторитетом, в этой связи можно говорить об их некой императивности. В-третьих, считаем, что следует законодательно урегулировать обязательную ежегодность президентских посланий. Но, при этом, не стоит законодательно регулировать структуру посланий, поскольку это может привести к их формализму. Также считаем, спорным использовать президентские послания в качестве предвыборной программы, поскольку должен соблюдаться принцип равенства всех кандидатов. При этом предполагаем, что так реализуется президентская свобода слова.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 04 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 04 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 04 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. 2022. № 710. Ст. 4398.
2. Зюзина Е.Б. Послания Президента Российской Федерации: эволюция месседжей (2012-2019 годы) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 2. С. 15-20.
3. Кутафин О.Е. Глава государства: монография / Кутафин О.Е. М.: Проспект. 2013. 560 с.
4. Колобаева Н.Е. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации: вопросы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 224 с.
5. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М.: Норма: ИНФРАМ. 2011. 496 с.
6. Зубов В.В. Политическое и юридическое в феномене Послания Президента РФ Федеральному Собранию в разрезе 2011-2021 гг. // Власть. 2021. №3. С. 55-61.

Гриневич К.В.,
ассистент кафедры теории и истории государства и права
юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

ИНТЕГРАТИВНАЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Аннотация. История развития дактилоскопической регистрации берет свое начало еще задолго до появления понятия государственности как таковой. Первые упоминания об использовании отпечатка пальца как идентифицирующего определенное лицо появились еще в древних документах Китая, Вавилона и Египта. С тех пор дактилоскопическая технология претерпела существенные изменения. С развитием научно-технического прогресса появились и первые зачатки в развитии и совершенствовании как самой науки дактилоскопии, так и непосредственно ее идентификационного процесса. Современное программное обеспечение на сегодняшний день позволяет всесторонне и полно, а главное – в достаточно короткие сроки получить доказательственную информацию об участнике уголовного судопроизводства, собрать необходимую доказательственную базу. В статье автором рассмотрены методы и средства обнаружения, изъятия, фиксации и исследования доказательственной информации с учетом последних научно-технических достижений.

Ключевые слова: дактилоскопия, дактилоскопическая экспертиза, экспертно-криминалистическая деятельность, отпечатки пальцев, следы рук, криминалистическая регистрация, АДИС «Папилон», база данных.

Сегодня научно-технический прогресс играет ключевую роль в развитии любого государства и оказывает существенное влияние на жизнедеятельность не только последнего, но и членов его общества. Эпоха цифровизации поглотила буквально все сферы общественной жизни: начиная культурной, и, заканчивая политической. Это в свою очередь обуславливает появление новых научных направлений, а вместе с тем и достижений научно-технического прогресса. С развитием цифровых технологий увеличилось и число совершаемых преступлений, возросла нагрузка на правоохранительную систему, осуществляющую непосредственную борьбу с преступностью. Такое положение вещей бросило так называемый вызов системе криминалистических учетов в том числе.

Как известно, именно дактилоскопический учет является одним из наиболее популярных и эффективных методов раскрытия и расследования преступлений, который на сегодняшний день находится в непосредственной зависимости с научно-техническим прогрессом. В современных условиях становится важным обеспечить экспертно-криминалистические подразделения самыми современными техническими средствами,

автоматизирующими сам процесс дактилоскопирования, обеспечения и формирования баз данных криминалистических учетов.

Еще в СССР было положено начало процессу автоматизации системы дактилоскопических учетов, однако за отсутствием должного уровня научно-технического обеспечения, необходимой квалифицированности кадров – это замедлило в некоторой степени и развитие криминалистической идентификации в целом. Существующие на тот момент в системе правоохранительных органов системы дактилоскопической регистрации таким образом, не отвечали ожидаемым требованиям всестороннего, полного, а главное – быстрого получения необходимой криминалистически значимой информации. Бумажные носители информации – дактилоскопические карты занимали лишь значительные площади помещений, а поиск необходимой информации, отождествления личности в первую очередь, затягивал сам процесс раскрытия и расследования преступлений. Это обусловило необходимость в дальнейшем ставить задачи автоматизации и цифровизации как самого процесса дактилоскопирования, так и системы криминалистических учетов в целом, внедрять и разрабатывать новые и современные методы поиска и обработки информации.

Если обратиться к опыту зарубежных государств, то можно заметить, что там процесс автоматизации дактилоскопических идентификационных систем был запущен значительно раньше, чем в России. Большая часть современных и функционирующих на сегодняшний день систем, таких как: «Morpho» (Франция), «NEC» (Япония), «Printrak» (США), были установлены еще в 1984-1991 г.г. [1, с. 116].

Недостаточно развитая научно-техническая база обусловила использование отечественными разработчиками общедоступных на тот момент вычислительных средств. Это, с одной стороны, привело к более позднему внедрению систем по сравнению с зарубежными аналогами, а с другой – способствовало конкурентоспособности отечественных автоматизированных систем на внутреннем рынке.

За прошедшие десятилетия наука дактилоскопия получила достаточно широкое распространение, в частности, с появлением компьютерной техники, развитием научно-технического прогресса. Законодательно дактилоскопический учет нашел свое отражение в Федеральном законе № 128-ФЗ от 25 июля 1998 г. «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [2].

Процесс отечественной автоматизации системы криминалистических учетов, и, в первую очередь – дактилоскопических, был запущен в начале XX столетия. Цифровизация и унификация процесса дактилоскопирования показала еще тогда свою эффективность, с тех пор ученые-криминалисты, эксперты стремятся к постоянному его совершенствованию. Однако, стоит отметить, что в начале 90-ых гг. автоматизация была приостановлена в связи со сложившейся в то время политической обстановкой. Несмотря на это в ряде субъектов Российской Федерации уже на тот момент имелись разработки, которые лишь со временем были доработаны и внедрены в

систему дактилоскопического сбора, учета и хранения полученной информации.

Примером такой автоматизации может послужить разработанная в 1987 г. экспертом-криминалистом В.Л. Шмаковым информационной системы АДИС «Папилон», которая сегодня активно применяется и постоянно совершенствуется сотрудниками правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений. В основе разработанного В.Л. Шмаковым «Папилона» лежал принцип математического описания папиллярных узоров. Этот принцип действует и по сей день, но только в своем уже модернизированном виде. Современный АДИС «Папилон» сегодня позволяет в достаточно короткие сроки не только собирать, но и получать криминалистически значимую для уголовного судопроизводства информацию. Эффективность системы показала, что в современном мире трудозатратность оказывается минимальной, а точность и избирательность поиска необходимой информации остается лишь на высоком уровне, исключая практически фактор человеческой ошибки. Современные автоматизированные системы «Папилон» широко используются сотрудниками правоохранительных органов не только России, но и ряда других зарубежных стран (Албания, Босния и Герцеговина, Вьетнам, Иран, Монголия и др.).

В эпоху неавтоматизированных данных возможности дактилоскопической регистрации были ограничены несовершенством классификации и систематизации папиллярных узоров. Десятипальцевый метод регистрации использовал накопленные массивы для установления личности только при наличии всех (или почти всех) десяти пальцевых отпечатков. Это существенно ограничивало возможности идентификации и сводило основную работу бумажных дактилоскопических картотек к установлению личности трупов преступников и других маргинальных лиц, чьи отпечатки пальцев уже были внесены в картотеку. Огромный массив имеющейся в картотеках информации существенно затруднял, а порой и становился невозможным для достижения целей уголовного судопроизводства. С появлением высокотехнологичных производств и техники данная проблема была решена. Кроме того, существенно был расширен круг лиц, подвергнутых дактилоскопическому учету, и, если ранее это были лишь лица, представлявшие оперативный интерес для правоохранителей, то сегодня автоматизированный учет позволяет хранить гораздо большие объемы информации.

На основании отечественного опыта в большинстве стран СНГ появились законодательные акты, регламентирующие государственную дактилоскопическую регистрацию (Беларусь, Молдова, Таджикистан и др.). Сходные процессы нашли свое отражение и в странах Европы. Таким образом, опыт дактилоскопической регистрации в России стал активно применяться не только внутри страны, но получил свое признание на международной арене.

Созданная сегодня разветвленная и многоуровневая система автоматизированных дактилоскопических учетов, обладает обширными

многомиллионными базами данных, выступает мощным, надежным и точным инструментом для правоохранительных органов. Такая система значительно улучшает эффективность идентификации личности по отпечаткам пальцев, позволяет оперативно находить необходимые данные и способствует более эффективному раскрытию и расследованию преступлений. С применением информационных данных, полученных при помощи дактилоскопических учетов ежегодно раскрывается более 50% совершаемых преступлений [3, с. 124].

Такой массив информации порождает в свою очередь и ряд проблем, возникающих в процессе получения дактилоскопической информации. Одной из таких проблем является то, что она содержит достаточно большое количество повторяющейся информации. Такая ошибка обусловлена тем, что человеческий фактор все же невозможно окончательно исключить и вследствие внесения информации о лице с неправильно введенными данными, привязка полученных отпечатков пальцев от одного и того же по сути лица в некоторой степени затрудняет поиск необходимой информации, вводит правоохранительные органы заблуждение. В научном сообществе до недавнего времени было предложено решение указанной проблемы посредством всеобщего дактилоскопирования населения одновременно с получением/ заменой паспорта последним. Однако пока данная инициатива так и не нашла своего законодательного оформления.

Даже без введения всеобщего дактилоскопирования, получение отпечатков пальцев может и должно осуществляться с активным использованием современных компьютерных и кибернетических технологий. Такие технологии позволяют автоматизировать процесс регистрации и обработки дактилоскопической информации, что ускоряет идентификацию личности и повышает таким образом точность анализа собранной информации. Использование алгоритмов распознавания изображений, машинного обучения и баз данных позволяет эффективно работать с отпечатками пальцев, обеспечивая быстрое реагирование правоохранительных органов в борьбе с преступностью, в частности с помощью разработанного В.Л. Шмаковым АДИС «Папилон».

Еще одной проблемой, существующей сегодня в системе правоохранительных органов, является невозможность технического обеспечения всех имеющихся в стране подразделений, ввиду значительной дороговизны технологичного оборудования. В большинстве субъектов дактилоскопирование до сих пор осуществляется традиционным способом при помощи дактилоскопического валика и типографской краски. Это значительно растягивает процесс расследования преступлений, доставляет в некоторой степени дискомфорт как дактилоскопируемому, так и дактилоскопирующему. Кроме того, применение традиционного способа получения дактилоскопической информации не исключает и вопрос качества полученных таким образом отпечатков пальцев, что в свою очередь является еще одной проблемой современной дактилоскопической технологии.

Любое нарушение порядка расположения отпечатков пальцев на дактилоскопической карте, неполная прокатка, а также наличие грязных или неясных отпечатков делает дактилокарту непригодной для вычисления формулы, постановки на учет и последующей проверки лица. Статистика свидетельствует о том, что лишь 10-30 % дактилоскопических карт, загружаемых в базы данных, соответствуют требованиям качества и пригодны для дальнейшего использования. Это подчеркивает важность соблюдения стандартов при регистрации отпечатков пальцев и необходимость внедрения современных цифровых технологий для повышения качества собираемой информации [4, с. 121].

Основной проблемой остается и низкое качество дактилоскопирования, выполняемого с использованием валика и краски. Причинами этого могут быть как неумение и небрежность сотрудника, производящего дактилоскопирование, нарушения дактилоскопической техники, так и сопротивление дактилоскопируемого лица или его физиологические особенности. Эти факторы могут привести к получению нечетких или искаженных отпечатков, что затрудняет дальнейшую обработку данных и идентификацию личности. Для решения этой проблемы необходимо уделять внимание обучению сотрудников, совершенствованию технологий и внедрению новых методов дактилоскопирования, которые повышают качество полученной криминалистически значимой информации.

В век цифровизации становится невозможным применение и построение работы на основе традиционных методов, которые давно перестали быть современными и актуальными. Цифровая среда, в том числе и преступная требует от системы правоохранительных органов не только навыка владения теоретической базой, но и следования новейшим практическим технологиям применения, накопления опыта, его анализа и совершенствования.

Список использованных источников:

1. Корчик Д.А. Дактилоскопическая регистрация: правовые основания и унификация законодательства в процессе интеграции в правовое русло России // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2022. № 1 (12). С. 113-123.
2. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ (ред. от 23.06.2024) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.
3. Серго С.В., Снежкова Ж.Ю. К вопросу о реорганизации баз данных дактилоскопических учетов // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1(100). С. 123-127.
4. Лозинский О.И. Инновационные возможности применения современных биометрических технологий в сфере криминалистической идентификации личности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2 (165). С. 118-123.

Дзалаев О.Ф.,
младший научный сотрудник НОЦ правовых исследований,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М Бербекова
(Нальчик, Россия)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДОСОВЕТСКОЙ РОССИИ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье проведен анализ понятия и сущности государственной национальной политики, ее теоретических моделей правового регулирования. Исследованы исторический аспект правового регулирования государственной национальной политики в разные временные периоды. Автор пришел к выводу о том, что исторический опыт досоветской России свидетельствует о попытках создать правовую основу для урегулирования национальных вопросов и оптимизации взаимодействия между различными национальностями в рамках одного государства.

Ключевые слова: нация, политика, национальная политика, досоветская Россия, государство, общество, оптимизация.

Национальная политика, без сомнения, играла ключевую роль в формировании основ взаимодействия между государством и разнообразным обществом, населявшим огромные пространства Российской империи. Периоды правления различных монархов отличались своими подходами к управлению этническим многообразием, что, в свою очередь, оказывало значительное влияние на общественную стабильность и интеграцию. В разные временные периоды политика могла склоняться к либерализации в отношении национальных меньшинств или, наоборот, к их жесткому контролю и ассимиляции, что формировало различные модели взаимодействия [1, с. 54].

Исследование национальной политики досоветской России представляет собой важный аспект понимания того, как государственные решения влияли на социальную гармонию и экономическое развитие. Оно позволяет выявить факторы, способствующие оптимизации взаимодействия общества и государства, и определить, какие стратегии могут быть применимы для современной России в ее стремлении к национальному единству и социальному прогрессу. В данной статье будет предпринята попытка систематизировать подходы к национальной политике разных эпох досоветской России и оценить их влияние на формирование государственно-общественных отношений.

В конце XIX – начале XX веков, на заре формирования современной Российской государственности, определение национальной политики стало краеугольным камнем в строительстве многонационального общества. Государственная национальная политика Досоветской России обрела свою уникальную сущность, определившись в ходе исторического развития

страны, в которой насчитывалось многообразие этнических и культурных групп. Это был комплекс мер, направленный на урегулирование отношений между различными национальными сообществами внутри Российской империи, где основной задачей стал стремление к сохранению территориальной целостности и предотвращению межэтнических конфликтов [2, с. 136].

Один из важнейших инструментов государственной национальной политики того времени был законодательный. Отмена крепостного права в 1861 г., хотя и не решала всех вопросов национальных отношений, создавала основу для постепенного изменения положения многих народов России. В дальнейшем, ряд правовых актов и реформ призван был регулировать жизнь национальных общностей, стремясь к гармонизации их взаимодействия с государством. Особенно это касалось регионов с высокой концентрацией неславянских народов, где вопросы землепользования, языка, образования и религии становились предметом особого внимания.

В то же время, следует отметить, что реализация национальной политики нередко проводилась в условиях жесткой административной регламентации и контроля. Российская империя представляла из себя строго централизованное государство, в котором вопросы национального управления и интеграции подчас решались сверху, без учета интересов и потребностей местных сообществ. Это вызывало напряженность и конфликтные ситуации, ставя под сомнение эффективность и оптимизацию взаимодействия государства с обществом [3, с. 24].

Тем не менее, нельзя не признать, что национальная политика того периода заложила основы для понимания важности культурного и этнического многообразия в качестве ресурса социального и экономического развития. Осведомленность о необходимости мирного сосуществования и взаимопонимания различных национальных групп в рамках единой государственной структуры постепенно приходила в сознание как правителей, так и подданных Российской империи.

Итак, государственная национальная политика Досоветской России представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором переплетались стремления к унификации и контролю со стороны центра с потребностями в учете локальных национальных особенностей. Осмысление и переосмысление прошлого опыта в этой сфере до сих пор остается актуальным в контексте поиска оптимальных моделей взаимодействия различных национальных сообществ внутри единого государственного пространства [4, с. 27].

В контексте обсуждения национальной политики досоветской России как фактора оптимизации взаимодействия общества и государства, особый интерес представляет изучение теоретических моделей правового регулирования государственной национальной политики. Сравнительная характеристика данных моделей позволяет оценить их вклад в формирование методов управления многонациональным обществом, акцентируя внимание

на их эволюцию и результативность в преддверии формирования современной российской национальной идентичности.

Исследование теоретических основ правового регулирования национальной политики в России не может быть полным без анализа законодательных и нормативных актов, принятых в Российской империи. Эти документы, включающие в себя царские указы и манифесты, положили начало формированию механизма управления этносоциальными процессами в стране. Базовая идея этих актов заключалась в установлении власти императора как высшего арбитра и покровителя всех народов подданных, что в теории должно было способствовать их согласию и мирному сосуществованию.

Одной из ключевых теоретических моделей, нашедших применение в досоветской России, была идея «официальной национальности», сформулированная Сергеем Уваровым. Эта концепция объединяла требования «Православия, Самодержавия и Народности» [5, с. 97] и фактически легализовала доминирование русского элемента в культуре и политике, стремясь одновременно сохранить национальное и культурное разнообразие многонациональной империи. Основным недостатком такой модели заключался в её иерархичности и консерватизме, что в ряде случаев приводило к обострению межнациональных отношений.

Сравнение теоретических моделей правового регулирования национальной политики в досоветской России позволяет выявить тенденцию к усилению централизованной государственной власти, направленной на создание единых правовых и административных рамок для всех народностей империи. В этом контексте важно отметить и противоречия, связанные с реализацией таких подходов: с одной стороны, стремление к унификации и консолидации государства, с другой – потребность в учете и сохранении уникальности каждого народа, его языка, культуры и традиций.

Значительное влияние на формирование моделей государственной национальной политики оказывала и социально-экономическая ситуация в стране. Процессы индустриализации и модернизации, начавшиеся в XIX в., требовали от государства адаптации к новым условиям управления этническим и культурным многообразием. Это, в свою очередь, потребовало отказа от устаревших моделей и поиска новых подходов к интеграции национальных меньшинств в общественную и политическую жизнь страны [6, с. 25].

Подытоживая сравнительную характеристику теоретических моделей правового регулирования государственной политики досоветской России, стоит подчеркнуть, что:

– развитие и воплощение в законодательных актах моделей правового регулирования государственной политики отражали проблематику взаимодействия между обществом и государством;

– сохранение традиционного строения многонациональной империи в условиях модернизации выдвигало на первый план вопросы о необходимости гибкости, диалога между центром и регионами, учёта этнической и культурной специфики в рамках общегосударственной политики;

– вопросы правового регулирования национальной политики в России занимали особое место в системе власти и управления государством, и особенностью данного периода являлось тесное переплетение интересов государства и общества, что требовало крайне внимательного и деликатного подхода к разработке законодательных актов, затрагивающих национальные аспекты жизни страны;

– на протяжении данного периода многократно менялось отношение к национальному вопросу, что отражалось не только в общественной, но и в политической жизни страны и находило свое выражение в различных правовых актах, регулирующих отношения между различными национальностями, проживающими на территории Российской империи;

– одной из ключевых черт законодательства того времени была попытка обеспечить равные права и обязанности среди всех подданных империи, независимо от их этнической принадлежности (в частности, реформы Александра II привели к значительному либерализму в области национальной политики, отмена крепостного права, реформы судопроизводства, образования и местного самоуправления обозначили начало новой эпохи не только в правовом, но и в национальном отношении);

– регулирование вопросов национальных менее развитых территорий и народов осуществлялось через систему особых учреждений и ведомств, что нередко приводило к бюрократическим злоупотреблениям и усилению централизации власти (в рамках данной системы особое внимание уделялось так называемой «краевой политике», которая предусматривала создание специальных правовых и административных режимов для отдельных территорий);

– с началом XX в. в России начали складываться более сложные и разнообразные формы национального движения, что вынудило государственные структуры искать новые подходы к управлению этническим разнообразием, что привело к попыткам правовой интеграции национальных вопросов в основу государственной политики и в частности, были предприняты шаги по либерализации политики в отношении религиозных и национальных меньшинств.

Весь исторический опыт досоветской России свидетельствует о попытках создать правовую основу для урегулирования национальных вопросов и оптимизации взаимодействия между различными национальностями в рамках одного государства, эти попытки не были безошибочны и провоцировали ряд противоречий и конфликтов, однако они заложили основу для последующего развития национального вопроса и представляют значительный интерес для понимания сложности и многообразия этнических и культурных процессов в России.

Список использованных источников:

1. Исаева И.Э. Становление и развитие государственной национальной политики России // The Scientific Heritage. 2020. №57-3. С. 51-55.

2. Рагимова П. Ф. Особенности национальной политики Российской империи в конце XIX – начале XX века // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 5 (35). С. 131-141.

3. Карнишина Н.Г. Национальные окраины Российской империи в середине XIX начале XX в // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 22-28.

4. Петрищева Н.С., Зарубина К.А., Чапчиков С.Ю. Национальная политика в России на разных этапах развития государства: историко-правовой аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. № 13 (5). С. 20-30.

5. Рагимова П.Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX века // Вестник СамГУ. 2010. № 79. С. 92-101.

6. Ботанцов И.В. Этнополитика в России: историко-правовой анализ. Монография. СПб.: Астерион, 2020. 162 с.

Костян И.В.,

старший научный сотрудник Института правовых исследований,
Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, аспирант
(Минск, Республика Беларусь)

Научный руководитель:

Демидова И.А.,

профессор кафедры правовых дисциплин,
Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
Кандидат юридических наук, доцент
(Могилев, Республика Беларусь)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Обоснована актуальность научного осмысления правовой культуры как фактора социализации личности в современных условиях глобальной социальной трансформации общества. Проведен анализ основных подходов к пониманию феномена правовой культуры в контексте влияния процессов ее формирования на становление социально значимых качеств личности. На основании проведенного анализа предложена авторская дефиниция правовой культуры как явления детерминирующего процессы социализации личности.

Ключевые слова: правовая культура, теоретико-методологический анализ, социализация, общество, конституционализация, традиционные ценности.

В эволюции как белорусской, так и российской государственности на настоящем этапе заметно проявляются модернизационные процессы, которые затрагивают политическую, социально-экономическую, культурную, идеологическую, а также правовую сферы. Происходящие в политико-

правовой сфере изменения находят прямое отражение в значимых конституционных преобразованиях, реализованных в Республике Беларусь и Российской Федерации в последние годы. Данные преобразования, в том числе определяются процессами общей социальной трансформации на фоне формирования постиндустриального-информационного общества. Так, тенденции информатизации и цифровизации, облаченные в глобализационные процессы, ведут к кардинальному изменению механизма социального взаимодействия, обострению геополитической ситуации, нарастанию идеологического противостояния, проявлению культурных противоречий. Указанные вызовы сегодня обуславливают необходимость идентификации основополагающих ценностных установок на государственном уровне. Данный дискурс задает новый этап понимания социально-правовой картины мира в белорусском и российском обществе.

В формировании ценностных ориентиров не последнюю роль играют правовые категории, обуславливающие мировоззрение, мировосприятие и поведение граждан в правовой сфере и, как следствие, задающие императивы для формирования и реализации правовой политики государства. В условиях вызовов и угроз, привнесенных трансформационными процессами, гарантией государственного суверенитета и сохранения национальной идентичности белорусского и российского народов является формирование правовой культуры общества и граждан на высоком уровне и в конструктивно заданном векторе. Соответствующие показатели развития правовой культуры в свою очередь заданы необходимостью фундаментально-теоретического осмысления правовой культуры с учетом специфики современных тенденций.

Научный интерес представляет рассмотрение развития правовой культуры в русле конституционализации традиционных культурных ценностей и идеологических императивов (нормативное закрепление категории традиционных ценностей в Российской Федерации, института социальной ответственности, исторической памяти народа в Республике Беларусь и др.). Соответствующие ценности сегодня приобретают статус конституционных. При этом они могут вступать в противоречие с аксиологическими постулатами, зашитыми в конституционную парадигму постсоветских государств в 1990-ые г.г. на базе юснатуралистических концепций – достижения преимущественно западной цивилизации. В рамках планирования и реализации государственной политики становится важным ценностный контекст, в рамках которого должна осуществляться социализация личности, в том числе личностных качеств гражданина суверенного государства. Именно поэтому особую актуальность приобретает теоретическое осмысление правовой культуры как фактора социализации личности в условиях развития белорусской и российской государственности, имеющей на современном этапе схожие тенденции в ценностно-идеологической сфере.

Важно отметить, что теоретико-методологические основы формирования правовой культуры содержат не только правовые, но и аксиологические, мировоззренческие, этические и другие составляющие, что

предопределяет многообразие методологических подходов к теоретико-правовому изучению феномена правовой культуры. Как отмечает белорусский автор И.А. Демидова, ни один отдельно взятый подход не исчерпывает методологической характеристики исследований правовой культуры, однако использование различных подходов дает возможность реализовать методологический потенциал каждого из них для понимания и определения правовой культуры [1, с. 32-33], в том числе применительно к тому или иному аспекту ее рассмотрения. Поэтому для идентификации правовой культуры как фактора социализации личности, полагаем необходимым руководствоваться лишь теми аспектами, сквозь призму которых рассматривается указанная грань данного социально-правового явления. Проблемным полем соответствующего проявления феномена правовой культуры в рамках настоящего изыскания являются процессы, раскрывающие развитие индивида в текущем общественном дискурсе, характер его взаимодействия в заданных условиях с другими членами социума. Именно в русле интеграции в социальную среду, осмысления и принятия действующих социальных норм личность усваивает ценности и установки, позволяющие ей успешно функционировать в обществе. Солидарны с мнением, что «правовая культура личности отражает степень и характер развития правовой культуры общества, которое обеспечивает социализацию личности, его правомерную деятельность» [2, с. 13]. Именно поэтому понимание аспектов проявления правовой культуры в процессе социализации личности является идентификатором ее влияния на формирование ценностных ориентиров общества.

Прежде чем приступить к анализу теоретико-методологического разнообразия понимания правовой культуры как фактора социализации личности, необходимо обратиться непосредственно к категории социализации, которой социологи, как правило, оперируют с целью раскрытия процесса обретения личностью своей социальной инкорпорированности. Теория социализации имеет довольно значительную историю. Появление данного понятия связано с признанием наукой человека как существа социального. Обусловленности человеческого бытия социумом уделяли внимание как основоположники социологических учений О. Конт, К. Маркс, Э. Дюркгейм и др., так и выдающиеся представители психологических школ З. Фрейд, Л. Уорд, Ф. Гиддингс и др. [3]. Классическое понимание социализации нашло отражение в трудах известного социолога Т. Парсонса, представляющего социализацию как единый процесс, посредством которого личности становятся членами социального сообщества и поддерживают этот статус [4]. Т. Шибутани процесс социализации видел в обретении людьми на протяжении всей их жизни в ходе взаимного общения необходимых знаний и навыков для жизни в обществе [5, с. 38]. И.С. Кон указывает, что «социализация это усвоение индивидом социального опыта, определенной системы социальных ролей и культуры, в ходе которого создается конкретная личность» [6, с. 104-107].

В доктрине можно встретить еще множество определений процесса социализации, а также различных подходов к их интерпретации, в том числе социологический, факторно-институциональный, интеракционистский, интериоризационный, интраиндивидуальный и др. Вместе с тем, в основном понимание социализации сводится к двум основным аспектам данного феномена, а именно обусловленности сущностных характеристик личности социумом; процессуальному характеру этой связи, что находит выражение в «приобретаемости» личностью свойств члена общества. То есть, можно рассматривать социализацию как процесс приобретения человеком знаний, норм и ценностей – культурной составляющей в целом, которые бы позволили ему выработать черты, позволяющие гармонично функционировать в социуме. В процессе социализации индивид осуществляет социальную самоидентификацию, то есть обретает возможность показать членам своей и чужих групп, что он разделяет ценности, традиции и поведенческие модели своей группы и не разделяет чужих. Как и процесс самоидентификации, социализация практически не знает завершения, продолжаясь в течение всей жизни индивида. Социализация – это непрерывное освоение культуры (норм, ценностей, идей, правил, поведения и стереотипов понимания) сообщества. Она не только связана с развитием личности, но и является своеобразным духовным кодированием человека [7, с. 192]. Таким образом, процесс социализации личности соответствует процессу ее культурного формирования в контексте общественного развития. Сквозь призму культурного осмысления можно рассматривать процесс социализации личности и в рамках правовой парадигмы. В данном контексте научной мыслью выработана категория правовой социализации личности. Именно через раскрытие данной категории видится необходимым рассмотрение правовой культуры как фактора обуславливающего становления социальных качеств личности. Правовая социализация выступает как составляющая единого процесса социализации.

Теория правовой социализации зародилась параллельно возникновению попыток культурного осмысления правовой действительности и формированию представлений о правовой культуре во второй половине XX в. Авторами под правовой социализацией в том числе понимается процесс: освоения личностью стандартов нормативного, правомерного поведения [7, с. 193]; освоения и усвоения индивидом принципов, норм и ценностей права [8, с. 67]; приобретения человеком правовых знаний, способствующих формированию ее правовой компетенции [9, с. 45]; восприятия личностью реалий правовой жизни, на основе которого происходит формирование определенного ценностного отношения к праву, влияющего, в свою очередь, на характер правового поведения [10, с. 13]. Как следует из приведенных интерпретаций понятия правовой социализации, данный процесс является неотъемлемым компонентом процесса социализации личности со всеми присущими ему характеристиками, проистекающим в правовой плоскости. При этом, в указанных формулировках в качестве категорий, определяющих понятие правовой социализации, встречаются элементы правовой культуры (правовые

ценности, правомерное поведение, правовое обучение и воспитание), которые выступают способом, целью, результатом, либо различными факторами данного процесса. Таким образом развитие правовой культуры пронизывает процесс правовой социализации личности, а также ее социализации в целом, выступая прежде всего движущей силой данного процесса.

Выделяются два основных направления влияния правовой культуры на процесс социализации: формирование у индивида способности играть определенные социальные роли, соответствовать принятым в обществе образцам поведения; влияние на установление индивидом определенной системы ценностей [7, с. 198]. Сквозь призму указанных проявлений правовой культуры и предлагается рассматривать феномен данного социально-правового явления как фактора социализации личности. При этом необходимо учитывать междисциплинарность и теоретико-методологическое разнообразие подходов, сложившихся в рамках изучения правовой культуры.

В преломлении к текущему исследованию одним из основных подходов, позволяющим всесторонне осмыслить правовую культуру в том числе с точки зрения ее сущностных проявлений в сфере социализации, является аксиологический. А.И. Гусейнов, исходя из данных позиций, определяет правовую культуру как «совокупность всех ценностей, создаваемых людьми в области права и выражающихся в нормах, институтах, поступках, оценках, взглядах» [11]. Это лишь одна из многих формулировок понятия правовой культуры с аксиологической точки зрения. Большинство из них характеризуют правовую культуру как систему ценностей, при том, что варианты выраженности этой ценностной сущности могут варьироваться. Так в рамках осмысления правовой культуры как фактора социализации личности, представляет интерес определение, предложенное В.Г. Тихиной, Н.И. Рудовичем, согласно которому правовая культура в культурно-правовых ценностях выражена помимо прочего в высоком уровне воспитания членов общества [2, с. 12]. Следует отметить, что при всем многообразии формулировок, аксиологический подход позволяет сформировать базис для выработки дефиниции правовой культуры, в том числе сквозь призму социального осмысления. Таким базисом и будет выступать характеристика правовой культуры как системы ценностей. Культурное восприятие правовой действительности через систему как духовных, так и материальных ценностей позволяет рассмотреть, как аксиологическую категорию общественно значимые свойства личности, выступающие целью социализации. Такие ценности представляют собой гибкую, учитывающую индивидуальные интересы и потребности человека систему включения наиболее значимых общественных детерминант в механизм деятельности и поведения личности. Выработка ценностных ориентаций как цель социализации личности обеспечивает избирательность человеческого поведения, его непосредственную обусловленность представлениями личности о социально-правовой природе человеческой жизни, свободы, возможного и должного поведения. Целью же непосредственно правовой социализации может выступать выработка в ходе

интернизации социально-правового опыта и культуры ценностно-нормативных ориентиров личности, при которых предписания правовых норм воспринимаются как внутренне осознанные и сознательно воспринимаемые жизненные установки [8, с. 69]. Рассмотрение правовой культуры как системы ценностей, формирующих социально адаптированную личность, представляется концепциобразующим подходом при ее осмыслении как движущей силы социализации личности. Однако данный подход предполагает проблему определения набора соответствующих ценностей, так как он может изменяться в зависимости от исторического контекста, субъектного состава и т.д. Именно поэтому, даже с учетом того, что аксиологические аспекты просматриваются и в других фундаментальных подходах, необходимо исходить из иных преломлений изучения феномена правовой культуры, использовать разносторонний теоретико-методологический инструментарий.

Осознанию правовой культуры как фактора, влияющего на социальные процессы, соответствует также деятельностный подход к пониманию данного социально-правового явления. Ключевой характеристикой правовой культуры в соответствующем понимании выступает «деятельность как универсальная черта человеческого мира, его фундаментальное измерение» [12, с. 29]. Деятельность является основным способом социализации личности. Именно посредством проявления определенной преобразовательной активности, в том числе правовой, направленной как на саму личность, так и во вне, происходит усвоение социально значимых качеств. Такая активность, направленная на адаптацию личности к правовой составляющей социума, в свою очередь и представляет проявление правовой культуры в деятельностном аспекте. Правовая культура в данном ключе находит выражение в уровне правовой деятельности и правовых актов, определяется в государственно-правовом опыте субъектов, навыках и ценностях, которые влияют на их юридически значимое поведение [13]. Деятельностный подход к пониманию правовой культуры как детерминанты социализации личности позволяет рассмотреть взаимосвязанное развитие человека и культуры в обществе сквозь призму деятельности индивида, направленной на создание материальных и духовных ценностей в области права, в результате чего индивид становится социализированной личностью, получает возможность использовать приобретенные ценности для эффективного существования в обществе. И.Т. Фролов указывает на то, что культура в целом должна выражаться в социально-прогрессивной творческой деятельности человека [14, с. 210-211]. На социальную значимость и творческий характер такой деятельности указывают и другие авторы. Формирование и развитие правовой культуры личности в контексте ее социализации является исключительно творческим процессом, результат которого будет отражен в достижениях правового творчества. Вместе с тем, несмотря на то, что правовая культура как деятельность является важнейшим условием интеграции социальной действительности, далеко не все аспекты такой действительности должны сводиться к деятельности. Существуют

социальные явления, которые не связаны с деятельностью субъекта [12, с. 30]. Процесс социализации также является более разнообразной формой познания действительности. Поэтому при том, что деятельностный подход позволяет отразить, несомненно, одну из важнейших форм проявления правовой культуры в социальной плоскости, все же он раскрывает не все грани данного феномена, в том числе в анализируемом контексте.

Еще одним крупным научно-теоретическим направлением, позволяющим рассмотреть феномен правовой культуры сквозь призму ее влияния на процессы приобретения и усвоения личностью социально значимых качеств, является социологическое. Социологическое направление также пронизано аксиологическими и деятельностными аспектами, представляя рассмотрение культуры как фактора организации конкретного общества в соответствии с культурными ценностями. Рядом исследователей высказывается мнение об инкорпорированности аксиологического и деятельностного подходов в социологическую парадигму осмысления правовой культуры [15, с. 4]. Феномен правовой культуры в таком понимании выполняет функцию формирования ценностно-нормативных установок, принятых в определенном обществе. В данном контексте представляется, что система ценностей, выражающих правовую культуру как фактор социального развития личности жестко обусловлена спецификой общественного строя. Ценностно-нормативные установки, в том числе правовые, выступают регулятором пребывания личности в обществе. В рамках социологического подхода «правовая культура личности отражает степень и характер развития правовой культуры общества, которое обеспечивает социализацию личности» [2, с. 13]. С точки зрения социологического осмысления, обусловленность развития личности путем освоения и принятия системы принятых в обществе ценностей сущностью самого общества как формы человеческой жизнедеятельности предопределяет в качестве основного признака правовой культуры, пронизывающей процесс такого развития – нормативность. Именно отражение сущности правовой культуры в виде заключения ценностно-культурных установок в нормативную форму, продиктованную общественным укладом, очерчивает границы правовой социализации, а также в целом социальной адаптации личности, проявленной в форме рефлексии на заданную таким образом нормативную систему общества [12, с. 31].

Помимо прочего процесс социализации прежде всего представляет собой не что иное как развитие в контексте общественной экзистенции самого человека как биосоциального существа. Поэтому для осмысления правовой культуры как фактора социализации личности отдельный интерес представляет антропологическое понимание данного социально-правового явления. При этом, ценностная характеризующая правовой культуры как феномена также не чужда антропологическому методу. В рамках соответствующего подхода правовая культура рассматривается как процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующийся созданием и утверждением в жизни правовых ценностей [16, с. 5]. Правовая культура в данном контексте связана с уровнем развития человека и цивилизации как

культурного воплощения человеческого бытия в целом. В антропологическом понимании правовая культура представляет «систему позитивных достижений, созданных человечеством в сфере правосознания, законности, источников права, юридической практики, способствующих в целом развитию общества и личности» [2, с. 13]. Указанные достижения, созданные человечеством в процессе своего правового развития, анализируются посредством выделения крупных правовых комплексов таких как: право, правоотношения, правовые учреждения, правосознание. Таким образом, сущностным признаком правовой культуры в данном случае выступает степень развития права, правовых институтов и личности [12, с. 31]. Уровень правовой культуры при антропологическом осмыслении определяет социализацию как обусловленный общественной парадигмой вариант человеческого развития с одной стороны и результат такого развития с другой. При таких обстоятельствах, можно заключить, что социализация личности, как процесс становления ее социальных ценностей-ориентиров в правовой сфере и представляет грань целостного развития личности, детерминированную уровнем развития ее правовой культуры.

Психологические концепции также рассматривают правовую культуру в качестве репрезентации ценностно-нормативного устройства общества, в том числе посредством социально-психологических установок – «аттитюдов» [17, с. 126]. Так в психологической плоскости правовая культура предстает в форме психологических свойств, связанных с правовой действительностью. Наличие таких свойств непосредственно воплощается в ценностных ориентирах на уровне человеческого сознания, что закладывает фундамент психического восприятия им правовой составляющей социума. Данные психические свойства могут быть не только результатом осознанной когнитивной деятельности или социально-значимого творчества. Адаптация сознания к социальному устройству посредством формирования правовой культуры может происходить на более тонком, ментальном уровне человеческого развития, в сфере психических реакций. Применительно к теории К. Юнга, можно предположить, что влияние правовой культуры на общий процесс социализации личности может базироваться в том числе на глубинных эмоционально-ценностных проявлениях – «архетипах сознания» [18], которые не предполагают рефлексии, а воспринимаются как само собой разумеющееся. Психоэмоциональная грань правовой культуры как фактора социализации личности является ее первичным проявлением в данном процессе, но также не исчерпывающей в полном объеме сущность анализируемого социально-правового явления.

Исторический подход позволяет рассмотреть аспекты правовой культуры в разрезе социальной динамики, в чем он схож с антропологическим вариантом осмысления правовой культуры. Данный подход также органически дополняет аксиологическое осмысление, представляя ценностную картину мира того или иного общества в контексте культурного разнообразия. Как указывает А.Я. Флиер, культуригенез – это не однократное происхождение культуры где-то в глубокой древности, а

совокупность постоянно протекающих процессов в культурах всех времён и всех народов [19, с. 17-18, 72-73, 115]. Исторический подход к правовой культуре позволяет рассмотреть в культурном дискурсе эволюцию развития моделей правовой социализации. Такое понимание правовой культуры позволяет выделять ее отдельные типы, соответствующие тому или иному социальному образованию с отдельной системой ценностей. Специфика каждой такой системы будет обусловлена не только этапом исторического развития, но и другими особенностями конкретного социума. Осмысление влияния правовой культуры на процесс социализации личности в конкретном обществе с точки зрения исторических процессов, затрагивающих это общество на определенном этапе развития и под влиянием определенных как природных, так и антропогенных факторов является, по нашему мнению, одним из ключевых подходов к исследованию правовой культуры. Так, должна учитываться специфика социальных процессов в каждом отдельно взятом обществе на основе его культурной идентичности. Только такой подход к пониманию правовой культуры может раскрыть сущность и направления ее влияния на процесс обретения личностью тех социально значимых свойств, которые характерны для культуры именно его социума. По мнению А.И. Гусейнова, «нет и не может быть общечеловеческой правовой культуры» [11].

Каждое общество обусловлено особенностями исторического развития, которые также сказываются на специфике процессов социализации в рамках данного общества, а также ценностного аппарата, который выстраивает для себя личность в результате такой социализации. Данный постулат не отрицается как представителями линейного, так и цивилизационного подхода к истории. Применительно к таким общественным формам как народы и нации для описания соответствующей специфики применяют понятие менталитет. Именно эта категория подчеркивает особенности развития и формирования правовой культуры в отдельных странах и государствах в ходе социального становления личности. Для гармоничного протекания социализации личности, важно учитывать содержание правовой культуры в соответствии с особенностями менталитета.

Формирование национальной правовой культуры на основе ценностных категорий в области права, не характерных для исконного менталитета, и пренебрежения ценностно-правовыми установками, органически проистекающими из специфики исторического развития данного общества, может привести к дихотомии ценностной картины мира, искажению направлений процессов социализации личности, и как следствие, возникновению глубоких социальных противоречий в обществе. В контексте развития национальной правовой культуры, способной обеспечить гармоничную и эффективную социализацию личности в рамках данного национального или государственного сегмента, можно говорить о необходимости поддержания и укрепления консервативного правосознания, которое призвано сдерживать внедрение в правовую идеологию ценностей, чуждых национальному самосознанию [20, с. 26]. Таким образом,

исторический подход позволяет сфокусировать внимание на особенностях правовой культуры в процессе социализации личности в конкретном культурно-временном дискурсе, учесть те социально значимые качества, которые должна обрести личность в правовой сфере, характерной для определенного общества (народа, конфессии, государства) на определенном этапе его развития.

Краткий анализ основных подходов к пониманию правовой культуры применительно к ее осмыслению как фактора детерминирующего процесс социализации личности в современных условиях общественного развития, характеризующихся диалектикой техногенной социальной трансформации с конституционализацией традиционных ценностей и идеологических императивов, позволяет комплексно взглянуть на феномен правовой культуры в данном контексте и попытаться раскрыть его сущность, что может стать платформой для реализации государственной политики в сфере формирования правовой культуры.

На основе выделения основных признаков правовой культуры определяемых как сущностные тем или иным подходом, видится целесообразным сформулировать общую дефиницию данного социально-правового явления в контексте его влияния на социальное становление личности. Так, под правовой культурой как фактора социализации личности предлагается понимать творческое развитие личности, формирующее систему психологических свойств и ценностных ориентиров в правовой составляющей общественного строя, обусловленного спецификой его исторического развития, и выраженное в интегрированности личности в соответствующий общественный строй. Такая формулировка подчеркивает фундаментальность феномена правовой культуры как базового фактора правовой социализации личности и одной из важнейших движущих сил ее социализации в целом, а также позволяет учитывать специфику текущих социальных процессов при формировании направлений государственной политики по формированию и развитию правовой культуры. Именно последовательное, обдуманное и учитывающее современные вызовы и угрозы формирование и развитие правовой культуры граждан в контексте процесса их личностного и гражданского становления должны являться условием для дальнейшего совершенствования правовой системы Республики Беларусь и Российской Федерации в контексте реализации текущих конституционных преобразований.

Список используемых источников:

1. Демидова И.А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования: монография. Могилев: Могилев. Институт МВД, 2021. 396 с.
2. Тихиня В.Г., Рудович Н.И. Основы правовой культуры современной Беларуси. Минск: Право и экономика, 2021. 120 с.
3. Поликанова Е.П. Социализация личности // Философия и общество. 2003. № 2 (31). С. 84-106.

4. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношение // Американская социологическая мысль: сб. М.: Изд-во МГУ, 1996. 503 с.
5. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 539 с.
6. Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
7. Радченко Т.А. Правовая социализация личности / Т.А. Радченко // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 192-199.
8. Козел А.А. Правовая культура личности как результат правовой социализации [Электронный ресурс] // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: И.А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-R).
9. Денисенко И.К. Правовая социализация и правовая компетентность личности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. № 1-2. С. 45-49.
10. Самыгин П.С., Исакова Ю.И., Печкуров И.В. Правовая социализация современной российской молодежи: монография / под ред. С.И. Самыгина. М.: РУСАЙНС, 2016. 172 с.
11. Гусейнов А.И. Право как феномен культуры: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 47 с.
12. Демидова И.А. Определение правовой культуры в теории права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 28-33.
13. Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 12-16.
14. Фролов И.Т. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Современник, 2009. 845 с.
15. Линейцева К.С. Основные подходы к пониманию правовой культуры // Сибирский юрид. вестник. 2010. № 4 (51). С. 3-9.
16. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград: Изд. ВолГУ, 2000. 52 с.
17. Богданович Н.В., Мельник М.Р. Правовая культура с точки зрения психологии: возрастная специфика и гендерный аспект // Психология и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 125-139.
18. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Минск : Харвест, 2004. 400 с.
19. Флиер А.Я. Культурогенез. М., 1995. 128 с.
20. Перепелица Е.В. Права человека и ценности восточнославянской цивилизации. Минск: Бел. Наука, 2006. 230 с.

Мовсумова Ф.Р.,
преподаватель кафедры «Право»,
Академия Государственного Управления
при Президенте Азербайджанской Республики;
докторант Центра судебной экспертизы,
Министерство юстиции Азербайджана
(Баку, Азербайджанская Республика)

ПРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ И АСПЕКТЫ ПРАВА

Аннотация. Предметом настоящей статьи является соотношение между правом и моралью. Право и мораль – это две системы, которые управляют поведением людей. Право и мораль могут быть взаимозависимы и

иметь определенные сходства. Мораль не имеет юридической силы, но существует давление общества, заставляющее ее соблюдать. В целом существуют две теории, которые способствовали развитию права: правовой позитивизм и теория естественного права.

Ключевые слова: право, мораль, закон, образа жизни, государство, отношения, справедливость, различия.

Мир вокруг нас представляет собой шведский стол различных убеждений, ценностей, правил и норм, каждая из которых определяет, как следует вести себя в обществе. Крайне важно провести различия между всеми этими понятиями, чтобы избежать путаницы и двусмысленности. Два таких конфликта, о которых часто говорят вместе – это право и мораль. Права – это формальные правила, регулирующие наше поведение как членов общества и определяющие, что мы должны делать, а чего не должны делать. Они реализуются государством и судебной системой для создания базового и обязательного стандарта поведения на благо общества. Мораль, с другой стороны, относится к неформальной системе ценностей, принципов, убеждений, обычаев и образа жизни. Мораль не имеет юридической силы, но существует давление общества, заставляющее ее соблюдать.

Право и мораль – это две системы, которые управляют поведением людей. Право – это совокупность норм и правил, которые все люди обязаны соблюдать. Мораль, с другой стороны, относится к общим принципам или стандартам поведения, которые определяют поведение человека в обществе, но не являются обязательными для соблюдения. Отношения между правом и моралью сложны и развивались с годами. Первоначально эти два понятия считались эквивалентными, но со временем и по мере прогресса выяснилось, что это разные концепции, но с определенной взаимозависимостью между ними.

На протяжении всей истории не проводилось четкого различия между правом и моралью. В силу отсутствия различий все законы возникли из того, что люди в обществе считали морально правильным. В конце концов, государство взяло то, что было морально правильным, и придало этому форму законов или правил и положений. Таким образом, право находит свое начало и основывается на ценностях, которые распространены среди людей, создавая сходство между двумя понятиями, то есть законом и моралью. Например, морально неправильно убивать или изнасиловать кого-то. Эта ценность приняла форму закона. Мораль, возможно, со временем стала отождествляться с законами, но она остается неотъемлемой частью развития права. Закон по существу включает в себя определенные основные принципы, такие как принцип справедливости и равенства, и эти принципы вытекают из этики и морали [1].

Очевидно, что право и мораль имеют долгую историю, и считается, что право находится под сильным влиянием морали. Можно также отметить, что правила и положения также оказывают большое влияние на моральные стандарты, существующие в обществе. Например, когда женщинам не было предоставлено избирательное право, большинство людей считали, что давать

женщинам право голоса морально неправильно по нескольким причинам. И только когда этот голос принял форму закона, люди постепенно начали признавать свободу воли женщины, и их моральные идеологии по этому вопросу начали меняться. Закон имеет огромную силу, чтобы изменить взгляд людей на вещи, и его следует использовать как правильный инструмент, а не мораль. Важно понимать, что между этими двумя понятиями не должно быть конкуренции в плане анализа того, какое из них более продуктивно для благосостояния общества, а должно быть, чтобы право и мораль шли рука об руку в развитии правовой системы. мире самым плодотворным образом.

Как говорилось ранее, конечной целью принятия законов является поддержание общества, основанного на принципах справедливости, честности и равенства. Вся цель наличия определенных моральных стандартов также заключается в поддержании определенного порядка в обществе, который приведет к уменьшению количества конфликтов. Это показывает, что более или менее цель обоих этих явлений одна и та же. Юристы считают, что если закон хочет продолжать участвовать в жизни людей, то он не может игнорировать мораль. Если существует закон, противоречащий моральным нормам, люди могут не решаться подчиняться ему, что приведет к дальнейшим конфликтам в обществе.

Вся цель существования законов – обеспечить справедливость в обществе и сделать то, что лучше всего для благополучия всех людей. Поскольку принцип справедливости находится в сфере морали, многие юристы придерживаются мнения, что не должно быть никакого противоречия между правом и моралью. Любой закон, который не соответствует моральным нормам, должен быть отменен, а правильность закона или неправильность можно оценивать на основе того, соответствует ли он моральным ценностям [2].

Право и мораль могут быть в некоторой степени взаимозависимы и иметь определенные сходства, например, одни и те же цели, но существуют определенные факторы, на основании которых эти две концепции можно различать:

1. Закон возникает из внешнего источника, что означает, что он получен через правила и положения. Нравственность возникает из внутренних источников, т. е. исходит из индивидуального разума человека.

2. Закон относится ко всем людям одинаково и не меняется от человека к человеку, но мораль – это субъективное понятие.

3. Мораль повлияла на создание законов, но мораль существовала в обществе еще до того, как обсуждались юридические последствия.

4. Неподчинение закону влечет за собой наказание, но никаких последствий в виде каких-либо морально противоправных действий не возникает.

5. Законы устанавливают обязательное поведение, которого ожидают от людей, подпадающих под действие указанного закона. Однако мораль не устанавливает строгих правил поведения, а является более личной концепцией [3].

В целом существуют две теории, которые способствовали развитию права: правовой позитивизм и теория естественного права.

Согласно теории естественного права, любой вопиюще несправедливый закон, нарушающий тем самым нормы морали, вообще не является законом. Это означает, что право и мораль глубоко связаны. Сам по себе термин «естественный закон» исходит из идеи о том, что человеческая мораль исходит из природы и принимает форму правил и положений в обществе. Теоретиками права, которые поддерживали теорию естественного права, были Августин, Фома Аквинский, Лон Фуллер и другие.

Юридический позитивизм, с другой стороны, утверждает, что юридическое тело существует лишённое каких-либо норм морали. При этом данная теория не полностью отрицает влияние морали на законы. Теория придерживается мнения, что все законы, правила и положения созданы человеком, и тем самым выступает за разделение законов и морали. В число теоретиков права, выступающих за юридический позитивизм, входят Джон Остин и Х.Л. Харт [4].

Две концепции права и морали могут различаться по многим причинам, но единственное, что у них общего, это то, что они влияют на то, как мы живем. И мораль, и право – неоднозначные понятия, не имеющие какого-либо определенного смысла. Оба эти понятия развивались вместе с новыми идеями, возникшими со временем. В настоящее время оказалось, что представления о морали у разных людей стали различаться. Это означает, что мораль сама по себе стала субъективной; то, что может быть морально неправильным для одного, может быть морально правильным для другого. Когда не существует четкого стандарта того, что может быть морально правильным, как именно законодатели могут основывать законы на морали? Современный мир является свидетелем столкновения права и морали, и существует множество вопросов, в которых эти две концепции не должны пересекаться, а новые законы должны полностью зависеть от существующей правовой базы.

Список использованных источников:

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 311 с.
2. Ромашов Р.А. Теория государства и права. СПб, 2020. 478 с.
3. Rule of Morality vs. Rule of Law, Establishing a set of values to compare the civil service ethos in China and the Netherlands // <https://www.semanticscholar.org/paper/Rule-of-Morality-vs.-Rule-of-Law-Yang-Wal/11b40436de3ccef203b49343a45b09e8b4502e43> (дата обращения: 02.08.2024).
4. Rule of law, Political Philosophy, Naomi Choi, Britannica encyclopedia // <https://www.britannica.com/topic/rule-of-law> (дата обращения: 02.08.2024).

Мовсумова Ф.Р.,
преподаватель кафедры «Право»,
Академия Государственного Управления
при Президенте Азербайджанской Республики;
докторант Центра судебной экспертизы,
Министерство юстиции Азербайджана
(Баку, Азербайджанская Республика)

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье рассматривается понятие правовой культуры в зарубежных странах. Исследуются особенности формирования, признаков, влияние глобализационных процессов, влияющих на ее развитие.

Ключевые слова: культура, глобальные правовые системы, гражданское право, общее право, трансатлантическими системами, трибуналы, инстинкты, прогноз.

Мировое сотрудничество породило множество наднациональных организаций, ответственность которых варьируется от торговли до преступлений против человечности». Эти организации часто включают в себя трибуналы, подобные судебным, и эти трибуналы создают и будут все чаще создавать законы. Вместе они развивают глобальную правовую культуру. Эта правовая культура первоначально будет происходить из национальных правовых культур, но со временем трансформирует национальные правовые культуры. Правовые принципы, которыми будет руководствоваться эта формирующаяся глобальная Правовая культура теперь должна быть проанализирована, чтобы получить некоторое представление о будущем. Эта статья предлагает основу для размышлений о будущем развитии глобальных правовых систем. Двойные столпы немедленной итерации этой глобальной правовой культуры будут системы гражданского права и общего права. Этот прогноз – не просто трансатлантический шовинизм. Эти правовые системы по хорошим и плохим причинам мигрировали по всему миру. В настоящее время 33,8 % юрисдикций мира, в которых проживает 55,6 % населения мира, базируются на модели гражданского права или системах гражданского права, смешанных с другими (например, туземными или религиозными правовыми идеологиями). Модель общего права, а также смешанные с ней системы охватывают 28,24 % юрисдикций и 14,68 % населения мира. Таким образом, совокупная правовая культура, основанная на гражданском и общем праве, охватывает более 70 % населения мира, в более чем 62 % юрисдикций. Более того, двумя доминирующими в настоящее время правительствами являются Соединенные Штаты (США) и Европейский Союз [1, с. 126].

Конечно, анализ, основанный на слиянии этих систем, может дать лишь правдоподобное начало в представлении о глобальной правовой культуре, поскольку, как признается ниже, другие традиционные и местные

правовые культуры, многие из которых смешались с двумя трансатлантическими системами, безусловно, будут иметь влияние. растущее влияние на мировую правовую культуру. Любое предсказание глобальной культуры в любом отношении сталкивается с заявлениями о подавляющем разнообразии, но в последнее время мы наблюдаем беспрецедентное слияние культур перед лицом такого культурного разнообразия. Развитие наднациональных организаций, таких как ЕС. демонстрирует развитие интегрированной правовой культуры перед лицом, казалось бы, несовместимых и даже воинственных историй. В целом, вполне правдоподобно представить себе глобальную правовую культуру, даже несмотря на большое разнообразие, и спрогнозировать, что ранние стадии этой правовой культуры будут во многом заимствованы из опыта гражданского и общего права [2, с. 244].

Глобализация обязательно приведет к еще более сильному союзу входящих в него государств под властью наднациональной власти, наделенной все большими полномочиями. правительство. В этом правительстве будут развиваться судебные институты. С годами глобальные трибуналы будут все больше напоминать суды. Это предсказание относительно легко, поскольку эволюционный процесс уже начался. хорошо продвигается. Точные контуры судебного института еще предстоит определить, но Орган ВТО по разрешению споров в сочетании с судьями по правам человека Международного Суда представляют собой очень жизнеспособные предшественники первого поколения. Представить правовую культуру, которая возникнет в результате создания этих наднациональных трибуналов, более проблематично.

В этой статье предпринята попытка обеспечить основу для прогнозирования эволюции глобальной правовой культуры. Ее главный подтекст – это практическая необходимость для читателей узнать о правовые культуры мира, начиная с часто совершенно незнакомых идеологий и практик систем континентальной Европы. Он отмечает, что в настоящее время двумя доминирующими правовыми культурами в мире являются система гражданского права и система общего права. Чтобы добавить некоторой последовательности, США считаются основной системой общего права, а ЕС – представляет собой проявление гражданско-правовой юриспруденции. Взгляд на эти две трансатлантические системы оправдан тем фактом, что обе они являются федеральными в том смысле, что они представляют собой союз нескольких суверенов, и, следовательно, их опыт юридического объединения будет полезен мировой правовой культуре. Их доминирование в этой глобальной правовой культуре может быть поддержано их нынешним влиянием, как на мировую культуру, так и на мировую экономику. Сильные и влиятельные альтернативы этим трансатлантическим юридическим культурам, несомненно, будут вызывать постоянную переработку глобальной правовой культуры [3, с. 429].

Исламское право, например, охватывает около миллиард человек, почти 19 % населения мира, или столько же, сколько и охват общего права.

Оно продемонстрировало устойчивость и адаптируемость, которые гарантируют, что оно станет основным фактором в окончательном формировании мировой правовой культуры. Говорят, что индуистская правовая семья охватывает 450 миллионов человек – это больше, чем население США или всего ЕС. страны вместе взятые. Разнообразие местных правовых культур может возникнуть в результате поверхностного принятия европейских правовых систем. Не трансатлантические инстинкты, такие как китайское и японское превознесение ценностей сотрудничества над индивидуальностью, также будут все больше бороться за место в мировой юридической философии. И история, и смирение говорят нам, что есть влияния, философии и системы ценностей, которые сейчас невозможно идентифицировать, которые когда-нибудь изменят, возможно, радикально, структуру правовой системы [4, с. 251].

Таким образом, данная статья представляет собой лишь основу для размышлений о будущем мировой правовой культуры. Она начинается с известных доминирующих правовых режимов и предлагает лишь один из большого, возможно, бесконечного разнообразия расширений этих режимов в мире. И она в значительной степени игнорировало несомненное влияние любого количества альтернатив. Например, она не пыталась предсказать влияние человеческого воображения и творчества на формирующуюся глобальную правовую культуру. Тем не менее, я надеюсь, что это хорошее начало для понимания сути и масштабов нашей будущей глобальной правовой культуры.

Список использованных источников:

1. Балаклеец И.И., Соколов А.Н. Некоторые аспекты опыта деятельности правоохранительных органов зарубежных стран по эффективному обеспечению внутренней безопасности государства (правовая культура как условие общественной безопасности) // Правовая культура. 2009. № 1(6) С. 125-129.
2. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования: пер. с англ. М.: МГУ: Ин-фра-М – Норма, 1998. 624 с.
3. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1999. 752 с.
4. Раянов Ф.М. Государственно-правовые «болезни»: исторический диагноз: науч.-попул. изд. I Ф.М. Раянов. Уфа: Науч.-исслед. ин-т проблем права, 2005. 421 с.

Можаева-Золотухина О.В.,

методист,

Донецкий колледж ресторанного сервиса и торговли
(Донецк, Россия)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье раскрывается понятие и сущность, функции правовой культуры общества и личности. Рассматриваются вопросы

возникновения и развития правовой культуры общества. Дается характеристика факторам, способствующим формированию правовой культуры личности и общества.

Ключевые слова: правовая культура, личность, общество, правовое государство; правосознание, гражданское общество, правовые ценности.

В условиях правового государства возрастает роль закона в системе социальных регуляторов, происходит усиление правовых начал в поведении людей, в жизни общества и государства.

Правовая культура общества представляет собой часть общей культуры, включающей в себя основные ценности, сформулированные человеком в области юриспруденции. К ним относятся вопросы развития общества в целом уровень правосознания народа, основы правопорядка, а также реальная юридическая практика. Достаточный уровень правовой культуры является показателем правового развития, так как культура сама по себе есть результат активности, как отдельных индивидуумов, так и всего общества в целом.

Входя в общечеловеческую культуру, она прямо или косвенно оказывает влияние при формировании сознания и деятельности личности в разнообразных областях жизни общества.

Правовая культура тесно связана с иными видами культур: нравственной, эстетической, экономической, политической. Она включает в себя все основные составные элементы правового образования и воспитания.

Понятие правовой культуры, как культуры вообще – предмет дискуссий учёных, философов, юристов, социологов.

Большинство исследователей разделяет такие понятия как правовая культура общества и правовая культура отдельной личности.

В современной науке существует множество подходов к определению правовой культуры. По мнению Е.А. Певцовой, в современной юриспруденции насчитывается около 250 различных определений правовой культур [12, с. 73].

Согласно А.В. Петрову, «под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта, а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» [13, с. 193].

По мнению А.Б. Венгерова, «правовая культура – многозначная характеристика одной из важнейших сторон жизни общества, наиболее высокая и ёмкая форма правосознания» [1, с. 45].

В целом учёные под правовой культурой понимают сложный комплекс явления в общественной жизни, включающий правовые нормы, принципы правосознания, правоотношения, правовое поведение в процессе реализации жизненных установок.

Правовая культура определяется как ценностно-нормативная основа всех сторон правовой жизни общества. Такую характеристику правовой культуры дает, например, Я.В. Зубова, определяя ее как ценности права, выраженные в нормах, правовых институтах, оценках, правовом поведении.

Я.В. Зубова утверждает, что если гражданин обладает высоким уровнем правовой культуры, то это побуждает его участвовать в правовой сфере общества, а это свидетельство правовой цивилизованности государства. Такие категории как свобода, равенство, справедливость, правовые ценности, по мнению Я.В. Зубовой, воспринимаются «гражданами как основные социорегуляторы общественной жизни» [4, с. 455].

Кожевников В.В. считает, что правовая культура – постоянно совершенствующийся процесс поступательного развития правовой действительности, а также совокупность приобретенных результатов в правовой сфере в целом [8, с. 100].

И в настоящее время в юридической литературе встречаются различные интерпретации данного определения. Но все правоведы сходятся и соглашаются друг с другом в одном: правовая культура – качество правовой жизни общества, а также знание, понимание и, обязательно, соблюдение норм права каждым отдельным членом общества.

Правовая культура общества как социально-познавательное явление призвала выполнять следующие функции:

1. организационная – выраженная в необходимости теоретического обоснования и осознания необходимых мероприятий по формированию правового государства. Примерами подобной функции являются инициативы органов государственной власти или общественных организаций о внесении поправок, дополнений или изменений в существующие законы, выявление противоречий в системе законодательства.

2. регулятивная – обеспечивающая устойчивое, слаженное функционирование всех элементов правовой системы. Здесь примером может являться формирование представления граждан о необходимости соблюдения законности и правопорядка.

3. ценностная – определяющая оценочное отношение личности к цели и результатом правовой деятельности, определяющая эти отношения. Примером проявления такой функции, является реакция граждан на принятый закон, деятельность органов прокуратуры или полиции, а также степень закономерности данной реакции.

4. социализирующая – способствующая формированию правовых качеств личности, через организацию правового просвещения, правовой помощи и самовоспитания. Формами проявления такой функции являются учебные занятия правоведения и обществознания в образовательной организации, работа юридических консультаций, самостоятельное изучение гражданами правовых проблем, знакомство с новыми законами и т.п.

5. коммуникативная – представляющая регулирование общения граждан в правовой сфере. В качестве примера можно указать на наличие

представления у граждан о необходимости юридического оформления сделок, поступления на работу и т.п.

6. прогностическая – включающая анализ тенденций характерных для правовой системы общества. В основе лежит использование элементов научного прогнозирования и планерности законодательной деятельности.

Процесс формирования правовой культуры носит целенаправленный, специально организованный характер, обеспечивающий, по мнению М.В. Харникова, усвоение «ценности правомерного поведения, правовых знаний», а также и «проявление нормативно-правовой позиции в социально-полезной деятельности» [15, с. 77].

В широком плане правовая культура охватывает все правовые ценности, существующие в данное время в стране и мире. Если человек не подготовлен в правовом отношении, то его вряд ли можно назвать культурным. Правовая культура выражает этику взаимоотношений субъектов с правом, законами. Правовая культура неразрывно связана с воспитанностью человека, его дисциплинированностью, ответственностью, порядочностью, уважительным отношением к своей стране, ее законам и правилам.

Правовая культура, определяется как «совокупность знаний правового характера и то, насколько человек осознает, что в повседневной жизни необходимо следовать требованиям норм права», характеризуется такими показателями, как «правовая образованность, знание действующего законодательства, наличие минимальных практических навыков, умение использовать эти знания в конкретных жизненных ситуациях, осознанное соблюдение и следование требованиям юридических норм, правовая активность личности» [7, с. 450].

Необходимость формирования правовой культуры обусловлена тем, что «высокая правовая культура является фактором достижения реальных гарантий прав и свобод человека как высшей ценности» [6, с. 292].

На основании анализа современного состояния понятия «правовая культура» можно сделать вывод, что она предполагает формирование правосознания человека, включающее умение использовать, а также подчинять своё поведение правым и моральным нормам. Правовая культура без сомнения является уровнем правового мышления и личностного восприятия правовой действительности конкретного общества. В то же время для овладения правовой культурой человеком важно и хорошее знание законов, признание их авторитета.

Правовая культура подразделяется на правовую культуру общества и правовую культуру личности. Очевидно, что правовая культура общества и личности тесно связаны.

Характерными чертами правовой культуры общества являются: состояние правосознания граждан и должностных лиц государства; степень совершенства действующего законодательства, законности, правопорядка, развития юридической техники, культуры правотворческих и правоприменительных органов.

Правовая культура личности – это знание, понимание и осознание необходимости выполнения требований права в повседневной деятельности. Она характеризуется следующими показателями: правовая образованность человека, знание действующего законодательства, наличие минимальных практических навыков и умение пользоваться этими знаниями в конкретной жизненной ситуации; осознанное соблюдение и исполнение требований юридических норм; правовая активность личности.

Усвоение правовых ценностей, правовых норм, стандартов правового поведения происходит в течение всей жизни человека: в раннем возрасте формируются навыки нормативного поведения, складываются первые юридические представления о праве; по мере взросления происходит интенсивное развитие правосознания.

Таким образом, правовая культура личности определяется как совокупность правовых знаний, норм, установок, убеждений, отношений к обществу, праву, человеку, которые проявляются в учебе, труде, общении и поведении субъектов взаимодействия.

Правовая культура личности предполагает, как уважение к социальным нормам и ценностям, так и нетерпимость к любым нарушениям законности и правопорядка. Таким образом, правовая культура несет в себе не только функцию аккумуляции и наследования правовых ценностей, но и выступает регулятором социальных отношений.

Преобразования во всех сферах общества требуют формирования такой личности, которая знает свои права и умеет их защищать законными способами, уважает права других людей и осознает свои обязанности перед обществом, в целом, обладает правовой культурой. Тем самым актуализируется проблема целенаправленного формирования правовой культуры личности.

Правовая культура личности рассматривается как одна из категорий общечеловеческих ценностей, которая является необходимым компонентом цивилизованности государства. Правовая культура личности формируется в процессе культурного и правового воспитания и обучения субъекта, под воздействием системы социальных, морально-нравственных, этических, эстетических требований со стороны общества и различных социальных институтов. Обладающий высокой правовой культурой человек реализовывает нормы права в своих действиях, поступках, поведении, в том числе в конфликтных и экстремальных, личностно значимых для него ситуациях, а не только обладает позитивным правосознанием, основанным на уважении права, хорошо ориентируется в законодательстве, квалифицирует нормы права. С позиций психологического подхода правовая культура соотносена с формированием правосознания личности, необходимого, с точки зрения А.А. Жигулина, в контексте «обеспечения необходимого уровня систематизации знаний о праве, развитии правовых интересов, чувств, правового мышления, формировании научного правового мировоззрения» [2, с. 53].

А.Р. Ратинов под правовой культурой понимает «систему овеществленных и идеальных культурных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей» [14, с. 35].

Правовая культура человека начинает зарождаться сначала родителями в семье, затем преподавателями в учебных заведениях.

Левитан К.М. пишет: «Усвоение правовых ценностей, правовых норм, стандартов правового поведения идёт в течение всей жизни. Даже в самом раннем возрасте человек «с молоком матери» впитывает первые элементы правовой культуры. Он приобретает навыки и усваивает стандарты нормативного поведения, получает первые юридические представления из сказок, в ролевых играх приобретает понятия о функциях права и его представителей и постепенно формирует хотя и примитивную, детскую, но собственную картину правовой жизни [10, с. 103].

Таким образом, формировать представление о правовой действительности необходимо начинать в дошкольных образовательных учреждениях, что очень хорошо реализуется на практике педагогами. Например, простое объяснение правил дорожного движения, на примере светофора, закладывает у ребенка основы правовой действительности и формирует правовое сознание на всю оставшуюся жизнь.

Говорить о сформированной правовой культуре личности можно только в том случае, если личность имеет определённый уровень правовых знаний, которые переходят в личные правовые убеждения, привычки правомерного поведения. На основании этого личность, выражает готовность действовать руководствуясь этими правовыми убеждениями поступать правомерно и по закону, соблюдать запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения.

Правовая культура складывается из ряда взаимосвязанных элементов уровня правосознания правовой активности граждан. Уровень правосознания выражается в степени освоения (выражение знания и понимания) права гражданами, в направленности на соблюдение запретов, использование прав, исполнение обязанностей. Каждый субъект призван осмыслить, что право представляет собой ценность в сфере общественных отношений, знать право, понимать его смысл уметь истолковывать, те или иные положения закона, выяснить его цель, определить сферу действия, уметь применять в практической деятельности добытые правовые знания использовать закон для защиты своих прав, свобод и законных интересов; уметь вести себя в сложных правовых ситуациях и т.д.

Структурные элементы, которые характеризуют основы правовой культуры личности, весьма многогранны. Можно выделить три группы элементов, рассматриваемых в неразрывном единстве идейно-теоретические представления, позитивные правовые чувства и творческую деятельность индивида в правовой сфере.

Компонентами правовой культуры личности являются правовое поведение, её отношение к праву и другим правовым явлениям, осознание их ценности, уважение к правам другого человека, привычка правомерного

поведения, социально-правовая активность. Индивидуальная правовая культура является показателем степени и характера правового развития отдельной личности, включающим её правовые идеологические установки, правовое сознание, добровольное исполнение правовых предписаний в процессе жизнедеятельности.

Более того, правовая культура – это необходимое условие расцвета и прогресса государства, это единственный путь, по которому общество может достичь верховенства права, что также является одним из признаков правового государства, именно поэтому правосознание каждого гражданина очень важно, и необходимо правильно его формировать.

К факторам, которые влияют на формирование правовой культуры личности, можно отнести ряд факторов, среди которых можно выделить: 1. психологические – осознание своей принадлежности к данному народу нации, государства; 2. юридические – осуществление государственно-правовой принадлежности индивида; 3. экономические – определение собственности, свобода предпринимательства и т.д., всё, что оказывает эффективное стимулирующее воздействие на правовую активность гражданина, нацеливая на экономическую самостоятельность в будущем; 4. политические – демократизация общества, народовластие, что обеспечивает рост социальной активности индивида, наиболее полноценное использование им конституционных прав и свобод; социальные – уважение человека со стороны государства, признание приоритета его прав и свобод, социальная справедливость; 5. духовные – рост образованности индивида, его культуры, повышение его нравственного потенциала.

Среди множества факторов формирования правовой культуры личности можно выделить социализацию. Правовая культура личности характеризует уровень правовой социализации члена общества, степень усвоения и использования им правовых начал государственной и социальной жизни. Правовая культура личности означает не только знание и понимание права, но и правовые суждения о нём как о социальной ценности, и главное – активную работу по его осуществлению, по укреплению законности и правопорядка. В целом правовая культура личности – это её позитивное правовое сознание в действии. Она включает преобразование личностью своих способностей и социальных качеств на основе правового опыта.

Е.А. Зорченко считает, что правовая культура личности предполагает:

1. Наличие правовых знаний, правовой информации. Информированность была и остаётся важным каналом формирования юридически зрелой личности (интеллектуальный срез);

2. Превращение накопленной информации и правовых знаний в правовые убеждения, привычки правомерного поведения (эмоционально-психологический срез);

3. Готовность действовать, руководствуясь этими правовыми знаниями и правовыми убеждениями, т.е. поступать правомерно – в соответствии с законом: использовать свои права, исполнять обязанности, соблюдать

запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения (поведенческий срез) [3, с. 163].

Важную роль при формировании правовой культуры личности играет правовая информированность, которая обусловлена, прежде всего, уровнем образования, правового опыта, социального статуса, интересов и психологической установки индивида. Здесь формируется уважение к нормам права и законодательства в целом, развивается правовое мышление, которое оказывает влияние на правосознание личности. При этом у человека формируется внутренняя направленность на точное соблюдение норм права, широкое использование их в качестве средства развития социальной активности [9, с. 89].

Особенно важно объяснить человеку на подсознательном уровне, что реализация предоставленных ему государством прав и свобод напрямую зависит от того, будет ли он принимать и соблюдать законодательство.

Для личности и социальной общности право предстает непосредственно в виде законов. Поэтому основной компонент правосознания – отношение к закону. Оно реализуется, как и многие другие компоненты культуры гражданственности, в трех взаимосвязанных аспектах: гносеологическом (знание законов), аксиологическом (ценностное восприятие законов), праксиологическом (следование законам в поведении).

Все люди, живущие в обществе, независимо от их желания должны подчиняться социальным или правовым нормам, традициям, правилам. В них заложены модели поведения, которые помогают людям выживать, создают некий порядок в обществе. Если же у каждого будет своё представление о должном поведении, то в мире воцарится хаос, поэтому очень важно, чтобы существовала культура поведения. В правовой сфере жизнедеятельности общества за это отвечает правовая культура.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод, что правовая культура личности проявляется в её подготовленности к восприятию правовых идей и законов, в умении и навыках, в оценке знаний и умений. Для успешного социально-экономического развития необходимо воспитывать активных людей с развитым правосознанием, психологически и практически готовых к происходящим в обществе изменениям, к возрастающей социальной ответственности и самостоятельности поведения в границах нравственных и правовых норм.

Для государства очень важно достижение высокой степени правовой культуры граждан. Более того, именно благодаря правовой культуре люди сами осознают необходимость правомерного поведения, для достижения цели не прибегают к насильственным методам, а используют правомерные средства.

Высокая степень правовой культуры является ключевым моментом в становлении правового государства, а потому воспитание граждан в вопросах права должно быть одним из самых главных. Правовое воспитание – это меры, направленные на обеспечение поведения, которое бы согласовалось с потребностями, интересами и ценностями общества, воплощенными в правовой системе государства [11, с. 98]. Суть данного процесса заключается

в повышении уровня знания людей о государстве и праве, правах и свободах личности, формировании правосознания. Люди, не имеющие юридического образования, не знают и не ознакомлены в полной мере со своими правами и обязанностями, и, как следствие, не способны распознать их нарушение и требовать защиты. Только знание закона, умение ориентироваться в нем поможет не только личности, но и государству встать на путь правового развития.

Для формирования правовой культуры необходима прочная и тесная взаимосвязь между государством и человеком. Ведь вторые должны ощущать свою значимость в жизни страны, своё центральное место.

Можно сделать вывод, что средствами повышения правовой культуры граждан являются пропаганда права, развитие у граждан правовых знаний, практическое укрепление законности.

Правовая культура – это необходимое условие сознательного осуществления гражданином своего долга перед обществом и государством.

Социальным заказом общества востребован человек, не только обладающий необходимым набором знаний и умений, но и способный успешно их применять, эффективно интегрироваться в общественную жизнедеятельность. Современные исследователи доказывают, что усвоение юридических норм, следование им в обществе в контексте своего социального статуса, проигрывания социальных ролей осуществляются эффективно, если индивид выступает активным субъектом социально-правовых взаимоотношений.

Таким образом, формирование правовой культуры – это сложный и длительный процесс: это и увеличение уровня правосознания, правовой активности, юридических знаний граждан и повышение культуры правоприменения и правотворчества. Правовая культура формируется систематической целеустремлённой образовательно-просветительской деятельностью государства и зависит, прежде всего, от уровня развития сознания граждан, от того, насколько глубоко осознаны ими основные правовые ценности.

Существует множество способов координации процесса правового воспитания. М. М. Карасаргова, в становлении «правовой культуры» называет такие способы как образовательные мероприятия, которые включают в себя специальные правовые курсы, семинары на коммерческой и бюджетной основе, организацией которых занимаются государственные и общественные органы, лектории по юридической тематике, научно-правовые конференции, собрания [5, с. 214]. Но человек, у которого юриспруденция не является областью его профессиональной деятельности, будет очень редко или и вовсе не будет посещать подобные мероприятия. Поэтому универсальным способом, является распространение информации посредством СМИ. В социальных сетях можно создать группы, в которых выкладывались бы основы права, предпринять меры для популяризации подобных групп. Также, можно увеличить количество телепередач подобных передаче «Человек и закон».

Таким образом, правовая культура является очень важной составляющей всей правовой системы государства.

Сам процесс формирования правовой культуры должен быть всеобъемлющим: начиная с дошкольного возраста приобщать детей к общепринятым нормам и правилам взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, развивать практику обучения основам права в образовательных учреждениях, распространять информацию и способствовать формированию позитивного правосознания СМИ, теле- и радиоканалам, учреждениям культуры; создавать творческие проекты по предоставлению базовых юридических знаний; отказаться от популяризации криминальной культуры и перейти к демонстрации положительных примеров социального поведения.

Построение правового государства невозможно без формирования правовой культуры в обществе, которая складывается из общих представлений о праве каждого индивида. Правовая культура выступает регулятором поведения индивида и общества в целом, позволяя координировать общественные и личные интересы и мотивы.

Список использованных источников:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Норма, 2000. 331с.
2. Жигулин А.А. Понятие правовой компетентности // Научное образование. 2020. № 3 (8). С. 52-54.
3. Зорченко Е.А. Теория государства и права. Минск: Акад. упр. при Президенте Респ.Белорусь, 2012. 308 с.
4. Зубова Я.В. Гражданское общество: проблемы и противоречия его формирования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 451-455.
5. Карасаргова М.М., Косенко Т.С. Роль правового образования (воспитания) в становлении правовой культуры // Философия права. 2012. № 1. С. 214-215.
6. Керимов А.А. К вопросу о роли медиасферы в распространении правовой культуры в современной России // Международные отношения в XX–XXI вв.: IV Чемпаловские чтения, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны: сб. науч. ст. и сообщ. Екатеринбург, 2020. С. 291-295.
7. Керимов А.А., Томюк О.Н., Дьячкова М.А., Дудчик А.Ю. Образовательный потенциал блогосферы как фактор формирования правовой культуры человека // Перспективы науки и образования. 2020. № 3 (45). С. 459-474.
8. Кожевников С.Н. Социально-правовая активность личности и условия ее действительности: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1991. 376 с.
9. Кунев А.Н. Законность и правовая культура в условиях становления правового государства: теоретико-правовое исследование: дисс. канд. юрид. наук. М., 2011. 183 с.
10. Левитан К.М. Юридическая педагогика: учебник. М.: Норма, 2008. 432 с.
11. Лескова И.В. Социокультурная идентичность и правовое воспитание личности // Государство и право. 2007. № 4. С. 98-99.
12. Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С.73-74.
13. Петров А.В., Баукен А.А. Теория государства и права. Челябинск: ЮУрГУ, 2014. 238 с.
14. Ратинов А. Р. Избранные труды / сост. М.В. Кроз, Н.А. Ратинова; предисл. О.Д. Ситковской. Москва, 2016. 212 с.
15. Харников М.В. Формирование правовой культуры подростков: сущность и факторы влияния // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. № 177. С. 70-80.

Орлов А.В.,
преподаватель кафедры организации режима,
Санкт-Петербургский университет ФСИН России (Псковский филиал)
(Псков, Россия);
адъюнкт заочной формы обучения,
Академии ФСИН России
(Рязань, Россия)
Научный руководитель:
Щербаков А.В.,
начальник кафедры организации режима,
Санкт-Петербургский университет ФСИН России
Кандидат юридических наук, доцент
(Псков, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ С ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, а также лиц, достигших совершеннолетия, но оставленных в воспитательной колонии, обладает рядом особенностей. Это напрямую связано со спецификой личностного развития несовершеннолетних осужденных, а также с рецидивом преступности в дальнейшем. Одно из важнейших мест в работе с данной категорией осужденных занимает организация оперативно-розыскной деятельности на местах, а также осуществление качественного надзора за осужденными. От указанных видов деятельности зависит состояние правопорядка в воспитательных колониях.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, надзор, режим, воспитательные колонии, оперативно-розыскная деятельность, несовершеннолетние осужденные.

На начало 2022 г. в 18 воспитательных колониях для несовершеннолетних отбывали наказание 842 подростка. В следственных изоляторах и тюрьмах, а также в помещениях, функционирующих в режиме СИЗО и тюрем, содержалась еще 822 подростка. Между тем, еще недавно численность несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, была в несколько раз выше. Так, в 1995 г. число подростков, содержащихся в воспитательных колониях, составляло 20,8 тысячи, в следственных изоляторах – 15,7 тысячи, в 2000 г. – соответственно, 17,2 и 11,1 тысячи, в 2005 г. – 14,5 и 8,2 тысячи [1].

Сокращение численности указанной категории осужденных связано, прежде всего, с гуманизацией государственной уголовной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а также повышением эффективности профилактической работы с детьми и подростками. Во-вторых,

сокращением количества лиц подросткового возраста из-за демографической ситуации, сложившейся в стране в конце прошлого столетия.

Предупреждение преступности – это система мер, предпринимаемых государственными органами, общественными организациями, представителями власти и другими лицами, направленных на противодействие процессам детерминации преступности, имеющие целью ресоциализацию потенциальных преступников, предотвращение совершения новых преступлений.

Известно, что осужденный, временно изолированный от общества, отрывается от привычной жизненной среды, что существенно снижает его адаптационные способности. При этом, освобождаясь из мест лишения свободы, человек возвращается уже в изменившиеся социально-экономические условия. Незнание новых правил общественной жизни воспринимается им как их отсутствие, или возможность создать свои. Поиски выхода из такой сложной в социально-психологическом плане ситуации часто приводят к совершению новых преступлений. Организация и содержание социальной и воспитательной работы с осужденными во время отбывания наказания, их правовое регулирование должно облегчить им решение подобных проблем и способствовать более успешной ресоциализации и адаптации в обществе после освобождения.

Как показывает эмпирическое исследование, проведенное с сотрудниками оперативных и режимных подразделений в УФСИН России по Псковской области, в тех исправительных учреждениях, где воспитательная работа с осужденными осуществляется на низком уровне или формально, неизбежно накапливаются факты противоправного поведения осужденных. Отсутствие позитивного воспитательного воздействия на осужденных со стороны администрации при этом замещается психологическим воздействием со стороны криминально настроенной части осужденных. Соответственно при недостаточном внимании к решению социальных проблем снижается и восприятие осужденными воспитательного воздействия.

Оказание помощи в решении социальных проблем осужденных, обеспечение их социальной защиты способствует подготовке их к освобождению, восстановлению и укреплению социально полезных связей, содействию в трудовом и бытовом устройстве после освобождения, а проведение воспитательной работы поможет осужденным принять нормы и правила общежития открытого общества и потребность в их соблюдении.

Обеспечение личной безопасности осужденных, персонала и в целом исправительного учреждения является одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности и выражается главным образом в профилактике правонарушений.

При осуществлении данных мероприятий важную роль играют профилактические учеты, на которых состоят осужденные, склонные к правонарушениям. С ними проводится целенаправленная индивидуальная работа по их склонению к отказу от противоправных намерений,

устанавливается усиленный контроль и надзор без какого-либо ущемления их законных прав и свобод.

Одновременно проводятся мероприятия по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, особенно таких, как: конфликтные ситуации в среде осужденных; неправомерные действия сотрудников ИУ; нарушения законности; необеспечение условий размещения и порядка отбывания наказания в ИУ и некоторых других.

Методы предупреждения конфликтных ситуаций:

1. Формирование у осужденных навыков правильных взаимоотношений, общения;
2. Создание различных советов бригад, бригадиров, профилактики правонарушений и т.д., которые должны умерять пыл отдельных «активистов»;
3. Контроль над деятельностью актива со стороны администрации и самих осужденных;
4. Дальнейшая дифференциация осужденных, в частности, по типам мотивации – агрессивной и корыстной;
5. Изучение в карантине вновь прибывших осужденных и их распределение по отрядам и бригадам;
6. Разложение отрицательных группировок осужденных как неустойчивых, так и устойчивых.
7. Организация оперативных игр с группировками осужденных с целью управления ими, решения ряда проблем колонии и пр.;
8. Поддержка, развитие и использование существующих группировок осужденных положительной направленности, «семей»;

Методы изучения осужденных – это различные исследовательские приемы, имеющие определенную специфику приложения: а) анализ документов – уголовных и личных дел, переписки; б) опрос лиц, хорошо знающих осужденного; в) наблюдение окружающей микросреды, группировки, в которую он входит; г) тестирование; д) эксперимент; е) беседа с иными осужденными и др.

Активно проводится профилактическая работа в подростковой среде.

Количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 7,7%. На 8,6% сократилось количество криминальных посягательств, жертвами которых стали дети [2].

Как правило, лишение свободы с отбыванием срока наказания в воспитательной колонии, назначается лицам, совершившим тяжкое и особо тяжкое преступление. В силу этого в местах лишения свободы концентрируется та часть подростков, которая наиболее склонна к проявлению агрессии и насилия.

Структура преступности несовершеннолетних в местах лишения свободы в течение многих лет существенно не меняется. В ней преобладают побег, хулиганство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Имеют место и убийства, хотя они совершаются в единичных случаях. Практически не снижается рецидивная преступность.

В целях стабилизации сложившейся ситуации, важным этапом предупреждения противоправного поведения осужденных в условиях отбывания наказания в воспитательных колониях, следует считать криминологический анализ факторов, детерминирующих противоправное поведение, учет в воспитательной работе особенностей возрастной психологии, высокого скопления лиц с психическими аномалиями, мотивации правонарушителей.

Система работы по профилактике правонарушений и преступлений в ВК:

1. Диагностическая деятельность

выявление учащихся с отклонениями и своевременная организация работы по коррекции их поведения; изучение уровня развития и воспитанности; наблюдение за учащимися в различных ситуациях; определение положения в коллективе сверстников, в семье; определение уровня самооценки, самоконтроля, навыков самовоспитания; выявление положительных качеств и недостатков в поведении, общении; изучение и выявление интересов и склонностей; изучение особенностей характера и темперамента; определение мотивов поведения и общения; учет состояния здоровья [1, с. 5].

2. Индивидуально-коррекционная работа

индивидуальное консультирование по вопросам исправления недостатков поведения; изучение индивидуальных особенностей, уровня воспитанности и на основе изученного определение конкретных задач и методов дальнейшего воздействия; индивидуальная работа социального педагога, психолога, администрации; создание условий для развития творческих способностей, помощь в организации разумного досуга; вовлечение учащихся в активную общественную работу; проведение тренингов общения; проведение тренингов психологической разгрузки; привлечение к чтению художественной литературы; индивидуальные беседы, встречи с интересными людьми [1, с. 6].

3. Работа с семьей

изучение социального положения в семье; посещение семей с целью проведения бесед по вопросам профилактики преступлений и правонарушений; встречи с работниками инспекции по делам несовершеннолетних, прокуратуры, следственных органов; индивидуальные консультации для родителей, организация службы доверия; вовлечение в работу с семьей Совета по профилактике правонарушений и преступлений; привлечение специалистов для индивидуальных консультаций (психологов, наркологов, сексопатологов, гинекологов, венерологов и др.).

4. Взаимодействие с заинтересованными организациями

сотрудничество с комиссией по делам несовершеннолетних района; сотрудничество с врачами: психологами, наркологами, сексопатологами, гинекологами, венерологами и др.; сотрудничество с городским Центром детского творчества.

5. Правовое просвещение учащихся

изучение Закона «О правах ребенка»; изучение Уголовного кодекса РФ об ответственности несовершеннолетних; организация встреч с работниками ОВД, ИДН; проведение тематических кинолекториев;

Оперативно-розыскная деятельность в воспитательной колонии является актуальной из-за необходимости поддержания безопасности и предотвращения правонарушений внутри учреждения. Воспитательные колонии предназначены для исправления и ресоциализации осужденных, поэтому особо важно обеспечить безопасную и контролируруемую среду для их перевоспитания.

В такой среде особенно важно вести оперативно-розыскные мероприятия, чтобы оперативно выявлять и пресекать любые попытки организации противоправных действий, включая насилие, торговлю наркотиками или организацию побегов.

Однако, оперативно-розыскная деятельность в воспитательной колонии имеет свои особенности и сложности, что делает ее актуальной для разработки эффективных подходов и методик ее проведения. Существуют определенные проблемы, которые могут возникать при проведении оперативно-розыскной деятельности в таких учреждениях. К ним относятся:

Недостаточная квалификация сотрудников. Воспитательные колонии часто находятся далеко от городов и с большим количеством осужденных, что делает сложной организацию обучения и повышения квалификации сотрудников. Недостаточно подготовленные сотрудники могут не эффективно выполнять свои обязанности и не справляться со сложными ситуациями [3, с. 29-33].

Нарушение прав осужденных. Оперативно-розыскные мероприятия могут сопровождаться нарушением прав осужденных, включая незаконное проникновение в личное пространство и конфискацию личных вещей без оснований. Это вызывает недоверие и негативное отношение осужденных к сотрудникам.

Риск осуществления коррупционной составляющей. Большинство коррупционных проявлений, совершаемых на территории исправительного учреждения, выражается в передаче запрещенных предметов, которая, в основном, осуществляется сотрудниками уголовно-исполнительной системы посредством проноса с использованием своего служебного положения. Опасность заключается в том, что данные предметы могут способствовать совершению противоправных действий со стороны осужденных [3, с. 29-33].

Для решения данных проблем можно предложить следующие меры:

– Повышение квалификации сотрудников путем организации специальных тренингов, семинаров, обучающих программ. Это поможет повысить уровень знаний и навыков сотрудников, улучшить их профессиональную подготовку.

– Строгое соблюдение прав осужденных и проведение оперативно-розыскных мероприятий только в рамках установленных законом полномочий. Это позволит предотвратить нарушения прав осужденных и

поддерживать доверительные отношения между сотрудниками и осужденными.

– Создание механизма контроля за деятельностью сотрудников с целью предотвращения коррупции. Внедрение эффективной системы наблюдения и контроля поможет предотвратить случаи противоправных действий сотрудников.

При решении указанных проблем, необходимо опираться на комплексный подход к обеспечению правопорядка в воспитательных колониях, но первостепенные задачи в данном контексте должна решать ОРД в УИС. Мы считаем, что оперативно-розыскная деятельность в воспитательной колонии остается актуальной в свете необходимости обеспечения безопасности, предотвращения правонарушений и создания условий для перевоспитания осужденных. Задача состоит в разработке эффективных подходов и решений для более успешной реализации данной деятельности в данных условиях [3, с. 29-33].

Оперативно-режимная деятельность в воспитательной колонии имеет свои проблемы, но с помощью правильных мер можно добиться более эффективной и безопасной работы сотрудников, что способствует достижению целей по перевоспитанию осужденных воспитательных колоний.

Список использованных источников:

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 г. «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ» // <http://cdep.ru/> (дата обращения: 18.03.2024).

2. Данилова С.О. Профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях: теоретический, правовой и организационный аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, [20--?]. 211 с.

3. Сысоев А.В., Кириченко В.М. Предупреждение преступлений, совершаемые несовершеннолетними осужденными, содержащимися в воспитательных колониях, посредством проведения отдельных оперативно-розыскных и режимных мероприятий // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 4. С. 29-34.

Петренко М.Н.,
соискатель, Саратовская государственная юридическая академия,
(Саратов, Россия)

О ПРАВОВЫХ ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ УЯЗВИМОСТЕЙ НУЛЕВОГО ДНЯ (0-DAY) КАК ЗНАЧИМОМ АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Обеспечение государственной безопасности в условиях непрекращающейся внешней агрессии в отношении России и её граждан невозможно без создания и поддержания надежной системы информационной безопасности. В работе с практических позиций

рассматривается частная проблема обеспечения цифровой защищенности – организация противодействия эксплуатации злоумышленниками уязвимостей нулевого дня, то есть недостатков информационных систем, которые ввиду латентности еще не устранены разработчиками.

Ключевые слова: уязвимость нулевого дня, нормативная регламентация информационной безопасности, государственная безопасность, 0-day.

В условиях активного перехода Российской Федерации к постиндустриальному этапу развития и на фоне возрастающего числа вызовов, продуцируемых агрессивными, насильственными и безнравственными действиями так называемого «коллективного Запада», на первые позиции выходят вопросы обеспечения безопасности человека, общества и государства. В цифровую эпоху комплексная безопасность любого из указанных субъектов невозможна без обеспечения информационной безопасности (далее – ИБ), выполняющую роль специфической защиты от угроз, не встречавшихся в общественной жизни на предшествующих стадиях социального бытия.

Одной из концептуальных угроз информационной безопасности является эксплуатация так называемых уязвимостей нулевого дня, под которыми предлагается понимать недостатки информационной системы, программного обеспечения или оборудования (далее – систем), способные предоставить возможность использования последних несанкционированным образом, и которые не устранены (не нивелированы компенсационными мерами) ввиду неосведомленности разработчика (иного уполномоченного на их устранение лица) об их существовании. Иными словами, это уязвимости, отсчет времени на устранение которых у разработчика еще не начат (нулевой день).

Предлагаемое понимание не является единственным [1, с. 154-157], однако в отличие от большинства иных, дано именно с юридических, а не технических позиций (что способствует введению его в оборот для нужд правовой регламентации, правоинтерпретации, правоприменения) и акцентирует внимание на основных признаках последнего:

– недостаток может существовать как на программном (software), так и на уровне оборудования (hardware);

– недостатки должны быть не произвольные, а только те, которые позволяют, во-первых, эксплуатировать соответствующие системы (то есть, например, смена цветового оформления поля для ввода логина ввиду спровоцированной пользователем ошибки программного обеспечения не является эксплуатацией системы в подлинном смысле), а во-вторых, использование программного обеспечения или оборудования производится несанкционированным, то есть не в соответствии с установленным (предусмотренным разработчиком, заказчиком или иным уполномоченным лицом) порядком их использования, а каким-либо иным образом;

– недостатки действительно имеют место и не устранены или нивелированы компенсирующими мерами;

– разработчик или иное уполномоченное на устранение недостатков лицо не осведомлены о существовании последних.

Уязвимости нулевого дня могут касаться любых вопросов, связанных с функционированием систем (например, защитой от неправомерного доступа, обеспечением сохранности информации при технических сбоях, недостоверность используемых системой формул при проведении расчетов и др.), в связи с чем противодействие им носит многоаспектный характер и строится на основе комплекса средств, объединяемых как минимум одним имманентным условием – превентивным, опережающим характером. Одним из эффективных средств, используемых в Российской Федерации, является проведение разработчиками (или иными лицами в их интересах, далее – разработчики) программ bug bounty [2, с. 365], то есть организации такого взаимодействия разработчиков и специалистов в сфере информационных технологий, при котором не являющимися сотрудниками разработчика лицами на основании и в порядке заключенного соглашения осуществляется поиск и выявление уязвимостей в системах с последующим доведением результата до разработчика системы, а разработчик системы выплачивает за это вознаграждение или предоставляет иные оговоренные блага.

Вероятно, следует положительно оценивать стимулирование разработчиками «поиска» допущенных уязвимостей в произведенных (поддерживаемых) системах сторонними специалистами с «незамысленным взглядом» в целях ликвидации выявленных брешей в системах защиты. Такая деятельность, думается, не только позволит улучшить уровень ИБ систем, но и поощряет легальное практическое развитие специалистов в сфере информационных технологий, что обладает достаточной актуальностью в текущих условиях.

Программы bug bounty в предложенном понимании вероятно не вызовут нареканий и при рассмотрении с юридических позиций.

Частями 1, 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) собственнику представлены права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Он вправе по своему усмотрению совершать в отношении последнего любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Аналогичные требования содержатся в ч. 1 ст. 1229 ГК РФ, согласно которой лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности (правообладатель), вправе использовать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности. Следовательно, собственник и правообладатель вправе владеть, пользоваться, распоряжаться принадлежащим ему имуществом (правом) любым образом, пока это не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц.

Не вызывает сомнений, что организация проверки собственного продукта, а именно это в первую очередь и представляют из себя программы

bug bounty, вполне укладывается в указанные границы. Не менее правомерно действуют в приведённом свете и внештатные специалисты, которые за вознаграждение оказывают услугу проверки предложенного им собственником (правообладателем) для тестирования продукта по установленным ими правилам (ст. 779 ГК РФ).

Таким образом при условии легальности действий внештатных специалистов общественная опасность, как неотъемлемый и фундаментальный признак преступления [3, с. 27-31], в осуществляемой ими деятельности по условиям программ bug bounty отсутствует, а последние представляют собой ординарные гражданско-правовые отношения.

Вместе с тем, объективные стороны ряда преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), в том числе установленные статьями: 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации), 273 (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ), закрепляют действия, которые могут быть совершены не только правонарушителями, но и добросовестно оказывающими услугу по исследованию информационных систем лицами.

Так, ч. 1 ст. 272 УК РФ установлена уголовная ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации в случае, если это повлекло её модификацию либо копирование.

В приведенном примере модификация информации (а именно к ней способны быть отнесены различного рода послания («теги») и закладки, оставленные в информационных системах, защита которых успешно преодолена) и её полной или частичное копирование (что в ряде случаев может предлагаться представить внешним специалистам для подтверждения выявленной уязвимости и её существенности) вполне способны привести к реальному уголовному преследованию в отношении добросовестно и эффективно работающих специалистов в сфере информационных технологий.

К аналогичным выводам можно прийти по результатам рассмотрения ч. 1 ст. 273 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за, в том числе, создание или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированной модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

Исследование систем зачастую связано с использованием специализированного программного обеспечения, предназначенного для несанкционированной модификации, копирования (по вышеуказанным основаниям), а также нейтрализации средств защиты компьютерной информации, в связи с чем участвующий в программах bug bounty внештатный специалист может начать активно привлекаться к участию в уголовном судопроизводстве.

Сложившаяся ситуация предполагает необходимость некоторой корректировки законодательства и правоприменения с учетом современных условий, которые создали бы законодательные гарантии для специалистов в

сфере информационных технологий при их реальном (а не используемом в качестве оснований для ухода от ответственности за неправомерные действия) участии в программах по стимулированию выявления в системах ранее неизвестных разработчику уязвимостей (bug bounty).

Возможным решением указанной проблемы явилось бы дополнение примечания к ст. 272 УК РФ п. 3, в котором бы действия лиц, хотя и отвечающих признакам преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ, но совершенные на основании договора с правообладателем, собственником программного обеспечения или оборудования на проверку наличия недостатков и уязвимостей не является преступлением.

Несомненно положительное влияние на разрешение подобного рода ситуаций оказало издание Верховным Судом Российской Федерации постановления Пленума от 15.12.2022 № 37, п. 11 которого закреплено, что не образует состава преступления использование в ходе тестирования компьютерных систем для проверки уязвимости средств защиты компьютерной информации, к которым у данного лица имеется правомерный доступ, вредоносных компьютерных программ или иной вредоносной компьютерной информации субъектом на принадлежащих ему компьютерных устройствах либо с согласия собственника компьютерного устройства, не преследующее цели неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации и не повлекшее несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты.

Вместе с тем думается, что такой документ, с одной стороны, не может полностью заменить нормативное регулирование вопроса (например, в сфере предоставления правовых гарантий), а с другой – в связи с рассмотренными ранее ограничениями по модификации, копированию компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты, вероятно также требует корректировки.

В совокупности принимаемые меры способствовали бы улучшению информационной защищенности граждан и общества, а в итоге – укрепления государственной безопасности Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Коваль К.О. Цель для хакеров, или уязвимость нулевого дня // Бизнес-инжиниринг сложных систем: модели, технологии, инновации: Сборник материалов V международной научно-практической конференции, Донецк, 12-14 ноября 2020 года. Донецк, 2020. С. 154-157.

2. Доротенко Д.А., Иванова Е.П. Black FRI-0-day // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): Сборник статей / Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор М.А. Рожкова. Том. Выпуск 15. Сер. Анализ современного права. М: СТАТУТ, 2019. С. 357-367.

3. Нешатаев В.Н. Общественная опасность как общий признак преступления и ее роль в квалификации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 27-32.

Салимов В.А.,
ассистент кафедры истории, археологии и этнологии
Института истории и государственного управления,
Уфимский университет науки и технологий Республики Башкортостан
(Уфа, Россия)

МОШЕННИЧЕСТВО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ

Аннотация. Публикация посвящена одной из самых распространенных в наше время статей Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации (РФ) мошенничеству. С развитием интернета и IT-технологий случаи обмана населения превысили все допустимые нормы. В нашем исследовании мы постараемся рассмотреть одни из самых распространенных способов обмана и дадим советы как избежать неприятных для себя последствий

Ключевые слова: обман, мошенничество, деньги, цифровые технологии, Интернет, социальная инженерия.

Согласно УК РФ, под мошенничеством подразумевают хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [13]. В уголовном законодательстве есть шесть статей, которые предусматривают уголовную ответственность за разные виды мошенничества от обычного мошенничества (ст. 159) до хищения в информационно-компьютерной сфере (ст. 159.6). Санкции данных статей в зависимости от тяжести преступления предусматривают штрафы от 120 тыс. руб. и лишение свободы на срок до 2-х лет до штрафа в 1 млн. руб. и лишение свободы до 10 лет [10]. Однако, такие суровые казались бы виды наказания не останавливают разного рода проходимцев предпринимать попытки отнять деньги у населения. Ежедневно если не ежечасно появляются различные схемы и аферы, на которые можно нарваться как на улице, так и в интернете, цель которых получить контроль над психологическим состоянием жертвы и осуществить свой черный замысел, о которых мы также поговорим ниже.

Мошенничество как обман в целях присвоения чужого имущества или прав на него было известно человечеству с незапамятных времен. Однако в наше время с развитием цифровых технологий [12] оно приобрело настолько глобальные масштабы, что не замечать проблем, вызываемые им становится практически невозможно. Если раньше аферисты притворялись сотрудниками банков и органов внутренних дел, то в последние пару лет обманщики представляются операторами сотовых компаний, налоговиками и работниками МФЦ.

В нашей статье мы освятим самые знаковые схемы и дадим советы как не стать жертвой аферистов.

На первом месте у нас идет телефонное мошенничество и связанная с ней процедура перевода денежных средств на безопасный счет. Как утверждают эксперты [6] данный вид обмана очень энергозатратный: если

человек вступает в диалог, его обрабатывают несколько часов, переключают между разными мошенниками, угрожают, давят, сулят спасение. Пострадавшие часто говорят, что очень быстро переставали понимать, что и зачем они делают, – и начинали просто выполнять инструкции. Суммы потерь могут варьироваться от нескольких десятков до сотен или даже миллионов рублей.

Раньше считалось, что в группу риска попадают молодые люди с минимальным жизненным опытом, женщины старше 35 лет, не имеющие высшего образования и пенсионеры, то теперь жертвой «развода» может стать кто угодно. От обмана не застрахован никто: ни простая домохозяйка, ни владелец крупного промышленного предприятия. Для человека, погруженного «с головой» в работу, сознание которого сужено до предмета деятельности или для домохозяйки и пенсионера, находящихся дома в состоянии эмоциональной расслабленности, неожиданная ситуация, созданная мошенником, становится стрессовой [14] в результате чего человек попадает на обман. Так, осенью 2022 г. 75-летняя пенсионерка из Санкт-Петербурга отдала «сотрудникам банка» более 7,6 млн. руб. [9]. По аналогичной схеме «развели» и 63-летнего генерального директора рыболовной компании на Камчатке. Он отдал аферистам 52 млн. руб. [15]. Два московских профессора в сумме потеряли 8,5 млн. руб. А 11-летний мальчик из Златоуста перевел с карты матери 75 тыс. руб. за обещанный мошенниками приз в компьютерной игре [8]. И таких примеров по стране можно привести сотни если не тысячи ежедневно.

Не обошли стороной аферисты и звезд отечественного шоу-бизнеса, киноиндустрии, а также научных деятелей и даже представителей силовых структур. Актер театра и кино Дмитрий Певцов потерял более 1 млн. руб. поверив «сотруднику ФСБ», что его деньгам угрожает опасность. Его коллега по цеху актер Артем Ткаченко лишился 6 млн. руб. и 195 тыс. долл., вложившись по совету друга в криптовалюту [11].

Схема «ваши деньги в опасности» стоили более 6 млн. руб. бывшему генеральному консулу РФ в Афганистане Евгению Кулишу. Таким же способом был обманут и дирижер Владимир Понькин, он перевел мошенникам 2 млн. руб. Более 10 млн. руб. перевела глава правового управления префектуры ЮВАЮ Валентина Астапенко. Она поверила мошеннику, который написал ей в мессенджере, представившись префектом, который курировал ее работу. Бывший генерал КГБ и главный охранник Бориса Ельцина, первого президента РФ, Александр Стерлигов перевел злоумышленникам 13 млн. руб., а ведущий руководитель Росказначейства Алибек Басиев, потерял 14,5 млн. руб. Не распознал обман и ученый РАН Лев Клебанов. Юрист, занимавшийся созданием системы борьбы с нарушением банковской тайны, перевел на «безопасные» счета более 6,5 млн. руб. [11].

Таким образом, телефонное мошенничество как мы уже отмечали выше занимает лидирующую позицию – на его долю приходится около 85 % хищений. Приведем небольшую статистику: в 2022 г. звонков с переводом на

безопасный «счет» было чуть больше 5 млн. в сутки, а граждане страны потеряли в общем 14 млрд. руб [5]. В 2023 г. в среднем за сутки мошенники совершили уже более 8,6 млн. звонков (и это без учета мессенджеров), а граждане лишились своих кровных уже на 15,8 млрд. руб. [7]. Параллельно со звонками аферисты не теряли надежды получить доступ и к личным кабинетам онлайн-банков, применяли украденные и фейковые профили в социальных сетях и мессенджерах. Данный вид мошенничества получил название фишинг, который подразумевает под собой по сути кибератаку, цель которой доступ к личной информации жертвы путем фейковых сайтов, аккаунтов или электронных писем [12]. При этом сам фишинг имеет множество подвидов, например, байтинг, вишинг, фарминг и другие, каждый из которых очень опасен и который нацелен на кражу, шантаж или месть [2]. Ноу-хау стало применение в своих темных делах и нейросетей.

Следующим по популярности видом обмана стало заманивание людей легким заработком на маркетплейсах. Все, что от человека требуется это телефон с выходом в интернет. Афера относительно новая, но пострадавших уже, к сожалению, огромное количество. На наш взгляд ее можно отнести к «разводу» или подвиду по поиску работы. Пользователям сулят огромные деньги за легкую работу с занятостью буквально два-три часа в день. Но чтобы приступить к работе, мошенник просит заплатить символический взнос или откликнувшись на вакансию предлагают пройти обучающий курс, за который нужно заплатить. И это еще мелочь чем жертва может отделаться. Другая схема заключается в том, что «маркетплейс» нанимает людей, которые будут выкупать товары через специальный сервис для сотрудников, а потом сразу же продавать его компании. Чем дороже товар, тем больше обещают заплатить. Но потом выясняется, что для дальнейших выплат надо вкладывать свои деньги – все больше и больше [6]. Уловка с предложением легких денег затуманивает ум и глаза и человек теряет свои кровнозаработанные деньги. Схема очень опасна: люди теряют сотни тысяч рублей и влезают в кредиты. Чтобы не стать жертвой данного вида обмана лучше искать работу на проверенных ресурсах, например, HH.ru, SuperJob, Работа.ру. и других [5].

Далее идут обманы при бронировании отелей, а также «развод» при вкладывании средств в финансовую пирамиду, лжеброкерство и криптовалюту. Основной момент схемы с отелем заключается в том, что соискателю предлагается забронировать номер в отеле с целью, якобы, повышения рейтинга этого отеля. Сервис, предоставляющий такую «работу», обещает полный возврат стоимости брони и дополнительную комиссию за выполненную работу. На первый взгляд, схема выглядит просто и выгодно. Но, достигнув определенного результата в брони, сервис может дать «сбой» и аферисты попросят провести бронь еще раз. А потом скрыться в неизвестном направлении. Именно в такую неприятную историю попал 26-летний житель Воронежа, которому в СМС пришло сообщение с предложением легкого заработка [3].

По-прежнему жив такой вид мошенничества как финансовая пирамида. Люди продолжают вкладывать деньги в данные организации, так как верят в чудо и ждут его, но печальным итогом этого является потеря своих сбережений. Современные финансовые пирамиды маскируются под различные виды деятельности: инвестиции в криптовалюту, кэшбэк-сервисы, сетевые магазины, совместные покупки, майнинг, игру в накопление денег [6]. Из-за этого от них страдают люди самых разных возрастов и социальных групп. Не так давно на всю страну прогремела история с финансовой пирамидой «Финико», обещавшая своим вкладчикам баснословные суммы, а вместо этого принесшее финансовые потери и подорванное здоровье. Жертвами аферы стали около 700 человек (именно столько написали заявление в полицию, но в органах МВД уверены, что пострадавших во много раз больше) по всей стране [4].

В тесной связке с финансовыми пирамидами идет и схема с лжеброкерством и покупкой криптовалюты. Афера работает так: преступники делают предложения о быстром заработке путем спекуляции на курсе валют и акций. Инвестировать предлагают через специальных брокеров, потому что обычные якобы ненадежны и берут огромную комиссию, а еще работать с ними опасно из-за санкций. На самом деле мошенники не имеют отношения к брокерам, ничего никому не инвестируют, а доходность рисуют. Забрать у фальшивого брокера прибыль или хотя бы свои деньги не получится. Сначала клиенту предложат заплатить комиссию за управление, потом налоги на прибыль, потом придумают еще что-нибудь – и так пока не закончатся деньги. Иногда мошенники не выдумывают новых брокеров, а прикидываются настоящими – но суть схемы от этого не меняется [6]. В итоге у жертвы похищаются все средства, имеющиеся на банковском счету.

Отличительной особенностью всех вышеперечисленных видов мошенничества, является то, что аферисты начинают давить на жертву, торопить, не давая времени подумать, заставляя, принимать необдуманные решения, суля золотые горы, не делая при этом вообще абсолютно ничего. Вход могут идти как уговоры и убеждения [12], так и угрозы. Поддались эмоциям и утратили бдительность – потеряли деньги: такова суть обмана независимо от его вида или типа. В современной науке и информационной безопасности такое явление получило название «социальной инженерии». Главная опасность социнженерии в том, что она построена на человеческих слабостях: наших страхах, уважении, заботе о близких, переживаниях за свое благополучие и работу. Используя эмоции, злоумышленники без труда получают банковские, личные и конфиденциальные данные [5].

В последнее время методы мошенников ужесточились. Им теперь мало просто обобрать свою жертву до нитки, они ее еще и подставляют под уголовную статью. Особенно сильно это проявилось в ходе последних выборов Президента Российской Федерации (РФ). Все мы воочию могли наблюдать как аферисты заставляли своих жертв залить урну для голосования зеленкой, обещая вернуть деньги [1]. По аналогичной схеме шли поджоги военкоматов и ряд административных зданий исполнительной власти. Доведенные до

отчаяния люди готовы были пойти на самые шокирующие поступки, не задумываясь о последствиях лишь бы вернуть свои кровные.

Абсолютной защиты от мошенников не существует. Тем не менее, есть простые правила и условия, соблюдение которых поможет сохранить как деньги, так и нервы. Так, чтобы не нарваться на мошенников, следует игнорировать звонки с незнакомых телефонных номеров и сразу же пробивать их в любом из поисковиков в интернете. Если же вы все-таки ответили на подозрительный звонок, разговор лучше превратить, а телефон отключить. Нельзя сообщать кому-либо свои персональные данные, особенно пароли от личного кабинета, номера и PIN-коды банковских карт. Категорически нежелательно хранить такую информацию на телефоне, компьютере или другом электронном устройстве, а тем более на листе бумаги в кошельке. Любая попытка получить данные сведения должна настораживать, и может являться поводом для обращения в соответствующие органы. Нельзя переходить по сомнительным ссылкам, особенно присланным в СМС с подозрительного номера. На свои аккаунты в соцсетях лучше всего установить двухфакторную аутентификацию. Доступа просто по паролю теперь недостаточно, чтобы обезопасить свои данные. Детей же необходимо с ранних лет приучать к бдительности в интернете [5]. Соблюдение этих нехитрых правил поможет обезопасить себя от потенциальной опасности.

Аферы продумываются до мельчайших деталей и способны обмануть бдительность даже самых осторожных и внимательных людей. Как отметила координатор платформы «Мошеловка» Евгения Лазарева злоумышленники все время находятся в поиске новых инструментов и методов обмана. Так, она обратила внимание на мессенджер Telegram, который для мошенников пока является малоосвоенной территорией [16]. Попастся на ложь может кто угодно независимо от возраста, пола и социального положения. По наблюдениям д.п.н., профессора Екатерины Васкэ люди часто попадают на уловку с предложением получить деньги мгновенно без приложения каких-либо усилий [14]. Рассмотренные выше нами схемы лишь капля в море той лжи и обмана, которые окружают нас. Вне поля зрения остались так называемые «нигерийские письма» (сообщение о том, что жертва стало наследником многомиллионного состояния), обман на сайте знакомств (брачные мошенничества), приобретение товаров и услуг через сеть Интернет и прочее. Ввиду сложности расследования мошенничества (злоумышленники могут действовать с территории иностранного государства, звонить с подменных номеров, которые будут высвечиваться телефоном полиции, почты, больницы и прочее), а также сходства по ряду признаков с гражданско-правовыми отношениями, раскрываемость данного вида преступления не так велика. Поэтому нужно соблюдать правила предосторожности, которые были нами приведены выше, чтобы сохранить все свои сбережения, здоровье и хорошее настроение. И нужно всегда помнить одно универсальное правило: если у вас просят деньги, чтобы дать вам денег, – это мошенники.

Список использованных источников:

1. Аносова Е. Профессор из Екатеринбурга пришла на выборы с зеленкой и лишилась миллионов. Как мошенники заставили ее это сделать. URL: <https://vladivostok1.ru/text/incidents/2024/03/20/73354949/?ysclid=lvsbhybobk467232601> (дата обращения: 23.04.2024).
2. Гаврилова Ю. Что такое фишинг и как от него защититься. URL: <https://skillbox.ru/media/code/chto-takoe-fishing-i-kak-ot-nego-zashchititsya/?ysclid=lvqruvb5p9296237225> (дата обращения: 23.04.2024).
3. Казанина И. Мошенники развели на 1,8 миллиона решившего заработать на бронировании гостиничных номеров воронежца. URL: <https://www.vrn.kp.ru/online/news/5134486/?ysclid=lv9nw0mli614585357> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Калинина Н. Рухнувшая финансовая пирамида «Финико» лишила денег тысячи сахалинцев. «Это был жесткий маркетинг». URL: <https://sakh.online/news/18/2021-08-18/ruhnuvshaya-finansovaya-piramida-finiko-lishila-deneg-tysyachi-sahalintsev-eto-byl-zhestkiy-marketing-156648> (дата обращения: 23.04.2024).
5. Куприянова О. Телефонные мошенники: новые и самые распространенные схемы обмана. URL: <https://journal.sovcombank.ru/sberezheniya/telefonnie-moshenniki-novie-i-samie-rasprostranennye-shemi-obmana?ysclid=lvqjnmhn67119806905> (дата обращения: 23.04.2024).
6. Малахов А. Какие схемы разводов популярны в 2023 году и как от них защититься. URL: <https://journal.tinkoff.ru/schemas-dengi-2023/?ysclid=lvdnxji56q398353516> (дата обращения: 23.04.2024).
7. Павленко О. Сбербанк зафиксировал рост числа попыток телефонного мошенничества в отношении россиян до 8,6 млн в сутки. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6043349?ysclid=lvdpnha4dc398206160> (дата обращения: 23.04.2024).
8. По телефону и через Госуслуги. Главные схемы, которыми пользуются мошенники в 2023 году, чтобы красть деньги россиян. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/08/07/moshenniki/> (дата обращения 23.04.2024).
9. Рождественский Д. 75-летняя пенсионерка из Петербурга перевела 7,6 млн рублей мошеннику. URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/5007481/> (дата обращения: 23.04.2024).
10. Самаркин П. А. Что делать, если стал подозреваемым по статье 159 – советы адвоката по мошенничеству. URL: <https://advokatsamarkin.ru/services/moshennicestvo?ysclid=lvdjztrlr244612962> (дата обращения: 23.04.2024).
11. Самые крупные денежные потери от рук мошенников в 2023 году. URL: https://dzen.ru/a/Zf0bP6UgHXwJmmrI?share_to=vk. (дата обращения: 23.04.2024).
12. Старостенко О.А. Анализ схем IT-мошенничества: классификация и противодействие. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-shem-it-moshennichestva-klassifikatsiya-i-protivodeystvie?ysclid=lv98otjw6l183729497> (дата обращения: 23.04.2024).
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
14. Федорова Ю. Криминальное чтение: как обманывают мошенники в 21 веке. URL: <https://www.banknn.ru/zhurnal/stati/moshennichestvo-21-veka-shemy-tehnologii-i-sposoby-zashhity?ysclid=lvqka92hpg490014722> (дата обращения: 23.04.2024).
15. Фомина А. На Камчатке пенсионер сказал «сотрудникам банка» свои реквизиты и лишился 52 млн рублей. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/02/17/19773523.shtml?ysclid=lvqmqd04hh997074110> (дата обращения: 23.04.2024).
16. Эксперт предупредила о распространенной схеме мошенничества в Telegram. URL: <https://ria.ru/20230215/obman-1852051123.html?ysclid=lvsc87qijn47107529> (дата обращения: 23.04.2024).

Сахно Ю.А.,
ассистент кафедры гражданского права и процесса юридического института,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
(Белгород, Россия)

ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Аннотация. В статье проведен системный анализ сущности и особенностей страховых рисков энергетических компаний. Автор исследует основные виды и причины энергетических рисков, отмечает роль правового регулирования в области страхования объектов энергетики. Сделаны выводы о необходимости развития института страхования энергетических объектов с учетом риска повышенной опасности производства и негативного воздействия данных объектов на окружающую среду. Обозначены актуальные вопросы, затрагивающие проблемы страхования энергетических рисков, а также инновационные подходы по дальнейшему развитию страхования в области энергетики.

Ключевые слова: энергетическая отрасль, страхование, риски, страховой продукт, страховые программы, объекты энергетики.

Одной из наиболее задействованных и занимающей важное место в экономике страны и в жизни общества, считается область энергетики. Она обеспечивает государство ресурсами промышленного и бытового характера, а Россия на международном рынке занимает четвертое место по экспорту энергии в зарубежные страны. На сегодняшний день в энергетической промышленности существует огромное количество рискованных ситуаций: экономического или социального характера, наступление которых невозможно предугадать, предотвратить или избежать.

Ущерб в энергетической отрасли сопряжен не только с возможными крупнейшими финансовыми убытками, но и с причинением вреда природной среде, третьим лицам. Масштабное производство электроэнергии связано с определенными рисками причинения ущерба в процессе бурения, эксплуатации нефтяных, газовых скважин, что приводит к неконтролируемым выбросам на поверхность земли или воды потока газа, нефти. Одним из вариантов управления возможными негативными последствиями в энергетическом производстве является страхование ответственности. Объекты энергетики характеризуются повышенной опасностью, ввиду этого механизмы страхования рисков нарушений в сфере электроснабжения становятся чрезвычайно востребованными.

В.И. Серебровский под страховым риском понимает «опасность, от последствий наступления которой заключается страхование» [8, с. 47]. Способ защиты имущественных интересов лица при наступлении случайного непредвиденного события, в результате которого наступает ущерб – наиболее популярный и эффективный метод управления рисками.

К страховому имуществу в энергетической отрасли относят: буровые установки; машины, коммуникации и механизмы, трубопроводы, комплексное топливное оборудование автозаправочных станций (АЗС). Процесс страхования оборудования и сооружений позволяет компенсировать предприятиям необходимые расходы, связанные с восстановлением, тушением скважин, издержки по содержанию и контролю за ними.

В отношении любых энергетических рисков, связанных с использованием, утратой, недостачей или повреждением имущества, применяется имущественное страхование. В связи с повышенной опасностью энергетической сферы, Мошкин А.С. отмечает такой вид страхования «как обязательное страхование гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» [3]. Динамика роста денежных потерь от катастроф природного характера и, вследствие этого, разница между совокупным размером ущерба и застрахованными убытками становится очевидной.

Федеральный закон «Об электроэнергетике» включает положения в области страхования энергетических рисков в РФ, а также п. 4 ст. 18 закона декларирует «право субъектов и потребителей реализовать добровольное страхование предпринимательских рисков» [6]. Исходя из широкого перечня энергетических опасностей (рисков) с каждым годом предлагается разнообразное количество страховых продуктов, обеспечивающих покрытие расходов от различных видов страховых факторов. Наиболее востребованным остается страхование технологических и ядерных опасностей, в том числе организационного характера, связанного с человеческим, техногенным фактором. Подобные страховые случаи происходят в результате доставки и эксплуатации оборудования: задержки в поставках, повреждения при доставке, дефекты и неисправности, возгорание турбин при эксплуатации и другие [5].

П.А. Миридонов считает страхование оптимальным подходом, поскольку такой «метод управления рисками позволяет избежать значительного убытка ввиду специфики имущественного комплекса электросетевой компании, значительных растущих нагрузок, износа основных средств» [4, с. 96].

Отметим: страхование носит добровольный характер в отношении большинства видов энергетических рисков, но в определенных случаях проводится в обязательном порядке и законодательно обусловлено. Например, страхование рисков вследствие пожаров, аварий, стихийных бедствий, утечки коммерческой тайны, действий третьих лиц и др. В список объектов, подлежащих обязательному страхованию, входят готовые и строящиеся здания, в том числе подстанции, энергетические (силовые) машины и другое технологическое оборудование, линии электропередачи (ЛЭП) [9, с. 37].

Следовательно, страхование энергетики выступает одним из популярных средств защиты объектов от убытков и негативных последствий в процессе эксплуатации. Однако, как и в любой другой отрасли, в области

энергетики существуют определенные проблемы и недостатки, связанные со страхованием энергетических рисков. Основными из них, помимо неплатежеспособности потребителей (населения и предприятий) являются:

- отсутствие систематической оценки рисков предприятия независимым экспертом: при возникновении страхового случая неизбежны споры о сумме причиненного ущерба;

- затруднения с установленными параметрами требуемого объема страхового покрытия;

- имущественное страхование по балансовой стоимости: общая сумма страховки исчисляется исходя из данных о первичной стоимости застрахованного имущества с учетом суммы накопленной амортизации, обесценения и др.;

- недостатки стандартов при отборе поставщиков страховых услуг;

- невозможность включения (зачисления) полного объема затрат в тариф на электроэнергию [7, с. 38].

Наличие перечисленных проблем отражается на всех этапах энергетического производства, и при наступлении негативных последствий программа оптимизации процедуры страхования не функционирует.

Тем не менее, в настоящее время заметны тенденции повышения общего уровня культуры производственно-промышленного страхования. На государственном уровне страховые услуги всё чаще становятся предметом обсуждений в рамках правовой защиты потребителей и усиления ответственности со стороны поставщиков, применяются единые нормы при разрешении страховых споров в судебной практике. В июле 2024 года введены новые тарифы в сфере обязательного страхования ответственности для владельцев опасных объектов в случае аварии.

Подводя итог, отметим, что энергетика – это один из наиболее важных ресурсов экономического развития и обеспечения Российской Федерации. Она включает в себя большинство сложных промышленных объектов, функциональных блоков, технологических процессов. В связи с этим программы страхования энергетических предприятий должны быть проработанными и уникальными, отвечающим современным требованиям в данной области. При разработке страховых программ следует учитывать, главную особенность объектов энергетики – их повышенную опасность, которая зачастую недостаточно оценивается, а также учитывать такие факторы, как географические и экономические условия и возможности регионов [2, с. 412].

Современная энергетическая отрасль нуждается в пересмотре сложившихся правовых положений. Изменения в институте страхования энергообъектов, вступающие в силу в сентябре 2024 года, в первую очередь направлены на консолидацию энергетического рынка. К подобным мерам относят: создание в субъектах РФ системообразующих территориальных сетевых организаций (СТСО), комплексные изменения в системе оперативно-технологического управления и функционирования объектов электроэнергетики. Ожидаются реформы в создании и введении информационно-цифровых моделей объектов энергетики, разработаны

условия по внедрению интеллектуальных средств автоматического дистанционного управления режимами работы объектов электросети и генерации систем из диспетчерских центров.

Безусловно, базовая особенность объектов энергетики – их повышенная опасность, и оценка факторов риска недостаточна без анализа негативных воздействий на людей, имущество и окружающую среду. В последние годы проблемы со слабостью процесса электроснабжения связаны с неустойчивостью и резкой сменой климатических изменений, участившимися случаями природных катаклизмов, опасностью пандемий, проводимых военных действий и их последствиями, напряженностью экономико-политической международной обстановки.

Список использованных источников:

1. Зайченко В.М., Чернявский А.А., Кувшинов В.В., Какушина Е.Г., Абейдулин С.А. Направления развития энергетики // Энергетические установки и технологии. 2019. № 3. С. 53-61.

2. Крючкова В.Н. Особенности управления рисками в электроэнергетике // Молодой ученый. 2017. № 15 (149). С. 412-414.

3. Мошкин А.С. Обязательное страхование гражданской ответственности владельца опасного производственного объекта: проблемы и перспективы // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2016. № 2. С. 17-21.

4. Миридонов П. А. Методические подходы к оптимизации имущественной страховой защиты электросетевых организаций // Российское предпринимательство. 2013. № 20 (242). С. 96-101.

5. Нефедова Л.В., Соловьёв Д.А., Зайченко В.М., Чернявский А.А. Экономика новых энергетических технологий и риски использования ВИЭ // Сантехника, Отопление, Кондиционирование. 2021. № 9 (237). С. 62-67.

6. Об электроэнергетике: федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

7. Прокопенко К.И. Особенности страхования в энергетической отрасли Калининградской области / К.И. Прокопенко, Н.В. Шурко, Д.Г. Синицина // Молодой ученый. 2015. № 21.1 (101.1). С. 36-39.

8. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / науч. ред.: В.С. Ем. М.: Статут, 2003. 558 с.

9. Страхование: учебник / под общ. ред. Е.Г. Князевой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 241 с.

Снурницын Н.В.,

преподаватель кафедры уголовно-процессуального права имени
Н.В. Радутной,

Российский государственный университет правосудия
(Москва, Россия)

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье проведен анализ независимости судей. Обосновано рассмотрение независимости судей как межотраслевого

принципа, реализуемого в отраслевом законодательстве через систему гарантий. Сформулировано понятие принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве. Показаны особенности гарантий его реализации в суде с участием присяжных заседателей. Сделан вывод о двойственном характере принципа независимости судей, который проявляется в том, что с одной стороны независимость является неотъемлемым требованием как к профессиональным судьям, так и непрофессиональным (присяжным заседателям); с другой стороны, из независимости каждого судьи складывается независимость суда при осуществлении правосудия.

Ключевые слова: Принцип, независимость судей, уголовно-процессуальное законодательство, процессуальные гарантии, уголовное судопроизводство, присяжные заседатели.

Одним из актуальных вопросов в теории уголовного процесса является вопрос о правовой природе независимости судей: можно ли его отнести к принципам права и оправдано ли его закрепление в качестве принципа в уголовно-процессуальном законодательстве.

Проблема установления юридической природы принципов является одним из дискуссионных вопросов как теории права, так и отраслевых наук. Существует множество подходов к пониманию сущности принципов (как основополагающих идей [2, с.156] , особых правовых норм [3, с. 204], меры справедливости [4, с.41] , квинтэссенции многовекового опыта правового регулирования определенной сферы общественных отношений [5, с. 45], категории, обеспечивающей сбалансированное состояние права, его взаимосвязь с иными формами права, внутреннее единство и целостность; ожидаемость, предсказуемость, непротиворечивость и последовательность правотворческого и правореализационного процесса [6, с. 5-6] и др.

Анализ различных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что термин «принцип» используется в отечественной юридической литературе достаточно широко [7, с. 78]. В содержание термина «принцип» включаются как правовые (принцип – правовая норма), так и иные социальные категории (принцип – политическая идея). Различные подходы к пониманию правовой природы принципов права не позволяют дать единое определение рассматриваемой категории. Представляется обоснованным понимание принципа как самостоятельной формы права [8, с. 13].

Принцип независимости судей как межотраслевой принцип является одним из основных для различных отраслей права: уголовного, конституционного, гражданского, административного и арбитражного права. Обращает на себя внимание тот факт, что смысловое содержание принципа независимости судей, которое находит отражение в соответствующих нормах процессуальных кодексов не показывает отраслевые особенности его реализации. Данное обстоятельство, по мнению некоторых ученых, свидетельствует о нецелесообразности процессуального закрепления принципа независимости. Достаточно, что этот принцип закреплен на конституционном

уровне (ст. 120 Конституции РФ) и в специализированных законах: ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст.1), Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ст. 2) [9, с. 22-23].

Данный вывод представляется спорным, поскольку содержательно рассматриваемый принцип раскрывается во многих процессуальных нормах, показывая особенности его реализации в различных судопроизводствах.

Текстуальный принцип независимости судей, закрепленный в ст. 8.1 УПК РФ, преломляется через призму уголовного судопроизводства, развивается в положениях уголовно-процессуального законодательства, обретает некоторые особенности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что принцип независимости судей в уголовном процессе представляет собой особую форму процессуальной деятельности судьи, гарантирующая ему возможность осуществления полномочий без воздействия как со стороны участников процесса, так и иных субъектов правоотношений – государственных органов, общественных организаций, физических или юридических лиц.

Развитие принципа независимости в положениях уголовно-процессуального законодательства является не чем иным, как процессуальными гарантиями, обеспечивающими эффективную реализацию рассматриваемого принципа в правоприменительной практике [1, с. 67]. Содержание принципа независимости судей раскрывается через систему гарантий его реализации. Система гарантий реализации принципа независимости судей показывает особенности уголовного судопроизводства.

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить две группы правовых гарантий: общие гарантии, которые характерны для всех судопроизводств, в том числе уголовных судопроизводств, и специальные (отраслевые), характерные только для определённого судопроизводства (применительно к теме исследования – уголовно-процессуальные гарантии).

Специальные гарантии независимости судей обусловлены сущностью уголовного судопроизводства и прежде всего затрагивают особые производства. Так, в уголовном процессе выделяются особые производства, в которых проявляются гарантии реализации принципа независимости судей и которые не характерны для конституционного, гражданского, административного и арбитражного процесса. Например, производство в суде с участием присяжных заседателей.

При рассмотрении дела с участием присяжных заседателей принцип независимости распространяется как на профессионального судью, так и на присяжных заседателей. Безусловно принятие решения судом присяжных заседателей не предполагает их знание законодательства, однако данное обстоятельство не влияет на их независимость, поскольку общие гарантии обеспечения независимости распространяются на них в полном объеме. Присяжные заседатели, также как и профессиональные судьи подчиняются

только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них (ч.ч. 1,2 ст. 8.1 УПК РФ). Следовательно, на присяжных заседателей распространяются гарантии независимости судей, поскольку они осуществляют правосудие.

В тоже время присяжные заседатели обладают процессуальными гарантиями, обеспечивающими их независимость, которые не распространяются на судей. Более того, эти гарантии направлены на исключение влияния на присяжных заседателей со стороны профессионального судьи. Например, требования к напутственному слову председательствующего судьи, направленные на исключает воздействие профессионального судьи, используя свой опыт и авторитет, на присяжных заседателей (ч. 3 ст. 340 УПК РФ).

Принцип независимости судей как отраслевой уголовно-процессуальный принцип имеет двойственную природу. Дуализм принципа независимости судей проявляется в том, что с одной стороны независимость является неотъемлемым требованием к судье, независимо от того, является ли он профессиональным судьей или непрофессиональным (присяжный заседатель); с другой стороны, из независимости каждого судьи складывается независимость суда при осуществлении правосудия. Если при коллегиальном рассмотрении дела один из профессиональных или непрофессиональных судей подвергается внешнему воздействию, то можно сделать вывод об отсутствии независимости всего состава суда и отсутствия легитимности при принятии решения.

Список использованных источников:

1. Гутник О.В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Lex Russica*. 2017. № 4. С. 67-74.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, Ин-т частного права, 2009. 1504 с.
3. Нерсесянц В.С. Философия права: монография. М.: ИНФРА-М, 2000. 256 с.
4. Морозов С.Ю. Неимущественное содержание обязательств, возникающих из организационных договоров // *Право и государство: теория и практика*. 2011. № 3. С. 41-45.
5. Общая теория государства и права / под. ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2001. 204 с.
6. Ершов В.В. Тенденции развития права и неправа // *Российское правосудие*. 2011. № 7. С. 5-15.
7. Ильина О.Ю. Актуальные предпосылки возобновления дискуссии о понятии и признаках семьи как правового института // *Евразийский юрид. журнал*. 2009. № 11 (18). С. 77-81.
8. Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права: теорет. и практ. Аспекты // *Российский судья*. 2009. № 5. С. 13-18.
9. Тарасов А.А., Гизатуллин И.А. Независимость судей – имманентное свойство уголовного правосудия и глобальная его проблема // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2018. Т. 22. № 1. С. 21-41.

Сороколетова М.А.,
старший преподаватель кафедры
трудового и предпринимательского права юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения процедуры медиации, как правовой процедуры, и нравственных императивов в праве, как фундаментальной основы, формирующей правовую систему; нравственный императив – это опора права в высшем философском значении этого слова; целью исследования является выявление и оценка нравственных императивов в медиации, которые раскрываются через основные принципы процедуры медиации.

Ключевые слова: посредничество, альтернативный способ урегулирования споров, процедура медиации, медиатор, принципы медиации, нравственность и право, нравственные императивы.

Процедура медиации и нравственные императивы – две взаимосвязанные философские, правовые, морально-этические категории. Нравственность можно толковать как некое качество человека, оно же правило, которым руководствуются человек, социальная группа, общество в целом, государство, цивилизации в выборе своего пути. Нравственность, как определяющий социальный индикатор уровня развития личности, а значит, и общества в целом, дает определенный посыл при формировании правовых основ регуляции взаимоотношений в обществе и государстве. Нравственность является императивом, повелевающим учитывать и фиксировать моральные предписания в праве. Конституция Российской Федерации [1] формулирует основополагающие (подразумеваем – нравственные) начала конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, организации высших органов государственной власти, местного самоуправления и др. Нравственный императив, в принципе, должен быть незыблемым, устойчивым ориентиром позитивного развития цивилизованного общества. Медиацию можно назвать в аспекте рассматриваемой темы нравственным императивом при урегулировании разногласий в различных социальных плоскостях – конфессиональной, корпоративной, межэтнической, межкультурной, ну и в том числе правовой сферах. Однако и сама по себе процедура медиации также строится, прежде всего, именно на нравственных нормах (в противном случае она будет безрезультативной и неэффективной). «Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [2]. Медиацию называют альтернативным способом урегулирования споров, имея ввиду альтернативность по отношению к государственному судебному способу.

Институту медиации, как правовой процедуре и как социальному механизму цивилизованного урегулирования споров, конфликтов, разногласий, посвящено очень много трудов. Приведу только самые последние работы. Остриков В.Р. рассматривает в социокультурном контексте процесс интеграции института медиации в российскую правовую систему; говорит о перспективах воздействия медиативных технологий на судебную систему и на гражданина [3]. Отдельная социальная плоскость – инклюзивное образование, социализация обучающихся с ОВЗ и медиация, как вспомогательный механизм социализации, – анализируется М.А. Поркашином [4]. Можно взять другую сферу жизнедеятельности общества, в которой медиация выступает нравственным ориентиром цивилизованного подхода в разрешении и урегулировании споров – предпринимательство. В предпринимательстве отмечается положительная динамика в применении медиации. Об этом пишет В.С. Лепешкина [5]. Однако она справедливо замечает, что «при очевидной государственной поддержке институтов примирения на практике медиация продолжает использоваться крайне ограниченно в силу ряда нерешенных проблемных вопросов, условно подразделяемых на вопросы нормативного, организационного, экономического и психологического характера» [5]. Именно психологическая неготовность, неспособность опираться на нравственные императивы, на мой взгляд, служит тормозом эффективного использования медиации. Неизбежно мы приходим к выводу о первичности и доминировании нравственного над правовым. Проблемы применения медиативных технологий в образовательной организации анализирует В.В. Туренко [6]. В его работе рассматриваются некоторые медиативные технологии, применяемые в образовательных организациях. О межличностной коммуникации пишет К.А. Доброквашина [7].

Медиация действительно может выступать как один из способов межличностной коммуникации. Опираясь на нравственные императивы с помощью медиативных технологий, медиатор помогает урегулировать конфликт и тем самым облегчить межличностное взаимодействие. Так, процедура медиации прекрасно применяется в корпоративных отношениях. Корпоративные конфликты – это уже не просто межличностная коммуникация, это другой уровень; они составляют очень большой процент судебных дел. Вместо целенаправленного получения прибыли, на что собственно и нацелены коммерческие организации, корпоративные конфликты приводят к сбоям во внутренних отношениях координации и субординации, что ведет к негативным последствиям, в том числе судебным издержкам. Нравственность, культуру корпоративных отношений и медиацию, как мягкий способ урегулирования конфликтов рассматривает в своей работе Е.С. Цветкова [8].

В рамках данного небольшого исследования также целесообразно оценить неразрывность понятия «право» и «мораль». Это взаимособобщающиеся сосуды. Как уже отмечалось выше, мораль и нравственность определяют уровень культурного и глобально

цивилизационного развития. Нравственный императив – это опора права в высшем философском значении этого слова. Эти вопросы рассматриваются К.В. Корсаковым [9]. Автор, говоря о морали и праве, как о сообщающихся средствах упорядочивания поведения, тем не менее, подчеркивает их суверенность. Конечно же, проявляется различная внутренняя природа. Так и процедура медиации вбирает в себя и правовой аспект, поскольку четко регламентирована нормами права, и нравственный, потому что базируется на основных нравственных принципах. Эти же принципы фиксируются и в законе. Базовым нравственным императивом медиации является добровольность. Собственники разногласия (спора, конфликта) сами, т.е. добровольно приходят к посреднику (медиатору), сами принимают решение, когда, где, в каких условиях проводить процедуру, добровольно, т.е. по своему собственному усмотрению могут в любой момент отказаться от процедуры медиации.

Следующим нравственным императивом медиации можно назвать сотрудничество и уважение сторон. Нравственный аспект здесь просматривается в том, что каждая сторона морально готова принять и уважать чуждую ей позицию или интерес, при этом находить в себе ресурсы для ведения конструктивных переговоров, открыто делаясь всем необходимым материалом (информацией), помогающим прийти к взаимоприемлемому решению.

Конфиденциальность также является нравственным императивом, характерным для медиации. Кстати говоря, конфиденциальность (как и сотрудничество и уважение) законодательно закрепляется как принцип процедуры медиации. Процедура может затрагивать, так сказать, щепетильные вопросы, распространение которых неприемлемо для участника или всех участников процедуры. В этом случае работает постулат о неразглашении всего того, что вскрывается в ходе медиативных бесед. Ответственность, в том числе и моральная, лежит и на медиаторе, и на всех участниках. Равноправие сторон – чем не нравственный императив? Медиация, как посредничество, не может состояться, если не будет обеспечено равноправие – стороны обладают одним и тем же набором возможностей, ограничений, долженствования. Причем, каков именно будет этот «набор», решается добровольно и при взаимном согласии.

Нужно заметить, что упомянутые императивы в медиации, безусловно, не являются противопоставлением судебной процедуре. Здесь просто подчеркиваются характерные черты медиации и акцентируется внимание на некоторых нравственных императивах, как базисе любой правовой процедуры.

Подводя итог небольшому исследованию, важно отметить, что нравственный императив – это основополагающий ориентир в праве, а процедура медиации – одна из множества форм взаимодействия участников социальных (в том числе правовых, межэтнических, конфессиональных, межкультурных, политических и др.) процессов, в которых выражаются нравственные императивы.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
3. Остриков В.Р., Спектор Л.А. Проблемы правового регулирования института медиации в России // Медиация в образовании: социокультурный контекст: Материалы IV Международной конференции, Красноярск, 14-15 октября 2022 г. / Под общей редакцией О.Г. Смоляниновой. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. С. 125-128.
4. Поркашян М.А., Спектор Л.А. Медиация в условиях инклюзивного образования как условие эффективной социализации обучающихся с ОВЗ // Медиация в образовании: социокультурный контекст: Материалы IV Международной конференции, Красноярск, 14-15 октября 2022 г. / Под общей редакцией О.Г. Смоляниновой. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. С. 140-144.
5. Лепешкина В.С. Посреднические процедуры (применение медиации) в сфере предпринимательства: теоретико-правовые проблемы // Наука и новации: современные проблемы права: Монография / отв. редакторы А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: «Проспект», 2023. С. 116-124.
6. Туренко В. В. применение медиативных технологий в образовательной организации // Психология: новые горизонты: Сборник трудов Студенческого форума II Международной научно-практической конференции, Евпатория, 09 декабря 2022 г. / Редколлегия: Н.Н. Колосова, А.В. Хитрова. Симферополь: «Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 321-326.
7. Доброквашина К.А., Куликова А.А. Медиация как способ межличностной коммуникации в образовательной среде // Медиация в образовании: социокультурный контекст: Материалы IV Международной конференции, Красноярск, 14-15 октября 2022 г. / Под общей редакцией О.Г. Смоляниновой. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. С. 54-57.
8. Цветкова Е.С. Проблематика применения медиативных процедур в корпоративных отношениях // Нотариус. 2023. № 1. С. 11-15.
9. Корсаков К.В. Нравственность и право – сообщающиеся средства общественного упорядочивания и очерчивания поведенческих границ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2008. № 2 (2). С. 27-31.

Таряник Д.К.,
секретарь Яковлевской территориальной
избирательной комиссии
(Строитель, Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основы деятельности территориальных избирательных комиссий, анализируются основные

проблемы и предлагаются пути их решения. В заключении автор приходит к выводу, что уточнение правового статуса избирательных комиссий и членов избирательных комиссий, работающих на штатной основе, повышение уровня профессионализма и независимости избирательных комиссий, а также обеспечение равного представительства в составе комиссий политических партий являются важными составляющими проведения свободных демократических выборов повышение эффективности деятельности территориальных комиссий

Ключевые слова: избирательное право, выборы, избиратель, избирательные комиссии, территориальные избирательные комиссии.

В настоящее время изменение конституционной системы власти в Российской Федерации немислимо без проведения процедуры выборов. Тем самым, выборы обеспечивают легитимность власти, а также способствуют поддержанию политической стабильности и эффективности государственного управления в стране.

В свою очередь, конституционная норма, гарантирующая каждому гражданину Российской Федерации право избирать и быть избранным [4], предопределяет наличие государственных органов с особым положением [1, с. 135], не относящихся к традиционной триаде ветвей власти, – избирательных комиссий.

Согласно Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», избирательная комиссия – это коллегиальный орган, организующий и обеспечивающий подготовку и проведение выборов [5].

В Российской Федерации действуют следующие избирательные комиссии: Центральная избирательная комиссия, избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, окружные избирательные комиссии, территориальные избирательные комиссии и участковые избирательные комиссии. В 2022 г. из системы избирательных комиссий были исключены избирательные комиссии муниципальных образований.

Важным связующим звеном в системе избирательных комиссий являются территориальные избирательные комиссии, обеспечивающие реализацию и защиту избирательных прав граждан на соответствующей территории.

К основным полномочиям территориальных комиссий можно отнести: контроль за соблюдением избирательных прав граждан, обеспечение нормативов технологического оборудования для участковых комиссий, правовое обучение избирателей, профессиональную подготовку членов комиссий, осуществление единого порядка установления итогов голосования, оказание методической и организационно-технической помощи нижестоящим комиссиям, рассмотрение жалоб (заявлений).

Территориальные комиссии действуют на постоянной основе и могут иметь статус юридического лица, срок их полномочий составляет пять лет.

Формирование территориальной комиссии осуществляется избирательной комиссией субъекта Российской Федерации в количестве пяти – четырнадцати членов с правом решающего голоса.

Стоит отметить, что на территории Белгородской области, на постоянной основе действуют 22 территориальные комиссии (во всех муниципальных образованиях), каждая из которых имеет статус юридического лица.

Вместе с тем, эффективность деятельности территориальных комиссий зависит от множества факторов. Некоторые из них нуждаются в постоянном совершенстве, в том числе на законодательном уровне.

Первый из них – профессионализм членов избирательных комиссий. Зачастую во время проведения выборов избирательным комиссиям необходимо в сжатые сроки принимать важные решения, которые должны соответствовать требованиям законодательства. В этой связи, очень важно, чтобы как можно больше членов комиссии с правом решающего голоса обладали профессиональными юридическими знаниями и навыками.

На сегодняшний день, потребность в высококвалифицированных кадрах актуальна для избирательных комиссий всех уровней. Представляется, что данную проблему можно решить путем повышения престижности статуса организатора выборов [2]. Для этого необходимо на законодательном уровне предусмотреть дополнительные социальные и материальные гарантии, как со стороны государства, так и со стороны работодателей. Важным условием получения таких гарантий должен быть существенный стаж работы в составе избирательной комиссии.

Ярким примером успешной работы в этом направлении является Указ Президента России от 10 мая 2024 г. «Об установлении почетного звания «Заслуженный работник избирательной системы Российской Федерации», который предполагает получение ряда льгот и привилегий: получение пенсии по особым условиям, льготы при оплате проезда в общественном транспорте, социальные гарантии, приоритетное право отпуска и другие преимущества.

Следующим фактором, который имеет немаловажное значение для повышения эффективности деятельности не только территориальных комиссий, но и всей избирательной системы, является «обратная связь» между нижестоящими и вышестоящими избирательными комиссиями после завершения выборов. Данный механизм позволяет «по горячим следам» обсудить проблемные вопросы, возникшие на практике, обменяться мнениями и опытом, получить важные рекомендации. На основе этого появляются законодотворческие предложения по оптимизации избирательного процесса в будущем и повышению доступности избирательных процедур для всех участников избирательного процесса.

Полагаем, что «обратная связь», для достижения тех же самых целей, должна использоваться между избирательными комиссиями и институтами гражданского общества, связанными с выборами (общественными палатами, волонтерскими движениями и т.д.).

Важнейшим фактором, влияющим на повышение эффективности деятельности территориальных комиссий, является совершенствование системы регистрации избирателей.

Согласно действующему законодательству, регистрации (учету) подлежат все российские граждане, обладающие активным избирательным правом. Данная процедура реализуется путем систематического представления сведений о гражданах в адрес главы местной администрации военным комиссариатом, органами по вопросам миграции МВД России и ЗАГС. Вследствие технических ошибок и неправильной обработки данных при учете граждан указанными органами, в списках избирателей присутствует много неточностей. Например, некоторые лица могут быть указаны в списке несколько раз (так называемые «двойники»), или не исключены лица, давно покинувшие территорию субъекта.

Территориальные избирательные комиссии обеспечивают проведение выборов не только федеральных, но и региональных органов государственной власти. Тем не менее, лишь в некоторых субъектах Российской Федерации приняты законы о территориальных избирательных комиссиях (например, в Брянской, Иркутской, Липецкой, Ростовской областях).

Представляется, что повсеместное принятие таких нормативно-правовых актов на региональном уровне позволило бы упрочить статус территориальных избирательных комиссий в системе государственных органов субъектов Российской Федерации, более четко определить порядок их деятельности и формирования, обеспечить большую степень открытости процесса выдвижения кандидатов в состав избирательных комиссий [3].

Таким образом, уточнение правового статуса избирательных комиссий и членов избирательных комиссий, работающих на штатной основе, повышение уровня профессионализма и независимости избирательных комиссий, а также обеспечение равного представительства в составе комиссий политических партий являются важными составляющими проведения свободных демократических выборов.

Список использованных источников:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма. 2018. 767 с.
2. Демьянов В.П. Избирательные комиссии в субъектах Российской Федерации: проблемы конституционно-правового статуса: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь. 2017. 209 с.
3. Турищева Н.Ю. Актуальные вопросы правового статуса избирательных комиссий // Журнал российского права. 2016. № 7 (235). С. 19-28.
4. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 г.
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

Угольников И.А.,
историк-исследователь,
Государственный Университет Просвещения,
(Фрязино, Россия)

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО: СОЗДАНИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье рассматривается зарождение судебной системы, как источник становления правового государства. Благодаря Великим реформам удалось обновить правосудие, которые держится на принципах демократизма, гуманизма, справедливости. Суд правоохранительный орган, осуществляющий правосудие, элемент судебной власти, суд защищает права граждан, организаций, восстанавливает справедливость. Государство основной инструмент развития судебной власти, суды устраняют нарушения, проверяют законность. Суд оказывает значимое влияние на развитие государства и формирование будущего.

Ключевые слова: суды, реформы, император, власть, Александр Второй.

Актуальность работы обусловлена тем, что судебная реформа распространилась на всю территорию страны, Александр Второй завершил судебную реформу Екатерины Второй о введении суда присяжных, ставший основой судебной политики, оказывающий влияние на формирование государственности.

В ходе проведенного исследования необходимо подчеркнуть огромный вклад Александра Второго в становление судебной системы, который сделал ее на уровне европейских стран, создал гуманный суд, работающий и сегодня, материалы о судебной реформе хранятся в РГИА, в ГПИБ, в РГБ, РНБ, Президентской библиотеки РФ, в музеях истории Нижегородского, Брянского областного суда, Верховного суда Ингушетии, которые дают возможность узнать историю судебной отрасли.

Судебная реформа Александра Второго была направлена на обновление судебной системы, разработкой судебной реформой занималась Государственная канцелярия, выпустив «Основные положения преобразований судебной части в России», такую программу разработал С.И. Зарудный, секретарь Государственного совета [1, с. 7].

Судебная реформа 1864 г. была направлена на переустройство судебной системы, которая характеризуется принятием Уставов уголовного, гражданского судопроизводства, учреждения судебных установлений, положение о мировых судьях 1864 г., появились судебные округа, образовались Воронежский судебный округ, в Воронежской губернии было 60 мировых судей, почетные мировые судьи не имели участка, военные, государственные деятели, в Московской губернии работало 4 округа, создано 107 окружных судов, Судебная реформа распространилась на всю

территорию страны, в 1865 г. были приняты Судебные уставы, основной документ, регулирующие судопроизводство, закрепляющие принципы, особенности рассмотрения дел, уставы основные регуляторы функционирования судебных органов и обеспечивающие единство суда, для получения должности судьи должно было быть высшее юридическое образование и стаж не менее 3 лет.

Во второй половине 19 века выделялись следующие стадии рассмотрения дел, похожие на современное уголовное судопроизводство, регулирующее УПК РФ, 1) Предварительное расследование, 2) Разбирательство, 3) Вынесение приговора. С 19 века сложился принцип рассмотрение дел о тяжких и особо тяжких преступлениях судами субъектов РФ, краевыми, областными, республик, автономных областей, округов, городов федерального значения, также принципы судопроизводства, введенные Александром Вторым находят отражение в УПК РФ, главная роль в процессе отводилась председателю суда, который контролировал ход судопроизводства.

Согласно реформе появился суд присяжных, действующих в окружных судах, они были выборными, рассматривающие тяжкие преступления, влекущие лишение прав состояния, присяжные должны были быть не моложе 25 лет, знающие русский язык, проживать в уезде, в списки присяжных вносились гос. Служащие, старшины, старосты, присяжные обладали имущественным цензом, не могли быть присяжными монахи, священники, военные, учителя, судимые, списки присяжных составляли губернские предводители и особые комиссии, уездные предводители дворянства, списки затем передавались губернатору, который имел право сокращать списки, вносить изменения, утверждать новую коллегию, избирались запасные присяжные, избирался старшина [2, с. 7].

Окружные, уездные суды, волостные, крестьянские, (разбирал споры между крестьянами, и преступления небольшой тяжести), совестные, судебные палаты, юрисдикция окружных судов и палат распространяется на несколько регионов, председателей данных органов назначал император, судебная палата высшая инстанция по отношению к окружным судам, апелляционный орган, в которых можно было обжаловать решение окружного суда, данные органы состояли из департаментов в каждом округе, работал департамент гражданских и уголовных дел, рассматривались должностные преступления, выделяются судебные округа, участки.

Судебная палата занималась разбирательством, как и окружные суды тяжких и особо тяжких преступлений, должностных нарушений, государственных, в некоторых судах насчитывались представители дворян, городов.

В 1867 г. появляется Харьковская судебная палата, Московская, Санкт-Петербургская, существовал Барнаульский, Томский окружной суд, помимо судей вводились должности прокуроров окружных судов, судебных палат, поддерживающие обвинения.

Судебные палаты состояли из департаментов, возглавляющие председателями, существовал Верховный уголовный суд, рассматривающий

тяжкие преступления на посягательство императорской фамилии, высшая инстанция, которая могла отменить приговоры.

В окружных судах работали отделы по гражданским и уголовным делам, работающие и на сегодняшний день отдел делопроизводства по гражданским, уголовным, административным делам, кассационные, апелляционные, уголовные, гражданские, административные коллегии, экспедиции, архивы, аппараты судов, обеспечивающие деятельность суда, как органа осуществляющего правосудия. В Ивановском областном суде действует библиотека, окружные суды, как и областные разбирали уголовные, гражданские, административные дела.

Этапы проведения судебной реформы, рассматривались в Государственном совете, судебные уставы основа судебной реформы, были комиссии уголовного, гражданского судопроизводства.

Открылись специальные коммерческие, военные, духовные суды, судами управляли губернские правления, было разработано 74 тома судебной реформой, государственной канцелярии, вводилась гласность, состязательность, равноправие сторон, открытость, коллегиальность, всесословность, появляется адвокатура и нотариат, мировые суды, относящиеся к местным судам, вводится институт судебных следователей, разбирающие малозначительные споры.

Высшим судебным органом был Сенат-кассационная инстанция, правосудие осуществлял только суд. Судьи обладали независимостью, несменяемостью, вмешательство и контроль судьи карается по закону, такие нормы закреплены в законе о статусе судей и в ФКЗ о судебной системе 1996 г., работали судебные коллегии, в которые входил прокурор [3, с. 65].

В 19 в. шло судебное следствие, которое начиналось с оглашения обвинительного заключения, спрашивали подсудимых признает ли он вину, в случае признания вины задавались вопросы, а непризнания исследовались доказательства, с начала допрашивали свидетелей обвинения, потом защиты, свидетели рассказывали известное по делу, потом вопросы задавали стороны, председательствующий имел право задавать вопросы, таким образом выделилось уголовное судопроизводство.

Суды рассматривали уголовные, гражданские, административные дела. В уездах создавались мировые суды-выборные инстанции, избираемые земскими собраниями, существовали съезды мировых судей, судей назначали в окружных судах и судебные палаты, мировой судья обладал золотой цепью с символом закон, выделялись знаки отличия, мировым судьей мог быть местный житель, проживающий на территории уезда, не моложе 25 лет, с высшим образованием, и стаж не менее 3 лет, и иметь имущество, мировые судьи работали на участках, мировые судьи утверждались Сенатом и получали жалование от 1500-2000 рублей [4, с. 87].

Мировые судьи делились на участковых и почетных, основа юстиции, получающие жалование, не могли работать на государственных должностях, постоянно выполняли обязанности, почетные судьи заменяли участковых в случае отсутствия, мировые судьи рассматривали кражи до 500 рублей, о

вырубки за такие преступления назначались телесные наказания, выговор, замечание, арест до 3 месяцев.

Мировые судьи рассматривали гражданские иски по обязательствам, договоры о недвижимости, возмещение убытков, об оскорблениях, имущественные споры, дела мировыми судьями рассматривались единолично, существовал съезд мировых судей, рассматривающий жалобы на мировой суд, апелляция одна из форм обжалования приговоров, рассмотрением дел заново, с доказательствами и сторонами, съезд состоял из судей округа, председателя, избираемый из участковых сулей на 3 года, съезд рассматривал дела коллегиально, решения съезда признавались окончательными и могли быть пересмотрены в кассационном порядке.

Высшим судебным органом считался Сенат, состоящий из гражданско-кассационного и уголовно-кассационного департамента, состав Сената утверждался императором, сенат пересматривал судебные решения, когда нарушался закон, открывались новые обстоятельства, надзор за Сенатом осуществлял обер-прокурор, в 1872 г. в Сенате образовалось Особое присутствие по политическим делам, также функционировали военные суды, которые разбирали военные преступления [5, с. 54].

В 1864 г. вводится институт присяжных поверенных при окружном суде, судебной палате, им мог быть лицо имеющее высшее юридическое образование, мировые судьи, волостные, сельские судьи, присяжными не могли быть военные, священники, учителя, пятилетний стаж, присяжным могло быть лицо от 25 до 70 лет, они вели гражданские дела, виновность присяжные определяли согласно имеющимся доказательствам, исследовали сведения, руководствовались внутренним убеждением, могли знакомиться с материалами дела, задавать вопросы, просить разъяснений, после прений присяжным вручали лист, присяжные избирались по жребию, избирали старшину, существовал список присяжных заседателей в заседаниях были 12 присяжных, 6 запасных, опросный лист, содержащий вопросы имело ли место событие, виновен или нет, присяжным рассказывали про особенности дела, присяжные работали в совещательной комнате большинством голосов, при разделении голосов итог был в пользу подсудимого, допускались снисхождения, выносился вердикт о виновности или нет, при оправдательном вердикте подсудимого оправдывали, решение окружного суда не подлежало обжалованию, вердикт мог отменен если человек невиновен и дело передавали новым присяжным, решения мог пересматривать Сенат.

Суд присяжных принес огромную пользу государству, один из элементов эффективного правосудия, удалось обеспечить правильность рассмотрения дел и залог успешного функционирования судебной власти, благодаря данному институту эффективно рассматривали дела, государство получило огромную пользу, институт присяжных имеет огромную правовую значимость, как и правосудия успех благополучного правового будущего, именно Александр Второй создал демократическое, справедливое правосудие.

Приговоры, вступившие в законную силу, подлежали исполнению, приговоры высочайшего усмотрения: 1) лишение всех прав состояния, разговоры о создании суда присяжных велись на Уложенной комиссии при Екатерине Второй, такую идею предложил юрист Деницкий. Введение суда присяжных повысило эффективность судебной системы, присяжные принесли огромную пользу государствам [5, с.43].

Александр Второй заложил основы современного функционирования судопроизводства, на сегодняшний день существуют областные, районные, мировые суды. В Брянской области огромное внимание уделяется деятельности мировых судей, строятся здания, ведется материально-техническое оснащение, внедряются технологии, совершенствуется судебная власть, используются возможности расширяющие права участников судопроизводства, видеосвязь, ГАС правосудие, электронное правосудие. В 2024 г. был юбилей Брянского областного суда 80 лет, 2023 г. юбилей Нижегородского областного суда 85 лет, 2022 г. 85 лет Вологодскому областному суду.

Список использованных источников:

1. Арсеньев К.К. Главные деятели и предшественники судебной реформы. М.: ЁЁ Медиа, 2018. 207 с.
2. Баршев Я.И. Мнение по вопросу о духовно-судебной реформе. М.: Книга по Требованию, 2017. 881 с.
3. Григорьев О.В. Военно-судебные реформы России. Середина XVI – конец XX века. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2016. 216 с.
4. Кистяковский А. О значении судебной реформы в деле улучшения уголовного правосудия. М.: СИНТЕГ, 2018. 277 с.
5. Материалы по судебной реформе в России 1864 года: [т. 1-74]. Санкт-Петербург, 1857-1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии) (Работы Государственной канцелярии с 1857 по 1861 г.). Справочная информация установлена по изданию: Зарудный С.И. Опись «Дела о преобразовании Судебной части в России» // Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): историко-юридические этюды. Москва, 1891. 364 с.

Фомичев Н.Н.,

главный специалист отдела использования архивных документов,
Государственный архив Белгородской области
(Белгород, Россия)

ЦУСИМСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1905 ГОДА В ВОСПОМИНАНИЯХ В.П. КОСТЕНКО

Аннотация. Статья посвящена взглядам Владимира Полиевктовича Костенко (1881-1956) на военные и политические причины Цусимского поражения 1905 года. Известный инженер и кораблестроитель сам участвовал в походе эскадры адмирала З.П. Рожественского и Цусимском сражении. Он оценивал современные ему события с демократических и

патриотических позиций. Вся свою жизнь В.П. Костенко посвятил развитию отечественного кораблестроения, в которое внес выдающийся вклад.

Ключевые слова: Костенко В.П., русско-японская война 1904-1905 гг., Цусимское сражение 1905 г., кораблестроение, броненосец «Орёл», 2-я Тихоокеанская эскадра.

Владимиру Полиевктовичу Костенко (1881-1956 годы) принадлежит почетное место в отечественном кораблестроении. Ученик и верный последователь выдающихся русских ученых Степана Осиповича Макарова и Алексея Николаевича Крылова, он на протяжении более чем полувековой научно-технической деятельности развивал их славные инженерные и научные наработки. Он участвовал в постройке и проектировании судов, создании верфей. Костенко является автором многих десятков научных и исследовательских работ. Эти работы демонстрируют огромную эрудицию и талант автора как выдающегося инженера.

Владимир Полиевктович Костенко родился в 1881 г. в семье земского доктора Полиевкта Ивановича Костенко. У Владимира Полиевктовича было 2 брата и 2 сестры. Владимир был старшим. Работа Полиевкта Ивановича была сопряжена с постоянными переездами и через некоторое время семья переехала в слободу Вейделевка Воронежской губернии, где он получил назначение в местную больницу. Здесь же родились младшие братья Владимира Василий (1883 г.) и Михаил (1889 г.). Мать Мария Иосифовна сделала все, чтобы дети получили хорошее домашнее образование: они изучали литературу, музыкальные произведения, предметы общего профиля. К моменту поступления старших детей в гимназию семья переехала в Белгород. Здесь они и проживали в дальнейшем. Глава семьи стал работать в станционной больнице Курско-Харьковско-Азовской железной дороги [3].

В 1900 г. Владимир Полиевктович завершил в Белгороде курс классической гимназии. Отличная успеваемость была отмечена золотой медалью. После этого он был зачислен на курс Морского кораблестроительного училища в Кронштадте. Училище он также окончил с золотой медалью, и стал младшим помощником судостроителя. Весной 1904 года стал помощником строителя новейшего броненосца «Орел», затем корабельным инженером этого судна. «Орел» вошел в состав 2-й Тихоокеанской эскадры, командующим которой был назначен вице-адмирал З.П. Рожественский [6, с. 70].

В статьях и выступлениях перед аудиторией Костенко снова и снова повествовал о неудачной для России русско-японской войне 1904-1905 гг., Цусимской трагедии 1905 года, освещал её причины и последствия, доносил до аудитории детали боевых эпизодов и указывал на ошибки русского самодержавия – главного виновника Цусимской катастрофы и большого числа жертв. Он подчеркивал героизм и храбрость российских моряков. Известна его давняя дружба с Алексеем Силычем Новиковым, баталером с броненосца «Орёл» (в его ведении находилось вещевое, денежное и продовольственное снабжение личного состава), ставшим впоследствии известным писателем-маринистом.

Костенко симпатизировал идеям демократического преобразования России, как в дооктябрьский, так и постреволюционный период. Будучи уже тяжело больным, несмотря на запреты врачей, он сам редактировал первое издание книги «На «Орле» в Цусиме». Его дочь вспоминала, как уже в последние годы жизни, видя, как Владимир Полиевктович продолжает работать над книгой, несмотря на болезнь, не выдержала и сказала: «Папа, ты всю жизнь боролся за свободу и справедливость. Почему ты упорно отвергаешь просьбу своих любящих детей – не вставать и выполнять назначение врачей?». На это он ответил: «Вы – это личное, а книгу я должен закончить для многих людей» [6, с. 67].

После сражения у Цусимы Владимир Полиевктович оказался в японском плену; через несколько лет после возвращения из Японии в Россию он попал в Петропавловскую крепость [5, с. 3-4]. Следующие четыре года работал под руководством Алексея Николаевича Крылова в конструкторском бюро Морского технического комитета. До 1917 г. продолжил трудовую деятельность в Николаеве в качестве начальника Общества судостроительных, механических и литейных заводов, затем главным инженером завода «Наваль». В эти годы Владимиром Полиевктовичем разработан проект линейного корабля водоизмещением 45 тыс. тонн. В 1919-1922 г.г. был техническим руководителем судостроительных производств в Николаеве, в 1922-1942 г.г. был членом правления Ленсудопроекта (город Ленинград). В 1926 г. Владимир Полиевктович был незаконно арестован и оказался в тюрьме до 1931 г. С 1932 г. он десять лет руководил кораблестроительным предприятием на Дальнем Востоке. В 1941 г. вновь был репрессирован. Но в 1942 г. освобожден и стал заместителем директора Проектверфи. На том месте работы он трудился до конца жизни. Владимир Полиевктович награжден многочисленными государственными орденами и наградами [2, с. 220-222].

Алексей Силыч Новиков-Прибой в своем знаменитом произведении «Цусима» большое внимание уделил деятельности Костенко, с которым вместе служил на броненосце «Орел» и принимал участие в Цусимском сражении 1905 г. В произведении Костенко уделено много места. В «Цусиме» он предстает под псевдонимом «инженера Васильев». Этот псевдоним Костенко получил на корабле от революционно-настроенных матросов. Новиков-Прибой сожалел, что не вывел Владимира Полиевктовича в произведении под его настоящей фамилией [7].

В августе 1904 г., когда броненосец «Орёл» готовился к походу на Дальний Восток, молодой кораблестроитель стал корабельным инженером броненосца «Орел». Среди других инженеров, назначенных на Вторую Тихоокеанскую эскадру, Владимир Полиевктович на еще не до конца достроенном броненосце уходит на Дальний Восток.

15 октября 1904 г. 2-я Тихоокеанская эскадра покинула территориальные воды России. Более полугода продолжался этот длительный поход к театру военных действий через Атлантический и Индийский в Тихий океан. Переход сам по себе был большим испытанием.

Как писал Костенко, поддержание приемлемого санитарного состояния броненосца серьезно тревожило главного врача судна. Когда на корабль грузили уголь на промежуточной станции в Дакаре было несколько случаев солнечных ударов, а на «Ослябе» умер от солнечного удара один из офицеров. С каждым днем среди команд кораблей рос уровень инфекционных заболеваний. Костенко в своих воспоминаниях указывал на необходимость постоянного поддержания чистоты и соответствующего тропическому климату питания. Это было очень сложно, так как чистой воды не хватало даже для умывания. Примечательно, что во время стоянки в Дакаре Костенко направил письма, открытки с местными пейзажами и телеграммы в Россию, в том числе родителям в Белгород [4, с. 226].

Ещё в пути участники похода узнали о падении Порт-Артура. Автор воспоминаний описывает это событие следующим образом: «На рассвете вчера был обнаружен в океане за косою наш посыльный «Роланд». Он вернулся из Томатавы [о. Мадагаскар – Н.Ф.], куда ходил для отправки телеграмм и сбора сведений. Когда мы были уже в океане и шли походным строем, с «Роланда» разнеслось известие, что Артур капитулировал. Наша артурская эскадра полностью уничтожена, перестала существовать или, как горько иронизируют моряки, превращена в подводный флот. Так бессмысленно была сведена на нет эта могучая сила, насчитывавшая до 50 кораблей всех рангов, в то время как противник не понес существенного урона (вся 2-я Тихоокеанская эскадра адмирала Рожественского насчитывала 33 корабля) [3]. Для всех моряков этот тяжелый поход стал большим испытанием. Он продолжался 220 дней. За это время корабли прошли почти 18 тыс. миль.

14 мая 1905 г. началось трагическое для русских моряков Цусимское сражение, в котором на броненосцы новейшей конструкции, к которым и относился «Орел», легла основная тяжесть боя. На следующий день, 15 мая, оставшиеся корабли эскадры под руководством контр-адмирала Небогатова были пленены японскими силами и сдались. В числе спустивших флаги был броненосец «Орел», единственный оставшийся на плаву. Корабль сильно пострадал от вражеского огня, однако система регулировки крена и дифферента, спасла корабль. В ходе сражения она была реализована именно инженером Костенко [1].

Окружающие отмечали исключительную человечность и гуманность Владимира Полиевктовича, особенно на фоне духа насилия и палочной дисциплины, господствовавшего в царском флоте. Сам он вспоминал такой случай. При отправлении эскадры к театру военных действий и стоянке ее у Ревеля (современный Таллин), Владимиру Полиевктовичу удалось добиться у старшего офицера отпуска двух рабочих в город для встречи с семьями. Он писал: «Все были крайне взволнованы, напутствовали меня в поход и на войну, желали благополучного возвращения, чтобы снова и далее работать с ними в порту, благодарили за все заботы и доброе отношение к ним. Искренность их простых чувств и наивных слов глубоко меня растрогала. Я в свою очередь благодарил всех за честную работу, за доверие и на прощание

со всеми по-русски перецеловался, а тем, с которыми был ближе связан по работе, подарил свои карточки «на добрую память» [4, с. 160-161].

Будучи свидетелем трагедии Цусимы, фиксируя все события опытным глазом специалиста, Костенко вел дневник, который представлял собой исторические мемуары, автор от первого лица излагал свои личные впечатления и переживания. Препятствием к опубликованию его трудов «В бездну Цусимы» и «История брони» явились аресты. Младший брат Владимира Полиевктовича Михаил Полиевктович Костенко категорически возражал против передачи материалов о Цусиме. Он считал этот труд семейной реликвией, поскольку их отец Полиевкт Иванович Костенко систематизировал все письма, полученные от сына во время похода эскадры, подготовил их к печати и даже начал публиковать.

Будучи уже на свободе, Костенко глубоко переживал судьбу, постигшую его воспоминания «В бездну Цусимы». В 1936 г. он пытался издать свои дневники под новым названием – «Последняя ставка». Удалось опубликовать 1-ю и 2-ю части «Последней ставки» в журнале «Новый мир», а в 1937 г. – отрывки из 3-й части в журнале «Краснофлотец». Дальнейшая публикация была прекращена по неизвестным причинам. В 1940 г. Костенко договорился об издании своей книги в полном объеме в новом Военно-морском издательстве. Второй арест (в начале 1941 г.) сорвал и эту попытку. Лишь в 1955 г. за несколько недель до его смерти издательство «Судпромгиз» выпустил весь труд Владимира Полиевктовича под названием «На «Орле» в Цусиме» (с небольшими сокращениями) [6, с. 71-72].

Владимир Полиевктович Костенко остался в памяти потомства не только выдающимся инженером и кораблестроителем, но и патриотом, человек высокой гуманности и преданности делу. Будучи участником Цусимского сражения 1905 г., понимая бессмысленность и гибельность похода эскадры, Костенко до последней возможности исполнял свой долг и мужественно перенес плен, продолжив после войны деятельность во благо страны. Таланты, работоспособность помогли Владимиру Полиевктовичу задействовать имевшийся опыт для строительства и постоянного улучшения кораблей. Владимир Полиевктович стал одним из крупнейших энтузиастов кораблестроения и морского дела в России. Он очень любил свою Родину: и морское дело. Этой любовью проникнуты и страницы его произведения «На «Орле» в Цусиме».

Список использованных источников:

1. Бриг Д. Строитель дредноутов Владимир Полиевктович Костенко // Военное обозрение. 9 ноября 2015 года; <https://topwar.ru/85852-stroitel-drednoutov-vladimir-polievktovich-kostenko.html> (дата обращения: 14.09.2024)
2. Доценко В.Д. Морской биографический словарь. СПб: LOGOS, 1995, 496 с.
3. Знаменитые земляки. Братья Костенко / под общ. ред. В.В. Горошникова. Рыбинск: Медиарост, 2018. 48 с.
4. Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л.: Судпромгиз, 1955. 544 с.
5. Короткин И.М., Соловьев И.Н. Владимир Полиевктович Костенко (очерк жизни и деятельности). Л., 1968. С. 3-4.

6. Костенко Н.В. Владимир Полиевктович Костенко (Воспоминания дочери) // Цитадель, 1998. № 2/7. С. 65-79.
7. Новиков-Прибой А.С. Собр. соч. в пяти томах, Т.3. М.: Изд-во «Правда», 1963.

Черенкова А.И.,

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин,
Луганский филиал Воронежского института МВД России,
(Луганск, Россия)

ИМПЕРАТИВНЫЙ МАНДАТ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕДОВЕРИЯ СО СТОРОНЫ ЭЛЕКТОРАТА

Аннотация. В настоящей статье автором проведено исследование императивного мандата как способа преодоления недоверия граждан к выборам. Сделан акцент на необходимости формирования непрерывной коммуникации электората и должностного лица после оглашения итогов выборов. Выполнен сравнительно-правовой анализ действующего законодательства России и опыта СССР в контексте реализации компонентных составляющих императивного мандата. Предложены варианты совершенствования правового регулирования ответственности должностных лиц перед электоратом.

Ключевые слова: императивный мандат, выборы, избирательный процесс, электоральная демократия, отзыв депутата, отчетность депутата.

Выборы являются важнейшей частью жизни любого государства, стремящегося к развитию подлинного народовластия и формированию гражданственности. В соответствии с Конституцией Российской Федерации: «высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» [9]. Стоит отметить, что в последнее время статистика принявших участие в голосовании граждан России приобретает всё более позитивную динамику. Например, на избирательные участки 8-10 сентября 2023 г. пришли около 45 миллионов россиян из 67 миллионов, внесенных в списки в 86 регионах, таким образом, средняя явка, по данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации составила 43,5 % [1]. Для достижения данных результатов со стороны органов государственной власти было проделано немало работы. Так, в настоящее время активно используется электронное голосование, позволяющее отдать свой голос за кандидата (партию) из любой точки России без оформления соответствующих документов. Также вполне успешно введена процедура многодневных выборов с возможностью выбрать более комфортный день в графике для реализации гражданского долга. Помимо этого, с каждым годом совершенствуются организационно-юридические аспекты проведения выборов с соблюдением всех необходимых принципов (тайна голосования, свобода выбора, альтернативность).

Однако, как мы видим, показатели явки еще так и не достигли максимальной отметки, ввиду чего возникает закономерный вопрос: возможно проблема состоит не только в организации избирательного процесса, а и в складывающейся ситуации «post factum»?

Для начала обратимся к самой цели проведения выборов. Помимо того, что данная процедура является атрибутом демократического государства, она также подразумевает желание граждан улучшить собственный уровень жизни, наделяя кандидата определенным объемом полномочий. Следовательно, граждане своим голосом проявляют доверие к потенциальным должностным лицам. Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова: «доверие – это уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь и основанное на этом отношении к кому, чему-нибудь» [2]. В контексте избирательного процесса понятие «доверие» является достаточно эфемерным явлением, но всё-таки мы можем проследить некую причинно-следственную связь.

Момент доверия избирателя к кандидату начинает появляться еще во время предвыборной агитации, в рамках которой последний высказывает свои обещания относительно своих дальнейших политических шагов.

Важно заметить, что в соответствии с действующим законодательством Россия избрала модель «свободного мандата», согласно которому исключается возможность отзыва должностного лица и его строгой отчетности перед электоратом. Следовательно, предвыборная агитация не имеет никакой юридической силы и не является документом обязательным к реализации, то есть фактически кандидат не несет ответственности за ее неисполнение. К сожалению, достаточно часто кандидаты в погоне за расположением электората выдвигают популистские высказывания, не имеющие никакого отношения к реальности.

Далее хочется обратить внимание, что «свободный мандат» подразумевает отсутствие норм о досрочном прекращении полномочий избранного лица по инициативе электората. Хотя ранее отзыв должностного лица был возможен на региональном уровне, что и закрепили в собственном законодательстве некоторые субъекты. Однако 21 декабря 2021 г. был принят Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который не предусмотрел институт отзыва [10]. В связи с этим перечисленные административно-территориальные единицы исключили из текстов нормативных правовых актов возможность отзыва избранных должностных лиц, следовательно, в настоящее время в Российской Федерации невозможно волеизъявлением народа инициировать отзыв должностного лица. Однако обратим внимание, что действующее законодательство построено таким образом, что депутатов тяжело привлечь не только к конституционной, но и к любому другому виду ответственности, так как в соответствии с Федеральным законом от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» сенатор Российской

Федерации, депутат Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока своих полномочий [11].

Такой подход, одновременно, создает в сознании граждан представление об «элитарности» избранных должностных лиц, повлиять на поведение которых не представляется возможным. Ввиду вышеперечисленного теряется доверие к избирательному процессу, который формирует неприкосновенных личностей.

В противовес «свободному мандату» существует его противоположная модель – «императивный», который служит своеобразным юридическим напоминанием о том, что у выбранных лиц есть не только права, но и обязанности [3]. Императивный мандат состоит из трех компонентных составляющих: наказания избирателей, отзывы и отчетность должностных лиц [4]. Интересно, что всем перечисленным феноменам нашел отражение в нормативных правовых актах законодатель СССР. Например, Конституция СССР 1936 г. устанавливала: «Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке» [5].

Также советский опыт продемонстрировал, что не всегда причина досрочного прекращения полномочий лица лежит в плоскости принятых политических решений. Порой некорректное поведение представителя власти, порочащее честь депутатского мандата, также может стать причиной отзыва или несогласования кандидатуры. В случае же возникновения несоответствия между предлагаемой кандидатурой и представлением о советском депутате, то население могло выразить свое отрицательное мнение. Например, в 1967 г. на собраниях трудящихся не были поддержаны 32 кандидатуры, а в 1969 г. 23 кандидата были отклонены при процедуре выдвижения». Среди причин отклонения кандидатур можем увидеть следующие: «злоупотребление служебным положением», «грубость и высокомерие», «пассивная позиция в общественной жизни» [6]. Таким образом, возникала не формальная, а более интенсивная взаимосвязь между электоратом и кандидатами.

Безусловно, императивный мандат является неоднозначным явлением. Он может сковывать в работе и принятии решений должностное лицо, а также сделать его «марионеткой» в руках электората. Так, императивный мандат признается недопустимой государственной мерой в европейской практике: в докладе № 488/2008 «Об императивном мандате и аналогичной практике» Венецианской комиссии императивный мандат называют несовместимыми с демократией в рамках либерального и демократического мышления [7]. Но так ли сильно он противоречит демократическим принципам?

Начнем с того, что императивный мандат может выступать единственной реальной гарантией для граждан относительно выполнения кандидатом своих предвыборных обещаний и качественного исполнения должностным лицом собственных обязанностей. Посредством императивного мандата политическая связь лица и электората не исчезает после оглашения результатов голосования, а, наоборот, усиливается. Ввиду

чего будет справедливо отметить, что введение института отзыва депутатов Государственной Думы на сегодняшний день является необходимой мерой на пути установления «потерянного» доверия между депутатами и их избирателями [8].

Ведь отсутствие ответственности за невыполнение предвыборных обещаний, неприкосновенность избранных лиц, невозможность их отзыва в случае невыполнения функциональных обязанностей в совокупности порождает недоверие электората к самой процедуре выборов из-за «чувства обреченности» перед последующими событиями.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить следующее В настоящее время действующее законодательство России нуждается в существенной корректировке в контексте ответственности должностных лиц перед электоратом. На наш взгляд, закрепление некоторых компонентных составляющих императивного мандата поможет повысить доверие граждан к избранным лицам и непосредственно к электоральному процессу.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Сайт. URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 11.08.2024)
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник. 1997. 1999. 2001. 2003. 943 с.
3. Коток В.Ф. Наказы избирателей в социалистическом государстве (Императивный мандат). М.: Наука. 1967. 784 с.
4. Черенкова А.И. Невыполнение предвыборных обещаний избранным должностным лицом: вопросы основания конституционно-правовой ответственности // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 3. С. 343-346.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 06.12.1936. № 283. (Утратил силу).
6. Фокин А.А. «Депутат – слуга народа»: принципы выдвижения кандидатов как элемент советской демократии в 1960-1970-х гг. // Управление в современных системах. 2014. № 3. С. 45-53.
7. Доклад Европейской комиссии за демократию через право «Об императивном мандате и аналогичной практике» // Утвержден на 28-м заседании Совета по демократическим выборам (Венеция, 14 марта 2009 г.) и на 79-й пленарной сессии Венецианской комиссии (Венеция, 12-13 июня 2009 г.).
8. Мархгейм М.В., Никонова Л.И., Минасян А.А. Отзовемся об отзыве: дискуссия об институте отзыва депутата федерального и регионального парламентов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6 (109). С. 65-69.
9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
10. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 52. Ст. 8973 (Часть I).

11. Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

Чумакова О.Н.,
старший преподаватель кафедры гражданского права,
Юго-Западный государственный университет
(Курск, Россия)

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ПРАВ СТОРОН И ПРАВ ИНЫХ УЧАСТНИКОВ СТАРТАПА

Аннотация. В рассматриваемой статье разрешается вопрос гражданско-правового регулирования организационных соглашений участников инновационной стартап-деятельности, в том числе исследуется опыт внедрения программы «ВКР как стартап» в систему высшего образования. Автор анализирует различные этапы создание продукта и возможные риски добросовестных участников данной формы предпринимательской деятельности. В результате проведенной работы рекомендованы варианты модернизации отечественного законодательства, продиктованные закреплением принципа добросовестности на этапе создания интеллектуальной собственности и инноваций.

Ключевые слова: стартап-проект, интеллектуальная собственность, защита прав сторон, добросовестность, организационный договор.

Актуальность нашего исследования продиктована растущим экономико-правовым явлением стартап-деятельности в образовательных учреждениях. С 2021 г. Министерством науки и высшего образования РФ было внедрено понятие «Стартап как диплом», где студенты высших учебных заведений получили возможность представить в качестве ВКР стартап-проект на уровне MVP (минимально жизнеспособного продукта)¹. Однако, несмотря на растущий пласт стартапов и бизнес-акселераторов в последние годы, мало что известно о правовом статусе участников стартап-проектов: что является предметом их деятельности; что входит в содержание правоотношений сторон; как определяется статус фактического исполнителя, идейного вдохновителя, руководителя, бизнес-ангела?

Проблемы в практике и теории заключаются на оформлении «доверительных отношений», когда стартап получает финансирование, то кто-то из партнеров может повести себя недобросовестно договоренностям и

¹ MVP (минимально жизнеспособный продукт) – это тестовая версия продукта с основным функционалом, которого хватит для полноценной работы. Цель MVP – как можно быстрее вывести ваш продукт на рынок, не выходя за рамки выделенного бюджета. MVP = экономия времени, денег и ресурсов.

другой партнер может потерять доступ к созданному продукту или же к участию в проекте. В данном случае категория добросовестности может рассматриваться как бесконфликтность намерений участников стартапа в обосновании притязаний на какое-либо благо (будущие активы, доли юр. лица). Как указывает В.Л. Вольфсон правопритязание не обосновывается обстоятельствами, со значимостью которых для такого обоснования в момент их возникновения притязающий субъект эксплицитно или конклюдентно выражал готовность не считаться, в частности и тогда, когда отрицание способности этих обстоятельств обосновывать нынешнее правопритязание выражалось в заявлениях, обращенных к третьим лицами [1, с. 11]. Если рассматривать категорию добросовестности участников стартап-деятельности (на стадии ВКР), здесь недобросовестность – явление иной природы, чем злоупотребление правом, – это категория, указывающая на конфликтность намерений в отношении основания правопритязания – будущего продукта, находящегося на стадии идеи. Какие обстоятельства могут говорить о недобросовестности участников стартапа в виде ВКР?

Во-первых, это заведомого созданное преимущество одной стороны перед другой: право быть подписантом или получателем гранта, неопределенности исполнительного состава на начальной стадии MVP. Во-вторых, отсутствие юридических механизмов по закреплению идеи за членом стартап-команды и возможности дальнейшего лидерства на этом основании.

Авторские права не распространяются на формат «стартап-идея», а т.к. большинство технологических стартапов сейчас подразумевают создание ИТ-продукта, то фактически собственник продукта – разработчик ПО, т.е. программист, который может быть привлечен основателем на последнем этапе разработки стартапа. А поскольку сооснователь-технар является автором разработанного софта, то у другого сооснователя возникают непропорциональные риски, связанные с полным присвоением техническим основателем -гуманитарием созданного в соответствии с техническим заданием продукта, даже несмотря на то, что его идея изначально принадлежала сооснователю-предпринимателю и последним для обеспечения создания продукта были потрачены те или иные ресурсы. При этом, судебное разбирательство, особенно в российской юрисдикции, в данном конкретном кейсе может вообще ничем не помочь сооснователю-предпринимателю. Представим ситуацию: директор небольшого стартапа дал работникам задание разработать некий ИТ-продукт. Обладая необходимыми познаниями в данной сфере, он и сам включился в изобретательский процесс. В результате трудовым коллективом с входящим в него директором было создано патентоспособное решение. Кто и какие права имеет на данную разработку? Правильный ответ, следующий: у генерального директора и иных работников, внесших свой творческий вклад в создание объекта, возникли права авторства на разработку. Право на получение патента и, как следствие, исключительное право перешло к самой компании. Именно такой логики придерживался Суд по интеллектуальным правам, рассматривая конкретные дела [2]. В подобных случаях суды как бы презюмируют, что

работодатель в лице генерального директора дал этому генеральному директору задание на проведение исследований и разработок, приведших к созданию патентоохраняемого объекта, однако данный случай носит характер трудовых отношений возмездного характера, что не сопоставимо с созданием стартапа, где бизнес-партнеры довольно часто договариваются действовать в самом начале без создания общей компании, на которую можно было бы оформить все создаваемые в рамках проекта активы.

В рассмотренном нами случае затронуты трудовые отношения с элементами инновационной деятельности, но гражданско-правовой оборот нуждается в регламентации обязательности включения положений об условиях, позволяющих авторам изобретений распоряжаться созданными ими объектами интеллектуальной собственности, в документах в области интеллектуальной собственности научных и образовательных организаций высшего образования. Для эффективного функционирования указанных субъектов нужна качественно новая институциональная среда, включающая договорные формы интеграции научно-исследовательской и производственно-технологической деятельности, реализацию государственно-частного партнерства (в том числе интеграцию стартап идей в производство). Стартап на стадии ВКР должен быть направлен, как на соблюдение баланса добросовестности участников и целей достижения инновационной политики в образовании, так и предусматривать принцип признания «права на риск», допускающий возможность недостижения запланированных результатов технологических работ, включая научно-исследовательские работы, при условии отсутствия умысла в таком недостижении. Так, согласно «Концепции технологического развития на период до 2030 года» в целях стимулирования оборота результатов интеллектуальной деятельности и снижения административной нагрузки на технологические компании будут реализованы следующие мероприятия: внедрение принципа «право на риск» – презумпции добросовестности должностных лиц в случае недостижения запланированных результатов инновационного проекта, в том числе с использованием бюджетных средств, средств компаний с государственным участием, государственных корпораций и институтов инновационного развития; создание на основе принципа «право на риск» механизма конкуренции технологических решений, в том числе при формировании портфеля проектов институтов инновационного развития [3].

В данном ключе законодательного развития стартапа на уровне взаимодействия Вуз-студент мы считаем необходимо разработать механизм оценки прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе для целей залога прав на них и последующей реализации. Представляется возможным заключение нескольких моделей договорного регулирования, которые позволят распределить между участниками «право на риск» и возможную прибыль в будущем. Здесь необходимо выделить следующие существенные условия, отражающие интересы сторон и специфический предмет регулирования – право на инновацию без закрепления результата интеллектуальной собственности. Законодатель предлагает в качестве такового договор инвестиционного товарищества, как инструмент осуществления

прямых и (или) венчурных инвестиций, при котором товарищи-вкладчики обязуются осуществлять совместную деятельность без образования юридического лица и внести свои вклады в общее имущество для финансирования инновационных проектов. Данное соглашение позволяет участникам расширять стартап в разработке за счет вложений, однако не предусматривает участие физических лиц, что существенно влияет на круг субъектов данных правоотношений. В научно изыскательной деятельности нередко используются договоры об оказании услуг консультанта по развитию общества и его продуктов и НИОКР которые могут включать условия об обязанности партнеров немедленно предоставлять друг другу доступ к любым создаваемым в рамках реализации проекта объектам (активам), однако предмет данных соглашений не предусматривает совместного создания проекта и внесения совместных вкладов в его реализацию, создания в будущем компании (с определением долей партнеров), на баланс которой будут переданы все созданные к этому времени активы проекта. Основной чертой данного рода договора должна служить «рамочность» с четко определенными намерениями сторон, закрепление добросовестности участников в будущих сделках по отношению возникшей интеллектуальной собственности. По нашему мнению, данным инструментом может служить соглашение о намерениях, где стороны стартап проекта на уровне идеи (ВКР или же MVP) смогут урегулировать: договоренность о совместном создании проекта и внесении совместных вкладов в его реализацию; проект устава компании, которую партнеры договорились создать в будущем (заранее утвержденный проект устава очень важен, ибо если его не будет, то на стадии создания компании можно очень быстро скатиться в конфликт, обсуждая редакцию устава); договоренность о создании в будущем компании (с определением долей партнеров), на баланс которой будут переданы все созданные к этому времени активы проекта. Именно договор организационного характера может урегулировать неимущественные притязания сторон на начальном этапе разработки стартап идеи, когда стороны готовы связать себя обязательствами, соглашаясь на соответствующее распределение рисков.

Исходя из вышесказанного, инновационная деятельность на начальном этапе нуждается в устранении регуляторных барьеров для технологических инноваций и рынка интеллектуальной собственности. Для этого необходимы механизмы оценки прав на объекты интеллектуальной собственности, применение в отдельных случаях договорного регулирования прав участников стартап проекта в отношении пока неиспользуемых результатов интеллектуальной деятельности.

Список использованных источников:

1. Вольфсон В.Л. Недобросовестность как диагноз злоупотребления субъективным гражданским правом: монография. М.: Проспект, 2019. 80 с.
2. Решение Суда по интеллектуальным правам от 25 января 2016 г. по делу № СИП-460/2015; п. 130 Постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») // СЗ РФ 2023. № 22. Ст. 39.

Шатерникова К.А.,
ассистент кафедры теории и истории государства и права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПАРАМЕТРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ: ВЕРСИЯ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль международного общения в правовой системе Российской Федерации, а также его влияние на внутреннюю политику и защиту прав граждан. Основное внимание уделяется анализу норм международного права, закрепленных в Конституции России, и их взаимодействию с внутренними законодательными актами. Статья акцентирует внимание на значимости международных обязательств, прав человека, прав коренных народов и суверенитета страны. В заключение подчеркивается, что эффективное международное общение должно основываться на соблюдении Конституции, что в свою очередь способствует мирному сосуществованию государств и укреплению международных отношений.

Ключевые слова: международное общение, Конституция Российской Федерации, международное право, правовая защита, права человека, коренные народы, суверенитет, юрисдикция, законодательство.

В условиях глобализации международное общение становится важнейшим инструментом для обеспечения мирного сосуществования государств и развития международных отношений. Конституция Российской Федерации, как основной нормативный акт страны, определяет ключевые параметры взаимодействия как на внутреннем, так и на международном уровнях. Уже в 2002-2005 г.г. ряд ученых, таких как Б.И. Шекультиров [2] и Е.Г. Волкова [3], указали на необходимость более глубокого изучения вопросов регулирования международной деятельности и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. Несмотря на это, до сих пор отсутствует исчерпывающее исследование, которое бы представило современный анализ норм международного общения в контексте новой редакции Конституции РФ. В данной статье мы рассматриваем, как российская конституционная система формирует рамки для международного общения и как это сказывается на правовой системе страны.

Рассмотрим, как российская конституционная система формирует рамки для международного общения.

1. Значение международных норм в правовой системе России

Согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации [1], международные нормы занимают важное место в правовой системе страны. Часть 4 данной статьи утверждает, что международные документы, общепризнанные принципы и нормы международного права признаются составной частью правовой системы России. Это подчеркивает значимость международных обязательств для внутреннего законодательства. Более того, ст. 15 устанавливает приоритет международных договоров перед внутренними законами: если в международном договоре содержатся нормы, отличающиеся от внутренних, применяется именно соглашение.

Однако следует учитывать, что согласно ч. 6 ст. 125, акты, признанные неконституционными, теряют свою силу. Таким образом, международные договоры не могут быть введены в действие, если они противоречат Конституции Российской Федерации.

2. Правовая защита прав и свобод человека

Согласно ч. 3 ст. 46, каждый гражданин имеет право обратиться в межгосударственные органы в защиту своих прав, однако это возможно лишь после исчерпания всех внутригосударственных средств защиты. Эта конструкция позволяет сохранять баланс между международными обязательствами и национальными интересами.

3. Международное общение в контексте прав коренных народов и двойного гражданства

Действие международных норм в России охватывает широкий спектр вопросов. Например, ст. 62 позволяет гражданам иметь двойное гражданство в соответствии с федеральными законами или международными договорами. Также ст. 69 защищает права коренных малочисленных народов, основываясь на общепризнанных принципах и международных обязательствах. Эта универсальность применения международных норм подчеркивает их стратегическую значимость для внутренней политики.

4. Суверенитет и юрисдикция

Ч. 2 ст. 67 Конституции выражает суверенные права России на её континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне, детализируя, что порядок их реализации определяется федеральным законодательством и международным правом. Это положение подчеркивает взаимодействие национальной правовой системы с международным правом.

5. Роль президента и парламента в международных отношениях

Президент Российской Федерации, в соответствии с ч. 4 ст. 80, представляет страну на международной арене и выполняет функции главы государства. Он ведет переговоры и подписывает международные договоры, подтверждая тем самым активное участие России в международных процессах. Парламент, в свою очередь, отвечает за ратификацию и денонсацию международных договоров, что делает его важным игроком в области международного общения.

В заключение можно отметить, что конституционные параметры международного общения в Российской Федерации представляют собой

сложный и взаимосвязанный механизм, в рамках которого международные нормы и внутренние законодательные акты функционируют совместно. Это взаимодействие способствует стратегическому соблюдению международных обязательств, влияя на внутреннюю политику и защиту прав граждан. Таким образом, международное общение не только поддерживает дипломатические отношения, но и является ключевым элементом в формировании правовой базы и системы защиты прав человека в России. Усиление этой системы может повысить эффективность международного сотрудничества и укрепить позиции страны на международной арене.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 г.

2. Шекультиров Б.И. Конституционно-правовое регулирование международной деятельности регионов Российской Федерации // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 4. С. 96-103.

3. Волкова Е.Г. Конституционно-правовое регулирование международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.

Агарков Д.Е.,

аспирант кафедры конституционного и международного права
юридического института,

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,

(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Новикова А.Е.,

профессор кафедры конституционного и международного права
юридического института,

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,

доктор юридических наук, доцент

(Белгород, Россия)

**КОРРЕКТИРОВКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ:
ВЕРСИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВOK 2020 Г.**

Аннотация. В данной работе автором осуществлен анализ изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. и затронувших экономические основы конституционного строя. Установлено, что

конституционными поправками обновлены и уточнены экономические основы конституционного строя Российской Федерации. Обновление выразилось во включении новых конституционных норм, претендующих на статус норм-принципов для экономических основ конституционного строя. Уточнения коснулись функциональных и специально-институциональных аспектов, структурно затронувших Главы 4-6 Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: экономические основы конституционного строя, конституционные поправки, экономический рост, благосостояние граждан, предпринимательство, частные инициативы.

Современная российская Конституция «заложила основы рыночной экономики, новые принципы экономического развития, формы собственности, социальные и экономические права, корреспондирующие им обязанности и гарантии» [1, с. 65-70], регламентируя «экономический строй государства, признавая, что свободная экономика есть тот фундамент общественной жизни, который дает возможность реализовать потенциал демократии, сформировать гражданское общество. Экономика также выступает объединяющим фактором, особенно в условиях федеративного государства, в том числе России» [2, с. 10-13].

Вместе с тем, Конституция России, обладая базовым характером для правовой системы, все же подлежит изменениям, соответствующим требованиям времени и установленной процедуре.

Уточним, что «вопросы реформирования Конституции России поднимались и возобновлялись не раз на всем протяжении ее существования. В период новейшей истории российской государственности это актуализировалось в моменты юбилейных дат принятия действующей Конституции РФ 1993 г., а также при внесении конституционных поправок 2008, 2014 гг.» [3, с. 449-458].

Конституционные поправки 2020 г. в истории современного конституционализма явились самыми масштабами в количественном и качественном выражении, охватив «совершенствование механизма регулирования основ организации и функционирования органов публичной власти» [4, с. 85-89] и «обозначив тренды на приоритезацию конституционно-правового закрепления социальных гарантий, повышение роли законодательной ветви власти в формировании персонального состава Правительства, совершенствование единой системы публичной власти, формирование дополнительных правовых механизмов, обеспечивающих стабильное функционирование механизма государственного управления» [5, с. 7-22].

Конституционные положения, составляющие экономические основы конституционного строя, обоснованно сосредоточены в Главах 1 и 2. Однако есть все основания утверждать, что конституционными поправками 2020 г. содержание заявленных основ было расширено [6].

В частности, в Главе 3 появилась новая статья 75.1, декларирующая, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, ... обеспечиваются ... экономическая, политическая и социальная солидарность». Полагаем, что формулировка «устойчивый экономический рост страны и повышение благосостояния граждан» вполне может претендовать на норму-цель или нормы-принципы экономической основ конституционного строя. Равно как и экономическая солидарность, определение содержания которой еще предстоит в теории и на практике.

В Главе 4 Конституции Российской Федерации появилось два новых полномочия Президента Российской Федерации, которые сопоставимы с формированием институтов статусно или функционально связанными с экономическими основами конституционного строя. В частности, это представление Президентом Российской Федерации «Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты; представляет Государственной Думе кандидатуры для назначения на должность заместителя Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты» (п. е.4 ст. 83).

Из ст. 5 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» очевидно следует функционал Счетной палаты в экономической сфере. Для примера, задача «организации и осуществления контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов» [7] и пр.

В качестве еще одного полномочия Президента Российской Федерации укажем формирование им «Государственного Совета Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства» (п. «е.5» ст. 83). Но здесь акцентное внимание на функционал Государственного Совета Российской Федерации в части определения приоритетных направлений социально-экономического развития государства.

В Главе 5 Конституции Российской Федерации в контексте ведения Государственной Думы отметим появившиеся вопросы, касающиеся экономических основ конституционного строя:

– заслушивание ежегодных отчетов Центрального банка Российской Федерации (п. «г.1» ст. 103);

– назначение на должность и освобождение от должности заместителя Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты по представлению Президента Российской Федерации (п. «д» ст. 103).

Полномочия Правительства Российской Федерации также были обновлены в части, сопоставимой с экономическими основами

конституционного строя. Здесь назовем п. «е.3» ч. 1 ст. 114, согласно которому Правительство Российской Федерации содействует развитию предпринимательства и частных инициатив.

Таким образом, осуществленный анализ позволяет нам сделать вывод об обновлении и уточнении экономических основ конституционного строя Российской Федерации. Обновление, полагаем выражено во включении новых конституционных норм, претендующих на статус норм-принципов для экономических основ конституционного строя. Уточнения коснулись функциональных и специально-институциональных аспектов, структурно затронувших Главы 4-6 Конституции Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Садовникова Г.Д. Конституционно-правовая основа экономической и социальной защищенности человека // Образование и право. 2022. № 2. С. 65-70.
2. Кузовкин Д.В. Единство экономического пространства как основа конституционного строя Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1 (25). С. 10-13.
3. Абаева Е.А. К вопросу о легитимности современной конституционной реформы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 449-458.
4. Агаджанов А.А., Танаева З.Р. Конституционная реформа и некоторые изменения статуса Конституционного Суда РФ // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2021. Т. 21. № 4. С. 85-89.
5. Занко Т.А. Конституционные поправки 2020: влияние на федеральную исполнительную власть // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 7-22.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
7. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023 г.) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

Аль Талабани М.А.,
аспирант кафедры конституционного и международного права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Новикова А.Е.,
профессор кафедры конституционного и международного права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье предпринята попытка установить рамки конституционно-правового законодательства о защите безопасности личности, общества и государства, а также рассмотреть современные тенденции его развития. В числе последних: применение инновационных технологий в прогнозировании и предупреждении различных угроз, использование экономических мер пресечения угроз и т.д.

Ключевые слова: личность, общество, государство, безопасность, защита, законодательство.

Общество постоянно меняется, появляются новые вызовы и угрозы государственному строительству. В этой связи законодательная система вынуждена постоянно трансформироваться и идти в ногу со временем. При этом, важное значение имеет теоретическое наполнение ключевых терминов в заявленной сфере. Так, по мнению Т.И. Ежеской, понятие «безопасность личности» с разных аспектов рассмотрения подразумевает построение безопасного взаимодействия личности со средой своего окружения, с различными её переменными, разработку механизмов и изыскание ресурсов, которые повышают готовность личности противостоять различным опасностям и угрозам [1, с. 48]. В нашем исследовании мы придерживаемся мнения, что безопасность личности охватывает все аспекты защиты и обеспечения безопасности человека как физически, так и эмоционально.

Б.Т. Хамхоев определяет «общественную безопасность» как качественное состояние общества и каждого его члена, при котором, обеспечено стабильное и устойчивое его развития как комплексного и целостного социального механизма, а также соблюдены права и свободы

человека, установлены надлежащие условия для удовлетворения его потребностей и реализации его установок [2, с. 178-179].

Безопасность государства, в свою очередь, это комплексное понятие, которое включает в себя и безопасность личности и безопасность общества, представляет собой ключевой элемент системы национальной безопасности, нацеленный на защиту от внешних и внутренних угроз, исходящих из самого социума [3, с. 14].

Ключевым является и понимание обеспечения безопасности государства, поскольку от этого зависит защищённость общества и личности.

По нашему мнению, обеспечение безопасности государства представляет собой комплекс мер и действий, направленных на защиту территориальной целостности, суверенитета, независимости и интересов страны от внешних и внутренних угроз. Обеспечение безопасности государства требует постоянного мониторинга и адаптации к изменяющимся условиям и угрозам, чтобы гарантировать защиту интересов и благополучие общества и граждан [4, с. 41].

Полагаем, безопасность личности, общества и государства взаимосвязаны и невозможны друг без друга, а в их правовой основе лежат нормы базовой отрасли российского права – конституционного права. Именно нормами заявленной правовой отрасли устанавливаются основные принципы организации общества и государства, права и свободы граждан, способы их защиты и пр. Однако эти нормы не являются статичными и изменяются под влиянием ряда конструктивных и деструктивных факторов. В числе конструктивных:

- исторический контекст – влияние таких событий, как революции и войны;
- политическая культура – уровень участия граждан в политической жизни;
- социальное развитие: адаптация норм для обеспечения социальной справедливости, включая различные социальные движения (за права человека и интересы групп населения);
- международное влияние стандартов и норм;
- судебная практика;
- образование и просвещение, в частности, уровень юридической грамотности и информированности граждан.

В числе деструктивных следующие факторы: коррупция, политическая нестабильность, низкий уровень правовой культуры, дискриминация и пр.

Исходя их перечисленных факторов, в связи с развитием общества, активной информатизацией и технологизацией, в области обеспечения безопасности личности, общества и государства наблюдаются следующие трансформации специального законодательства.

1. Защита персональных данных, которая в России претерпела существенные изменения, особенно в связи с ужесточением требований к обработке, хранению и передаче данных (новые правила для операторов персональных данных, включая требование о локализации баз данных

граждан России на территории страны; усиление уголовной ответственности за нарушения правил обработки персональных данных, включая аспекты хранения и передачи данных и пр.).

2. Ограничительная конкретизация субъективных прав на основе традиционных ценностей. В России в последние годы были приняты нормы, ограничивающие права ЛГБТ-сообщества (в частности, запреты пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, нарушение которых влечет юридическую ответственность).

3. Расширяют полномочия правоохранительных органов в борьбе с терроризмом, включая аспекты мониторинга интернет-коммуникаций.

4. Формализация аспектов кибербезопасности и защиты критически важной информационной инфраструктуры в России. К примеру, Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» легализует требования для субъектов критической информационной инфраструктуры. Вместе с тем, Уголовным кодексом Российской Федерации также введены новые стандарты ответственности за киберпреступления в России.

5. В последнее время в России наблюдается усиление контроля над СМИ и интернетом. Так, федеральным законодательством предусматривается возможность признания нежелательной на территории Российской Федерации деятельности не входящих в структуру органов государственной власти иностранных государств иностранных или международных организаций, учредителями (участниками) которых являются государственные органы иностранных государств. При этом деятельность международной межправительственной организации, членом которой является Российская Федерация, по-прежнему не подпадает под возможность признания её нежелательной на территории Российской Федерации.

6. Обоснованно подлежит изменениям и экологическое законодательство в части совершенствования государственного управления в области охраны окружающей среды.

Список использованных источников:

1. Ежевская Т.И. Безопасность личности: система понятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4. С. 47-49.

2. Хамхоев Б.Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 176-182.

3. Мурадян Э.Р. Проблемы обеспечения безопасности российского государства // Вестник ЧелГУ. 2008. № 8. С. 12-17.

4. Безопасность личности, общества и государства. М.: Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, 2015. 46 с.

Базунов И.В.,
аспирант третьего года обучения, кафедры гражданского права,
Тверской государственной университет
(Тверь, Россия)

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУПРУГОВ В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Целью работы выступает выявление особенностей недобросовестного поведения супругов в имущественных отношениях. В процессе работы автор рассматривает природу недобросовестного поведения супруга при распоряжении приобретённой в браке долей в капитале общества с ограниченной ответственностью с двух точек зрения: как нарушение законных интересов другого супруга; как поведение, противоречащее фидуциарному характеру семейных отношений. В результате исследования некоторых случаев недобросовестного осуществления одним из супругов своих имущественных прав, автор приходит к выводу, что недобросовестное поведение в рамках имущественных отношений не только нарушает законные интересы добросовестного супруга, но и подрывает основы семейных отношений в виде доверия между супругами. В качестве обоснования сделанных выводов автором приводится судебная практика по вопросу неправомерного отчуждения одним из супругов приобретённой в период брака доли в капитале общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: имущественные отношения супругов, недобросовестность, доверие, законный интерес, общее имущество супругов, общество с ограниченной ответственностью.

Федеральным законом от 14.07.2022 № 310-ФЗ в п. 2 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации были внесены поправки, которые существенно изменили содержание данной нормы. Устанавливается, что суд при решении вопроса о разделе общего имущества вправе отступить от принципа равенства долей супругов в общем имуществе в случае, если один из них «совершал недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов...» [1, 2]. Таким образом, можно констатировать, что в ещё одном семейно-правовом институте недобросовестность появилась в качестве правовой категории. Мы предположили, что недобросовестное поведение в рамках имущественных отношений супругов, с одной стороны, связано с нарушением законных интересов добросовестного супруга, а с другой, подрывает фидуциарный характер семейных отношений. С целью проверки данной гипотезы автором предлагается изучить природу недобросовестного поведения в семейных имущественных отношениях на примере распоряжения приобретённой одним из супругов в период брака долей в капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО, общество).

Начать необходимо с характеристики недобросовестного поведения как правовой категории. Согласно одной из наиболее распространённых позиций в цивилистической доктрине, недобросовестность связана с нарушением стандарта поведения, составляющего основу добросовестности в объективном смысле. А.В. Коновалов рассматривает объективную добросовестность, как многоплановую модель поведения, ожидаемого от участника гражданского оборота в типичных условиях. Данная модель формируется в процессе правоприменения, посредством корректирования предусмотренных законом правил с учетом конкретных обстоятельств дела [3, с. 8]. По мнению В.Г. Голубцова, придание понятию «недобросовестность» более конкретной формы происходит казуистически, путём указания на случаи добросовестного или недобросовестного поведения участников правоотношений [4, с. 497]. А.В. Дёмкина указывает, что представленные в законодательстве критерии недобросовестного поведения не могут являться исчерпывающими. Основанием для этого является необходимость сохранения определённой степени судейского усмотрения в спорах, где добросовестность стороны ставится под сомнение [5, с. 16].

Следует также принять во внимание позицию Верховного суда Российской Федерации по вопросу квалификации недобросовестного поведения. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая добросовестность сторон, правоприменитель должен исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, который учитывает права и законные интересы другой стороны, а также содействует ей в получении необходимой информации [6]. Как мы видим, к критериям недобросовестного поведения, следует относить, в том числе, нарушение законных интересов другой стороны, а также сокрытие от неё необходимой информации.

Таким образом, недобросовестность, как правовая категория, представляет собой нарушение сложившегося в той или иной отрасли права стандарта поведения, ожидаемого от участника правоотношений в типичных обстоятельствах. При этом к источникам, формирующим данный стандарт, следует относить не только законодательство, но и практику правоприменения.

Мы предполагаем, что в имущественных отношениях супругов недобросовестное поведение сопряжено с нарушением законных интересов одного из супругов, а также разрушением доверительного характера семейных отношений. Для демонстрации данного явления автором предлагается рассмотреть ряд случаев недобросовестного поведения супруга в рамках отношений по распоряжению приобретённой в браке долей в капитале ООО.

Согласно п. 2 ст. 34 СК РФ, приобретённая в период брака доля в капитале общества с ограниченной ответственностью, является одним из видов общего имущества супругов. Тем не менее, согласно сложившейся

практике, в случае покупки доли право членства в обществе получает лишь один из супругов. Исходя из этого, вопрос о равенстве прав супругов в отношении распоряжения приобретённой в браке долей в капитале общества является неоднозначным. Так, Киселев О.А. и Мартьянова Г.В. обращают внимание, что право не являющегося участником супруга на распоряжение совместной собственностью распространяется лишь на требование части стоимости уставного капитала [7, с. 274]. Прочие корпоративные права участника могут осуществляться лишь тем супругом, на которого доля была зарегистрирована. Подобного мнения придерживается также Богданова Е.В., отмечая: «восстановление корпоративного контроля в пользу супруга, имеющего право на долю, но не право участия, возможно лишь в исключительных случаях» [8, с. 110]. Таким образом, покупка доли в период брака на общие средства супругов не является основанием для вхождения в состав участников обоих супругов, а права супруга, не являющегося участником общества, ограничиваются правом требования части капитала общества.

По нашему мнению, существующий порядок распоряжения приобретённой в браке долей в капитале ООО позволяет одному из супругов недобросовестно осуществлять свои имущественные права, нарушая тем самым законные интересы другого супруга и подрывая доверительный характер семейных отношений. Для обоснования данного предположения необходимо более подробно рассмотреть порядок осуществления участниками общества своих корпоративных прав. Согласно п. 1 ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО»), общее собрание участников является высшим органом общества [9]. Участники общества осуществляют свои корпоративные права посредством голосования на общем собрании участников. Если уставом не предусмотрено иное, то количество голосов участника пропорционально его доле. Согласно п. 2 ст. 33 ФЗ «Об ООО», распределение чистой прибыли относится к компетенции общего собрания участников. При этом участники общества не обязаны распределять чистую прибыль в определённые промежутки времени. Для принятия решения о распределении чистой прибыли необходимо простое большинство голосов, то есть больше 50 %. Дивиденды распределяются пропорционально долям, если иное не предусмотрено уставом общества. Таким образом, существует явная зависимость между процентным размером доли, а также объёмом правомочий участника общества, в том числе, правом на распределение дивидендов. Стоит также принять во внимание, что доля может оцениваться не только с точки зрения текущей действительной стоимости, но и будущих материальных благ, которые участник может получить посредством распределения дивидендов или продажи доли на более выгодных условиях. При этом решения участников могут вести как к увеличению, так и к уменьшению стоимости капитала общества, что ставит супруга, не являющегося участником, в уязвимое положение, так как он не может осуществлять контроль за доходностью активов, находящихся в составе

общего имущества супругов. Таким образом, супруг, входящий в состав участников общества, обладает намного большим объёмом прав в отношении распоряжения долей и может, действуя формально легально, нарушать имущественные интересы другого супруга.

По замечанию ряда исследователей, отношения в семье носят лично-доверительный характер [10, с. 52]. Именно доверие между будущими супругами является основой для заключения брачного союза. Соответственно, лично-доверительный характер отношений является одной из важнейших характеристик семьи, как правового института. Тем не менее в рамках исследуемого вопроса доверительный характер семейных отношений представляется скорее фактором риска. Поскольку супруг, не входящий в состав участников, не может осуществлять контроль за экономической деятельностью общества, он оказывает другому супругу доверие, ожидая от него высокого уровня ответственности при распоряжении активами, находящимися в составе общего имущества супругов. Поступая недобросовестно, входящий в состав участников супруг разрушает доверительные отношения в семье. В результате недобросовестное поведение не только нарушает имущественные интересы другого супруга, но и подрывает основы семейных отношений. Как справедливо высказалась по данному вопросу О.А. Рутковская, высокий уровень взаимного доверия участников семейных правоотношений в определённых случаях является фактором риска [11, с. 66].

Данные обстоятельства продемонстрированы в деле № А40-91941/2022, находившегося на рассмотрении Арбитражного суда города Москвы [12]. Гражданин А.В., находясь в браке с гражданкой О.В., приобрел 100 % доли в ООО «А», что составляло 120 тысяч рублей номинальной стоимости. 18 июня 2015 г. им было принято решение об увеличении уставного капитала общества до 3 миллионов рублей, посредством привлечения инвестиций со стороны АО «Б». После перераспределения долей гражданин А.В. стал владельцем 10 % доли, номинальная стоимость которой составила 300 000 рублей. АО «Б», в свою очередь, стало владеть 90 % доли. 15 декабря 2015 года АО «Б» вышло из состава участников путём отчуждения своей доли обществу. Спустя полгода АО «Б» вновь приобрело 90% доли, войдя в состав участников ООО «А». Гражданка О.В. установленного п. 3 ст. 35 СК РФ согласия на совершение данных сделок не давала и узнала о них только в период бракоразводного процесса. Она указала, что совокупность данных сделок подтверждает недобросовестность гражданина А.В., так как они совершены в нарушение её имущественных прав. По результатам разбирательства Арбитражный суд города Москвы не согласился с доводами гражданки О.В.

По нашему мнению, действия гражданина А.В. по распоряжению приобретённой в период брака долей в капитале ООО «А» являются недобросовестными по ряду обстоятельств. Во-первых, гражданин А.В. не проинформировал супругу о факте совершения указанных сделок. Как уже было отмечено, содействие другой стороне в получении необходимой

информации является одним из признаков добросовестного поведения. Скрыв от супруги факт совершения сделки по распоряжению долей, гражданин А.В. обманул её доверие. Таким образом, его действия не советовали ожидаемым от любого участника семейных отношений в схожих условиях. Во-вторых, совершая данные сделки гражданин А.В. не учитывал законные интересы гражданки О.В. Уменьшение размера доли на 90 % привело к невозможности распределять дивиденды по желанию гражданина А.В., а значит супруги фактически утратили один из регулярных источников дохода. В дополнение к этому, действия гражданина А.В. также способствовали возникновению имущественных рисков, связанных с полной утратой супругами контроля над деятельностью общества. Учитывая приведённые аргументы, мы не можем охарактеризовать действия гражданина А.В., как добросовестные.

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что недобросовестное поведение супруга в рамках имущественных отношений может заключаться в нарушении законных интересов другого супруга, а также обмане его доверия.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5277.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 4-14.
4. Голубцов В.Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 490-518.
5. Преддоговорные правоотношения: новое в Гражданском кодексе российской Федерации. М: Издание Государственной Думы, 2016. 96 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
7. Киселев О.А. Мартянова Г.В. Правовые аспекты института совместной собственности супругов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3. С. 272-275.
8. Богданова Е.Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. С. 100-116.
9. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
10. Косова О. Ю. Семейное право. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. 559 с.
11. Рутковская О.А. Личное доверие и его значение в правовом регулировании семейных отношений // Закон и Власть. 2022. № 5. С. 65-67.
12. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.09.2022 по делу № А40-91941/2022-189-699.

Бархатов Е.Д.,

аспирант кафедры конституционного и административного права,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Пермь, Россия)

МУЖЧИНА И БРАК: ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Юридическое сообщество знает наизусть, что брак – это добровольный и равноправный союз мужчины и женщины. Почему в 2024 году мы все чаще слышим от мужчин фразу: «Ни ногой в проклятый ЗАГС!»? Основным камнем преткновения во взаимоотношениях мужчины и женщины является, как ни странно, семейное законодательство. Учитывает ли оно интересы обоих супругов в равной степени? Давайте разберемся лишь в малой его части.

Ключевые слова: брак, репродуктивные права мужчин, алименты, деторождение, семейный капитал.

С помощью института брака, мужчина способен наиболее полно реализовать свои репродуктивные права. Действительно, семейное законодательство содержит огромный перечень норм от статуса супругов, до правового положения их ребенка.

Если супруги, при регистрации брака, решат заключить брачный договор, то стоит помнить о том, что он не может регулировать вопросы, связанные с положением детей после расторжения брака, а также запрещено содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства, что само по себе является крайне широкой формулировкой для толкования уполномоченными органами.

Рождение ребенка для семьи – значимое событие. На свет появляется новый субъект права. Отметим, что нынешнее российское законодательство полностью предоставляет женщине единолично решать вопросы о деторождении. В данном случае, мнение биологического отца ребенка никак не учитывается в правовом смысле.

Если мать ребенка пребывает в послеродовой депрессии, то в умах некоторых молодых отцов возникают мысли о расторжении брака и исполнении алиментных обязательств. Какие проблемы содержит данный институт?

Алименты – это денежные средства на содержание несовершеннолетних детей или совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи [1]. Логично, что нормы об алиментных обязательствах направлены на защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего ребенка, однако их содержание представляется весьма «суровым» для большинства мужского населения Российской Федерации. Более того, на практике, мы можем заметить случаи умышленного уклонения от уплаты алиментов среди

трудоспособных мужчин. С чем это связано? Дело в том, что действующее семейное законодательство предусматривает целых три вида алиментных обязательств: содержание несовершеннолетнего ребенка; содержание нетрудоспособного супруга в период беременности, фактически осуществляющего уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения; дополнительные расходы на детей, также называемые «жилищными алиментами» (статьи 86, 89, 90 СК РФ) [2].

В судебной практике наблюдается тенденция, при которой приоритет при определении места жительства детей при разводе родителей отдается матери. В пользу отцов выносится всего 5-6 % решений. С чем может столкнуться мужчина, если суд вынесет решение в его пользу? Как он будет реализовывать право своего ребенка на содержание?

В соответствии с п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 56 к нетрудоспособным, среди мужчин, относятся люди с инвалидностью и те, кто достиг пенсионного возраста [3]. В п. 46 постановления Пленума ВС РФ № 56 устанавливается нуждаемость бывшего супруга. Она определяется судом в каждом конкретном случае. Мужчине необходимо будет доказать, что он нуждается в помощи, и что у бывшей супруги есть финансовая возможность ему помочь.

Нельзя забывать, что беременная бывшая жена, если беременность установлена в браке или в течение 300 дней после развода, имеет право на алиментное содержание. Более того, в п. 3 раздела «Судебная практика по гражданским делам» обзора Верховного суда РФ за третий квартал 2008 г., освещена ситуация, когда супругу или бывшему супругу с инвалидностью не хватает государственной пенсии, у него появляется право на алименты от другого супруга, в том числе бывшего [4].

Закрывая тему алиментных обязательств в Российской Федерации, стоит сказать о том, что даже если полученное материальное содержание явно не тратилось на ребенка, то было бы справедливо вернуть его, но согласно пп. 3 ст. 1103 ГК РФ и п. 2 ст. 116 СК РФ, ранее уплаченные алименты недопустимы к зачету и обратному взысканию.

До 31 декабря 2026 г. в Российской Федерации действует программа дополнительных мер государственной поддержки в виде материнского (семейного) капитала. Ранее считалось, что семейный капитал может быть направлен на формирование пенсии матери, но не отца, однако с 1 января 2024 г. у мужчин, имеющих право на получение материнского капитала, появилась возможность направить эти средства на формирование накопительной пенсии. Так ли это?

Для наиболее подробного анализа нормы, обратимся к части 1 статьи 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержке семей, имеющих детей», куда также относятся и мужчины. Настоящий Федеральный закон вступил в силу с 1 января 2007 г. и применяется к правоотношениям, возникшим в связи с рождением (усыновлением) ребенка (детей) в период с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2026 г. [5].

Касательно лиц мужского пола, закон устанавливает конкретные случаи:

- мужчины, являющиеся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшиеся правом на дополнительные меры государственной поддержки;

- мужчины, являющиеся единственными усыновителями первого ребенка, ранее не воспользовавшиеся правом на дополнительные меры государственной поддержки;

- мужчины, воспитывающие второго, третьего ребенка или последующих детей, рожденных начиная с 1 января 2007 г., и являющиеся их отцами (усыновителями), в случае смерти женщины, не имевшей гражданства Российской Федерации, родившей указанных детей, либо объявления ее умершей;

- мужчины, воспитывающие первого ребенка, рожденного начиная с 1 января 2020 г., и являющиеся отцами (усыновителями) указанного ребенка, в случае смерти женщины, не имевшей гражданства Российской Федерации, родившей указанного ребенка, либо объявления ее умершей.

В связи с изложенной выше информацией считаем, что необходимо внести ясность понятий семейного законодательства, поскольку в отношении мужчин преобладает «усыновитель».

В отличие от установления отцовства, когда биологический отец указывается в свидетельстве о рождении ребенка, что подтверждает наличие кровной связи, усыновление – это предпочтительная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 133 СК РФ, при усыновлении ребенка одним из супругов требуется согласие другого супруга на усыновление, если ребенок не усыновляется обоими супругами. Есть еще часть вторая, при которой усыновитель должен ждать своего права целый год.

В итоге мы имеем ситуацию, при которой данное право закреплено лишь за мужчинами-усыновителями и биологическими отцами ребенка в случае смерти матери. Иными словами, к отцу детей перейдет право на семейный капитал от женщины, умершей или объявленной умершей, если у нее такое право было, и она не успела его реализовать. Право биологического отца ребенка на семейный капитал является второстепенным и не более.

Что закон говорит о ситуациях, когда после расторжения брака, дети остались с отцом? Если у матери ребенка было право на семейный капитал, и она не умерла и не объявлена умершей; не лишена и не ограничена в родительских правах; не отказалась официально от усыновленного ребенка, то право на получение материнского капитала юридически у нее останется, поскольку данный капитал не является совместной собственностью, поэтому при расторжении брака, он не делится между супругами. Вся сумма остается в распоряжении женщины.

Если все же матери ребенка нет в живых, то процедура получения отцом такого капитала все еще затруднительна ввиду сложности самого государственного механизма.

Подводя итог по ситуации с семейным капиталом для мужчин, отметим, что несмотря на нововведения законодательства, такого права как не было, так и нет, ввиду чрезмерной сложности закона, неясности понятий и «подводных камней».

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что основным способом реализации мужчиной своих репродуктивных прав является рождение биологического ребенка. Семейное законодательство Российской Федерации содержит множество пробелов, касательно прав мужчин. Мужчина, юридически, не может участвовать в вопросах деторождения, ему не выгоден брачный договор ввиду широкого толкования, он боится «наступить на мину» в виде алиментных обязательств, его право на семейный капитал трудно реализуемо, в брачно-семейных отношениях он слабая сторона.

Почему мужчины не хотят вступать в брак? Ответьте на этот вопрос сами.

Список использованных источников:

1. Методические рекомендации ФССП РФ от 10.03.2006 № 12/01-2115-НВ «О порядке исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66570/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/ (дата обращения: 05.09.2024).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

4. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 05.12.2008) (ред. от 17.07.2019) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83413/ (дата обращения: 06.09.2024).

5. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.

Беляев Д.А.,
аспирант Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
(Москва, Россия)

Научный руководитель:
Пашенцев Д.А.,
главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных
исследований законодательства,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
(Москва, Россия)

АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА И НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается период развития нефтяной промышленности в России в конце XIX века, подходы к ее правовому регулированию, а также особенности деятельности акционерных обществ, которые постепенно стали основной формой хозяйствования, поскольку нефтедобыча требовала привлечения крупных капиталов. Отдельное внимание уделяется анализу существовавшей в то время концессионной системы создания корпораций, которая не в полной мере соответствовала нуждам предпринимателей, ускоренное развитие экономики требовало ослабления степени государственного контроля. С помощью учения о технологических укладах автор показывает, как уровень технологического развития оказывал влияние на правовое регулирование отрасли. Статья представляет интерес для формирования подходов к развитию энергетического права, регулированию нефтяной промышленности и правового положения акционерных обществ с учетом перехода России к шестому технологическому укладу, ресурсной базой для которого будет нефтяная отрасль.

Ключевые слова: юридические лица, товарищество, акционерная компания, акционерное общество, энергетическое право, технологический уклад, нефтяная отрасль, концессионная система, реформа законодательства о компаниях, акция.

Существование нефти было известно людям с давних времен, в ряде мест она выходила на поверхность и могла использоваться для смазки, строительства, лекарственных целей, освещения (т.н. сицилианское масло), изготовления «греческого огня» для военных нужд, бальзамирования мертвых, а также для отправления сакральных культов (зороастризм). Промышленное значение нефть получила в середине 70-х годов XIX в. как

материал для производства осветительных продуктов (керосин), смазочных масел и жидкого топлива [1, с. 255-258]. Нефть имеет ряд отличий от угля, которые определили развитие нефтяного промысла: нефть жидкая и люди добывают ее находясь на поверхности земли; обладает высокой горючестью и опасностью утечек, поэтому не себестоимость производства, а затраты на безопасность скважин, труб, резервуаров и заводов, и ее доставку определяют ее стоимость; в отличие от угля нефть находили вдали от центров расселения людей в горах, пустынях, морях, что обусловило монопольный и картельный характер нефтяного бизнеса, а также развитие петрогосударств. В России развитие нефтяной промышленности началось с переходом бакинского ханства во владение русских в 1723 г., когда Петр Великий обратил особое внимание на нефтяные источники Апшеронского полуострова. В приказе генералу Мотюшкину он писал: «Белой нефти тысячи пуд или сколько возможно прислать, да поискать здесь мастера», однако, вскоре в 1753 г. Баку был возвращен Персии и окончательно бакинское, кубинское и дербентское ханства были присоединены к России лишь в 1813 г. Первоначально все нефтяные колодцы были отданы в откупное содержание (казна получала ежегодный фиксированный доход), в 1825 г. нефтяные источники перешли в казенное управление и вплоть до 1872 г. передавались в разработку частным лицам. В этот период добыча осуществлялась первобытным способом в колодцах и использовалась на месте в необработанном виде для освещения, пропитки кож, смазки колес, конской утвари; половина нефти вывозилась в Персию, промысел был убыточен, откупщики не были заинтересованы в расширении производства и вложениях в переработку. Первым выступил за отмену нефтяного откупа и развитие нефтяной промышленности Д.И. Менделеев в Обзоре Парижской всемирной выставки 1867 г., а в 1868 г. была учреждена комиссия, которая выработала проект Правил о нефтяном промысле и акцизе с фотогенного производства, которые вступили в силу 1 января 1873 г. [5, с. 501]. Нефтеносные земли общей площадью 460 десятин (в т.ч. 390 дес. в Бакинской губернии) были разделены на участки по 10 дес. каждый, оценены в 552 тыс. руб. и отданы с торгов за 2,8 млн. руб. (то есть с пятикратным ростом цены) трем предпринимателям: И.М. Мирзоеву, В.А. Кокореву и П.И. Губонину. Закавказское торговое товарищество Кокорева и Губонина было позднее преобразовано в первое акционерное общество в отрасли – «Бакинское Нефтяное Общество» с основным капиталом 7,5 млн руб. Примечательно, что в 1866 г. нефтедобытчики получили отказ Правительства в проведении буровых работ, поскольку считалось, что бурение не повышает производительность пласта, тем не менее буровые работы начали выполняться и в конце 1873 г. скважин было 17, в 1874 – 50, в 1875 – 65, а в 1867 – уже 101 [1, с. 265]. Постепенно начала развиваться переработка нефти, при этом первые попытки на заводе В.А. Кокорева в Сураханах в 1859 г. по проекту германского химика Либиха, по образцу заводов в Биттерфельде и Вейсенфельсе, в Тверской губернии и на острове близ Апшеронского полуострова, потерпели неудачу, а заводы были закрыты в связи с тем, что не

смогли обеспечить перегонку нефти, однако, результаты опытов дали толчок к развитию технологии переработки нефти. Во главе завода в Сураханах встал химик Энглер (позднее к нему присоединился Д.И. Менделеев), которому удалось получить чистый керосин из нефти, тем самым год основания первого керосинового завода в России (1859) совпал с годом открытия в США месторождения нефти и начала ее переработки. В течение 10 лет в Баку были открыты 23 керосиновых завода, однако, потребности страны в керосине главным образом обеспечивались за счет импорта.

Характерной чертой корпоративного права в этот период была концессионная система, которая предполагала разрешительный механизм учреждения акционерного общества с длительным согласованием устава, получением согласия Государственного совета, и высочайшим утверждением устава Императором (ст. 2140 Свода законодательства). Данная длительная и затратная процедура далеко не всегда была успешной и также требовала от учредителей наличия хороших деловых связей с чиновниками на различных уровнях власти.

В конце 1860-х г.г. различия между системами корпоративного законодательства большинства западноевропейских стран и Российской Империи были уже совершенно очевидны. Корпоративное право в Великобритании изначально развивалось в направлении поддержания свободы предпринимательства. Французский закон от 24 июля 1867 г. ввел в сущности те же принципы, которые были установлены Британским парламентом: отмена концессионной системы для крупнейших корпораций (1844), ограниченная ответственность для менеджеров и инвесторов (1855-1857), а также распространение данных преобразований на банки и страховые компании (1862). Следом большинство других европейских стран приняли аналогичное законодательство: Португалия в 1867 г., Испания в 1868 г., Пруссия в 1870 г., Бельгия в 1873 г., Италия в 1882 г. и Швейцария в 1883 г. Только Румыния и Австрия сохранили концессионную систему, и лишь в Голландии, Турции и России требовалось предварительное согласование в форме отдельного закона [10, р. 55-57]. Против концессионной системы и за проведение реформы акционерного законодательства активно выступал профессор А.И. Каминка [3, с. 382-394].

В России дважды готовились масштабные реформы корпоративного законодательства. В 1872 г. Комиссией Бутовского был подготовлен законопроект, который предусматривал утверждение устава на уровне министерства финансов для тех компаний, которым требовались какие-либо правительственные привилегии, остальные же компании считались созданными с момента утверждения устава учредительным собранием акционеров и предполагали уведомительную регистрацию в министерстве финансов. После длительных согласительных процедур и общественного обсуждения с привлечением деловых организаций законопроект был отклонен министром финансов М.Х. Рейтерном, который лишь спустя восемь лет объяснил свои действия тем, что свободная регистрация акционерных компаний повлечет развитие небольших акционерных обществ, что в

текущей ситуации является нежелательным, поскольку они вступят в конкуренцию с уже существующими крупными компаниями.

Специально созданная 11 ноября 1894 г. комиссия под председательством П.П. Цитовича к середине 1898 г. разработала новый законопроект, который должен был заменить устаревшую концессионную систему регистрационным механизмом инкорпорации. В ряде случаев предусматривалось предварительное согласование царской администрации (для железных дорог, страховых компаний и банков, создания компании со складочным капиталом менее установленного размера или выпуском акций малой стоимости либо свободно обращающихся облигаций). Чтобы гарантировать финансовую состоятельность закон установил минимальный размер капитала (150 000 рублей) и цену одной акции (150 рублей). Законопроект предусматривал, что увеличение уставного капитала может совершаться простым уведомлением в адрес министерства. Как именные, так и именные, обыкновенные и привилегированные акции получали официальное признание. Совершенно новым было право каждого акционера участвовать в управлении компанией пропорционально числу принадлежащих ему акций. Законопроект старался защитить интересы акционеров, определяя строгое регулирование в отношении действий учредителей, менеджеров и членов ликвидационной комиссии. Предложение подписки на акции неопределенному кругу лиц до момента создания компании путем регистрации признавалось незаконным. В ноябре 1899 г. С.Ю. Витте созвал конференцию торговых и банковских представителей, по итогам которой Витте принял решение об отмене данного законопроекта [10, р. 79-96]. Разрешительный механизм создания компаний затруднял экономическое развитие и рост производства, сковывал предпринимательскую инициативу, замедлял прохождение естественного пути развития экономики России. Новые предприятия по добыче и переработки нефти требовали значительных капиталов, дефицит кредитных средств тормозил дальнейшее развитие и расширение промышленности, несмотря на то, что спрос на нефтепродукты постепенно возрастал.

Толчок развитию нефтяной промышленности дал случайный приезд шведского подданного Роберта Нобеля, посетившего Баку для приобретения орехового напльва для изготовления на Ижорском заводе ружейных прикладов, которым управлял его брат. Познакомившись с нефтяным делом, Нобель арендовал у частных лиц нефтеносные земли и керосиновый завод у Тифлисского товарищества, а также привлек капитал своих братьев Людвиг и Альфреда, преобразовав свое предприятие в акционерное «Товарищество нефтяного производства бр. Нобель» [9, 255-256], которое вплоть до XX века стало самым крупным нефтепромышленным предприятием в России. Для расширения производства были приглашены бурильщики из США и Галиции, в 1854 г. Игнатий Лукашевич именно в Галиции создал первые нефтяные шахты – колодцы, укрепленные деревом, постоянно совершенствовалась технология переработки нефти. До Нобеля нефть перевозилась от промыслов к заводам на расстояние 10-12 верст примитивными способами в бурдюках и бочках, что

обходилось крайне дорого, было непостоянным и не позволяло достичь крупных объемов поставки. Нобель построил первый нефтепровод, за ним последовали другие нефтедобытчики, что позволило собирать нефть от каждого промысла в магистральный трубопровод для поставки на заводы. К началу XX века протяженность трубопроводов была уже 374 версты, они приводились в действие 89 паровиками мощностью в 2 932 лошадиные силы [1, с. 274]. Впервые в мире Нобель применил перевозку нефти наливом, начал сооружение танкерного флота, первый танкер Зороастр был изготовлен по проекту Л. Нобеля на шведской верфи в 1878 г., позднее были построены еще 8 танкеров. В 1899 г. наливных судов на Каспийском море имелось 345, общей емкостью 8,6 млн куб. фут., из них 133 паровые, 21 парусные; Волжская флотилия имела 1 676 барж, предназначенных исключительно для перевозки нефтяных грузов наливом. По оценке Б.Ф. Брандта, движение грузов происходило настолько оживленно, что даже при пониженных фрахтах пароходы вполне окупали себя в два-три года, а парусные суда – нередко в одну навигацию [1, с. 424]. Одновременно началась перевозка нефти и керосина цистернами по железной дороге, данный способ был заимствован в США. Также товариществом Нобель были сооружены первые нефтебазы со стальными резервуарами для хранения нефти и керосина. За 10 лет в период 1877-1887 г.г. производство в России нефти выросло в 14 раз (до 165 млн пудов), керосина в 9 раз (до 44 млн пудов) с долей товарищества Нобель 28 %.

В конце века активно велся перевод силовых агрегатов с паровых машин на электротягу, поскольку линии электропередачи представляют меньшую пожарную опасность, а электромоторы более производительны и просты в обслуживании. В 1899 г. Н.Е. Врангель (отец будущего генерал-майора П.Н. Врангеля) на средства займа Петербургского международного банка, помог основать электроэнергетическую компанию с капиталом 7 млн рублей. Акционерами выступили ведущие нефтяные и электроэнергетические компании (в т.ч. Сименс энд Хальске Энтерпрайзес). Несмотря на резкое сопротивление генерал-губернатора кавказского региона графа Г.С. Голицына, возражавшего против контроля иностранцев в новых компаниях, С.Ю. Витте в силу знакомства с Врангелем помог провалить решение о создании компании и подписал 11 июня 1899 г. у императора устав «Закавказской электрической энергетической компании» (Электрическая сила). Чтобы обойти требования законодательства, в качестве учредителей были указаны двое русских: Н.Е. Врангель и В.Ф. Голубев. Томас Оуэн ситуацию с данной акционерной компанией считает показательным примером ограничительных норм законодательства Российской Империи и его произвольного применения (10, р. 130-132). Мы же подчеркнем, что концессионная система все же работала, хотя зачастую и требовала ручного управления.

Постепенно русский керосин полностью заместил американский импорт в Россию и начал экспансию на рынки Германии (где с русскими компаниями конкурировала австрийская фирма Олех, а также румынские компании [2, с. 241-243]), Австрии, Греции и Турции. Стремительное

развитие русской нефтяной промышленности встретило ожесточенное сопротивление со стороны принадлежавшей Д.Д. Рокфеллеру американской Standard Oil, представлявшей 91 % нефтяного сектора США и создавшей глобальную монополию. Сбыт русского керосина в Европе был возможен лишь в период дефицита продукции у Standard Oil либо в период высоких рыночных цен, поскольку Россия не могла обеспечить силами собственного наливного флота на Черном море стабильные поставки крупных объемов по более низким ценам, которые могли бы заместить продукцию США.

И.М. Гольдштейн так описывает набор приемов Стандарт Ойл: при помощи крупных закупок на большие сроки она искусственно вздувала цены сырой нефти, продавая в то же время очищенный керосин по прямо убыточным для конкурирующих с ней рафинеров ценам, а в целях снижения темпов инвестиций в новые месторождения в других странах – искусственное понижение цен сырой нефти, чтобы остановить приток капиталов [2, с. 244-245]. В 1911 г. Верховный суд США под давлением Т. Рузвельта, частью предвыборной компании которого было расследование против Стандарт Ойл, разделил компанию на 34 формально независимые части [9, с. 418], которые все же продолжили вести согласованную коммерческую деятельность. Наиболее крупными компаниями после разделения стали Exxon, Mobil, Chevron, Conoco, Amoco, американское подразделение British Petroleum.

В 1886 г. акционерное общество «Батумское нефтепромышленное торговое общество» (Бнито), основанное А.А. Бунге и С.С. Палашковским, было преобразовано в Каспийско-Черноморское торговое и промышленное общество, которое приобрел парижский банкирский дом Ротшильд, что обеспечило приток значительного капитала в развитие нефтяной промышленности: нефтепромышленникам предоставлялись кредиты под 6 % годовых с условием, что весь товар они будут передавать дому Ротшильд для реализации на западных рынках, что по оценке Б.Ф. Брандта, избавило нефтяную промышленность от тяжелого кризиса; нефтяная промышленность обратилась в промышленность экспортную, мировую [1, с. 284]. Важно обратить внимание на готовность дома Ротшильдов предоставлять объемные кредиты под весьма умеренную ставку. Это объясняется их интересом к гарантированному получению в России крупных объемов недорогого нефтяного сырья для перепродажи по более высоким ценам в Европе. Хотя категория интереса в праве является достаточно хорошо проработанной с точки зрения доктринального подхода [15, с. 110-115], единства мнений среди теоретиков до сих пор нет [16, с.166-169; 17, с. 334-343], открыто пространство для междисциплинарного анализа данного понятия, ведь интерес это одновременно ни что иное как процентная ставка (interest rate) и готовность финансировать те предприятия и отрасли, которые важны для кредитора. Каспийско-Черноморское общество совместно с английской Lane and Macandrew основали в Лондоне общество The Kerosene Company, которое обеспечило экспорт русского керосина в Великобританию и в Индию, что открыло для России рынок Дальнего Востока. Также была

основана Anglo-Caucasian Company, которая построила в Манчестере, Лондоне и других городах склады, и цистернами развозила русский керосин напрямую покупателям. В Германии и Австрии экспорт керосина был организован дочерними компаниями товарищества Нобель: Deutsch-Russische Naphta-Import-Gessellschaft и Oesterreichische Naphta-Import-Gessellschaft, которыми был построен резервуарный парк в городах и портах Европы: Марселе, Дюнжерке, Антверпене, Лондоне, Манчестере, Белфасте, Гамбурге, Гетеборге.

Также в кавказском регионе начали работу другие иностранные компании: Рихтер, Бургардт, Сидеридес, Ангелидес, Гротте, Бульфруа, Альбрехт, Вагстаф и Блей, а также крупные российские: предприятия Тагиева, Манташева [9, с. 221], Рыльского.

Нефтеносные участки земель общей площадью 847,5 дес. состояли из 5 категорий: 1) высочайше пожалованных разным лицам (11,2 %); 2) участков казенных, арендованных по закону 1 февраля 1872 года за единовременную плату с ежегодной платой 10 руб. с десятины, через 24 года – 100 руб. (22,7 %); 3) участков казенно-общественных, арендованных у крестьян сельских обществ (7,5 %); 4) участков частной собственности, спорных с казной (6,9 %); 5) участков беспорной частной собственности (26,5 %). С 1892 г. добавляется шестая категория земель казенных, передаваемых с торгов за попутную плату с обязательством добычи минимального объема нефти, что стало прообразом лицензионного порядка пользования недрами для нефтедобычи.

Высочайше утвержденным мнением Госсовета от 12 июня 1900 г. определялся порядок сдачи с торгов казенных земель, сроки и порядок эксплуатации месторождений, последствия нарушения требований в виде возврата участка с приведением его в первоначальное состояние за исключением демонтажа обсадных труб. Также закон предусматривал систему льгот, стимулирующих инвестиции в нефтедобычу. Другой законодательной мерой стали Высочайше утвержденные временные правила 14 мая 1900 г. для отдачи без торгов некоторых участков заведомо нефтеносных земель под разведку и добычу нефти, которые позволяли получить под залог от 5 тыс руб. земельный участок для разведочного бурения и в случае благоприятного исхода земельный отвод 10 дес. на 24 года для добычи нефти за поземельную плату. Такой порядок был обусловлен повышенными рискам нефтедобытчиков на многих участках недр в связи со слабым развитием на тот момент технологий разведки и добычи. Риск в предпринимательстве принято считать экономическим понятием, однако, глубокое доктринальное и теоретическое исследование риск получил в праве [14, с. 121-133].

Поскольку нефтяное дело требовало крупных инвестиций, источниками для которых русские предприниматели не всегда обладали, в отрасли активно шли сделки по приобретению активов иностранцами. Предприятие Тагиева было приобретено английскими инвесторами и преобразовано в Общество для добывания русской нефти и жидкого топлива

(Russian petroleum and liquid fuel Co limited) за 5 млн руб., промыслы и заводы Шибаяева за 3,5 млн руб. английской The Shibaeff Petroleum Co limited с увеличением капитала до 6,5 млн руб., промыслы Арафелова, Будаговых Бакинским обществом русской нефти (Vacu Russian Petroleum Co limited) за 7 млн руб., промыслы Цатурова и Де-Бура перешли к Европейской нефтяной компании (The European petroleum Co limited) за 2,3 млн руб. Калантарова к английской Kalantaroff (Vacu) Oil Co limited. Были учреждены Балаханский синдикат, синдикат Романи, Caucasus petroleum development Co limited, Англо-Русское нефтяное общество в Дагестанской области, Бельгийское общество для изыскания и эксплуатации нефти и различных минералов в Гурии, Англо-Русская контрактная компания, Russian United petroleum Co limited, Русский стандарт и Нефтепромышленное общество Шпис (оба в Грозном).

Начиная с 1892 г., нефтяные компании с иностранным участием могли приобретать землю только при условии получения специального разрешения от Министерства государственного имущества [8, с. 125]. Ряд исследователей описывают случаи протекционизма и усиленного контроля со стороны высших чиновников в отношении нефтедобывающих предприятий. Так, Томас Оуэн приводит случай понуждения имевшего русское подданство британского торговца Д. Вишоу, к редомициляции принадлежащих ему предприятий (он сдавал в аренду земли для нефтяного бурения, которое вели английские компании). Поскольку он принял российское гражданство, ограничения в отношении иностранцев, на него не распространялись, однако, после личной беседы с С.Ю. Витте ему пришлось перевести все представляемые им компании под юрисдикцию российской концессионной системы [10, р. 121-122].

Процессы развития нефтяной отрасли взаимообусловлены с учением о технологических укладах. Каждый технологический уклад определяется группой технологий, которые кардинальным образом изменяют жизнь людей, ход экономического развития и подходы к правовому регулированию, определенные изменения в правовых институтах.

Первый технологический уклад (1785-1835) характеризуется переходом от ручного труда к машинному, появлением первых фабрик (текстильная промышленность и поточное производство). Становление второго технологического уклада (1820-е – 1885) связано с появлением паровых двигателей, третий технологический уклад (1880-1940) – изобретение электричества и внедрение его в производство. Переход к четвертому технологическому укладу вызван изобретением двигателя внутреннего сгорания, внедрением конвейерного производства и массового производства товаров и техники. Пятый технологический уклад знаменует постиндустриальное развитие, основан на появлении и внедрении компьютеров, распространении информационных технологий, развитие интернет, микроэлектроники, оптико-волоконной техники, переработки газа [4, с. 21].

Третий технологический уклад базировался на использовании в промышленном производстве электрической энергии, открытиях в области химии, развитии тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности на основе использования стального проката, условно приходится на 1880-1940 гг. На рынке стали господствовать монополии, началась концентрация капитала и сращивание финансового и промышленного капитала. Капитализм вступил в новую стадию, которая часто именуется империализмом. В основном законодательство того времени касалось деятельности акционерных обществ, железнодорожного строительства, налогообложения промышленности, деятельности органов промышленного контроля. Россия включилась в общемировой ритм экономического развития, преодолев догоняющий тип модернизации. В то же время следует согласиться с профессором Д.А. Пашенцевым, что Россия еще не преодолела в тот период влияние первого и второго технологических укладов [4, с. 59-60]. Также необходимо отметить хронический дефицит финансового капитала ведь период становления нефтяной отрасли пришелся на момент создания первых коммерческих банков. Первый такой банк был учрежден 1864 году [11, с. 42-48; 12, с. 213-214], всего за период с 1869 по 1874 в России возникло 33 банка [4, с. 48]. Таким образом, второй и третий технологические уклады стали определяющими для развития нефтедобычи и нефтепереработки в период с 70-х гг. XIX века.

Активное развитие горной промышленности сопровождалось развитием соответствующего законодательства. Источником регулирования служил Свод учреждений и уставов горных, входивший в состав Свода законов Российской империи. Этот закон устанавливал, что к горному делу относятся добывание и обработка минералов естественного происхождения, которые находятся как в недрах, так и на поверхности. К их числу относились камни, металлы и горючие вещества (ст. 1) Порядок такой деятельности регулировался Правилами о частной горной промышленности на казенных землях от 2 июня 1887 г. [4, с. 54].

В заключение автор хотел бы отметить следующее. Появление в Баку братьев Нобель дало толчок для развития нефтяной промышленности. Вложенные ими в дело значительные капиталы оживили промышленность и спасли многих от кризиса благодаря тесным связям с местными нефтепромышленниками. Реформаторская деятельность Нобелей выразилась не только в усовершенствовании техники производства и добычи, в устройстве химических и технических лабораторий, но и в усовершенствовании способов перевозки нефти и продуктов ее переработки, транспортировки готовых продуктов в места сбыта. Активное инвестирование в нефтяную промышленность позволило в конце XIX в. заложить основу для превращения ее в будущем в опорную отрасль экономики России, которой она остается и по сей день, обеспечивая финансовую основу для развития высокотехнологичных отраслей и подготовки страны к вступлению в шестой технологический уклад.

Третий технологический уклад в России требовал проведения соответствующих масштабных реформ корпоративного управления для упрощения процессов создания и функционирования акционерных обществ и привлечения средств капиталоемкие отрасли. Тем не менее весьма хорошо проработанные и подготовленные законопроекты комиссий Бутовского и Цитовича не были реализованы и направились «в стол», что даже к началу XX в. вынуждало бизнес жить по правовым нормам, разработанным еще в 1836 г. в то время, как законодательство европейских стран постоянно совершенствовалось в направлении ослабления регулирования.

Список использованных источников:

1. Брандт Б.Ф. Иностранные капиталы. Их влияние на экономическое развитие страны. СПб.: Типография В. Киршбаума, Дворцовая площадь, дом Министерства Финансов, 1901. 453 с.
2. Гольдштейн И.М. Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. Часть 1. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1912. 347 с.
3. Каминка А.И. Акционерные компании. Т.1. СПб: Типо-Литография А.Е. Ландау, 1902. 490 с.
4. Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А., Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. М.: ИЗиСП: Норма : ИНФРА-М, 2021. 184 с.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства 1872 г. № 20.
6. Свод законов Российской Империи. СПб., 1857. Т.7.
7. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1887. 28 июля. № 71.
8. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. 347 с.
9. Акционерно-паевые предприятия России, составлено по официальным данным / М.: Типография А.П. Поплавского, Лялин пер соб. д., 1913. 504 с.
10. Thomas C. Owen. The Corporation under Russian Law, 1800-1917. A Study in Tsarist Economic Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 234 p.
11. Пашенцев Д.А. Социальное значение банковского законодательства Российской империи // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2016. № 1 (21). С. 42-48.
12. Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И., Финансовое право Российской Империи: от идей к реализации: монография. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2015. 266 с.
13. Пашенцев Д.А. Финансово-правовая традиция России: монография. М.: Кнорус. 2017. 184 с.
14. Крылова Ю.А. «Риск в праве» как категория юридической науки // Журнал теория государства и права. 2023. № 3. С. 121-133.
15. Мотова Е.А. Влияние идей Рудольфа Фон Иеринга на становление русской правовой мысли XIX века // Теория государства и права. 2021. № 3 (24). С. 110-115.
16. Мотова Е.А. Правовые интересы и потребности человека в высокотехнологичном обществе // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С.166-169.
17. Мотова Е.А. «Общество рисков» и его влияние на законные интересы в структуре статуса субъекта права // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2021. С. 334-343.

Берент К.А.,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
(Белгород, Россия)

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В ВОЗЗРЕНИЯХ И.И. ВОСТОРГОВА

Аннотация. Статья посвящена концепции соотношения права и нравственности в воззрениях видного общественно-политического деятеля, писателя, председателя Русской монархической партии, священника Русской православной церкви, прославленного в лике святых новомучеников и исповедников Российских Ивана Ивановича Восторгова. Обозначены аналогичные концепции ученых. Определены аспекты взаимосвязи права и правды в работах Восторгова, а также описана его критика по отношению к наукам, отвергающим пересечение позитивного права и нравственных начал.

Ключевые слова: Иоанн Восторгов, право, нравственность, соотношение права и нравственности, этический, мораль, правда.

Проблема соотношения права и нравственности имеет довольно продолжительную временную линию. Свою актуальность этот вопрос не теряет и в настоящее время, поскольку в обществе отчетливо прослеживается мировоззренческий кризис, что порождает полемики о роли государства и права в нравственном просвещении граждан.

Прежде всего необходимо отметить, что если правовые предписания формулируются, декларируются и доводятся до реализации уполномоченными органами, то морально-нравственные требования выстраиваются непосредственно в самой практике массового поведения людей, в их взаимоотношениях и, как правило, являются проекцией жизненно-практической и исторической эмпирией в коллективных и индивидуальных взглядах, эмоциях и воле. Морально-нравственные правила реализуются практически и репродуцируются повседневно путем массовых привычек, волеизъявления и оценок, общественного мнения, а также формирующихся в сознании индивидов убеждений и стимулов.

Сравнивая, например, простые обычаи и нормы морали (нравственности), очевидно то, что последние подкрепляются не только посредством традиционного и общепринятого социального порядка, силой привычки и стереотипов, а также влияния общества и его мнения на индивида, но и находят свое идейное воплощение и обоснование в общих установленных представлениях (принципах, заповедях) о том, как необходимо поступать.

В русской дореволюционной доктрине тема пересечения права и нравственности широко обсуждалась среди известных представителей

политико-правовой мысли, в частности, Е.Н. Трубецкого, В.С. Соловьева, Л.И. Петражицкого, Н.М. Коркунова и др.

Недостаточно изученными трудами, затрагивающими вопросы соотношения правовых и морально-нравственных учений, на наш взгляд, являются сочинения церковного и политического деятеля, выдающегося проповедника протоиерея Иоанна Восторгова (1867-1918). В юридической науке написана лишь одна научная работа, посвященная государственно-правовым воззрениям священника. В ней Н.А. Сафронов считает, что на сегодняшний день мысли, изложенные Иоанном, звучат как никогда актуально [1, с. 139].

Восторгов являлся одним из основателей Союза Русского Народа (1905), на съездах которого активно призывал отстаивать принципы самодержавия Российского государства. Позднее, в 1907 г., принимал участие в создании Русского монархического союза, а впоследствии стал его председателем до 1913 г. Ввиду критических взглядов протоиерея на происходящие в государстве политические события, неоднократно являлся центральной фигурой сообщений, поступающих в адрес Министра внутренних дел России: «Восторговский союз немногочисленный, значение его вздуто...» [2, с. 72].

В одной из своих работ «Право и правда» Восторгов рассуждает о том, что общество всецело и, как правило, опрометчиво полагается только лишь на право «юридическое», совершенно пренебрегая нравственно-этическими постулатами. Считает, что право само по себе (действуя в одиночку) не способно породить общественное благополучие: «право по природе своей может действовать только силой принуждения, а эта сила, предоставленная себе, не управляемая ничем, тотчас же обратит свою свободу в насилие и выродится в так называемое право сильного, признаваемое поневоле и доселе на деле всяким человеческим «правовым строем» [3, с. 418] и соглашается с позицией В.С. Соловьева, что нравственность необходимо рассматривать в ипостаси неотъемлемого глобального явления. Борьба с несправедливостью и самоуправством сильных мира сего, усмирение злых замыслов людей, содействие в установлении всеобщего социального равенства и провозглашение свободы – вот что должно являться первоочередной задачей права, считал Соловьев [4, с. 299].

По нашему мнению, достаточно непростое и глубокое переплетение всевозможных социальных регуляторов выражается в том, что направление и контроль, а также мотивация и оценка конкретных действий человека, как правило, происходят с помощью многочисленных параметров и санкций, предписаний и соответствующих стимулов. Мораль в этой сложной организации является лишь неким аспектом, деталью, но не предметно выделенным, эмпирически воспринимаемым явлением. Однако нравственное сознание индивидуума перманентно фиксирует то, что и образует моральную составляющую в поведении человека и социальных событиях. Государственно-правовые явления, законодательный процесс, события политического характера, социальная жизнь и самостоятельные деяния

индивида всегда подвержены суду и моральной оценке, они, по обыкновению, порицаются или, напротив, поощряются моральными нормами.

По мнению Иоанна Восторгова, право не имеет своего внутреннего содержания, в связи с чем его требуется находить в чем-либо другом. Аргументируя представленный довод, протоиерей приводит несколько убедительных, на наш взгляд, примеров: одно и то же деяние, совершенное представителями двух разных народов, может означать, что первый действует в строгом соответствии с правом, в то время как второй – нарушает его этим же деянием; право, написанное в военное время, изложено несколько иным образом, нежели в мирное время; кровная месть, самосуд, а также другие социальные явления, например – полигамия, в одном государстве дозволены правовыми предписаниями, тогда как в другом государстве являются абсолютным беззаконием; и, наконец, право, выработанное на основе интересов обеспеченного класса, кардинальным образом будет отличаться от права, созданного людьми страждущими [3, с. 418]. У Восторгова возникает справедливый вопрос: «Можно ли строить жизнь на столь шатком основании?».

Концепция Восторгова о взаимосвязи права и нравственности основана на том, что само по себе право преследует цель общественную, минуя необходимость внутреннего морально-этического обогащения каждого человека в отдельности. Несмотря на то, что по своей природе моральное сознание носит широкий и массовый характер, оно остается при этом глубоко личностным и индивидуальным. В свете этого, с нашей точки зрения, есть логический смысл в его высказывании о том, что все злые помыслы и, как следствие, противоправные деяния исходят из разума человека, ненасыщенного нравственными личными принципами. Не представляется возможным, убежден Иоанн, создание благоустроенного общества с отточенной правовой системой отдельными духовно-истощенными представителями общества: «если сходятся в общество люди, из которых каждый в отдельности умён и хорош, то вместе они во всех отношениях ниже, чем каждый, взятый в отдельности. Это – странное и непонятное явление, но оно представляет живой и наблюдаемый факт действительности» [3, с. 419].

Протоиерей Иоанн категорически отвергает идею существования права позитивного изолированно от нравственных начал и считает, что в таком случае в обществе царил бы имморализм, поскольку лишь формальным правом оценивалась бы и получала свое содержание правда.

Е.Н. Трубецкой также полагал, что истинной миссией правовых институтов является служение нравственным целям человечества. Придерживаясь концепции «категорического требования», Трубецкой настаивал на стремлении к устранению несоответствий, возникающих в праве и правде, поскольку видел их коммуникацию следующим образом: «право должно стать правдою – в этом заключается его главная жизненная задача» [5, с. 35].

В качестве примера Восторгов выделяет несколько сфер общественной жизни, регулирование которых одним и только юридическим законом совершенно немыслимо: брачно-семейные отношения и отношение человека к самому себе.

Действительно, достаточно сложно выстроить модель семьи, взаимоотношения в которой опирались бы строго на юридическую норму. Так, например, положения Семейного кодекса Российской Федерации наглядно демонстрируют нам обратное. В ст. 1 Кодекса четко прослеживается нравственно-правовая связь, поскольку исходя из ее содержания, краеугольным камнем семейного законодательства является, прежде всего, укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов [6].

Возвращаясь к воззрениям Восторгова, стоит обратить внимание на его отношение к наукам, отвергающим связь морали и права, признающим право сильного и отрицающим любые нравственные начала. Именуя протоиерей Иоанн такие учения «лженауками» и считает, что по-настоящему истинная наука, во-первых, в абсолютной степени отторгает те «якобы научные» идеи, которые вследствие своего развития приводят к неизбежной диссоциации права и правды, а, во-вторых, при разграничении интересов человека всегда учитывает их нравственную оценку посредством Божественной истины. Рассуждая об истинной науке, Восторгов вдохновляется высказыванием профессора Н.М. Коркунова и цитирует его в своих трудах: «в действительности право никогда не обособляется от нравственности» [7, с. 43].

Восторгов решительно проявляет скептицизм в отношении значимости просвещения, развития законодательства и деятельности государственного аппарата при формировании гражданственности. Человеческие силы, полагает о. Иоанн, ничтожны без духовно-нравственного компонента, его отсутствие породит цинизм и беспринципность в обществе. Это явление навредит и просвещению, и законодательству, и государственному аппарату, и, как следствие, самой гражданственности.

Нравственность в его видении занимает особую роль – роль высшего законодателя и судьи, и ее, в свою очередь, он подразделяет на два вида: положительную и отрицательную [8, с. 159]. Особый акцент Восторгов делает на последней, поскольку считает, что для человека нравственного мало не совершать противоправных деяний, мало обладать только лишь отрицательной нравственностью, то есть безучастной и бездеятельной, необходимо овладеть нравственностью положительной – одушевленной и наполненной силами: «мало не делать зла, но нужно делать и добро, для него жить, для него усиленно работать» [8, с. 160].

Таким образом, концепция Иоанна Восторгова, посвященная нравственно-правовой взаимосвязи, построена на превалировании моральных начал в качестве нормативной регуляции поведения человека в социуме. По его мнению, одно только лишь позитивное право совершенно не способно разграничить и распределить человеческие интересы, поскольку они,

безусловно, нуждаются в нравственной оценке, получаемой посредством Божественной истины.

Протоиерей Иоанн твердо уверен в то, что современное общество должно помнить о нравственно-духовной составляющей в его патологическом желании воссоздать жизненный уклад на основе только лишь буквы юридического закона. Здоровое нравственное чувство должно пронзить процесс государственного и законодательного строительства, а также взгляды на устройство политической власти.

Список использованных источников:

1. Сафронов Н.А. Священномученик Иоанн Восторгов о христианском государстве // Материалы международной научно-теоретической конференции – VI Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента РАН, д.ю.н, профессора Г.В. Мальцева. Белгород, 2019.
2. Волобуев П.С. Политические деятели России 1917. М., 1993.
3. Восторгов И.И. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. / Т. 3: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1906-1908 гг.). СПб., 1995.
4. Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского: Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1990.
5. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М., 1907.
6. Семейный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
7. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909.
8. Восторгов И.И. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. / Т. 1: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1889-1900 гг.). СПб., 1995.

Бутов А.Ю.,

аспирант кафедры конституционного и международного права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Нифанов А.Н.,

профессор кафедры конституционного и
международного права юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ФОРМАЛИЗАЦИИ НАРОДА

Аннотация. В статье представлены результаты анализа российских конституций в связи с легализацией их нормами категории «народ»;

выявлены закономерности формализации народа в широкой содержательной интерпретации.

Ключевые слова: народ, русский народ, народности, советские народы, советский народ, народы страны, многонациональный народ.

Категория «народ» выступает постоянным объектом научного интереса, в том числе, в юриспруденции. Так, при использовании различной аргументации народ рассматривается как источник государственной власти [1, с. 77-80], основа государственной деятельности [2, с. 77] и др.

В дефинитивном ключе уточняют узкий и широкий смысл понимания народа. В первом случае – это общность людей одной национальности, имеющих свой родной язык, обычаи и традиции. Во втором – это совокупность людей, проживающих на территории одного государства, связанных с ним через гражданство (подданство), а также имеющих общность интересов. Солидарны во мнении с Т.А. Дураевым и Н.В. Тюменевой, что «очевидным условным «водоразделом» между аспектами одного понятия является национально-культурный критерий» [3, с. 570-578].

Категория «народ» является и конституционной, поскольку в различные этапы развития Российского государства она отражалась в Базовых законах. Придерживаясь широкой смысловой интерпретации, в рамках данной работы представим результаты анализа российских конституций в связи с легализацией ими категории «народ».

Итак, в Конституции РСФСР установлено упоминание эксплуатируемого народа в рамках наименования Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, как составной части Конституции. Однако в содержании самой Декларации не выявлено употребление заявленной категории [4].

В Конституции РСФСР 1925 г. народ упоминается 2 раза. В первом случае – Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа в качестве основы Конституции РСФСР 1925 г. Во втором – указана «воля народов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принявших решение на X Всероссийском Съезде Советов об образовании Союза Советских Социалистических Республик, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, входя в состав Союза Советских Социалистических Республик, передает Союзу полномочия, отнесенные, в соответствии со ст. 1 Конституции Союза Советских Социалистических Республик, к ведению органов Союза Советских Социалистических Республик» [5].

В Конституции РСФСР 1937 г. ранее приведенные установления отсутствовали и фактически отсутствовала категория «народ». Можно указать две конституционные нормы, которые опосредованно касаются заявленного нами предмета исследования. Так, ст. 130 гражданам РСФСР обеспечивалось право объединения в общественные организации в соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс [6]. Едва ли

формулировку «народные массы» можно отождествлять с категорией «народ».

В ст. 135 рассматриваемой Конституции назывались враги народа как лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность.

Далее представим результаты формализации категории «народ» в тексте Конституции РСФСР 1978 г. в первоначальной ее редакции и с изменениями [7]. Здесь стоит сказать о легализации в преамбуле документа народа в следующих ракурсах: все народы России, русский народ, народности, советские народы, советский народ, народы страны.

Преамбула текста Конституции с редакцией содержала лишь формулировку «народы Российской Федерации».

Ключевые нормы о народе были логично включены в главу о политической системе. Так, ст. 1 Конституции воля и интересы нации и народностей республики адресовались Российской Советской Федеративной Социалистической Республике, как их выразителю.

Данная норма в редакции была сформулирована несколько иначе: Российская Федерация – Россия указывалась суверенным федеративным государством, созданным исторически объединившимися в нем народами. Здесь же в качестве одной из незыблемых основ конституционного строя России названо народовластие.

В политических основах, согласно ст. 2 народ был назван держателем власти в РСФСР и осуществлял государственную власть через Советы народных депутатов. Согласно отредактированному тексту, вся власть в Российской Федерации принадлежала многонациональному народу Российской Федерации. В ст. 68 дополнительно было установлено, что носителем суверенитета и источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

В ст. 3, перечислявшей принципы демократического централизма, был упомянут принцип подотчетности органов государственной власти народу. Позднее данная норма была уточнена: все государственные органы, формируемые в соответствии с законом путем демократических выборов, и должностные лица подотчетны народу.

В ст. 6, формализованной только в первоначальном тексте Конституции РСФСР, было провозглашено существование КПСС для народа и служение народу, включая руководство великой созидательной деятельностью советского народа.

В рамках экономической системы государственная собственность провозглашалась общим достоянием всего советского народа (ст. 11). Данная норма в редакционном формате поменяла формулировку «советский народ» на «многонациональный народ Российской Федерации» (ст. 11.1).

Со временем ст. 11 была дополнена установлением о том, что «земля и ее недра, воды, растительный и животный мир являются достоянием народов, проживающих на соответствующей территории», а «владение, пользование и распоряжение природными богатствами не могут осуществляться в ущерб интересам этих народов».

В рамках социального развития и культуры Конституции РСФСР 1978 г. использовала категории наций и народностей. Оказавшаяся неизменной ст. 19 Конституции РСФСР 1978 г. устанавливала, что государство способствует усилению социальной однородности общества, в том числе, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР.

Категории наций и народностей были формализованы также в контексте гражданства РСФСР. В ст. 34 устанавливалось равенство прав граждан РСФСР различных рас и национальностей, а осуществление этих прав обеспечивалось, в том числе, политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР.

В аспекте защиты социалистического Отечества ст. 29 Конституции формализовала защиту социалистического Отечества (в редакции – защиту суверенитета и территориальной целостности Отечества) как дело всего народа. В первоначально редакции ст. 29 включала формулировки о Вооруженные Силы СССР. Так, в целях защиты мирного труда советского народа были созданы Вооруженные Силы СССР, долгом которых перед народом были надёжная защита социалистического Отечества, постоянная боевая готовность, гарантирующая немедленный отпор любому агрессору. В последующем они положения были исключены из текста.

В Главе, посвященной основным правам, свободам и обязанностям граждан РСФСР, были легализованы:

- интересы народа как основание гарантирования свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций (ст. 48);
- измена Родине как тягчайшее преступление перед народом (ст. 60);
- укрепление дружбы наций и народностей Советского многонационального государства как долг каждого гражданина РСФСР (ст. 62);
- содействие развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран как интернациональный долг гражданина РСФСР (ст. 67);

В аспекте организации власти, депутаты позиционировались как представители народа в Советах народных депутатов (ст. 99 в первоначальной редакции), а в числе полномочий Совет Министров РСФСР указывались разработка и осуществление мер по обеспечению роста благосостояния и культуры народа (п. 1 ст. 125 первоначальный вариант и редакция).

Здесь же целесообразно указать конституционные нормы, появившиеся в результате реформирования. В частности, согласно ст. 112 рассмотрению прежде всего в Совете Национальностей подлежали вопросы обеспечения национального равноправия интересов наций, народностей и национальных групп в сочетании с общими интересами и потребностями советского многонационального государства.

В числе полномочий Президента Российской Федерации формализовалось обращение с посланиями к народу Российской Федерации (п. 3 ст. 121.5).

В ст. 121.4 предусматривалось принесение присяги при вступлении в должность Президента Российской Федерации. В ее тексте, как частности, предусмотрено уважение и охрана прав народов Российской Федерации.

Подводя итоги осуществленного анализа, необходимо отметить увеличение числа конституционных норм, формализующих категорию «народ» в широком смысловом значении. Заявленные нормы, начиная с 1978 г. размещались практически в каждой главе Конституции. Следует уточнить, как субъект конституционных отношений, народ включен в их политическую, экономическую, социальную и культурную разновидности. Народ также, согласно конституционным нормам, является носителем прав и субъектом исполнения обязанностей.

Список использованных источников:

1. Конева Н.С., Сероус А.В. Народовластие как конституционная ценность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия. Право. 2013. Т. 13, № 3. С. 77-80.

2. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М., 2013. 560 с.

3. Дураев Т.А., Тюменева Н.В. К вопросу о конституционно-правовом статусе народа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Том 14. № 3. С. 570-578.

4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

5. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 г. «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР «(вместе с Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики) // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218

6. Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 г. «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

7. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России принята ВС РСФСР 12.04.1978 г. (ред. от 10.12.1992 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

Власова У.А.,
аспирант кафедры конституционного и международного права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Новикова А.Е.,
профессор кафедры конституционного и международного права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В НАУКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация. В данной статье исследована категория представительства с позиции содержательной специфики ее наполнения частными и публичными отраслями права. Представительство рассмотрено с позиции конституционно-отраслевой науки; определена его роль в демократическом государстве.

Ключевые слова: представительство, представитель, конституционное право, публичное представительство, правовая категория

Представительство является конституционно легализованным в различных форматах правовым феноменом (ч. 1 ст. 32, п.п. «е.2», «к», «м» ст. 83, ст. 95). Отраслевое российское законодательство не только конкретизирует конституционные форматы представительства, но и предлагает его новые форматы.

Такое многообразие и предназначение представительства в различных правоотношениях опосредуют поиск методологического подхода, позволяющего систематизировать знания о представительстве в конституционно-правовых отношениях в силу их базового характера; сопоставить с общепризнанными отраслевыми знаниями. В данной связи цель данной статьи заключается в исследовании правовой категории представительства с позиции конституционно-отраслевой науки.

Прежде, чем говорить о представительстве в контексте юридической науки, необходимо определить семантическое значение, которое заложено в него в русском языке. Если обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова, то представительство определяется в нескольких значениях: учреждение, представляющее чьи-либо интересы; право, порядок выбора представителей в какие-либо органы [1, с. 571].

В толковом словаре Д.Н. Ушакова приведены и некоторые другие значения: «выполнение обязанностей представителя, обладание правами представителя», «должность, права и обязанности представителя» [2, с. 518].

Таким образом, можно сделать вывод, что содержание слова «представительство» является многозначным, но большая часть его значений связана с некой формой посредничества, когда лицо или публичный орган выступает от чьего-либо имени.

В юридической науке категория «представительства» встречается в публичных и частных отраслях права – конституционном, административном, трудовом, гражданском праве. Для процессуальных отраслей также характерно обращение к заявленному термину.

Исходя из такого разнообразия отраслей права, в которых встречается категория представительства, некоторые ученые рассматривают ее в качестве межотраслевой. Так, например, по мнению М.И. Брагинского «есть основания полагать, что едва ли не любая отрасль, входящая в состав не только частного, но и публичного права, может использовать конструкцию представительства» [3, с. 13].

Отмечая межотраслевой характер представительства, Е.Л. Невзгодина выделяет следующие присущие ему признаки:

1) регулирует отношения, в рамках которых одно лицо (представитель) оказывает юридическое содействие другому (представляемому) в приобретении и реализации субъективных прав и обязанностей последнего в его отношениях с третьими лицами;

2) такое содействие осуществляется в интересах представляемого;

3) сама возможность, содержание и пределы указанного содействия определяются полномочием – субъективным правом представителя;

4) в процессе осуществления полномочий представитель действует по отношению к третьим лицам;

5) в результате осуществления полномочия для представителя не возникает правовых последствий по отношению к третьим лицам [4, с. 127].

Несмотря на межотраслевой характер, в юридической науке отсутствует общепринятое определение представительства. Кроме того, данная категория не рассматривается в общей теории права.

Рассуждая об истоках возникновения данной категории, нельзя не согласиться с мнением С.А. Авакьяна о том, что «представительство» в качестве государственного и политического понятия существовала с давних времен, вне зависимости от юридического оформления [5, с. 15].

Исторически понятие представительства коренится в таких философских учениях, как социальный контракт (общественный договор), который подчеркивает необходимость делегирования полномочий для достижения общественного блага. Джон Локк, например, утверждал, что легитимность власти основана на согласии управляемых [6, с. 137].

Некоторые ученые придерживаются позиции, что исторически категория представительства сформировалась в рамках гражданского права, беря свои истоки из римского права. Действительно, римскому праву был

известен институт так называемого косвенного представительства, когда представитель мог вести дела от своего имени, приобретая права и обязанности на своё имя, но при этом в последующем был обязан передать их представляемому.

В современном гражданском праве сущность представительства определяется на основании ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого [11].

Из анализа приведенной нормы следует, что представительство – это правоотношение, согласно которому сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) создает, изменяет и прекращает права и обязанности последнего.

В отраслях процессуального права представительство представляет объединяет в себе совокупность процессуальных правовых норм, регулирующих отдельные стороны однородных общественных отношений между судом и представителем, выступающим в деле от имени представляемого [7, с. 107].

Сущность судебного представительства заключается в том, что представитель, действуя в рамках предоставленных ему полномочий, подменяет сторону или третье лицо в рамках процесса, становясь как бы его «процессуальным двойником».

Представительство как правовая категория предполагает наличие определенного субъекта в виде физического лица или органа, организации, который:

- 1) представляет интересы другого субъекта;
- 2) которому поручено выполнение функций представительства;
- 3) представляет самого себя и выражает свои интересы [5, с. 19].

Стоит отметить, что в науке конституционного права, которая, казалось бы, больше любой другой отрасли права насыщена различными видами представительства, учение о представительстве не сформировано.

Тем не менее категория представительства в конституционном праве является одной из ключевых, поскольку она затрагивает вопросы представительства граждан, населения страны в органах государственной власти и местного самоуправления. Представительство играет важную роль в функционировании демократических институтов, обеспечивая связь между государственными структурами и гражданским обществом.

В широком смысле представительство можно определить, как институт, позволяющий индивидуумам или группам передавать свои интересы, мнения и права через, например, выборных представителей, организацию общественных инициатив или через участие в парламентаризме.

В конституционном праве представительство тесно связано с принципами демократии, правового государства и народовластия, так как представительство служит своеобразным «мостом» между властью и гражданами, которое делает возможным участие последних в принятии решений, что является крайне важным фактором в силу того, что адекватное представительство способствует усилению легитимации государственной власти.

В контексте конституционно-правовой науки представительство характеризуется выражением индивидуальных или групповых интересов выражаются через уполномоченных представителей.

Представительство является важнейшим элементом демократии, так как обеспечивает возможность участия граждан в управлении государством. Как отмечает Н.В. Джагарян, говоря об институтах представительной демократии как одной из форм публичного представительства, они «влияют на государственную и муниципальную власть, обеспечивают участие граждан в их осуществлении, позволяют гражданам быть сопричастными решению вопросов, касающихся развития страны и обустройства местной жизни» [8, с. 39].

Кроме того, представительство может рассматриваться и в социальном аспекте, так как оно выполняет функцию аккумуляции групповых интересов, их согласования и упорядочивания, а также способствует формированию конкретных предложений и требований [9, с. 142].

Например, публичное представительство в конституционном праве предполагает установление правосубъектности народа, субъектов федерации и иных коллективных субъектов конституционного права посредством признания воли формируемого ими государственного или негосударственного публичного органа собственной и правомерной волей народа, субъектов федерации и иных представляемых лиц [10, с. 501].

Таким образом, представительство в конституционном праве является основополагающим элементом функционирования демократического общества. Оно обеспечивает законное участие граждан в управлении, способствует учету их интересов и потребностей. Представительство требует постоянного совершенствования механизмов взаимодействия между государственными органами и гражданским обществом, чтобы обеспечить стабильность, справедливость и развитие демократических институтов. Именно поэтому важно уделять внимание изучению и развитию категории представительства в конституционном праве.

Список использованных источников:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений. М. 1995. 928 с.
2. Ушаков Д.Н Толковый словарь современного русского языка. М., 2014. 800 с.
3. Брагинский М. Договор поручения // Хозяйство и право. 2001. № 4. Приложение. С. 3-76.
4. Невзгодина Е.Л. Представительство как межотраслевой институт // Вестник Омского университета. 2006. № 2 (40). С. 127-130.

5. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: Монография. М. 2022. 484 с.
6. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: В 3 т. / Ред.: И.С. Нарский, А.Л. Субботин. Т. 3 М., 1988.
7. Муратова А.Р. Представительство в институте гражданского права // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 3 (29). С. 103-109.
8. Джагарян Н.В. Организационные институты общественного представительства в системе муниципальной представительной демократии // Юридические записки. 2013. № 3. С. 37-51.
9. Степанов В.Е. Теоретико-социологический подход к деятельности представительств субъектов Российской Федерации // Социология. 2019. № 3. С. 140-144.
10. Филиппова Н.А. Юридическое содержание публичного представительства в доктрине конституционного права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2011. № 11. С. 489-512.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239.1994.

Глебова Д.А.,
аспирант кафедры теории государства и права
Московский государственный юридический университет имени
О.Е.Кутафина (МГЮА)
(Москва, Россия)

СВЯЗЬ МЕЖДУ КОНЦЕПТУАЛЬНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МЯГКИМ ПРАВОМ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию концептуальных аспектов и практического применения мягкого права в качестве регулятора общественных отношений в современной России. Обсуждается роль мягкого права в формировании правовой культуры, способы его реализации в правоприменительной практике, а также проблемы, возникающие при его внедрении в российское законодательство.

Ключевые слова: мягкое право, правовая культура, правоприменительная практика, общественные отношения, концептуальные аспекты, нормативные акты, социальные нормы, нормативное регулирование, нормативно-правовая база, общественное развитие, юридическая наука, правовая система, социокультурные изменения.

В современной России, как и в других странах, формирование правовой культуры общества сталкивается с рядом концептуальных проблем. Эти проблемы включают в себя недостаточную осведомленность граждан о правовых нормах и ценностях, а также несовершенство механизмов применения и соблюдения правовых норм. В этом контексте мягкое право, или *soft law*, представляет собой эффективный инструмент, способствующий решению данных проблем и формированию более развитой правовой

культуры. В контексте современной России, где актуальны задачи усиления правовой культуры и повышения доверия граждан к правовой системе, важно рассмотреть потенциал мягкого права для достижения этих целей. [1, с. 12-15].

Мягкое право не обладает прямой обязательностью, однако оно оказывает существенное влияние на поведение субъектов права.

Примечательно, что мягкое право может разрабатываться и применяться как на международном уровне, так и на национальном [2, с. 528].

Оно представляет собой систему норм и принципов, которые могут быть рекомендательными или ориентировочными, но тем не менее играют важную роль в регулировании общественных отношений. В последние десятилетия мягкое право получило широкое признание как дополнительный инструмент регулирования, особенно в контексте усиления правовой культуры и повышения доверия граждан к правовой системе.

Мягкое право способствует повышению уровня осведомленности и понимания гражданами значимости правовых норм и правовых ценностей.

Этот инструмент также позволяет формировать новые нарративы, которые оказывают воздействие на инструменты регулирования общественных отношений. Например, мягкое право может изменить отношение к социальной ответственности и учету экологических аспектов в деятельности предпринимателей. Терминология ESG (Environmental, Social and Governance) широко используется в российском законодательстве и практике, однако нормативно не определена и раскрывается в актах «мягкого права». Множество стран и международных организаций разрабатывают стандарты и рекомендации по учету и отчетности в области устойчивого развития. Например, Global Reporting Initiative (GRI) разрабатывает стандарты отчетности, которые помогают компаниям сообщать об их социальной, экономической и экологической деятельности.

Как отмечает Чурилов А.Ю., поскольку нарративы, появляющиеся при реализации мягкого права, формируют отношение к нему, а также к желаемому праву, они могут оказывать воздействие на правовую культуру общества, к примеру, до недавнего времени экологическая повестка была не настолько широко распространена среди предпринимателей [3, с. 17]. Однако формирование мягкого права и его имплементация в деятельность предпринимателей привели к осознанию необходимости осуществления рационального и ответственного инвестирования, выразившегося в том числе и в принятии Парижского соглашения [4].

Автор также подчеркивает, что нарратив – это в том числе и способ описания правовых явлений и процессов, происходящих в обществе или отдельной сфере предпринимательской деятельности, в форме рассказа или истории. В рамках нарративного подхода правовые явления рассматриваются не только как набор абстрактных правил и принципов, но как исторически и культурно сложившиеся обычаи, ценности и традиции, которые формируют правовую культуру общества и неформальные правила его поведения. Нарративы оказывают существенное влияние на восприятие, формирование и применение мягкого права [3, с. 17].

Таким образом, развитие мягкого права играет ключевую роль в формировании и укреплении правовой культуры общества по нескольким причинам:

1. Повышение осведомленности и понимания правовых норм: Мягкое право способствует распространению информации о правовых нормах и принципах среди граждан. Это помогает повысить уровень осведомленности о правах и обязанностях, что в свою очередь способствует формированию более правосознательного общества.

2. Стимулирование социальной ответственности: Развитие мягкого права может стимулировать предпринимателей, государственные органы и общественные институты к более ответственному поведению. Например, стандарты и рекомендации в области корпоративной социальной ответственности (CSR) помогают компаниям осознать важность учета социальных и экологических аспектов в своей деятельности.

3. Гибкость и адаптивность: Мягкое право обладает гибкостью и способно адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и потребностям общества. Это позволяет более эффективно реагировать на вызовы и проблемы, с которыми сталкивается общество в процессе своего развития.

4. Дополнение законодательства: Мягкое право дополняет формальное законодательство, заполняя пробелы или уточняя нормы, которые могут быть недостаточно четкими или подробными. Это способствует более полному и эффективному регулированию общественных отношений.

5. Создание условий для инноваций и развития: Развитие мягкого права может способствовать созданию условий для инноваций и развития в различных областях жизни общества. Например, мягкое право в области технологий может способствовать развитию новых технологий, учитывая этические и социальные аспекты.

6. Увеличение доверия к правовой системе: Чем более развито и широко применяется мягкое право, тем больше доверия граждан к правовой системе и ее способности эффективно регулировать общественные отношения.

В целом, развитие мягкого права является важным фактором для формирования и укрепления правовой культуры общества, поскольку оно способствует распространению знаний о правовых нормах, стимулирует социальную ответственность, обеспечивает гибкость и адаптивность правовой системы, а также способствует развитию инноваций и увеличению доверия к правовой системе.

Однако, успешное внедрение мягкого права в российскую правовую практику сталкивается с рядом препятствий. Среди них отсутствие четкой методологии его применения, недостаточная разработка стимулирующих механизмов и проблемы в обеспечении соблюдения принятых правовых норм. Тем не менее, в современных условиях мягкое право остается важным инструментом для формирования правовой культуры и решения актуальных социальных проблем.

Мягкое право представляет собой важный инструмент регулирования общественных отношений в современной России. Оно способствует формированию правовой культуры, повышению осведомленности граждан о правовых нормах и ценностях, а также изменению отношения к социальной ответственности и учету экологических аспектов. Несмотря на ряд препятствий, успешное внедрение мягкого права может способствовать решению актуальных социальных проблем и содействовать развитию более развитой и устойчивой правовой культуры в обществе.

Список использованных источников:

1. Пономарева К.А. Судебные акты и акты «мягкого права» в системе источников налогового права // *Налоги*. 2018. № 6. С. 12-15.
2. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: Монография / отв. ред. О.В. Гутников. М.: ИЗиСП; Статут, 2021. 528 с.
3. Чурилов А.Ю. Воздействие нарративов на формирование мягкого права в сфере предпринимательской деятельности // *Юрист*. 2023. № 6. С. 16-22.
4. Парижское соглашение по климату, принятое 12.12.2015 и подписанное от имени Российской Федерации в г. Нью-Йорке 22.04.2016 (принято Постановлением Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения»).

Захаров И.В.,

аспирант юридического института,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
(Москва, Россия)

Научный руководитель:

Шталина М.А.,

доцент кафедры административного и финансового права,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
кандидат юридических наук
(Москва, Россия)

ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос значения традиционных ценностей в рамках процесса цифровизации нормотворческой деятельности органов исполнительной власти и формирования на этой почве новых ценностей. Анализируются позиции российского законодательства и российских учёных, связанные с влиянием ценностей на создание норм права в условиях цифровизации. Делается вывод о важности ценностей в процессе цифровизации нормотворческой деятельности, но указывается на определяющую роль интересов при создании норм права.

Ключевые слова: цифровизация, нормотворческая деятельность, ценности, ценностный релевантность, традиционные ценности.

В Российской Федерации цифровизация государственного управления целенаправленно ведётся с конца 2010-х г.г., процесс внедрения информационных технологий – с середины 1990-х г.г., а их активное использование – с конца 2000-х г.г.

Цифровизация затрагивает все сферы жизнедеятельности общества и функционирования государства, в том числе и нормотворческую деятельность органов исполнительной власти, под которой в Российской Федерации понимается самостоятельная деятельность органов исполнительной власти по созданию, изменению или отмене нормативных правовых актов.

Цифровизация стала важнейшим фактором изменения социальной среды современного человека, что закономерно влечёт за собой изменение как способов взаимодействия людей, так и их мышления, а также отношение к традиционным и новым ценностям.

По мнению ряда учёных, ценности играют определяющую роль в процессе создания норм права. Так, Г.Д. Гурвич среди основ формирования правовой системы выделяет ценности наравне с «правотворящим авторитетом» и объективной реальностью, полагая, что эти три элемента в своей совокупности отражают как объективную необходимость, так и субъективную потребность общества в правовом регулировании [3, с. 328].

Схожую роль ценностям, точнее принципу ценностной релевантности, отводит О.В. Кулик. Он выделяет два подхода к определению роли ценностей в процессе правотворчества. Первый подход исходит из так называемого «правового идеализма», когда ключевая роль принадлежит субъекту, принимающему решение, который осознанно или неосознанно опирается на определённые смыслы, идеалы и ориентиры, то есть на конкретные ценности. В таком случае нормативный правовой акт будет релевантным ценностям, который исповедует субъект, принимающий решение. Второй подход основан на идее о том, что создаваемые нормативные правовые акты должны быть релевантными по отношению к тем ценностям, которые сформировались в конкретном обществе. В данном случае речь идёт уже не о субъективных взглядах ответственных лиц, а о закреплении господствующей «ценностной установки» [9, с. 458].

Е.В. Сидорова указывает, что не только ценности могут служить ориентиром при создании конкретных норм, но и в нормах права могут быть сформулированы ценности, значимые либо для определённой отрасли права, либо для общества в целом [11, с. 38].

Примером первого некоторые называют формулирование принципов ограничения дискреции, которые применяются правоприменительными органами в ситуациях неопределённости.

Примером второго является закрепление культурных установок и идеологических ориентиров, необходимых для сохранения культуры. Так, в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» раскрываются нравственные

ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России. Среди средств сохранения и укрепления традиционных ценностей Указ называет совершенствование нормативно-правовой базы на всех уровнях, а также разработку органами публичной власти надлежащих документов. Тем самым закреплена обязанность органов исполнительной власти России при осуществлении нормотворческой деятельности опираться на традиционные ценности.

А.И. Клименко предлагает при анализе соотношения ценностей и норм права придерживаться социо-аксиологического подхода, в котором социологический подход доминирует над аксиологическим, а интересы и потребности общества преобладают над ценностными ориентирами. Формализация ценностей, по мнению учёного, ещё не делает их правовыми. Поскольку закрепляемые нормы и ценности могут не соответствовать существующей действительности, необходимо изучать, главным образом, соотношение закрепляемой нормы и правоприменительной практики [6, с. 78].

Влияние цифровизации на нормотворческую деятельность выражается, прежде всего, во внедрении информационных технологий в деятельность органов исполнительной власти, причём как при взаимодействии с гражданами, так и при межведомственном и внутриведомственном взаимодействии.

М.А. Аверьянов, О.В. Баранова, Е.Ю. Кочетова и Р.Л. Сиваков выделяют два подхода к цифровой трансформации нормотворческой деятельности:

- «от модели», то есть формирование нормативных правовых актов на основе цифровых моделей;
- «от бумаги», то есть преобразование классического бумажного законодательства в правила, пригодные одновременно для использования как человеком, так и машиной [2, с. 21].

Процесс перехода к подходу «от модели» начался в России только в 2022 г., так как впервые был издан нормативный правовой акт, не имеющий материального аналога, но имеющий юридическую силу – Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 3 ноября 2022 г. № 1112 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки по предоставлению государственной услуги «Предоставление сведений об итогах оценки результативности деятельности научных организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» [1]. На данный момент этот приказ является единственным в своём роде по форме принятия. Однако по словам директора Департамента документационного обеспечения Правительства РФ Татьяны Ковалёвой в будущем это станет постоянной практикой [5].

С учётом государственной политики в сфере информатизации можно выделить следующие этапы внедрения цифровых технологий, в том числе и в

нормотворческую деятельность: 1) 1994-2006 гг.; 2) 2006-2018 гг.; 3) с 2018 г. по настоящее время.

С 1994 г. по 2006 г. применялся термин «информатизация», означающий создание инфраструктурной базы для дальнейшего применения информационных технологий. Действовал Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24 «Об информации, информатизации и защите информации», реализовывалась федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010)».

С 2006 г. по 2018 г. осуществлялось непосредственное внедрение информационных технологий в сферу государственного управления в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», реализовывалась государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)».

С 2018 г. по настоящее время цифровизация понимается как процесс повсеместной замены аналоговых технологий на информационные, они воспринимаются в качестве неотъемлемой части общественной жизни и государственной деятельности. Началась реализация национального проекта «Цифровая экономика», а также Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 г.г., в которых цифровизация считается одним из значимых направлений развития общества.

По словам Т. Ковалёвой, в результате перехода на электронный документооборот доля документов в электронном виде с 2020 г. по 2023 г. увеличилась в аппарате правительства в 2,4 раза – с 35 до 84 %. При этом затраты на бумажные материалы сократились в два раза [5].

Следует отметить, что в законодательстве о цифровизации формируются собственные ценности, закреплённые в виде принципов. В статье 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрены свобода доступа, поиска, получения, передачи и производства информации; ограничение доступа к информации только федеральным законом; транспарентность в деятельности органов власти, а также обеспечение безопасности.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы подтверждает, что основными принципами являются обеспечение прав и свобод граждан на доступ к информации, свобода выбора средств получения информации, сохранение и приоритет традиционных ценностей при реализации стратегии, а также обеспечение безопасности при сборе и обработке информации.

Несмотря на кардинальные технологические изменения информационно-коммуникационных технологий, российское общество, как указывает А.В. Дудкина, в большинстве своём поддерживает традиционные ценности даже в условиях цифровизации; как следствие, государству необходимо направить на их поддержание и укрепление не только свои полномочия, но и свои медиа-ресурсы [4, с. 89].

Ряд исследователей выделяют в качестве основной ценности, которая вызвана общественными потребностями, обеспечение безопасности данных [7, с. 7]. Связано это в том числе с регулярными утечками персональных баз данных, даже с государственных ресурсов. Хотя во многих стратегиях безопасность указана в качестве принципа, то есть ценности, тем не менее её обеспечение требует, как законодательного, так и материального совершенствования. В связи с этим высказывались мнения против создания единых баз данных и цифровизации как таковой, небезосновательно опасаясь в том числе «тотального контроля». Эти опасения обобщённо назвали «цифровым концлагерем» или «цифровым ГУЛАГом» [12].

А.В. Поповкин и Г.С. Поповкина в контексте ценности безопасности в рамках цифровизации обращают внимание на необходимость защиты от так называемого буллинга и целесообразность внедрения правил поведения или правил этики при использовании информационных технологий. Последние выражаются в многочисленных правилах поведения, публикуемых на страницах в социальных сетях, а также в кодексах этики искусственного интеллекта, разрабатываемых коммерческими, образовательными организациями и государственными органами [10, с. 64].

Цифровизация в целом и в нормотворческой деятельности воспринимается как инструмент, который позволяет реализовывать другие права и свободы, а также осуществлять обязанности и полномочия, достигать определённых целей в рамках экономического планирования [10, с. 63].

Противоположную позицию занимает Т.Ф. Кузнецова, которая считает, что и саму цифровизацию следует воспринимать в качестве ценности, поскольку она даёт возможность объединения людей разных культур и национальностей вне зависимости от существующих в физическом мире ограничений [8, с. 10].

На наш взгляд, цифровизация нормотворческой деятельности в значительной степени является только инструментом, который позволяет упростить государственное управление. В связи с этим цифровизацию сложно представить как самоценность. Нормотворческая деятельность, в свою очередь, является лишь реализацией полномочия органов публичной власти, в рамках которого осуществляется функция обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, традиционные и лишь формирующиеся ценности воздействуют как на нормотворческую деятельность, так и на цифровизацию. Они учитываются в виде определённых в законе или фиксируемых иным образом принципов. Однако нормотворческая деятельность органов исполнительной власти предопределяется, прежде всего, целями удовлетворения общественных и государственных интересов. Хотя при реализации нормотворческой деятельности в условиях цифровизации ценностный фактор нельзя назвать определяющим, его значение трудно переоценить.

Список использованных источников:

1. В России зарегистрирован первый цифровой НПА // Министерство образования Новосибирской области. URL: <https://minobr.nso.ru/news/15967> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Гвоздецкий Д.С. Цифровизация ведомственного нормотворчества: теоретический аспект // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 20-24.
3. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. 602 с.
4. Дудкина А.В. Традиционные ценности российского общества в цифровую эпоху / А. В. Дудкина // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 4. С. 83-92.
5. Как власти цифровизируют нормотворчество // право.ru. URL: <https://pravo.ru/lf/news/246462/> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Клименко А.И. Проблема легализации правовой практики: социо-аксиологический подход // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 77-82.
7. Кравченко А.Г., Овчинников А.И. Принципы и приоритеты правовой политики России в сфере цифровой экономики // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2020. № 4. С. 1-10.
8. Кузнецова Т.Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 5. С. 3-13.
9. Кулик О. В. Принцип ценностной релевантности в правотворчестве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 456-458.
10. Поповкин А.В., Поповкина Г.С. Взгляд на «цифровизацию» с точки зрения жизненных смыслов и ценностей // Известия Восточного института. 2022. № 4 (56). С. 56-65.
11. Сидорова Е.В. Проблема правовых ценностей в правообразовании // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 36-39.
12. Школа без учителя и учащийся без школы: Никита Михалков о реформах и цифровизации системы образования // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/183726-shkola-bez-uchitelja-i-uchaschij-sja-bez-shkoly-nikita-mihalkov-o-reformah-i-cifrovizacii-sistemy-obrazovanija.html> (дата обращения: 10.05.2024).

Зокиров Т.З.,

аспирант кафедры административного права и процесса,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Москва, Россия)

ФЕДЕРАЛИЗМ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ: ВОПРОСЫ ЗАКОННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ COVID-19)

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности в условиях COVID-19 как кризисной ситуации. Выявлены нарушения законности в деятельности законодательных органов Москвы и Московской области. Делается вывод, что отдельные нарушения законности могут быть оправданными при условии их направленности на защиту людей и избежания неоправданного и несоразмерного ограничения прав человека.

Ключевые слова: принцип федерализма, административная ответственность, административное правонарушение, коронавирус, кризисные ситуации, законность.

Коронавирусная инфекция (COVID-19), как кризисная ситуация, оказала существенное влияние на право и правоприменение, как в Российской Федерации, так и в других государствах. Изменениям подвергся и институт административной ответственности как основного средства реагирования субъектов Российской Федерации на отклоняющееся от норм права поведение.

Во время пандемии на федеральном и региональном уровне принимались правовые акты, направленные на недопущение распространения коронавирусной инфекции и защиту населения. Так, указом Мэра г. Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ [1] был введён режим повышенной готовности.

Придавая названному указу силу государственного принуждения, Московская городская дума приняла поправки в КоАП г. Москвы [2], которыми кодекс дополнялся ст. 3.18.1 «Нарушение требований нормативных правовых актов города Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города Москвы». Исходя из соглашения между МВД России и Правительством г. Москвы, полномочием по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 3.18.1 названного Кодекса, наделены должностные лица органов внутренних дел (полиции). Однако соглашение было заключено до пандемии, соответственно, оно не упоминало ст. 3.18.1 КоАП Москвы [3].

Сопоставимая по содержанию норма была включена и в КоАП Московской области (ст. 3.6) [4]. Поправки в кодекс также наделили полномочиями по составлению протоколов должностных лиц ОВД (ч.ч. 1.1 и 1.2 ст. 16.5). Но ввиду отсутствия соглашения между МВД и правительством Подмосковья, сотрудники полиции не могли быть уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях законом Московской области. Существующее соглашение МВД России и правительства Московской области предусматривало передачу областному правительству полномочий полиции по рассмотрению административных правонарушений, предусмотренных ч. 4 ст. 12.6 КоАП РФ [5].

Стремясь обеспечить наиболее эффективный механизм административно-правовой защиты населения от коронавирусной инфекции, законодатели Москвы и Подмосковья были вынуждены пойти на превышение своей законодательной компетенции. Напомним, что реформа МВД России 2011 г. прервала правовую традицию возложения на ОВД административно-юрисдикционных полномочий самими субъектами РФ без всяких согласований с МВД России [6, с. 117-123]. Полиция обладает большими возможностями по составлению протоколов, нежели органы исполнительной власти субъектов РФ, не всегда располагающими сопоставимым количеством уполномоченных должностных лиц.

Судя по сохранению норм названных кодексов Москвы и Московской области в этой редакции, нарушение не было «замечено» органами прокуратуры, нередко опротестовывающих положения законов субъектов РФ об административных правонарушениях, самочинно наделяющих полицию юрисдикционными полномочиями, о чём мы уже писали [7, с. 1167-1173].

Вместе с тем, данное нарушение федерального законодательства представляется оправданным. Как справедливо высказался С.А. Старостин, в условиях чрезвычайных режимов, когда всякое промедление чревато угрозой жизни множества людей, нарушение предписаний закона, направленное на защиту населения, оправдано [8, с. 3-10]. Действительно, ст. 2 Конституции РФ определяет высшей ценностью именно человека, его права и свободы. Но можно ли говорить о полноценной защите человека, когда такая защита неоправданно ограничена по формальным основаниям?

Утвердительный ответ на этот вопрос, вероятно, давали самим себе отдельные граждане, подавшие административное исковое заявление в Мосгорсуд с требованием о признании недействующим названных ранее положений КоАП г. Москвы ввиду их, якобы дублирующего характера по сравнению со ст. 20.6.1 федерального КоАП [9]. Напомним, что данная норма предусматривает административную ответственность за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения.

Мосгорсуд не признал оспариваемые нормы нарушающими федеральное законодательство, напомнив, что ст. 3.18.1 устанавливает ответственность за нарушение городских правовых актов, а не федеральных. Более того, суд напомнил о положениях указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», п. 2 которого предлагал главам субъектов РФ принять соответствующие меры по защите населения.

Вместе с тем, признание правомерности существования регионального регулирования административной ответственности в области чрезвычайных административно-правовых режимов не отражает общую тенденцию на урезание компетенции субъектов РФ в регулировании этого вида юридической ответственности [10, с. 125-133; 11, с. 67-70].

В то же время, ни административные истцы, ни суд не учли действительно важной проблемы фактического признания объективного вменения в оспариваемых нормах КоАП Москвы. М.И. Никулин и Л.А. Рерих обратили внимание на место ст. 3.18.1 в кодексе – она помещена в главу, посвящённую ответственности за посягательства на общественный порядок и общественную безопасность [12, с. 32-35]. Ч. 4 ст. 3.18.1 предусматривает квалифицирующим признаком использование транспортного средства. Несмотря на отсутствие ч. 4 ст. 3.18.1 в перечне административных правонарушений в области благоустройства территорий (и допускающих фиксацию специальными автоматическими средствами), столичный законодатель предусмотрел рассмотрение этого

административного правонарушения по правилам ст. 28.6 КоАП РФ, что существенно ограничивает процессуальные права лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Приведённый случай объективного вменения заставляет признать необходимость определения пределов вынужденного отступления от закона, направленного на спасение людей. Хотя меры административной ответственности граждан, тем более устанавливаемые субъектами РФ, не могут быть сопоставимы с уголовным правом, нельзя отрицать возможность наступления неблагоприятных последствий грубого нарушения законности, продиктованного защитой населения, но в действительности причиняющего несопоставимый угрозе вред индивидам. Например, сумма в десять тысяч рублей, являющаяся предметом кражи как преступления, может признаваться значительным ущербом потерпевшему (Примечание 2 к ст. 158 Уголовного кодекса РФ). А это две суммы максимального административного штрафа, который может устанавливаться субъектами РФ, например, ст. 4.1 Кодекса Республики Тыва об административных правонарушениях [13]. Остаётся лишь уповать на применение института малозначительности по усмотрению должностного лица, на которое в кризисный период просто может не быть времени [14, с. 272-284].

Значит, вынужденное отступление от федерального закона должно производиться таким образом, чтобы избежать чрезмерного и неоправданного ограничения процессуальных прав лиц, привлекаемых к административной ответственности. В условиях ненадлежащего порядка судебного контроля, предусмотренного КоАП РФ и исключаящего даже присущее «традиционным» процессуальным кодексам кассационное производство, внимание законодателя к регулированию административной ответственности должно быть повышенным. Речь идёт о судебных заседаниях, проводимых коллегиальным составом судей в рамках производства в суде кассационной инстанции, при которых возможно участие подателя кассационной жалобы и иных участников процесса, что является важной гарантией защиты их прав и законных интересов. Но КоАП РФ таких гарантий не даёт – предусмотрено лишь единоличное рассмотрение судьёй жалобы (протеста) без проведения судебного заседания, не предполагающее присутствия подателя жалобы (протеста) и иных участников процесса. Рассмотрение по правилам КоАП РФ жалоб (протестов) судьями кассационных судов общей юрисдикции, учреждённых для повышения стандартов правосудия, представляется абсурдным. К сожалению, такой подход сохраняет и проект Процессуального кодекса об административных правонарушениях.

Устанавливая административную ответственность, обеспечивающую чрезвычайный административно-правовой режим, законодатель придаёт силу нормам-запретам и нормам-обязываниям. Но уровень ответственности законодателя, «обрамляющего» подзаконный правовой акт мерами административной ответственности, требует более высокой правотворческой техники именно от депутатов, а не глав субъектов РФ. Но должностное лицо

может быть привлечено к дисциплинарной ответственности за некачественное управленческое решение, тогда как депутаты не понесут ответственности за некачественный закон.

Надеемся, что законодательный опыт, вызванный чрезвычайными административно-правовыми режимами противодействия коронавирусу, не только сумеет остановить централизацию административной ответственности и сохранить за субъектами РФ самостоятельность в вопросах защиты собственных правовых актов, но и позволит выработать механизмы ответственности государственно-правовых образований за качество законов об административных правонарушениях в кризисных ситуациях.

Список использованных источников:

1. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. <http://www.mos.ru>, 05.03.2020 (дата обращения 22.08.2024 г.).
2. Закон г. Москвы от 01.04.2020 № 6 «О внесении изменений в статьи 2 и 8 Закона города Москвы от 10 декабря 2003 года № 77 «Об общественных пунктах охраны порядка в городе Москве» и Закон города Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43664220/?ysclid=m2hgwkvhoe930927944> (дата обращения 22.08.2024 г.).
3. Соглашения о передаче полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях // <https://дпд.мвд.рф/документы/соглашения-между-мвд-россии-и-органами-и> (дата обращения 22.08.2024 г.).
4. Закон Московской области от 04.04.2020 № 53/2020-ОЗ «О внесении изменений в Закон Московской области «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» и о приостановлении действия статей 15.2 и 15.3 Закона Московской области «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» // Официальный Интернет-портал Правительства Московской области <http://www.mosreg.ru>, 04.04.2020.
5. Соглашения о передаче полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях // <https://дпд.мвд.рф/документы/соглашения-между-мвд-россии-и-органами-и> (дата обращения 22.08.2024 г.).
6. Административная реформа / под ред. С.А. Старостина. М., 2021. 192 с.
7. Зокиров Т.З. Административная юрисдикция органов внутренних дел (с позиций принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности) // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 29 марта 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 1167-1173.
8. Старостин С.А. Классификация административно-правовых режимов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 3-10.
9. Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.04.2020.
10. Зокиров Т.З. Принцип федерализма в проектах кодифицированных законов Российской Федерации об административных правонарушениях // Законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях: после реформы, перед

реформой: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Д.Н. Бахраха, Екатеринбург, 17 ноября 2022 года. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2023. С. 125-133.

11. Зокиров Т. З. Принцип федерализма института административной ответственности через призму защиты трудовых прав граждан // Административное право и процесс. 2023. № 4. С. 67-70.

12. Никулин М.И., Рерих Л.А. Проблемы правовой регламентации порядка привлечения к административной ответственности за нарушение режима повышенной готовности в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 32-35.

13. Кодекс Республики Тыва об административных правонарушениях от 30.12.2008 № 905 ВХ-2 // Шың. 2009. № 6.

14. Зайцев Д.И. Генеалогия административного усмотрения // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 3. С. 272-284.

Киреев К.П.,

аспирант кафедры конституционного и международного права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Новикова А.Е.,

профессор кафедры конституционного и международного права
юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

НАБЛЮДЕНИЕ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В данной статье на основе действующего российского законодательства, доктринальных источников установлен интегративный функционал наблюдения, реализуемый наблюдателями в избирательном процессе; выявлены проблемные аспекты специального законодательства и направления их позитивной корректировки.

Ключевые слова: функция, наблюдение, общественный контроль, защита, избирательные правоотношения.

Раскрывая функционал наблюдения в избирательных правоотношениях, мы исходим из того, что таковой составляет подфункцию общественного контроля и правозащиты.

В частности, наблюдение, на наш взгляд, является подфункцией функции общественного контроля, которую мы дефинируем в качестве неотъемлемого

направления деятельности граждан и институтов гражданского общества по наблюдению за субъектами единой системы публичной власти с целью установления в их решениях и действиях отклонений от законодательно определенных предписаний в различных сферах.

Заявленный функционал характерен и для избирательных правоотношений. Так, «институт общественного наблюдения является неотъемлемым элементом общественного контроля со стороны институтов гражданского общества, отдельных граждан в отношении функционирования избирательной системы. Активное участие данных субъектов в избирательном процессе способно сформировать чувство общей ответственности за итоговый результат выборов. Наличие правовых возможностей осуществлять общественный контроль на выборах выступает фактором повышения стабильности государственного развития, позволяет предотвратить потенциальные социальные конфликты» [1, с. 14-17].

По мнению Е.В. Бердниковой, институт наблюдения выступает особой институциональной формой общественного контроля, реализуемого в избирательном процессе [2, с. 39].

Как отмечалось выше, в контексте общественной деятельности целесообразно говорить о подфункции наблюдения не только для функции общественного контроля, но и правозащитной функции, поскольку в доктрине распространены мнения при определении самих институтов гражданского общества. В частности, под ними «понимаются образуемые его индивидами и не зависящие от государства социальные общности (или частично формируемые государством), деятельность которых порождает правоотношения, направленные на реализацию и защиту ими своих прав и свобод, а также способных влиять на публичную власть» [3, с. 50-53].

Уточним, что именно наблюдатели в избирательном процессе реализуют и функцию общественного контроля, и правозащитную функцию. Кроме того, наблюдение в избирательном процессе выступает «фактором, предотвращающим возможные обвинения в фальсификации результатов выборов, способствует обеспечению транспарентности избирательного процесса и повышению правовой культуры населения» [1, с. 14-17].

Наблюдателей типично характеризуют в качестве неотъемлемых субъектов избирательных правоотношений [4, с. 94] по причине «существенного расширения масштабов наблюдения на выборах в Российской Федерации ... и с серьезным повышением интереса гражданского общества к проблемам распространения противоправного поведения в электоральных отношениях» [5, с. 235-242].

К примеру, за выборами Президента Российской Федерации в 2024 г. наблюдали 333 600 человек, из них более 700 – из 106 стран [6]. Такой статистический результат ценен тем, что был достигнут в условиях беспрецедентной внешнеполитической обстановки с «активными попытками стран Запада дискредитировать избирательный процесс в России» [7, с. 106].

Для сравнения на выборах Президента Российской Федерации в 2018 г. «на избирательных участках присутствовали 474 500 наблюдателей, из

которых 1 513 наблюдателей из 115 стран мира» [8]. Таким образом, общее количество наблюдателей в сравнении с 2024 г. было выше на 43 %, однако еще раз подчеркнем сложность современной геополитической ситуации.

Кроме легализованного определения наблюдателей следует отметить, что все иные положения о них сосредоточены в ст. 30 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [11], посвященной гласности в деятельности избирательных комиссий. Полагаем, такой подход законодателя опирается на международно-правовые установки (к примеру, Конвенция СНГ о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ от 7 октября 2002 г. и пр.).

Согласно современному законодательству «при проведении выборов наблюдателя может назначить зарегистрированный кандидат, избирательное объединение, выдвинувшее зарегистрированного кандидата, зарегистрированных кандидатов, избирательное объединение, зарегистрировавшее список кандидатов. Законом может быть предусмотрена возможность назначения наблюдателей иными общественными объединениями. При проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления наблюдателя могут назначить субъекты общественного контроля, указанные в пунктах 1 и 2 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ ... При этом субъекты общественного контроля назначают наблюдателей в избирательные комиссии, расположенные на территории соответствующего субъекта Российской Федерации» [12]. Субъектами общественного контроля на основании ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ выступают Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов Российской Федерации.

Приобретение статуса наблюдателя связано с условиями и цензами, характерными для субъективного избирательного права. Здесь подразумеваем гражданство Российской Федерации, достижение 18 лет, дееспособность, отсутствие вступившего в силу приговора суда, предусматривающего наказание в виде содержания в местах лишения свободы (ч.ч. 1, 2 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ).

Кроме того, наблюдателями «не могут быть назначены выборные должностные лица, сенаторы Российской Федерации, депутаты, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, главы местных администраций, лица, находящиеся в непосредственном подчинении этих должностных лиц, судьи, прокуроры, члены комиссий с правом решающего голоса, за исключением членов комиссий, полномочия которых были приостановлены в установленном порядке, лица, включенные в реестр иностранных агентов, лица, сведения о которых включены в единый реестр сведений о лицах, причастных к деятельности экстремистской или террористической организации» (ч. 4 ст. 30 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ) [13].

Важно отметить, что действующее избирательное законодательство более детально регламентирует права наблюдателей, нежели их обязанности, хотя последние можно расценивать в качестве установленных ограничений (ч.ч. 9 и 10 ст. 30 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ).

Российским законодательством на основе международных норм предусмотрен статус иностранного (международного) наблюдателя (п. 43 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ).

Указанные лица являются иностранными гражданами, однако для них также закрепляется обязательность наделения соответствующими правами наблюдения со стороны иностранной или международной организации и удостоверение их статуса. Данные участники избирательного процесса получают разрешение на въезд в Российскую Федерацию в порядке, установленном российским законодательством, и при наличии приглашения органов государственной власти, комиссий, организующих выборы, аккредитуются Центральной избирательной комиссией Российской Федерации [5, с. 235-242].

Перспективным видится развитие института наблюдения в условиях внедрения дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ), которое законодателем определено как голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения (п. 62.1 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ). В данном же нормативном правовом акте дистанционному электронному голосованию посвящена самостоятельная статья 64.1. В связи с тем, что данный процесс проходит становление, в том числе, в целях дальнейшего целостного законодательного регулирования, в настоящее время принимаются подзаконные акты. Так, согласно Постановлению Центральной избирательной комиссии России от 20 декабря 2023 г. № 143/1099-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года» (далее – Постановление ЦИК России от 20 декабря 2023 г. № 143/1099-8) дистанционное электронное голосование на выборах Президента Российской Федерации 17 марта 2024 г. с использованием федеральных государственных информационных систем проводилось в 28 субъектах Российской Федерации [14].

В указанном Постановлении самостоятельный раздел 10 посвящен наблюдению за дистанционным электронным голосованием.

Важно, что Постановление Центральной избирательной комиссии России от 20 декабря 2023 г. № 143/1099-8 устанавливает перечень репрезентативной информации, необходимой для наблюдения.

Деятельность наблюдателей является предметом не только законодательного регулирования, но и правоприменительной практики (постановления Центральной избирательной комиссии России) [15]. Помимо этого, традиционной является подготовка Центральной избирательной комиссии России и избирательными комиссиями субъектов Федерации

совместно со специалистами по избирательному праву методических рекомендаций наблюдателям за ходом избирательного процесса, в которых в доступной форме разъясняются основные аспекты их работы [13].

В юридической литературе также высказываются предложения о дальнейшем совершенствовании избирательного законодательства, в том числе, касающегося статуса наблюдателей. По мнению Д.А. Кондращенко, «назрела необходимость систематизации нормативных положений о деятельности наблюдателей на выборах в Российской Федерации. В данном контексте видится целесообразным регламентировать деятельность указанных участников избирательного процесса в рамках отдельной статьи Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» [5, с. 235-242].

С позиции Т.В. Троицкой и О.А. Углановой, надлежит «на уровне федерального закона предусмотреть права наблюдателей с учетом их участия в работе избирательных комиссий различного уровня и формах голосования, включая дистанционное электронное голосование» [14, с. 65-71].

На наш взгляд, высказанные ученые предложения целесообразны и актуальны. Со своей стороны, заметим перспективность самостоятельной главы в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», регулирующей правовой статус различных категорий наблюдателей, включая иностранных и онлайн сегмент.

Список использованных источников:

1. Плотников А.А. Общественное наблюдение на выборах как институт демократической избирательной системы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 14-17.
2. Бердникова Е.В. Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2022. 52 с.
3. Прудников А.С. Институты гражданского общества и общественный контроль: понятие, правовое регулирование // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 50-53.
4. Избирательное право Российской Федерации / под ред. И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. М.: Юрайт, 2019. 322 с.
5. Кондращенко Д.А. Проблемы и перспективы развития правового статуса наблюдателей на выборах в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. Вып. 2. С. 235-242.
6. Памфилова сообщила о более 330 тыс. наблюдателях на выборах президента РФ // <https://iz.ru/1665620/2024-03-15/pamfilova-soobshchila-o-bolee-330-tys-nabliudateliakh-na-vyborah-prezidenta-rf?ysclid=lzclxbxvls514549265> (дата обращения 01.06.2024 г.).
7. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2023 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2023. 145 с.
8. Памфилова назвала число наблюдателей на президентских выборах // <https://iz.ru/721686/2018-03-19/pamfilova-obiavila-predvaritelnye-itogi-prezidentskikh-vyborov?ysclid=lzclxd9b3i437975252> (дата обращения 01.06.2024 г.).

9. Памятка наблюдателя на выборах Президента Российской Федерации 2024 г. // <http://sikrf.ru> (дата обращения 01.06.2024 г.).

10. Троицкая Т.В., Угланова О.А. История становления и развития института наблюдателей на выборах в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24. Вып. 1. С. 65-71.

11. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 15.05.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2024. № 21. Ст. 2650.

12. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023 г.) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213; 2024. № 1 (часть I). Ст. 64.

13. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 15.05.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2024. № 21. Ст. 2650.

14. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20.12.2023 г. № 143/1099-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года» // Вестник ЦИК России. 2024. № 2.

15. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20.07.2023 г. № 124/995-8 «О Требованиях к определению мест для наблюдателей и аккредитованных представителей средств массовой информации» (ред. от 28.12.2023 г.) // Вестник Центризбиркома РФ. 2023. № 8; 2024. № 2.

Климанова Т.В.,

аспирант,

Государственный университет просвещения

(Москва, Россия)

Научный руководитель:

Трофимовская А.В.,

заведующая кафедрой государственных закупок, менеджмента и
государственного управления,

Государственный университет просвещения,

кандидат экономических наук, доцент

(Москва, Россия)

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОКЬЮРЕМЕНТ-ЗАКУПКАМИ КАК ЧАСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАКАЗЧИКОВ

Аннотация. Органы контроля в сфере государственных закупок ежегодно фиксируют рост числа обжалований действий заказчиков при проведении конкурентных процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Однако эти процессы отстаивания своих интересов представителями бизнес-сообщества неактуальны в случаях, когда документы закупок входят в число стандартизированных (унифицированных). Такие документы, подготовленные и апробированные органами управления

закупочной сферой, содержат выверенные с правовой точки зрения формулировки, что нивелирует риск признания обоснованными доводов заявителя при обращении в орган контроля. Это формирует правовую культуру грамотного и эффективного ведения закупочной деятельности.

Ключевые слова: контрактная система, система управления государственными закупками, прокьюремент-закупки, стандартизация закупочных документов, правовая культура заказчиков

Положения контрактного законодательства обязывают заказчиков при описании объектов закупки применять документы стандартизации [17, ст. 33]. Трактовка данной дефиниции закреплена законодательно и представляет собой правовой акт, предлагающий на добровольной основе руководствоваться общими характеристиками, правилами, принципами объекта стандартизации [16, п. 2 ст. 2].

Данный фактор предопределил исследовательский интерес к вопросам применения национальных стандартов и подобных правовых актов при подготовке пакета документов, в том числе в цифровом формате, на основании которых приобретаются товары, работы, услуги в рамках регламентированных закупок [17]. Одно из высказываемых мнений сводится к тому, что успешность закупок прокьюремент-сферы напрямую зависит от применения документов по стандартизации [6, с. 36]. Одновременно с этим решается и вопрос соблюдения законодательных основ закупочной сферы, то есть соответствия действий, решений, договорных обязательств положениям нормативно-правовых актов, позволяющих в полной мере соблюдать принцип верховенства законности. Одна из его трактовок приведена на рис. 1.

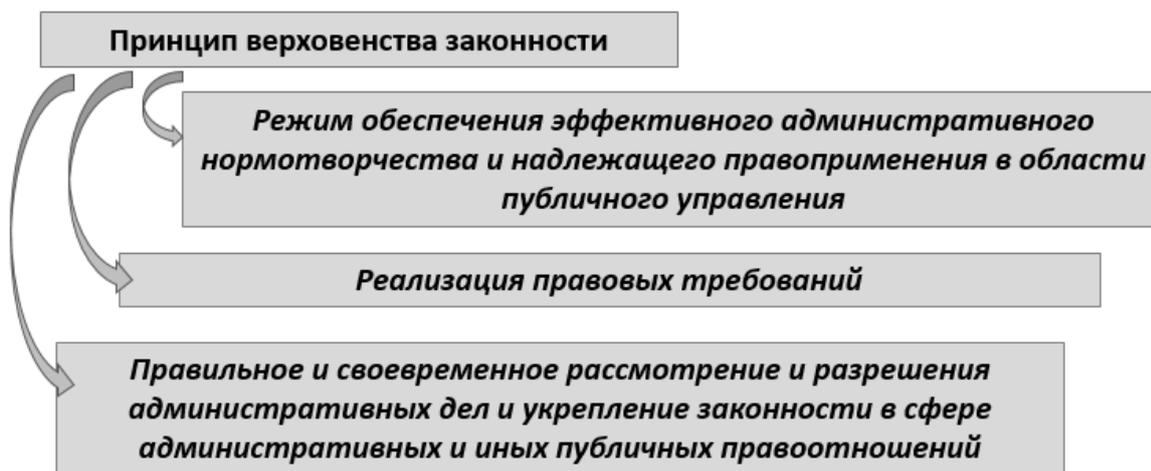

Рис. 1. Составляющие принципа верховенства законности (составлено автором на основании [15])

Контент-анализ результатов обнародованных исследований указывает на то, что вне поля зрения научного сообщества остается вопрос стандартизации документов закупок продукции для удовлетворения государственных (муниципальных) нужд, когда термин «стандартизация» указывает на:

1) создание шаблонов документов, которые подлежат опубликованию в единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС) [4], и/или их унификацию со стороны органов управления этой сферой деятельности. Речь о проекте контракта, описании объекта закупки, требованиях к участникам конкурентных процедур и пр.;

2) создание веб-форм документов, которые формируются в ЕИС [4] на всех этапах осуществления закупочной деятельности, начиная с момента планирования отдельно взятой закупки, заканчивая верификацией факта исполнения обязательств по контракту заказчиком путем подписания универсального передаточного акта или иного отчетного документа.

Несмотря на низкую заинтересованность исследователей в определении роли шаблонов документов, обеспечивающих единообразный подход к документарному сопровождению прокьюремент-деятельности, эксперты-практики указывают на преимущества стандартизации содержания требований к приобретаемым заказчиками объектам закупок за счет точности и достоверности формулировок [13].

Говоря о видовом разнообразии унификации документов в системе российского законодательства, остановимся на подходе, отраженном Сенякиным И.Н. [14] и с учетом специфики функционирования контрактной системы схематично представленном на рис. 2.

Рис. 2. Виды унификации (стандартизации) прокьюремент-документов (составлено автором на основании [14, с. 18-19])

Результаты анализа Федерального закона [17], выборочной содержательной проверки региональных правовых актов, изданных в целях регулирования прокьюремент-сферы, позволяют говорить о том, какие именно документы могут быть отнесены к тому или иному виду унифицированных закупочных документов.

Начнем с общегосударственной унификации, которой обязаны следовать все резиденты контрактного законодательства [17] в силу императивного характера установленных норм. В архитектуре контрактной системы данный вид унификации целесообразно разделить на две группы.

Первая – отражает общие вопросы рассматриваемой сферы права, вторая – представляет собой модельный документ, выпущенный для копирования иными субъектами правовых отношений.

К первой группе стандартизации прокьюремент-документов, можно отнести типовые условия контрактов (типовые контракты) [17, ст. 34], когда в отношении отдельных объектов закупки либо при заключении контракта с хозяйствующими субъектами конкретных категорий уполномоченными структурами приняты обязательные для отражения в документе договорных обязательств условия сделки. К примеру, если в извещении о конкурентной процедуре содержалось условие привлечь в качестве субподрядчиков при исполнении договорных обязательств субъекты малого предпринимательства либо социально ориентированные некоммерческие организации, заказчик должен составить проект контракта с учетом директивы о контенте такого документа [17, ч. 7 ст. 30].

Обязательное применение с 01.04.2024 цифрового контракта справедливо будет категорировать как элемент документарной стандартизации, позволяющей в автоматическом режиме формировать сведения о контракте, который заключен сторонами по результатам торгов.

Также к первой группе общефедеральной унификации относится норма об использовании каталога товаров, работ, услуг (КТРУ) [17, ст. 23]. В случае, когда заказчику требуется продукция, отраженная в таком каталоге, характеристики приобретаемых товаров, работ, услуг следует формировать с учетом содержания КТРУ. При этом в значительном числе случаев техническое задание, основанное на КТРУ, формируется по принципу конструктора, когда характеристики, не получившие в каталоге статус обязательных к применению, заказчик использует либо не применяет исходя из собственной потребности в конкретной продукции.

С учетом электронизации закупочных процедур, перевода в цифровой вид документов и того, что ядром информационной составляющей определения контрагента выступает ЕИС [17, ст. 4], к первому типу федеральной унификации прокьюремент-документов необходимо относить помимо вышеназванного цифрового контракта:

- цифровой формат плана-графика закупок;
- структурированную форму извещения о закупке, которое общедоступно пользователям сети Интернет в ЕИС, включая структурированное описание объекта закупки, введенное как обязательный элемент подготовки закупочных документов с 01.10.2023;
- документы электронного активирования результатов исполнения обязательственных отношений;
- обязательные элементы перечисленных документов. В частности, автоматизированное формирование идентификационного кода закупки [17, ст. 23], который обеспечивает прослеживаемость итераций удовлетворения нужд заказчика в товарах, работах, услугах отдельно взятой номенклатурной позиции и заявленных в конкретной позиции документа планирования.

Ко второму направлению общефедеральной унификации в рамках контрактной системы обоснованно отнести документы нормирования [17, ст. 19]. На федеральном уровне установлены требования к отдельным объектам закупок, которые либо наиболее часто встречаются как потребность, либо являются дорогостоящими. Тогда нормирование выполняет заградительную функцию, не позволяя на средства налогоплательщиков приобретать предметы роскоши (к примеру, автомобили премиум-сегмента). В спектр документов нормирования входят также нормативные затраты на обеспечение функций структур органов власти и учрежденных ими казенных учреждений.

На основании такого «шаблона» каждый главный распорядитель средств федерального, регионального либо местного бюджета самостоятельно выпускает локальный правовой акт, которым будут руководствоваться подведомственные автору документа бюджетополучатели при планировании и осуществлении закупок в части некоторых характеристик продукции и ее предельной стоимости.

Кроме того, ко второму типу общефедеральной унификации справедливо отнести требования к формированию стоимости закупки. Основные положения заявлены в Методических рекомендациях [11]. И несмотря на наименование документа («рекомендации»), отступление от условий обоснования начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК) для распорядителей бюджетных ассигнований чревато претензиями со стороны органов контроля и надзора.

Как следует из содержания рис. 2, самостоятельным разделом стандартизации документов выступает региональная унификация, которая при экстраполяции на постулаты контрактного законодательства может быть объединена с ведомственным уровнем и определена как «обобщение подзаконного нормативного материала <...> сугубо профильного характера» [14, с. 19]. Таким образом, при соотнесении особенностей закупочной сферы с общепринятыми типами шаблонов документов появляется самостоятельный, не характерный для иных отраслей права тип унификации, который можно именовать как регионально-ведомственный. Связано это со спецификой информационного обеспечения сферы закупок. В первую очередь, с тем, что субъекты страны и муниципальные образования имеют право создавать и развивать информационные системы, интегрированные с ЕИС [17, ч. 7 ст. 4]. За счет таких реперных цифровых точек, внедренных в региональные системы закупок, заказчиков того или иного региона де-факто понуждают реализовывать на практике проекты ведомственной унификации документов. Обращаясь к доступным исследованиям, этот этап процесса унификации можно назвать выбором критерия ее осуществления [14, с. 20].

Московская область, к примеру, в вопросе стандартизации документов акцент сделала на формировании проектов контрактов. Сервис, созданный как подсистема региональной системы управления закупками, получил название «умный контракт» [9] и признан одной из «сильных идей нового времени» [8]. Помимо этого, в Московской области стандартизация

закупочных документов затронула формирование условий выполнения контрактных обязательств и их оплаты со стороны заказчиков. Соответствующие нормы нашли отражение в модуле «Портал исполнения контрактов» региональной информационной системы [9], представляют собой четыре обязательных приложения к «умному контракту», унифицируют изложение условий сделки. Внедрение этого сервиса по принципу «светофора», который напоминает заказчикам о необходимости реализовать те или иные действия на этапе исполнения контракта, существенно повысило исполнительскую дисциплину, свело практически к нулю задержки в подписании документов приемки, формировании платежных документов и в расчетах с бизнесом за поставленные товары, оказанные услуги, выполненные работы. Тем самым были созданы условия соблюдения законности при выполнении заказчиками финансовых обязательств перед контрагентами и повышения правовой культуры заказчиков в деловом взаимодействии с экономическими операторами.

В других регионах реализуется иной вектор развития унификации документов в закупочной сфере. К примеру, в Москве под стандартизацией понимается «разработка комплектов типовых документов <...> для осуществления закупок заказчиками» [12]. Если на начало 2023 года в столице было унифицировано 80% повторяющихся и наиболее востребованных среди заказчиков закупок [3], то в апреле 2024 года Интернет-источники сообщали, что 90 процентов процедур определения контрагента московские заказчики проводят, используя пакеты типовых прокьюремент-документов [2]. Это позволяет решить ряд задач, основные из которых представлены на рис. 3.

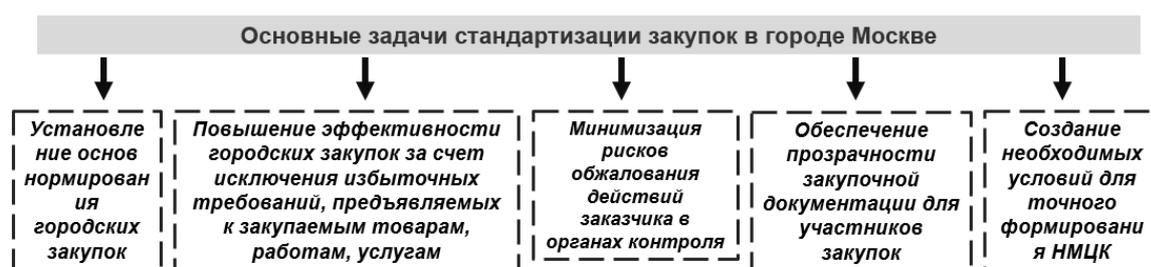

Рис. 3. Задачи стандартизации прокьюремент-закупок в Москве (составлено автором на основании [12])

Об успешности решения задачи снижения числа предпосылок для обжалования содержания закупочных документов Московское управление антимонопольной службы заявляло неоднократно, в том числе при подведении итогов работы за 2023 г. [10]. При том, что число направляемых в столичное антитрастовое ведомство жалоб на этапе определения поставщика (подрядчика, исполнителя) растет, в общей статистике факты обжалования действий заказчиков, подведомственных мэрии, не превышают трети от общего числа (в основном авторы обращений спорят с заказчиками федерального уровня, дислоцированными в Москве).

Помимо этого, стандартизация закупок, финансируемых за счет бюджетных средств, оптимизирует бизнес-процессы, в том числе снижает трудозатраты более чем на треть [7].

Схожие процессы реализуются и в Санкт-Петербурге, где совершенствование системы управления закупочной сферой связывают с проектом по типизации процессов и документов приобретения товаров, работ, услуг [5]. По итогам 2023 г. в названном субъекте Российской Федерации библиотека стандартизации пополнилась 24 шаблонами проектов контрактов и типовых форм; были внесены 25 изменений, утверждены 7 новых видов методических рекомендаций [5]. В 2024 г. планируется создать перечни закупок «для проведения единой ценовой политики» в бюджетной сфере Санкт-Петербурга, когда для каждой категории продукции «будут определены предельные цены» [5]. Иные достоинства типизации документов для ведения деятельности в рамках контрактной системы приведены на рис. 4.

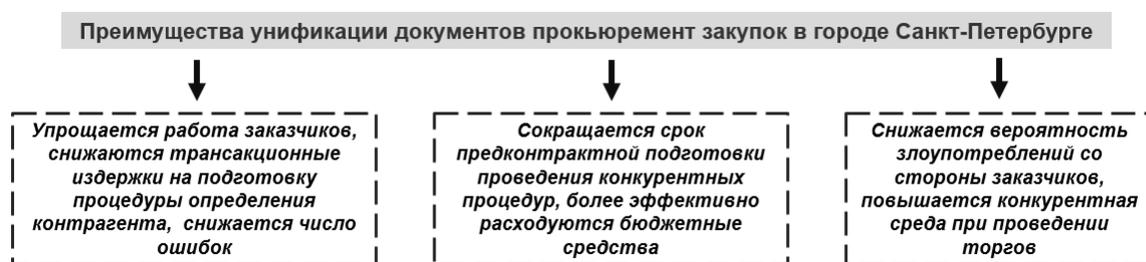

Рис. 4. Преимущества унификации прокьюремент-документов (составлено автором на основании [5])

Подводя итог исследования роли внедрения в закупочную сферу типовых документов прокьюремент-закупок, следует отметить их нацеленность не только на оптимизацию трудозатрат заказчиков, но и на предикативный контроль при описании заявленной к приобретению продукции за счет бюджетных ассигнований, благодаря чему удается «пресекать негативные правовые явления, нарушающие законность» [1, с. 116]. Таким образом достигается баланс в вопросе удовлетворения публичных нужд и решения задачи грамотного, эффективного государственного управления.

Кроме того, результат проведенного анализа подтверждает ранее высказанную в научном сообществе идею о том, что «унификация – важнейшее средство нейтрализации негативного влияния дисбаланса» [14, с. 21].

Нивелирование возможных нарушений за счет применения шаблонов закупочных документов имеет и важное практическое значение. Стандартизированные пакеты закупочных документов сокращают число обжалований действий заказчиков. Иными словами, стандартизация документов закупки становится надежным фундаментом правовой культуры должностных лиц заказчиков и залогом эффективного и прозрачного процесса закупок продукции.

Список использованных источников:

1. Аверьянова О.В. Понятие законности и система средств обеспечения законности в государственном управлении // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 2 (56) С. 112-118.
2. В Москве 90 процентов госзакупок проводится с применением типовой документации // Гражданский контроль государственных закупок. <https://gkgz.ru/v-moskve-90-protsentov-goszakupok-provoditsya-s-primeneniem-tipovoj-dokumentatsii/> (дата обращения: 11.08.2024).
3. Город стандартизировал 80 процентов госзакупок // Информационный портал мэрии Москвы. <https://www.mos.ru/news/item/118699073/> (дата обращения: 11.08.2024).
4. Единая информационная система в сфере закупок // <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 11.08.2024).
5. Зачем нужна типизация и стандартизация госзакупок? // Телеграмм-Канал Москаленко Online. <https://t.me/c/1723240613/350> (дата обращения: 11.08.2024).
6. Икрянников В.О. Совершенствование работ по стандартизации в интересах государственных закупок // Стандарты и качество. 2019. № 8. С. 36-41.
7. Москвичам рассказали, зачем нужна стандартизация закупок и как она работает // Вечерняя Москва.
https://finance.rambler.ru/business/47407344/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copуlink (дата обращения: 11.08.2024).
8. Подмосковный проект в сфере госзакупок вошел в 100 лучших в России // <https://t.me/roszakupki/6378> (дата обращения: 11.08.2024).
9. Постановление Правительства Московской области от 27.12.2013 № 1184/57 «О порядке взаимодействия при осуществлении закупок для государственных нужд Московской области и муниципальных нужд» // СПС Консультант.Плюс.
10. Правоприменительная практика Московского УФАС России // Официальный Телеграмм-канал Московского УФАС России // https://t.me/mos_ufas_rus/497 (дата обращения: 11.08.2024).
11. Приказ Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» // СПС КонсультантПлюс.
12. Процесс стандартизации // Сайт Департамента экономической политики и развития города Москвы. <https://www.mos.ru/depr/function/standartizaciya-zakupok/process/> (дата обращения: 11.08.2024).
13. Работу над стандартом для закупок городских заказчиков завершат в Москве в 2024 г. // ТАСС. <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/ekonomika/20523609> (дата обращения: 11.08.2024).
14. Сенякин И.Н. О роли унификации в системе российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2 (127). С. 15-23.
15. Старилов Ю.Н. От правильного понимания и уважения законности к ее верховенству // Современные проблемы и стратегии законотворчества. 2017. № 3. С. 23-40.
16. Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3953.
17. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

Кордобовская К.Е.,
адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского университета МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
Научный руководитель:
Нижник Н.С.,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРАВОВОЙ ИНФАНТИЛИЗМ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена характеристике правового инфантилизма, отражающего деформированность правового сознания. Перечислены признаки правового инфантилизма. Приведены примеры проявления правового инфантилизма в различных сферах жизнедеятельности современного человека. Сделан вывод о необходимости предотвращения правового инфантилизма посредством правового просвещения и правового воспитания.

Ключевые слова: правовая культура; правосознание; деформация правового сознания; социальный инфантилизм; правовой инфантилизм.

Особенности социальной жизни на каждом историческом этапе определяют принципы и ценности, получившие одобрение общества. В связи с тем, что наиболее важные для всего общества нормы получают регламентацию в правовых предписаниях, наиболее значимые принципы и ценности аккумулируются правовой культурой, закрепляясь в форме правовых принципов и правовых ценностей. Трансляция правовых принципов и правовых ценностей от одного поколения к другому осуществляется в процессе социализации и формирования правовой культуры.

Потребность государства в гражданах, способных на достижение общезначимых задач, признание правовой культуры общества обязательным условием формирования правового государства придает проблеме формирования правовой культуры высокую актуальность и требует от юридической науки комплексных исследований феномена «правовая культура» [11; 8] и форм ее проявления в современном мире [17; 18; 16].

Важную роль в формировании правовой культуры отдельной личности и всего общества играет государство [26, р. 01015; 25, р. 1827-1828; 5], правовое сознание граждан которого во многом определяется правовой политикой государства. При этом выявлена закономерность: «чем выше правовое сознание населения страны, тем более эффективно сформирована в нем и правовая политика, поскольку знание законов, активность граждан в правовой сфере стимулирует государство к принятию необходимых

правовых норм, совершенствование законодательства» [23, с. 86]. Деятельность государственных органов оказывает существенное воздействие на правосознание населения, формируя отношение граждан к закону, праву и государственной власти. Социально зрелое поведение граждан позволяет реализовать все планы государства, гармонично сочетающие задачи реализации частных, корпоративных и общественных интересов.

22 марта 2024 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос среди населения, направленный на изучение доверия к политикам, оценку работы Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Выявлено, что действиям Президента доверяют 78,9 % опрошенных граждан, действиям Правительства – 54,3 % [3]. На прямой вопрос о доверии Президенту России В. Путину положительно ответили 81,0 % респондентов, о доверии Председателю Правительства М. Мишустину – 63,0 % [3]. Такие показатели свидетельствуют о положительном отношении большей части населения страны к деятельности главы государства и премьер-министра, об одобрении политики государства и готовности принимать участие в решении задач общегосударственного значения.

Правовое сознание, являясь частью общественного бытия, в индивидуальном сознании каждого человека страны отражает его отношение к праву и государству. Высокий интерес граждан России к событиям в государственно-правовой сфере подтвердили показатели просмотра инаугурации Президента Российской Федерации 7 мая 2024 г.: 70,6 % жителей России старше четырех лет, проживающие в городах с населением 100 тыс. человек и более, принимали дистанционное участие в процедуре вступления Президента в должность в качестве телезрителей [24]. Так население продемонстрировало заинтересованность в политической жизни страны, сопричастность к судьбе государства и обеспокоенность ее будущим.

Важную роль в определении социальной позиции гражданина, его готовности чтить традиции государства и выбирать для себя модель правомерного поведения играет правовое сознание. Формирование и состояние правового сознания находится под воздействием благоприятных и неблагоприятных факторов, которые могут являться детерминантами деформации правосознания, проявления дефектности правового сознания, факторами утраты, отрицания или непринятия личностью существующих ценностей.

Дефектность правового сознания – «несформированность или искаженность основных структурных элементов правосознания, которые проявляются в виде отсутствия, неправильной или недостаточной сформированности правовых установок, убеждений, взглядов и представлений» [4, с. 18]. Деформированность правового сознания может проявляться как правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой инфантилизм [7; 6]. Процессы формирования правовой культуры и состояние правовой культуры современного российского общества нашли свое отражение в трудах ученых [8; 11; 12], в которых рассмотрены специфика проявления правового сознания;

особенности формирования правовой культуры в отдельно социальных группах; модели поведения, приоритет которых нашел закрепление в правовых традициях российского общества [8], однако феномен «правовой инфантилизм» комплексного рассмотрения не получил.

Понятие «правовой инфантилизм» связано с представлениями об инфантилизме. Инфантилизм, по определению Э. Ласега – это «относительно планомерная задержка психического и физического развития» [14, с. 76]. Инфантилизм нарушает сферы мотивации, интересов, манеры поведения, чувства ответственности, понятия долга и морально-этических норм. Учеными выделены различные виды инфантилизма: личностный, психологический, социальный инфантилизм. Незрелая, инфантильная личность не способна достигать завершенности, целостности, она растождествлена с собой и своим стремлением к актуализации [19].

Проявлением социального инфантилизма среди молодежи является «удлинение детства»: незрелость эмоционально-волевой системы, зависимость от окружающих, нетребовательность к себе, критичность к другим [10], отвержение новых ролей, безответственность, нежелание принимать решения, стремление жить «за чужой счет» [9].

Согласно сведениям, приведенным учеными Психологического института Российской академии образования по результатам исследования, проведенного 2019 г., молодое поколение 2019 г. по сравнению с подростками 1989 г. является более любознательным, умным, но более эгоистичным и не способным брать на себя ответственность [22]. Молодежь подстраивается под требования мира «здесь и сейчас». Многие факторы способствуют этому: семья становится меньше, любовь и забота отдается одному ребенку, а не всем детям в равном количестве, как в многодетной семье. Разные подходы в воспитании ребенка, приводят к разному становлению личности. Уменьшение поля ответственности влечет за собой развитие инфантильной личности.

Разновидность социального инфантилизма – правовой инфантилизм. Правовой инфантилизм свидетельствует «о недостаточном уровне правового сознания, несформированности чувства ответственности и осознания своего поведения в правовом поле, недостаточности правовых знаний» [1, с. 147]. Основными признаками правового инфантилизма являются:

- пробельность правовых знаний;
- несформированность правовых взглядов;
- отсутствие правовых представлений;
- несформированность правовых установок и привычек правового поведения;
- затрудненность правовых ориентаций [6, с. 59].

Правовой инфантилизм проявляется в различных сферах жизнедеятельности человека (в том числе профессиональной [15; 13]) и представляет собой социокультурную угрозу развитию общества и построению правового государства. Предотвратить его представляется возможным посредством правового просвещения и правового воспитания [26; 5].

На минимизацию возможных социокультурных угроз направлена государственная политика, направленная на совершенствование методов воспитания и образования [21], исторического просвещения и сохранения исторической памяти [20]. Результаты исследований ВЦИОМ в декабре 2023 г. свидетельствуют о том, что «политика защиты традиционных духовно-нравственных ценностей ... находит поддержку у 89 % опрошенных школьных учителей 5-11 классов» [2]. Причем 64 % респондентов заявили об этом с полной уверенностью («определенно поддерживаю»). Проведение еженедельных занятий «Разговоры о важном» вызвало положительную оценку 91 % опрошенных учителей [2].

Таким образом, правовая культура и правовое сознание личности являются существенными детерминантами формирования правового государства. Пути борьбы с дефектами правосознания, совершенствование программ обучения и правового воспитания молодого поколения позволят избежать социальной инфантилизации молодежи и приобретения ею правового инфантилизма.

Список использованных источников:

1. Бакулина А.С. Социальный инфантилизм в контексте демографической ситуации в современной России // Человеческий капитал. 2014. № 5 (65). С. 146-151.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/missija-shkoly-uchit-i-vospityvat> (дата обращения: 14.05.2024).
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения: официальный сайт // Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-22032024> (дата обращения: 15.05.2024).
4. Долгова А.И. Правовое воспитание молодежи. М.: Знание, 1979. 47 с.
5. Законность как основополагающее начало российского права / Н. С. Нижник, М.В. Бавсун, П.А. Астафичев [и др.]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 328 с.
6. Кордобовская К.Е. Дефекты и деформация правосознания как проявления его деаксиологизации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 1. С. 53-63.
7. Кордобовская К.Е. О детерминантах деаксиологизации правового сознания в условиях современности // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: Материалы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней, Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 100-103.
8. Кордобовская К.Е. Правовая культура и ее проявления как предмет научных исследований // *Advances in Law Studies*. 2023. Т. 11. № 1. С. 26-30.
9. Кордобовская К. Е. Правовой инфантилизм как критерий правовой социализации гражданина // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): Материалы XX международной научно-теоретической конференции: В 2-х ч. Санкт-Петербург, 27-28 апреля 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 1272-1277.
10. Кордобовская К.Е. Правовой инфантилизм как явление современной правовой действительности // XI Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем

тысячелетий»: Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 16 декабря 2022 года / отв. ред. С. В. Векленко. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2023. С. 86-87.

11. Лапова Е.С. К вопросу о формировании подходов к изучению феномена «правовая культура» в отечественной юридической науке // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 17 декабря 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 134-138.

12. Лапова Е.С. Многообразие механизмов формирования правовой культуры как отражение многогранности феномена «правовая культура» // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: Материалы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней. Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 115-120.

13. Лапова Е.С. О факторах формирования правовой культуры современного общества // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 1. С. 64-75.

14. Ласег Э. Техника пальпации, перкуссии и аускультации / Ch. Lasègue et J. Grancher; [пер. с фр. под ред. ординатора Клиники проф. Н. А. Виноградова А. М. Дохмана]. Вып. 1-2. Казань: Н. В. Рейнгардт, 1883.

15. Нижник Н. С. Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. С. 106-114.

16. Нижник Н.С., Лясович Т.Г. Полицейская деятельность и профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел как предмет правовых исследований // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 1. С. 410-426.

17. Нижник Н.С., Нудненко Л.А. Права человека – проблема актуального юридического и политического дискурса // Гражданское общество в России и за рубежом. 2024. № 1. С. 8-13.

18. Нижник Н.С., Савельева М.В. Юридическая наука в России: особенности современного состояния и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1(101). С. 34-50.

19. Роджерс К.Р. Гуманистическая психология. Теория и практика. М.: МОДЭК, НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет. 2013.

20. Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Официальное опубликование правовых актов. 08.05.2024. № 0001202405080001.

21. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

22. Умные, но трусливые. Современная молодежь куда более инфантильна, чем ее родители в подростковом возрасте // Вечерняя Москва. <https://vm.ru/society/818347-sovremennaya-molodezh-kuda-bolee-infantilna-chem-ee-roditeli-v-podrostkovom-vozraste/> (дата обращения: 12.05.2024).

23. Хисамов А.Р. Правовая культура современной студенческой молодежи: особенности формирования в условиях образовательного поля // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4-1. С. 86-89.

24. Церемонию инаугурации Путина смотрели 70,6 процента телезрителей // РИА «Новости»: официальный сайт. – <https://ria.ru/20240513/mediascope-1945575336.html/> (дата обращения: 13.05.2024).

25. Nizhnik N.S. Police-Law Theory On The Regulation Of Public Relations In The Police State / N. S. Nizhnik // Man. Society. Communication, Veliky Novgorod, 23–24 апреля 2020 года. Veliky Novgorod: ISO LONDON LIMITED – European Publisher, 2021. P. 1826-1835.

26. State and law: transformation vectors in modern conditions / N.S. Nizhnik, M.V. Bavsun, Ya.L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad: EDPsciences, 2021. P. 01015.

Косарева Е.А.,

адъюнкт кафедры административного права,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
(Москва, Россия)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА В РОССИИ

Аннотация. В данном исследовании проанализировано текущее состояние миграционной политики и миграционной ситуации в Российской Федерации. Установлено, что одним из наиболее проблемных аспектов, влияющих на нарушение миграционного законодательства на сегодняшний день, является институт миграционного учета. Выявлены проблемы и пробелы в законодательстве, существенно влияющие на формирование негативного опыта миграционного учета. Определены пути решения пробелов и модернизации института миграционного учета в рамках текущей ситуации.

Ключевые слова: миграция, законодательство, политика, миграционная ситуация, миграционный учет, правовые пробелы, незаконная трудовая миграция.

В настоящее время особое внимание органов государственной власти и общественности обращается на миграционную политику Российской Федерации и миграционную ситуацию в целом. Актуальность исследования современной миграционной политики и обусловлена рядом социально-экономических и политических факторов. Россия по сей день остается одним из востребованных государств, в которое иностранные граждане прибывают с целью трудоустройства. Основной поток трудовых мигрантов отмечается из стран ближнего зарубежья – Таджикистана, Кыргызстана, Азербайджана, Туркменистана.

Говоря об актуальной миграционной ситуации в России ГУВМ МВД России подчеркивает, что «за 2023 год органами внутренних дел проведено 283,6 тысяч проверок соблюдения миграционного законодательства, количество административных протоколов, составленных по выявленным фактам нарушений, возросло на 3,6 % (873,3 тыс.)» [1].

Одним из ведущих нарушений законодательства в сфере миграции после осуществления незаконной трудовой миграции на территории России, является отсутствие и истечение срока постановки иностранного гражданина

на миграционный учет, а также предоставление недостоверных данных при совершении исследуемой миграционной услуги.

Нормативно-правовое регулирование института миграционного учета в законодательстве Российской Федерации достаточно широко. Вопросы порядка постановки и снятия с миграционного учета регламентируются федеральными законами от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», а также ведомственными приказами МВД России, содержащими вопросы порядка и процедуры оказания государственной услуги по миграционному учету территориальными подразделениями по вопросам миграции.

На национальном законодательном уровне вопросы реализации миграционного учета достаточно исчерпывающе урегулированы в пределах существующей процедуры оказания миграционной услуги. Вместе с тем, в 2021 г. МВД России разработало законопроект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», в котором наиболее полно раскрыло институт миграционного учета для иностранных граждан.

Однако, стоит подчеркнуть, что в соответствии с п. 3 ст. 68 указанного законопроекта, миграционный учет вновь носит уведомительный характер, что в свою очередь, порождает нарушение законодательства Российской Федерации. Анализируя новеллы рассматриваемого законопроекта, И.Н. Глебов констатирует, что в новом Федеральном законе отмечаются «тенденции к установлению облегченного порядка пребывания (проживания) мигрантов в России» [2, с. 21].

В свою очередь, если обратить внимание на миграционную ситуацию в настоящее время, то вопрос об облегчении порядка пребывания, и в том числе определения уведомительного характера регистрационного учета, становится предметом научных дискуссий. По данным ГИАЦ МВД России в период с января по декабрь 2023 г. выявлено 750465 лиц, совершивших преступление, из них 30207 иностранных граждан и лиц без гражданства, что составляет 4 % от общего количества выявленных лиц, АППГ – 9 %. Иностранцами гражданами совершено 38936 преступлений, что составляет 3,9 % от числа расследованных преступлений [3]. Анализ количества иностранных граждан, не вставших на миграционный учет среди тех, кто совершил преступления, на данный момент не представлен. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что принцип необязательности миграционного учета напрямую порождает нарушение миграционного законодательства.

Существующая система миграционного учета имеет ряд недостатков, которые, в том числе, ставят под угрозу общественную и национальную безопасность. Основной проблемой, существующей на сегодняшний день, является недобросовестность иностранных граждан, въезжающих в Россию и не вставших на миграционный учет, или же предоставляющих

недостовверные сведения о персональных данных или месте нахождения жилого помещения.

Уведомительный характер миграционного учета позволяет мигрантам и собственникам жилых помещений самостоятельно уведомлять органы государственной власти о прибытии и пребывания на территории государства в определенном жилом помещении. Вместе с тем, такой подход не отвечает современной миграционной ситуации. Учитывая цели и интересы государства в области миграционной политики и национальной безопасности, институт миграционного учета в Российской Федерации требует модернизации и актуализации, выражающейся в обязательном характере извещения иностранцев о постановке на учет, по аналогии с институтом регистрационного учета для российских граждан.

Нарушения ст. 18.8 КоАП РФ тесно связаны с нарушениями ст. 322.2 и 322.3 УК РФ. Нередко встречаются случаи, когда организации ставят на учет иностранных граждан на несуществующие адреса, предоставляя поддельные документы на жилое помещение. Важно отметить, что при постановке на учет на несуществующий адрес большую роль играет и коррупционная составляющая. Актуальность коррупционной проблемы отмечают и Бондарь Е.О., Сосновская Ю.Н., подчеркивая, что «в современной России миграция и коррупция являются относительно большими проблемами. Мигранты превратились в инструмент для извлечения прибыли из коррупции» [4, с. 68].

Указанные ситуации приводят к нарушению требования законодательства о миграционном учете и, как следствие, к разрастанию теневой экономики. В свою очередь, это способствует увеличению серьезных проблем в экономике, так как денежные средства, получаемые от нелегальной трудовой миграции, не подлежат контролю со стороны государства. Обязательный миграционный учет иностранцев позволит значительно сократить объемы теневой миграционной экономики.

В рамках обязательного миграционного учета, как следствие, должны быть внесены изменения в порядок и процедуры миграционного учета, в том числе в отношении уведомлений о постановке на учет иностранных граждан и их снятие.

Вместе с тем, действующими правилами о снятии с миграционного учета не установлено, что собственник жилого помещения обязан уведомлять мигранта о снятии его с учета, а также не регламентированы сроки, в которые гражданин (собственник жилого помещения) имеет возможность снять с учета иностранца. В свою очередь, это приводит к тому, что недобросовестные граждане на платной основе оказывают услуги по постановке на миграционный учет, совершая уголовно-наказуемое деяния, предусмотренное ст.ст. 322.2-322.3 УК РФ. На практике такая бесконтрольная постановка на учет называется «резиновыми» квартирами, так как законодательством и программным обеспечением МВД России не предусмотрено ограничение количества лиц, встающих на учет.

Таким образом, анализируя современное состояние института миграционного учета, необходимо определить следующие векторы модернизации:

1. Изменение характера уведомления органов регистрационного учета государственной власти с уведомительного на обязательный со стороны мигранта и собственника жилого помещения;

2. Введение в миграционное законодательство нормы, обеспечивающей ограничение для собственников жилого помещения количества лиц, которые возможно поставить на миграционный учет, а также внедрение ограничительного порога в информационной системе ГИСМУ;

3. Изменение порядка снятия с миграционного учета для собственников жилья посредством введения обязанности собственника о своевременном уведомлении мигранта о снятии с учета.

Список использованных источников:

1. ГУВМ МВД России. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года / ГУВМ МВД России // <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/> (дата обращения: 04.10.2024).

2. Глебов И.Н. Национальное законодательство в механизме правового регулирования миграционного учета // Закон и право. 2019. № 5. С. 19-21.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // <https://мвд.пф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 05.10.2024).

4. Бондарь Е.О., Сосновская Ю.Н. Коррупция как условие, способствующее незаконной миграции в России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 2 (54). С. 67-69.

Лапова Евгения Сергеевна,

адъюнкт,

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель:

Нижник Н.С.,

профессор кафедры теории и истории государства и права,

Санкт-Петербургский университет МВД России,

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

(Санкт-Петербург, Россия)

ГАЗЕТЫ «БОЕВОЙ СТРАЖ», ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КРАСНОДАРСКОГО КРАЙИСПОЛКОМА – СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА НА КУБАНИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам участия советской милиции в формировании правовой культуры общества. Автор исходит из того, что деятельность милиции/полиции оказывает существенное воздействие на

правосознание населения, формируя отношение граждан к закону, праву, государственной власти различными средствами, в том числе информационно-коммуникационными. Комплексное исследование истории службы МВД России по связям с общественностью до настоящего времени не осуществлено. В статье охарактеризованы основные этапы информационно-коммуникационной деятельности полиции/милиции России; определена специфика этой деятельности в условиях советской власти. Газета «Боевой страж» – орган Управления внутренних дел Краснодарского крайисполкома охарактеризована как субъект формирования правовой культуры милиционеров и общества на Кубани в 1955-1968 гг., в условиях расширения сферы воздействия средств массовой информации на общественное сознание в советской России.

Ключевые слова: правовая культура, субъект формирования правовой культуры, информационно-коммуникационная деятельность советской милиции, пресс-служба МВД, служба по связям с общественностью МВД.

Формирование правовой культуры является одной из самых актуальных проблем в юридической науке [20; 21; 22]. Высокий уровень правовой культуры общества – условие формирования правового государства. Основным субъектом формирования правовой культуры является государство [42, р. 01015; 41, р. 1827-1828; 23, с. 34-48].

Государственный орган Российской Федерации – Министерство внутренних дел принимает активное участие в формировании правовой культуры российских граждан [13]. Главными задачами МВД России являются поддержание правопорядка, предупреждение и предотвращение правонарушений, при этом деятельность органов внутренних дел оказывает существенное воздействие на правосознание населения, формируя отношение граждан к закону, праву и государственной власти [24, с. 105-112]. Для упорядочения информационно-коммуникационной деятельности МВД СССР в 1991 г. было создано особое подразделение – служба по связям с общественностью. Этот факт завершил организационное оформление деятельности МВД по связям с общественностью, посредством которой МВД оказывало воздействие на общественное сознание и правовую культуру общества, которая фактически осуществлялась на протяжении всего времени существования в России полиции/милиции. В современной юридической науке комплексное исследование становления службы по связям с общественностью МВД России до настоящего времени не произведено [14, с. 28-29].

В истории становления связей МВД Российского государства с общественностью можно выделить несколько этапов, отличающихся направлениями деятельности сотрудников в сфере взаимодействия с населением, используемыми каналами распространения информации, формами, методами и средствами правового воспитания. К таким этапам можно отнести: установление связи МВД с общественностью в Российской империи (1804-1917), в период Временного правительства (1917), в советской России (1917-1991) и Российской Федерации (1991 – настоящее время) [15, с. 1108-1115].

Становление связей МВД с общественностью тесно связано с важными историческими событиями, касающимися трансформации государственно-правовой системы России, особенностями идеологии, характерной для этого времени, развитием средств массовой информации [16, с. 77-81].

Особое место в истории МВД занимает деятельность в условиях советской власти. В это время был накоплен важный опыт эффективного взаимодействия полиции и населения [21].

Процесс определения форм и методов работы милиции с общественностью в советской России условно можно разделить на несколько периодов:

1) 1917-1940 гг. (деятельность в условиях кардинальной трансформации государственно-правовой системы России и укрепления советской власти [15, с. 1108-1110]);

2) 1941-1954 гг. (деятельность милиции, осуществлявшей связь с общественностью в условиях Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства [15, с. 1110-1111]);

3) 1955-1968 гг. (деятельность милиции по связи с общественностью в условиях расширения сферы воздействия средств массовой информации на общественное сознание [15, с. 1111-1113]);

4) 1968-1983 гг. (создание нормативной основы деятельности милиции по правовому просвещению и правовому воспитанию; определение организационной основы информационно-коммуникационной работы милиции с населением и СМИ [15, с. 1113-1114]);

5) 1983-1991 гг. (создание службы по связям с общественностью МВД (в виде Пресс-бюро МВД СССР) и ее расширение до системы пресс-служб в региональных органах внутренних дел [15, с. 1114-1116]).

1955-1968 гг. – особый период в деятельности МВД по связям с общественностью. В это время взгляды власти на информационно-коммуникационное взаимодействие милиции и общественности претерпевают существенные изменения.

В 1950-е г.г. в работе милиции проявились различные проблемы, в числе которых и нарушение связи с общественностью. Ведомственная периодика задачи по взаимодействию населения с милицией фактически не выполняла, деятельность ведомственных редакций средств массовой информации практически была приостановлена. Проблемы в работе милиции и неэффективность взаимодействия милиции с неведомственными СМИ привели к появлению в печати большого количества материалов с негативной оценкой деятельности органов внутренних дел. Информационно-коммуникационная деятельность милиции перестает быть постоянно осуществляемой, аудитория ведомственных СМИ сокращается, эффективность работы с населением перестает соответствовать требованиям и поставленным задачам [15, с. 1111-1112].

В 1960-е г.г. деятельность милиции по связям с общественностью начала восстанавливаться. Происходит возобновление отношений сотрудников ведомственных СМИ с центральными и региональными СМИ;

восстановление отношений с общественностью в формах расширения сотрудничества по охране общественного порядка, проведения для добровольных помощников милиции мероприятий по правовому просвещению и правовому воспитанию [3, с. 90]; активизация деятельности ведомственной периодики; возобновление издания ведомственных газет и журналов [3, с. 157-170].

МВД каждой республики СССР и многие региональные УВД РСФСР либо возобновили выпуски довоенных ведомственных периодических изданий, либо начали выпуск новых. Управление внутренних дел Краснодарского крайисполкома особое внимание обратило на работу своего органа – газеты «Боевой страж». Первые номера «Боевого стража» встретились со своими читателями в 1938 г. Газета выпускалась каждый год вплоть до 1971 г.

Газета «Боевой страж» представляла собой еженедельное издание на четырех страницах. Она была предназначена и для сотрудников милиции, и для широкого круга читателей, не являвшихся сотрудниками органов внутренних дел. Содержание издания составляли заметки, статьи, репортажи, очерки о деятельности милиции и добровольных отрядах помощников милиции, литературные, спортивные и развлекательные материалы, касавшиеся проблем общественной жизни и путей их решения.

Авторами материалов были сотрудники милиции, дружинники добровольных народных дружин, журналисты городских и районных периодических изданий Краснодарского края, общественники и неравнодушные читатели.

На первой странице «Боевого стража», как правило, размещались: информация о важных политических событиях в стране и Министерстве [33], отчеты о деятельности органов внутренних дел [9], материалы о раскрытии преступлений, статьи об отличниках милиции с рассказом об их успешной деятельности и фотографиями, заметки о награждениях сотрудников милиции за успехи в службе или проявленные мужество и героизм, На второй и третьей страницах, как правило, печатались статьи, очерки, репортажи и заметки о деятельности городских и районных отделов милиции Краснодарского края; рассказы о деятельности общественных помощников милиции; репортажи о проблемах, волнующих регион [30], и о том, как в решении проблем региона помогают органы внутренних дел [18]; отклики читателей на материалы предыдущих выпусков газеты, размещенных прежде всего в рубриках «Почта "Боевого стража"», «Курс на маяки», «Из опыта и практики». На четвертой странице обычно размещались литературные, спортивные [7; 5] и развлекательные [36; 40] вставки, письма и результаты творчества читателей – стихи и прозаические произведения о милиции и борьбе органов внутренних дел с преступностью [38].

Газета «Боевой страж», являясь органом Управления внутренних дел Краснодарского крайисполкома, отражала государственную политику, в реализации которой принимала участие и милиция. Газета содержала большое количество материалов, отражающих идеологические установки

партии и правительства, направленных на правовое воспитание милиционеров и населения. Считая газету орудием построения светлого будущего, ее редакция в статье «Наше могучее оружие» 5 мая 1962 г. (№ 18) подчеркивала: «Наша печать – могучее оружие ... За годы советской власти печать выросла и приобрела огромную силу ... Большие традиции имеет и наша газета "Боевой страж". Она издается уже 24 года. На страницах "Боевого стража" освещаются вопросы оперативной работы милиции, перевоспитания осужденных, опыт отличников, вскрываются недостатки. Наши корреспонденты – это рядовые работники милиции, ... начальники органов и подразделений, вольнонаемные сотрудники» [19].

Средства массовой информации, действительно, играли важную роль в правовом информировании и правовом воспитании граждан, осуществляя целенаправленное управляющее воздействие на сознание личности с целью формирования у нее базовых представлений о сути, принципах, социальной роли права и знаний действующих в обществе основных правовых норм [26, с. 152-157].

Какая правовая информация содержалась на страницах газеты «Боевой страж»? Правовая информация в узком смысле – информация, которая содержится в нормах права, на страницах издания была представлена в небольшом объеме. Нормативные правовые акты, разъяснения их норм и комментарии к ним публиковались нечасто.

Правовая информация в широком смысле – информация, касающаяся всей совокупности сведений о праве и связанных с ним процессах и явлениях; совокупности норм, знаний и информации, определяющих поведение личности и социальных групп в правовой сфере, где правовая информация рассматривается под углом социального механизма действия права, который зависит от многих факторов [17, с. 37-38]. Именно к материалам, содержащим правовую информацию в широком смысле, и относится большая часть материалов газеты.

Большую часть материалов газеты составляли отчеты милиционеров и рассказы о деятельности сотрудников органов внутренних дел, их нелегком труде, героических поступках, помощи населению. Среди таких материалов – статьи, заметки, очерки, позволяющие в общественном сознании формировать положительный образ стража порядка. Так, в докладе начальника УВД Краснодарского края полковника Л.В. Зверковского «Работу с кадрами – на первый план», представленном на партийном собрании и 19 июля 1962 г. опубликованном в № 29 «Боевого стража», говорится: «Некоторые работники УВД считают, что работой с кадрами должен всецело заниматься только отдел кадров. Это в корне неправильная и вредная тенденция, от которой надо немедленно отказаться ... Мы много говорим и понимаем, что участковый уполномоченный – это центральная фигура. Это начальник милиции в миниатюре, но фактически роль этого работника недооценивается ... Надо решительно повысить роль участкового, поднять его авторитет ... В газете "Боевой страж" печатается довольно много

материалов как положительных, так и критических. Все это [играет. – Е. Л.] важную роль в воспитании кадров» [32].

Редколлегия газеты «Боевой страж» на решение задачи повышения авторитета милиции направляла большие усилия. Статья «"Ключи" в его руках» об участковом уполномоченном Лабинского райотдела Краснодарского края Г.Р. Рыбкине в № 17 от 29 апреля 1962 г. начинается такими словами: «Все преступления на участке раскрыты. Как это могло случиться?». Автор статьи спросил об этом у милиционера. «Участковый Г.Р. Рыбкин смеется: – "ключики" надо уметь подбирать к преступникам, уметь находить "отмычки" к сердцу людей, на которых хочешь опереться. Народ – надежный помощник мой во всех делах» [11]. Автор статьи приводит примеры благодарных слов в адрес участкового, подтверждая его крепкую связь с общественностью и разные формы взаимодействия с населением своего участка.

В статье заместителя начальника райотдела по политико-воспитательной работе А. Кобылина «Один из лучших», опубликованной в № 6 «Боевого стража» от 10 февраля 1970 г., рассказывалось об участковом инспекторе станицы Павловская Краснодарского края А.И. Ефименко, который «в своей деятельности ... опирается на внештатных помощников и общественность. На участке хорошо работает добровольная народная дружина, товарищеские суды, детская комната на общественных началах. Тесный контакт с составом комнаты позволил ликвидировать на участке преступность среди подростков» [19, с. 1].

Заметка «За отвагу» («Боевой страж», № 2 от 13 января 1970 г.) повествовала о награждении за самоотверженные действия и мужество, проявленные при задержании опасного преступника, медалью «За отвагу» сержанта милиции А.П. Махова. При задержании группы подозрительных лиц он был обстрелян из охотничьего ружья. Понимая неравенство сил, рискуя жизнью, он вступил в схватку с вооруженными противниками, обезоружил и задержал одного из них. Через несколько дней по приметам, указанным А.П. Маховым, был найден и задержан второй подозреваемый в разбойном нападении на Борскую фабрику в Горьковской области [6].

Одной из поднимаемых газетой «Боевой страж» тем была тема важности для осуществления различных направлений деятельности милицейскими подразделениями служебной и профессиональной подготовки милиционеров и их самообразования. В статье «Учеба окончена, подведем итоги» («Боевой страж», № 27 от 5 июля 1962 г.) старший инспектор отдела службы УВД В. Ишутин подчеркивал: «Важно милицейским кадрам повышать свое образование, теоретическую подготовку, глубоко знать юридические законы, овладевать передовым опытом оперативно-служебной работы» [8]. Обращение участников слета отличников милиции Кубани ко всем сотрудникам органов УВД Краснодарского края, опубликованное на страницах «Боевого стража» (№ 3 от 20 января 1970 г.), содержало призыв повышать уровень своей служебной подготовки. «Не забывай, товарищ, что защищая социалистический правопорядок, ты должен сам всегда и везде

безукоризненно его соблюдать ... Каждый сотрудник милиции должен глубоко осознавать, что точное и неукоснительное исполнение законов, приказов, строжайшее соблюдение уставов, наставлений и инструкций является залогом успешного выполнения задач по борьбе с преступностью и охране общественного порядка» [25]. Старший лейтенант милиции В. Блазомирский сообщал о результатах изучения нормативных актов и реализации правовых предписаний в служебной деятельности: «Приказ МВД СССР от 3 июня 1969 г. № 235 "О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам" практически применяется во всех сферах служебной деятельности нашего отдела. Документ изучен личным составом, организовано занятие и партсобрание по улучшению» [2].

Материалы об образцовом поведении милиционеров Краснодарского края являлись стимулом для добросовестной и результативной работы сотрудников милиции. Постоянной рубрикой газеты являлся «Официальный отдел». В этой рубрике публиковали сведения о награждении милиционеров медалями «За отличную службу» и Почетными грамотами МВД СССР за спасение людей, охрану социалистической собственности, спасение имущества граждан во время стихийных бедствий; медалями «За спасение утопающих» за смелость и отвагу при спасении людей в воде [28]. О храбрости и мужестве милиционеров в заметке «Смелые люди» («Боевой страж», № 3 от 20 января 1970 г.) рассказал инспектор уголовного розыска Темрюкского райотдела В. Соломенников. Герои статьи – отличники милиции, принимавшие участие в борьбе с потопом. Один из них – милиционер Булаев, «не обращая внимания на сильный ветер и то, что вода доходила до груди ... выносил из затопленных домов женщин и детей» [25, с. 2]. Каждый милиционер должен соответствовать народному званию «солдат порядка», подчеркивал В. Соломенников. «Мы несем службу на виду у народа. Каждый наш шаг расценивается как действие представителя власти ... На нашем знамени должны быть написаны слова: закон, гуманность, справедливость» [35]. Милиционеры, имена которых перечислялись на страницах газеты, которые становились известны широкому кругу читателей.

В связи с тем, что главной задачей милиции являлось противодействие преступности, «Боевой страж» на своих страницах размещал материалы, авторы которых рассказывали о фактах правонарушений, задержании правонарушителей милиционерами и оценке противоправного поведения судом. В газете публиковались судебные очерки (о вынесении судом приговора и об основаниях такого решения суда), материалы, показывающие деятельность правоохранительных органов от вызова милиционера на место преступления до вынесения приговора за его совершение [4; 37]; материалы профилактической направленности [1]; о работе милиционеров с детьми и подростками [29; 10]. Материалы о взаимодействии милиции с населением в сфере охраны общественного порядка всегда вызывали живой отклик читателей. Примеры раскрытия преступлений милицией во взаимодействии с общественностью, которые подчеркивали важность сотрудничества милиции с общественностью в сфере охраны общественного порядка.

После преобразования Министерства внутренних дел РСФСР в Министерство охраны общественного порядка РСФСР газета еще большей степени обращает внимание на освящение деятельности общественных помощников милиции. В сообщении о создании Министерства охраны общественного порядка РСФСР («Боевой страж», № 36 от 6 сентября 1962 г.) сказано: «Публикуемое сегодня в газете сообщение о переименовании Министерства внутренних дел РСФСР в Министерство охраны общественного порядка РСФСР знаменует собой новый этап в развитии общественных начал в работе милиции. Практикой уже доказано, что сила общественности – огромная сила ... Привлекая трудящихся к охране общественного порядка, мобилизуя их на борьбу с уголовной преступностью, органы милиции приобретают себе хорошего и надежного помощника, на которого всегда можно положиться Сейчас все больший размах получает деятельность внештатных сотрудников: участковых уполномоченных, инспекторов детских комнат, автоинспекторов и т. д. Во многих городах и районах создаются отделения милиции на общественных началах» [34].

Также на страницах газеты рассказывается об учебных заведениях МВД. Ярким примером является статья «Приглашаем учиться» («Боевой страж», № 6 от 10 февраля 1970 г.), подготовленная отделом кадров УВД Краснодарского края и содержащая объявление об очередном наборе слушателей в высшие учебные заведения МВД СССР на 1970-1971 учебный год. В статье перечислены факультеты, формы обучения, сроки обучения, категории граждан, которые могут поступить, условия обучения, гарантии обучающихся; перечислены вступительные испытания, сроки подачи документов [27].

Значимым направлением взаимодействия газеты с общественностью являются различные рубрики, отражающие восприятие населением материалов о работе милиции Кубани. Результаты опубликованных материалов отражались в рубрике «После того, как выступил "Боевой страж"», сообщающей о результативности публикаций. Например, после критики на страницах газеты ряда органов милиции края работа в них по розыску скрывшихся преступников была улучшена, о чем свидетельствовали приведенные в статьях примеры выявления скрывавшихся правонарушителей [31]. В рубрике «Хорошие письма» граждане (например, управляющий домами домоуправления № 4 Краснодара Шафран и секретарь партийной организации Дзаганов («Боевой страж», № 29 от 19 июля 1962 г.) рассказывали об отзывчивости сотрудников милиции [39].

Таким образом, орган Управления внутренних дел Краснодарского крайисполкома – газета «Боевой страж» осуществляла правовое информирование и правовое воспитание населения. Непосредственное правовое просвещение осуществлялось посредством занятий милиционеров с активистами, помогавшими милиции в охране общественного порядка, которые на страницах газеты получали широкое освещение. «Боевой страж» распространял правовую информацию прежде всего в широком смысле слова.

Вклад краснодарской ведомственной газеты «Боевой страж» в формирование правовой культуры общества в 60-е г.г. XX в. выразился прежде всего в том, что авторы издания, рассказывая о: противодействии преступности; задержании правонарушителей милиционерами; профилактических мерах, предпринимаемых органами внутренних дел; о служебной и профессиональной подготовке милиционеров; об учебных заведениях МВД; об образцовом поведении стражей порядка и награждении милиционеров; о храбрости, мужестве и героических поступках стражей порядка; о работе милиционеров с различными группами населения и многих других аспектах деятельности милиции, популяризировали деятельность органов внутренних дел, формировали положительный образ стража порядка, способствовали сближению милиции с народом, формировали доверие населения к органам милиции, способствовали повышению авторитета милиции. Это являлось факторами формирования доверия к милиции и органам государственной власти в целом. Материалы о взаимодействии милиции с населением в сфере охраны общественного порядка, освящение деятельности общественных помощников милиции, были направлены на поощрение активного правового поведения населения и дальнейшее расширение взаимодействия общественности с милицией.

Список использованных источников:

1. Авдеев О. Профилактика это важно // Боевой страж. 1970. 13 января. С. 2.
2. Блазмирский В. Культура во всем // Боевой страж. 1970. 13 января. С. 2.
3. Борисов В.А. История советской милиции / под ред. Р. С. Мулукаева. М.: Академия управления МВД России, 2015. 190 с.
4. Доверие (судебный очерк) // Боевой страж. 1970. 3 марта. С. 4.
5. Дорогу спорту // Боевой страж. 1962. 29 апреля. С. 4.
6. За отвагу // Боевой страж. 1970. 13 января. С. 1.
7. Занимайтесь утренней гимнастикой // Боевой страж. 1970. 27 января. С. 4.
8. Ишутин В. Учеба окончена, подведем итоги // Боевой страж. 1962. 5 июля. С. 3.
9. Как мы работали в минувшем полугодии // Боевой страж. 1962. 26 июля. С. 1.
10. Карпенко Р. Против детского травматизма // Боевой страж. 1970. 3 марта. С. 2.
11. «Ключи» в его руках // Боевой страж. 1962. 29 апреля. С. 1.
12. Кобылин А. Один из лучших // Боевой страж. 1970. 10 февраля. С. 1.
13. Лапова Е.С. О факторах формирования правовой культуры современного общества // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10. № 1. С. 64-75.
14. Лапова Е.С. Участие служб по связям с общественностью МВД России в формировании правовой культуры общества – предмет исследований в современной российской науке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 27-37.
15. Лапова Е.С. МВД и средства массовой информации: взаимодействие для укрепления связи с общественностью в советской России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: В 2 ч. Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2022 года. Ч. 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 1108-1120.
16. Лапова Е.С. Средства массовой информации как субъект формирования образа сотрудника органов внутренних дел в контексте эволюции Российского государства //

Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей, Могилев, 20 мая 2022 года. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022. С. 76-82.

17. Лебедева Н. Н. Право. Личность. Интернет / Н. Н. Лебедева. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. 170 с.

18. Надо быть на стороже // Боевой страж. 1962. 5 июля. С. 3.

19. Наше могучее оружие // Боевой страж. 1962. 5 мая. С. 1.

20. Нижник Н.С., Лясович Т.Г. Полицейская деятельность и профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел как предмет правовых исследований // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10. № 1. С. 410-426.

21. Нижник Н. С., Нудненко Л.А. Права человека – проблема актуального юридического и политического дискурса // Гражданское общество в России и за рубежом. 2024. № 1. С. 8-13.

22. Нижник Н.С., Савельева М.В. Юридическая наука в России: особенности современного состояния и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (101). С. 34-50.

23. Нижник Н.С. Законность как основополагающее начало российского права / Н. С. Нижник, М. В. Бавсун, П. А. Астафичев, Я. Л. Алиев, А. С. Квитчук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 328 с.

24. Нижник Н.С. Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь», 2023. С. 106-114.

25. Обращение участников слета отличников милиции Кубани ко всем сотрудникам органов УВД Краснодарского крайисполкома // Боевой страж. 1970. 20 января. С. 1.

26. Осипов Р.А. Правовое информирование: Понятие и соотношение со смежными категориями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 153-158.

27. Отдел кадров УВД Краснодарского края. Приглашаем учиться // Боевой страж. 1970. 10 февраля. С. 4.

28. Официальный отдел // Боевой страж. 1970. 3 февраля. С. 2.

29. Переходнова Ю. Нужны общие усилия // Боевой страж. 1970. 27 января. С. 2.

30. По родному краю // Боевой страж. 1970. 3 февраля. С. 1.

31. После того, как выступил «Боевой страж» // Боевой страж. 1962. 10 мая. С. 2.

32. Работу с кадрами – на первый план // Боевой страж. 1962. 19 июля. С. 2.

33. Создано Министерство охраны общественного порядка РСФСР // Боевой страж. – 1962. 6 сентября. С. 1.

34. Создано Министерство охраны общественного порядка РСФСР // Боевой страж. 1962. 6 сентября. С. 1.

35. Соломенников В. Смелые люди // Боевой страж. 1970. 20 января. С. 2.

36. Стихи, микрошутки // Боевой страж. 1970. 20 января. С. 4.

37. ТАСС в Верховном суде // Боевой страж. 1962. 17 мая. С. 3.

38. Творчество наших читателей. Хорошие письма // Боевой страж. 1962. 5 мая. С. 4.

39. Шафран, Дзаганов. Хорошие письма // Боевой страж. 1962. 19 июля. С. 1.

40. Юмористические шаржи // Боевой страж. 1962. 29 апреля. С. 4.

41. Nizhnik N. S. Police-Law Theory On The Regulation Of Public Relations In The Police State / N. S. Nizhnik // Man. Society. Communication, Veliky Novgorod, 23–24 апреля 2020 года. – Veliky Novgorod: ISO LONDON LIMITED – European Publisher, 2021. P. 1826-1835.

42. State and law: transformation vectors in modern conditions / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad: EDPsciences, 2021. P. 01015.

Липич Д.В.,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

Научные руководители:
Тонков Е.Е.,

директор юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,

доктор юридических наук, профессор,

Сафронова Е.В.,

профессор кафедры теории и истории государства и права
юридического института,

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,

доктор юридических наук, профессор

(Белгород, Россия)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГИЗМА В ФИЛОСОФИИ ПРАВА В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (ПЕРЕКЛИЧКА ИДЕЙ Б.П. ВЫШЕСЛАВЦЕВА И Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО)

Аннотация: в статье рассматриваются сквозь призму антропологической проблематики, формирующиеся в начале XX века подходы в решении проблем правопонимания. На примере взглядов Б.П. Вышеславцева и Л.И. Петражицкого анализируются своеобразные подходы в формировании антропологического психологизма, способствующие созданию общей теории права. Вопросы о соотношении права и психологии, права и морали, теории сублимации – являются центральными в рассмотрении в переключке идей представителей Московской и Петербургской школ философии права.

Ключевые слова: антропология, закон, естественное право, сущность человека, справедливость, мораль, право, психологическая школа права.

В философско-правовом пространстве в России в начале XX в. появляется целая плеяда оригинальных мыслителей, для которых, с одной

стороны, проявляется особый интерес к антропологической проблематике, а с другой стороны, формируются новые подходы в решении проблем правопонимания. Это время достаточно убедительно характеризует В.В. Зеньковский, отмечая, что «русская философия больше всего занята темой о человеке, о его судьбе и путях, о смыслах и цели истории. Прежде всего, это сказывается в том, насколько всюду доминирует (даже в отвлеченных проблемах) моральная установка» [1. с. 21].

Это высказывание относится к представителям русского религиозно-философского и правового ренессанса, в первую очередь, представителям Московской школы философии права П.И. Новгородцева (Н.Н. Алексеев, С. Булгаков, Н. Бердяев, Б. Вышеславцев, И.А. Ильин) и некоторым представителям Петербургской психологической школы права (Л.И. Петражицкий, Г.Д. Гурвич, М.А. Рейснер, П.А. Сорокин и др.). Необходимо отметить, что представители этих школ между собой взаимодействовали, происходил обмен мнениями, порой шли жаркие дискуссии.

Огромным авторитетом среди студенческой молодежи пользовался руководитель Московской школы «возрождения естественного права» П.И. Новгородцев, собиравший вокруг себя единомышленников. Один из его учеников И.А. Ильин вспоминал об этом времени следующее: «Мы, начинающие студенты, слушали его по-особенному, много не понимая, напряженно ловя каждое слово, напряженно вникая: он говорил о главном, не о формах, не о средствах, отвлеченно, но о живом, он говорил о целях жизни и прежде всего, о праве ученого исследовать и обосновывать эти цели» [2, с. 217].

Хотя Л.И. Петражицкий и не являлся прекрасным лектором, но его любили студенты за смелость и оригинальность идей. Он также собирал огромную студенческую аудиторию на юридическом факультете Петербургского университета. Вокруг него объединялись молодые ученые, которые впоследствии развивали основные взгляды своего учителя. Достаточно вспомнить, что его учениками были такие удивительные ученые, как П. Сорокин, Н.С. Тимашев, Глава Временного правительства А.Ф. Керенский. Еще одной общей чертой был тот факт, что многие философы, юристы, психологи, вынуждены были эмигрировать, и уже там создавали себе научное имя, например, Г.Д. Гурвич, продолживший дело своего учителя Л.И. Петражицкого, и углубивший его.

Сегодня в научных кругах по-прежнему с большим интересом анализируют философско-правовые идеи, высказанные представителями этих двух школ права. Достаточно сказать, что сегодня интерес к естественно-правовой проблематике, в частности, о соотношении права и нравственности, закона и справедливости можно отметить у таких правоведов, как В.Г. Графский, В.В. Кожевников, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, Г.Ч. Синченко, А.И. Экимов, А.Е. Якубов и др.

Обращение к теоретическому наследию Л.И. Петражицкого и представителей его школы можно зафиксировать у современных ученых,

таких как И.В. Бухарова, Г.Ф. Гараева, Л.С. Золотарева, И.А. Иванников, Е.В. Тимошина, С.А. Пяткина и др.

Достаточно серьезные дискуссии проходят на международных конференциях, посвященных как отдельным авторам русского ренессанса, так и общим темам, поднятым ими. К примеру, в 2017 г. в Санкт-петербургском университете состоялась конференция, посвященная юбилею Л.И. Петражицкого, чье учение о праве оказало большое влияние на развитие мировой философии права и юриспруденции в целом.

Также уделялось особое внимание и теоретическим разработкам его последователей во всем мире в области международного права, теории права, в уголовном и гражданском праве. [3]

Ряд конференций и Круглых столов, посвященных юбилею П.И. Новгородцева, также прошли по стране [4].

Все это говорит о том, что современная юридическая и философская мысль продолжает исследовать наследие великих мыслителей, оставивших свой след в общественной науке.

Предметом нашего анализа является реконструкция взглядов Б.П. Вышеславцева, одного из любимых учеников П.И. Новгородцева, на психологическую теорию права Л.И. Петражицкого, которого он характеризовал, как одного из «величайших русских юристов». На этот аспект творчества Л.И. Петражицкого обращает внимание современный исследователь А.В. Ассессорова в статье «величайший современный Русский юрист»: Б.П. Вышеславцев о Л.И. Петражицком и психологизме в правовопонимании» [5]. Оба мыслителя касались важных вопросов использования результатов психологии для выяснения сущности права. Каждый из этих исследователей шел своим путем. Но результаты оказались весьма важными и для современной правовой теории. Вместе с тем, нельзя отрицать негативного отношения и П.И. Новгородцева к идеям Л.И. Петражицкого, так же, как и к идеям социологического позитивизма. Он отмечал: «Юриспруденция издавна занималась логическим анализом правовых отношений и была наукой нормативной, когда же Л.И. Петражицкий предлагает ей заняться психологическим анализом правовых переживаний и стать наукой каузальной, против этого надо всячески протестовать» [6, с. 5].

Например, современный исследователь Е.В. Тимонина в своей диссертации характеризует взгляды Петражицкого, как «последовательный антиметафизический подход в теории понимания права на основе генезиса психологически ориентированных взглядов на право». [7, с. 17].

Анализируя теорию Петражицкого, можно прийти к выводу о том, что теория права и психология – суть одно и то же. Он уделял внимание поведению человека, основанному на понимании им справедливости, которая аккумулируется в интуитивном праве, т.к. законы, выраженные в нормативно-правовых актах и правовых обычаях, могут рассматриваться с позиции справедливости. Он задается вопросом: отвечают они или не отвечают высшему требованию справедливости, как интуитивно-правовой

норме. Петражицкий комментировал это следующим образом: «В случае противоречия, несогласия чьего-либо поведения с требованиями интуитивного права судящему этому поведению приписывается (проецируется на него) противоположное свойство – «несправедливость» (несправедливый поступок)» [8, с. 509].

Л.И. Петражицкий акцентировал внимание на факте взаимодействия в жизни человека социальных и психологических процессов и права. Это взаимодействие, с одной стороны, выступает своеобразным триггером, запускающим различные процессы, как в человеческой психике, так и в жизни всего общества. Но с другой стороны, сама природа права является следствием социальных и психических процессов, которые могут вносить определенные изменения в саму суть права. Такая правовая теория может быть охарактеризована, как психологическая. Можно утверждать, что для Л.И. Петражицкого в центре всех размышлений находится человек, антропологическая проблематика. В противоположность правовым размышлениям представителей Московской школы естественного права П.И. Новгородцева, Петражицкий предлагает убрать естественное право, а вместо него рассматривать право сквозь призму интуитивного и позитивного права. При этом, интуитивное право – это эмоциональный процесс в самом человеке, это совокупность некоторых психических переживаний, связанных с осмыслением долга, с его реализацией в реальной жизни. Поэтому, интуитивное право для человека является обязательным и находится выше нравственных установок человека, которые он добровольно может выполнять, взяв на себя некоторые обязательства морального плана. То есть, интуитивное право, является древнейшим видом права, в основе которого лежит психологическая эмоция. Он пишет; «интуитивное право как древнейший вид права было в истории бессознательно удачным массовым психическим приспособлением». [9, с. 174]. На этом основании О.И. Болдырев делает вывод о том, что у Петражицкого право отождествляется с правосознанием, [10], переходит в правовую теорию, где все традиционные категории, как норма права, субъект права, правоотношения получают свое нетрадиционное понимание. Он разделяет все человеческие переживания на этические, состоящие из правовых и нравственных переживаний, и эстетические. Интересны рассуждения Петражицкого о сущности этических эмоций, предвосхитившие учение К. Юнга об архетипах. Петражицкий считал, что наряду с нашими эмоциями, представлениями существует еще нечто, что противостоит нашему Я. Он пишет: «наряду с нашим «Я» имеется налицо еще какое-то другое существо, противостоящее нашему «Я и понуждающего его к известному поведению, какой-то таинственный голос обращается к нам и говорит нам» [11, с. 45]. Он рассматривал эмоции в соотнесенности со свободным выбором, который осуществляет человек в соответствии с нашими «склонностями и влечениями», что и находится в основании коллективной морали и права. Можно утверждать, что Петражицкий предвосхитил многие идеи, в частности, о коллективных архетипах, основателя глубинной психологии К. Юнга.

Представитель Московской школы права, ученик Новгородцева профессор Б.П. Вышеславцев, также касавшийся в своих научных рассуждениях сущности права сквозь призму трансцендентализма, обращается к психологии. Это его роднит отчасти с Л.И. Петражицким, которого он очень ценил и уважал, и чью теорию права он определял как «настоящая феноменология права». В ряде своих работ, написанных с 1923 г. по 1926 г., он исследует «глубинную психологию» К. Юнга в соотнесении с идеями Петражицкого на примере фольклорного материала выделяет ряд коллективных архетипов, где правовые архетипы рассматриваются не в последнюю очередь. Исследуя идеи современных ему психологов и психоаналитиков, он приходит к выводу, что все методы современного ему психоанализа были задолго до этого выведены в христианской аскетике.

В 1930 г. Вышеславцев в журнале «Путь», в котором они были, совместно с Н. Бердяевым редакторами, издает рецензию на популярную в то время книгу К. Юнга «Избранные труды по аналитической психологии. Психологические типы», где он отмечает, что подсознание скрыто от внешнего взора, и поэтому им управлять напрямую невозможно. Для этого могут быть задействованы только опосредованные влияния, например, образ или воображение.

Для Юнга высшей сублимирующей силой обладает религиозный образ. [12, с.112]. Он анализирует понятия «преображение», «воображение», «внушение» и их роль в подсознании. При этом, «внушение» также играет определенную роль в социуме, называя это «коллективным бессознательным». В свою очередь, закон, состоящий из запретов, не поддается внушению, но благодаря наличию образов и символов, он может обладать силой внушения.

В отличие от закона, аскетика обладает большой силой внушения на человека, для которого внушение – это «момент свободного творчества». Вышеславцев, глубоко переосмыслив идеи З. Фрейда и К. Юнга, создал свою концепцию сублимации, где центральным понятием у него является самость человека, а не его психические эмоции. Процесс сублимации – это процесс восхождения человека к Абсолюту с помощью воображения, внушения и свободы. Это является основой противостоянию хаосу, деструктивным проявлениям, беззаконию, которые вытесняются в подсознание. Поэтому, закон, отвечающий за ограничение деструктивных проявлений, и благодать, координирующая преобразование и любовь, определяют определяющими человеческое поведение. Другими словами, это регламентация внешнего и внутреннего поведения человека. В связи с таким делением, Вышеславцев разделяет всех людей на плотских, подчиняющихся закону, и духовных или вольных духом, основывающихся на благодатной вере, подчиняющихся Божественному. Далее Вышеславцев показывает разницу между законом и грехом. Закон определенным образом влияет на преступника, может его наказать и изолировать от других людей, но он не может его исправить. Это может сделать только благодать в виде прощения, любви.

Но сущность человека такова, что в ней заложено противоречие: искушение на нарушение закона, неподчинение ему, согрешение. Что же может помочь человеку преодолеть этот «дух противоречия», находящийся в подсознании? И Вышеславцев показывает, насколько важен процесс сублимации. Он пишет: «Бессознательные стремления поднимаются, сублимируются в сферу сознания при помощи воображения, оно, прежде всего, помогает осознать, что выражается в направлении стремления, куда оно указывает, чего оно хочет, какую ценность имеет в виду. Культура эмоций и стремлений есть сублимация Эроса, сублимация подсознания, глубина подсознания есть тот приемник, который впервые отвечает на призывы ценностей, отвечает уже на первых ступенях органической жизни, ибо бессознательная оценка есть первофеномен органической жизни» [13, с. 109]. Человек может преодолеть это противоречие только при помощи преобразования и просветления плоти.

Таким образом, мы проанализировали взгляды Л.И. Петражицкого и Б.П. Вышеславцева, которые своеобразно используя некоторые аспекты психологии, способствовали созданию общей теории права.

Список использованных источников:

1. Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2001. 894 с.
2. Ильин Л.И. Памяти П.И. Новгородцева // Русская мысль (Прага). 1923-1924. Кн. IX-XII. – С. 270-271 // Новый мир. 1991.
3. Поляков А.В., Тимошина Е.В. К юбилею Льва Иосифовича Петражицкого // Известия вузов. Правоведение. 2017. № 6. С. 4-6.
4. 150-летие со дня рождения П.И. Новгородцева (1866-1924) <https://web.archive.org/web/20190607134111/https://istina.msu.ru/conferences/19375627/> (дата обращения: 12.08.2024).
5. Асессорова А.В. «величайший современный Русский юрист»: Б.П. Вышеславцев о Л.И. Петражицком и психологизме в правовопонимании // Правоведение, 2014. № 1 (312). С. 183-192.
- Новгородцев П.И. Психологическая теория права и философия естественного права. М., 1908.
6. Тимошина Е.В. Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правовопонимания: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 44 с.
7. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1910. Т. II.
8. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. I.
9. Болдырев О.Н. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого: методологические основания // Юрист-Правовед. 2014. № 2 (63). С. 119-123.
10. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. 606 с.
11. Вышеславцев Б.П. [Рец.на кн.] Юнг К-Г.Избранные труды по аналитической психологии. Психологические типы. Цюрих. Книгоиздательство «Мусагет», 1929 // Путь. 1930. № 20.
12. Вышеславцев Б.П. Этика преображённого Эроса. М.: Республика, 1994. 367 с.

Макаренко В.А.,
аспирант кафедры гражданского права и процесса,
Пятигорский государственный университет,
(Москва, Россия)
Мазуренко А.П.,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
Пятигорский государственный университет,
доктор юридических наук, доцент
(Пятигорск, Россия)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматриваются актуальные направления правового регулирования частнопровых отношений в сфере энергетики Российской Федерации. Особое внимание уделено необходимости проработки правовой регламентации инноваций, статуса энергетических объектов, корпоративного управления, договорного регулирования, положения субъектов естественных монополий в сфере ТЭК. Актуальность темы обусловлена возникновением новых вызовов перед Российской Федерацией, в связи с введением секторальных экономических санкций в отношении ТЭК, необходимости обеспечения правовой защиты различных субъектов, осуществляющих деятельность в указанной отрасли. Целью исследования является выявление уровня развития правовой базы в указанной сфере и общий анализ имеющихся проблем.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, санкции, энергетическая компания, энергетическое право, гражданское право, инновационное развитие, договорное регулирование, корпоративное управление.

Топливо-энергетический комплекс в Российской Федерации включает в себя нефтяную и газовую отрасли, атомную энергетику, теплоснабжение, электроэнергетику, угольную энергетику, которые являются одними из основных элементов гражданской инфраструктуры, составляют значительную часть экономических доходов и поступлений в бюджет государства, а также двигателем иных отраслей российской экономики.

Как неоднократно отмечено российскими правоведом, предмет энергетики включает в себя правоотношения между физическими, юридическими лицами, возникающими в процессе добычи, производства, поставки, переработки, транспортировки, передачи, хранения энергетических ресурсов, эксплуатации энергетического оборудования, проектирования, строительства, эксплуатации, модернизации энергетических объектов [1, с. 7].

Реализация различных мероприятий, входящих в предмет энергетики, возникает в том числе, при исполнении международных договоров и

контрактов, заключенных с различными субъектами как международного публичного права, так и международного частного права.

Кроме того, обеспечение текущей жизнедеятельности и нормального функционирования экономики невозможно без энергетики. Таким образом, энергетические правоотношения возникают в том числе на внутреннем рынке Российской Федерации, в различных видах, между различными субъектами, например, при заключении, исполнении и расторжении договоров поставки тепловой энергии между теплоснабжающими организациями и абонентами – физическими и юридическими лицами.

С 2014 г. в отношении топливно-энергетического комплекса Российской Федерации вводятся различные секторальные экономические санкции, направленные на ограничение развития ТЭК.

Принимая во внимание, что значительная часть технических элементов, используемых на энергетических объектах является зарубежными, а в отношении Российской Федерации введены санкции, запрещающие поставки такого оборудования, остро стоит вопрос об инновационном развитии ТЭК, его отдельных элементов и разработки соответствующей правовой базы.

По состоянию на август 2024 г. в отношении топливно-энергетического комплекса Российской Федерации и иных, непосредственно связанных смежных отраслей российской экономики, введено более десяти тысяч санкций.

В связи с изложенным, по причине возникновения новых вызовов, необходимости поддержания качества уровня отечественного ТЭК на международных рынках и естественному развитию технологий в сфере энергетики, возникает необходимость детального, полного и всеобъемлющего правового регулирования частноправовых отношений в указанной сфере, формирование новых моделей правового регулирования данной отрасли и особого подхода к регламентации правоотношений между субъектами ТЭК.

На наш взгляд, в обозначенных условиях, наиболее актуальными и заслуживающими внимания со стороны органов законодательной власти являются несколько ключевых направлений правового регулирования в сфере энергетики:

1. Своевременное развитие законодательной базы для инновационного развития ТЭК, с учетом цифровизации и развития технологий энергетической инфраструктуры;

2. Правовые механизмы развития энергетических объектов, с учетом необходимости импортозамещения, введенных экономических санкций, запрещающих поставку оборудования и оказание услуг Российской Федерации в сфере ТЭК;

3. Обеспечение механизмов надлежащего корпоративного управления юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере ТЭК;

4. Правовое регулирование естественных монополий как субъектов, осуществляющих деятельность в сфере ТЭК, и обеспечение баланса интересов иных участников правоотношений в сфере энергетики;

5. Совершенствование договорного регулирования между различными субъектами, вступающими в гражданско-правовые отношения в сфере ТЭК;

Проведем краткий анализ проблемных моментов указанных направлений в области совершенствования энергетического права.

Инновационное развитие и цифровизация являются общемировым трендом. Для снижения издержек, повышения эффективности компаний, осуществляющих деятельность в сфере ТЭК, а также соблюдения баланса между экономическими интересами энергетических компаний и потребителями их услуг, объективно необходимо разрабатывать актуальную, а в некоторых случаях опережающую правовую базу.

Более того, развитие цифровых технологий позволяет реализовывать основополагающие принципы безопасности и функционирования ТЭК, которые закреплены, как в различных отраслевых законах, например, Законе о теплоснабжении, Законе об электроэнергетике, так и в стратегических документах, например, таких, как Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. [5].

К инновациям, которые могут быть использованы в различных отраслях ТЭК относятся: технологии ИИ, цифровые финансовые инструменты, беспроводная связь, Блокчейн, Big-Data, БПЛА и роботы, 3D-печать, технологии виртуальной реальности.

Вместе с тем, действующее законодательство не содержит детального регламентирования указанных направлений, закрепления их правового статуса, объема прав, обязанностей и ответственности субъектов, что, на наш взгляд, является объективной необходимостью. При этом отсутствие детальной нормативно-правовой базы в указанной сфере ведет к невозможности быстрой интеграции инновационных цифровых продуктов, своевременному исполнению стратегических задач, стоящих перед ТЭК с учетом новых вызовов.

По нашему мнению, законодателю надлежит рассмотреть вопросы определения понятия цифровых технологий в сфере энергетики, определения требований к правовому режиму таких технологий, определения основных положений о цифровизации учета энергетических ресурсов, определения основных положений о цифровизации функционирования энергетических объектов, определения основных требований к цифровизации при осуществлении деятельности и взаимодействии участников энергетических рынков, определения основных положений о цифровизации при осуществлении договорного регулирования.

Кроме того, как указывалось ранее, одними из последствий экономических санкций в отношении ТЭК России, является запрет или ограничение на поставку специализированного оборудования и оказание услуг Российской Федерации в сфере ТЭК. Поэтому, помимо правового регулирования инновационного развития и современного технологического оснащения энергетической инфраструктуры, встает вопрос о безопасной и бесперебойной эксплуатации энергетических объектов.

Среди правовых проблем в указанной отрасли отмечают также сложность закупочных процедур в рамках действующего законодательства о закупках и отсутствие правовой базы для реализации политики импортозамещения, которая вводится в качестве ответных мер на экономические санкции Запада.

Актуальность совершенствования нормативной базы в сфере корпоративного управления обусловлена стратегическими и социальными целями функционирования энергетических компаний, заметным участием государства в их уставном капитале [2, 4].

В связи с изложенным, наиболее остро стоят правовые вопросы, касающиеся определения единых принципов деятельности энергетических компаний, порядка формирования обязательных к исполнению указаний акционеров, ответственности за неисполнение таких указаний, особенностей финансирования энергетических компаний государством, целевом использовании указанного финансирования.

В настоящее время, нормы права, регулирующие анализируемые правоотношения характеризуются большим разбросом источников и закреплены в положениях специальных отраслевых законов, между которыми имеются противоречия или пробелы.

При этом единый кодифицированный акт, регламентирующий указанные правоотношения отсутствует, систематизация норм, регулирующих особенности государственного участия в энергетических компаниях не осуществлена.

Кроме того, деятельность в сфере энергетики зачастую осуществляют компании с государственным участием, которые в то же время, являются субъектами естественных монополий [3].

В связи с изложенным, регулирование частноправовых отношений в сфере ТЭК характеризуется существенным государственным участием, которое реализуется посредством принятия правил недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий, регулирования цен (тарифов) на различные энергетические ресурсы, утверждения стандартов раскрытия информации субъектами естественных монополий.

Для обеспечения баланса интересов участников правоотношений в сфере энергетики, например, потребителей энергетических ресурсов, существует необходимость формирования актуальной нормативно-правовой базы, как для тарифного регулирования, так и для контроля за деятельности субъектов естественных монополий.

Что касается системы договорного регулирования в сфере энергетики, то она характеризуется различным субъектным составом, договоры возникают и исполняются как между участниками внутренних энергетических рынков, так и при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Некоторые ученые отмечают, что в настоящее время, правовое регулирование договорных правоотношений на внутреннем рынке находится на достаточно высоком уровне. Вместе с тем, в связи с введением

экономических санкций, необходимостью импортозамещения, внедрением инноваций и развитием технических возможностей, появляются новые формы договорного взаимодействия, правовое регулирование которых не установлено. Например, в настоящее время, рассматривается инициатива ПАО «Россети» по реализации принципа «take-or-pay» («бери или плати»).

С точки зрения условий такого договора, Поставщик в установленный договором срок должен обеспечить поставку максимального количества энергии по договору, а Покупатель обязан оплатить такой объем вне зависимости от того, какое количество энергии было фактически потреблено за соответствующий период. При этом указанная инициатива предполагает свободу участников правоотношений в части заключения соответствующего договора, в каком объеме будет определена присоединенная мощность и т.д.

Однако указанная инициатива вступает в противоречие с нормами гражданского законодательства, а также отраслевого законодательства об электроэнергетике, в соответствии с которыми договор энергоснабжения является публичным договором, обязательным для заключения и исполнения с каждым лицом, которое обратилось к поставщику, при соблюдении определенных технических требований.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть необходимость обеспечения надлежащего и своевременного правового регулирования договорных отношений, а также формирования новых подходов к имеющимся и вновь возникающим правоотношениям в сфере энергетики.

Список использованных источников:

1. Актуальные задачи энергетического права: монография / под ред. В.В. Романовой. М.: «Интеграция: образование и наука», 2022. 253 с.
2. Лисицын-Светланов А.Г. О тенденциях развития корпоративного регулирования в Российской Федерации и за рубежом // Правовой энергетический форум. 2020. № 3.
3. Лисицын-Светланов А.Г. Естественные монополии в энергетическом секторе экономики: правовые проблемы реформирования // Правовой энергетический форум. 2020. № 4.
4. Романова В.В. Текущее состояние и проблемы правового обеспечения корпоративного управления в компаниях с государственным участием в Российской Федерации // Актуальные проблемы и задачи корпоративного права: монография / под ред. В.В. Романовой. М.: «Юрист». 2020. С. 16-54.
5. Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810/> (дата обращения: 18.08.2024).

Мельников П.А.,
аспирант кафедры конституционного и международного права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Новикова А.Е.,
профессор кафедры конституционного и международного права
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ВКЛАД ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТУ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье представлен анализ правового регулирования и практики деятельности Президента Российской Федерации как субъекта защиты избирательных прав граждан. Итоги осуществленного исследования позволили констатировать эффективность деятельности главы Российского государства в аспекте предотвращения и устранения отраслевых законодательных дефектов, отстаивания национальных интересов страны и обеспечения возможности реализовывать гражданам их конституционные права.

Ключевые слова: Президент России, защита, избирательные права, правовые пробелы, дефекты.

Как субъект конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российском государстве, в том числе избирательных прав, его глава – Президент Российской Федерации, обладает разноплановым арсеналом. Функцию Президента России как гаранта Основного закона, согласно разъяснениям В.А. Лебедева, следует понимать гарантией всей системы конституционной законности в стране [1, с. 21]. Соглашаясь с приведенным тезисом, в настоящем исследовании обратимся к аспектам участия главы Российского государства в защите избирательных прав граждан, ранее в недостаточной степени освещенным в юридической литературе.

Так, по нашему мнению, допустимо определить четыре основных конституционных полномочия главы Российского государства, позволяющих решать задачи в рассматриваемой сфере деятельности:

1. обращение к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства (п. «е» ст. 84 Конституции Российской Федерации);

2. внесение законопроектов в Государственную Думу (п. «г» ст. 84 Конституции Российской Федерации);

3. отклонение федерального закона в течение четырнадцати дней с момента поступления для подписания (вето) (ч. 3 ст. 107 Конституции Российской Федерации);

4. издание указов (ч. 1 ст. 90 Конституции Российской Федерации) [4].

Относительно обращений к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями следует понимать: они носят установочный характер. Вместе с тем, сложившаяся практика конституционного строительства показывает их исполнимость. Таким примером может служить Послание Президента России Федеральному Собранию от 15 января 2020 г., в котором были обозначены контуры предстоящей конституционной реформы. Среди предложенных изменений, в том числе, были: закрепление на конституционном уровне обязательных требований к депутатам Государственной Думы, главам субъектов Федерации о запрете иметь иностранное гражданство, вид на жительство либо иной документ, который позволяет постоянно проживать на территории другого государства; закрепление требований к лицам, претендующим на должность Президента Российской Федерации, о постоянном проживании на территории России не менее 25 лет, отсутствии иностранного гражданства или вида на жительство в другом государстве, как на момент участия в выборах, так и когда бы, то ни было ранее [5].

Несомненно, указанные предложения об установлении дополнительных цензовых требований влияют на возможность реализации гражданами права быть избранными в органы публичной власти. В то же время, они имеют своим предназначением защиту национальных интересов страны, ее суверенитета, а также пассивных избирательных прав большинства ее граждан. В схожем смысле глава Российского государства В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. заключил: «... Политическая система России – одна из опор суверенитета страны. Будем и дальше развивать институты демократии, никому не позволим вмешиваться в наши внутренние дела» [6]. Показательными мерами по защите национальных интересов страны и прав граждан от деструктивных посягательств при формировании органов публичной власти могут являться, в том числе на наш взгляд, принятые поправки в избирательное законодательство, ограничивающие возможность в полном объеме реализацию пассивного избирательного права для лиц, признанных иностранными агентами. Так, после вступивших в законную силу поправок от 15 мая 2024 г. в Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ):

1. кандидат обязан к моменту представления документов, необходимых для регистрации кандидата, списка кандидатов, прекратить

статус иностранного агента (п. 3.4. ст. 33 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ);

2. несоблюдение кандидатом требования о прекращении статуса иностранного агента относится к основаниям отказа в регистрации (подп. «а. 3» п. 24. ст. 38 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ).

В системе органом публичной власти глава Российского государства занимает центрообразующее положение. Данный тезис в контексте законодательного процесса на уровне Федерации опосредован возможностью его инициировать и завершить. По мнению С.И. Джамбулатова деятельность Президента России в процессе законотворчества свидетельствует о его эффективном воздействии на процесс гарантирования, обеспечения и реализации прав человека и гражданина [2, с. 24]. А.Н. Замалдинова подчеркивает, что, обладая правом законодательной инициативы, Президент России вносит на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проекты федеральных законов, устанавливающих юридические гарантии защиты избирательных прав [3, с. 88]. Обратимся к конкретному примеру законопроекта № 232119-6 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Внесенный и в последствии принятый проект федерального закона в настоящее время является комплексным нормативным правовым актом, регулирующим порядок подготовки и проведения выборов депутатов Федерального парламента, в том числе регламентирующий вопросы, касающиеся выдвижения и регистрации федеральных списков кандидатов и кандидатов, аннулирования и отмены их регистрации, предвыборной агитации и прочие процедурные аспекты [7].

Следует также осознавать, что не каждый законопроект, дошедший до главы Российского государства, может быть им подписан. В.А. Лебедев пишет: «Право «вето» на не соответствующие Конституции РФ законодательные акты позволяет Президенту своевременно реагировать на нарушения прав и свобод, которые еще не возникли, но могут возникнуть в случае вступления в силу закона, нарушающего права и свободы личности» [1, с. 22]. С.И. Джамбулатов также предлагает учитывать, что поводом к отклонению Президентом России федерального закона и возвращению его в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации для повторного голосования нередко являются имеющиеся в подобных законах пробелы и недостатки в регулировании прав и свобод [2, с. 25].

Характер указов, принимаемых главой Российского государства по вопросам, связанным с проведением выборов, разнообразен. Примером детализирования процедурных аспектов, возникающих в ходе избирательной кампании, является Указ Президента России от 30.05.1997 г. № 535. Так, п. 2 ст. 40 Федерального закона от 12 июня 2002 № 67-ФЗ предусматривает, в частности, освобождение от выполнения должностных или служебных обязанностей зарегистрированных кандидатов, находящиеся на государственной или муниципальной службе, на время их участия в выборах [8]. Пункт 1 обозначенного Указа, определяя круг лиц, на которых

распространяется, предписывает в указанных законом и им обстоятельствах предоставлять отпуск без сохранения денежного довольствия со дня их регистрации в качестве кандидатов и до дня официального опубликования результатов выборов [9]. Таким образом, благодаря принятому главой Российского государства Указу, был восполнен пробел в нормативном регулировании, касающийся интересов определенной группы граждан при реализации пассивных избирательных прав.

Подытожим: проведенный обзор находящейся в распоряжении Президента России палитры конституционных полномочий показал эффективность последних в решении задач по защите пассивных избирательных прав граждан.

Список использованных источников:

1. Лебедев В.А. Гарантирующая роль Президента РФ в механизме охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина // Проблемы права. 2017. № 5 (64). С. 19-25.
2. Джамбулатов С.И. Участие органов президентской власти в защите прав и свобод человека и гражданина // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 23-26.
3. Замалдинова А.Н. Особенности защиты избирательных прав граждан органами публичной власти // Городское управление. 2011. № 10. С. 88-97.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 г. // Российская газета. 2020. № 7.
6. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
7. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.07.2004. № 27. ст. 2710.
8. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
9. Указ Президента РФ от 30.05.1997 г. № 535 «Об обеспечении избирательных прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, работников органов прокуратуры Российской Федерации и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 22. Ст. 2572.

Рудавина Т.А.,
аспирант кафедры философии и телеологии
института общественных наук и массовых коммуникаций,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Липич Т.И.,

заведующий кафедрой философии и теологии
института общественных наук и массовых коммуникаций,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
доктор философских наук, профессор
(Белгород, Россия)

СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается положение института семьи в условиях глобализации. Выводом является утверждение, что глобализационные процессы трансформируют традиционное понимание семьи, внутрисемейных отношений, формируют новый тип межличностных отношений, который диаметрально противоположен христианскому типу. То, что является мерзостью перед Богом и осуждается в Библии, идеологи глобализации называют вполне приемлемыми и подвигают в массы. Для того чтобы противостоять негативным глобализационным интенциям и сохранить традиционное понимание семьи, необходимо обратиться к неискаженному христианскому вероучению, которое хранит Русская Православная Церковь.

Ключевые слова: православная семья; христианский брак; глобальные интенции; типы семьи.

В настоящее время актуализировались вопросы межличностных, внутрисемейных отношений, т.к. в Западном мире происходит грубая и настойчивая их трансформация. Традиционная семья в ее христианском понимании объявляется пережитком времени, искажаются основные положения Библии относительно семьи и брака с целью пропаганды однополых связей, ЛГБТ-движений, внебрачных отношений. И российская молодежь оказывается под влиянием информационного давления со стороны таких негативных глобальных интенций. Это является угрозой духовной безопасности России и стабильности российской государственности.

Проблема трансформаций института семьи в условиях глобализации волнует многих современных культурологов, социологов, философов, богословов, как отечественных, так и зарубежных. Часть из них стоит на традиционных христианских позициях и отстаивает необходимость сохранения института семьи и брака в библейском понимании. В частности, иерей Александр Каневский убежден, что церковный взгляд на семью весьма

актуален в настоящее время, а ее трансформации в условиях построения глобального мира имеют антихристианский характер, как и сама глобализация [1]. Также Т.И. Липич, В.В. Липич и С.Н. Борисов отмечают, что «наша задача – не допустить трансформации традиционных и привычных форм семьи, способствовать сохранению самых важных смысло-жизненных установок у молодежи на формирование семейных ценностей» [3, с. 10].

Другая часть исследователей убеждена в положительном влиянии со стороны глобализации на процессы, протекающие в сфере семейно-брачных отношений. Так, например, представитель трансгуманистического движения В.В. Косарев считает, что традиционная семья в христианском понимании является пережитком времени, что обществу необходимо двигаться вперед без оглядки на теистическое мировоззрение, что глобализационные процессы вносят положительные коррективы в институт семьи: формируется новое человеческое общество, постсоциум с новыми межличностными отношениями и новыми типами семьи [2, с. 296]. Также американский профессор, аналитик, общественный деятель Дж. Стиглиц убежден, что «у глобализации огромный потенциал улучшения жизни людей» [4, с. 61].

Семья в ее традиционном христианском понимании представляет собой единение мужчины и женщины (разнополых существ), которые становятся одной плотью (Мф. 19:3-6) в браке. Создавая семью, они становятся связанными общностью быта, правовыми и моральными обязательствами по отношению друг к другу. Семья – это малая, домашняя Церковь, школа любви, жертвенности, самоотречения ради другого человека. Именно в семье закладываются первые ценностные ориентиры, понятие о добре и зле, о мире, в семье ребенок учится строить взаимоотношения с людьми, в семье формируются модели поведения, детям прививаются духовные ценности. Воспитание в традиционной христианской семье направлено на то, чтобы научить ребенка борьбе со страстями, развить в нем духовные силы и направить их к Богоуподоблению. Семья является важным фактором стабильности духовно-нравственного состояния социума, показателем уровня устойчивости государства [3, с. 8]. Из этого вытекает важность внутрисемейных отношений.

В настоящее время российская семья, как социальный институт, претерпевает глубокие трансформации, которые ведут к аксиологическим преобразованиям, конфликтности в межличностных отношениях, к росту числа разводов, внебрачных связей, к отказу от традиционного супружества, деторождения, к росту движений, пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения. При этом происходит деформация «общего кода» россиян, т.е. объединяющего их модуля культурных архетипов, основы мировоззрения, иерархической системы базовых ценностей, образов, характеризующих менталитет, национальную психологию и духовно-нравственные установки, которые являются регуляторами жизни народа. Это приводит к дестабилизации российского социума, к сбоям в его функционировании и саморегулировании, к разобщению индивидов и является преградой для их сплочения.

Семья сегодня оказалась под давлением со стороны идеологов глобализма, либерализма и антихристианских движений, которые прилагают все свои усилия для лишения института семьи от традиционных форм. Молодому поколению настойчиво предлагаются модели семьи по типу супермаркета, когда человек выбирает такого партнера (не супруга, а партнера, что предполагает легкость отношений, такую же легкость их разрыва и отсутствие обязательств), который ему наиболее удобен в данный момент времени. Такие модели не предполагают жертвенности и самоотречения. В них нет необходимости, т.к. сегодня без всяких угрызений совести можно выбрать одного партнера, а завтра – другого [2, с. 296].

В настоящее время Запад предлагает такие основные модели семейно-брачных отношений:

1) связь между мужчиной и женщиной (классическая бинарная модель, официально зарегистрированный брак),

2) связь мужчины с мужчиной, женщины с женщиной (гомосексуальная модель отношений, как официально зарегистрированный, так и не зарегистрированный брак),

3) связь одного мужчины и нескольких женщин и, наоборот, одной женщины и нескольких мужчин [5, с. 89].

Кроме того, существуют и иные модели отношений, которые предполагают легкость смены партнера, отсутствие обязательств, асимметричность ролей. Все модели можно разделить условно на 2 типа: те, которые нацелены на рождение/усыновление детей (педоцентричные отношения), и те, которые категорически против наличия детей в собственной семье (эголитарные отношения).

Идеологи глобализма и трансгуманистического мировоззрения считают, что в ближайшее время воспитательные функции родителей будут делегированы Искусственному интеллекту, робототехнике. Кроме того, «дети будут выращиваться в лабораториях» [2, с. 296].

С позиции православного богословия, глобализация направлена на десакрализацию института семьи, разрушение родовых, семейных связей, «атомизацию» человека, когда он замыкается на собственных интересах без учета желаний и устремлений другого. Один человек становится для другого человека средством удовлетворения личных потребностей, в результате чего такой взгляд на мир, на окружающих людей проецируется и на семейно-брачные отношения, что приводит к конфликтности внутри семьи.

Глобализационные интенции имеют антихристианскую направленность, т.к. в «нормальное» русло вводится то, что столетиями объявлялось извращениями в интимной сфере: гомосексуальные отношения, разврат, сексуальная распущенность, педофилия и прочее. Глобалисты всячески поддерживают и продвигают идеи, которые несовместимы с христианским понятием семьи и брака. При этом пышным цветом расцвели различные оккультные, сатанинские движения, которые прямым текстом говорят о своей антихристианской идеологии. Молодежь, подростки, которые еще не устойчивы во взглядах на мир, которые еще не имеют

твердой духовной основы, оказываются перед соблазном интеграции в этот антихристианский мир, который предлагает ему Запад, путем отказа от российских культурных, религиозных традиций, от христианской ценностной парадигмы и библейского понимания семейно-брачных отношений.

Таким образом, трансформация семьи происходит сегодня под влиянием глобализационного фактора, который подразумевает формирование новых (внебиблейских) моделей семейно-брачных отношений. Отход от библейских установок, от евангельских принципов построения межличностных отношений ведет к разрушению духовного единства и десаκραлизации семьи, искажению внутрисемейных отношений, росту конфликтности, что является опасным для целостности российского социума. В этой связи необходимо сделать акцент на духовно-нравственном, церковно-национальном воспитании детей, обратиться к неискаженному христианскому вероучению, которое хранит Русская Православная Церковь, имеющая огромный церковно-педагогический потенциал, обращение к которому позволит воспитать молодое поколение в рамках христианской традиции и поможет подросткам противостоять глобализационным антихристианским веяниям. Это, в свою очередь, будет способствовать усилению духовной безопасности российского социума и стабильности российской государственности.

Список использованных источников:

1. Каневский А., иер. Церковь и семья в условиях построения однополярного глобального мира // Доклад на Славянских чтениях «Истоки нашей истории: 900 лет «Повести временных лет» прп. Нестора Летописца» (Киево-Печерская Лавра, 8 ноября 2013 г.) // https://ruskline.ru/analitika/2013/11/14/cerkov_i_semya_v_usloviyah_postroeniya_odnopolyarnogo_globalnogo_mira/ (дата обращения: 09.04.2024).
2. Косарев В.В. Трансгуманизм и синергетическая философии // Международные чтения по теории, истории и философии культуры (Дифференциация и интеграция мировоззрений). СПб., 2004. № 20. С. 296-314.
3. Липич Т.И., Липич В.В., Борисов С.Н. «Семья – это колыбель, в которой воспитываются дети, в которой оттачиваются человеческие отношения» (патриарх Кирилл) // Евангелие в контексте современной культуры: сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. Белгород, 2020. С. 8-11.
4. Стиглиц Дж. Человеческое лицо глобализации // Политический журнал. 2004. № 7. С. 61-68.
5. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.

Рудь И.С.,
ассистент / аспирант кафедры философии и теологии
института общественных наук и массовых коммуникаций,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Липич Т.И.,

заведующий кафедрой философии и теологии института общественных наук
и массовых коммуникаций,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
доктор философских наук, профессор
(Белгород, Россия)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ – ДУХОВНЫЙ КОД НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Работа фокусируется на изучении влияния Русской Православной Церкви на становление национальной идентичности российского общества. В ходе работы были проанализированы понятия «идентичность» и «национальная идентичность», а также исследована роль религии в формировании национальной идентичности. В результате проведённого исследования была определена степень влияния Церкви на российскую национальную идентичность.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, религия, Русская Православная Церковь, духовность, воспитание, российское общество, культура.

Изучение национальной идентичности и способов его формирования всегда занимало особое место в отечественных научных исследованиях. Особенно это стало актуально за последние три десятка лет после распада Советского Союза и периода духовного и нравственного кризиса в 90-х г.г. прошлого века. В современной России особое внимание уделяется духовно-нравственному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения, как основы национальной идентичности и гарантии будущего процветания нашей страны. Это, прежде всего, обусловлено необходимостью противодействовать внутренним и внешним угрозам, которые ставят под вопрос сохранение идентичности, но и сохранение самой России.

В наше время ответственность за формирование и сохранение национальной идентичности возложена на все органы государственной и муниципальной власти в России, на образовательные учреждения, общественные и патриотические организации, а также на традиционные конфессии страны. Одну из главных ролей в этом процессе играет Русская Православная Церковь. На протяжении многих веков и по сей день вклад

Русской Православной Церкви в становление российской национальной идентичности является одним из наиболее значительных. Церковь занимает центральное место в деле сохранения традиций и культуры России, моральных и нравственных норм, а также в формировании и поддержании единства российской государственности.

Для начала стоит обратить внимание на то, что идентичность, на наш взгляд, есть совокупность уникальных характеристик и качеств, которые определяют личность или общество. Личность, которая в процессе социализации и воспитания успешно смогла сформировать свою идентичность, способна правильно и точно для себя ответить на главный в жизни вопрос «Кто я такой?», а общество, которое под влиянием коллективных черт, ценностей, норм смогло сформировать свою идентичность, сможет ответить на вопрос «Кто мы такие?», не обращая внимание на внутренние и внешние проблемы. В современном западном и отечественном научном исследовании термин «идентичность» носит междисциплинарный характер. Так, в российской науке понятие идентичности изучается различными дисциплинами, таких как философия, история, теология, социология, психология, антропология, политология, культурология.

Согласно исследованиям американского психолога, немецкого происхождения, основоположника термина «идентичность» в современной науке, Эрика Эриксона, идентичность является процессом, в котором индивид принимает свое «Я» и свое место в обществе. Она включает в себя понимание своих ценностей, интересов, умений и ролей. Эрик Эриксон указывал: «идентичность индивида основывается на двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими» [6, с. 58-59].

Основными аспектами, влияющими на формирования идентичности, являются Родина, национальность, язык, культура, религия, социальное положение, историческая память народов и иные факторы, которые формируются в процессе взаимодействия с окружающим миром и общением с другими людьми. Она играет важную роль в самосознании каждого человека и может быть различной для разных индивидов. Также, как для одного индивида, находящего в процессе социализации, так для человеческого общества идентичность составляет основу нравственного воспитания и мировоззрения.

В настоящее время, в научно-исследовательской литературе существует большое количество типов идентичностей. В качестве примера придём лишь основные типы: индивидуальная и коллективная, в рамках которой выделяют национальную, социальную, религиозную, профессиональную, половую идентичность и многие другие виды.

Основополагающим типом идентичностей, который, по нашему мнению, является ядром правильного воспитания молодого поколения, а для любого государства служит источником сплочения и инструментом борьбы против внутренних и внешних идеологических, нравственных и духовных

проблем, является национальная идентичность. Согласно работе российского исследователя И.В. Жирун, существует множество определений понятию «национальная идентичность». Так, И.В. Жирун в своём исследовании в качестве примера указывает следующие определения: «по определению американского исследователя Бентли Аллана – национальная идентичность, как межсубъектные представления национальной самости по отношению к другим. По определению австрийских учёных де Селия, Рейзигль и Вудак – национальные идентичности, сконструированные как специфические формы социальных идентичностей – дискурсивно, с помощью языка и других семиотических систем, продуцируются, репродуцируются, трансформируются и деконструируются. Следовательно, многоплановость национальной идентичности отражается на методологическом разнообразии исследований, которые должны изучать как её трансформацию, так и изменение её компонентов» [2, с. 69].

Национальная идентичность, по нашему мнению, связана с тем, как человек идентифицирует себя в контексте своей национальной принадлежности, культуры, языка, традиций и ценностей, религии, своей истории и гордости за свою страну. Она способствует объединению людей в государстве в огромную нацию и вносит огромный вклад в формирование личной самооценки, чувств принадлежности, солидарности и ответственности перед своей нацией. Современный отечественный культуролог Д.А.Шевлякова в своей работе точно замечала, что несмотря на увеличившееся в настоящее время преобладание в мире индивидуальной идентичности над различными формами коллективной идентичностью, национальная идентичность, по-прежнему, вносит огромный вклад в формирование личности человека, «так как соединяет отдельного человека с социальным сообществом сограждан в плане синхронии, а также предоставляет ему связь с историческим прошлым данного сообщества в плане диахронии» [5, с. 249].

Согласно нашим исследованием, на развитие и сохранение национальной идентичности большая роль возложена на религию. На протяжении всей человеческой истории, религия продолжает является доминирующей формой единства всего общества, создавая сильные связи, основанные на общих ценностях и традициях, так как до сих пор большинство людей исповедуют ту или иную веру. Отечественный социолог С. Солеймани в своей работе писала, что «религия является производной от социальных обстоятельств, которые создают благоприятные условия для принятия образа жизни, особенно в результате членства в группе. Так, к примеру, люди созданы, чтобы проявить свое чувство единства и сопричастности через участие в ритуалах, придерживаясь системы взглядов и поведения по отношению к символам» [4, с. 30]. Поэтому, религиозная вера является весомым фактором формирования идентичности человека или общества. Она может определять отношение к важным вопросам, таким как семья, брак, воспитание детей, моральные нормы и ряд других аспектов культуры и общественной жизни. К тому же, религия может выполнять роль

символического фундамента для национальной идентичности, укрепляя чувство принадлежности и общности народа.

Для России, вклад религии в формировании национальной идентичности является долговременным и многообразным. Традиционные религии нашей страны (православие, ислам, буддизм, иудаизм) оказывают значительное влияние на социальные, культурные и моральные аспекты российского общества. Больше всего в развитие общества и российской государственности внесла и продолжает вносить Русская Православная церковь, как государствообразующая религия России.

Начиная со времени Крещения Руси в 988 г. и по настоящее время Русская Православная Церковь является одним из основных символов русской культуры, традиций и исторического наследия. Она стала неотъемлемой частью российского народа. Многие государственные праздники и мероприятия в нашей стране тесно связаны с деятельностью Церкви. Например, Рождество Христово, Пасха. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл прямо подчёркивал о огромной роли православия в формировании национальной идентичности, которая помогает сохранить страну, народ и культуру от глобализационного растворения и утраты национальных основ нашего общества. «Православие имеет жизненно важное значение для России и многих других стран – при всем уважении к иным религиям и конфессиям. Как в далеком IX веке наши предшественники спасли Православие, так и в нынешних невероятно сложных условиях глобализации, культурного взаимопроникновения Православие может и должно сохраниться не только как вера, но как духовная основа жизни многих народов» [3], – отмечал Патриарх Кирилл.

Русская Православная Церковь оказывает влияние на большинство сфер жизни российского общества. Немаловажную роль Церковь вносит в политическую сферу. Она активно участвует в общественной жизни, предоставляет моральное и духовное руководство для верующих. Сегодня, духовенство Церкви участвует во многих структурах государственной власти Российской Федерации, субъектах РФ и органах местного самоуправления. Русская Православная Церковь, также, активно участвует в развитии и поддержании русской культуры. Монастыри, храмы и иконы являются неотъемлемой частью культурного наследия России. Они представляют места исторической и духовной значимости, которые помогают сохранять и передавать традиции и ценности русской культуры на следующие поколения.

В сфере образования и воспитания молодого поколения, Русская Православная Церковь играет важную роль не только в распространении знаний о религии и ее истории, но и в развитии в молодёжи духовно-нравственных качеств, необходимые им для полноценного развития как личности. Духовно-нравственные и моральные принципы преподносятся в храмах, православных школах или гимназиях, помогая формировать мировоззрение и ценности граждан. Согласно Концепции молодёжного служения Русской Православной Церкви, для воспитания молодёжи, к

примеру, «создаются издания православной литературы, организуются встречи со священнослужителями для обсуждений актуальных проблем, создаются православные творческие конкурсы» [1, с. 11].

В общественной сфере, Церковь активно участвует в социальных и благотворительных проектах (на базе Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению создаются православные волонтерские организации), которые способствуют развитию российского сообщества. Она оказывает поддержку нуждающимся, способствует развитию здравоохранения, образования и культурной сферы, что в итоге способствует развитию и укреплению национальной идентичности России.

Таким образом, можно обобщить, что вклад Русской Православной Церкви в формирование российской идентичности многогранен и охватывает различные сферы жизни нашего народа. Несмотря на многочисленные внутренние и внешние вызовы, многие граждане по-прежнему воспринимают Церковь как символ национального единства и культурного наследия. Она продолжает играть важную роль в современном российском обществе как духовное и социальное объединение россиян, способствуя сохранению и развитию русской культуры и традиций.

Следует отметить, что Русская Православная Церковь не является единственным фактором, влияющим на российскую национальную идентичность. Россия – многоконфессиональная страна, в которой сосуществуют традиционные конфессии и множество малых верований. Они также вносят свой вклад в формирование и развитие национальной идентичности.

Список использованных источников:

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 24 с.
2. Жирун И.В. Изменение, сдвиг или трансформация: анализ методологических подходов к исследованию национальной идентичности // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2019. № 3. С. 68-77.
3. Святейший Патриарх Кирилл: Православие остается важнейшим фактором сохранения национальной идентичности // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5153817.html> (дата обращения: 12.08.2024 г.).
4. Солеймани С. Концепция религиозной идентичности // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 4. С. 30-32.
5. Шевлякова Д.А. К вопросу о национальной идентичности: теоретико-методологические подходы исследования // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 1А. С. 248-256.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

Трошкина Д.Э.,
адъюнкт,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
(Белгород, Россия)
Научный руководитель:
Сафронова Е.В.,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
доктор юридических наук, профессор
(Белгород, Россия)

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПОНЯТИЯ «ВРАГ НАРОДА» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается возможность введения в российское законодательство понятие «враг народа». Автором представлена краткая историография вопроса о формировании и развитии термина «враг народа» в советском законодательстве, а также приведены мнения представителей различных сфер жизни российского общества об актуальности введения понятия «враг народа» в законодательство Российской Федерации. Автор пришел к выводу, что понятие «враг народа» тесно взаимосвязано с термином «иностранные агенты», поэтому целесообразно использовать советский опыт борьбы с «врагами народа» и предусмотреть для иностранных агентов в качестве ответственности лишение российского гражданства с последующим запретом на въезд в Российскую Федерацию.

Ключевые слова: «враг народа», советское законодательство, специальная военная операция, «иностранные агенты», законодательство Российской Федерации.

В связи с проведением специальной военной операции, объявленной Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным 24 февраля 2022 г. [1], актуализировался вопрос о юридическом закреплении понятия «враг народа», который широко применялся в советский период развития российского государства к гражданам за совершение контрреволюционных преступлений.

Контрреволюционные преступления в советском законодательстве являлись общественно опасными деяниями, посягающими на безопасность государства и основы государственной власти в СССР. В уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствует термин «контрреволюционные преступления», поскольку они были трансформированы в преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 Уголовного кодекса Российской Федерации) [2].

В период формирования советского государства понятие «враг народа» широко использовалось в периодической печати, но не было закреплено на законодательном уровне. Как отмечает Е.П. Волкова: «Его смысловая нагрузка наполнялась конкретным социально-политическим и идеологическим содержанием, отвечала тактическим и стратегическим задачам и целям ВКП(б)» [3, с. 13]. В советском законодательстве впервые понятие «враг революции или народа» было регламентировано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. В разделе VI. «Виды наказаний» одним из наказаний указывалось «объявление врагом революции или народа» (пункт л), однако содержание понятия не раскрывалось.

В первом кодифицированном советском Уголовном кодексе РСФСР, принятом Всероссийским центральным исполнительным комитетом РСФСР 23 мая 1922 г., термин «враг революции или народа» отсутствовал, однако в качестве наказаний за совершение контрреволюционных преступлений, посягающих непосредственно на безопасность, государственный строй и советскую власть, предусматривалось наказание в виде «изгнания из пределов РСФСР на срок или бессрочно» [4].

В 1926 г. с принятием нового кодифицированного Уголовного кодекса РСФСР, вводился термин «враг трудящихся». За преступления, предусмотренные ст. ст. 58.2-58.11, 58.13 УК РСФСР 1926 года одним из видов уголовного наказания устанавливалось «объявление врагом трудящихся» [5]. Согласно ст. 27 УК РСФСР 1926 г. «Объявление врагом трудящихся и изгнание из пределов Союза ССР с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР, может применяться лишь без срока» [5]. Последствиями «объявления врагом трудящихся» являлось лишение советского гражданства с высылкой из пределов СССР.

Официально термин «враг народа» получил конституционное закрепление в Основном законе советского государства – Конституции СССР, принятой Президиумом Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР 5 декабря 1936 года. В ст. 131 указывалось: «Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа» [6]. Формально от термина «враг народа» законодатель отказался в Конституции СССР, принятой на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. [7]. Однако в ходе обсуждения проекта Конституции СССР 1977 года встречались предложения, направленные на усиление мер против лиц, которые покинули пределы СССР. Например, заведующий Рижским вычислительным центром А.И. Клевченков предлагал: «Дополнить: Граждане СССР, покинувшие социалистическую Родину, навсегда лишаются права советского гражданства и возврата в СССР» [8, с. 170].

В настоящее время, в связи с проведением специальной военной операции на Украине актуализировалась задача по возвращению понятия «враг народа» и его юридическом оформлении на законодательном уровне. Еще в декабре 2022 г. Заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев в своем телеграмм-канале отмечал:

«Предатели, которые так ненавидят свою страну, что призывают к ее поражению и гибели, должны рассматриваться как *hostis publicus*¹, враги общества. За ними накрепко должно закрепиться это определение» [9]. Политик предложил ограничить въезд таких граждан в Россию и пресечь их источники доходов в нашей стране. «Возвращение таких лиц домой может состояться только в случае предварительно сделанного недвусмысленного публичного раскаяния, а в подходящих случаях – только через амнистию или помилование» [9], – предложил Д.А. Медведев.

Солидарен с мнением Д.А. Медведева депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, генерал-лейтенант в отставке А.В. Гурулев. В программе «Полный контакт с Владимиром Соловьевым» 25 апреля 2023 г. А.В. Гурулев предложил вернуть понятие «враг народа»: «Пора вводить понятие «враг народа». Не надо этого стесняться. Враги есть – понятия нет» [10], – утверждал депутат. На международном канале «RTVI» А.В. Гурулев уточнил, что имеет в виду под понятием «враг народа»: «Я считаю врагами народа всех тех, кто хочет поражения нашей страны в той спецоперации, которую мы проводим – это, во-первых. Во-вторых, тех, кто своим бездействием подталкивают нашу страну к поражению. Это враги народа» [11].

Народный артист Российской Федерации Э.В. Запашный предложил вспомнить о мерах против врагов народа: «Я уже давно предлагаю ввести ряд мер в отношении тех людей, которые демонстрируют крайне неправильное поведение. Например, лишение гражданства и введение такого понятия, как "враг народа"» [12] – отметил он. По мнению Э.В. Запашного, указанные лица должны подлежать уголовной ответственности, объявлению в международный розыск с изъятием у них имущества.

Таким образом, о возвращении термина «враг народа» и его юридическом закреплении заинтересованы не только представители политической сферы жизни общества, но и духовной.

Однако в обществе сложилась и другая точка зрения, критикующая предложение о введении понятия «враг народа». Так, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О.Ю. Леонов считает, что «возвращение понятия "враг народа" только разобьет россиян. Нам сейчас для достижения целей необходимо, чтобы народ был един, а не чтобы мы искали где-то внутри врагов. Поэтому я, конечно, во-первых, против, во-вторых, хотел бы, чтобы люди больше думали о пользе для народа и о достижении целей, поставленных президентом, а не об этом вот всем» [13], – полагал депутат.

Правозащитница Е.М. Меркачева считает, что предложение о введении понятия «враг народа» противоречит Основному закону страны – Конституции Российской Федерации. Она отметила, что: «Это не просто антиконституционно, это антинародно. Мы должны понимать, что мы стоим

¹ Термин, который Медведев облек в латинскую форму, – «*hostis publicus*» – обозначал в Древнем Риме именно врагов народа – «*hostis populi Romani*» («враг римского народа»). Такие люди объявлялись вне закона и приравнивались к врагам, сражающимся против Рима с оружием в руках.

в той точке, где стоило бы вспомнить, насколько страшным может быть разделение людей на своих и чужих. Я считаю, что люди, которые своими инициативами подводят нас даже на шаг ближе к этой страшной перспективе, совершают большую ошибку» [14].

На основании вышеизложенного, можно констатировать неоднородность точек зрения к проблеме введения понятия «враг народа». Мы считаем, что понятие «враг народа» тесно взаимосвязано с термином «иностранные агенты», который закреплен в действующем российском законодательстве. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» под иностранным агентом понимается «лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона» [15]. Однако полагаем, что для иностранных агентов недостаточны меры противодействия, установленные в вышеназванном законе, поэтому целесообразно использовать опыт советского законодательства в борьбе с «врагами народа» и предусмотреть для иностранных агентов в качестве ответственности лишение российского гражданства с последующим запретом на въезд в Российскую Федерацию.

Список использованных источников:

1. Обращение Президента Российской Федерации: официальный сайт Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 30.07.2024).

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 6 июля 2024 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2024).

3. Волкова Е.П. «Враг народа» в семантическом пространстве советской пропаганды: смысловая нагрузка и структура понятия // История отечественных СМИ. 2015. № 1. С. 5-15.

4. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1922. № 15. Ст. 153.

5. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. Уголовный кодекс РСФСР: УК: текст с изменениями и дополнениями на 1 марта 1957 года: [принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва 22 ноября 1926 года: введен в действие 1 января 1927 года (Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года»)] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374?section=status> (дата обращения: 30.07.2024).

6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР 5 декабря 1936 года]. – [сайт] // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958683 (дата обращения: 30.07.2024).

7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года (Закон СССР от 7 октября 1977 г. № 6367-IX «О порядке введения в действие Конституции (Основного Закона) СССР»)] //

URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732 (дата обращения: 30.07.2024).

8. Стрекалов И.Н., Фокин А.А. «Каждая строчка проекта новой Конституции проникнута заботой о советском человеке»: представления о справедливости и морали в обсуждении проекта Конституции 1977 г. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 164-172.

9. Официальный телеграмм-канал Д.А. Медведева: социальная сеть «Telegram Messenger»: [сайт] // URL: https://t.me/medvedev_telegram/239 (дата обращения: 30.07.2024).

10. Авторская политическая программа российского журналиста, радио- и телеведущего В.Р. Соловьева «Полный контакт с Владимиром Соловьевым» // URL: <https://yandex.ru/video/preview/6407323765050891367> (дата обращения: 30.07.2024).

11. Депутат Гурулев предложил вернуть в России понятие «враг народа»: международное мультиплатформенное СМИ на русском языке «RTVI» // URL: <https://rtvi.com/news/deputat-gurulev-predlozhit-vernut-v-rossii-ponyatie-vrag-naroda> (дата обращения: 30.07.2024).

12. «Это сатанизм»: деятели культуры – о комиках, высмеявших смерть Татарского: российское информационное агентство «РИА новости» // URL: https://ria.ru/20230405/svo-1863305996.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 30.07.2024).

13. РИА Новости: социальная сеть «Telegram Messenger» // URL: <https://t.me/rianovostru/14119> (дата обращения: 30.07.2024). – Текст: электронный.

14. Правозащитница Ева Меркачева назвала предложение депутата Гурулева о возвращении сталинских репрессий «антинародным»: сетевое издание «Daily Storm» // URL: <https://dailystorm.ru/mneniya/pravozashchitnica-eva-merkacheva-nazvala-predlozhenie-deputata-guruleva-o-vozvraschenii-stalinskih-repressiy-antinarodnym> (дата обращения: 30.07.2024).

15. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [принят Государственной думой 29 июня 2022 года: одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 года] // <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2024).

Хмелевская И.Г.,
аспирант кафедры теории и истории
государства и права юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
(Белгород, Россия)

ВЕКТОРЫ МОЛОДЁЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА: ОПЫТ БЕЛГОРОДЧИНЫ

Аннотация. Становление молодёжных парламентов в качестве повседневного элемента российских политико-правовых реалий опосредует оценку практических форматов их деятельности и уровня влияния на общественную конъюнктуру. Центральным параметром диагностики является сравнение нормативных и фактических характеристик указанных структур. На примере функционирования Молодёжного парламента при

Белгородской областной Думе рассмотрены легально закреплённые задачи, функции и особенности формирования молодёжных органов и реальные направления их работы. Сделаны выводы о необходимости увеличения степени участия молодых парламентариев в законодательном процессе.

Ключевые слова: молодёжь, государство, молодёжная политика, законотворческая инициатива, совещательные и консультативные органы, законодательные органы, Молодёжный парламент при Белгородской областной Думе.

В современных российских реалиях молодёжный парламентаризм уверенно фиксируется в качестве национальной традиции. Интенсификация процессов участия молодёжи в политической жизни, в конце XX в. оформившаяся в перманентный внутригосударственный трек, повлекла за собой закономерное формирование в каждом субъекте Российской Федерации особых совещательных структур – молодёжных парламентов.

Результатом хронологических композиционных трансформаций подобных молодёжных компонентов стало позиционирование их как совещательных и консультативных органов при региональных законодательных собраниях. Такого рода организационно-правовой стандарт деятельности молодёжных парламентов опосредовал создание вокруг них ампулы легальной платформы для выражения молодёжью собственных интересов в диалоге с государством.

При этом в научной доктрине признаётся дихотомическая природа молодёжных парламентских институтов, которые при определённых условиях могут выступать и как подлинные субъекты политической коммуникации между властью и молодёжью, и как «заложники» государственных поручений [1].

На фоне высокой мобильности заявленной сферы, в частности, выраженной в дифференцированных центральных профилях фактической деятельности региональных молодёжных парламентов и механизмах их формирования, актуальным направлением представляется исследование превалирующих форматов работы указанных структур и их сравнение с нормативно закреплёнными характеристиками.

В качестве объекта диагностики нами выбран Молодёжный парламент при Белгородской областной Думе, учреждённый сравнительно недавно – в 2021 г. [2]. В пределах национальной динамики данный показатель транслирует определённый статус «догоняющего», однако в то же время создает условия для рецепции наиболее оптимальных и адаптированных практик других регионов.

Следуя типовому шаблону для подобных структур, Молодёжный парламент при Белгородской областной Думе представляет собой консультативный и совещательный орган, «созданный для изучения проблем молодёжи и непосредственного участия самой молодёжи в лице ее активных представителей в разработке и рассмотрении молодёжных инициатив, в обсуждении проектов законов Белгородской области, проектов постановлений

Белгородской областной Думы в сфере реализации молодёжной политики, а также по иным вопросам молодёжной политики» [2].

Системообразующими индикаторами, отражающими степень интеграции молодёжного сообщества в политико-правовой сегмент региона, являются основные задачи и функции молодёжной парламентской структуры.

Нами предлагается условно разделить задачи Молодёжного парламента при Белгородской областной Думе на три автономные группы:

1) законотворческие – направленные на развитие нормативно-правовой базы региона (подготовка предложений по совершенствованию законодательства; рассмотрение, анализ и оценка поступающих в Белгородскую областную Думу предложений в рамках компетенции Молодёжного парламента);

2) идеологические – ориентированные на культивирование фундаментных социальных ценностей и создание положительного имиджа государственного сектора внутри молодёжной страты (повышение интереса молодёжи к работе Белгородской областной Думы; формирование правовой и политической культуры молодёжи);

3) коммуникативно-партнёрские – нацеленные на плодотворное сотрудничество с иными общественно-политическими акторами в рамках «молодёжного вопроса» (представление интересов молодёжи Белгородской области во взаимодействии с федеральными молодёжными органами; подготовка предложений по развитию межрегиональных и международных связей Белгородской областной Думы по вопросам, отнесенным к ведению Молодёжного парламента).

Приведённый перечень задач отличается оптимальностью и охватывает собой ключевые позиции, стимулирующие участие молодёжного сообщества в политико-правовом поле региона. Причём фигурирование работы с нормативными актами в качестве одного из приоритетных векторов деятельности Молодёжного парламента опосредует позиционирование органа как своеобразного экспертного коллектива, обладающего реальными возможностями определения траектории региональной молодёжной политики.

Однако на фоне наделения ряда иных молодёжных парламентов правом законотворческой инициативы (к таковым можно отнести, например, Молодёжный парламента при Народном Собрании Республики Дагестан [3], Молодёжный парламента при Законодательном Собрании Нижегородской области [4] и т.д.) полномочия Молодёжного парламента при Белгородской областной Думе в указанной сфере представляются нам недостаточно детализированными.

Дополняется это мнение и функциональными характеристиками анализируемого органа. Так, в области сотрудничества с различными государственными и молодёжными структурами и воспитательной работы с молодёжью они охватывают предметные форматы и направления, в частности:

– просветительскую и разъяснительную работу в молодёжной среде;

– изучение мнения молодёжи о деятельности органов государственной власти Белгородской области по реализации государственной молодежной политики;

– совместные консультации с Молодежным правительством Белгородской области, с органами государственной власти области и органами местного самоуправления по вопросам молодежной политики, а также организацию мероприятия, способствующих выработке решений проблем молодежи, продвижению молодежных инициатив и проектов;

– постоянное взаимодействие с Молодежным правительством Белгородской области и различными объединениями в целях поддержки и продвижения общественно значимых идей [2].

Однако в нормотворческой плоскости функции Молодёжного парламента при Белгородской областной Думе полностью сливаются с задачами, причём обозначенные подготовка предложений по совершенствованию законодательства и анализ проектов законов Белгородской области и постановлений Белгородской областной Думы не дополнены конкретными механизмами, что делает непосредственную реализацию полномочий Молодёжного парламента в законодательной среде довольно абстрактной категорией.

Алгоритмы оформления и презентации предложений, формы консультаций в рамках анализа проектов нормативных документов не уточнены ни в положении о Молодёжном парламенте при Белгородской областной Думе, ни в иных постановлениях регионального законодательного органа.

Возникшая юридическая неопределённость могла бы быть ликвидирована посредством уточнения в регламенте Молодёжного парламента, который не единожды упоминается в тексте положения, однако в открытом доступе документ не фигурирует.

Помимо задач и функций важным процедурным индикатором является персональный состав молодёжного органа, позволяющий диагностировать, какие представители молодёжного сообщества будут иметь возможность выступать от его лица.

На данный момент Молодёжный парламента при Белгородской областной Думе состоит из 50 человек и определяется следующей формулой:

1) 25 человек – представители муниципальных районов и городских округов Белгородской области, в том числе депутаты представительных органов муниципальных образований;

2) 10 человек – представители белгородских региональных отделений политических партий, представленных в Белгородской областной Думе, пропорционально количеству избранных от соответствующей партии депутатов, но не менее одного представителя;

3) 15 человек – представители белгородских региональных отделений общероссийских общественных организаций, студенческих объединений Белгородской области, профессиональных сообществ Белгородской области [2].

Подчеркнём, что критерии формирования Молодёжного парламента при Белгородской областной Думе были реформированы в 2023 г. Значимым

нововведением стало установление преимущественного права на включение в состав Молодёжного парламента – им были наделены лица, принимавшие участие в обеспечении выполнения задач в ходе специальной военной операции, граждане, прошедшие военную или иную приравненную к ней службу, а также волонтёры [2].

Предоставление указанным категориям граждан обозначенной преференцией дублирует федеральный подход (в пределах деятельности Молодёжного парламента при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации) и обусловлено созданием дополнительных гарантий для лиц, выполняющих особую миссию в рамках обеспечения безопасности государства и оказания помощи различным группам населения.

Резюмируя нормативные и процедурные аспекты функционирования Молодёжного парламента при Белгородской областной Думе, отметим, что они представляют его как структуру, участвующую в законодательном регулировании и реализующую информационно-просветительские и интегративно-партнёрские функции, направленные на увеличение роли молодёжной страты в государственно-управленческих процессах.

В свою очередь, фактологический анализ позволяет констатировать активность лишь в пределах проведения каких-либо образовательных и общественно значимых мероприятий, а также совместных проектов с иными молодёжными органами.

Сегодня приоритетным форматом деятельности молодых парламентариев является участие в форумах, круглых столах, открытых встречах и прочих проектах на молодёжную и патриотическую тематику. С одной стороны, подобный опыт позволяет сконструировать оптимальную вертикаль взаимоотношений – от молодёжи к её официальным делегатам в государственный сектор и наоборот, с другой – требует не только непосредственных коммуникаций, но и дальнейших действий.

Демонстрация мнения молодёжного сообщества в диалоге с государством – фундаментальная задача молодёжного парламентаризма в Российской Федерации, требующая конкретики, определённой регламентации и достижения реальных результатов.

На наш взгляд, последние в рамках реализации идеологических и коммуникативно-партнёрских функций рационально измерять, прежде всего, в количестве событий, инициированных персонально молодёжными парламентами, и охвате аудитории. К тому же ключевой этап в данном процессе – фиксация позиций, озвученных в ходе мероприятий, и их дальнейшая трансформация в предложения по совершенствованию законодательства.

Несмотря на то, что члены Молодёжного парламента регулярно участвуют в заседаниях Белгородской областной Думы и её комитетов, с формальной инициативой принятия или модификации какого-либо нормативного акта они выступили лишь однажды – в 2022 г., когда предложили разработку регионального закона о волонтерстве [5].

Указанный акт так и остался в статусе идеи, однако само волонтерство стало важным ориентиром деятельности Молодёжного парламента в текущих реалиях – молодые парламентарии регулярно фигурируют в качестве организаторов и участников волонтерских и благотворительных акций. Признавая высокую ценность волонтерской миссии, акцентируем внимание на том, что превалирование данной сферы при низком уровне активности в законодательном сегменте может спровоцировать потерю молодёжными парламентами уникального статуса.

На сегодняшний день только указанные структуры имеют легальную связь с региональными парламентами, а превращение в своеобразный волонтерский корпус лишает их реального потенциала в сфере законотворчества и допускает вероятность тотального слияния с иными молодёжными объединениями и организациями.

Самобытность молодёжных парламентов заключается в их прямом доступе к прерогативам законодательной власти и объективной возможности принятия решений в рамках регулирования прав и законных интересов молодёжи. Игнорирование данной опции приведёт к обезличиванию молодёжных парламентов среди иных молодёжных структур и потере их специфической природы.

Полагаем, что наиболее эффективным шаблоном организации деятельности молодёжных парламентов следует считать оптимальный баланс участия молодёжи как в законотворческом процессе, так и в просветительских и волонтерских мероприятиях, который в сочетании с инициативой со стороны самих молодых парламентариев позволит сформировать из них органы, действительно влияющие на социально-политическую повестку региона и страны.

Таким образом, белгородский опыт конструирования молодёжного парламентаризма представляет собой относительно новую практику, соответствующую общенациональным трекам. Однако при наличии безусловных достоинств, Молодёжному парламенту при Белгородской областной Думе следует увеличить степень вовлеченности молодёжи в законотворческие процедуры, что не только создаст дополнительные гарантии для самого молодёжного сообщества, но и закрепит особую правовую природу обозначенной структуры как «прозаконодательного» компонента.

Список использованных источников:

1. Семочкина Е.В. Экспертная оценка взаимодействия органов государственной власти с молодежными совещательными органами // Вопросы политологии. 2021. 12 (76). С. 3570-3575.
2. Постановление Белгородской областной Думы № П/5-29-7 от 25 февраля 2021 г. «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Белгородской областной Думе» (в ред. от 6 июля 2023 г.) // Официальный сайт Белгородской областной Думы. – URL: <https://belduma.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).
3. Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2024).

4. Постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 31 января 2013 г. № 754-V «О принятии Положения о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Нижегородской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2024).

5. Молодёжный парламент выступает с инициативой принятия регионального закона о волонтерстве // Официальный сайт Белгородской областной Думы. – URL: <https://belduma.ru/news/detail.php?ID=82523> (дата обращения: 05.11.2024).

Хрущев Р.С.,
аспирант кафедры истории и теории государства и права,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
(Симферополь, Россия)

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА И ЭВОЛЮЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГРЕНЛАНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х Г.Г.

Аннотация. Во второй половине 1960-х г.г. в Гренландии началось движение за самоуправление. В 1950 г. был создан ландсрад, совещательный орган при ландесхауптмане. В 1952 г. был подготовлен проект конституции, предусматривающий отмену статуса колонии. Автор статьи подробно анализирует указанные исторические события.

Ключевые слова: национальный совет, местное самоуправление, Гренландия.

Вхождение Гренландии в состав датского государства, согласно конституции 1953 г. в качестве графства, коренным образом изменило как правовой статус Гренландии, так и ее населения [1]. К середине 1960-х г.г. гренландцы не только вполне осознали себя частью датского общества, но и в еще большей степени самостоятельной общностью с правом и возможностью к расширению самоуправления. Нормы, регулирующие данные вопросы в основном были введены в действие еще в колониальный период, к примеру – закон № 271 от 27 мая 1950 г. о национальных советах и муниципальных советах Гренландии и т.д. [2].

Внесенные в 1964 г. изменения давали право Совету давать рекомендации министру Гренландии, устанавливали его пропорциональный состав с участием членов парламента Дании (фолькетинга) от Гренландии [3]. Вместе с тем упразднялся гренландский комитет парламента Дании.

Дальнейшая эволюция самоуправления была лишь делом времени, так как полуколониальный статус Гренландии, с контролем специальных органов и ведомств, ограниченные права муниципалитетов, Национального Совета и Совета Гренландии не соответствовали сложившимся реалиям, и стремлениям гренландцев самостоятельно разрешать многочисленные вопросы региона.

Попыткой смягчить ситуацию и несколько уступить требованиям гренландцев, особо активно высказываемых в начале 1960 г.г., стало

принятие в конце 1966 г. двух комплексных нормативных актов, первым из которых стал «Закон о Национальном совете Гренландии и муниципальных советах и т.д.», представленный 7 декабря 1966 г. министром Гренландии Карлом Йенсенем. Учитывая, что, 1) его нормы распространялись на такие важнейшие органы управления Гренландии как Национальный совет, муниципальные советы, Совету Гренландии; 2) отчасти, конкретизировали права и обязанности гренландского губернатора; 3) отменялся Закон № 271 от 27 мая 1950 г. о Национальном совете Гренландии, муниципальных советах и т.д., рассмотрим более подробно его содержание.

Закон был посвящен регулированию таких вопросов как разделение регионов Гренландии, Национальный совет Гренландии (далее – Совет), муниципальные советы Гренландии и Совет Гренландии. В нем, в целом сохранено традиционное деление Гренландии на Западную, Северную и Восточную, границы которых устанавливались министром Гренландии (§ 1).

Право голосовать за Национальный совет признавалось за каждым, кто соответствовал условиям права голоса за Фолькетинг и проживал в Гренландии не менее 6 мес. до выборов (§ 2). Право быть избранным в Национальный получили все обладающие правом голоса, за исключением привлеченных к уголовной ответственности и тем обладающим негативной репутацией. Однако, именно вновь избранный национальный совет имел право решать, будет ли кандидат по причине уголовно-правовые мер допущен к работе в нем (§ 3).

Состав Совета определялся, максимум, в 16 членов, избираемых прямыми выборами (п. 1), но их количество могло быть увеличено (п. 2). Срок работы каждого состава определялся в 4 года. Срок выборов отсчитывается с 1 мая, а выборы следовало проводить в апреле, в день, определенный губернатором (п. 3). Выборы проводились по спискам кандидатов, каждый из которых должны были поддержать письменно от 20-25 избирателей. Удаление кандидата из списка каралось как уголовное правонарушение (п. 4). Определение более подробных правил выборов возлагалось на министра Гренландии (п. 5).

Полномочия Совета ограничивались лишь решением дел, переданным на его рассмотрение, но устанавливалось, что предложения правительства по законам, содержащим положения, затрагивающие лишь Гренландию, должны быть представлены в Совет для получения заключения, прежде чем они будут представлены парламенту.

Проекты административных положений, которые касаются только Гренландии, также представлялись Совету для заключения, а законы и административные нормы, которые имели особое значение для гренландского общества, передавались на рассмотрение Совета до введения в действие [4, p. 412].

Также мнение Совета должно быть получено, «насколько это возможно», по другим вопросам, которые были важными для Гренландии (§ 6, п. 2).

В свою очередь, Совету давалось право вносить предложения соответствующему министру (в т.ч. предложения по грантам), задавать

вопросы и подавать жалобы по общественным вопросам Гренландии, которые не были переданы на его рассмотрение (§ 7).

Совет самостоятельно избирал своего председателя, действовавшего весь срок его созыва, большинством голосов на первой же сессии (§ 9) [4, р. 413], а каждый член Совета мог занять пост председателя или его заместителя, с правом отказаться тем лицам, кто занимал подобные посты в течение 4-х лет подряд или более. Также именно Совет мог освободить председателя и заместителя председателя от обязанностей на оставшийся срок их полномочий (§ 10).

Заседания Совета определялись раз в год, а внеочередные по решению председателя или требованию не менее половины членов. Место заседаний Совет определял сам, а время – председатель (§ 11, п. 1-2). Отдельные дела позволялось рассматривать за закрытыми дверями (§ 11, п. 3).

Вопросы, обозначенные соответствующим министром как срочные, должны рассматриваться на заседании Совета, даже если они не включены в повестку дня (§ 11, п. 4). Рабочие языки – гренландский и датский (§ 11, п. 5), остальные процедуры Совет определял самостоятельно (§ 11).

Губернатор или его заместитель имели право участвовать в работе Совета, но без права голоса. В ином случае, председатель Совета в кратчайшие сроки должен был доводит до сведения губернатора решения Совета (§ 12) [4, р. 414].

Совет мог принимать решения при наличии не менее половины его членов большинством голосов (§ 13) и должен был их оформлять протоколом переговоров, который подписывается присутствующими членами. Любой член мог потребовать, чтобы его или ее особое мнение было кратко добавлено к протоколу, а в случаях, которые передаются другому органу, потребовать, чтобы последний был одновременно ознакомлен с содержанием протокола (§14).

Совет получил право создавать комитеты для подготовки отдельных дел во время своего заседания и непосредственного решения особых вопросов (§ 17, п. 1-2). Исполком, под руководством председателя Совета, мог создаваться для решения от его имени вне заседаний неотложных вопросов (§ 17, п. 3).

В обязанности председателя входило подготовка заседания Совета и созыв его членов, информировать их о предложенных к рассмотрению вопросах; руководить действиями и голосованием, обеспечивать занесение его решений в протоколы; заботится о корреспонденции Совета, выполнении его решения и заботится о сохранности архивов (§ 19).

Постановления Совета об общих условиях заработной платы, пенсионного обеспечения и т. д. сотрудников, нанимаемых советом, должны подтверждаться были министром Гренландии (§ 20), который также устанавливает размер платы председателя Совета (§ 21, п. 1). Разные виды оплаты предусматривались для членов совета за участие в его работе (§ 21, п. 2-3) [4, р. 416].

Осуществляя непосредственный надзор за работой Совета губернатору предоставлялось право сообщать министру Гренландии при подозрении о превышении Советом своих полномочий. Указанный министр имел право отменить решение Совета, приостановить его выполнение, признать его недействительным и т.д. (§ 23, п. 2).

Вторая часть закона (гл. 3) посвящена вопросам организации деятельности муниципальных советов Гренландии, правила для которых устанавливались уставом муниципалитета, что принимается его советом и утверждается губернатором (§ 24, п. 2) [4, р. 417]. Право участвовать в выборе членов муниципальных советов закреплялось за лицами, постоянно проживавшими в муниципалитете не менее 3 месяцев до проведения выборов по спискам избирателей (§ 25, п. 1-2). Лица этой же категории имели право быть избранными в состав муниципальных советов, за исключением тех, к кому были применены уголовные нормы права (§ 26, п. 1).

Количественный состав муниципального совета определялся от 3-х до 13 членов, избираемых прямыми выборами в округах, в зависимости от численности населения муниципалитета, на 4 года по списку кандидатов с подписями от 5 до 10 избирателей. Каждому члену совета полагалось 1-2 заместителя (§ 27, п. 1-4).

Установление более детальных правил выборов (в т.ч. подготовка списков избирателей, минимальное количество членов в каждом совете, количество округов и советов, количестве членов, избираемых в каждом округе) определялось министром Гренландии (§ 27, п. 5) [4, р. 418].

Законом устанавливалось, что мнение совета самоуправления должно быть получено, насколько это возможно, по всему, что относится к делам муниципалитета и что не остается на усмотрение совета самоуправления (§ 28); день и порядок собрания ново избранного муниципалитета, порядок выборов председателя и его заместителя, устанавливает обязательность предоставления губернатору список членов муниципалитета (§ 29); порядок ежегодно избрания председателя и его заместителя (§ 30); право муниципалитета определять место и время своих собраний и их порядок (§ 31) [4, р. 419], порядок принятия решений и их оформление и т.п. (§ 32-33).

Особые обязанности возложены на председателя. Так, ему поручалось готовить заседания правления самоуправления и созывать на них депутатов; поручать коллегам подготовку вопросов к собранию; руководить переговорами и голосованием совета, обеспечивать занесение его решений в протокол переговоров; заботится о корреспонденции совета самоуправления и следить за выполнением его решений. Более детальные правила деятельности председателя устанавливались уставом муниципалитета (§ 38).

Следует отметить позволение муниципалитетам учреждать при них представителей (для канцелярской работы) и судебных исполнителей, институт которых в последствии активно развивался (§ 39-40) [4, р. 421]. Контроль за исполнением муниципальными советами возложенных на них обязанностей и соблюдение законности в их деятельности возлагался на губернатора (§§ 42-43) [4, р. 422].

Третья часть рассматриваемого закона (гл. 4) посвящена Совету Гренландии. Ему поручалось следить за развитием событий в Гренландии и давать рекомендации министру Гренландии по вопросам централизованного планирования и координации деятельности публичных органов в Гренландии (§ 44). Его состав предусматривался следующий: председатель (назначался королем), председатель Национального совета Гренландии и 2 других члена, избираемые из членов Национального совета, 2-х членов Фолькетинга, избираемых от Гренландии, и по одному члену, избираемому каждой из 5 крупнейших партий Фолькетинга среди их членов в парламенте.

Председатель назначал на 5 лет, а иные члены Совета избирались на соответствующие периоды выборов в Фолькетинг и Национальный совет (§ 45) [4, р. 423].

Данному Совету в организации его работы должен был помогать секретариат министра Гренландии. Он же (министр) устанавливал необходимые правила процедуры деятельности данного совета (§ 46) [4, р. 424].

Таким образом продолжила свою эволюцию система управления Гренландии, заложенная еще в начале 1950-х гг., которая состояла из таких ступеней: 1) муниципальные советы; 2) Национальный совет Гренландии; 3) министерство Гренландии; 4) Совет Гренландии.

При этом, система взаимоотношений двух Советов была установлена достаточно сложной, с смешением надзорных, консультативных и исполнительных функций.

Список использованных источников:

1. THE CONSTITUTIONAL ACT OF DENMARK OF JUNE 5th 1953 THE ACT OF SUCCESSION OF MARCH 27th 1953, AMENDED ON JUNE 12th 2009. URL: Конституционный закон Дании от 05.06.1953, Дания, WIPO Lex.

2. Lov om ændringer i lovgivningen om folketingets valg af medlemmer til visse kommissioner og nævn m.v. LOV nr 281 af 24/10/1953. URL: Lov om ændringer i lovgivningen om folketingets valg af medlemmer til visse kommissioner og nævn m.v. (retsinformation.dk) (дата обращения: 10.10.2023).

3. Forslag til Lov om ændring i lov om Grønlands landsråd og kommunalbestyrelser m. v. (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 29. maj 1964). URL: 19631_L2_som_vedtaget.pdf (folketingstidende.dk) (дата обращения: 10.10.2023).

4. Forslag til Lov om Grønlands landsråd og kommunalbestyrelser m. v. Fremsat den 7. december 1966 af ministeren for Grønland.). URL: 19662_L7_som_fremsat.pdf (folketingstidende.dk) дата обращения: 7.10.2023).

Карпичко П.А.,
магистрант,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

Научный руководитель:
Чурикова А.Ю.,
доцент кафедры информационного права и цифровых технологий,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация. В данной статье исследуется актуальный вопрос информационной безопасности. Статья поднимает вопросы кибербезопасности, а также подчеркивает важность применений технологий, методов и средств для защиты информации от несанкционированного доступа на практике.

Ключевые слова: информационная безопасность, безопасное поведение, современный мир, защита информации, обеспечение безопасности информации, данные, шифрование данных, информация.

Информационная безопасность стала одной из важнейших проблем современного мира. С развитием технологий и цифровизацией общества угрозы для информации стали более технологически сложными и разнообразными. Важность обеспечения информационной безопасности становится все более очевидной как для государственных структур, так и для бизнеса и обычных граждан.

Информационная безопасность в России регулируется несколькими федеральными законами:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – этот закон определяет основные принципы обработки информации, устанавливает правила обеспечения безопасности информации и управления информационными ресурсами. Он также устанавливает требования к защите персональных данных и ответственность за нарушение правил обработки информации [7].

2. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» – этот закон регулирует доступ к информации, которая может нанести вред здоровью и развитию детей. Он устанавливает требования к контролю за информацией, распространяемой в средствах массовой информации и сети Интернет [9].

3. Федеральный закон «О персональных данных» – этот закон определяет правовые основы обработки персональных данных и устанавливает требования к их защите. Он обязывает организации обрабатывать персональные данные в соответствии с установленными нормами и принимать меры по защите конфиденциальности этих данных [8].

Основными аспектами информационной безопасности являются конфиденциальность, целостность и доступность информации. Конфиденциальность гарантирует, что информация доступна только авторизованным пользователям и не подвергается утечке или несанкционированному доступу. Целостность информации означает, что данные остаются неизменными и достоверными. Доступность гарантирует, что информация доступна в нужный момент и место.

Для обеспечения информационной безопасности необходим комплексный подход, включающий в себя технические, организационные и правовые меры [5].

К таким техническим мерам относятся использование современных средств защиты информации, например:

- шифрования данных;
- установка антивирусов и брандмауэров;
- мониторинг сетевой активности и др.

Организационные меры включают в себя:

- определение политики информационной безопасности,
- обучение сотрудников безопасному поведению в сети,
- контроль доступа к данным и др.

Правовые меры подразумевают:

- соблюдение законодательства по защите персональных данных,
- подписание соответствующих договоров с партнерами и клиентами,
- регулярные аудиты безопасности и т.д.

В современном мире особую роль в обеспечении информационной безопасности занимают специалисты по кибербезопасности. Это высококвалифицированные специалисты, занимающиеся разработкой и внедрением мер по защите информации от киберугроз. Их задачи могут быть разнообразны: от анализа угроз, разработки стратегий защиты, до мониторинга защищенности информационных систем и быстрого реагирования.

Таким образом, информационная безопасность – это ключевая составляющая цифровой безопасности. Она требует вложений со стороны государственных органов, компаний и частных лиц. В условиях постоянно развивающейся цифровой среды важно постоянно совершенствовать системы защиты и обучать персонал правилам безопасной работы в сети.

В современном «кибермире» существуют современные «киберугрозы», такие как кибертерроризм, кибершпионаж, киберпреступность и специфические угрозы для интернета вещей (IoT) [3].

Кибертерроризм представляет угрозу национальной безопасности, поскольку кибератаки на инфраструктуру страны наносят значительный ущерб.

Кибершпионаж направлен на похищение конфиденциальной информации с целью получения выгоды государства или коммерческих структур.

Рост киберпреступности увеличивает риски для обычных граждан и компаний, поскольку киберпреступники похищают деньги и личные данные [2].

Для борьбы с этими угрозами необходимо постоянное совершенствование методов защиты информации. Для этого необходимы инвестиции в кибербезопасность, обучение сотрудников правилам безопасного поведения в сети, аудирование информационных систем. Государству важно принимать законы по защите инфраструктуры и обеспечению кибербезопасности своих граждан.

Важно понимать, что общая информационная безопасность строится на культуре безопасности. Каждый человек должен осознавать свою ответственность за защиту собственных данных и следовать базовым правилам безопасного поведения в интернете.

Таким образом, информационная безопасность продолжает оставаться большой проблемой цифровом мире, и обеспечение безопасности данных требует усилий всех участников общества.

По мнению Н.С. Самойлова, «теория информационной безопасности и ее практическое применение являются ключевыми аспектами обеспечения защиты информации в современном мире» [1, с. 191]. Теория информационной безопасности – это изучение принципов и методов защиты информации, идентификация потенциальных угроз и уязвимостей, анализ рисков и разработка стратегий обеспечения безопасности информационных систем.

Практика информационной безопасности – это применение различных технологий, методов и средств для защиты информации от несанкционированного доступа, утраты, утечки или порчи. Ключевые практические аспекты информационной безопасности включают в себя:

1. Аутентификация и авторизация пользователей – это использование паролей, биометрических данных, двухфакторной аутентификации и других методов для обеспечения доступа только владельцам аккаунтов.

2. Шифрование данных. Оно может включать в себя применение различных алгоритмов шифрования для защиты конфиденциальности информации при передаче и хранении.

3. Мониторинг и анализ безопасности подразумевает постоянное отслеживание событий в информационных системах, обнаружение аномалий, а также анализ угроз и рисков.

4. Управление уязвимостями, то есть регулярное сканирование информационных систем на наличие уязвимостей и своевременное устранение их, с целью предотвращения возможных атак

5. Разработка и внедрение правил и процедур по обеспечению безопасности информации в организации, включая обучение сотрудников правилам безопасного поведения.

6. Регулярное создание резервных копий данных и разработка планов восстановления после чрезвычайных ситуаций для минимизации потерь [4].

Еще одним важным аспектом практического применения информационной безопасности является контроль доступа к информации. Он позволяет ограничить права доступа пользователей к конфиденциальным данным в соответствии с их ролями и обязанностями в организации. Это

позволяет предотвратить несанкционированный доступ к данным и, как следствие, снизить риск утечки информации.

Для реализации контроля доступа могут применяться различные методы: ролевая модель доступа; многоуровневая модель доступа; политики управления доступом и т.д.

При этом важно соблюдать «принцип минимальных привилегий», согласно которому «каждый пользователь должен иметь доступ только к необходимой ему информации для выполнения своих задач» [6].

В целом, теория и практика информационной безопасности тесно взаимосвязаны и составляют комплексный подход к обеспечению информационной безопасности. Постоянное развитие методов защиты информации и обучение специалистов в этой области играют важную роль в борьбе с киберугрозами и в обеспечении безопасности информационных систем.

Подводя итоги, хочется сказать, что информационная безопасность, как и киберугрозы являются стремительно развивающимися областями. Поэтому важно следить за последними тенденциями, технологиями и методами защиты информации, чтобы эффективно бороться с современными киберугрозами.

Список использованных источников:

1. Управление информационной безопасностью в контексте обеспечения кибербезопасности / Н.С. Самойлов, И.В. Полетаев, В.П. Выповской, А.Е. Савенков // Интеграция наук – 2023: материалы IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 21 апреля 2023 года. Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. С. 188-200.
2. Аналитическое агентство TAdviser / Киберпреступность и киберконфликты: Россия // <https://www.tadviser.ru/a/593963> (дата обращения: 23.04.2024.).
3. Интернет вещей. ИС «Википедия» (дата обращения: 23.04.2024).
4. ООО «АМ Медиа». Практика информационной безопасности // <https://www.anti-malware.ru/practice> (дата обращения: 23.04.2024)).
5. ООО «СёрчИнформ». Информационная безопасность // <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/> (дата обращения: 23.04.2024).
6. Принцип минимальных привилегий. ИС «Википедия» (дата обращения: 23.04.2024).
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 12.12.2023) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
9. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

Костромина К.Д.,
магистрант,
Херсонский технический университет
(Геническ, Россия)

СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ В НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ

Аннотация. Предметом исследования в данной статье является раскрытие всеобъемлющих понятий семьи и семейные ценности, которые являются фундаментом и становлением каждого человека. Поставлена задача определить, что поспособствовало регрессу данных понятий. А также, обосновывая регресс данных понятий в нынешнее время нормативными актами законодательства Российской Федерации, показать, что ценное потеряло население, сузив свое развитие, несмотря на то, как развиваются в нынешнее время страны.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, менталитет, государственные услуги, государственная поддержка.

Семья является одной из самых значимых и стоящих институций, которая играет важную роль в жизни каждого человека. Как ценность семья есть социокультурное значение, которым наделена семья. Таким образом семью как ценность, с одной стороны, можно определить, как звено социальной регуляции полоролевых, родственных и межпоколенных взаимоотношений, а с другой, как поведенческий стандарт, который разделяется в обществе и формирует у человека оптимальную ориентацию поведения и деятельности.

Семья является местом, где человек рождается и растет. Это его первое общество, в котором он учится, получает знания, навыки, а также ценности. Она обеспечивает ему безопасность и защиту. Семья исполняет важную роль в формировании идентичности и самооценки человека, дает ему чувство принадлежности, уверенности и самоуважения. Семья снабжает человека эмоциональной поддержкой и любовью. В трудные времена человек находит в семье понимание, сочувствие и поддержку. Семья презентует человеку любовь, поддержку и принимает его таким, какой он есть. Это некоторые аспекты ценности семьи. Они являются важнейшими составляющими, основой воспитания и формирования личности.

Семья и семейные ценности – это самое замечательное, что у нас есть. Разумеется, существуют такие важные категории, как карьера, отношения с друзьями, образование, однако семья является надежным и спокойным счастьем, доступным каждому. Семейные традиции, ценности необходимо формировать и развивать в каждой семье с целью того, чтобы у детей строились четкие ориентиры и приоритеты.

Если на улице спросить у любого прохожего, что входит в определение «семейных ценностей», каждый скажет, что любовь, взаимопонимание, уважение, почитание родителей и старших, взаимовыручка и доброта,

ответственность за близких людей и умение прощать. И это все является фундаментом, на котором возводится ячейка общества, и залогом ее долговечности и прочности.

С конца XIX в. российское общество оказывается во власти изменений, которые связаны с модернизацией всех сторон жизни. Меняются политические и экономические институты, а также социальные отношения и общественное сознание. Общественное сознание, менталитет общества были не только результатом развития, однако и самым важным звеном, которое определяло это развитие. Вот почему ценны принципы создания и развития менталитета общества в переломный период разрушения его сословной структуры с учетом влияния особенностей его быта и традиций.

Одной из причин трансформации ценностей является отмена крепостного права в 1861 г., когда многие дворянские хозяйства начали разрушаться. Помещикам было сложно трудно адаптироваться к рыночным отношениям, и они начинают терять свои земли и закладывать усадьбы. Под таким напором экономических, социальных и политических изменений начинает меняться уклад дворянской жизни и происходит переворот в тотальном сознании населения. И на первое место выходит теперь не семья, а интересы каждой отдельной личности. Однако почеть и покорность главе семьи все еще сохраняется в дворянской культуре до конца XIX в.

Важнейшим компонентом дворянского менталитета в XIX в. отмечаются патриотические идеалы, а именно понятия «государь» и «Отечество» были единым целым в сознании внушительной части российских дворян. На рубеже XIX-XX веков это сословие находится в состоянии кризиса. Но после революции в 1905 г. отношение дворян к самодержавной власти меняется, их вера во всемогущего императора пошатнулась.

В начале XX в. фоновую систему ценностей в сознании российского дворянства составляют традиционные официальные идеалы. Однако власть не успевает своевременно реагировать на назревающие в стране проблемы: нерешенный аграрный вопрос, ненависть крестьян к помещикам, раздражение по отношению к власти – это все приводит к нарастанию в деревнях конфликтов. Обыденный дворянам образ жизни рассыпается, противоречия на ценностном уровне с реальностью приводят к дезориентации представителей благородного сословия. И на рубеже этих веков их начинает сокрушать чувство беспокойства и сомнения, что и показывает процесс деградации ценностей значительной части дворянства. В результате чего дворянство утрачивает привилегированные позиции в обществе, что и влечет за собой и изменение духовно-нравственных установок. [1; 2; 3]

После такой трансформации семейных ценностей в современном обществе они меняются и развиваются по сей день. Однако если семья не идеальна, важно помнить, что любовь и поддержка делают ее особенной и крепкой.

Но в современном обществе люди строят семью в общей сложности, если это можно так назвать, на взаимовыгоде и на законодательстве Российской Федерации, а также согласно государственных услуг и поддержке.

Семья – это лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство [4, абз. 5 ст. 1]. Члены семьи – это проживающие совместно с гражданином его супруг (супруга), несовершеннолетние дети независимо от раздельного или совместного проживания, проживающие совместно с гражданином родители [5, ст. 31]. Не являются членами семьи (есть нюансы, нужно учитывать обстоятельства и применение в силу конкретного закона): братья и сестры [6, ст. 93]; дедушки, бабушки и внуки [6, ст. 94, 95]; лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей [6, ст. 96]; отчим и мачеха, пасынки и падчерицы [6, ст. 97]. Близкие родственники – это лица, имеющие кровные и тесные семейные связи с другим человеком. К ним обычно относятся родители, дети, братья, сестры, а также супруги и супруги, поскольку эти отношения характеризуются близкими узами и совместной семейной жизнью.

Совместное хозяйство – это значит совместно выполнять взаимные обязательства по ведению общего хозяйства в целях совместного проживания, делать совместные улучшения в квартире (покупка мебели, ремонт) и т.п. в том числе нести расходы на имущество, коммунальные платежи, налоги и т.п. Это значит проживать вместе, иметь общий бюджет, участвовать в расходах друг друга. Для разрешения вопроса о расторжении брака судом ведение совместного хозяйства супругами значения не имеет. Суд устанавливает факт совместного проживания и ведения общего хозяйства как одно из юридически значимых обстоятельств (доказательств) по делу. Для этого сторона, которая ссылается на него, должна привести доказательства совместного проживания и ведения общего хозяйства. [7, ч. 1 ст. 56].

Государственные, муниципальные услуги позволяют человеку в зависимости от его ситуации: получить материальную помощь при беременности, рождении детей, инвалидности; получить документы, удостоверяющие личность, способствующие трудоустройству, выходу на пенсию, а также обеспечивающие получение бесплатной медицинской помощи, льгот по инвалидности, пересчету материальных выплат; вести бизнес (зарегистрировать, вести отчетность); зарегистрировать имущество как граждан, так и бизнеса. [8, ст. 2].

Государственной поддержкой является деятельность органов государственной власти РФ, органов публичной власти федеральной территории, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, организаций, формирующих совокупность поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, реализуемая в целях развития малого и среднего предпринимательства в соответствии с государственными программами либо подпрограммами РФ, государственными программами либо подпрограммами субъектов РФ и муниципальными программами либо подпрограммами, содержащими мероприятия, которое направлены на развитие малого и среднего предпринимательства, а также деятельность акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», которая реализуется в соответствии с

настоящим Федеральным законом в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства, его дочерних обществ, деятельность акционерного общества «Российский экспортный центр» по поддержке экспортной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, реализуемая в соответствии с настоящим Федеральным законом и Федеральным законом от 8.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», его дочерних обществ, деятельность заказчиков, указанных в ч. 1 ст. 16.1 настоящего Федерального закона [9, п. 5 ст. 3].

В итоге семья превратилась в семейные отношения, которые регулируют интересы каждой отдельной личности, основываясь на личной выгоде и получаемой от государства поддержке, т.е. это отношения между супругами или близкими родственниками по вопросам имущественных и неимущественных прав и обязанностей, регулируемые нормами семейного права. Они возникают и меняются на основании юридических фактов, таких как родство, брак, усыновление и прочее. Семейные отношения подразумевают возникновение прав и обязанностей между сторонами. Что свидетельствует о том, что семейные ценности потеряли свою значимость и население масштабно, развиваясь только узконаправленно на получение собственной выгоды.

У каждого человека свое понимание того, что должно определять и сохранять брак и взаимоотношения. Каждого научили родители, что-то человек понял сам. Заключая брак, супруги, как правило, начинают ожидать друг от друга самого лучшего – именно ожидать. Это является большой ошибкой, ждать, когда первый шаг сделает кто-то другой. Необходимо самому начать культивировать и оберегать все то, что может сделать союз двух людей удачным, а детей счастливыми. Мало того, нужно заниматься самовоспитанием, что довольно сложно, но крайне необходимо. Приобрести способность сдерживать гнев, когда, казалось бы, это невозможно, научиться решать возникающие проблемы мирным и разумным путем – это только начало пути к обоюдному счастью. Но, результат не заставит себя ждать, и вы в скором времени ощутите, что жизнь налаживается и впереди вас ожидает только хорошее. Нельзя забывать о детях, их необходимо не только учить тому, как важна семья и мир в ней, необходимо на своем примере постоянно доказывать это утверждение. И потом, когда они станут взрослыми, вы будете рады тому, что ваши труды не были напрасными, ведь для родителей счастье их детей – смысл всей жизни. Таким образом, воспитание семейных ценностей является обязательным требованием для всех нас. Ценности семейной жизни – это то, что мы всегда должны беречь.

Список использованных источников:

1. Быт и традиции в структуре менталитета социальных и профессиональных групп городского населения российской провинции в конце XIX – начале XX вв. // <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34253> (дата обращения: 12.08.2024).
2. Раздел IV. Российская империя в XIX – XX вв. стр. 39-46 // <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/33/3d90bc6b15550a005fa3321031180f72264d8cd3.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).

3. Трансформация представлений об историческом сознании в XX веке как способ осмысления смены времен // <https://histrf.ru/read/articles/transformatiia-priedstavlienii-ob-istorichieskom-soznanii-v-xx-viekie-kak-sposob-osmysleniia-smieny-vriemien> (дата обращения: 12.08.2024).

4. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

6. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

8. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

9. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

Лесных А.В.,

магистрант Юридического института,

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,

(Орел, Россия)

Научный руководитель:

Петрунин В.В.,

доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов

национальной безопасности,

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,

кандидат философских наук, доцент

(Орел, Россия)

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Развитие современного правового государства невозможно представить без эффективного функционирования в нем гражданского общества и общественных организаций как его составляющей. Статья посвящена анализу потенциального механизма взаимодействия государства и Церкви как модели подобных отношений.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, публичная власть, правотворчество, национальная безопасность, традиционные основы государственности, правовое государство, законодательная инициатива

В научной литературе под гражданским обществом принято понимать совокупность независимых от государственной власти общественных институтов, призванных содействовать реализации гражданами их частных

законных интересов в различных сферах человеческого развития [24, с. 59]. В этой связи общественные объединения являются важнейшими его элементами, поскольку представляют собой форму добровольной самоорганизации граждан, которая призвана содействовать защите конституционных прав человека и гражданина, осуществлять взаимодействие и общественный контроль по отношению к органам публичной власти и местного самоуправления. Это имеет фундаментальное значение для развития народовластия и правового государства, поскольку по словам В.В. Путина «демократия это возможность не только выбирать власть, но и постоянно эту власть контролировать, оценивать результаты ее работы» [7, с. 2], а общественные организации в этом отношении могут быть эффективным каналом связи и взаимодействия между гражданским обществом и государственной властью.

Устами Президента страны общественные объединения названы эффективными институтами гражданского общества, призванные быть самым активным участником управленческого процесса в стране. Закон под общественными объединениями понимает добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (п. 1 ст. 5 ФЗ от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»). Являются ли исходя из этой дефиниции религиозные организации общественными? Думается, ответить на этот вопрос можно только утвердительно, поскольку ч. 1 ст. 6 Федеральный закон от 26.09. 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ называет религиозные объединения добровольным объединением граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, а п. 1 ст. 6 ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ предусматривает, что Общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, т. е. признает их разными правовыми институтами, но имеющими единую природу и цели деятельности.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, утвержденные Архиерейским Собором в 2000 г., в разделе III «Церковь и государство» определяют, что «Церковь как богочеловеческий организм имеет не только таинственную сущность, неподвластную стихиям мира, но и историческую составляющую, входящую в соприкосновение и взаимодействие с внешним миром, в том числе с государством. Государство, которое существует для устройства мирской жизни, также соприкасается и взаимодействует с Церковью. Взаимоотношения государства и последователей истинной религии изменялись в ходе истории. В современном мире государство обычно является светским и не связывает

себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Однако, как правило, государство сознает, что земное благоденствие немислимо без соблюдения определенных нравственных норм – тех самых, которые необходимы и для вечного спасения человека. Поэтому задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви.

Иными словами, принцип взаимного невмешательства видится Русской Православной Церковью основной моделью взаимодействия со светским государством. Впрочем, пожалуй, уместнее говорить «виделось», потому как со времени принятия названных Основ прошло уже четверть века и принимались они иерархами, прекрасно помнившими советские гонения и своеобразно понимаемую отечественной государственностью либеральную повестку девяностых годов. Нечто подобное декларировало и государство, установив светскость как один из конституционных принципов (ч. 1 ст. 14 Конституции РФ). Указанный принцип раскрывается в п. 5 ст. 4 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ, согласно которому государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству Российской Федерации, сводя при этом государственно-церковные отношения чуть ли не к п. 7 ст. 4 названного закона, исходя из которого по просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

Тем не менее, в последнее десятилетие наметилась тенденция к переосмыслению государственно-церковных отношений и прежде всего – со стороны государства. Так еще преамбула ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» отмечала и отмечает особую роль Православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры и называет Христианство неотъемлемой частью исторического наследия народов России. Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента от 24.12.2014 № 808 констатируют, что исторический путь России определил ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета, ценностные основы жизни многонационального и многоконфессионального российского общества; при этом отмечается, что в формировании системы ценностей России особую роль сыграло Православие. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 в п. 11 констатировала возрождение в современной России традиционных духовно-нравственных ценностей и развитие традиционных российских духовно-нравственных ценностей называла одним из

национальных интересов на долгосрочную перспективу. Под эвфемизмом традиционности государство старается говорить именно о ценностях Православного Христианства, пытаясь оставаться в рамках конституционного принципа светскости.

Своеобразным символом изменения государственного подхода к религиозным вопросам стали поправки к Конституции РФ, одобренные в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Так Конституция была дополнена ст. 67.1, согласно которой Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Т.е. государство специфическим образом, но констатировало веру (надо полагать – Христианскую веру) одной из основ национальной государственности. В свете этого совершенно органичным представляется закрепление в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей в качестве национального интереса современного российского государства (п. 7 ст. 25 Стратегии), а защиту таких ценностей – стратегическим национальным приоритетом (п. 8 ст. 26 Стратегии), в рамках которой ставится задача поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества, распространение культуры межконфессионального диалога, противодействие экстремизму (п.п. 11 ст. 93 Стратегии). К защите от дискриминации за рубежом Русской Православной Церкви, в том числе в интересах обеспечения единства Православия призывает Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229.

Названное неизбежно вызывает к жизни вопрос о таких механизмах взаимодействия государства и Церкви, которые бы отвечали хотя бы декларируемым государством целям и задачам своей деятельности. Не будет преувеличением сказать, что механизмом осуществления государственной воли является правовой механизм. Система правовых норм представляет собой овеществленную, сформулированную и непосредственно выраженную и действующую государственную волю, регламентирующую наиболее важные, по мнению государства, сферы общественной жизни. Впрочем, если допустить некоторое упрощение, то и церковная жизнь – это тоже совокупность норм. Свт. Филарет Московский (Дроздов) отмечает, что Церковь есть Богом установленное общество людей, соединённых православной верой, законом Божиим, священноначалием и Таинствами [28, с. 12]. Закон же – заповедь, пишет св. Иоанн Дамаскин, научающая этому, чтобы мы, твердо держась его, находились в свете (1Ин. 1, 7), каковой заповеди нарушение есть грех [22, с. 118]. Закон при этом, думается, вполне можно понимать, как синоним нормы.

Иными словами, перед нами поднимается вопрос о соотношении церковных и государственных норм или о соотношении церковного и государственного правотворчества. Впрочем, при таком подходе уместнее все же говорить о нормотворчестве. Дореволюционные ученые однозначно признавали и теоретически обосновывали правовой характер актов Русской Православной Церкви [19, с. 172; 21, 312; 27, с. 13], что было совершенно справедливо для российского дореволюционного законодательства начала XX в. [26, с. 12]. На сегодняшний день акты религиозных организаций не могут считаться источниками права, т.к. они не изданы и не санкционированы государством, хотя ряд авторов пытаются внутренним документам Русской Православной Церкви придать статус особых, дополнительных источников светского права. Вряд ли в целом это возможно, исходя того, что п. 1 ст. 15 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ указывает, что религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, а п. 2 ст. 15 данного закона устанавливает, что государство уважает внутренние установления религиозных организаций. Другими словами, с одной стороны очевидна первичность светского законодательства (в т. ч. и по религиозным вопросам), а с другой – государство без определенной конкретики относится к нормотворчеству религиозных организаций в целом и Церкви в частности, и при известном допущении и не признавая его таковым.

В свете сказанного, необходима действенная модель интеграции церковного правотворчества в светское законодательства как эффективный способ государственно-церковного взаимодействия в свете декларативных намерений современного российского государства. Какой должна быть такая модель?

Еще в своем первом ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ Президент России В.В. Путин говорил о неоспоримой роли народа в качестве субъекта властвования, который может действовать только в условиях реального, подлинного народовластия и развитого гражданского общества [17, с. 2]. По мнению В.В. Путина, «...современной России необходима широкая общественная дискуссия, причем с практическими результатами, когда общественные инициативы становятся частью государственной политики, и общество контролирует их исполнение... Все законопроекты, ключевые государственные решения, стратегические планы должны проходить гражданское, так называемое «нулевое», чтение с участием некоммерческих организация, других институтов гражданского общества» [16, с. 3]. Иными словами, общество в демократическом государстве может и должно выступать с законодательной инициативой.

Под законодательной инициативой следует понимать официальное внесение законопроекта в законодательное учреждение в соответствии с установленной процедурой; как первая стадия законодательного процесса, которая влечет за собой обязанность соответствующего законодательного

органа рассмотреть данный законопроект на своем заседании [20, с. 94]. Сегодня согласно ч. 1 ст. 104 Конституции РФ правом законодательной инициативы обладает Президент Российской Федерации, Совет Федерации, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительным) органы субъектов Российской Федерации, а также Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации по вопросам их ведения. При этом согласно Указу Президента РФ «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» от 09.02.2011 г. № 167 проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации, по решению Президента Российской Федерации могут быть вынесены на общественное обсуждение, посредством размещения в сети Интернет на официальных или специально созданных сайтах текстов законопроекта, пояснительной записки и финансово-экономического обоснования к нему, а также информацию о порядке направления гражданами на соответствующий сайт замечаний и предложений по законопроекту с указанием времени, в течение которого будет проводиться его общественное обсуждение. Это означает, что инициатива обсуждения принадлежит государству, а результаты обсуждения носят рекомендательный, факультативный характер.

Опыт общественной законодательной инициативы имеет мировые прецеденты. Для реализации права «народной инициативы» необходимо собрать в поддержку законопроекта определенное число подписей (50 тыс. – в Италии; 100 тыс. – в Швейцарии; 200 тыс. – в Австрии; 500 тыс. – в Испании) [23, с. 29]. К слову, в России на региональном уровне также можно отметить сравнительно показательные (по меньшей мере на продекларированные началах) примеры. Непосредственная реализация общественными объединениями права законодательной инициативы на уровне субъектов Федерации предусмотрена в конституциях/уставах ряда субъектов РФ, где закреплено данное право: Кабардино-Балкарская Республика (ст. 106), Республика Карелия (ст. 42), Удмуртская Республика (ст. 37), Белгородская (ст. 16), Костромская (ст. 17), Самарская (ст. 77) области и Чукотский автономный округ (ст. 62). Однако, указанные нормы касаются регионального нормотворчества.

На наш взгляд, следует конкретизировать механизм взаимодействия государства и общественных объединений (и религиозных объединений как их составной части) в выработке нормативно сформулированных положений, затрагивающих интересы общественных объединений. В частности, применительно к праву законодательной инициативы существует настоятельная необходимость расширения перечня субъектов этого права, предусмотренного ст. 104 Конституции РФ, за счет включения в их число общественных объединений. Это позволило бы сделать определяемый Основами социальной концепции Русской Православной Церкви диалог

Церкви и законодателей по вопросам совершенствования общегосударственного и местного права, имеющего отношение к жизни Церкви, церковно-государственному сотрудничеству и сферам общественной обеспокоенности Церкви не только рекомендательным, но и облеченным во вполне конкретные правовые нормы, которые бы становились его практическим результатом.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

3. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

4. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Российская газета. 2023, 31 марта.

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021 г. № 27 (часть II). Ст. 5351.

6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

7. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753

8. Указ Президента РФ от 09.02.2011 № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 939.

9. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997 № 28-РЗ // <https://republic.kbr.ru/constitution/konstitutsiya-kbr.html?ysclid=lugs10nj8j522265123> (дата обращения: 12.08.2024).

10. Конституция Республики Карелия от 07.02.2001 // <https://gov.karelia.ru/karelia/documents/1986/> (дата обращения: 12.08.2024).

11. Конституция Удмуртской Республики от 07.12.1994 // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=149006740&backlink=1&&nd=149011498&ysclid=lugs5rvfzb836204116> (дата обращения: 12.08.2024).

12. Устав Белгородской области от 24.06.2022 // <https://docs.cntd.ru/document/406110044?ysclid=lugs950711793886080> (дата обращения: 12.08.2024).

13. Устав Костромской области от 24.04.2008 // <https://docs.cntd.ru/document/819047247?ysclid=lugsbf830556984621> (дата обращения: 12.08.2024).

14. Устав Самарской области 18.12.2006 // <https://docs.cntd.ru/document/945014938?ysclid=lugt1yuma2j913271264> (дата обращения: 12.08.2024).

15. Устав Чукотского автономного округа от 28.11.1997 // <https://docs.cntd.ru/document/805043898?ysclid=lugt3ijroh729723052> (дата обращения: 12.08.2024).

16. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2013 г. // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057> (дата обращения: 12.08.2024).

17. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2012 г. // Россмйская газета. 2012, 12 декабря.
18. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 12.08.2024).
19. Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права Казань: Тип. Императорского Университета, 1885. 31 с.
20. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2009. 858 с.
21. Заозерский Н.А. О сущности церковного права // Богословский вестник. 1909. № 10. С. 597-613.
22. Источник знания / Творения преподобного Иоанна Дамаскина; Пер. и коммент. Д. Е. Афиногенова [и др.]. М.: Индрик, 2002. 414 с.
23. Ключников А.Ю. Реализация права законодательной инициативы общественными объединениями в Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. № 1. С. 24-33.
24. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2015. 592 с.
25. Ловинюков А.С. Свобода совести (анализ, практика, выводы) // Государство и право. 1995. № 1. С. 27-31.
26. Лупарев Г.П. Правовое регулирование деятельности религиозных организаций на территории СНГ (теория и практика): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1992. 42 с.
27. Павлов А.С. Курс церковного права. СПб.: Лань, 2002. 539 с.
28. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / свт. Филарет, митр. Московский и Коломенский. Москва: Сибирская благовонница, 2013. 158 с.

Лобас Л.И.,

магистрант юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Шалайкин Р.Н.,

заведующий кафедрой гражданского права и процесса
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению электроэнергии как наиболее распространенного энергоресурса, а также актуальным проблемам защиты прав потребителей в данной сфере и изменениям в соответствующей

нормативно-правовой базе. Также уделено внимание правосубъектности потребителя электрической энергии, и способам защиты его прав. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: права потребителей, электроэнергия, энергоснабжение, ограничение и прекращение подачи энергии, «скачки напряжения», надежность, безопасность, возмещение убытков.

Электрическая энергия – это наиболее распространенный энергоресурс, не обладающий материальностью. Она, с одной стороны, является товаром, имея количественную меру, выраженную в киловаттах, а с другой стороны – в случае доставки – услугой [12]. Соответственно, актуальность проблем защиты прав потребителей обуславливается:

1) ее отличительными особенностями – зависимостью объемов производства от пользовательской надобности, наличием потребительской стоимости, необходимостью непрерывного энергоснабжения;

2) экономической (а часто вместе с тем и юридической) слабостью потребителя и несоблюдением баланса интересов сторон.

Специальное определение термина «потребитель» в данной сфере закреплено в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Так, потребители электрической энергии – это лица, приобретающие ее для собственных бытовых и (или) производственных нужд [2]. Таковыми могут выступать не только граждане, а и индивидуальные предприниматели, юридические лица. Потребителям свойственна специфическая правосубъектность, состоящая в наличии набора прав, предусмотренного законом, например, на: надлежащее качество и безопасность услуг, бесперебойное энергоснабжение, компенсацию вреда. Принципы доступности ресурсов для потребителей и защиты их прав являются основополагающими при осуществлении государственного регулирования в энергетической сфере. Электроэнергия подается указанным лицам посредством заключения разных договоров – энергоснабжения, купли-продажи (поставки) энергии и т. п. Соответственно, нормы о защите прав потребителей, прежде всего, содержатся в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

К традиционным мерам ответственности за нарушение обязательств в сфере электроэнергетики относятся взыскание неустойки, возмещение убытков, уплата процентов за нарушение денежного обязательства [15]. Распространены также безвозмездное устранение недостатков услуги, перерасчет оплаты и ее возврат, возмещение расходов по устранению недостатков. Одним из наиболее выгодных способов реализации указанных прав выступает требование соразмерного уменьшения цены при потреблении энергии ненадлежащего качества.

Например, согласно п. 1 ст. 542 ГК качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным законодательством РФ или договором энергоснабжения [1]. Эти положения детализированы ст. 38

закона от «Об электроэнергетике», закрепившей ответственность энергосбытовых и территориальных сетевых организаций, гарантирующих поставщиков за обеспечение стабильного и качественного энергоснабжения, что означает наличие соответствующих их обязанностей.

Злободневной проблемой в рассматриваемой сфере являются перерывы в снабжении и прекращение поставок электроэнергии. Данные меры должны применяться индивидуально при условии соблюдения прав и законных интересов иных потребителей [14]. Но не всегда поставщик действует в рамках закона. Поэтому для определения правомерности ограничения потребления энергии используется критерий его длительности. Допустимым является перерыв в 2 часа при наличии двух независимых взаимно резервирующих источников питания и 24 часа – при наличии одного [5]. За каждый превышающий эти нормы час плата за энергию должна быть снижена на 0,15 процента. Однако потребитель является более слабой стороной договора и не всегда может собрать необходимые доказательства, например, при необходимости фиксации напряжения в точке поставки. Зачастую для среднестатистического гражданина это практически невозможно, поскольку он лишь может определять его при помощи индикаторов напряжения – мультиметров, токоизмерительных клещей и других. Однако мало измерить, нужно результат зафиксировать, составить акт. Все эти обстоятельства отражаются на реализации потребительских прав.

Внезапное прекращение электроснабжения может привести к временной неисправности или окончательной поломке бытовой электротехники. Например, из материалов дела, рассматриваемого Третьим кассационным судом общей юрисдикции Российской Федерации, следует, что в результате перерыва энергоснабжения многоквартирного жилого дома и превышения напряжения в электрической сети свыше допустимого значения вышла из строя принадлежащая истцу бытовая техника и электроприборы [8]. Кассационная инстанция поддержала вывод суда первой инстанции об ответственности гарантирующего поставщика, так как именно с ним у потребителя был заключен договор. Таким образом, ответственность за подачу энергии ненадлежащего качества и ущерб была возложена на поставщика и определяющим фактором при этом стало наличие договора с потребителем.

В целом, в случае неправомерных ограничения и прекращения подачи электроэнергии потребитель имеет право требовать возобновления энергоснабжения, возмещения убытков и понесенных расходов, компенсации морального вреда. Размер подлежащих возмещению убытков, согласно судебной практике, подлежит установлению с разумной степенью достоверности [13]. Однако сложность доказывания наличия и размера убытков, того, что их причиной послужили именно незаконные действия субъектов электроэнергетики, может существенно повлиять на возмещение ущерба потребителю. Например, трудности в доказывании разумности его размера возникают при отсутствии безвозвратной поломки бытовой техники. Это обусловлено необходимостью расчета убытков. Но урон технике может

проявиться только в будущем – например, в сокращении срока службы устройств. Соответственно, произведенный расчет не будет объективным и полностью соответствующим требованию разумной степени достоверности. Кроме того, сама данная категория является оценочной.

Таким образом, защита прав потребителей электрической энергии зиждется на требованиях к ее качеству, надежности и безопасности подачи. На практике возникает немало сложностей при доказывании размера ущерба, причин выхода из строя электротехники вследствие перепадов и отключений энергоснабжения.

Наличие указанных проблем порождает вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере. Частью его уже стало закрепление правил подачи потребительских обращений к субъектам электроэнергетики и их рассмотрения. С целью обеспечения права на надлежащее качество энергоресурса в 2024 г. внесены изменения в «Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии» о порядке рассмотрения обращений потребителей касательно нарушения требований к обеспечению их качественным энергоресурсом и на постоянной основе. В случае отклонений от таких правил потребители вправе обратиться к сетевой, энергосбытовой (энергоснабжающей) организации, гарантирующему поставщику, с которыми заключили договоры оказания услуг по передаче электроэнергии, энергоснабжения или иные [4]. Проверка указанных потребителем сведений производится в срок 15 дней, а ответ направляется в течение 2 дней со дня получения информации от сетевой организации.

Вышесказанное означает, что при некачественной либо ненадежной подаче электроэнергии перечисленные субъекты электроэнергетики ответственны каждый в пределах своих обязательств и за исключением случаев, когда нарушения вызваны работой потребительских устройств по их же вине. Указанные новые правила дополняют список предусмотренных законом способов защиты прав потребителей.

Однако нормы законодательства о защите прав потребителей нуждаются в дополнении – детализации процедуры доказывания и в тоже время ее упрощении для потребителя. Так, в некоторых случаях отсутствие акта не должно влиять на возмещение убытков с одновременным признанием достаточным доказательством, например, фото, фиксирующего «скачок» напряжения с указанием времени и даты.

Таким образом, актуальные проблемы защиты прав потребителей электроэнергии требуют решения путем совершенствования законодательства в данной сфере.

Список использованных источников:

1. Колябин А.Ю. Электроэнергия как товар или услуга в гражданском обороте: проблемы теории и практики // Безопасность бизнеса. 2023. № 4. С. 45-46.
2. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.
3. Символоков О.А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография // Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1996, 10 февраля.

5. Отключение электроэнергии: статья (подготовлено на основе материала П.С. Долгополова) // Юридическая пресса. 2024; <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=135407#0VnppQUEzcwh77nI2> (дата обращения: 09.08.2024).

6. «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (ред. от 11.04.2024) // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3168.

7. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2023 № 88-13498/2023 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=92865#dtjg9NUcIRLdU11v> (дата обращения: 18.07.2024).

8. Оплата некачественной электроэнергии: как минимизировать ущерб и защитить нарушенное право: статья // https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/payment_of_the_poor_quality_of_electricity_how_to_minimize_damage_and_to_protect_the_violated_right/ (дата обращения: 29.07.2024).

9. О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 04.05.2012 г. № 442: Постановление Правительства РФ от 24.01.2024 г. № 55 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467881/738e906bd38a87e2e115d1ff5202f2e12526deca/ (дата обращения: 03.07.2024).

Нестеренко В.В.,

магистрант юридического института,

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет

(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Лилюкова О.С.,

доцент кафедры трудового и предпринимательского права

юридического института,

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет

кандидат юридических наук, доцент

(Белгород, Россия)

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ НА ВНЕШНЕТОРГОВОЙ АРЕНЕ: НОВЫЙ ВЕКТОР ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ В САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Санкции являются одним из распространенных рычагов воздействия одной страны на другую. Будучи своего рода ответом на проводимую страной-оппонентом политику, они способны оказать определенное влияние на ее экономику. В современных реалиях достаточно сложной является ситуация в топливно-энергетическом комплексе. В рамках

настоящей статьи автор уделяет внимание стратегии развития экспорта российских энергоресурсов в условиях санкционного режима. Акцент делается на задаваемых в упомянутом направлении векторах, в частности, развитии отношений с азиатскими партнерами.

Ключевые слова: купля-продажа, энергетика, энергоресурсы, топливно-энергетический комплекс, санкции, санкционный режим.

В условиях смены политического ландшафта мира и изменения векторов межгосударственного взаимодействия достаточно остро стоит санкционный вопрос. В отношении Российской Федерации западными странами принят целый ряд так называемых «пакетов санкций», оказавших влияние на ее положение на внешнеторговой арене. В частности, новые реалии потребовали внесения корректив в сложившийся порядок осуществления международной купли-продажи. Достаточно специфическим образом они сказались на сфере энергетике. Это обусловлено тем, что Российская Федерация находится в числе лидеров мировой системы оборота энергоресурсов, активно развивает их экспорт.

По мнению В.В. Семикашева, следует выделять пять направлений действия санкций в сфере топливно-энергетического комплекса:

- прямые ограничения;
- косвенные ограничения;
- технологические ограничения;
- организационные ограничения;
- макроэкономические условия [1, с. 29-32].

В числе первых следует выделить ограничения стран на закупки российских энергоресурсов. Косвенные меры выражаются в ограничении обслуживания торговых судов, перевозящих энергоресурсы, увеличении стоимости фрахта и страховки и т.д.

Технологические меры ориентированы на создание сложностей в направлении реализации инновационных проектов и программ посредством ограничения поставок оборудования и технологий двойного назначения. В случае, если отсутствуют отечественные аналоги, подобного рода ограничения влекут за собой достаточно негативные последствия. Тем не менее, технологические ограничения вполне преодолимы, если активно развивать импортозамещение и отечественный научно-технический кластер.

Организационным ограничениям сопутствует уход иностранных компаний из российского топливно-энергетического комплекса. В основном этой тенденции следуют компании западных стран. Однако в упомянутом направлении возможен поиск новых партнеров, например, на азиатском рынке, являющемся в настоящее время одним из самых перспективных.

И, наконец, следует упомянуть о макроэкономических условиях, которые включают в себя курс национальной валюты, ее ключевую ставку, уровень инфляции, темпы привлечения инвестиций и т.д. Конечно, здесь также имеются определенные рычаги воздействия. В.В. Семикашев в целях стимулирования национальной экономики предлагает формировать крупные

инвестиционные проекты, например, по созданию технологий сжижения природного газа и газовых турбин большей мощности [1, с. 33].

Тем самым, мы убедились, что спектр возможных санкций в системе оборота энергоресурсов достаточно широк. В своей совокупности они оказывают определенное влияние на осуществление международной купли-продажи, задают ее новые векторы.

Так, санкции повлияли на состав импортеров энергоресурсов. Ранее Российская Федерация активно поставляла их в страны Европейского Союза. К примеру, в 2021 г. на ее долю пришлось 155 млрд кубометров, то есть 45 % всех поставок газа, потребляемого в Евросоюзе. Для сравнения: в 2022 г. Российская Федерация поставила ему около 60 млрд кубометров газа [2]. На этот счет аналитики отмечают, что прекращение импорта российского газа нанесет вред только самой Европе, вызвав рост цен на газ. Российская Федерация, в свою очередь, не понесет больших убытков, поскольку она сможет перенаправить имеющиеся запасы на азиатский рынок [3]. Так и происходит. В 2023 г. заметно вырос объем поставок газа китайским партнерам. Энергоресурсы стали одним из драйверов роста товарооборота и в Китае, и в Российской Федерации, о чем свидетельствует прирост в 26,3 %. Помимо этого, к середине 2025 г. «Газпром» намерен заключить среднесрочные пятнадцатилетние контракты с Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном [4].

Кроме того, в направлении осуществления международной купли-продажи энергоресурсов произошла смена ценовой политики, что тесно связано с рассмотренным выше обстоятельством. Согласно данным Минэкономразвития, в ближайшие годы Российская Федерация планирует на 28 % снизить цену на газ для китайских партнеров. Что касается европейских потребителей, то в санкционных условиях в их отношении неоднократно наблюдались резкие скачки цен, которые то повышались, то понижались. Предполагается, что в 2025 г. цена за тысячу кубов газа для Китая составит 243,7, а для Европы – 320,1 доллара соответственно [3]. Если в досанкционный период страны Евросоюза имели достаточно выгодные условия, то сейчас ввиду проводимой политики речи о них идти уже не может [5].

Также весьма справедливо вести речь о том, что санкции определенным образом сказываются на логистике. В настоящее время Российская Федерация поставляет газ в Европу через Украину. Однако контракт о транзите между «Газпромом» и «Нафтогазом» истекает уже в конце 2024 г. В свете заявлений о его возможном непродлении Российская Федерация будет намерена осуществлять поставки по «Турецкому потоку». Что касается азиатских импортеров, то, например, китайские партнеры получают данный энергоресурс через «Силу Сибири». В свете развивающегося сотрудничества в 2022 г. было запущено строительство «Силы Сибири – 2», обладающей большей проектной мощностью. Однако по причине совершения диверсий этот процесс приостановлен. По состоянию на 2024 г. они до сих пор являются предметом расследования.

Что касается перспектив в направлении развития международной купли-продажи энергоресурсов, то, например, по мнению А.В. Перова, в существующих реалиях следует развивать связи с ОПЕК+, который рассматривается автором как эффективный инструмент влияния на нефтяные рынки [6, с. 54]. В частности, в октябре 2023 г. МИД России заявлено, что входящие в глобальную сделку субъекты достаточно устойчивы к внешнему давлению [7].

Таким образом, Российская Федерация обладает богатейшими запасами энергоресурсов, что позволяет ей активно развивать экспорт. На наш взгляд, полное эмбарго на их поставку в мировых масштабах невозможно. Конечно, с одной стороны, санкции оказали определенное влияние на осуществление международной купли-продажи, задали ее новые векторы. Так, можно говорить о частичной смене состава импортеров российских энергоресурсов, ценовой политики и трансформации логистической составляющей. Тем не менее, это не означает, что топливно-энергетический комплекс Российской Федерации пришел в упадок. Наоборот, ей ведется активное развитие отношений с новыми перспективными партнерами, для которых разрабатывается выгодная тарифная система. Также несмотря на многочисленные провокации ведется работа по совершенствованию механизма транспортировки энергоресурсов.

Список использованных источников:

1. Семикашев В.В. Экономическая политика для отраслей ТЭК России в условиях санкций // Энергетическая политика. 2022. № 8 (174). С. 28-41.
2. Россия в 2021 году обеспечила около 45 % всего импорта газа в ЕС // «РИА Новости»; <https://ria.ru> (дата обращения: 12.08.2024).
3. Алексей Чекунков: азиатские рынки капитала могут стать банкоматом для российских компаний // Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики; <https://minvr.gov.ru> (дата обращения: 12.08.2024).
4. «Газпром» к 1 ноября 2025 года значительно увеличит поставки в Центральную Азию // «ТАСС»; <https://tass.ru> (дата обращения: 12.08.2024).
5. Bloomberg узнал о скидке до 28 % на газ России для Китая в ближайшие годы // «Forbes»; <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 13.08.2024).
6. Перов А.В. Мировой рынок энергоресурсов в условиях санкций: спрос и предложение, нетрадиционная энергетика, конкуренция и геополитика // Геоэкономика энергетики. 2023. № 3 (23). С. 44-63.
7. В МИД России заявили, что страны ОПЕК+ не поддаются на давление извне // «РИА Новости»; <https://ria.ru> (дата обращения: 13.08.2024).

Нестеренко В.В.,
магистрант юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
председатель Молодежной избирательной комиссии г. Белгорода
(Белгород, Россия)

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. Выборы являются значимым институтом в Российской Федерации как демократическом государстве. Посредством участия в них граждане формируют будущее своей Родины. При этом особую роль играет участие в них молодежи как достаточно многочисленной категории населения. Однако в эпоху масштабных перемен на мировой арене она сталкивается с различного рода потрясениями и провокациями, что способно отразиться на ее электоральной активности. Настоящая статья посвящена анализу феномена электоральной активности молодежи, оценке степени влияния на него различных политических трансформаций. Делается вывод о преобладании патриотических настроений, принятии патриотизма на уровне идеи, консолидирующей общество. Отдельное внимание автор уделяет формированию категориального ряда электоральных ценностей, свойственного данной группе.

Ключевые слова: выборы, избирательный процесс, электоральные ценности, молодежь, молодое поколение, государство, патриотизм, политика.

«Молодежь – будущее Российской Федерации!», – данный тезис достаточно часто фигурирует в средствах массовой информации, выступлениях политиков, управленцев и не только. Действительно, поставить под сомнение его значимость не представляется возможным, учитывая, что государством ведется усиленная работа в сфере молодежной политики. В свою очередь, в ее рамках имеет место быть целый спектр граней взаимодействия: от вовлечения в добровольческую деятельность до поддержки предпринимательских инициатив.

Однако в современных реалиях, сопряженных со сменой политического ландшафта мира и, как следствие, векторов межгосударственного взаимодействия, все большую актуальность приобретает заявленная в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. задача, а именно «воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру...» [12]. Все перечисленное, на наш взгляд, неразрывно связано с участием в общественно-политической жизни, ведь данная деятельность способна сделать молодых людей устойчивыми к различного рода потрясениям и провокациям, научить разумно оценивать

ситуацию в стране, мире в целом, а также твердо отстаивать свою точку зрения.

Оценить степень участия представителей молодого поколения в общественно-политической жизни во многом позволяет электоральная активность, которая выступает здесь как одна из значимых метрик. При этом на различных этапах развития российского общества и государства молодежи присущи определенные электоральные ценности, обуславливающие ее отношение к выборам и так или иначе отражающие наличествующую политическую картину.

Сегодня молодежь является той категорией населения Российской Федерации, воздействие на сознание которой представляет особый интерес для недружественных стран, что весьма неслучайно, ведь именно молодые люди в скором времени придут на смену современным политикам и управленцам, будут решать судьбу Российской Федерации в XXI в. От них во многом зависит то, по какому пути пойдет государство: созидающему или разрушающему. Однако такое стремление возымело обратное действие: вместо ожидаемого разобщения российская молодежь еще больше сплотилась, став более устойчивой к различного рода политическим трансформациям.

Достаточно выраженной в современных реалиях является такая трансформация как политическая фрагментация, проявляющаяся в разделении политического ландшафта мира на различные группы. Так, в последнее время в российских средствах массовой информации достаточно часто фигурирует такое понятие как «коллективный Запад», которым объединяются избранные западные акторы в международных отношениях. Не один год с их стороны предпринимаются усиленные попытки подрыва государственного суверенитета Российской Федерации.

Проявления упомянутой политической трансформации можно ярко прокомментировать на примере выборов Президента Российской Федерации 2024 г. Как отметила председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее – ЦИК России) Э.А. Памфилова, «впервые выборы мы проводим в такой сложной, экстремальной ситуации, когда создана такая токсичная атмосфера международная, конечно, в условиях непрерывных угроз и массы других негативных явлений» [1]. Например, имели место быть угрозы организаторам выборов и избирателям, резонансные попытки испортить бюллетени, многочисленные кибератаки на ресурсы Центризбиркома и т.д. Тем не менее, сорвать голосование не удалось. В качестве мощного ответа внешним угрозам выступили консолидация российского общества, его патриотический настрой, что, в свою очередь, поспособствовало повышению явки.

При этом особенно отличилась молодежь. По данным, озвученным Э.А. Памфиловой, доля молодых людей от голосующих составила примерно 25 %, свыше 1,3 млн из них отдали свой голос впервые. В свою очередь, член ЦИК России с правом решающего голоса А.Ю. Шутов отметил, что молодежь активно работала в избирательных комиссиях. Более 150 тыс.

молодых людей стали членами участковых избирательных комиссий, более 28 тыс. – территориальных избирательных комиссий. Политик подчеркнул, что «это очень высокий показатель» [2]. Полагаем, что помимо этого следует брать во внимание долю молодежи, выступающую на выборах наблюдателями, медианаблюдателями, представителями средств массовой информации и т.д., что повысит показатель вовлеченности представителей молодого поколения в избирательный процесс.

Достаточно тесным образом с рассмотренной выше политической трансформацией связана поляризация. Как отмечают Н.П. Медведев и Ю.В. Васильев, страны коллективного Запада активно раскручивают тренд однополярности и, как следствие, доминирования. В этой связи ученые закономерно задаются следующим вопросом: «насколько реальная политика соответствует таким вещам как общечеловеческие ценности и интересы?». По их мнению, российская государственность, несмотря на многочисленные попытки ее разрушения, является сегодня мощным препятствием этому гегемонизму. Как следствие, Российская Федерация должна позиционироваться как один из центров построения многополярного мира [3, с. 193, с. 200].

Так, в рамках избирательного процесса нельзя оставить без внимания тот факт, что международные наблюдатели, посетившие выборы в Российской Федерации, столкнулись с дискриминацией. Это крайне парадоксально в контексте неоднократно звучавших на международных площадках призывов приравнять международных наблюдателей к правозащитникам, создать для них благоприятные условия [4]. Мы видим такое положение дел неприемлемым, поскольку честность и прозрачность – приоритеты выборов любого уровня в демократическом государстве. В свою очередь, международный контроль за их соблюдением является высокой миссией, которая должна признаваться всеми развитыми странами.

Продолжая наше исследование, отметим, что трансформационным процессом в реалиях информационного общества выступает и цифровизация, которая, несомненно, оказывает непосредственное воздействие на функционирование общественно-политического механизма. Как отмечает С.В. Володенков, «независимо от декларируемых намерений, государственные и корпоративные акторы стремятся добиться возможностей реализации своих собственных интересов в цифровом пространстве за счет установления контроля над ним» [5, с. 12]. Действительно, сегодня не является редкостью внешнее вмешательство в суверенные общественно-политические процессы различных государств посредством использования цифровых инструментов.

Например, в Единый день голосования 2023 г. на сервис дистанционного электронного голосования было совершено более 30 тыс. внешних атак, на выборах Президента Российской Федерации этот показатель возрос до 420 тыс. [6; 7]. Кроме того, виртуальное пространство создало благоприятные условия для воздействия на сознание граждан, где, к сожалению, исключением не стали и представители молодого поколения,

например, принимавшие участие в такой резонансной провокации как порча бюллетеней на президентских выборах 2024 г. Как отметила председатель ЦИК России Э.А. Памфилова, задержанные признавались, что делали это за деньги из-за рубежа. Звонки с указаниями поступали через мессенджеры с территории отдельных европейских государств. По ее словам, злоумышленники угрожали подвести под уголовную статью, взять на их имя кредит, обещали вернуть украденные деньги и т.д. Таким образом недружественные страны пытались создать искусственные доказательства для обоснования недемократичности и нелегитимности выборов, о которой ими же и заявлялось.

Однако нельзя исключать и того, что подобного рода действия совершались отдельными молодыми людьми по личным убеждениям. То есть все же в молодежной среде имеет место быть некая дихотомия протестных и патриотических настроений, тем не менее, преобладают все же последние. Характер активности молодежного электората позволяет уверенно утверждать о принятии патриотизма на уровне идеи, консолидирующей общество. Это, в свою очередь, свидетельствует о достаточной упорядоченности системы ценностей, носителем которой является данная группа.

Государству важно продолжать целенаправленную работу в упомянутом направлении, создавать условия для всестороннего развития молодежи. В этом ключе примечателен тот факт, что в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. не упоминается о таком аспекте как повышение электоральной активности, в то время как в проекте Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г., представленной в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, отмечается следующее: «чрезвычайно актуальной является проблема электоральной активности молодежи, так как построение в России демократического общества во многом определяется отношением молодых россиян к выборам и участием в избирательном процессе» [8]. Как следствие, можно утверждать об осознании ее важности на государственном уровне.

Особый акцент в упомянутом документе делается на деятельности молодежных избирательных комиссий, которые сегодня заслуженно можно рассматривать как плацдарм для самореализации российской молодежи и источник кадров для избирательной системы. Их положительный потенциал заключается в следующем:

- молодежные избирательные комиссии позволяют опробовать на себе работу в избирательной системе;
- на их базе молодежь может реализовать свой творческий потенциал, разрабатывать и претворять в жизнь общественно полезные инициативы;
- они служат неким социальным лифтом, позволяющим молодежи продвигаться за счет своих достижений;
- молодежные избирательные комиссии воспитывают личность, ее правовую и электоральную культуру [9, с. 125-126].

Молодежные избирательные комиссии тесно сотрудничают с избирательными комиссиями различного уровня, являясь совещательными и консультативными органами при них. Тем самым складываются партнерские отношения, когда активные молодые люди и сотрудники избиркомов оказывают друг другу взаимно необходимую поддержку.

Консолидация имеет место быть не только на уровне муниципалитетов и регионов, но и на федеральном уровне. В качестве примера можно привести деятельность добровольческого корпуса Российского фонда свободных выборов. Помимо реализации проектов электоральной направленности, молодые люди совместно с Российским фондом свободных выборов принимают активное участие в организации патриотических акций. Одной из таковых выступила акция всероссийского масштаба «Эстафета Победы», нацеленная на поддержку военных в столь непростых условиях и непоколебимую духовную преемственность поколений [10].

Кроме того, сплочению способствует участие в масштабных кампаниях, ориентированных на оказание помощи электорату. Например, в 2020 г., в преддверии общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, активно реализовывался проект «Волонтеры Конституции», направленный на информирование граждан о предлагаемых изменениях и особенностях голосования в условиях распространения коронавирусной инфекции. Помимо этого, волонтеры помогали членам избирательных комиссий в сборе данных о желании проголосовать на дому от пожилых и маломобильных граждан, оказывали иное необходимое содействие [10].

В завершение следует согласиться с мнением Д.А. Ежова о том, что «залог стабильности государственного развития Российской Федерации в будущем ассоциируется с вектором формирования ценностной составляющей, характером восприятия перманентно эволюционирующей картины мира, приоритетными идейно-политическими установками, разделяемыми и принимаемыми молодежью как особой социально-возрастной группой» [11, с. 107]. В результате проведенного исследования мы предлагаем включать в перечень электоральных ценностей современной российской молодежи гласность, гражданственность, единство, законность, независимость, патриотизм, плюрализм, прозрачность, равенство, свободу, справедливость, солидарность, честность.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в условиях политических трансформаций российская молодежь на своем жизненном пути сталкивается с различного рода потрясениями и провокациями. Как следствие, в молодежной среде имеет место быть некая дихотомия протестных и патриотических настроений. Однако преобладают все же последние. Следует признать, что молодежь стала более осознанной, начала проявлять повышенный интерес к выборам, что оказало воздействие на рост ее электоральной активности, которая, несомненно, является гарантом будущего Российской Федерации. Важно продолжать развивать задел для ее самореализации в общественно-политической жизни государства.

Список использованных источников:

1. Памфилова назвала обстановку, при которой проводятся выборы, экстремальной // РИА Новости. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 20.08.2024).
2. Более 1,3 млн молодых россиян впервые проголосовали на президентских выборах // ТАСС. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 20.08.2024).
3. Медведев Н.П., Васильев Ю.В. Политическая поляризация и гибридизация – два измерения современного политического процесса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 190-201.
4. Член СПЧ заявил о преследовании наблюдателей, посетивших выборы в России // РИА Новости. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 20.08.2024).
5. Володенков С.В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 6-24.
6. Памфилова рассказала о хакерских атаках на ресурсы избирательной системы // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru> 8. Более 420 тысяч атак заблокировали на ресурсы ДЭГ // РИА Новости [Электронный ресурс]. Сайт. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 20.08.2024).
7. Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2024).
8. Нестеренко В.В. Молодежные избирательные комиссии как плацдарм для самореализации российской молодежи // Правовая парадигма государственной молодежной политики: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Липецк, 11 октября 2023 г. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. 2024. С. 124-127.
9. Под стягом Спаса Нерукотворного в России проходит «Эстафета Победы» // Официальный сайт Российского фонда свободных выборов. URL: <https://rfsv.ru> (дата обращения: 20.08.2024).
10. «Волонтеры Конституции» начнут информирование граждан об общероссийском голосовании с 15 июня // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 20.08.2024).
11. Ежов Д.А. К проблеме формирования системы политических ценностей российской молодежи // Власть. 2018. № 8. С. 107-110.
12. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

Нестеренко В.В.,

магистрант юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

ЦИФРОВАЯ ЭТИКА ЮРИСТА: ПОНЯТИЕ И ГЕНЕЗИС

Аннотация. Цифровизация – неизбежный, но в то же время во многом необходимый процесс, который коснулся и профессиональной деятельности юристов. Несмотря на развитость использования ими цифровых технологий в

стороне продолжает оставаться вопрос цифровой этики. Автором делается акцент на важности осмысления юридическим научным сообществом такого понятия как «цифровая этика», определения нравственных императивов в ее рамках. Обращается внимание на риск «снятия» этики в цифровом пространстве.

Ключевые слова: юрист, этика, профессиональная этика, цифровая этика, трансформация, цифровизация.

Неотъемлемой частью подготовки и деятельности каждого юриста является этика. Она призвана воспитывать в нем лучшие нравственные качества и представлять гарантом безупречного служения закону. Однако стремительное развитие общественных отношений достаточно часто обуславливает необходимость взглянуть на нее с диаметрально противоположного ракурса.

Речь идет о трансформационных процессах, в первую очередь, цифровизации. Электронный документооборот, виртуальное общение – это и многое другое стало уже привычным для представителей юридической профессии.

Подобного рода изменения послужили основанием для появления в научном кругу такого понятия как «цифровая этика». Конечно, на сегодняшний день оно не имеет однозначного определения, в частности, в преломлении через призму юридической профессии. Достаточно дискуссионным является и вопрос его соотношения со смежными понятиями, например, информационной этикой.

Касаясь вопроса понимания упомянутого понятия, следует отметить, что здесь имеют место быть самые различные точки зрения. Например, А.А. Иванов полагает, что «никакого специального понятия цифровой этики не нужно, – это обычная этика, только в цифровой сфере» [1, с. 67].

Ю.В. Назарова и О.С. Анищенко считают, что цифровую этику следует рассматривать как часть информационной этики [2, с. 24]. Примечательно, что последний упомянутый термин берет свое начало из западной научной мысли, по сей день являясь предметом дискуссий и обсуждений. Директор Международного центра по проблемам информационной этики Р. Капурро в одном из своих исследований отмечает следующее: «я отношу к понятию информационной этики в узком смысле все, что касается воздействия цифровых технологий на общество и на окружающую среду в целом, а также решения этических проблем, связанных с функционированием онлайн-СМИ (этика цифровых СМИ) в частности. Понятие информационной этики в широком смысле охватывает всю информационную и коммуникационную сферу, включая, но не ограничиваясь ими, цифровые средства массовой информации» [3, с. 7].

Примечательно, что представители российского научного сообщества предпринимают попытки изучения цифровой этики с самых различных ракурсов, позволяющих в полной мере уяснить ее сущность и проанализировать проявления в конкретных видах деятельности. Например,

Р.Ф. Бурнашев уделяет внимание философским аспектам цифровой этики, определяя ее как «область знаний, занимающуюся исследованием моральных, социальных и культурных вопросов, возникающих в контексте использования цифровых технологий» [4, с. 19].

Мы, в свою очередь, предлагаем смотреть на цифровую этику не только как на область знаний, но и также как на некую совокупность правил поведения в цифровом пространстве и при использовании цифровых технологий в целом, обеспечивающую нравственный характер взаимоотношений, обусловленных или сопряженных с профессиональной деятельностью. Конечно, в нашем случае сопряженной с деятельностью юриста.

Отметим, что профессиональной этике юриста присуще наличие ряда основополагающих идей, выполняющих функцию ориентиров поведения в сложных условиях юридической практики. Подобного рода нравственные императивы, несомненно, должны наличествовать и в цифровой среде.

В настоящее время ученые с обеспокоенностью заявляют о риске «снятия» этики в цифровом пространстве. По мнению Е.Ю. Мещаниновой, «цифровая среда как бы "снимает" с человека ответственность, а значит в некоторой степени "снимает" и саму мораль» [5, с. 124]. Действительно, в виртуальном мире человеку намного проще допустить со своей стороны оскорбление в отношении собеседника, попустительство в его сторону и иные негативные акты. Такое «снятие» ни в коем случае не должно быть допущено представителями юридической профессии. Юрист, равно как и в реальном мире, должен соблюдать все нормы делового общения и уважать собеседника, его личные границы.

Как отмечает Т.В. Захаров, «чтобы соответствовать этическим требованиям своей профессии, юрист должен знать (отслеживать) наиболее разумную практику обеспечения информационной безопасности» [6, с. 133]. С данным утверждением, конечно же, целесообразно согласиться, поскольку обеспечение конфиденциальности информации, в первую очередь, персональных данных как никогда актуально. Их утечка может произойти как путем неумышленных действий юриста, так и путем умышленных кибератак со стороны злоумышленников. В первом случае юрист может, например, по невнимательности допустить ошибку в адресе электронной почты, в результате чего конфиденциальная информация будет направлена неизвестному лицу. Второй случай обусловлен умышленными попытками заполучить конфиденциальную информацию, например, путем взлома.

Положительным в упомянутом направлении видится опыт адвокатского сообщества. Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации разработаны и утверждены Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности. Приложение № 2 к ним предлагает перечень практических мер по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны, в частности, при использовании локальной сети и телефонной связи [7].

В завершение следует отметить, что профессия юриста достаточно сложна и многогранна. В современных реалиях к нему как к профессионалу предъявляется все больше новых требований, обусловленных различными трансформационными процессами, в первую очередь, цифровизацией. Исключением не стала и этическая составляющая. В этой связи справедливо вести речь о том, что в осмыслении юридическим научным сообществом нуждается такая категория как цифровая этика юриста, выступающая, на наш взгляд, одной из важнейших составляющих его профессиональной этики. Кроме того, проникновение цифровых технологий в различные стороны профессиональной деятельности юриста обуславливает необходимость обсуждения связанных с этим проблем, в целях недопущения «снятия» этики в цифровом пространстве.

Список использованных источников:

1. Иванов А.А. Цифровая этика и право // Закон. 2021. № 4. С. 67-73.
2. Назарова Ю.В., Анищенко О.С. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. Т. 1. № 4 (32). С. 23-31.
3. Капурро Р. Информационная этика // Информационное общество. 2010. № 5. С. 6-15.
4. Бурнашев Р.Ф. Философские аспекты цифровой этики в эпоху технологического прогресса // Universum: общественные науки. 2023. № 12 (103). С. 19-23.
5. Мещанинова Е.Ю. «Снятие» этики в цифровом пространстве // Трансформация этической матрицы в цифровую эпоху: материалы научной онлайн-конференции с международным участием, Москва, 1 марта 2022 г. М.: МАКС Пресс, 2022. 202 с.
6. Захаров Т.В. Правила цифровой коммуникации юристов: вопросы конфиденциальности, информационной безопасности, этики и халатности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2022. № 3. С. 130-139.
7. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30.11.2009) // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru> (дата обращения: 03.09.2024).

Приходько А.С.,
магистрант,
Ставропольский институт кооперации (филиал)
Белгородского университета кооперации, экономик и права
(Ставрополь, Россия)

Научный руководитель:
Фоминская М.Д.,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
Ставропольский институт кооперации (филиал)
Белгородского университета кооперации, экономик и права
доктор юридических наук, доцент
(Ставрополь, Россия)

ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Правовые традиции в правовой культуре России имеют богатую историю, которая сформировалась под влиянием различных факторов, включая особенности географического положения, культурные ценности и политические институты. Национальная правовая культура России представляет собой совокупность ценностей, норм, верований и традиций, которые влияют на понимание и применение права в обществе. В России правовые традиции формировались под влиянием как западных, так и восточных культурных компонентов.

Ключевые слова: российское право, правовые традиции, правовая культура, правовые ценности, национальная правовая система, правосознание, правовая ментальность.

Правовые традиции обладают устойчивостью и выражаются в правовом пространстве в виде ментальных проявлений. Они диалектически связаны с социальными нормами и играют важную роль в системе регуляции общественных отношений, выражая в менталитете народа образ его жизни, накопленный социально-правовой опыт.

Правовые традиции имеют ментальный характер, поскольку они:

- Укоренены в сознании и культуре народа;
- Отвечают глубинным ценностям и представлениям о справедливости;
- Передаются из поколения в поколение через воспитание и социализацию.

Правовые традиции оказывают существенное влияние на общественные отношения, выступая в качестве:

- Регуляторов поведения: они определяют ожидаемое и приемлемое поведение в обществе.
- Хранилищ правового опыта: они аккумулируют и передают правовые знания и ценности.
- Формирователей менталитета: они влияют на мировоззрение и способ мышления людей о праве и обществе.

Правовые традиции усваиваются через сложный механизм наследования и передачи:

- **Наследование:** правовые традиции передаются от поколения к поколению в процессе воспитания и социализации. Дети учатся у своих родителей, учителей и других членов общества, как вести себя в различных ситуациях.

- **Передача:** правовые традиции также передаются через формальные и неформальные институты, такие как школы, судебная система и средства массовой информации. Они распространяют правовые знания и формируют общественное мнение о праве.

Правовые традиции играют важную роль в системе регуляции общественных отношений, выражая менталитет народа и аккумулируя его социально-правовой опыт. Их ментальный характер проявляется в том, что они регулируют поведение, передают правовой опыт и формируют представление людей о праве и обществе.

Правовые традиции выполняют ряд важных функций в обществе:

- **Отбор ценностей:** правовые традиции помогают отбирать и сохранять ценности, которые имеют особое значение для общества. Эти ценности могут включать справедливость, равенство, свободу и порядок.

- **Источник законности:** правовые традиции являются источником законности, поскольку они обеспечивают преемственность и стабильность правовой системы. Они помогают оправдать существующие правовые институты и нормы.

- **Легитимность правовых институтов:** правовые традиции придают легитимность правовым институтам, таким как суды, полиция и законодательные органы. Они создают доверие к этим институтам и обеспечивают их поддержку населением.

- **Коллективная идентичность:** правовые традиции заключают в себе символы коллективной идентичности. Они помогают объединить людей, создавая чувство общей принадлежности и истории. Признаки правовой традиции по А.А. Корольков выделяет следующие признаки правовой традиции:

- **Преемственность научных концепций:** правовая традиция проявляется в преемственности научных концепций, которые формируются под влиянием правовых культур Запада и России.

- **Влияние исторических событий:** правовая традиция отражает влияние исторических событий, которые формировали правовую систему страны.

- **Национальная специфика:** правовая традиция учитывает национальные особенности и ценности народа.

- **Сохранение основных принципов права:** правовая традиция сохраняет основные принципы права, такие как справедливость, равенство и свобода. Понимание функций и признаков правовых традиций имеет важное значение для развития правовой системы и формирования правового сознания в обществе [3].

Правовые традиции могут как способствовать, так и препятствовать развитию права.

Когда правовые традиции способствуют развитию права:

- Удерживают право в его специальных границах: правовые традиции устанавливают определенные рамки для правотворчества и правоприменения, предотвращая произвольное использование власти и обеспечивая стабильность и предсказуемость правовой системы.

- Наследуют и передают будущему общекультурные ценности в праве: правовые традиции передают из поколения в поколение основополагающие ценности и принципы, такие как справедливость, равенство и свобода, обеспечивая преемственность правовой системы и её соответствие общественным ценностям.

- Доносят до новых времён великие общедемократические идеалы, усвоенные правом или правосознанием прошлых эпох: правовые традиции сохраняют и передают идеалы демократии, прав человека и верховенства закона, обеспечивая их постоянное присутствие в правовой системе.

Когда правовые традиции препятствуют развитию права:

- Становятся тормозом появления новых правоотношений и новых институтов: правовые традиции могут препятствовать развитию новых правоотношений и институтов, которые не соответствуют устоявшимся нормам и ценностям.

- Вынуждают государственную власть к разного рода компромиссам в реализации новой правовой ситуации: правовые традиции могут ограничивать возможности государства по внедрению новых правовых норм и институтов, требуя соблюдения традиционных принципов и подходов.

Механизмы влияния правовых традиций на развитие права:

- Правовые традиции, основанные на старой морали и религии, могут консервировать устаревшие нормы и ценности, препятствуя прогрессу правовой системы.

- Правовые традиции находят опору в существующих материальных и социальных связях, что может затруднять их изменение или отмену.

Правовые традиции могут как способствовать, так и препятствовать развитию права. С одной стороны, они обеспечивают стабильность, преемственность и связь с культурными ценностями. С другой стороны, они могут тормозить прогресс и препятствовать появлению новых правовых норм и институтов, соответствующих меняющимся общественным потребностям. Баланс между сохранением традиций и адаптацией к новым условиям является сложной задачей для правовых систем, стремящихся к прогрессу и сохранению своей идентичности [3].

Христианство сыграло существенную роль в развитии права и государства в России, утверждение о том, что русское правовое сознание базировалось исключительно на духовных основаниях, а право имело второстепенное значение, не вполне соответствует действительности. В России существовала долгая юридическая традиция, включающая в себя законы и нормативные акты, которые регулировали общественные отношения. Русское право было кодифицировано в Своде законов Российской империи, который включал в себя гражданское, уголовное и

административное право. Правовые институты играли важную роль в российской истории, такие как крепостное право, поместная система и судебная система. Хотя религиозные и нравственные ценности влияли на русское правовое сознание, они не были его исключительной основой. В русском правовом сознании понятие «право» тесно связано с понятием «правда», или справедливость, находит подтверждение в трудах филолога и лексикографа В.И. Даля. Даль определял «право» как «правду», «справедливость», «истину» и «порядок», подчеркивая его морально-этическое измерение [6]. Русское слово «правда» имеет более широкий смысл, чем западноевропейские понятия «право» или «справедливость», охватывая также истину, правдивость и правильность. Славянофилы, такие как К. Аксаков, противопоставляли «внешнюю правду» Запада, основанную на формальных юридических нормах, «внутренней правде-справедливости» Руси, которая основывалась на совести и нравственных принципах. Однако важно отметить, что, хотя русское правовое сознание уделяет большое внимание справедливости и морали, это не означает, что оно полностью игнорирует юридические нормы. Как уже упоминалось, в России существовала долгая юридическая традиция, и законы играли важную роль в регулировании общественных отношений. Скорее, русское правовое сознание стремится к синтезу формального права и моральных ценностей. Таким образом, хотя связь между правом и справедливостью является важной особенностью русского правового сознания, утверждение о том, что русский человек не уважает юридические нормы, если они не основаны на высших ценностях, является чрезмерным обобщением. Русское правовое сознание сложнее и включает в себя как формальные правовые нормы, так и морально-этические ценности.

Многие мыслители и общественные деятели отмечали особенности и неоднозначность правовой культуры России. Либералы, западники критиковали её за низкий уровень, слабость или даже отсутствие положительных традиций. Н. Бердяев, в частности, связывал это с русским коллективизмом, который, по его мнению, приводил к отрицательному отношению к праву, смешению права и морали и подавлению личности.

Некоторые исследователи также отмечают следующие особенности русского правового сознания и правовой культуры:

- Сильная зависимость от государства и власти, что проявляется в патернализме и ожидании, что государство будет решать все проблемы.
- Низкий уровень доверия к правоохранительным органам и судебной системе.
- Преобладание неформальных отношений и связей над формальными правовыми механизмами.
- Недостаточное уважение к частной собственности и правам человека.

Однако важно отметить, что эти оценки являются обобщениями и не отражают всей сложности и многообразия русской правовой культуры. В России также существуют сильные правовые традиции, такие как верховенство закона, независимость судебной власти и защита прав человека. Кроме того,

следует учитывать исторический контекст. Россия прошла через длительный период авторитаризма и тоталитаризма, что не могло не сказаться на её правовой культуре [1, с. 22-23]. По мнению А.П. Семитко русская правовая культура отличается слабостью личностного начала, что приводит к слабости правового начала. Это связано с тем, что в России традиционно сильна власть государства и коллектива над личностью. Индивидуальные права и свободы развиты слабо, а право часто воспринимается как инструмент для защиты интересов власти или коллектива, а не как средство защиты прав личности. Отрицательное отношение православия к основам правового общества Православие, которое на протяжении веков было доминирующей религией в России, исторически относилось к основам правового общества, праву и правовой культуре отрицательно. Это связано с тем, что православие делает акцент на духовном спасении и подчинении власти, а не на защите индивидуальных прав и свобод [5, с. 108].

Рене Давид, французский учёный-правовед, один из крупнейших специалистов в областях сравнительного правоведения и юридической географии мира, он отмечал слабость юридических традиций в России и чувства права в западном понимании. Давид считал, что историческое развитие привело к разному отношению к праву в России и Европе. Отношение к праву в Европе и России в континентальной и англо-саксонской правовых системах право рассматривается в основном как дополнение к морали и основа общества. Означает это лишь то, что право больше воспринимается как инструмент для регулирования общественных отношений и защиты прав и свобод граждан. В России же, по мнению Рене Давида, такого отношения к праву нет [2, с. 157-158].

Утверждение о том, что русское право не было полностью кодифицировано, является не совсем верным. Светское право было ещё систематизировано в Своде Законов Российской империи, который был принят в 1832 г. и действовал до 1917 г. Религиозное право было ещё раньше – в Кормчей Книге, которая появилась в XIX в. Кроме того, предпринимались попытки классификации и обычного права. Однако следует отметить, что разделение русского права не была полной и систематической, как, например, в Европе. В Свод Законов вошли не все законы, действовавшие в Российской империи, а только те, которые были наиболее важными и систематизированными. Кроме того, Свод Законов был составлен на основе устаревшего законодательства и не учитывал нововведений в правовой науке [4].

Юристов в России долгое время не готовили. Первый русский университет был создан в 1755 г., а юридический факультет в Московском университете был открыт только в 1765 г. До этого времени юристов готовили в основном за границей, в европейских университетах. Однако следует отметить, что в XIX веке в России появились собственные юридические учебные заведения и юридическая литература. В 1802 г. был открыт Петербургский университет, в котором также был создан юридический факультет.

Первообраз общественно-государственно-правового устройства России отличался от европейского, царизм основывался на византийско-монгольских традициях, является дискуссионной и оспаривается некоторыми историками. В современном историческом дискурсе признаётся, что, хотя Россия и имела свои особенности, она также находилась под влиянием европейских идей и институтов. Царизм отличался от западноевропейских монархий, но в некоторой степени был похож на них, особенно в поздний период. Что касается идеи о том, что народное правосознание придавало большое значение сильному государству, то это утверждение частично верно. Однако оно не учитывает сложную природу отношений между государством и обществом в России, которая включала как сотрудничество, так и конфликты.

Идея о том, что русская правовая культура основана на этике и нравственности, а не на формальном правовом порядке, является широко распространённым стереотипом. Этика играет важную роль в русской культуре, это не означает, что формальный правовой порядок ей чужд [4]. На самом деле, русская правовая система имеет долгую и сложную историю, в которой сочетаются как формальные, так и неформальные правовые нормы. В допетровский период правовая система в значительной степени основывалась на обычаях и традициях, но с петровскими реформами в XVIII веке Россия начала перенимать западноевропейские правовые идеи и институты. После Октябрьской революции 1917 г. советская правовая система радикально изменилась, но она по-прежнему сохраняла многие элементы формального правового порядка. Например, Советский Союз принял Конституцию в 1936 г., которая устанавливала основные права и свободы граждан. В постсоветский период Россия приняла новую Конституцию в 1993 г., которая соответствует международным стандартам в области прав человека и верховенства закона.

В заключение следует отметить, что российская правовая культура является сложным и многогранным феноменом российской культуры в целом. Она имеет богатую историю и включает определенный набор элементов, ключевое место среди которых занимают российские правовые традиции. Российские правовые традиции – это не застывшие догмы, а постоянно развивающаяся система, испытывающая на себе влияние как правовой истории, так и современных тенденций общественно-правового развития.

Список использованных источников:

1. Философия неравенства / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 624 с.
2. Рене Д. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. 496 с.
3. Крольков А.А. Русская идея и общечеловеческая культура / Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 4. С. 127-133.
4. Мурунова А.В. Правовые традиции России и Запада: сравнительно-правовой анализ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. Вып. 5. С. 120-126.

5. Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. № 10. С. 108-113.

6. Толковый словарь Даля // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/331814> (дата обращения 13.04.2024).

Севрюгина Е.С.,

магистрант,

Сибирский университет потребительской кооперации

(Новосибирск, Россия)

Научный руководитель:

Лебедев Н.Ю.,

профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,

Сибирский университет потребительской кооперации

доктор юридических наук, профессор

(Новосибирск, Россия)

АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ И УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется такой уголовно-процессуальный институт как «особый порядок принятия судебного решения». Автором отмечается, что, исходя из анализа статистических данных, в современный период данный институт представляет собой чуть ли не основную форму судебного разбирательства без проведения судебного следствия. В содержании статьи автором акцентируется внимание на том, что анализ ст. 314 УК РФ позволяет говорить о том, что законодатель уже в названии статьи указал на основания применения особого порядка принятия судебного решения. Однако содержание данной нормы свидетельствует о том, что в нее включены не только основания, но и условия ее применения. При этом представляется, что законодатель не в полной мере приводит разграничения данных понятий.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный институт, особый порядок принятия судебного решения, основания, условия.

Нормы, сформулированные законодателем в Главе 40 УПК РФ, кардинально изменили существующий порядок рассмотрения уголовного дела по существу в рамках судебного разбирательства. Авторы данных норм, считали, что поскольку обвиняемый признал вину в совершенном преступлении и отсутствует правовой спор между государством в лице соответствующих органов государственной власти и обвиняемым, то нет необходимости проводить судебное разбирательство в «общей форме», а можно вынести приговор без оценки и исследования доказательств, собранных в рамках расследования уголовного дела.

Основное предназначение данных положений заключается в экономии процессуальных средств, материальных затрат участников уголовного

судопроизводства, а также времени судебного разбирательства, поскольку «особый порядок» применяется по несложным уголовным делам определенной законом категории.

Учеными отмечается, что «в современной России большинство уголовных дел рассматриваются в особом порядке судебного производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Количество уголовных дел, рассматриваемых в таком порядке, позволяет говорить о том, что особый порядок стал основным видом правосудия в современной России» [16, с. 77].

Отметим, что за 22 года существования «особого порядка» в российском уголовном процессе кардинально изменился порядок рассмотрения уголовных дел в судах. Анализ статистических данных позволяет говорить о том, что в рамках «особого порядка» судами рассматривается более 65 % уголовных дел от их общего числа [11]. Данные цифры позволяют говорить о том, что «особый порядок» рассмотрения уголовных дел в российских судах уже перестал быть «особым». В настоящий момент он представляет собой чуть ли не основную форму судебного разбирательства без проведения судебного следствия.

В тоже время, не смотря на распространенность «особого порядка» в правоприменительной деятельности, он остается предметом пристального внимания ученых исследователей в области уголовного процесса, поскольку по-прежнему возникают вопросы, связанные с особенностями его применения. Ученых интересуют вопросы, касающиеся оснований и условий применения особого порядка уголовного судопроизводства. Исследование данных вопросов позволит более эффективно применять данный институт в практической деятельности судов.

В свою очередь, М.А. Днепровская, отмечает, что «для реализации «особого порядка» УПК РФ содержит основания и условия, выполнение которых позволит постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Такие требования определены в ст. 314 УПК РФ (Основания применения особого порядка принятия судебного решения), согласно которой обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора в «особом порядке» по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы. Рассмотрение дела в «особом порядке» возможно, если суд удостоверится, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства и ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником [4, с. 48].

Анализ ст. 314 УК РФ позволяет говорить о том, что законодатель уже в названии статьи указал на основания применения особого порядка принятия судебного решения. Однако содержание данной нормы свидетельствует о том, что в нее включены не только основания, но и условия ее применения. При этом представляется, что законодатель не в полной мере приводит разграничения данных понятий.

Так, например, А.Р. Прусс указывает, что «анализ научных работ и материалов судебной практики позволяют сделать вывод об отсутствии единого подхода к решению вопроса о необходимости разграничения оснований и условий особого порядка судебного разбирательства» [16, с. 78].

Представляется необходимым подробнее исследовать основания и условия применения «особого порядка».

В научно литературе встречаются различные подходы к пониманию оснований и условий применения особого порядка. Так, Е.В. Щербина не проводит каких-либо отличий между основаниями и условиями применения особого порядка [22, с. 266].

И.Ю. Мурашкин на основе норм УПК РФ, регламентирующих особый порядок, приходит к выводу, что «под случаем, о котором говорится в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, надо видеть сложный юридический состав, который образует уголовно-правовое основание несколько процессуальных условий, которые можно назвать условиями первой очереди. Это и есть юридическое основание применения особого порядка судебного разбирательства. Относящиеся к созданию случая условий первой очереди указаны в ч. 1 ст. 314 УПК РФ. Уточнение этих условий имеет место в п. 2 ч. 5 ст. 217, ст.ст. 217, 315 УПК РФ» [10, с. 60-61].

Другие авторы разграничивают основания и условия для применения особого порядка.

Так, А.Ф. Ефремов указывает на юридические предпосылки, возникающие до рассмотрения уголовного дела, которые являются правовыми основаниями для применения особого порядка уголовного судопроизводства [12, с. 22].

В свою очередь А.И. Ивенский акцентирует внимание на том, что для получения права вынести обвинительный приговор в рамках особого порядка суду необходимо осуществить проверку обстоятельств, полная совокупность которых, выступает в качестве условия для реализации особого порядка [6, с. 6].

При этом А.Р. Прусс отмечает, что «разграничение оснований и условий является необходимым. Без наличия основания, которое является базисом, отправным началом, невозможно достижение цели. Но для получения результата, в нашем случае – для рассмотрения дела в особом порядке, нужно выполнение условий, в зависимость от которых ставится возможность применения этого порядка. Таким образом, для рассмотрения дела в особом порядке необходимо соблюдение как оснований, так и условий.» [16, с. 78].

Обозначенные позиции свидетельствуют о том, что в настоящее время нет единого подхода относительно того, что относить к основаниям, а что к условиям для особого порядка.

Не внесло ясности в решение данного вопроса и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [15].

Анализ научной литературы позволяет сформулировать вывод о том, что ряд исследователей в качестве основания для особого порядка судебного разбирательства выделяют два обстоятельства:

- 1) согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением;
- 2) ходатайство обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства [1, с. 137].

Другие ученые в качестве основания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке указывают одно обстоятельство – это ходатайство обвиняемого, а иные обстоятельства они рассматривают как условия для реализации данного института [8, с. 2].

Соглашаясь с представленной позицией отметим, что именно ходатайство обвиняемого является основанием для особого порядка судебного разбирательства. Отсутствие ходатайства обвиняемого приведет к тому, уголовное дело будет рассмотрено в общем порядке.

Так, из содержания ч. 1 ст. 314 УПК РФ следует, что согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением является правом обвиняемого. Следовательно, у обвиняемого есть выбор между общим порядком уголовного судопроизводства и «особым порядком». При этом инициатива на применения особого порядка принятия судебного решения должна исходить от обвиняемого в совершении преступления, это будет свидетельствовать о добровольности волеизъявления обвиняемого. Считаем, что принуждение обвиняемого к выражению обвиняемым заявления о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не допустимо.

В случае принятия решение о применении особого порядка не обвиняемым, то возникают сомнения в добровольности такого решения. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты и со стороны обвинения не должны подталкивать к выбору обвиняемым особого порядка принятия судебного решения, в целях избегания «торга» между сторонами.

Для применения особого порядка постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, т.е. в сокращенной форме, обвиняемый должен заявить согласие с предъявленным ему обвинением для применения указанной процедуры судебного разбирательства.

Отметим также и то, что в содержании норм УПК РФ, регламентирующих производство в рамках особого порядка не указан возраст обвиняемого. Для разрешения возможных споров по этому поводу считаем необходимым отметить, что научной литературе нет единого подхода о рассмотрении уголовного дела в рамках особого порядка в случае если обвиняемый является несовершеннолетним.

Ряд ученых считают, что рассмотрение уголовного дела в особом порядке при условии, что обвиняемый является несовершеннолетним невозможно и недопустимо [20, с. 30; 9, с. 38].

Кроме того, в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» закреплено, что

УПК РФ не предусматривает возможности применения особого порядка судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних [17].

В свою очередь другие ученые предлагают распространить нормы, регламентирующие судебное разбирательство в особом порядке и на обвиняемых, не достигших возраста восемнадцати лет [5; 18, с. 19].

Считаем, что данная позиция имеет право на существование. Более того, в содержании норм УПК РФ, регламентирующих вынесение судебного приговора в рамках особого порядка это необходимо отразить. В противном случае законодатель безосновательно ограничивает уголовно-процессуальных статус таких обвиняемых (не достигших возраста восемнадцати лет).

М.А. Днепроvская по этому поводу отмечает, что «при рассмотрении уголовного дела в особом порядке по ходатайству несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) какие-либо нарушения его прав и законных интересов отсутствуют, поскольку ему в обязательном порядке предоставляется защитник (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), в процессе участвуют законные представители (ст. 426, 428 УПК РФ), а при допросе педагог или психолог (ст. 191, 425 УПК РФ). Требования ст. 421 УПК РФ об установлении дополнительных обстоятельств (условия жизни и воспитания, уровень психического развития несовершеннолетнего, влияние на него старших по возрасту лиц) выполнимы даже при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Указанные обстоятельства выясняются в процессе предварительного расследования и, кроме того, суд может их установить по материалам уголовного дела, изучая их на этапе подготовки к судебному заседанию (гл. 33 УПК РФ)» [4, с. 50].

Представляется, что отличием в основании для применения особого порядка применительно к обвиняемому, не достигшему восемнадцати лет, будет являться то, что необходимо дополнительно выяснить позицию законного представителя несовершеннолетнего на рассмотрение дела в особом порядке. Это необходимо, поскольку обвиняемый не достигший возраста восемнадцати лет является ограниченно дееспособным, а участие законного представителя в уголовном судопроизводстве и при принятии решение о рассмотрении уголовного дела в рамках особого производства выступает элементом защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого.

Более того, М.А. Днепроvская указывает на то, что «законный представитель, защищая интересы несовершеннолетнего, защищает также и свои личные интересы. Таким образом, применение «особого порядка» по ходатайству несовершеннолетнего целесообразней поставить в зависимость от позиции его законного представителя, и в случае согласия несовершеннолетнего на «особый порядок» и возражения на него со стороны законного представителя «приоритет» следует отдать мнению его законного представителя» [4, с. 51].

Таким образом определили, что основание для начала процедуры особого производства будет являться ходатайство обвиняемого или его законного представителя.

Что касается определения условий применения особого порядка принятия судебного решения, то следует выделить позицию А.Р. Прусса, который отмечает, что «из положений гл. 40 УПК РФ вытекает, что к условиям особого порядка относятся следующие обстоятельства: заявление ходатайства при ознакомлении с материалами уголовного дела (п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ) или непосредственно на предварительном слушании (п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ); согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ч. 1 ст. 314 УПК РФ); предъявление обвинения в преступлении, максимальное наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 314 УПК РФ) (в настоящее время уголовные дела о преступлениях небольшой или средней тяжести); отсутствие возражений государственного (или частного) обвинителя и потерпевшего против заявленного обвиняемым ходатайства; заявление ходатайства добровольно, в присутствии и после консультации с защитником (п. 2 ч. 2 ст. 314; ч. 1 ст. 315 УПК), а также осознание характера и последствий заявленного им ходатайства (п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ); обоснованность обвинения подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Этот перечень не является исчерпывающим. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» устанавливает дополнительное условие, не названное в тексте гл. 40 УПК РФ: отсутствие основания для прекращения уголовного дела (п. 2). Несмотря на то что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными для судов, судебная практика свидетельствует о том, что наличие оснований для прекращения уголовного дела не является препятствием для рассмотрения дела в особом порядке. Кроме этого, п. 2 Постановления Пленума противоречит п. 12 этого же Постановления. Согласно нему, гл. 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д.» [16, с. 78-79].

Анализ положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» свидетельствует о том, что для применения возможностей особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу судам следует иметь в виду, что в нормах Главы 40 УПК РФ сформулированы условия для вынесения приговора в особом порядке, т.е. без проведения судебного разбирательства в общем порядке [15].

Следовательно, Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что в УПК РФ содержится исчерпывающий перечень условий для применения особого порядка судебного разбирательства.

Одним из обязательных условий для применения особого порядка судебного разбирательства является согласие обвиняемого с предъявленным

ему обвинением. Отметим, что это является правом, а не обязанностью обвиняемого в соответствии с нормами УПК РФ. Принуждение обвиняемого со стороны обвинения к согласию с предъявленным ему обвинением не допускается и противоречит основным принципам уголовного судопроизводства.

При этом в соответствии с разъяснениями данными Пленумом Верховного Суда Российской Федерации обвиняемый в совершении преступления не только должен добровольно согласиться с обвинением, а также должен выразить согласие на признание всех обстоятельств, собранных в рамках осуществления предварительного расследования по уголовному делу и отраженных в обвинительном заключении.

Однако по этому поводу как в научном сообществе, так и в правоприменительной практике существуют противоречивые точки зрения относительно того подразумевает ли согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением то, что он полностью признает свою вину.

О.В. Качалова и В.И. Качалов указывают на то, что при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением понимается в том числе и полное признание им своей вины [7, с. 200].

В.А. Лазарева и Ю.В. Кувалдина отмечают, что «признание вины имеет более широкое содержание, чем согласие с предъявленным обвинением, и предполагает последнее в качестве своей части. Именно признание вины является обязательным условием рассмотрения дела в особом порядке, поскольку оно в наибольшей степени отражает сущность процедуры, предусмотренной гл. 40 УПК РФ» [8, с. 3].

Иную точку зрения выражает М.А. Днепровская, которая акцентирует внимание на том, что под виной понимается внутреннее (психическое) отношение лица к совершенному преступлению в связи с этим выступает в качестве основного элемента обвинения и в обязательном порядке подлежит доказыванию в рамках уголовного дела. Таким образом, понятие «согласие с обвинением» по своему содержанию выступает более широким понятием, в отличие от понятия признание вины [4, с. 30-31].

В свою очередь А.П. Тенишев придерживается иной позиции и акцентирует внимание на том, что в правоприменительной деятельности возникают ситуации, когда обвиняемый в целях оптимизации сроков судебного разбирательства и назначения ему минимального наказания соглашается с предъявленным ему обвинением при этом виновным себя не считает [21, с. 63].

Другие ученые выражают мнение о том, что «признание вины и согласие с обвинением – это разные действия обвиняемого, имеющие различное значение. Признание вины имеет материально-правовое значение, а согласие с предъявленным обвинением процессуальное [2, с. 76].

Представляется, что, как и в уголовном праве, так и в уголовно-процессуальном праве в основу квалификации и предварительного расследования по конкретным уголовным делам положено субъективное вменение. Следовательно, в рамках расследования уголовного дела

уполномоченные должностные лица осуществляют сбор доказательств, подтверждающих вину обвиняемого в совершении преступления. при чем в ряде случаев признание лицом вины возможно и до предъявления ему соответствующего обвинения. Данный факт подтверждает утверждение о том, что признание вины и согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением выступают в качестве самостоятельных категорий. Однако, несмотря на их самостоятельность данные категории взаимообуславливают друг друга в рамках уголовного процесса.

А.Р. Прусс указывает, что «из анализа протоколов судебных заседаний следует, что, проверяя соблюдение условий для особого порядка судебного разбирательства, суды задают подсудимому вопросы о признании своей вины и о раскаянии в содеянном. Это позволяет сделать вывод о том, что признание обвиняемым своей вины де-факто является условием рассмотрения дела в особом порядке, хотя не названо в гл. 40 УПК РФ.» [16, с. 78-79].

Представляется, что следующим условием для применения особого порядка принятия судебного решения, которое законодатель предусмотрел в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, является совершение обвиняемым преступления, относящегося к преступлениям небольшой или средней тяжести.

В свою очередь в соответствии с положениями ст. 15 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления подразделяются на: преступления небольшой тяжести; преступления средней тяжести; тяжкие преступления: особо тяжкие преступления.

При этом критериями деления преступлений на категории выступают максимальный размер наиболее строго вида наказания, предусмотренного санкцией конкретной статьи УК РФ, а также форма вины (умысел или неосторожность).

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ к преступлениям небольшой тяжести относятся как умышленные, так и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы.

В свою очередь в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ к преступлениям средней тяжести относятся преступления, совершенные умышленно, за которые максимальное наказание, предусмотренное санкцией, не превышает пяти лет лишения свободы, а также преступления, совершенные по неосторожности, за совершение которых максимальное наказание, закрепленное в санкции статьи, не превышает десяти лет лишения свободы.

В качестве следующего условия для применения особого порядка принятия судебного решения следует выделить согласие государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего (п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ).

В научной литературе встречаются неоднозначные оценки данного условия.

Так, одни ученые указывают на то, что УПК РФ не предусматривает требования мотивированного возражения сторон против особого порядка

принятия судебного решения. Далее автор отмечает, что «это приводит к тому, что, заявляя ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, обвиняемый не может быть уверен в реализации его волеизъявления, так как реализация его права зависит от личного усмотрения иных участников процесса. В этом, с нашей точки зрения, состоит нарушение прав обвиняемого с позиции конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, гарантированного ст. 19 Конституции РФ» [16, с. 80].

Другие исследователи вообще предлагают исключить из содержания ст. 314 УПК РФ положение о необходимости наличия согласия государственного обвинителя на применение особого порядка принятия судебного решения [3, с. 76].

В свою очередь А.В. Пиук акцентирует внимание на отсутствие смысла наличия согласия прокурора на применение особого порядка, поскольку обвиняемый уже признал себя виновным, следовательно, сторона обвинения «выиграла спор» [14, с. 49].

Другой точки зрения придерживается К.А. Рыбалов, он отмечает, что «при наличии ходатайства обвиняемого прокурор, который утверждает обвинительное заключение, должен проверить наличие в материалах уголовного дела оснований и условий, позволяющих судье удовлетворить такое ходатайство и постановить по его делу приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Убедившись, что в деле имеются все основания и условия для удовлетворения судом ходатайства, прокурор назначает (если, конечно, он сам не собирается поддерживать обвинение лично) по данному делу государственного обвинителя, с которым должен обсудить вопрос относительно поддержания им данного ходатайства обвиняемого. Но в любом случае последнее слово остается за государственным обвинителем, который свою позицию по данному вопросу должен довести до сведения суда» [19, с. 13].

Представляется, что данная позиция является обоснованной, поскольку прокурор нормативными правовыми актами наделен полномочиями по осуществлению надзора за осуществлением предварительного расследования, в том числе в части проверки наличия оснований и условий для применения особого порядка принятия судебного решения и запретить ему сообщить свое согласие (несогласие) нельзя.

Более того, в соответствии с положениями УПК РФ требует согласие государственного обвинителя, который как процессуальная фигура вступает в дело на стадии судебного разбирательства, в связи с чем «последнее слово» о применении или неприменении «особого порядка» остается за ним.

Как справедливо отмечает М.А. Днепровская: «процессуальное значение будет иметь выраженное согласие государственного обвинителя именно в судебном заседании, занесенное в протокол данного судебного заседания (так обеспечивается состязательность процесса). После ознакомления с уголовным делом государственный обвинитель самостоятельно определяет свою позицию относительно ходатайства обвиняемого» [4, с. 53].

Что касается согласия потерпевшего на применение особого порядка принятия судебного решения отметим, что в правоприменительной практике относительного данного условия возникают определенные сложности.

Е.В. Саюшкин указывает, что «уголовно-процессуальный закон не содержит необходимой нормы о том, в какой момент судебного производства необходимо запрашивать согласие потерпевшего. Представляется целесообразным включить данную норму в закон, и дополнить ей ряд обязательных условий применения особого порядка судопроизводства» [13, с. 46].

Представляется, что в случае заявления обвиняемым ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения уполномоченные должностные лица должны уведомить потерпевшего и предоставить ему возможность в течение определенного времени выразить свое отношение к данному ходатайству. Эта процедура возможна на стадии ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела. Кроме того, позицию потерпевшего относительно применения особого порядка можно уточнить и в рамках судебного заседания. В случае же отсутствия согласия потерпевшего на применение особого порядка судебное разбирательство должно осуществляться в общем порядке.

Подводя итог, отметим, что соблюдение всех перечисленных в законе условий, а также наличие соответствующего основания позволяет суду рассматривать уголовное дело в особом порядке (вынести приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке).

Отсутствие основания или какого-либо из указанных в УПК РФ условий может свидетельствовать об отсутствии самого юридического факта, что подразумевает под собой отсутствие совокупности (основания и условия) позволяющих применить процедуру особого порядка судебного разбирательства.

Считаем необходимым на законодательном уровне закрепить положения о том, что обвиняемый в обязательном порядке должен признать вину в совершении преступления, а не только согласиться с предъявленным ему обвинением.

Кроме того, в содержании УПК РФ целесообразно закрепить норму предусматривающую обязательность получения согласия потерпевшего на применения особого порядка принятия судебного решения.

Представляется, что предложенные положения позволят в полной мере обеспечить права и законные интересы всех участников уголовно-процессуальных отношений.

Список использованных источников:

1. Аверченко А.К. О сущности и содержании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2005. Ч. 29. С. 137.

2. Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 74-80.
3. Гричаниченко А. Особый порядок судебного производства нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2004. № 3. С. 75-76.
4. Днепроvская М.А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел. М.: Российская академия правосудия, 2010. 129 с.
5. Жереbятьев И.В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в порядке гл. 40 УПК // <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0903/14.html> (дата обращения: 12.08.2024).
6. Ивенский А.И. Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 20 с.
7. Качалова О.В., Качалов В.И. Право на справедливое судебное разбирательство и особый порядок судебного разбирательства: есть ли коллизия? // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 197-202.
8. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. К вопросу об основаниях и условиях применения главы 40 УПК РФ // Мировой судья. 2012. № 4. С. 2-6.
9. Михайлов П. Сделки о признании вины не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2005. № 1. С. 38.
10. Мурашкин И.Ю. Заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4 (17). С. 60-62.
11. Основные оперативные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2023 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации/ <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.04.2024).
12. Особый порядок судебного разбирательства: проблемы теории и практики: монография / науч. ред. А.Ф. Ефремов. Саратов, 2008. 220 с.
13. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: учебное пособие / Е.В. Саюшкина. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. 89 с.
14. Пиюк А.В. Совершенствование института особого порядка принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением // Уголовная юстиция. № 1 (1). 2013. С. 47-50.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // <https://www.consultant.ru/online/> (дата обращения 01.04.2024).
16. Прусс А.Р. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3. С. 77-81.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5.
18. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 156 с.
19. Рыбалов К.А. Условия применения особого порядка судебного разбирательства // Современное право. 2003. № 6. С. 9-14.
20. Татьянаина Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 30-33.
21. Тенишев А.П. Институт особого порядка принятия судебного решения нуждается в совершенствовании // Юридический мир. 2012. № 1. С. 63-64.
22. Щербина Е.В. Основания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 4(42). С. 266-268.

Фарниева М.А.,
магистрант юридического факультета,
Ростовский филиал Российской таможенной академии
(Ростов-на-Дону, Россия)
Научный руководитель:
Дригола Э.В.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Ростовский филиал Российской таможенной академии
Кандидат юридических наук, доцент
(Ростов-на-Дону, Россия)

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ КАК МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Объектом рассмотрения стала правовая культура граждан Российской Федерации в области противодействия коррупции и влияние на нее историко-культурных особенностей развития государства, а также роль запретов и ограничений в реформировании современной правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, коррупция, запреты и ограничения, государственная служба, доходы.

Введение.

Противодействие коррупции является одним из ведущих направлений на протяжении последних лет в политике Российской Федерации. Вопрос относительно противодействия коррупции на общегосударственном уровне встал в прошлом десятилетии. С этого момента стали разрабатываться национальная стратегия противодействия коррупции, требования к государственным служащим и кандидатам на должности государственных служащих, введена антикоррупционная экспертиза правовых актов и многие другие механизмы.

На государственной службе установлены запреты и ограничения в рамках противодействия коррупции, необходимость ежегодного декларирования личных доходов и доходов близких членов семьи, различные регламенты поведения государственных служащих и порядок разрешения конфликта интересов и иные.

В данной работе будут проанализированы созданные и функционирующие механизмы, в частности, запретов и ограничений, эволюция законодательства, опыт зарубежных стран и соотношение законодательных запретов с правовой культурой, роль последней в противодействии коррупции.

Понятие коррупции и правовая культура граждан в области противодействия коррупции

Согласно положениям Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция – это злоупотребление

служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Данное понятие широко охватывает все общественные отношения, подпадающие под определение «коррупции», как дача/получение взятки, так и злоупотребление полномочиями [3]. Более того, список является открытым – «иное незаконное использование своего должностного положения».

В вышеприведенном законе приведено также определение понятия «противодействие коррупции». Таковой признается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции), по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией), по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [3]. Таким образом, противодействие коррупции не является исключительно деятельностью органов публичной власти и их должностных лиц, но касается еще и граждан, не обладающих специальным статусом. Она содержит в себе ряд элементов: профилактика коррупции на начальном этапе, борьба с коррупцией в случае ее появления ее проявлений и ликвидация уже имеющихся последствий.

После определения понятий коррупции и противодействия коррупции стоит перейти к причинам появления данного явления. В науке существует множество мнений относительно истоков коррупционных проявлений, однако более наглядным будет изучение общественного мнения, поскольку именно рядовые граждане в том или ином статусе могут совершать коррупционные правонарушения. Для примера приведем результаты опросов Фонда общественного мнения в 2019 г. (как последний проведенный по данной тематике опрос). Так, высокий уровень коррупции обусловлен рядом причин, а именно: результат безнаказанности, слабой борьбы с коррупцией, попустительства властей (10 %); сложилась исторически, следствие менталитета россиян (6 %); идет от верхних эшелонов власти (5 %); результат плохих условий жизни, дороговизны (3 %); у нас коррупция, взяточничество стали повсеместными (3 %); несовершенство законов, несоблюдение законодательства (3 %); жадность, стремление к наживе (2 %); централизация власти (1 %); большая страна (1 %); результат расслоения общества, деления на богатых и бедных (1 %) [6]. Из проведенного опроса следует, что второе место занимает мнение об исторических причинах коррупции в России и соответствующего сложившегося менталитета.

Несмотря на наличие объективных факторов, таких как несовершенство функционирования органов государственной власти или экономических факторов, связанных с уровнем жизни населения, многие отмечают значительное влияние мировоззренческих установок в сфере коррупции. Данная позиция является прямым отражением уровня правовой культуры в сфере противодействия коррупции и говорит о необходимости подъема этого показателя, важном значении борьбы с данным недугом и высокой актуальности предпринимаемых мер противодействия.

Одним из укоренившихся мифов является представление о том, что коррупция – неотъемлемая часть национальной культуры. Несмотря на неприятие коррупционной действительности и во многом осознание негативного характера коррупции, в сознании населения бытует заблуждение, что разного рода подношения и вознаграждения – необходимое условие для получения той или иной государственной услуги или выполнения установленной законом обязанности должностного лица (в более сжатые сроки, упрощенно или просто удовлетворительного качества). Отмечают, что данная тенденция имеет исторические корни, поскольку менталитет складывается и формируется на протяжении длительного периода. Ряд исследователей видит причину в давнем прошлом, институте кормления и подношений государственным людям на Древней Руси, а также в уплате дани завоевателям для осуществления базовых процессов внутригосударственного управления. Все это сформировало в сознании граждан образ коррупции как неотъемлемой части национальной культуры. Данное положение отчасти обоснованно, поскольку объективно это было действительностью в один из периодов российской государственности. Однако это было характерно для времен Древней Руси, оставшихся далеко позади. Также возникает вопрос относительно причин коррупции в других государствах, в которых отсутствовали данные историко-культурные события и несмотря на это также существует проблема коррупции.

Отмеченная в опросе Фонда общественного мнения причина коррупции в России «жадность, стремление к наживе» также является индикатором невысокой правовой культуры, в рамках которой человек стремится к высокому уровню материального достатка без достаточных усилий для получения его в законном порядке. Здесь налицо проблема общества потребления, в котором основными ценностями стали получение материальных благ, на пути к которым происходит пренебрежение духовными ценностями, размытием нравственно-моральных устоев. В правовой культуре граждан не хватает понимания того, что обеспечение финансовых возможностей осуществляется в рамках законной деятельности.

В работе «Правосознание и правовая культура как инструмент противодействия коррупции» отмечается, что «ведущую роль в формировании дозволительного отношения к коррупционным проявлениям играют средства массовой информации, распространяющие модель поведения, при которой поддерживается представление о коррупции как о

всемогущей и непобедимой силе, что, в свою очередь, стимулирует коррупционное поведение человека» [5].

Коррупционная преступность, как ни один другой вид преступности, способствует росту и молниеносному распространению многих видов правонарушений [4].

Переходя к рассмотрению запретов и ограничений, стоит отметить, что потребность в их установлении проявляется не только объективными факторами. Вследствие низкого уровня правовой культуры возникла потребность введения тех или иных исключений в поведении государственных служащих. Однако можно выдвинуть предположение, что требование неукоснительного следования установленным законодательно запретам и ограничениям приведет к повышению уровня правовой культуры, поскольку в сознании рано или поздно укрепится, что данные правила носят не исключительный характер, а рядовой. Данные запреты и ограничения также становятся частью правовой культуры, поскольку государственная служба ассоциируется с действующими в ее рамках ограничениями.

Запреты и ограничения как факторы, влияющие на правовую культуру в области противодействия коррупции

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» система государственной службы включает в себя три элемента: «государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов» [1]. Рассмотрим механизм действующих запретов и ограничений на примере государственной гражданской службы.

Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», государственная гражданская служба Российской Федерации – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [2].

В ст. 16 вышеупомянутого Федерального закона установлены условия, при которых гражданский служащий не может находиться на службе – запреты: в случае признания его недееспособным; осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы; отказа от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну и пр. [2]. Таким образом, данный перечень содержит нежелательные действия/состояния для государственного служащего, в случае совершения/наступления которых будут установлены определенные ограничения. Так, если гражданин откажется от прохождения процедуры допуска к государственной тайне при условии, что это использование данных сведений является необходимым, то в соответствии с

законодательством Российской Федерации он не сможет находиться на государственной службе. Исходя из приведенных положений, в правовой культуре государственного служащего появится понимание, что выход из гражданства является профессиональным запретом и повлечет прекращение нахождения на государственной службе. Из предположения о становлении запретов частью правовой культуры вытекает их роль в противодействии коррупции. Так, широко известным и среди рядовых граждан является вопрос конфликта интересов на государственной службе. Пункт 5 ч. 1 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» по общему правилу запрещает находиться на государственной службе при наличии близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому [2]. Так, даже без углубления в законодательство большинство граждан знают о потенциальной опасности наличия близкородственных связей среди подчиненных и стремятся этого не допускать. Аналогичная ситуация связана с непредставлением установленных законом сведений или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера при поступлении на гражданскую службу. Данный факт также имеет прямое отношение к мерам, направленным на противодействие коррупции и в результате длительного существования и применения переходит в область правовой культуры. Кандидат на должность гражданской службы понимает, что ряд ограничений направлены на противодействие коррупции и он должен препятствовать любым возможным ее проявлениям.

Также в целях противодействия коррупции установлен ряд иных запретов: получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждение от физических и юридических лиц; выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц и прочие. Есть основания утверждать, что запрет на принятие подарков в связи с исполнением должностных обязанностей уже стал частью правовой культуры лиц, находящихся на должностях государственной службы, как и выезд за пределы территории Российской Федерации за счет физических или юридических лиц.

Таким образом, федеральное законодательство о государственной гражданской службе устанавливает основные запреты и ограничения в целях противодействия коррупции, причинно-следственные связи которых являются простыми для понимания рядовых граждан и постепенно укрепляются в сознании как действия, которые в целом запрещены на государственной службе. Тем самым данные установки переходят в область правовой культуры и становятся ее неотъемлемой частью. Постепенно они помогут вытеснить обывательские представления о коррупции как о части национальной культуры.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
4. Родин О.А. Антикоррупционная политика в Российской Федерации: природа происхождения и механизмы совершенствования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №4-2 (79). С. 136-139.
5. Телегина Е.Г. Правосознание и правовая культура как инструмент противодействия коррупции // *Juvenis scientia*. 2017. № 6. С. 38-41.
6. Уровень коррупции в России: мониторинг. Фонд Общественное Мнение // <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14185> (дата обращения: 12.08.2024).

Шустева А.Ю.,

магистрант,

Ростовский филиал Российской таможенной академии
(Ростов-на-Дону, Россия)

Научный руководитель:

Демьяненко Е.В.,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Ростовский филиал
Российской таможенной академии
(Ростов-на-Дону, Россия)

к.ю.н., доцент,

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Проблема правовой культуры судей является одним из наиболее актуальных вопросов современного юридического сообщества в России на данный момент. В эпоху активной цифровизации судебная система сталкивается с новыми вызовами и возможностями, поэтому для судей особенно важно сохранять правовые принципы в различных ситуациях и следовать Кодексу судейской этики. Автором анализируется вопрос соблюдения этических норм и их реализация в современных условиях, проблемы правовой культуры судейского сообщества и возможные пути решения.

Ключевые слова: правовая культура, судейское сообщество, цифровизация, судейская этика, дисциплинарное взыскание.

Для правового и демократического государства основой является сильная судебная система, независимая от других ветвей власти.

Принцип независимости судей и их подчинение только Конституции Российской Федерации и закону закреплен в ч. 2 ст. 5 Федерального Конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [13].

Основопологающие принципы осуществления правосудия установлены Кодексом судейской этики, утвержденным VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (далее – Кодекс судейской этики) [11]. В нем уделено и особое внимание внесудебной деятельности и внесудебным отношениям судей. Так, главой 4 Кодекса судейской этики установлены отдельные принципы и правила поведения судьи при осуществлении внесудебной деятельности.

В связи с высоким статусом судьи, как лица, наделенного судейскими полномочиями принимать окончательное решение по вопросам, затрагивающим права, свободы и обязанности лиц, обращающихся за судебной защитой, ключевым является наличие не только высокого уровня профессионализма, но и особых морально-этических качеств, которые играют особую роль в формировании правовой жизни всего общества. В условиях доступности информации судьи и их поведение находятся под пристальным вниманием общественности. Глава дисциплинарной комиссии Верховного Суда Сергей Валентинович Рудаков подчеркнул: «Запретить судьям пользоваться соцсетями просто невозможно, да этого и не следует делать. Но судья обязан соблюдать этические нормы поведения как в рабочее, так и в свободное время. Важно быть осмотрительным и сдержанным, помнить о том, что публично представленное личное мнение в конкретных случаях может рассматриваться как официальное» [2].

О важности соблюдения этики поведения в новых условиях цифровизации, которая ставит свои требования перед судьями высказался и Председатель Совета судей Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации Виктор Викторович Момотов: «Если для обычных граждан вопрос поведения в социальных сетях является сугубо личным, то для судейского сообщества данный аспект стоит совершенно иначе. Ввиду особого публично-правового статуса судьи должны воздерживаться от всего того, что умаляет авторитет судебной власти и может вызвать сомнения в объективности и справедливости» [15].

В широком смысле правовая культура может рассматриваться как комплекс правовых установок, убеждений, ценностей, а также моделей поведения, которые формируются под влиянием многочисленных факторов и играют важную роль в правовом регулировании общественных отношений. О правовой культуре в своих работах писал Виктор Петрович Сальников, доктор юридических наук и профессор: «По существу, это совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и практики» [16, с. 575]. По мнению советского и российского учёного-правоведа С.С. Алексеева, правовая культура представляет собой юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре и правому прогрессу [1, с. 269].

Как указывалось выше, проблема правовой культуры судей является одним из животрепещущих вопросов современного юридического сообщества

России. В условиях медиатизации социального пространства затрагивается вопрос присутствия судьи в социальных сетях, пределы допустимого участия в них. Так, Постановлением X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» [6] и Постановлением X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 4 «О внесении изменений в Кодекс судейской этики» [7] была внесена новелла: «Использование судьями информационно-коммуникационных технологий, включая социальные сети и иные способы телекоммуникации, должно подчиняться требованиям Кодекса судейской этики». В эпоху активной цифровизации становится легче отследить конкретные высказывания судейского корпуса, а также другие действия, совершаемые в Интернете. Нарушение судьей этических норм и проявления непрофессионального поведения могут привести к потере доверия общества к судебной системе и ухудшению ее репутации. Как отметил заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации Сергей Валентинович Рудаков: «Репутация судьи формируется не только на основе его профессиональной деятельности, но и из поведения во внеслужебной сфере» [14], поэтому репутация в современных условиях цифрового развития общества является важнейшей частью образа судебной власти. Так называемая «судебная репутация» играет огромную роль как при оценке отдельного судьи, так и всего сообщества судей в целом. Аналогичную позицию выразила и судья Арбитражного суда Самарской области Н.В. Шаруева: «Профессиональная правовая культура судей выражена, прежде всего, в результатах их деятельности, где критерием оценки уровня профессиональной правовой культуры судьи является профессиональное и внесудебное поведение» [17, с. 53].

Важно чтобы судья, как носитель государственной власти, как лицо, обладающее профессионализмом, опытом стремился к истинному желанию отстаивать права граждан, не сужать право до буквы закона, а обладая высоким уровнем правосознания желал разрешать проблемы, возникающие между обществом и государством. Нарушение же положений Кодекса судейской этики приводит к применению мер дисциплинарного взыскания.

В соответствии с ч. 1 ст. 12.1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе или досрочного прекращения полномочий судьи за совершение виновного действия (или виновного бездействия) при исполнении судьей служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения закона и (или) кодекса судейской этики, что в свою очередь повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса [12]. Так, общее количество судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности в 2023 году, составило 249 (решениями ВККС – 7, решениями ККС – 242) [3]. В 2022 г. количество привлеченных к дисциплинарной ответственности судей составило 208 (решениями ВККС – 4, решениями ККС – 204) [4]. За 2021 г. к

дисциплинарной ответственности привлечено 187 судей (решениями ВККС – 3, решениями ККС – 184) [5].

В современных условиях безграничного доступа к информации, судьи сильнее прежнего подвергнуты вниманию со стороны общественности. Сейчас, когда легко найти практически любую информацию, проблема соблюдения внесудебного поведения судьей в Интернете выходит на новый уровень, заставляя все судейское сообщество с пристальным вниманием следить за своим поведением, которое должно соответствовать высокому статусу судьи. Видеоматериалы, фотографии, размещаемые судьями на личных страницах в социальных сетях, играют значительную роль в формировании репутации как конкретного этого судьи, так и всего судейского сообщества. К судье может быть применена мера дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи за размещение на своей странице в социальной сети личных фотографий, несоответствующих высокому статусу судьи, текстов с ненормативной лексикой и тому подобных материалов [8].

Исследователи стали обращать внимание на невозможность изоляции судей от глобальной информационной среды, отмечая негативные аспекты вовлеченности судей в пространство социальных сетей. Несмотря на то, что судья в социальных сетях по своему внутреннему убеждению и желанию может и как-либо не проявляться, однако это не защищает его от размещения материалов о нем третьим лицом без его ведома. Так, видео, содержащее нецензурные и вульгарные выражения, размещенное посторонним лицом, может стать причиной лишения статуса судьи [10].

Одной из наиболее острых проблем правовой культуры судейского сообщества является нарушение принципов беспристрастности и равенства. В условиях цифровизации становится легче доказать причастность судьи к совершению коррупционных правонарушений, а также доказать факт наличия личной заинтересованности в исходе дела. Совет судей субъекта при соответствующем обращении может начать проверку по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий. Так, судья, грубо нарушая ст.ст. 8, 9, 10, 11 Кодекса судейской этики, состояла в беседе в Telegram, в которую входили участники процесса по делу, а именно, сторона защиты [9]. Как следует из материалов проверок, переписки свидетельствовали о симпатии и почтительно-уважительном отношении к представителям стороны защиты, согласовании позиции стороны защиты с судом относительно предпринимаемых ею действий на стадии апелляционного обжалования приговора, а также о скептическом отношении к предстоящему процессу в суде апелляционной инстанции. Данные действия повлекли за собой досрочное прекращение полномочий судьи.

С помощью социальных сетей у судей появляется больше возможностей для формирования у граждан позитивного отношения к суду, однако в это же время Интернет является серьезным испытанием для судей на проверку их высокой морали и этики. Неоднократно отмечалось, что

судьям не запрещено пользоваться благами, предоставленными в век цифровых технологий, однако личная страница в социальной сети, а также личные страницы родственников судьи являются «зоной ответственности» судьи, где необходимо проявлять определенную осмотрительность и контролировать характер информации, размещаемой на данных страницах, иначе в случае чего это может привести к проблемам этического характера.

Особое внимание также следует уделить вопросу развития положений Кодекса судейской этики о достойном поведении в социальных сетях.

В свете активной цифровизации также является необходимостью создание эффективных механизмов контроля и надзора совершения возможных коррупционных преступлений. Судьи не должны допускать внепроцессуального общения со сторонами дел посредством личных страниц в социальных сетях, а также мессенджерах.

Вопрос о возможности добавления в «друзья» юристов, адвокатов и других лиц, которые являлись участниками по рассмотренным данным судьей делам не урегулирован настоящим законодательством, однако следуя логике и духу Кодекса судейской этики судейскому сообществу следует проявлять определенную осмотрительность. Судьи в Интернет-пространстве должны быть сдержаны, не позволяя ставить под сомнение свою объективность и непредвзятость, чтобы не умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи

Подытоживая все сказанное выше, следует подчеркнуть следующее. Соблюдение высоких стандартов высокой правовой культуры должно стать приоритетом для каждого, кто носит статус судьи. Представленная статистика о привлечении судей к дисциплинарной ответственности за нарушение положений Кодекса судейской этики свидетельствует о наличии проблем, необходимости повышения правовой культуры судейского сообщества в условиях цифровизации. Для развития высокой правовой культуры является важным понимание этических рамок профессии, которой судья принадлежит. Будучи вовлеченными в медиапространство, судьи должны придерживаться границ, установленных Кодексом судейской этики.

Список использованных источников:

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 199. 709 с.
2. Варакин М. Глава дисциплинарной коллегии ВС научил судей вести себя в соцсетях // ПРАВО.RU: <https://pravo.ru/story/229432/> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Обзор результатов деятельности за 2023 г. // <http://vkks.ru/publication/101293/> (дата обращения: 22.04.2024).
4. Обзор результатов деятельности за 2022 г. // <http://vkks.ru/publication/92622/> (дата обращения: 22.04.2024).
5. Обзор результатов деятельности за 2021 г. // <http://vkks.ru/publication/84927/> (дата обращения: 22.04.2024).
6. Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=815732#BaQBpBUbJEV KoSuK> (дата обращения: 03.05.2024).

7. Постановление Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 4 «О внесении изменений в Кодекс судейской этики» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433838/ (дата обращения: 03.05.2024).
8. Решение Верховного Суда: Решение № ДК16-88 от 23.01.2017 // <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23012017-n-dk16-88/> (дата обращения: 23.04.2024).
9. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 17.01.2023 № ДК22-120 // <https://legalacts.ru/sud/reshenie-distsiplinarnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-17012023-n-dk22-120/> (дата обращения: 23.04.2024).
10. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 28.07.2020 по делу № ДК20-39 // <https://legalacts.ru/sud/reshenie-distsiplinarnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-28072020-po-delu-n-dk20-39/> (дата обращения: 23.04.2024).
11. Российская Федерация. Законы. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения: 03.05.2024).
12. Российская Федерация. Законы. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. от 27.11.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/e848ce562c8217a95a42e31328825439c04c74ba/ (дата обращения: 22.04.2024).
13. Российская Федерация. Законы. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 03.05.2024).
14. Рудаков С.В. Эффективность судебной власти в обществе во многом определяется личностью судьи: доклад на ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов [Электронный ресурс] // Судья. 2023. № 4; <https://newtech.legal/cabinet/catalog/sudya/4303/> (дата обращения: 03.5.2024).
15. Рябчиков К. Судья должен осмотрительно добавлять друзей в соцсетях – ВС // Верховный Суд Российской Федерации. https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/26861/ (дата обращения: 23.04.2024).
16. Сальников В.П. Правовая культура. В кн.: Теория государства и права. Курс лекций / под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
17. Шаруева Н.В. Профессиональная культура судьи как вид профессиональной правовой культуры // Мониторинг правоприменения. 2018. № 3 (28). С. 52-55.

Александрова Г.В.,
студент Юридического факультета,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Конституционный контроль является одним из гарантов обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Однако в научной и правовой литературе до сих пор не сформировано общее (легальное) определение конституционного контроля (конституционного надзора). В рамках данной работы было рассмотрено становление и развития

института конституционного контроля, выявлены основные правовые и дискуссионные темы в данном вопросе, а также рассмотрены предлагаемые доктринальные определения названных понятий. Результатом работы является рассмотрение понятий конституционного контроля (контроля), выявление необходимости формирования и правового закрепления названных понятий, дано обоснование различных точек зрения в данном вопросе.

Ключевые слова: государство, право, конституционный контроль, конституционный надзор, Конституционный суд, права и свободы.

Правовая проблематика конституционного контроля как гарантии обеспечения конституционных прав и свобод человека кроется непосредственно в определении названного понятия, но при обращении к раскрытию его содержания не представляется возможным применить законодательно закрепленное его определение, что вынуждает исследователя обратиться к его доктринальному толкованию.

Существуют полярные концептуальные точки зрения, определяющие понятие конституционного контроля и порядка его внедрения и осуществления [6], часть ученых-правоведов раскрывают конституционный контроль в РФ как специфический вид охраны и защиты Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ), который заключается в проверке на соответствие основному закону других нормативных правовых актов, решений и действий субъектов права [2], другие же связывают понятие конституционного контроля с реализацией, закрепленных в Конституции РФ принципов и норм, а также обеспечением конституционных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина [1].

Таким образом, конституционный контроль и надзор являются одной из гарантий обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в РФ, а также истинным доказательством того, что в РФ утверждено конституционное правосудие, так как конституционный контроль и надзор (в том числе через Конституционный Суд РФ) выступает гарантом демократии, законности, защиты граждан от произвола власти, злоупотреблений, нарушающих права человека, в том числе и при сокращении объемов указанных прав, их ограничения и лишения.

В теории государства и права конституционный контроль и надзор рассматриваются как самостоятельная гарантия правовой защиты, что обусловлено закреплением конституционного судопроизводства в качестве самостоятельного вида судопроизводства и его спецификой [3]. Несмотря на отсутствие единого толкования данных понятий, ученые-правоведы сходятся в понимании главной цели конституционного контроля и надзора – защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в РФ, соблюдения Конституции РФ при исполнении функций государственного управления органами законодательной и исполнительной власти, в том числе по обеспечению соответствия издаваемых ими правовых актов Конституции РФ.

В исторической ретроспективе конституционный контроль, как легальное правовое явление, зародился в США, причиной этому послужило

резонансное дело «Мербэри против Мэдисона», в ходе рассмотрения дела суд сформулировал в 1803 г. один из принципов права – на каждое нарушение права должна предусматриваться мера судебной защиты, Конституционный Суд РФ при осуществлении конституционного контроля и надзора применяет указанный принцип и в настоящее время.

Основоположником института конституционного контроля считается австрийский правовед Г. Кельзен, чье теоретическое учение о явлении конституционного контроля нашло свое отражение при создании первого Конституционного Суда в мире в Австрии.

Отечественный институт конституционного контроля зародился в начале XX века, однако, свое правовое закрепление получил только при формировании Комитета конституционного надзора Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) в 1989 г. Важно отметить, что Комитет конституционного надзора СССР по сути своей являлся надзорным органом, и не мог вносить изменения или отменять действия акта, признанного не соответствующим Конституции СССР, кроме тех, которые нарушают основные права и свободы человека, закрепленные в Конституции СССР и международных актах, участником которых являлся СССР, а лишь представлял заключение об их конституционности и мог приостанавливать их действие. Он осуществлял также наблюдение за соответствием Конституций и законов союзных республик, постановлений и распоряжений Кабинета министров СССР, Конституции СССР и законам СССР. Ученые-правоведы отмечают, что соответствующая роль Комитета была производна от аналогичной роли Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР [5].

В Российской Федерации с октября 1990 года высшим органом конституционного контроля является Конституционный Суд РФ (до 1993 г. – Конституционный Суд РСФСР), наделенный контрольно-надзорными функциями (надзорные функции выражаются в обнаружении Конституционным судом РФ действующих нормативных актов, не соответствующих Конституции РФ и прекращении их действия, контрольные функции Конституционного суда РФ выражаются реализацией полномочий по рассмотрению жалоб о несоответствии нормативных правовых актов Конституции РФ путем организации конституционного судопроизводства.

В современной России вопрос конституционного контроля остается одним из дискуссионных по ряду причин, например, одной из таких причин является дискуссия о возможности придания полномочий по правовой охране Конституции РФ Верховному Суду РФ. Сторонниками данной концепции являлись такие правоведы и политические деятели, как Алексеев С.С., Собчак А.А. [5], в научной литературе также широко обсуждался вопрос о придании полномочий по конституционному контролю Верховному Суду РФ. Основным аргументом данной точки зрения являлось стремление к единству судебной системы в рамках государства, функционирующего на основе принципа разделения властей [8], следует также отметить, что первый шаг от теоретических положений к практической их реализации был сделан в 2014 г.,

когда был ликвидирован Высший Арбитражный Суд РФ, а система арбитражных судов стала подсистемой, подконтрольной Верховному Суду РФ.

Однако главным аргументом «против» является вопрос о структуре такого органа и нивелирования особенностей судопроизводства, связанного с критериями конституционного контроля, определяемых Конституцией РФ.

Основанием для дискуссии в данном вопросе выступает также отсутствие легального толкования и разграничения таких правовых понятий, как «конституционный контроль» и «конституционный надзор», из-за названного пробела в отечественном конституционном праве до сих пор нет единой точки зрения по определению данных понятий. Часть ученых-правоведов выступает за то, что понятие конституционного контроля и конституционного надзора являются тождественными, другие убеждены в том, что эти понятия не являются схожими и взаимно исключают друг друга, а третьи убеждены в том, что конституционный надзор является одним из видов конституционного контроля [5].

Автор доклада полагает, что для доктринального определения понятий необходимо использовать междисциплинарный подход, и обратиться к теории управления, в которой понятия контроля и надзора раскрываются как процесс обеспечения достижения организацией своих целей путем соизмерения фактически достигнутых результатов с запланированными, способом обнаружения и разрешения, возникающих в конкретной организации проблем, при этом контроль и надзор являются важными инструментами управления, но они имеют разные задачи и методы. Контроль – это управляемый внутриорганизационный процесс поэтапной проверки, соответствия деятельности организации установленным целям и задачам. Он включает постановку целей, обеспечению материальными ресурсами, наблюдение, оценку и корректировку действий для достижения поставленных целей, примеры контроля включают проверку качества продукции, производимой организацией, соблюдение сроков выполнения проектов в организации, анализ финансовых показателей организации и т.д.

Надзор – это деятельность, направленная на проверку соблюдения законов, правил и норм, который осуществляется государственными органами или независимыми организациями и включает в себя мониторинг, инспекции, проверки, а также применение мер воздействия при нарушении законодательства. Примерами надзора могут служить государственный контроль безопасности на производстве, проверка соблюдения трудового законодательства Государственными инспекциями по труду, контроль качества образования Рособрнадзором и т.д.

В соответствии с вышеназванным, по нашему мнению, понятие конституционного контроля и конституционного надзора следует раскрывать следующим образом:

– конституционный контроль – это особый вид правоохранительной деятельности по проверке соответствия законов и иных нормативных правовых актов Конституции РФ, осуществляемый Конституционным Судом РФ посредством конституционного судопроизводства,

– конституционный надзор – вид правоохранительной деятельности Конституционного Суда РФ, осуществляемый на основе полномочий по обнаружению законов и иных нормативных актов, не соответствующих Конституции РФ, а также признание их не соответствующими Конституции РФ, и применение санкций в виде отмены указанных нормативных актов, обязанности органов власти изменить правовое регулирование, не соответствующее Конституции РФ.

На основании проведенной экспертной работы следует вывод о том, что понятия конституционный контроль и конституционный надзор не являются тождественными, имеют разные задачи и методы исполнения, при этом являются особым видом правоохранительной деятельности Конституционного Суда РФ, имеющими одну цель – обнаружение нормативных правовых актов, не соответствующих Конституции РФ, признание их не соответствующими Конституции РФ, лишения их юридической силы.

Видный ученый-правовед В.С. Нерсесянц определял цели конституционного контроля как обеспечение конституционности и правового характера всей системы общеобязательных актов и норм, путем лишения юридической силы тех из них, которые носят антиконституционный и (или) антиправовой характер [4]. Автор доклада полагает, что данное определение целей конституционного контроля вполне соответствует также целям конституционного надзора.

Дальнейшая разработка доктринального осмысления указанных правовых проблем способствует законодательному восполнению правовых пробелов, достижению сбалансированности конституционной системы, выраженное в преодолении определенных, в т.ч. диалектических, противоречий, возникающих, например, между юридической и фактической Конституцией, между конституционной моделью и реальным ее воплощением, в том числе в сфере государственного управления, уравновешенности действий всех ветвей власти [5].

В конце хотелось бы привести высказывание Председателя Конституционного Суда РФ Зорькина Валентина Дмитриевича о деятельности Конституционного Суда: «Конституционный Суд сформировал правовые позиции фактически во всех сферах правового регулирования, определив критерии конституционности законодательного и подзаконного регулирования. При этом речь идет как о текущем регулировании, так и о параметрах функционирования государства, обеспечивающих реализацию принципов демократии, разделения властей и государственного суверенитета. Из правовой системы исчезли грубые и явные нарушения Конституции. Они теперь проявляются только на уровне интерпретации и системной связи норм».

Список использованных источников:

1. Арутюнян Г.Г. Конституционный контроль: характер функционирования и развития системы. М. 1997. 114 с.

2. Витрук Н.В. Конституционное правосудие судебное конституционное право и процесс: учебник. М.: «Закон и право». 1998. 383 с.
3. Комаров С.А. Общая теория государства и права. СПб. 2013. 607 с.
4. Нерсесянц В.С. Конституционно-правовой контроль // Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации / сост. В.Е. Чиркин; отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Юрид. лит., 1990. с. 43-44.
5. Хабриева Т.Я. Конституционный контроль. М.: Норма, 2019. 105 с.
6. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. М: Международные отношения, 2015. 562 с.
7. Amar, Akhil Reed Of Sovereignty and Federalism. Yale Law Journal. 1987. № 96 (7). P. 1485-1486.
8. Алексеев С., Собчак А. Конституция и судьба России // Известия. 1992, 31 марта.

Андриенко В.А.,

курсант факультета подготовки специалистов по программам высшего образования,
Луганский филиал Воронежского института МВД России
(Луганск, Россия)

Научный руководитель:

Черенкова А.И.,

преподаватель-методист группы методического обеспечения учебного процесса учебного отделения,
Луганский филиал Воронежского института МВД России
(Луганск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Современные реалии не представляют возможным существование человечества без достижений науки. Цифровизация стала полноценной частью жизни общества. Возникла проблема в возможности обеспечения положительного влияния на разные сферы деятельности человека, включая правосознание и правовую культуру общества таких технологии как искусственный интеллект.

Ключевые слова: цифровизация, правовая культура, правосознание, искусственный интеллект.

Современное мироустройство требует современных решений и в условиях цифровизации появились новые технологии, которые становятся темой обсуждений различных социальных групп. Разработанный искусственный интеллект уже стал популярным в массах, только с приходом нового в жизнь появляется не только радость, но и скептические вопросы, мотивы которых страх и недостаточная осведомлённость.

Многие действительно размышляют над тем, что искусственный интеллект может заменить человека, а то и полностью его превзойти.

Строить конспирологические теории не представляется существенным для науки, но некоторые домыслы могут оказать положительное влияние на разработчиков, цель которых будет предотвратить появление опасных ситуаций либо же изначально воплощать в реальность положительные идеи.

С той же целью данная работа посвящена актуальной проблеме в условиях цифровизации обозначения места и роли искусственного интеллекта в правовой деятельности человека. Может ли такие технологии быть общедоступными для всего человечества и при этом положительно на него влиять?

Одной и первостепенной задачей государства на современном этапе развития является построение правового государства, в котором общество будет носителем правовой культуры, а правосознание каждого индивида будет являться результатом хорошей работы государственной политики.

Правовая культура населения является таким движущимся механизмом, который в правильном направлении может привести государство к его наивысшему пику развития, ведь те социальные блага, которые закрепляются и гарантируются Конституцией государства как верховного закона государства, так или иначе воплощаются в реальность руками самих же людей. Поэтому принцип от частного к общему, а также один за всех и все за одного, должен работать в современном демократическом государстве, ведь не верхушка власти создаёт устройство жизни населения, а сам народ. Но вот представители власти должны как грамотные управленцы стоять «у руля» такого демократического механизма, направляя и организовывая работу социума так, чтобы улучшать жизнь каждого человека, а значит и всего населения в целом.

Российское государство в современных проектах реализует политику воспитания и преемства поколений, создавая множество возможностей для развития и совершенствования. Прослеживается взаимосвязь между объявлением Указом Президента сначала Года учителя и наставника в 2023 г. [1], после Года семьи в 2024 г. [2] и множество проектов, которые реализует автономной организации «Россия – страна возможностей» [3], которая была создана по инициативе Президента в 2018 г., а также множество других мероприятий, которые в совокупности представляют собой меры предупреждения появления преступности и правонарушений, так как повышение общей культуры граждан, привитие морально-нравственных устоев, заинтересованности новым проектам и обеспечение возможностью воплотить свои идеи в реальность, формируют здоровое общество государство, где правовая культура будет базироваться на уважении к государству и желании соблюдать нормативные предписания для того, что нормальное функционирование и развитие продолжалось.

Однако, есть и другая сторона медали – нескончаемая борьба государства с внутренним врагом, преступностью, которая как порождение социальных патологий влечёт за собой сокрушительные последствия для всего общества. Стоит заметить, что всегда грамотная борьба с проблемой заключается в выявлении причин и возможных путей влияния на них, чтобы

не допустить образования негативных явлений, так и превентивная функция деятельности органов внутренних дел направлена на предупреждение преступности, влияя на её детерминанты, факторы и условия возникновения. В правовом аспекте развития политики государства всегда характеризовалась созданием силовой государственной структуры, первоочередной задачей которой будет являться не только предупреждение и пресечение нарушений, но и привитие гражданам высокой правовой культуры, без которой нельзя обойтись государству, цель которого заключается в создании образованного населения, при условии, что необходимо держать курс на формирование правового государства.

С появлением новых технологий, государству может значительно помочь в достижении цели повышения правовой культуры граждан общедоступность искусственного интеллекта и множество способов его применения.

Искусственный интеллект может оказать значительное положительное влияние на правовую культуру, предоставляя новые возможности для улучшения правовой системы и обеспечения справедливости.

Понятие «искусственный интеллект» было введено на законодательном уровне Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [4], в соответствии с которым искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, которые могут имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальных процессов, выполняемых людьми. Главная особенность искусственного интеллекта заключается в том, что он может самообучаться и не поддается контролю разработчика. Искусственный интеллект используется в разных сферах жизни, поэтому особо важно обеспечить ответственность за правонарушения, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта.

Президент утвердил перечень поручений, включающий в себя принятие Правительством Российской Федерации мер по созданию отдельного Федерального проекта «Искусственный интеллект» [4]. Планируется проведение пятилетнего эксперимента по внедрению технологий искусственного интеллекта в Москве в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Вопрос только в разграничении использования данных технологий субъектами. Либо же специальные субъекты будут применять искусственный интеллект для своих профессиональных целей, что обеспечит функционирование правоохранительных органов на высоком уровне, либо же общедоступность искусственного интеллекта гражданам, что возможно благоприятно повлияет на правовую культуру общества.

Что касается общедоступности, то возможности искусственного интеллекта могут послужить помощью для граждан в понимании юридических процессов.

Возможным предложением в данном контексте может стать улучшение доступа к юридическим ресурсам, а именно искусственный интеллект может помочь в создании более доступных и понятных юридических ресурсов для широкой публики, что способствует повышению правовой осведомленности и понимания. Тем более в условиях информационных войн общество желает объективной и правдивой информации, поэтому реализация данного предложения может вполне пользоваться спросом и у широкой аудитории.

На более узкую аудиторию в целях повышения правовой культуры возможны следующие направления использования искусственного интеллекта – обучение и развитие навыков: искусственный интеллект может использоваться для обучения студентов и юристов, предоставляя им интерактивные сценарии и моделирование судебных процессов. Для обучающихся свободный доступ в любое время к таким технологиям будет являться открытыми дверями в мир совершенствования своих навыков для будущей профессии.

Для представителей государственных органов использование технологий искусственного интеллекта видится в буквальной помощи сотрудникам по совершенствованию своей правоохранительной деятельности.

К примеру, анализ больших данных: использование искусственного интеллекта для анализа больших объемов юридических данных может выявить тенденции и закономерности, которые помогут улучшить законодательство и практику его применения. Это предложение может кардинально решить проблемный вопрос о коллизиях в нормативно-правовых актах. Такие массивы с базой законодательства различных отраслей права при этом внедряя искусственный интеллект с целью нахождения и устранения коллизий будет являться ценным ресурсом для правотворческой деятельности. Данные технологии могут оказать значительную помощь правовому механизму.

Также, предлагается использовать искусственный интеллект в целях автоматизации рутинных задач. Искусственный интеллект может автоматизировать многие рутинные юридические процессы, такие как анализ документов, что позволяет юристам сосредоточиться на более сложных задачах. Предполагается, что данное использование искусственного интеллекта может повысить эффективность работы правоохранительных органов.

Если рутинные задачи будут возложены на искусственный интеллект, то основные действия остаются за человеком. Но порой сомнения могут быть преткновением для принятия правильного решения сотрудником правоохранительных органов. Объективностью и поддержкой в принятии решений может обеспечить сотрудников правоохранительных органов именно искусственный интеллект. Данные технологии могут предоставлять рекомендации и поддержку в принятии решений, основываясь на анализе предыдущих судебных решений и законодательства. Такая объективность

или же возможность проверить себя самого в принятии верного решения будет хорошим применением искусственного интеллекта для человека.

Важно отметить, что при всех преимуществах, которые искусственный интеллект может принести в правовую сферу, необходимо также учитывать потенциальные риски и этические дилеммы, связанные с его использованием. Например, вопросы конфиденциальности, ответственности за ошибки искусственный интеллект и сохранение человеческого элемента в правосудии остаются актуальными и требуют тщательного регулирования и контроля.

Рассмотренные способы, как искусственный интеллект может способствовать развитию правовой культуры, могут являться решением проблемы взаимосвязи общества и новых технологий.

Тем не менее, важно отметить, что искусственный интеллект не может заменить человеческое воспитание и моральное развитие. Правовая культура включает в себя не только знание законов, но и моральные ценности, уважение к правам других и ответственность за свои действия. Искусственный интеллект может служить инструментом для поддержки и улучшения этих аспектов, но основа правовой культуры закладывается через образование, семью и общество.

Итак, обращая внимания на проблемы государственного значения, решение которых преследует цель повышения правовой культуры, предлагая новые методы совершенствования механизмов, внедряя их в практическую деятельность, приведёт в будущем государственную систему в лице ее органов власти к высокому уровню развития, что в следствии будет положительно влиять на благосостоянии жизни всего населения.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 27.06.2022 № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003?ysclid=lw6v5463lj282611923> (дата обращения: 14.05.2024 г.).
2. Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СЗ РФ. 2023. № 48. Ст. 8560.
3. Указ Президента РФ от 22.05.2018 № 251 «О создании автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» // СЗ РФ. 2018. № 22. Ст. 3156.
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

Арапова Д.С.,
студент,
Приволжский филиал Российского государственного университета
правосудия (Нижний Новгород, Россия)

Ахмедова Н.З.,
студент,
Приволжский филиал Российского государственного университета
правосудия (Нижний Новгород, Россия)

Научный руководитель:
Агеев А.Н.,
доцент кафедры уголовного и уголовно-процессуального права,
Приволжский филиал Российского государственного университета
правосудия кандидат юридических наук
(Нижний Новгород, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Данное исследование представляет собой попытку анализа деятельности прокуратуры Российской Федерации по организации надзора в сфере миграции. Рассматриваются основные функции, направления и механизмы прокурорского надзора в данной сфере. Результаты исследования могут быть полезны для улучшения стратегий противодействия терроризму и экстремизму. Современные реалии возлагают на органы прокуратуры РФ важную роль в борьбе с незаконной миграцией эффективно применяя функцию надзора за исполнением миграционного законодательства участниками этих правоотношений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурор, надзорная деятельность, миграционные вопросы, прокурорский надзор, миграционное законодательство.

Усиление межгосударственных отношений привело к необходимости, в закреплении на нормативном уровне миграционного вопроса. Урегулирование данной области общественных отношений имеет существенное значение для обеспечения безопасности и стабильности в стране. Система регулирования данного вопроса должна быть прозрачной, понятной и доступной для всех желающих. На практике отражена роль надзорной деятельности прокуратуры, а именно, принимаемые ими меры реагирования, которые способствуют поддержанию баланса интересов всех участников, в сфере миграционных отношений. Значимость данной темы в Российской Федерации подтверждена Дмитрием Песковым, пресс-секретарём Президента РФ, который обозначил, что: «Миграционная тема стоит весьма актуально на повестке дня и что данная система требует постоянного совершенствования».

В соответствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», одной из основных форм регулирования миграционной политики является – миграционный учёт иностранных граждан и апатридов [1, с. 1]. Миграционный учёт – это деятельность государства, которая направлена на ведение информации об установлении и обобщении сведений об иностранных гражданах. Выделяют два вида миграционного учёта – по месту пребывания и месту жительства. Значение миграционного учёта заключается в обеспечении права на свободное передвижение, свободу выбора места жительства и пребывания. Кроме того, он способствует исполнению национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции.

О важности вопроса миграционной политики свидетельствует и то, что он часто упоминается в речах Президента РФ – В.В. Путина. Например, на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ Президент РФ говорил о том, что ключевыми задачами государственной политики являются обеспечение безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина. Он отмечал, что вопросы миграционной политики являются острыми и беспокоят миллионы людей, поэтому необходимо увеличить число контрольных проверок за законностью в миграционной сфере. От этого Владимир Владимирович отметил, зависит социальное и экономическое развитие, а также стабильность государства.

Также о важности вопроса миграционного учета, отмечал и Генеральный прокурор РФ – И.В. Краснов. Он говорил о важности проведения надзорных мероприятий, отвечающих запросам современного времени, об ориентации деятельности прокуроров с учетом установок озвученных президентами в Послании Федеральному Собранию. И.В. Краснов отметил, что актуальным остается вопрос с преступлениями совершенными мигрантами, необходимо решать данную проблему индивидуально исходя из специфики конкретного региона, находя баланс между безопасностью общества и необходимостью использования рабочей силы мигрантов.

Как мы видим, вопрос миграционной политики затрагивается высшими должностными лицами государства, что свидетельствует о его важности и актуальности для государства. Данный вопрос является «тонким», так как касается вопросов внешней и внутренней политики, нахождение и соблюдение баланса интересов всех сторон является ключевым, поэтому для его решения необходим индивидуальный подход в каждой сложившейся ситуации.

Одной из проблем, в сфере миграции, с которой органам прокуратуры приходится бороться – это фиктивная регистрация по месту жительства и фиктивная постановка на учет по месту пребывания. Данная проблема состоит в том, что иностранные граждане при регистрации, во-первых, осуществляют её посредством предоставления заведомо ложных документов, во-вторых, она совершается в соответствии с требованиями, закрепленными в нормативно правовых актах, но лицо изначально не намеревается проживать, по месту регистрации и, в-третьих, регистрация совершается в

соответствии с требованиями, закрепленными в нормативно правовых актах, но у собственника данного жилого помещения, изначально нет намерения, на его предоставление.

Например, в результате направления иска прокурором Крыловского района, иностранные граждане, фиктивно поставленные на учет, были с него сняты. Рассмотрим подробнее данную практику, прокуратурой района проведена проверка исполнения миграционного законодательства по месту проживания иностранных граждан. В ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий была выявлена незаконная регистрация граждан Республики Армения, по подложным сведениям, предоставленным, в Отдел Управления Федеральной миграционной службы (далее – ОУФМС) России по Краснодарскому краю в ст. Крыловская. В одном из жилых помещений находились на миграционном учете 5 граждан Республики Армения, которые не вселялись в указанное жилое помещение и никогда там не проживали. Постановка на миграционный учет была сделана в целях легализации пребывания мигрантов в России. По факту выявленных нарушений, прокурор района обратился в суд с заявлением о признании фиктивной постановки на миграционный учет по месту пребывания указанных граждан Республики Армения. Решением суда иск прокурора удовлетворен, его исполнение находится на контроле прокуратуры района [2, с. 1]. Из данного примера следует, что прокурор не только подаёт иск, но и контролирует за его исполнением.

Также следует отметить проблему регистрации большого числа мигрантов, по одному адресу, так называемые «резиновые» квартиры. Данная проблема стоит остро, на повестке дня, прокуратурой проводятся проверки, для выявления таких квартир.

Так, в г. Энгельс Саратовской области, органы прокуратуры подали в суд на Отдел Управления Федеральной миграционной службы России. Вследствие проведения проверки ими была выявлена «резиновая» квартира, в двух комнатах было зарегистрировано 22 человека, которые там не проживали. ОУФМС России не осуществлял должный контроль в сфере миграции, после получения уведомлений о прибытии иностранного гражданина. В связи с этим, прокуратура города направила в суд исковое заявление о признании незаконными действия ОУФМС России по г. Энгельс, в части неосуществления федерального госконтроля в сфере миграции [3, с. 1].

В г. Казань, по требованию прокуратуры было возбуждено уголовное дело, по ст. 322.3 УК РФ (фиктивная постановка на учет иностранных граждан по месту пребывания в Российской Федерации) об организации «резиновой» квартиры. С января по февраль 2024 г. житель г. Казань, незаконно зарегистрировал в своей квартире 8 иностранных граждан. Регистрация иностранцев была фиктивной, фактически они там не проживали.

Имеется немереное количество практики, по данным проблемам, прокуратурой активно проводятся проверки, в целях выявления нарушений, в области миграционного законодательства.

Обращаясь к Указу Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы», мы видим, что одним из источников социально-экономического, а также демографического роста в РФ является миграционное переселение, кроме этого, миграционное законодательство РФ направлено на привлечение временных иностранных трудовых ресурсов и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства и адаптации мигрантов. В целом, несовершенство самой системы управления миграционными процессами является одной из причин большого числа незаконных мигрантов, что в свою очередь приводит к их незаконной эксплуатации, неуплате налогов и как следствие снижению налоговых отчислений в бюджет РФ и к ухудшению криминогенной обстановке в стране. Согласно статистическим данным, каждый год в РФ от 3 до 5 млн. незаконных мигрантов осуществляют трудовую деятельность.

С учетом вышесказанного, прокурорский надзор играет ключевую роль в миграционных вопросах. Так, мы можем обратить внимание на Приказ Генерального прокурора РФ от 12.04.2024 № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции», который предписывает органам прокуратуры противодействовать незаконной миграции, обеспечивать соблюдение права всех участников миграционных отношений, работать на предупреждение возможных межнациональных и межконфессиональных конфликтов, не допускать незаконной эксплуатации мигрантов в трудовой сфере и самое актуальное это недопущение вовлечения мигрантов экстремистскую и террористическую деятельность.

Что же понимается под экстремизмом и терроризмом в контексте деятельности мигрантов? Экстремизм и терроризм совершаемый мигрантами – это явление, проникающее во все слои жизни общества, направленное на угрозу национальной безопасности государства, и вовлечение мигрантов в дестабилизацию общества по средствам общественно опасных действий.

Большой акцент в данном приказе делается на противодействие экстремистской и террористической деятельности мигрантов. Отмечается, что необходимо проводить работу, направленную на своевременное выявление и предотвращение причин и условий вовлечения мигрантов в экстремистскую и террористическую деятельность, что на данный момент является одним из приоритетных направлений в области государственной безопасности.

Нельзя забывать и о важности координации правоохранительных органов, прокуратурой в борьбе с преступлениями в сфере миграции. Приказ закрепляет, что прокуратура должна координировать органы МВД России с целью повышения эффективности функционирования в части противодействия незаконной миграции и предупреждения преступлений, совершаемых мигрантами. При необходимости предписывается создавать межведомственные рабочие группы в пределах установленных компетенций для повышения эффективности работы, направленной противодействие незаконной миграции. Отмечается, что нельзя забывать и о важности

соблюдения прав самих мигрантов, при выявлении данных фактов необходимо пресекать все выявленные случаи нарушений [5, с. 1-12].

Стоит отметить и то, что важным аспектом в осуществлении прокурорского надзора является необходимость их внимания в вопросе получения мигрантами (российскими гражданами и иностранными гражданами) вознаграждения за труд. Трудовая деятельность мигрантов регулируется Трудовым кодексом РФ, а также иным законодательством с учетом особенностей и спецификой их правового статуса. Необходимо учитывать и то, что в силу ст. 37 Конституции РФ, «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы» [4, с. 10].

Как показывает практика, работодатели пользуются положением иностранных граждан, как правило, занижая оплату труда, либо позволяют себе не обеспечивать достойные условия труда, что является недопустимым в правовом государстве. Именно поэтому, прокурорский надзор по данному вопросу, безусловно, является не маловажным, обеспечивающим состояние законности и соблюдения прав, гарантированных Конституцией РФ.

Исходя из всего вышесказанного, считаем целесообразным для повышения организационной эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграционной политики предложить:

1. Во-первых, во всех звеньях системы органов прокуратуры обеспечить систематический анализ состояния законности в сфере миграционной политики, что позволит более рационально и эффективно осуществлять надзор.

2. Во-вторых, давать принципиальную оценку деятельности органов, контролирующих вопросы миграционной политики, а также их влияния на миграционную ситуацию в стране в целом и на каждом участке надзорной деятельности прокуроров.

3. В-третьих, принять дополнительные меры, направленные на усиление межведомственного взаимодействия на Координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов при прокурорах всех уровней системы прокуратуры РФ, которые позволят ускорить процессы обмена информацией и сделают работу данных органов продуктивнее.

4. В-четвёртых, прокурорам, в надзоре, особое внимание должно быть уделено вопросам профилактики правонарушений, т.е. нарушений законов в области миграции или совершённых мигрантами, ведь именно профилактика является первоочередным методом снижения числа нарушений закона в сфере миграционной политики.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 18.07.2006 №109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

2. По иску прокурора Крыловского района фиктивно поставленные на учет иностранные граждане сняты с миграционного учета по месту пребывания – Администрация Шевченковского сельского поселения // <https://shevchenkovskoe.ru/prokurator/pravovoeprosveshhenie/2019/12/4995/> (дата обращения: 27.04.2024).

3. Прокуратура подала в суд на отделение УФМС в Энгельсе – Коммерсантъ Саратов // <https://www.kommersant.ru/doc/2477318> (дата обращения: 27.04.2024).

4. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

5. Приказ Генерального прокурора РФ от 12.04.2024 № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции» // Законность. 2024. № 6.

Астанин А.И.,

студент,

Волго-Вятский институт (филиал)

Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(Киров, Россия)

Целищев Р.С.,

студент,

Волго-Вятский институт (филиал)

Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(Киров, Россия)

Научный руководитель:

Буторина Т.Н.,

доцент кафедры гражданского и семейного права,

Волго-Вятский институт (филиал)

Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

кандидат юридических наук

(Киров, Россия)

ПРАВОВОЙ СТАТУС «ОФФШОРНЫХ КОМПАНИЙ»

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются основные признаки оффшорных компаний, принципы их организации, особенности правового статуса и налогового режимов, роль в международном экономическом обороте.

Ключевые слова: оффшорные компании, оффшорные зоны, оффшоры.

Оффшорные компании – достаточно интересная, но в то же время сложная тема для изучения. Несмотря на то, что сейчас проведено огромное количество исследований по озвученной теме, информация касательно

специфики работы оффшоров все еще не может быть признана полной, и владеет ей очень узкий круг специалистов, непосредственно работающий с оффшорными счетами на местах; однако существующие исследования позволяют нам разобраться с историческими аспектами возникновения, особенностями правового и налогового статусов оффшорных компаний, принципами их организации, чем мы непосредственно и займемся в рамках данной статьи.

Возникновение оффшоров во многом предрекает желание человека, ведущего активную экономическую (предпринимательскую) деятельность, максимизировать свою прибыль путем уменьшения расходов, в том числе налоговых. Отсюда «растут ноги» у такого неправомерного явления как уклонение от уплаты налогов, запрещенного законодательством Российской Федерации посредством норм уголовного и налогового законодательств, однако и здесь не все так просто.

В международном частном праве существует институт «обхода закона». В своей сущности он представляет собой выбор участниками правоотношений наиболее благоприятного законодательства для заключения сделок между данными лицами и т.п. Можно сказать, что оффшорные компании – это одно из проявлений института обхода закона, но уже в налоговом поле.

История появления оффшорных зон, а, следовательно, и оффшорных компаний очень небольшая – первые оффшоры начали появляться в середине-второй половине XX в. Однако первые схемы обхода налогов появляются уже во времена Древней Греции, чему поспособствовало развитие мореплавания и судоходства. Может возникнуть вопрос: «Как эти два явления могут быть связаны?». На этот вопрос мы сейчас и ответим.

Обращаясь в своей работе «Влияние налогов на становление цивилизации», Чарльз Адамс отмечает, что на протяжении достаточно долгого периода времени остров Родос был центром торговли всего Восточного Средиземноморья. Однако существовавшая тогда администрация острова Родос, желая увеличить поток налоговых поступлений в бюджет, ввели 2-х процентный налог на портовую торговлю, что привело к потере порядка 85 % своего торгового оборота и расцвету нового центра свободной торговли – острова Делос [1], где местная администрация не вводила подобных налогов.

Данный пример не единственный в своем роде. Схожие процессы протекали и в материковой части Древней Греции с введением в Афинах 2-х процентного внешнеторгового налога, что привело к стремлению греческих и финикийских купцов «обойти» данный налог. Результатом стало то, что товары, некогда ввозимые в Афины, стали продаваться на других мелких островах Эгейского моря, свободных от налоговых обременений.

Аналогичная ситуация существовала и в средневековой Фландрии XV в., куда английские производители шерсти ввозили свою продукцию ввиду низкой местной налоговой нагрузки в сравнении с Англией.

Данные явления доказывают нам стремление лиц, ведущих активную экономическую деятельность, максимизировать свою прибыль, в том числе, путем оптимизации налоговой нагрузки на свою продукцию, что позволяло

сделать тогдашнее развитие морского транспорта – поиск новых, не обремененных налогами рынков сбыта своей продукции.

Наше обращение к истории Древнего Мира и Средневековья не случайно: оно дает нам первые очертания и признаки становления оффшорных зон такими, какими они существуют на современном этапе – это максимально льготный, околонулевой характер налогообложения, что особенно привлекательно для предпринимателей.

Продолжая наше комплексное раскрытие признаков оффшорных компаний через обращение к истории, мы обращаем внимание на следующее событие – принятие Городским Советом Женевы банковских правил в 1713 г., обязывавшие банки регистрировать своих клиентов и их операции с соответствующим запретом на разглашение информации о клиентах и их банковских операциях без специального на то разрешения Городского Совета Женевы [4].

Отсюда мы выводим следующий признак оффшорных компаний – анонимность и конфиденциальность сведений о деятельности таких компаний. Сторонники «деоффшоризации» считают, что подобное положение является острым криминогенным фактором, который может непосредственно использоваться для легализации доходов, добытых преступным путем.

Интересно, что потребность в легализации «грязного» капитала является одной из предпосылок становления оффшорных зон в период после окончания Второй Мировой войны, как отмечают в своей статье С.Н. Гонга и В.А. Фоменко. Кроме вышеуказанного упомянутые авторы в качестве предпосылок в послевоенный период отмечают возросшую налоговую нагрузку на предприятия, особенно в Европе, что неизбежно рождает потребность участников экономической деятельности в поиске путей для получения налоговых льгот и оптимизации налоговой нагрузки, что в своем итоге приводит к появлению первой официальной оффшорной зоны на Багамских островах в 1965 г. и «оффшорного бума», начавшегося в 70-х г.г. XX в. и продолжавшегося до 90-х г.г. XX в., – это период расцвета оффшорного бизнеса, его интеграции в мировую экономику, разработки базовых схем деятельности оффшорных компаний, их регистрации [3].

Разобравшись с историей становления оффшорных зон и выявив их некоторые признаки, мы можем перейти к более подробному изучению деятельности оффшорных компаний.

Определения оффшорных компаний разнятся. На наш взгляд, более правильным будет являться понятие, данное в статье Л.В. Храмеевой [6]. Оффшорные компании – особая организационно-правовая форма юридического лица (предприятия), характеризующаяся регистрацией за рубежом в специальной «оффшорной» зоне, что, в свою очередь, дает льготный режим налогообложения, анонимность и конфиденциальность сведений о деятельности фирмы. Зарегистрировать подобную компанию можно только в стране с соответствующей нормативно-правовой базой.

Представленное определение позволяет нам вывести следующие признаки оффшорных компаний:

- Нерезидентность
- Регистрация в специальной «оффшорной» зоне
- Упомянутый выше льготный режим налогообложения
- Анонимность и конфиденциальность сведений о деятельности компании и ее клиентах (финансовая секретность)

Рассмотрим перечисленные признаки подробнее.

Нерезидентность в своем определении означает, что оффшорная компания, зарегистрированная в оффшорной зоне, не является резидентом данного государства, то есть законодательство государства-оффшора не распространяется на него в полной мере, так как место его постоянной регистрации находится в другом государстве. Таким образом, оффшорная компания – всегда иностранная, то есть не являющаяся резидентом.

Регистрация в специальной «оффшорной зоне», то есть в стране или ее части, где действует нулевые или низкие условия налогообложения для иностранных компаний.

В рамках данного вопроса интересно также географическое расположение оффшоров, находящееся в прямой зависимости от того, какой экономически крупный регион находится рядом.

В частности, Северная и Южная Америка обслуживаются оффшорными зонами, расположенными в странах карибского бассейна – Аруба, Панама, Тринидад и Тобаго, Восточно-карибские острова (Антигуа и Барбуда, Ангилья, Сент-Китс и Невис, Монтсеррат, Гренада, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины), Уругвай.

Европа, в свою очередь, обслуживается оффшорами Гибралтара, острова Мэн и Гернси, Андорры, Мальты, Швейцарии, Кипра, Сан-Марино и Ватикана.

Оффшоры ближневосточного региона представлены ОАЭ, Бахрейном и Израилем [5].

Юго-Восточная Азия и Океания в качестве оффшорных зон имеют – Гонконг, Макао, Сингапур, Маврикий, Палау, Сейшельские острова, Маршалловы острова, Острова Кука, Фиджи, Науру и Вануату.

Представленный список оффшорных зон далеко неполный – весь список оффшорных зон представлен в Приказе Министерства Финансов РФ от 5.06.2023 № 86н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (оффшорные зоны)», насчитывающий 91 страну и территорию.

Льготный режим налогообложения говорит сам за себя. Памятуя о нашем тезисе о том, что оффшорные компании – это проявления института обхода закона в налоговом поле, стоит сказать, что простейший метод уклонения от налогов заключается в использовании универсального принципа налогового законодательства, в соответствии с которым обязательному налогообложению подлежат только те доходы, источник которого находится на территории данного государства. В тех случаях, когда источник находится

за рубежом или локализован недостаточно определенно, он может исключаться из сферы налоговой ответственности в данной юрисдикции. Такая ситуация возникает, например, при оказании услуг во внешней торговле, посреднических услуг, в консультационном бизнесе и т.д. Полученные таким путем доходы могут поступать на счета оффшорных фирм.

В дополнение ко всему вышесказанному сами оффшорные зоны можно разделить на три большие группы по критерию ведения финансовой отчетности и объема налоговой нагрузки:

1. Классические оффшорные зоны – территории и государства, на которых зарегистрированные компании полностью освобождены от налога на прибыль, практика ведения и сдачи финансовой отчетности здесь, как правило, не распространена. Такие оффшоры абсолютно конфиденциальны, чем и привлекают своих клиентов. Примерами могут служить Белиз, Панама, Мальдивские и Сейшельские острова.

2. Оффшорные зоны высокой респектабельности ставят требования о ежегодной сдаче финансовой отчетности и имеют льготную налоговую ставку по налогу на прибыль до 10 %. В отличие от классических оффшор, где перечень директоров и акционеров компании полностью конфиденциален, здесь – открыт. С одной стороны, это увеличивает затраты зарегистрированной здесь компании, но с другой – такие компании пользуются полным международным доверием и чистой деловой репутацией, так как, благодаря открытому реестру директоров и акционеров, здесь гораздо меньше криминогенных факторов, провоцирующих легализацию доходов, добытых преступным путем. Примеры таких стран – остров Гернси, Гонконг, Гибралтар, остров Джерси.

3. Неоффшорные страны, предоставляющие некоторые налоговые льготы (квазиоффшорные зоны). Требования к ведению и сдаче финансовой отчетности, открытости компаний, зарегистрированных здесь высочайшие. Примеры: Швейцария, Кипр, штаты Вайоминг и Делавэр в США [2].

Финансовая секретность в своем толковании означает невозможность получения информации о проводимых финансовых и иных операциях со стороны третьих лиц – это диаметрально противоположность построенной ныне системе государственных закупок в РФ. Конфиденциальность обеспечивается благодаря механизму номинального владения акциями и паями, значащимися на балансе фирмы и указанными в регистрационных документах, где числятся имена только номинальных владельцев [2]. Плюсы финансовой секретности заключаются в сохранении коммерчески значимой информации и самой коммерческой тайны, минус – это общий для всех оффшорных зон криминогенный фактор, упомянутый выше.

Сами оффшорные компании могут существовать в виде: оффшорных банков, оффшорных финансовых компаний, оффшорных трастовых компаний, оффшорных страховых компаний, в виде холдингов, экспортно-импортных компаний и т.д.

Формально оффшорные компании, как и другие неоффшорные фирмы и предприятия, является полноправным участником экономических и финансовых отношений. Они также имеют право иметь представительства и филиалы-резиденты за рубежом, наравне с другими юридическими лицами осуществлять экономические операции.

В большинстве случаев оффшорные компании формируются с подписанием только двух формальных документов: Заявления о регистрации акционерного общества, подобной уставу корпорации, и Устава акционерной компании, который содержит правила внутреннего распорядка компании. Эти документы, как правило, должны быть представлены местному бюро компаний на утверждение. Они могут быть открытыми или закрытыми для публики [6].

В регистрационных документах указываются фамилии не реальных владельцев, а номинальных лиц (обычно не менее двух), это и обеспечивает конфиденциальность владения оффшорной компанией. При этом оформляются документы, гарантирующие интересы фактического владельца фирмы.

Управление компанией осуществляет директор, который избирается на общем собрании. Директором является либо сам реальный владелец, либо номинальный директор. Номинальный директор обязуется не совершать каких-либо действий без соответствующей инструкции владельца оффшорной компании [6].

Существует механизм, который гарантирует интересы владельца. Таким образом, по Уставу договор или платежный документ являются недействительным, если он не содержит подписи владельца.

Если владелец не хочет быть одновременно директором своей оффшорной компании, ему выдается генеральная доверенность на право совершать сделки от имени компании. Владелец компании имеет право пользоваться корпоративным банковским счетом, совершать любые юридические действия от имени компании, а также может быть менеджером оффшорной компании [6]. Подводя итоги, оффшорные компании – определенное проявление обхода закона в налоговом поле и организационно-правовых формах юридических лиц. Оффшорные компании исторически зародились как средство оптимизации налоговой нагрузки и максимизации прибыли, она представляет собой иностранную фирму, зарегистрированную в определенной стране или территории, где установлен нулевой или льготный режим налогообложения для иностранных юридических лиц, конфиденциальность сведений о клиентах и операциях таких фирм. Оффшорные компании могут использоваться субъектами предпринимательской деятельности для защиты активов своего бизнеса и минимизации рисков их экспроприации в политически и (или) экономически нестабильной стране.

Оффшорные компании могут быть выражены в форме оффшорных банков, оффшорных страховых и трастовых компаний и т.п., которые формально являются полноправными субъектами экономической и

предпринимательской деятельности со всеми формальными атрибутами компании – владельцев, директоров, устав предприятия, банковский счет, регистрационные документы, офис оффшорной компании, как правило, представляющий собой фактический адрес нахождения представителя компании.

Общая схема «обхода налогов» оффшорными компаниями представляет собой использование универсального принципа налогового законодательства, в соответствии с которым обязательному налогообложению подлежат только те доходы, источник которого находится на территории данного государства. Обладая изначально статусом нерезидента, оффшорные компании изначально создают ситуацию недостаточно ясной локализации, из-за чего исключается налоговая ответственность данных денежных средств, после чего они зачисляются на счета оффшорной компании, защищаемые механизмами конфиденциальности информации о счетах и деятельности таких фирм.

Список использованных источников:

1. Адамс Ч. Влияние налогов на становление цивилизации / пер. с англ. А.А. Столярова и А.А. Резвова. М; Челябинск: Социум, Мысль, 2018. 639 с.
2. Голованов Е.Б. Теневая экономика: конспект лекций. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. 61 с.
3. Гонга С.Н., Фоменко В.А. Исторические аспекты оффшорных зон: появление, развитие и современное состояние // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2022. № 10 (97).
4. Ласкавая Е.О., Маслова А.Д. Банковская система Швейцарии // *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*. 2014. №19-2. С. 66-70.
5. Урри Дж. Оффшоры / пер. с англ. Е. Головляничиной. М.: Издательский дом Дело РАНХиГС, 2017. 288 с.
6. Храмеева Л.В. Оффшорная фирма: понятие, принципы организации // *Форум молодых ученых* 2018. № 2 (30). С. 1580-1584.

Бандаевский Е.А.,

студент института истории, гуманитарного и социального образования,
Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия)

Научный руководитель:

Лукьянов Н.Е.,

старший преподаватель кафедры права и философии,
Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия)

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНИНА РОССИИ

Аннотация. В статье приводится определение понятия правосознания, методика определения уровня его развития среди респондентов, результаты практического применения этой методики с оценкой уровня развития

правосознания среди студентов ИИГСО НГПУ, а также предложены возможные способы его повышения.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, право, гражданин, студент, Россия.

Современное российское государство проделало длительный путь по формированию своей правовой системы, в основе которой лежит романо-германская правовая система, где основным источником права выступает нормативно-правовой акт. В этой связи возрастает важность развития в стране правовой культуры её граждан, поскольку соблюдение законов требует, как их знания и чёткого понимания заложенных смыслов, так и осознания важности их соблюдения. Ключевым элементом в системе правовой культуры является правосознание, лежащее в основе правовой жизни граждан.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы определить степень необходимости развития правосознания как средства формирования правовой культуры современного гражданина России.

Новизна работы обусловлена попыткой обосновать необходимость формирования правосознания среди российских граждан.

В ходе работы над темой было дано определение понятию правосознания, охарактеризована степень сформированности правосознания среди российских студентов, а также определены возможные направления работы российского государства по развитию правосознания.

Понятие правосознания было подробно охарактеризовано Н.Я. Соколовым. Под правосознанием он понимает «совокупность взглядов, убеждений, оценок, настроений и чувств людей к праву и государственно-правовым явлениям» [4, с. 36].

Отметим, что наряду с концепцией, согласно которой правосознание сводится лишь к пониманию уже написанных правовых норм, есть и другая – в основе которой лежит осознание индивидом допустимости и недопустимости тех или иных поступков, которое, впрочем, не зависит от письменного закрепления определённых правовых норм и вообще от какой-либо их прокламации. Обратимся к работе английского философа Томаса Гоббса «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского», где он, среди прочего, приводит девятнадцать естественных законов, каждый из которых «есть предписание или найденное разумом общее правило» [3, с. 98]. Более того, Гоббс косвенно отмечает, что естественные законы – то же, что и правосознание – довлеют над гражданским законодательством, имеющим своим источником свод законов: «Естественные законы сами по себе, без страха какой-нибудь силы, заставляющей их соблюдать, противоречат естественным страстям, влекущим нас к пристрастию, гордости, мести и т.д. А соглашения без меча лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность» [3, с. 129]. Под мечом философ понимает гражданские законы, соблюдение которых обеспечивается насилием со

стороны государства, реализуемым силовым аппаратом, находящимся под контролем власти.

Концепция правосознания, подразумевающая справедливость, может отсылать нас к Платону, который под ней понимал воздаяние каждому должного [5, с. 38].

Таким образом, правосознание можно понимать, как форму разумного мышления, которое может быть как осознанным, так и неосознанным – человек может анализировать целесообразность совершения определённого поступка, не осознавая, что в этот момент он руководствуется своим правосознанием. Именно на этом врождённом ощущении построена вся правовая культура как характеристика личности.

Оценка степени сформированности правосознания среди российских студентов была проведена при помощи интервьюирования групп студентов ИИГСО НГПУ.

За основу была взята методика, разработанная в результате объединения психолого-этических исследований Колберга в области этической допустимости тех или иных поступков и работ по конкретизации выведенных Колбергом уровней морального развития применительно к правовому сознанию Тапп, подробно описанная на русском языке М.И. Воловиковой [2, с. 18].

Упомянутая методика была нами несколько переработана, поскольку её оригинальная концепция с большим количеством вопросов, рассчитанная, прежде всего, на детей, подростков и юношей США, могла оказаться недостаточно релевантной для интервьюируемых российских студентов, находящихся в иной социокультурной и правовой среде. В частности, был убран ряд вопросов и несколько дополнительных вопросов к ним. Интерпретация ответов на вопросы представлена в переведённой нами авторской редакции статьи Колберга и Тапп.

В качестве репрезентативной группы были отобраны 100 респондентов из числа студентов бакалавриата ИИГСО НГПУ с 1 по 5 курс, каждому из которых было предложено заполнить анкету, содержащую в себе следующие вопросы:

1. Что такое закон?
2. Что бы случилось, если бы не существовало законов?
3. Почему люди должны следовать законам?
4. Почему Вы следуете законам?
5. Могут ли законы быть изменены?
6. Могут ли быть случаи, когда было бы правильно нарушить закон?

Если да, то какие это случаи?

В табл. 1 приведены вопросы и ранжирование примерных ответов по уровням сформированности правосознания, подробная характеристика которых была взята из работы Колберга и Тапп.

Оценка уровня развития правосознания на основе примерных ответов респондента и их интерпретации			
I Доконвенционный уровень		II Конвенционный уровень	III Постконвенционный уровень
Вопрос	Интерпретация ответа	Интерпретация ответа	Интерпретация ответа
1. Что такое закон?	<i>Запреты:</i> то, что функционирует как запретительные команды или сдерживающие действия; то, что не служит социальному благу.	<i>Предписание:</i> это руководство по тому, как поступать, если ты – нормальный человек; это предписание для предотвращения асоциального поведения.	<i>Рационализаторская позиция:</i> это то, что необходимо для максимизации личного и социального благополучия; при этом это согласованный стандарт, а не догма.
2. Что бы случилось, если бы не существовало законов?	<i>Насилие/преступность:</i> законы предотвращают конкретный физ. вред; будет рост преступности и снижение защищённости граждан.	<i>Мир основывался бы на личных желаниях, а не на принципах:</i> законы сдерживают плохих и помогают слабым, обеспечивают контроль над жадностью – не дают воровать; <i>Анархия/хаос:</i> законы поддерживают социальный порядок; <i>Невозможно представить:</i> общество не может существовать без правил.	<i>Человек бы самоорганизовался:</i> человек вёл бы себя по личным и общественным принципам, по морали и справедливости; закон – не мораль, а стандарт.
3. Почему люди ложны следовать законам?	<i>Чтобы избежать негативных последствий:</i> если есть наказание, значит, действие плохое; люди просто соблюдают закон, а не уважают его; так принято. <i>Власть авторитетна:</i> власть лучше знает, как надо поступать, прописывает это в законах.	<i>Личный конформизм:</i> респондент путает послушание со стереотипами о социально-приемлемом образе; потому что это социальная норма. <i>Социальный конформизм:</i> социальная роль требует от человека соблюдать правила, чтобы поддерживать порядок и перспективы.	<i>Должны, но только рационально:</i> чтобы получить индивидуальное и социальное благосостояние, основанное на взаимных правах и обязанностях. <i>Не должны:</i> нужно руководствоваться лишь своими и общественными моральными принципами и справедливостью.
4. Почему Вы следуете законам?	Чтобы избежать негативных последствий; потому что так принято в обществе, все так делают; чтобы быть в безопасности.	Потому что другие их соблюдают; хочу правильно.	Потому что это согласуется с моим пониманием справедливости (касается только тех законов, которые респондент считает правильными).

5. Могут ли законы быть изменены?	<i>Нет:</i> законы фиксированы и неприкасаемы.	<i>Да:</i> закон не всегда идеален, потому что может быть принят плохими людьми.	<i>Да:</i> из соображений социальной полезности; если закон безосновательный. <i>Да:</i> если закон аморальный.
6. Могут ли быть случаи, когда было бы правильно нарушить закон?	<i>Нет:</i> нет разницы между правом и моралью: закон априори правильный, его нет нужды изменять в угоду трендам. Респондент может ответить «да», но не отличить мораль от права = нет.	<i>Зависит от обстоятельств:</i> если нарушение закона соответствует нравственным (моральным) нормам (например, в целях сохранения жизни), или личным убеждениям, он может быть нарушен.	<i>Да:</i> можно нарушить по соображениям социальной полезности. <i>Респондент оправдывает нарушение, если закон аморальный/несправедливый, если нужно спасти или защитить хорошего/близкого человека.</i>

В соответствии с концепцией Колберга и Тапп, при интерпретации результатов на констатирующем этапе исследования нами была использована следующая классификация этапов развития морально-правового мышления [1, р. 69]:

1. Доконвенциональный (характеризуется следованием правовой норме лишь из страха санкции со стороны общества и/или государства).

2. Конвенциональный (характеризуется следованием правовой норме из желания соответствовать стереотипам, быть «как все»).

3. Постконвенциональный (характеризуется следованием правовой норме из личных внутренних побуждений совести и разума, а также по причине существования в обществе определённых моральных норм).

Табл. 2

Результаты проведённого интервьюирования			
№ вопроса	I (число ответивших)	II (число ответивших)	III (число ответивших)
1	39	42	19
2	19	71	10
3	5	68	27
4	7	80	13
5	0	26	74
6	0	73	27

Табл. 3

Количество опрошенных, соответствующих каждому из уровней развития правосознания (в %)		
I	II	III
12 %	60 %	28 %

Результаты проведённого интервьюирования (табл. 3) показали, что среди опрошенных студентов бакалавриата ИИГСО НГПУ с 1 по 5 курс преобладает число респондентов со вторым уровнем развития правосознания (конвенциональный), что может говорить о компромиссном отношении к закону: такие люди понимают, что закон неидеален и допускают

возможность его изменения, но считают его выполнение приоритетным, поскольку жизнь по закону более стабильна и соответствует нормам поведения в обществе. Закон можно нарушить, но только если это соответствует морали того общества, в котором находится респондент.

К возможным способам повышения уровня развития правосознания, снижения до минимума количества граждан, относящихся к I уровню, и повышения числа людей, чьё правосознание достигло III уровня, можно отнести следующие:

- возвращение курса «Обществознание» в 6-8 классы. Вероятно, с учётом того, что курс существовал на протяжении нескольких десятилетий, значительным образом его возвращение не повысит уровень развития правосознания, но исключение курса из рабочих программ для 6-8 классов создаёт риски, в том числе для развития правосознания у российских подростков, что может через 5-10 лет привести к снижению уровня развития правосознания;

- интеграция курса «Право» в рабочие программы бакалавриата в российских ВУЗах, в том числе для студентов негуманитарных направлений;

- поощрение развития негосударственных инициатив в рамках деятельности гражданского общества;

- поощрение государством участия в деятельности местного самоуправления молодых граждан в возрасте от 18 до 40 лет через систему льгот – например, с использованием налогового вычета, надбавок к стипендии.

На основе проведённого исследования можно констатировать, что правосознание в среде российских студентов, вероятно, находится на II уровне своего развития. Возможно, исследование, охватывающее несколько ВУЗов, сможет изменить эту статистику. Тем не менее, полученные результаты свидетельствуют о том, что в России правосознание как элемент правовой культуры развит весьма неплохо, поскольку граждане осознают важность исполнения закона, но при этом допускают его изменение и не верят в его всеобъемлющее свойство. Поскольку правосознание видится нам важным элементом правовой культуры, считаем необходимым и обоснованным его дальнейшее развитие, в том числе с использованием предложенных нами способов.

Список использованных источников:

1. Tapp J., Kohlberg L. Developing senses of law and legal justice // Law, justice and the individual in society. N.Y., 1977. P. 89-105.

2. Воловикова М.И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. 2004. № 5. С. 16-23.

3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2 М.: Мысль, 1991.

4. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М.: Академия, 2008. 224 с.

5. Платон. Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: Академический проект, 2015. 398 с.

Белова В.Е.,
студент,
Приволжский филиал Российского государственного университета
правосудия
(Москва, Россия)

Калинина В.М.,
студент,
Приволжский филиал Российского государственного университета
правосудия
(Москва, Россия)

Научный руководитель:
Шмелев К.В.,
доцент кафедры гражданского права,
Российский государственный университет правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
(Москва, Россия)

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД

Аннотация. XXI век привнес в нашу жизнь множество трансформаций, в том числе, возможность мобильного рабочего места. Поэтому значение дистанционного труда в эпоху цифровизации возрастает с каждым днем. Таким образом, является актуальным рассмотреть сущность понятия «дистанционный труд»; вопросы, связанные с заключением трудового договора с лицами, осуществляющими трудовую функцию из-за рубежа; аспект налогообложения доходов лиц, работающих за пределами РФ; обязанности работодателя в части возмещения и компенсации расходов, связанных с выполнением работником трудовой функции дистанционно.

Ключевые слова: дистанционный труд, цифровизация, дистанционная работа из-за рубежа, налогообложение, компенсация и возмещение расходов.

Очевидно, что в современных реалиях цифровые технологии стали использоваться в жизни человека постоянно. Более того, развитие постиндустриальной эпохи не могло обойтись без изменений в сфере рынка труда и трудовых отношений.

За последние несколько лет дистанционный труд нашел свое распространение и стал неотъемлемой частью нашей современности. Сотни тысяч людей работают из дома или других удаленных мест.

В настоящее время регулирование труда дистанционных работников регламентировано главой 49.1 Трудового кодекса РФ [2, с. 4]. Так, на законодательном уровне определен термин «дистанционная работа», предусмотрена возможность взаимодействия работника и работодателя в виде электронного документооборота, а также установлены некоторые особенности осуществления дистанционной работы (в частности, особенности заключения, изменения и расторжения трудового договора).

В соответствии со ст. 312.1 ТК РФ дистанционная (удаленная) работа характеризуется как выполнение определенной трудовой функцией трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования [2, с. 4].

В письме Роструда от 09.04.2020 № 0147-03-5 разъяснено понятие удаленного труда, под которым следует понимать перевод на дистанционную работу. Отмечается, что направление работника на дистанционный труд является изменением условий трудового договора [7, с. 5]. Таким образом, выходит, что потенциальный работник не может сразу при приеме на работу заключить договор на дистанционный труд. Но, в то же время, ст. 312.2 ТК РФ устанавливает порядок заключения трудового договора и дополнительного соглашения к трудовому договору, предусматривающих выполнение работником трудовой функции дистанционно [2, с. 4]. Более того, Трудовой договор и дополнительное соглашение к трудовому договору, предусматривающие выполнение работником трудовой функции дистанционно, могут заключаться путем обмена между лицом, поступающим на работу и работодателем электронными документами.

Также важно рассмотреть аспект невозможности заключать трудовые договоры о дистанционной работе в РФ с гражданином РФ, иностранным гражданином или лицом без гражданства, осуществляющим трудовую деятельность за рубежом, который прокомментирован письмом Министерства труда РФ от 16.01.2017 [4, с. 5]. В положениях ст. 312.3 ТК РФ, об обязанности работодателя обеспечить безопасные условия и охрану труда дистанционных работников, а также в положениях статьи 13 ТК РФ указано, что нормативные правовые акты РФ, содержащие нормы трудового права, действуют только на территории РФ [2, с. 4]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что обеспечение работодателем безопасных условий труда для дистанционных работников, работающих за пределами РФ, не представляется возможным.

Но, в ТК РФ не предусматривается запрет на работу из-за границы по трудовому договору о дистанционной работе. Более того, есть возможность заключения срочного трудового договора с сотрудником, направляемым за пределы РФ (ч. 1 ст. 59 ТК РФ). Но, и с этой точки зрения, работодатель не в силах обеспечить вышеперечисленные условия работнику, направленному работать за рубеж. Немаловажно отметить, что Минтруд, например, в письме от 09.09.2022 №14-2/ООГ-5755 рекомендовал заключать с работником, который направлен за границу, гражданско-правовой договор, а не трудовой [5, с. 5]. Поэтому возникает вполне логичный вопрос: почему же лицо,

направленное за границу по срочному трудовому договору, в отличие от дистанционного работника за рубежом, может работать по трудовому договору?

Здесь же стоит отметить, что мнения Минтруда и Минфина о возможности дистанционной работы за пределами РФ расходятся. Минфин в своих многочисленных письмах ведомств отмечал, что представляется реальным заключение трудового договора о дистанционной работе с лицом, работающим из-за границы. В соответствии с этим, логичен вывод о том, что существует возможность заключения трудовых договоров с нерезидентами, но лишь при условии соблюдения особого порядка уплаты НДФЛ [8, с. 5]. Данная позиция подтверждается и положениями Налогового кодекса РФ. НК РФ предусмотрел особый вид дохода физических лиц – «вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей за пределами РФ» (пп. 6 п. 3 ст. 208)) [1, с. 4].

Кроме того, Минфин РФ неоднократно разъяснял в своих письмах вопросы налогообложения доходов физических лиц, работающих за рубежом дистанционно [6, с. 5]. Если лицо 183 и более календарных дней в течение двенадцати месяцев находилось за рубежом, согласно ст. 208 НК РФ оно не является резидентом и его доходы считаются полученными от источников за пределами РФ.

Если не установлен факт отсутствия у работника статуса налогового резидента, его доходы подлежат налогообложению НДФЛ по ставке 13 %. Если сотрудник находится за рубежом более 183 дней в году, он перестает быть резидентом, а значит, НДФЛ надо платить не 13 %, а 30 %.

Таким образом, делаем вывод, что налогообложение доходов физических лиц зависит от их налогового статуса и от вида полученного ими дохода.

Отдельного обсуждения требуют обязанности работодателя в части компенсаций и возмещения расходов лиц, осуществляющих трудовую функцию дистанционно.

Первоочередное, в чем стоит разобраться – что представляет собой «компенсация» и «возмещение расходов», в чем их разница и при каких условиях они действуют.

Понятие «компенсация» дано в ст. 164 ТК РФ, и представляет собой денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей [2, с. 4].

Получается, работодателю необходимо выплачивать компенсации работнику, если последний использует личное оборудование, а не предоставленную работодателем служебную технику.

Размер компенсации определяется по соглашению сторон и прописывается в трудовом договоре или дополнительном соглашении к нему (согласно письму Минфина от 06.11.2020 № 03-04-06/96913 размер компенсаций должен быть экономически обоснован, при этом организация обязана «располагать копиями документов, как подтверждающими приобретение (аренду) оборудования (средств) работником, так и

подтверждающими расходы, понесенные им при использовании их в служебных целях») [3, с. 4].

В случаях замены вышедших из строя деталей – работодатель обязан возместить понесенные дистанционным сотрудником расходы. А работник, в свою очередь, должен представить документы, подтверждающие их приобретение и установку (чеки, накладные) [10, с. 5].

Если же работодатель самостоятельно предоставил работнику свое собственное оборудование, то он не обязан возмещать сотруднику какие-либо расходы, связанные с его использованием.

Отдельный вопрос касается возмещения расходов на интернет, электроэнергию, приобретение некоторых программ (антивируса, редакторов и т.д.) – должны ли такие расходы подлежать возмещению?

Существует несколько мнений по этому поводу. С одной стороны, доступ в Интернет – это расходы, связанные с использованием личного оборудования в служебных целях, которые работодатель должен компенсировать. С другой стороны, Интернет является способом выполнения трудовой функции, и не орудием труда, поэтому такие расходы не должны быть компенсированы [9, с. 5]. Кроме этого, работодателю представляется невозможным получить достоверную информацию об интернет-тарифе, который используется сотрудником, об объеме выполненной работы, и о количестве расходов, которые несет работник.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что считается необходимым внести некоторые изменения в трудовое законодательство, касающиеся существования и развития рынка дистанционной занятости для более ясного и четкого регламентирования данной области труда. Более того, дистанционный работник должен отдавать себе отчет о возможных налоговых рисках и внимательно ознакомиться с действующим налоговым законодательством. Работодатель, в свою очередь, обязан понимать в каких случаях у него может возникнуть обязанность по возмещению дистанционным работником затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей.

Список использованных источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 06.11.2020 № 03-04-06/96913 «Об обложении НДФЛ и страховыми взносами сумм компенсаций дистанционным работникам за использование для целей трудовой деятельности принадлежащих им оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств, а также расходов на услуги связи» // <https://base.garant.ru/400140604/?ysclid=m47bобhcey764978891> (дата обращения: 12.08.2024).
4. Письмо Минтруда России от 16.01.2017 № 14-2/ООГ-245 // Официальные документы (приложение к «Учет. Налоги. Право»). 2017. № 7.

5. Письмо Минтруда России от 09.09.2022 №14-2/ООГ-5755 «Об оформлении с гражданином РФ трудовых отношений в целях осуществления дистанционной (удаленной) работы за границей» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405275293/?ysclid=m47bpnszq21055172> (дата обращения: 12.08.2024).

6. Письмо Минфина России от 24.12.2018 № 03-04-06/94010 // ЭЖ-Бухгалтер (Бухгалтерское приложение). 2019. № 3; Письмо Минфина России от 16.10.2019 № 03-04-06/79311 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2020); Письмо Минфина России от 03.09.2019 № 03-04-06/67598 // Нормативные акты для бухгалтера. 2019. № 20.

7. Письмо Роструда от 09.04.2020 № 0147-03-5 «О направлении ответов на наиболее часто поступающие вопросы на горячую линию Роструда, касающиеся соблюдения трудовых прав работников в условиях распространения коронавирусной инфекции» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351187/ff850d27514bc742e55aa77db5c6ac1998f0a75e/ (дата обращения: 12.08.2024).

8. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И., Мочалова В.А. Дистанционная работа сотрудника за рубежом: с какими потенциальными налоговыми рисками может столкнуться работник и бизнес // Вестник экономической безопасности. 2023г. № 3. С.156-162.

9. Абашникова О. Дистанционные работники: возмещаем им расходы на приобретение и использование в работе личной техники // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. 2021.

10. Чаштанова Д.П. Развитие правового регулирования компенсации дистанционным работникам на оборудование рабочего места» // Юридическая наука. 2024. № 3. С. 182-185.

Бергс В.Я.,

студент юридического института,
Вятский государственный университет
(Киров, Россия)

Научный руководитель:

Сучкова Т.Е.,

доцент кафедры трудового и социального права,
Вятский государственный университет,
Кандидат юридических наук
(Киров, Россия)

УСЫНОВЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос усыновления иностранными гражданами, влияние данного процесса, приводятся примеры неудачных случаев усыновления. Авторы анализируют необходимость введения запрета на усыновление иностранными гражданами российских детей.

Ключевые слова: усыновление детей, иностранные граждане, права детей, Российская Федерация, Закон имени Димы Яковлева.

Усыновление детей иностранными гражданами – это процесс, при котором ребенок, рожденный в одной стране, становится законным членом

семьи в другой стране. Это может произойти по разным причинам, включая отсутствие возможности для родителей заботиться о ребенке, или желание родителей из другой страны принять ребенка в свою семью.

Усыновление детей иностранными гражданами вызывает много споров и дискуссий в обществе. Существует несколько причин, почему общество негативно относится к этому процессу.

В последние годы количество усыновлений иностранными гражданами растет, что связано с различными факторами.

Во-первых, во многих странах более строгие требования к усыновителям и самой процедуре.

Во-вторых, иностранцев привлекает преимущественно славянская внешность, большинство детей – белые.

В-третьих, не всегда государство приемного ребенка может отследить то, как живет ребенок в семье после усыновления. Данный пробел может привести к трагедиям в таких семьях, такие случаи уже известны общественности.

Одним из основных аргументов против этого процесса является то, что ребенок может потерять связь со своей родной культурой и традициями. Многие люди считают, что ребенок должен расти и воспитываться в своей родной среде, чтобы сохранить свою идентичность и узнавать больше о своих предках и истории своего народа.

Запрет на усыновление иностранными гражданами в Российской Федерации имеет под собой ряд правовых оснований. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, одним из основных принципов семейного законодательства является приоритетное право граждан Российской Федерации на усыновление детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно ст. 124 Семейного кодекса РФ, усыновление детей иностранными гражданами допускается только в случае отсутствия возможности передать ребенка на воспитание в семью граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам этого ребёнка независимо от их места жительства [2, ст. 124]. Таким образом, государство стремится обеспечить детям, оставшимся без попечения родителей, возможность воспитываться в семье своих сограждан.

Во-вторых, запрет на усыновление иностранными гражданами направлен на защиту прав и интересов детей. Усыновление ребенка иностранными гражданами может повлечь за собой определенные риски для его здоровья, развития и благополучия. Например, ребенок может столкнуться с проблемами адаптации в новой культурной среде, языковым барьером, возможными нарушениями его прав и свобод. Кроме того, существует риск эксплуатации детей, включая трудовое рабство, сексуальную эксплуатацию и другие формы насилия. В связи с этим, государство стремится минимизировать эти риски путем ограничения усыновления детей иностранными гражданами.

В-третьих, важным аспектом является соблюдение международных стандартов в области защиты прав детей. Российская Федерация является участником ряда международных договоров и конвенций, которые предусматривают определенные требования к процедуре усыновления и защите прав детей. В частности, Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, предусматривает, что усыновление должно осуществляться в наилучших интересах ребенка и с учетом его этнического происхождения, религиозных и культурных ценностей [1]. Государство обязано контролировать процесс усыновления и обеспечивать соблюдение этих стандартов.

Закон имени Димы Яковлева – это закон, принятый в России в 2012 г., который запрещает усыновление российских детей гражданами США [5]. Закон был назван в честь двухлетнего мальчика Димы Яковлева, который умер в 2008 г. в США после того, как его приемный отец оставил его в машине на солнце.

Официальное название Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» был принят на основании принципов международного права в соответствии с международными конвенциями и внутригосударственным конституционным законодательством. Закон был принят в ответ на «Закон Магнитского», который был принят в США и запрещает въезд в страну российским чиновникам, причастным к нарушениям прав человека [5; 3].

Закон Димы Яковлева рассматривается многими как способ защитить детей от потенциальных рисков, связанных с усыновлением иностранцами. Он основан на принципе приоритета прав и интересов детей, который закреплен в Семейном кодексе Российской Федерации. Согласно этому принципу, усыновление детей иностранными гражданами возможно только в случае, если нет возможности передать ребенка на воспитание в семью граждан Российской Федерации.

Кроме того, закон Димы Яковлева направлен на защиту детей от возможных нарушений их прав и свобод, которые могут возникнуть при усыновлении иностранными гражданами. В некоторых странах, включая США, существуют проблемы с соблюдением прав детей, включая случаи насилия, эксплуатации и дискриминации.

На сегодняшний день проводится политика по улучшению демографической ситуации в нашей стране. В России наблюдается тенденция к снижению рождаемости. Это связано с рядом факторов, включая экономические трудности, нестабильность, высокий уровень стресса и отсутствие социальной поддержки.

Однако правительство России принимает меры для улучшения демографической ситуации. В частности, в 2024 г., который объявлен Годом семьи, планируется проведение ряда мероприятий, направленных на поддержку семей с детьми.

1 августа 2022 г. депутатами Государственной Думы была предпринята попытка запретить усыновление детей гражданами «недружественных стран» – список входят больше 50 государств, среди которых все страны Европейского союза, однако, к сожалению, предложение не получило дальнейшего продвижения. С 2012 г. полный запрет на усыновление российских детей действует только в отношении США, теперь предлагается его расширить.

В заключении стоит отметить, что защита прав и интересов детей является одной из важнейших задач любого государства. По мнению авторов, было бы целесообразно дополнить ст. 127 Семейного кодекса Российской Федерации подпунктом 15, в котором запрещалось усыновление детей гражданами недружественных иностранных государств, список которых утвержден Правительством РФ [2, ст. 127; 4]. Необходимо продолжать усилия по созданию и укреплению международных соглашений и механизмов, которые способствуют безопасной и благоприятной передаче детей на воспитание за границу.

Усыновление детей иностранными гражданами должно происходить только в том случае, если это действительно отвечает наилучшим интересам ребенка и при условии соблюдения всех необходимых правовых и международных стандартов. Поэтому, предложение о дополнении ст. 127 Семейного кодекса Российской Федерации подпунктом 15 заслуживает внимания и обсуждения [2, ст. 127].

Список использованных источников:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.
2. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Копысов А. Закон Магнитского – карательный закон против российского правительства // <http://ru-an.info/новости/закон-магнитского-карательный-закон-против-российского-правительства/> (дата обращения: 03.03.2024).
4. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.
5. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.

Бессолицын П.А.,
студент юридического института,
Вятский государственный университет
(Киров, Россия)

Научный руководитель:
Сучкова Т.Е.,
доцент кафедры трудового и социального права,
Вятский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент
(Киров, Россия)

ФЕНОМЕН ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена правовой культуры, его содержания и особенностей. В работе рассматриваются различные подходы к определению правовой культуры, освещаются ключевые аспекты ее содержания и исследуются особенности развития правовой культуры в различных странах. Также обсуждаются роль образования в формировании правовой культуры и практические механизмы ее реализации. Статья содержит аналитические обзоры исследований, а также авторские рассуждения и прогнозы, отражающие позитивное видение развития правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, правовое образование, социокультурные факторы, сравнительный анализ, гражданское общество, правовая грамотность, общественные институты.

Правовая культура является неотъемлемой составляющей современного общества, определяющей его стабильность, развитие и эффективное функционирование. В данной статье мы рассмотрим различные аспекты этого явления, начиная с разнообразных подходов к его понятию и заканчивая практической реализацией в образовании и повседневной жизни.

Понятие правовой культуры: разнообразие подходов.

Понятие правовой культуры представляет собой комплексный и многогранный феномен, который нельзя ограничить одним определением. Иванов А.А. [3] и Агамиров К.В. [1] приводят важные аспекты, но мы также видим, что правовая культура – это не просто знание законов, а скорее совокупность ценностей и убеждений, которые формируют правильное поведение в обществе. Отмечая значимость правовой культуры, мы можем прогнозировать, что увеличение ее уровня в обществе будет способствовать укреплению гражданского мира, сокращению правонарушений и повышению уровня доверия к правовым институтам.

Содержание правовой культуры: аспекты исследований.

Анализ содержания правовой культуры позволяет выявить ключевые тренды и направления развития общества. Арзамаскин Н.Н. и Смирнов С.В. [2]

обращают внимание на важность взаимодействия между правовыми институтами и гражданским обществом в процессе формирования правовой культуры. Они подчеркивают, что активное участие граждан в правовых процессах и их участие в образовательных программах способствует укреплению правовой культуры. Поэтому мы можем с уверенностью предположить, что интенсификация усилий по распространению правовых знаний среди населения приведет к улучшению общественной ситуации и повышению качества жизни.

Особенности правовой культуры в различных странах.

Сравнительный анализ правовой культуры в различных странах позволяет выявить особенности и общие тенденции ее развития. Мурунова А.В. [5] подчеркивает важность исторического и культурного контекста для понимания особенностей правовой культуры в различных регионах. Изучая различия и сходства, мы можем делать выводы о том, что взаимодействие и обмен опытом между странами способствует обогащению правовых систем и укреплению международного сотрудничества.

Правовая культура и образование.

Роль образования в формировании правовой культуры граждан является краеугольным камнем для построения стабильного и развитого общества. Юнусов С.А. и Жеребцова Е.Н. [6] выделяют не только значимость правового образования в смысле усвоения правовых норм, но и важность развития критического мышления и способности анализировать юридическую информацию. Отсюда мы можем сделать вывод, что инвестиции в правовое образование и повышение правовой грамотности населения обязательно приведут к укреплению правопорядка и справедливости в обществе.

Практическая реализация правовой культуры.

Разработка и внедрение механизмов и инструментов для практической реализации правовой культуры является необходимым условием для ее укрепления в обществе. Осипов М.Ю. [4] обращает внимание на роль государственных и общественных институтов в формировании правовой культуры. При этом активное участие граждан в правоприменительных процессах и общественных инициативах играет ключевую роль. Мы можем предположить, что дальнейшее развитие правовой культуры будет сопровождаться расширением прав граждан и улучшением правопорядка в обществе.

Правовая культура представляет собой важный фактор обеспечения стабильности и развития общества. Исследования в этой области не только помогают лучше понять природу правовой системы, но и указывают на пути ее совершенствования. Позитивные тенденции в развитии правовой культуры могут привести к укреплению демократических институтов, снижению уровня конфликтов и повышению уровня благосостояния населения.

Список использованных источников:

1. Агамиров К.В. Правовая культура современной России: актуальные вопросы теории и практики // Образование и право. 2022. № 7. С. 326-329.

2. Арзамаскин Н.Н., Смирнов С.В. Эволюция правовой культуры российского общества в условиях // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 4 (22). С. 7-9.
3. Иванов А.А. Развитие представления о правовой культуре в сочинениях дореволюционных российских ученых // Теология. Философия. Право. 2017. № 4 (4). С. 33-42.
4. Осипов М.Ю. Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. 2012. № 1 (181). С. 75-81.
5. Мурунова А.В. Правовые традиции России и Запада: сравнительно-правовой анализ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. № 5.
6. Юнусов С.А., Жеребцова Е.Н. Образование как источник правосознания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 3 (69). С. 55-60.

Бессонов Н.С.,
аспирант кафедры теории и истории
государства и права юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
(Белгород, Россия)
Научный руководитель:
Туранин В.Ю.,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
юридического института
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
доктор юридических наук, профессор
(Белгород, Россия)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРБИТРАЖ В СОВЕТСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус и основы деятельности советского государственного арбитража – системы судебных органов, которые занимались рассмотрением имущественных споров между организациями, предприятиями и учреждениями советского социалистического хозяйства.

Ключевые слова: судопроизводство, советское право, арбитраж, СССР, судебная система.

Государственный арбитраж в СССР – это система квазисудебных органов, которые существовали с 1931 г. по 1991 г. и занимались рассмотрением имущественных споров между организациями, предприятиями и учреждениями советского социалистического хозяйства. Арбитраж совмещал в себе управленческие и судебные функции. Исследователи отмечают, что арбитраж в советский период следует характеризовать именно как «квазисудебное» образование – поскольку он выполнял функции, схожие с судебными, но не являлся полностью независимой инстанцией, каким в современном понимании должны быть все органы, реализующие отправление

правосудие. Как справедливо отмечает Н.С. Даценко «...рассматривать органы государственного арбитража необходимо скорее не в сравнении с современным правосудием, а в рамках того времени, в котором они учреждались и действовали. Полная организационная и процессуальная зависимость государственных арбитров от полномочных исполнительных органов, с одной стороны, противоречила рассмотрению государственного арбитража как независимого третейского органа. С другой стороны, у них появлялись необходимые полномочия, способствовавшие более полному и достоверному рассмотрению экономических споров между государственными учреждениями и предприятиями...» [1, с. 257].

Весь период существования государственного арбитража можно условно разделить на следующие этапы:

1. Дореволюционный период: до 1917 г. хозяйственные споры между организациями рассматривались коммерческими судами.

2. 1922-1931 г.: 21 сентября 1922 г. утверждено Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями. Созданы арбитражные комиссии центрального подчинения (при Совете труда и обороны – Арбитражная комиссия при СТО) и местного подчинения (при областных экономических совещаниях). Третьего мая 1931 г. постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР учреждена структура органов государственного арбитража. Арбитраж совмещал в себе управленческие и судебные функции.

3. 1932-1959 гг.: в 1953 г. Государственный арбитраж был передан в состав Министерства юстиции СССР, но в 1954 г. возвращён в подчинение Совету Министров СССР. Двадцать третьего июля 1959 г. Совет Министров СССР принял постановление № 824 «Об улучшении работы Государственного арбитража», поручившее госарбитражу активное воздействие на предприятия, организации и учреждения в деле улучшения их работы, выполнения хозяйственных планов и укрепления хозрасчета. Характеризуя данный период, М.В. Билль указывает, что «...во-первых, в данный период Государственный арбитраж претерпел ряд преобразований: внутри создавались дополнительные структуры: отдел надзора, отдел инструктирования, управление делами, архив; были открыты новые Госарбитражи в союзных республиках и при советах министров союзных республик; в высших учебных заведениях был возобновлён курс «Арбитражного процесса» с тем, чтобы решать накопившиеся проблемы по обеспечению Госарбитража квалифицированным кадровым составом. Во-вторых, преобразования были направлены на улучшение качества и увеличение интенсивности работы Государственного арбитража, поскольку требовалось повысить скорость рассмотрения дел для обеспечения бесперебойного функционирования экономических субъектов, т.к. любое процессуальное затягивание могло привести к простоям, что являлось недопустимым в условиях форсированного процесса восстановления послевоенной экономики. Об этом же свидетельствует характер

рекомендаций, выдававшихся по итогам проверок в отношении Госарбитража, которые были направлены на сокращение сроков рассмотрения дел. В-третьих, Государственный арбитраж, являясь уникальным судебно-административным органом, возникшим в условиях административно-командной экономики и в полной мере отвечавший поставленным перед ним задачам, не сумел отстоять свою независимость, но обеспечил продолжение своей деятельности в качестве органа, подведомственного Министерству юстиции СССР...» [2, с. 96].

4. 1959-1991 гг.: семнадцатого января 1974 г. Государственный арбитраж СССР был реорганизован в союзно-республиканский орган управления. Позже Конституция СССР 1977 г. заложила конституционные основы деятельности органов государственного арбитража, в 1980 г. вступил в силу Закон о государственном арбитраже в СССР. В РСФСР с 1 октября 1991 г. система арбитражей была упразднена и заменена системой арбитражных судов. Относительно последнего, переходного этапа деятельности государственного арбитража, Д.В. Воронит указывает, что «...весной – летом 1991 г. арбитраж продолжал работу в прежнем режиме, давая разъяснения о порядке разрешения хозяйственных споров после 1 октября, даты вступления в силу закона РСФСР «Об арбитражном суде». В случаях, когда ведомственные арбитражи были ликвидированы, рекомендовалось создавать третейские суды. 1 октября 1991 г. Постановлением Верховного Совета РСФСР от 4 июля 1991 г. «О введении в действие Закона РСФСР «Об арбитражном суде» арбитраж и иные аналогичные органы в системах министерств, государственных ведомств, в ассоциациях, концернах, иных объединениях, а также на предприятиях и организациях упразднялись. Подводя итоги советского периода деятельности государственного арбитража, необходимо отметить, что он был необходимой составной частью существовавшей экономической системы, выполняя чрезвычайно важные функции разрешения хозяйственных споров и аналитического обеспечения директивных органов...» [3, с. 79].

Основные функции советского государственного арбитража включали:

1. Арбитражная функция: разрешение хозяйственных споров между организациями, предприятиями и учреждениями.

2. Профилактическая функция: предупреждение и борьба с нарушениями законности и государственной дисциплины, Выявление причин нарушений и недостатков и принятие мер к их устранению.

3. Функция совершенствования правового регулирования: разработка и утверждение нормативных актов, инструкций и положений, направленных на улучшение хозяйственной деятельности, обеспечение единообразного и правильного применения законодательства.

4. Организационные функции: утверждение особых условий поставки отдельных видов продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления, разработка инструкций о порядке приемки продукции по количеству и качеству, утверждение типовых договоров и других регулирующих хозяйственную деятельность нормативных актов.

5. Профилактическая и управленческая функции: активное воздействие на предприятия и учреждения в целях выполнения плановых заданий и договорных обязательств, борьба с местничеством и ведомственностью.

6. Применение правовых средств и мер имущественной ответственности: применение установленных законодательством или договором правовых средств и мер имущественной ответственности за нарушения государственной дисциплины.

7. Содействие улучшению договорной и претензионной работы: работа по улучшению договорной и претензионной работы между предприятиями и учреждениями.

8. Профилактическая функция: предупреждение нарушений законности в хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций.

Все эти функции, безусловно, были направлены на обеспечение законности, выполнение плановых заданий и договорных обязательств, а также на совершенствование экономической системы в целом.

Таким образом, государственный арбитраж в СССР прошел долгий путь развития, начиная с создания арбитражных комиссий в 1922 г. и заканчивая заменой системы арбитражей на систему арбитражных судов в 1991 г. и являлся важным правовым институтом в СССР, заложившим основу современной системы арбитражных судов.

Список использованных источников:

1. Даценко Н.С., Рассказов В.Л. Государственный арбитраж в контексте судебной системы СССР 1930-х гг. // *Еромен. Global*. 2023. № 33. С. 254-258.
2. Билль М.В. О некоторых аспектах деятельности государственного арбитража СССР в период 1946-1953 гг. // *Вестник Нижневартковского государственного университета*. 2024. № 1 (65). С. 84-99.
3. Воронин Д.В. Институт государственного арбитража СССР в переходный период (1985-1990 гг.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 372. С. 76-79.

Богомолова А.А.,

студент юридического факультета,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
(Казань, Россия)

Научный руководитель:

Хайрутдинова Л.Р.,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
(Казань, Россия)

ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 285 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье освещены вопросы связанные с совершением преступления предусмотренного ст. 285 Уголовного кодекса

РФ. Выявлены причины совершения данного преступления и предложены меры профилактики предупреждения преступления по злоупотреблению должностными полномочиями.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, государственные служащие, профилактика, коррупционер, борьба с коррупцией.

Актуальность и значимость исследуемой темы является то, что одним из часто совершаемых преступлений в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления является коррупция. Данный вид преступления значительно препятствует построению правового государства и развития общества, так как снижается уровень доверия со стороны граждан к органам власти.

Злоупотребление должностными полномочиями является одним из видов преступлений коррупции. Авторы, ученые и правоведы, изучая причины совершения такого рода преступления, выделяют множество вариантов. Так, Е.В. Платов среди некоторых причин злоупотребления должностных преступлений выделяет: недостаток и несовершенства профилактических мер предупреждения преступности, низкий уровень правосознания должностных лиц, низкое качество работы правоохранительных органов по пресечению и раскрытию преступлений, низкий уровень экономического состояния лиц, находящихся на обеспечении заработной платы из федерального бюджета. [5, с. 73].

Целью исследования является изучение и анализ статистических показателей по количеству зарегистрированных преступлений по коррупции, выявление причин совершаемых преступлений и предложения профилактических мер, способствующих снижению коррупции среди государственных служащих.

Для реализации данных целей были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить понятие злоупотребление полномочиями должностными лицами;
- 2) проанализировать причины данного вида преступления;
- 3) выявить проблемы, которые способствуют развитию коррупции среди государственных служащих.

В качестве способов достижения цели были применены общетеоретические методы, такие как: анализ, синтез, индукция, а также эмпирические методы: сравнение, измерение.

Согласно официальной статистике Генеральной Прокуратуры РФ, за 2019 г. число преступлений по злоупотреблению должностными полномочиями составляет – 2 297, за 2020 г. – 2 197, за 2021г. – 1 914, за 2022 г. – 1 595. При этом число нераскрытых уголовных дел за данное деяние за эти года составляет – 503. [6]

Анализ статистических данных по злоупотреблению должностных полномочий показал, что за 2019-2022 г.г. количество преступлений снижается не существенно. Снижение преступности может объясняться рядом фактов:

- 1) эффективность работы правоохранительных органов;

- 2) коррупционные составляющие;
- 3) латентность преступности;
- 4) меньшее злоупотребление полномочиями.

Таким образом, чрезвычайно широкие полномочия могут образовать доступность к безнаказанности, что противоречит общепризнанным целям уголовного права. Злоупотребление должностными полномочиями может содержать в себе различные последствия, в том числе превышение чувства безнаказанности со стороны граждан и их недоверие к органам государственной власти.

В первую очередь, необходимо отметить понятия «злоупотребление должностными полномочиями». Так, согласно ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации под злоупотреблением должностными полномочиями понимается использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства Российской Федерации [1].

Также рассмотрим в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятие коррупции. В соответствии со ст. 1 коррупция – это совершение деяний от имени или в интересах юридического лица. Под деянием подразумевается злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, подкуп с использованием лицом своего должностного положения вопреки законам с целью получения материальной выгоды.

Причины коррупции среди государственных служащих связаны с правовыми факторами, социальными, экономическими и т.д. Рассмотрим позиции некоторых авторов. С.В. Гринько отмечает, что на сегодняшний день не разработан надежный алгоритм решения задач по исполнению существующих нормативно правовых актов [3, с. 107].

Паршин И.С. пишет, что органы, которые должны противодействовать коррупции сами подвержены ей [4, с. 38].

Недостаточная заработная плата подталкивает государственных служащих искать дополнительные источники дохода, в том числе не законные. Терпимо отношение общества к коррупции и недостаточная информативность создает благоприятную среду для ее распространения.

Коррупция среди государственных служащих порождает широкий спектр проблем, негативно влияющих на все сферы жизни общества, а именно люди теряют веру в справедливость и эффективность государственного управления. Коррупция усиливает социальное неравенство и несправедливость, что ведёт к росту социальной напряжённости конфликтах, а также коррупция разрушает моральные устои общества поскольку создаёт атмосферу вседозволенности и безнаказанности. Коррупция делает государственную систему неэффективной что ведёт к замедлению экономического развития и снижения качества государственных

услуг. Коррупция нарушает права и свободы граждан это может проявляться в нарушении права на справедливое судебное разбирательство.

Для предупреждения злоупотребления должностными полномочиями можно выделить несколько профилактических мер:

1) повышение жизненного уровня и материального благосостояния должностных лиц. Такой метод профилактики актуален в случаях ненормированного рабочего графика должностных лиц и большим объемом работы. Исход событий в таких случаях ведет также к постоянной смене работников, из-за чего появляется проблема некомпетентности и непрофессионализма сотрудников;

2) назначение наказания должностным лицам более строгое наказание по сравнению с ее альтернативами. Так согласно статистическим данным за 6 месяцев 2019 г. Управления Судебного Департамента в РТ осуждено было четыре человека за совершение преступления, предусмотренного ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, среди основных наказаний, назначенным осужденным выделили: двоим осужденным назначили условно-досрочное освобождение и двоим – штраф. Необходимо отметить, что за злоупотребление должностными полномочиями штраф назначается в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев. По сравнению с самым строгим наказанием, указанным в санкции статьи – лишение свободы на срок до четырех лет – штраф и условно-досрочное освобождение является самым мягким наказанием;

3) необходимо поспособствовать большей осведомленности гражданского общества о совершенных преступлениях должностными лицами [7, с. 121], что будет влиять на осознание должностных лиц с моральной точки зрения. Для осуществления такого вида профилактики необходимо большего привлечения средств массовой информации [8, с. 162], а не умалчивание о преступности среди должностных лиц;

4) проведение наибольшего количества внеплановых независимых проверок, когда вышестоящий надзирающее должностное лицо осуществляет проверку без какой-либо личной заинтересованности.

Изучив вышесказанное можно сделать вывод, что данный вид преступления имеет свои особенности и причины его совершения имеют обширный характер.

Под злоупотребление следует причинение ущерба с использованием полномочий. Мотивом совершения этого преступления может быть наличие корыстных целей правонарушителя, которые являются его собственными интересами или интересами приближенных лиц.

Присутствует много различных мнений касаясь причин его совершения. Как ранее было отмечено, изучив причины возникновения такого явления помогает создать рабочие профилактические меры.

Профилактика – это осуществление мер по выявлению и устранению преступлений. Профилактические меры необходимы для предотвращения ущерба от преступной деятельности и негативных последствий в экономике,

социальной напряжённости, формирования в обществе групп лиц, для которых преступное поведение является нормой.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.). // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 15. Ст. 1972.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 19.12.2023) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228; 2023. № 29 Ст. 5304.
3. Гринько С.Д. Факторы, способствующие распространению коррупции // Образование и право. 2019. № 2. С. 107-111.
4. Паршин И.С. Причины и условия коррупционной преступности // Российский следователь. 2014. № 1. С. 36-40.
5. Платов Е.В. Причины коррупции в России Наука // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. 6. № 4 (24).
6. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ // https://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 13.05.2024).
7. Хайрутдинова Л.Р. Значимость гражданского общества в борьбе с коррупцией // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 121-123.
8. Хайрутдинова Л.Р. Антикоррупционный краудсорсинг как эффективный способ противодействия коррупции // В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 162-164.

Бузов И.В.,

студент юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Беляева Г.С.,

заведующий кафедры административного права и процесса
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
доктор юридических наук, профессор
(Белгород, Россия)

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ЭТО ЧАСТЬ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ДА ИЛИ НЕТ?**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Актуальность заявленной проблемы состоит в том, что в условиях современного развития и широкого использования информационно-коммуникационных технологий информация становится объектом посягательства и каналом причинения ущерба национальной безопасности Российской Федерации. Целью настоящей статьи является поиск ответа на

вопрос о том, является ли информационная безопасность в современных условиях частью национальной безопасности российского государства.

Ключевые слова: безопасность, глобализация, информационная сфера, информационная безопасность, национальная безопасность, стратегическое развитие.

В условиях политической нестабильности, возрастающего давления со стороны международного сообщества вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации резко актуализировались и приобрели новое значение. Курс стратегического развития Российской Федерации направлен на укрепление внутренней сплоченности и самостоятельности, внешнюю независимость и стабильности, и как следствие, обеспечение суверенности Российской Федерации как основы конституционного строя. Трансформация общественных отношений приводит к появлению новых форм угроз как внутри самого государства, так и извне, что требует обновления системы национальных интересов и соответствующих им направлений обеспечения стратегической безопасности Российской Федерации.

Глобализация информационной сферы в каждом государстве привела к тому, что она стала уязвимой средой, используемой в целях нарушения работы информационно-коммуникационных систем, дестабилизации процесса использования информационных ресурсов, получения доступа к конфиденциальной или ограниченной в обороте информации, представляющей определенную ценность для достижения целей, которые разрабатываются и реализуются в концепции информационных войн. Государства все больше стремятся доминировать в информационной среде для подавления и порабощения других государств, использовать её для совершения трансграничных преступлений и актов терроризма. Угроза информационной безопасности может иметь как внутренний, так и внешний характер. Кроме того, понимание места информационной безопасности в системе национальной безопасности важно и с той точки зрения, что каждое современное государство стремится выстроить высокотехнологичное информационное общество [1, с. 67], в связи с чем, должны быть усилены гарантии прав и свобод человека и гражданина, защищенность основ конституционного строя.

В современных научных публикациях, посвященных рассмотрению проблем обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, под термином «обеспечение информационной безопасности» предлагается понимать «... установленный законом правовой порядок обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере, администрирующий, моделирующий и интегрирующий собой множество информационных процессов, составляющих различные области жизнедеятельности общества, организуемый государством в его интересах и на основе механизмов правового регулирования законности и безопасности использования субъектами информационной сферы ее основных ресурсов – информации, информационных систем, а также информационных технологий вне зависимости от формы их представления» [2, с. 555].

Прежде всего, раскрывая особенности обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, следует проанализировать Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Указ) [3]. В вопросе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации анализируемый нормативный правовой акт имеет универсальное значение, поскольку отражает общие причины и тенденции, предопределившие формирование стратегических направлений национальной безопасности, фиксирует национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, отражает общие меры, положенные в основу обеспечения национальной безопасности.

Применительно к рассмотрению проблемы информационной безопасности в поиске ответа на вопрос о том, является ли информационная безопасность стратегическим национальным приоритетом Российской Федерации, необходимо остановиться в части Указа, определяющей систему национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. Данный документ обращает внимание на то, что безопасное информационное пространство, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия – один из национальных интересов российского государства, а информационная безопасность – один из стратегических национальных приоритетов России, что позволяет утвердительно ответить на вопрос о том, что информационная безопасность является частью национальной безопасности Российской Федерации.

В Указе также приводятся аргументы в пользу необходимости включения информационной безопасности в систему стратегических приоритетов. В частности, в основу обоснования такой необходимости приводятся доводы о том, что в современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий наблюдается резкое увеличение компьютерных атак на российские информационные ресурсы, ведутся разведывательные мероприятия иностранных спецслужб, информационная среда становится сферой легализации преступных доходов за счет возможности анонимного использования информационных ресурсов и др. Указанные действия представляют угрозу суверенности российского государства и способны причинить ему ущерб.

Между тем, аргументы в пользу признания информационной безопасности частью национальной безопасности Российской Федерации, не исчерпываются только Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Также действует Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации», представляющий собой нормативный правовой акт, предметом регулирования которого являются общественные отношения в области обеспечения информационной безопасности и реализации специальных мер. Данный документ предусматривает ряд дополнительных мер, состоящих в возложении обязанностей на органы государственной власти, например, Правительство Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации.

Федерации, иные федеральные органы исполнительной власти, обеспечивающие «повышение устойчивости и безопасности функционирования информационных ресурсов Российской Федерации» [4].

Таким образом, представленные в настоящей статье аргументы свидетельствуют в пользу того, что правовое регулирование обеспечения национальной безопасности Российской Федерации предусматривает информационную безопасность в числе стратегических национальных приоритетов и направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Информационная безопасность предполагает состояние защищенности информационных ресурсов, их безопасного использования. Как следует из содержания Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, к числу стратегических национальных приоритетов отнесены наиболее важные для национальной безопасности объекты, которые в современных условиях являются уязвимыми, поскольку представляют собой особую значимость для российской государственности, сохранения ее суверенности, территориальной целостности, общественной безопасности.

Список использованных источников:

1. Магомедов Ш.Б., Ильясов С.М. К вопросу об обеспечении информационной безопасности как элементе национальной безопасности России // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 48. № 4. С. 66-71.
2. Чапис М.А. Информационная безопасность государства как правовой порядок обеспечения национальной безопасности в информационной сфере // Наукосфера. 2024. № 6-1. С. 551-557.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
4. Указ Президента РФ от 01.05.2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» (ред. от 13.06.2024) // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3058.

Васильев С.С.,

студент юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

Чижов И.А.,

старший преподаватель кафедры административного права и процесса
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
кандидат юридических наук (Белгород, Россия)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РАЗНЫХ СТРАН

Аннотация. Авторами в данной статье рассматривается вопрос современных миграционных процессов, представляющих собой смешанное

явление, оказывающее широкое влияние на экономику, правовую систему, и национальную безопасность государств. Анализируются проблемы правового регулирования миграции, определяются слабые места в существующих механизмах управления миграционными процессами в разных странах и рассматриваются меры по их совершенствованию.

Ключевые слова: Миграционное законодательство, нелегальная миграция, глобализация, правовой статус мигрантов, программы адаптации, экономический рост, механизмы управления

Одна из наиболее важных проблем современности, которая с каждым годом становится всё острее – это миграция населения, особенно нелегальная. Эта проблема носит двойной характер, кто-то вынужденно покидает свою родину в поисках лучшей жизни, а кто-то сталкивается с проблемами наплыва мигрантов в свои страны. В глобальном масштабе миграция становится все более и более болезненной темой, в связи с тем, что население мира неуклонно растёт, набирая обороты, превышая отметку в 8 миллиардов человек. В связи с этим миграционная политика стран развивается, приобретая всё новые и новые формы. Процессы принятия новых миграционных законов значительно ускоряются, появляются новые проблемы и их решения. В разных странах по-разному относятся к этим процессам: кто-то прокладывает путь в свое государство тысячам беженцев, кто-то активно продвигает идеи о закрытии границ.

История зарубежного законодательства в области миграции, его развитие, свидетельствует о появлении тенденции к единству правовых норм в основных законодательных актах. Так главными и основными источниками законодательства в области миграции в таких странах как: Канада, США, Германия и Швеция – это законы. Они дополняются различными межгосударственными соглашениями, и нормативно-правовыми актами. Это вопросы касающиеся трудовой миграции, безвизовых поездок и многие другие. В России выбор универсальной модели миграционной политики представляется невозможным, в связи с постоянными переменами в курсе внешней политики активном входе и выходе в различные международные соглашения. Стоит отметить что последние два десятилетия, активно устанавливался режим благоприятствования миграции, Правительством России были выработаны формализованные цели, принципы и задачи, которые по сегодняшний день активно функционировали. Они сформировались в период становления России на демократический курс. На сегодняшний день, во всём мире идут активные перемены внутренней и внешней политики государств, поэтому нынешнее миграционное законодательство имеет ряд естественных противоречий.

На современном этапе во всём мире можно выделить такие приоритеты миграционной политики как важность экономического роста, социальная и культурная адаптация; выполнение обязательств по международным договорам касающихся беженцев, предоставление убежища иностранным гражданам по политическим и естественным причинам; борьба с любыми

проявлениями дискриминации, привлечение высококвалифицированных специалистов и др.

Миграционная политика связана с внешней политикой государств и их историческим развитием. Например, у бывших колониальных империй таких, как Испания, Франция, Великобритания, по сей день есть определённые обязательства перед гражданами принадлежавших им колоний, касающиеся условий проживания и приобретения гражданства.

Финляндия, Германия и Греция, при определённых обстоятельствах предоставляют вид на жительство этническим финнам, немцам и грекам. Всё это не способствует созданию общей политики по вопросам миграции. В странах с большим количеством мигрантов имеется напряжённость в обществе, которая существует в связи с трудовой конкуренцией при равных правах мигранта и гражданина. Отсюда и подходы в решении вопросов трудовой миграции, принятые странами Европы разнообразны.

Изучая различные юридические аспекты миграционной политики западноевропейских стран, невозможно обойти вниманием Великобританию. В данной стране существует множество норм и правил, которые определяют статус иностранца, осуществляющего трудовую деятельность без должных разрешений. Эти правила предоставляют разъяснения о принимаемых мерах и организуют систему трудовой миграции.

Первым законодательным актом, касающимся миграционных вопросов в Великобритании, стал «Закон об иностранцах» 1905 г. Этот правовой документ устанавливал правила иммиграционного контроля на границах страны, его главной целью было предотвратить въезд нежелательных лиц. В последствии миграционное законодательство менялось в 1914 г., 1962 г., 1964 г. и 1971 г. «Закон об иммиграции», а также спустя десятилетие вступил в силу «Закон о гражданстве».

На данный момент свежая концепция была принята в феврале 2002 г. В ней закреплены основные принципы иммиграционной политики. Документ получил название: «Безопасные границы, тихая гавань: интеграция с разнообразием в современной Британии».

Механизм квотирования представляет собой действенный метод и способ оценки государственной предпочтительности трудовых мигрантов. Данные меры установлены в «Иммиграционных правилах», в частности в разделе 6, который касается «Балльной системы». Данная система предлагает для иностранных граждан их оценку посредством получения баллов. Имея высокий балл, лицо получает возможность осуществить миграцию в Великобританию.

В Германии, исторической действительностью явилось то, что основным источником трудовых ресурсов в страну являлись различные соглашения государства с такими странами как: Испания, Греция, Турция, Италия и другие, в основном, это были неквалифицированные специалисты. На данный момент развития, в условиях «перенасыщенности» и обилия трудовых ресурсов, возникла потребность в селекции мигрантов. Ведущий закон в этой сфере – «О въезде и пребывании иностранцев на территории ФРГ», который с 2000 г. значительно облегчил процесс получения немецкого

гражданства. Трудоустройство в Германии возможно только по соответствующему разрешению Министерства Труда ФРГ. Разрешение выдаётся после отправки в Министерство контракта заявки от фирмы, которая нанимает мигранта.

Вопрос правового равенства мигрантов с коренным населением Франции сегодня активно обсуждается. Это равенство закреплено в ряде законов, принятых в 1981 г., а также в конкретных мерах по борьбе с нелегальной миграцией. Последние изменения в законодательстве произошли в 1998 г., когда был принят закон Шевенмана, который упрощает процесс миграции для высококвалифицированных специалистов и учащихся высших учебных заведений.

Французские власти, как и их коллеги из Германии и Великобритании, стремятся содействовать привлечению высококвалифицированных работников, одновременно ограничивая въезд для других категорий трудовых мигрантов. В последние годы миграционная политика Франции стала более строгой. Многие республиканские политики поддерживают идею селективной иммиграции, под которой подразумевается строгий контроль за процессами въезда в страну.

Говоря о миграционной политике можно вспомнить и Китай, ключевыми аспектами там являются: поддержка укрепления своих позиций на международном рынке труда; борьба с нелегальной миграцией; активная защита прав граждан Китая, находящихся за пределами страны; а также стимулирование ученых, проживающих за границей, к возвращению на родину. Всё это закреплено в законе КНР «О порядке въезда в страну и выезда из Китая иностранцев». Этот закон помог существенно улучшить экономическую ситуацию в Китае, значительно помогла и борьба с бюрократизацией процессов связанных с оформлением документов на выезд и въезд в государство. Но, здесь не пришлось жертвовать качеством проверок иностранных лиц, а именно был унифицирован и систематизирован сам процесс оформления документов.

Анализируя всё вышеперечисленное, стоит отметить что миграционная политика – это ключ к решению большинства задач государства, в правильных пропорциях используя её, можно решить демографические, политические, социальные и экономические проблемы. Но отталкиваясь от опыта иностранных государств, можно выяснить что это направление нужно непрерывно развивать и использовать исходя из нынешней ситуации, так как со временем из блага, старый закон превращается в бремя. Наше государство должно использовать чужой опыт и адаптировать его у себя, мы сейчас можем наблюдать последствия тех или иных решений за рубежом, к чему приводит излишняя демократизация или ужесточение процесса, государство должно беспринципно действовать в интересах своего народа. Истинно то что, не существует идеальной формулы, вечного и нерушимого миграционного законодательства, оно, как и государство находится в постоянном становлении, и нельзя останавливать этот процесс.

Касаясь ситуации в нашей стране хочется привести две значимые цитаты людей, заинтересованных в нашем развитии и процветании. Вот как

описывает ситуацию А.И. Бастрыкин – действующий председатель следственного комитета Российской Федерации: «Нашел в интернете, пока ехал. Правительство в январе этого года приняло очередной план по реализации миграционной политики в РФ. Есть у нас, оказывается, такая политика. Если мы почитаем этот план, то он в основном связан с адаптацией мигрантов. Но ни один план не ставит задачу сокращения миграционного потока в нашу страну. Мы толком не знаем, сколько иностранцев в реальности сейчас находятся в стране. Необходимо понять, сколько нам нужно иностранной рабочей силы для поднятия экономики».

А вот цитата президента России Владимира Владимировича Путина: «Россия нуждается в притоке новых граждан, в привлечении людей из-за границы. Что касается экономики, то совершенно очевидно, что с развитием экономики нам уже не хватает, а скоро это будет очень заметно: не будет хватать рабочих рук. Это становится реальным объективным ограничителем экономического роста в стране. Это одна из серьезных проблем».

Эти цитаты не в коем случае не противоречат друг другу, а говорят об обратном процессе, новом витке развития миграционной политики в России, данные мнения являются системой противовесов, они удерживают необходимый баланс, который позволяют нам двигаться в нужном направлении.

Таким образом, подводя итоги всего вышеизложенного, следует отметить следующее, что для эффективного решения миграционных проблем как в Европе, так и у нас, странам необходимо сосредоточиться на создании действенной миграционной политики, которая может включать комплекс таких мер, как законодательные инициативы, поддержку населения в странах Ближнего Востока и Африки, а также политическое разрешение конфликтов в этих регионах.

К тому же следует переосмыслить миграционные стратегии передовых стран. Миграционная политика напрямую влияет на экономическую ситуацию в государстве. К примеру, перенасыщение мигрантов уменьшает возможность трудоспособному населению найти работу, что приводит к увеличению безработицы. Однако, если посмотреть с другой стороны, то можно предположить, что увеличение трудовых ресурсов должна повысить потенциальное ВВП. Помимо этого, не стоит забывать о культурных аспектах миграции.

Адаптация мигрантов в обществе требует немалых усилий и ресурсов. Государством должны создаваться специальные программы, позволяющие изучить язык и способствующие культурной интеграции, такое решение поспособствовало бы мирному сосуществованию этнических групп. Успешная интеграция создаёт основу для социального благополучия, а также уменьшению уровня различного рода напряжения, что является неотъемлемой частью для стабилизации обстановки. Значимым является и международное сотрудничество. Высокоэффективное решение миграционных вопросов не представляется возможным без участия каждой из заинтересованных сторон. Международные организации так же, как и государства обязаны коллективно работать над разработкой согласованных

мер, нацеленных на ликвидацию глубинных причин миграции, таких как нищета и насилие. Совместные инициативы, а том числе, с участием стран происхождения мигрантов должны привести к более высоким результатам.

В завершение стоит отметить, что нельзя переоценить важность формирования механизмов, которые будут предназначены для защиты прав мигрантов. Именно защита прав человека должно стать базисом миграционной политики. Это касается как прав мигранта, так и прав гражданина государства. Только улучшая существующие инициативы и адаптируясь к новым вызовам, мы сможем обеспечить достойные условия жизни для каждого.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.
2. Федеральный закон от 25.06.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
4. Указ Президента РФ от 01.08.2018 № 474 «О некоторых вопросах упрощенного порядка приобретения гражданства Российской Федерации».
5. Гудкова Е.А. Правовые механизмы регулирования миграции: опыт зарубежных стран. Казань: Казанский университет, 2020.
6. Григорьева Л.А. Правовое регулирование миграции в России и зарубежных странах: учебное пособие. М.: Норма, 2021.
7. Карапетян А.В. Миграционное право: основные концепции и современные тренды. СПб.: Питер, 2019.
8. Migration Policy Institute. International Migration Policy: A Comparative Analysis. Available at: [MPIWebsite] // <https://www.migrationpolicy.org> (дата обращения: 12.08.2024).

Выходцева А.В.,

студент юридического факультета,
Юго-Западный государственный университет
(Курск, Россия)

Научный руководитель:

Сафронов Н.А.,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
Юго-Западный государственный университет
(Курск, Россия)

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ: УГРОЗЫ И РИСКИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются цветные революции как значимый фактор дестабилизации в современных государствах, анализируя

их влияние на национальную безопасность. Основное внимание уделяется угрозам и рискам, возникающим в результате массовых протестов и политических изменений, инициируемых такими движениями. Исследование охватывает исторические примеры цветных революций, их причины, механизмы действия и последствия.

Ключевые слова: оранжевые революции, угроза, национальная безопасность, государство, избирательный процесс, выборы.

Геополитическое значение постсоветского пространства, включающего в себя бывшие республики СССР, значительно возросло после распада Советского Союза. Государства – бывшие республики СССР, стали ареной политических потрясений, таких как «цветные революции», которые оказали существенное влияние на их политический ландшафт.

Явление «цветных революций» привлекло значительное внимание общественно-политического и научного сообщества. Этот термин обозначает ряд массовых протестов, которые в 2000-х г.г. привели к смене власти в нескольких странах, включая Сербию, Грузию, Украину (дважды) и Киргизию [5, с. 892].

Каждая из этих «революций» была названа уникальным именем и ассоциировалась с определенным цветом, предметом или символом, отражающим ее характер или требования протестующих. Например, Сербская революция была известна как «Бульдозерная революция», а Украинская революция 2004 г. получила название «Оранжевая революция».

Истоки концепции «цветных революций» можно проследить до 1993 г., когда профессор политологии из Массачусетского университета Джин Шарп опубликовал книгу под названием «От диктатуры к демократии».

В своей книге Шарп систематизировал 198 методов ненасильственного гражданского сопротивления, которые могут быть использованы для свержения политических режимов. Книга была широко распространена по всему миру и, как считается, оказала влияние на последующие события, получившие название «цветных революций» [7].

Характерной чертой «цветных революций» является выбор символического цвета или цветочного символа для каждого движения. Это было сделано для создания визуальной идентичности и объединения протестующих.

В основе концепции Шарпа лежит убеждение в превосходстве ненасильственного сопротивления над силовыми методами в борьбе с диктатурой. Он аргументировал, что применение насилия, как правило, невыгодно для оппозиции, так как диктаторы обладают большим опытом и ресурсами для подавления восстаний. Шарп также утверждал, что демократические изменения, достигнутые мирным путем, имеют большую устойчивость и долгосрочность, так как они основаны на согласии и участии населения.

Однако помимо мирных тактик, таких как использование флагов и символических цветов, в перечне методов протестной активности

присутствуют контroversиальные подходы, такие как самосожжение, создание поддельных документов и конфискация активов, а также в некоторых случаях даже насильственные методы, такие как мятеж (mutiny – восстание солдат и моряков против командования). Поэтому характеризовать методики Шарпа как исключительно мирные и ненасильственные следует с делением на категории. Более того, часто их использование провоцировало силовые структуры на применение насилия против участников протестов. Сам ученый понимал это, предостерегая своих последователей фразой: «Твоих людей будут убивать». Тем не менее, он верил, что демонстративная жестокость со стороны силовиков и «сакральные жертвы» среди протестующих в итоге ослабят поддержку существующего режима.

Это привело к ряду революций. Рассмотрим каждую более подробно.

«Бульдозерная революция» в Югославии. В конце 1990-х г.г. Югославия столкнулась с серьезным кризисом. Бомбардировки НАТО и экономические санкции привели к росту инфляции и безработицы, что негативно сказалось на уровне жизни населения. Этнические и религиозные конфликты привели к распаду Югославской федерации – из ее состава вышли Словения, Хорватия, Македония, Босния и Герцеговина. В Косово продолжалось противостояние между сепаратистами и правительственными войсками, сопровождающееся обвинениями обеих сторон в этнических чистках.

Президент Югославии Слободан Милошевич пытался предотвратить окончательный распад страны. Однако его правительство оказалось в сложной ситуации: либералы призывали к предоставлению независимости Косово и прекращению войны, в то время как сербские националисты требовали решительных действий в косовском вопросе. Социально-политическая ситуация в Югославии в этот период характеризовалась крайней нестабильностью.

В таком контексте Югославия стала объектом интереса западных политтехнологов, которые увидели в стране возможность испытать механизмы цветных революций. Они сосредоточили свои усилия на поддержке студенческого движения «Отпор», которое приобретало популярность среди молодежи. Финансовая и организационная помощь западных фондов, а также использование методик профессора Джина Шарпа позволили активистам «Отпора» возглавить протестное движение и в конечном итоге добиться отставки Слободана Милошевича [1].

Таким образом, распад Югославии в конце 1990-х г.г. стал результатом сложного переплетения внутренних и внешних факторов. Этнические и религиозные конфликты, усугубленные бомбардировками НАТО и экономическими санкциями, привели к распаду страны. Попытки президента Слободана Милошевича удержать страну от распада были неудачными, поскольку он оказался между двух огней: либералами-западниками и сербскими националистами.

В этой ситуации Югославия стала полигоном для отработки механизмов цветных революций. Западные политтехнологи использовали

студенческое движение «Отпор» в качестве инструмента для организации протестов и свержения власти. Успех "Отпора" продемонстрировал эффективность методик ненасильственного сопротивления, разработанных Джинном Шарпом.

Распад Югославии и цветная революция в стране стали важным уроком для мирового сообщества. Они показали, как внутренние конфликты и внешнее вмешательство могут привести к дестабилизации и распаду государств. Кроме того, они продемонстрировали эффективность ненасильственных методов сопротивления в борьбе с авторитарными режимами.

«Революция роз» в Грузии. В ноябре 2003 г. Грузия столкнулась с волной забастовок и протестов, перераставших в столкновения между сторонниками и противниками президента Эдуарда Шеварднадзе. Граждане выражали недовольство результатами парламентских выборов, на которых вновь победила партия Шеварднадзе. Они требовали изменений, борьбы с коррупцией и экономических реформ.

За событиями в Грузии внимательно следили за рубежом, особенно в США. Шеварднадзе считался прозападным политиком, однако в тот момент Вашингтон не спешил оказывать поддержку своему потенциальному партнеру. Несмотря на связи с Западом, Шеварднадзе предпочитал действовать самостоятельно, что усложняло переговоры с ним. В такой ситуации возникла необходимость в подходящем кандидате на пост президента – молодом, харизматичном и прозападном политике.

Этим кандидатом стал Михаил Саакашвили, который обещал грузинскому народу политические свободы, борьбу с преступностью и коррупцией. Однако после прихода к власти Саакашвили не смог привести страну к демократии. Его агрессивные действия против оппозиции и национальных меньшинств спровоцировали очередную войну, которая привела к поражению и политическому кризису [3].

Революция роз 2003 г. в Грузии, приведшая к свержению президента Эдуарда Шеварднадзе, не оправдала ожиданий грузинского народа. Несмотря на обещания политических свобод и борьбы с коррупцией, новый президент Михаил Саакашвили не смог привести страну к демократии. Его агрессивные действия против оппозиции и национальных меньшинств спровоцировали войну, которая привела к поражению и политическому кризису.

Таким образом, революция роз не принесла Грузии желаемых изменений и в конечном итоге привела к дальнейшей нестабильности и авторитаризму.

«Оранжевая революция» на Украине. Массовые протесты в Киеве начались 22 ноября 2004 г. после второго тура президентских выборов. Сторонники проигравшего кандидата Виктора Ющенко разбили палаточный городок на площади Независимости, обвинив победившего Виктора Януковича в фальсификациях. Протестующие требовали перевыборов и смены власти.

Блокировав правительственные здания, протестующие две недели контролировали центр Киева. За происходящим пристально наблюдали на Западе, особенно в ЕС и США, поскольку Ющенко обещал переориентировать внешнюю политику Украины и вступить в НАТО и ЕС.

Ситуация обострилась, поскольку ни одна из сторон не хотела идти на компромисс. Поддержка протестующих со стороны Запада подливала масла в огонь «оранжевой революции», поставив страну на грань гражданской войны. Чтобы избежать худшего, Янукович согласился на дополнительные выборы, на которых победил Ющенко. Протесты стихли, но события 2004 г. стали предвестником Евромайдана и конфликта в Донбассе [2].

Несмотря на обещания политических свобод, Ющенко не смог привести Украину к демократии. Его политика украинизации и давление на пророссийскую оппозицию усугубили раскол в стране, поставив ее на грань политического кризиса.

«Тюльпановая революция» в Киргизии. «Тюльпановая революция» 2005 г. в Кыргызстане положила начало периоду политической нестабильности в стране. Массовые протесты были спровоцированы результатами парламентских выборов, которые, по заявлению оппозиции, были сфальсифицированы. Оппозиционные активисты, заручившись поддержкой иностранных неправительственных организаций, начали кампанию по дискредитации власти.

В Кыргызстане активно действовали западные фонды и институты, которые сыграли ключевую роль в подготовке оппозиции и формировании антиправительственных настроений. Они использовали опыт предыдущих цветных революций в Югославии, Грузии и Украине. Эксперты этих организаций проводили тренинги для оппозиционеров, обучая их методам организации протестов и созданию агитационных материалов.

Как и в случае с революцией в Югославии, основным движущим фактором «тюльпановой революции» стала молодежь. Вдохновленные идеями Джина Шарпа и примером успешных протестов в других странах, студенческие организации быстро создали сеть для распространения оппозиционной пропаганды. В течение месяца они организовали многочисленные акции протеста, которые вынудили президента Акаева покинуть страну [4].

Таким образом, «Тюльпановая революция» 2005 г. в Кыргызстане, спровоцированная оппозицией при поддержке иностранных неправительственных организаций, положила начало периоду политической нестабильности в стране. Молодежь, вдохновленная идеями цветных революций, сыграла ключевую роль в свержении действующей власти. Однако смена режима не привела к существенным улучшениям в жизни граждан Кыргызстана, а лишь усилила политическую борьбу и нестабильность.

Евромайдан на Украине. В 2013 г. Украина столкнулась с выбором между интеграцией с Россией или с Европейским союзом. Один путь предполагал сохранение тесных экономических и культурных связей с

Россией, а другой – ориентацию на Европу с ее экономическими преимуществами и перспективой членства в ЕС. Украинское правительство пыталось найти компромиссное решение, которое бы удовлетворило обе стороны. Однако в итоге президент Виктор Янукович остановил свой выбор на России, отказавшись подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС.

Отказ президента Януковича подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС привел к массовым протестам на Майдане Незалежности в Киеве. Протестующие, вдохновленные идеями Джина Шарпа, лидера движения ненасильственного сопротивления, и пользующиеся поддержкой западных стран, вступили в противостояние с силами правопорядка.

Протесты распространились и на западные регионы Украины, где сторонники оппозиции захватывали государственные здания и склоняли местных чиновников на свою сторону. Напряженность нарастала, и к 18 февраля в Киеве начались столкновения между демонстрантами и правоохранителями, приведшие к жертвам.

В попытке остановить насилие президент Янукович подписал соглашение с оппозицией, которое предусматривало силовиков из центра Киева, конституционную реформу и проведение досрочных президентских выборов. Однако это не утихомирило протестующих. Подконтрольная им Верховная Рада нарушила Конституцию, проголосовав за смещение Януковича с поста президента. Опасаясь за свою жизнь, Янукович покинул страну.

Эти события вызвали возмущение на юго-востоке Украины, где жители выступали за тесные связи с Россией. Массовые протесты охватили регион от Одессы до Харькова, что в конечном итоге привело к референдуму о присоединении Крыма к России, созданию Донецкой и Луганской народных республик и началу вооруженного конфликта в Донбассе [6].

Резюмируя предшествующие рассуждения, можно выделить несколько аспектов, угрожающих национальной безопасности государства:

– Утрата суверенитета: внешнее вмешательство в политические процессы суверенного государства путем финансирования и поддержки оппозиционных движений неизбежно создает угрозу утраты государством контроля над своими внутренними делами и снижает его суверенитет.

– Политическая нестабильность: внешнее вмешательство в политические процессы государства может вызвать дестабилизацию политической системы, подрывая конституционный порядок и увеличивая внешнее влияние.

– Социальные потрясения: протестные движения, сопровождающиеся актами насилия, могут привести к глубоким социальным изменениям, вызвать дестабилизацию общественного порядка и разрушить социальную сплоченность. Подобные события нередко порождают недоверие между разными социальными группами, углубляют социальный раскол и ослабляют способность государства эффективно управлять обществом.

– Экономический ущерб: политическая нестабильность и социальные беспорядки могут иметь катастрофические последствия для экономики государства. Они вызывают у инвесторов опасения и неуверенность в

стабильности инвестиционного климата, что приводит к уменьшению потоков прямых иностранных инвестиций и торговых операций. В результате страна может испытывать экономический спад, рост безработицы и снижение уровня жизни населения.

Таким образом, угроза национальной безопасности государства проявляется через несколько взаимосвязанных аспектов, таких как утрата суверенитета, политическая нестабильность, социальные потрясения и экономический ущерб. Эти факторы не только подрывают внутренние основы государства, но и создают условия для глубоких и долгосрочных негативных последствий, которые могут затруднить его развитие и способность эффективно реагировать на вызовы времени.

Кроме того, «цветные революции» оказывают наиболее значительное влияние на молодежь, в первую очередь, из-за активного использования ими социальных сетей и интернета, что делает их более уязвимыми для пропаганды и манипуляций. Отсутствие опыта участия в политических процессах и незнание рисков, связанных с протестами, также делает молодежь более склонной к манипуляциям. Стремление к переменам и критике существующего порядка, присущее молодежи, делает их более восприимчивыми к обещаниям лучшего будущего, которые часто звучат в рамках цветных революций. Идеологическая обработка, акцентирующая свободу, демократию и справедливость, также может привлечь молодых людей, стремящихся к лучшей жизни. Отсутствие экономических гарантий и склонность к риску увеличивают готовность молодежи к участию в протестах опять же в надежде на изменения к лучшему.

Поэтому важно выработать стратегии и меры, направленные на укрепление устойчивости государства к внешним вмешательствам и внутренним кризисам, такие как:

- Интеграция в образовательный процесс отдельных лекций в рамках дисциплин социогуманитарного цикла, рассматривающих механизмы «цветных революций» и их последствия для политической, экономической и социальной сферы государства.

- Совершенствование экономических условий и создание благоприятных перспектив для молодежи является ключевым фактором снижения их восприимчивости к внешней пропаганде. Это достигается через продуманную и целенаправленную молодежную политику, которая привлекает молодежь к участию в различных сферах жизни и обеспечивает их интеграцию в общество. В России существует широкий спектр направлений и возможностей для развития молодежи, однако реализация молодежной политики на региональном уровне отличается разнообразием подходов и часто ограничена недостаточным финансированием, отсутствием единого стратегического плана и недостаточной координацией между разными ведомствами.

- Улучшение системы разведки, правоохранительных органов и вооруженных сил для предотвращения и подавления дестабилизирующей деятельности.

– Совместная работа с дружественными государствами для борьбы с иностранным вмешательством и продвижения глобальной стабильности. Совместный обмен информацией о действиях иностранных сил, направленных на дестабилизацию политической ситуации в других странах, а также согласование политических позиций по ключевым международным вопросам позволит создать единый фронт против вмешательства во внутренние дела государств. Создание совместных программ по борьбе с пропагандой и дезинформацией, распространяемых иностранными силами, укрепит информационную безопасность и предотвратит манипулирование общественным мнением.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее: цветные революции представляют собой сложный и многогранный феномен, который, несмотря на свои первоначально положительные намерения, может стать серьезным фактором дестабилизации в странах, где они происходят. Эти события часто сопровождаются политической поляризацией, экономическими кризисами и социальными конфликтами, что создает значительные угрозы для национальной безопасности.

Риски, связанные с цветными революциями, включают вмешательство внешних сил, манипуляцию общественным мнением и использование информационных технологий для разжигания протестных настроений. Важно учитывать, что такие процессы могут привести к долгосрочным последствиям, включая ухудшение международных отношений и внутреннюю нестабильность.

В связи с вышеизложенным, необходимо разработать комплексные стратегии для мониторинга и предотвращения потенциальных угроз, связанных с цветными революциями. Это включает в себя укрепление институтов гражданского общества, развитие эффективной коммуникации между государством и населением, а также повышение уровня образования и осведомленности граждан о механизмах политического участия. Только таким образом можно создать устойчивую систему, способную противостоять дестабилизирующим факторам и гарантировать национальную безопасность государства.

Список использованных источников:

1. «Бульдозерная революция» в Югославии [Электронный ресурс] // URL: <https://revolutions.lenta.ru/#article> (дата обращения: 22.06.2024).
2. «Оранжевая революция» на Украине [Электронный ресурс] // URL: <https://revolutions.lenta.ru/?ch=4#article> (дата обращения: 27.06.2024).
3. «Революция роз» в Грузии [Электронный ресурс] // URL: <https://revolutions.lenta.ru/?ch=3#article> (дата обращения: 25.06.2024).
4. «Тюльпановая революция» в Киргизии [Электронный ресурс] // URL: <https://revolutions.lenta.ru/?ch=5#article> (дата обращения: 27.06.2024).
5. Дерико И.С. Источник угроз международной безопасности на постсоветском пространстве: «цветные» и гибридные революции // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 8. С. 890-902.
6. Евромайдан на Украине [Электронный ресурс] // URL: <https://revolutions.lenta.ru/?ch=6#article> (дата обращения: 01.07.2024).

7. Таинственный мистер Шарп. Как американский ученый написал книгу, ставшую инструкцией для цветных революций по всему миру [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/articles/2023/03/06/sharp/> (дата обращения: 21.06.2024).

Гончарова М.С.,

студент юридического института,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

Плетнёв Д.А.,

студент юридического института,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

Научный руководитель:

Чурикова А.Ю.,

доцент кафедры информационного права и цифровых технологий,
Саратовская государственная юридическая академия,
кандидат юридических наук, доцент
(Саратов, Россия)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. В этой статье рассматривается текущая цифровая трансформация в системах прокуратуры, уделяя особое внимание российскому контексту и его согласованию с национальными стратегиями развития информационного общества и искусственного интеллекта. Анализ подчеркивает важность стандартизированных процедур и всеобъемлющих законодательных мер для оптимизации процессов подачи заявок в электронном виде, сведения к минимуму формализма и обеспечения ясности для граждан и организаций.

Ключевые слова: цифровая трансформация, прокурорские системы, развитие информационного общества, искусственный интеллект, Концепция цифровой трансформации.

Цифровая трансформация происходит на всех административных уровнях, становясь частью национальной политики России и охватывая практически все отрасли экономики. В связи с этим исследователи отмечают, что «первоочередными задачами, стоящими перед всеми сегментами сети потребителей цифровых информационных услуг, являются безопасность получаемых данных и обеспечение законного доступа к ним только авторизованного персонала». Другой актуальной задачей является повышение цифровой грамотности потребителей информационных услуг, а также пользователей, занятых эксплуатацией программного обеспечения, в связи с преобладанием «специалистов начального уровня на начальных этапах внедрения технологий нового поколения, неготовых к новым стандартам».

Цифровая эпоха привела к сложному взаимодействию между технологическими достижениями и ожиданиями общества. С одной стороны, распространение технологий непреднамеренно привело к росту киберпреступности, что создало новые проблемы для правоохранительных органов. С другой стороны, растет общественный спрос на прозрачность и подотчетность в системе уголовного правосудия. Это создает необходимость в соблюдении баланса между использованием возможностей технологий для эффективной борьбы со все более изощренными киберпреступлениями и одновременным обеспечением прозрачности правосудия [1, с. 210].

Ряд исследователей выделяют «двойной процесс: проникновение цифровых технологий в сферу юриспруденции, а также необходимость правового регулирования информационно-технологического пространства» [2, с. 266].

Главной целью реформы государственного управления является повышение эффективности деятельности государства. В последнее время внимание переключилось на интеграцию цифровых технологий, включая искусственный интеллект, в государственные структуры. Правовые рамки, такие как «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» и «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года», обеспечивают основу для этой цифровой трансформации. Для органов прокуратуры в России «Концепция цифровой трансформации» предусматривает поэтапный подход, в котором особое внимание уделяется эффективности, безопасности цифровой инфраструктуры и адаптивности к изменениям в обществе. Это подчеркивает более широкую глобальную тенденцию использования технологий для улучшения управления, соответствующую современному переходу к цифровой экономике и обществу [3, с. 18].

Модернизация органов прокуратуры в сочетании с внедрением передовых технологий направлена на повышение общественного доверия и эффективности прокурорской деятельности. Рассмотрение жалоб граждан является приоритетом, руководствуясь правовыми нормами и технологическими достижениями. Внимание к обращениям граждан имеет решающее значение для защиты конституционных прав, использования информационных и телекоммуникационных технологий и обеспечения эффективности прокурорской деятельности. Несмотря на сокращение полномочий прокурорского надзора, наблюдается растущая тенденция рассмотрения таких жалоб, что свидетельствует о авторитете органов прокуратуры.

Цифровая трансформация органов прокуратуры в России, изложенная в Концепции, демонстрирует многогранный подход, охватывающий автоматизацию, защищенные сети передачи данных и платформы онлайн-сотрудничества. Аналогичные инициативы в других странах СНГ отражают более широкую региональную тенденцию. Хотя преимущества оцифровки очевидны, проблема защиты информации от киберугроз требует постоянных усилий, о чем свидетельствует внедрение концепций безопасности в российских прокуратурах.

На момент издания соответствующего приказа значительные усилия были направлены на создание единой защищенной сети передачи данных, криптографическую защиту информации и сертификацию объектов обработки информации в прокуратурах всех регионов России. Несмотря на такие проблемы, как сложность использования материальных ресурсов, нежелание прибегать к техническим инновациям и ограниченная осведомленность персонала, продолжающаяся цифровая трансформация прокурорской системы направлена на преодоление этих факторов [4, с. 44].

Недавнее развитие цифровой инфраструктуры и информатизация прокурорской деятельности существенно повлияли на уровень знаний, навыков и умений современных специалистов надзорного ведомства в части работы с ведомственными информационными службами и компьютерной грамотности. Освоение внедряемых высокотехнологичных программных продуктов требует от современных прокуроров высокой адаптивности и самодисциплины.

Квалификационные требования к назначаемым прокурорским работникам обязывают их быть знакомыми «с правилами ведения дел, в том числе в контексте электронного документооборота, основами систематизации законодательства, бухгалтерского учета и статистической отчетности в органах прокуратуры, процедурами работы с информационными системами, действующими в органах прокуратуры Российской Федерации, а также с методологии осуществления надзорной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий» [5, с. 227].

Квалификационные характеристики определяются путем приведения компетенций прокуроров в соответствие с требованиями законодательства, а также продолжающейся цифровой трансформацией органов прокуратуры в России. Одной из целей данной трансформации является «создание условий для готовности к изменениям социально-политической и экономической ситуации, связанным с переходом к цифровой экономике и переходом к сервисной модели владения собственной цифровой инфраструктурой и ее развитию». При этом, следует отметить, что существенным препятствием, сдерживающим прогресс в цифровизации систем уголовного правосудия, является отсутствие единой цифровой платформы. Нынешняя ситуация характеризуется наличием множества несовместимых программных продуктов, используемых правоохранными органами и судами, что создает фрагментированную и неэффективную экосистему. Такая разрозненность создает дополнительную нагрузку на сотрудников правоохранительных органов, поскольку базы данных, на которые они полагаются, часто не совместимы друг с другом.

Невозможность беспрепятственного обмена данными между программами вынуждает сотрудников вводить информацию вручную, что приводит к дублированию усилий и напрасной растрате ресурсов. Решение этой проблемы заключается в унификации и интеграции существующего программного обеспечения. Благодаря созданию централизованной

платформы с взаимодействующими системами информационные поля могут автоматически заполняться из различных баз данных правоохранительных органов, при этом уполномоченные лица могут вносить изменения вручную. Такой рационализированный подход не только повысил бы эффективность, но и проложил бы путь к более надежной и взаимосвязанной системе цифрового взаимодействия правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры [6, с. 209].

На данном этапе общего развития цифровой инфраструктуры укрепление системы поддержания законности и правопорядка органами прокуратуры можно приравнять к повышению квалификации и всестороннему личностному развитию высокопрофессионального юридического корпуса прокуроров. По мнению С.И. Литвиненко, «наиболее актуальными специальностями для обеспечения качественного прокурорского надзора в современных условиях являются специальности в сфере экономики: бухгалтерский учет, аудит, бюджетирование, управление закупками для государственных и муниципальных нужд» [7, с. 3].

Приобретение всех перечисленных компетенций невозможно без поэтапного и качественного практико-ориентированного обучения прокуроров навыкам цифровой грамотности и работе с современными программными продуктами, позволяющими анализировать деятельность, взаимодействовать и контролировать поднадзорные и внутриведомственные системы обработки данных. В нынешних условиях основное внимание уделяется формированию парадигмы непрерывного образования, которая позволяет поддерживать и обогащать соответствующие знания и навыки прокуроров на всех этапах их профессиональной карьеры.

Список использованных источников:

1. Алексеева Н.И. Цифровые технологии как средство повышения эффективности правового регулирования // Образование и право. 2021. № 5. С. 227-231.
2. Горошко И.В. Цифровая трансформация органов прокуратуры: вопросы 51 реализации и оценки // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 4 (78). С. 18-24.
3. Завьялова И.С. Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 44-52.
4. Литвиненко С.И. Прокурор новой формации // Законность. 2020. № 9 (1031). С. 3-5.
5. Чурикова А.Ю. Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе. М.: ООО «Издательство ТРИУМФ», 2022. 285 с.
6. Чурикова А.Ю. Проблемы цифровизации российского уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 209-216.
7. Шабаров Д.В., Повжик О.Г. Цифровые технологии в системе повышения квалификации прокурорских работников России // Образование и право. 2022. № 7. С. 266-269.

Грозовская И.В.,

студент,

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и
Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия
(Горки, Республика Беларусь)

Научный руководитель:

Климин С.И.,

доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических
дисциплин,

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и
Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия,

Кандидат экономических наук, доцент
(Горки, Республика Беларусь)

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В АГРАРНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В последние годы произошло расширение возможностей для самостоятельного осуществления гражданами сельскохозяйственной деятельности в различных формах. Идет процесс возрождения и становления фермерского уклада.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, аграрное предпринимательство, земельное право, аграрное законодательство, роль, устойчивое развитие, сельское хозяйство.

На сегодняшний день отмечается активное развитие сельскохозяйственной деятельности. Практически ежедневно список фермерских хозяйств в Республике Беларуси растет, пополняясь вновь образованными объектами.

На начало 2023 г. в Беларуси насчитывалось 3802 действующих крестьянских (фермерских) хозяйства.

Как сообщает Белстат, за 2016-2022 г.г. их число увеличилось на 785 хозяйств, или на 26 %. На 1 января 2023 г. в пользовании крестьянских (фермерских) хозяйств находилось 309 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе пахотных – 213,4 тыс. га.

По сравнению с 2015 г. сельскохозяйственные земли, занимаемые фермерскими хозяйствами, увеличились на 88,8 %, пахотные – на 79,5 % [7].

Отметим, что крестьянское (фермерское) хозяйство является одной из относительно новых организационно-правовых форм аграрного предпринимательства, возникновение которой связано с осуществлением аграрной реформы. Возрождение фермерского уклада на селе стало одним из основных направлений аграрной реформы [1]. Однако возможность ведения крестьянского хозяйства появилась еще в советский период (с середины 80-х г.г. XX в.), когда гражданам было предоставлено право заниматься индивидуальной трудовой деятельностью в сельском хозяйстве.

Становлению фермерских хозяйств содействует законодательство, которое определяет условия и порядок их создания и функционирования. Их деятельность регулируется Гражданским кодексом Республики Беларусь [2], Кодексом о земле [3], Законом Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-ХІІ «О крестьянских (фермерских) хозяйствах» (далее – Закон) [4] и иными актами законодательства. Согласно данному Закону эти коммерческие организации создаются одним гражданином или членами одной семьи с целью осуществления предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве.

Рассмотрим роль крестьянских (фермерских) хозяйств в аграрном предпринимательстве Республики Беларусь. Итак:

1. Усиление конкуренции: крестьянские (фермерские) хозяйства способствуют разнообразию и конкуренции на рынке. То есть их гибкость и специализация позволяют предложить разнообразные продукты, что способствует снижению монополии крупных аграрных предприятий.

2. Качество продукции: данные хозяйства часто ориентированы на высокое качество продукции. Они могут более тщательно следить за процессами производства, что положительно сказывается на качестве сельскохозяйственной продукции.

В частности, часть крестьянских (фермерских) хозяйств занимается производством органического сельского хозяйства.

Органическое сельское хозяйство – это система ведения аграрного производства, которая сводит к минимуму или полностью исключает использование искусственных минеральных удобрений, пестицидов, генетически модифицированных организмов, регуляторов роста и химических кормовых добавок. Она соответствует документально зафиксированным и официально утвержденным отраслевым нормам и базируется на ведении севооборотов, использовании современных сортов растений и пород животных, внесении «зеленых» удобрений (растительных остатков, навоза), применении биологических методов борьбы с вредителями, а также щадящих способов обработки почвы. В Республики Беларусь действует Закон № 144-З от 9 ноября 2018 г. «О производстве и обращении органической продукции», целью которого является развитие производства органической продукции для обеспечения населения, реализации ее на экспорт, а также сохранение и рациональное использование природных ресурсов в процессе производства и обращения органической продукции.

В целях оказания государственной поддержки производителям органической сельскохозяйственной продукции в Государственную программу «Аграрный бизнес» на 2021-2025 годы, утвержденную постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59, включено мероприятие по возмещению расходов на проведение оценки соответствия производимой в Республике Беларусь органической продукции и процессов ее производства техническим требованиям [6].

3. Экономический вклад: КФХ активно участвуют в производстве сельскохозяйственной продукции. За последние годы объем валовой

продукции в КФХ увеличился, что способствует развитию аграрного сектора. На 1 января 2023 г. в республике насчитывалось 3802 крестьянских (фермерских) хозяйств, из которых осуществляли сельскохозяйственную деятельность 3344 хозяйства.

Общая посевная площадь в 2022 г. в крестьянских (фермерских) хозяйствах в сравнении с 2021 г. увеличилась до 202,7 тыс. га (110,0 %), в том числе посевная площадь зерновых и зернобобовых до 104,3 тыс. га (113,6 %), картофеля – 19,4 тыс. га (114,1 %), овощей – 10,7 тыс. га. (108,1 %).

Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции составил 3,1 %, в том числе в производстве зерна – 4,0 %, картофеля – 13,3 %, овощей – 14,1 %.

Объем производства зерновых и зернобобовых культур в фермерском секторе в 2022 г. составил 343,3 тыс. тонн (133,5 % к 2021 г.), картофеля – 513,4 тыс. тонн (126,5 %), овощей – 402,5 тыс. тонн (111,9 %).

На 1 января 2023 г. в крестьянских (фермерских) хозяйствах содержалось крупного рогатого скота – 24,5 тыс. голов (106,5 % к 2022 г.), свиней – 25,4 (115,9 %), овец – 17,3 тыс. голов (84,6 %), птицы всех видов – 178,4 тыс. голов (92,3 %).

В 2022 г. производство молока к предыдущему году возросло на 13 % и составило 41,2 тысяч тонн, реализация скота и птицы в убойном весе уменьшилась на 8,3 % и составила 7,1 тысяч тонн [5].

4. Социальная роль: данные хозяйства создают рабочие места, поддерживают сельскую инфраструктуру и способствуют сохранению сельской жизни.

Следовательно, фермерским хозяйствам отведена важная роль в развитии рыночных отношений в аграрном секторе.

Таким образом, крестьянские (фермерские) хозяйства в Беларуси продолжают развиваться, играя ключевую роль в аграрном предпринимательстве. Эти хозяйства способствуют устойчивому развитию сельской местности, развитию и процветанию сельского хозяйства в целом, также обеспечивают продовольственную безопасность и население качественной продукцией, и являются важным элементом экономики страны.

Список использованных источников:

1. Астапчик А.Л. Некоторые аспекты деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в республике Беларусь // Проблемы экономики. 2014. № 1 (18).

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-З: с изм. и доп.: в ред. от 18 июля 2022 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

3. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г. № 425-З: с изм. и доп.: в ред. 18 июля 2022 г. № 195-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

4. О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП: в ред. от 11 окт. 2022 г. № 210-З //

КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

5. О развитии и поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mshp.gov.by/ru/farmer_kfh-ru/view/o-razvitii-i-podderzhki-krestjanskix-fermerskix-hozjajstv-9193/ (дата обращения: 20.03.2024).

6. Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса: международный сб. науч. труд. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Западнопоморский технологический университет в Щецине; ред. кол.: А.С. Чечеткин (гл. ред) и [др.]. Щецин Горки, 2023. С. 279-282.

7. Число фермерских хозяйств в Беларуси с 2016 года выросло более чем на четверть [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/chislo-fermerskih-hozjajstv-v-belarusi-s-2016-goda-vyroslo-bolee-chem-na-chetvert-571117-2023/?ysclid=lpe5j057lz725658470> (дата обращения: 20.03.2024).

Гуляева Е.В.,

студент юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И МОРАЛИ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

Аннотация. Право и мораль являются одним из видов социальных норм, которые обеспечивают порядок и стабильность в обществе. Несмотря на имеющиеся сходства, мораль и право обладают определенными различающимися признаками. Необходимо подчеркнуть, что между вышеперечисленными видами социальных норм существует определенные формы взаимодействия.

Ключевые слова: право, мораль, социальный регулятор.

В настоящее время нормы, которые регулируют поведение людей, делятся на два вида:

1) на технические нормы. Они регулируют отношения, которые непосредственно складываются между предметами окружающей среды и людьми. Технические нормы, в свою очередь, имеют классификацию. К ним относятся санитарно-гигиенические нормы, правила эксплуатации технических средств, агрономические нормы и др. [5, с. 187].

2) на социальные нормы. Данные нормы регулируют отношения, складывающиеся между людьми. В данной научной работе будет сделан акцент именно на них.

Необходимо отметить, что в юридической литературе социальные нормы включают в себя несколько видов: обычаи; корпоративные нормы или нормы общественных организаций; нормы права; нормы морали.

Однако многие авторы-исследователи считают, что данная классификация является неполной. Так, например, А.М. Айзенберг и М.Н. Кулажников в качестве самостоятельного вида социальных норм выделяют эстетические нормы, В.Н. Хропанюк в качестве нормы выделяет традиции и ритуалы и др. [2, с. 273].

С.А. Комаров выделяет следующие виды социальных норм:

1) корпоративные нормы. Это такие правила и стандарты, которые устанавливаются внутри организаций или компаний. Они определяют, каким образом должны вести себя сотрудники, взаимодействовать друг с другом и выполнять свои обязанности. Корпоративные нормы могут включать в себя нормы по охране труда, правила внутренней этики и др.;

2) религиозные нормы. Эти нормы определяют правила поведения людей, которые связаны с вероисповеданием. Они могут включать в себя определенные заповеди, требования к поведению, которые необходимо соблюдать. Религиозные нормы направлены на поддержание духовных ценностей и могут варьироваться в зависимости от конкретной религии или конфессии;

3) эстетические нормы. Это нормы, которые регулируют представления от том, что считается красивым или эстетически приемлемым в культуре, искусстве и повседневной жизни. Эстетические нормы могут меняться со временем и влиять на различные области такие, как мода, искусство и др.;

4) обычаи, ритуалы, традиции. Обычаи представляют собой устойчивые и привычные способы поведения, которые складываются в ходе исторического развития общества. Ритуалы представляют собой специальные действия или церемонии, которые выполняются согласно установленным правилам и имеют символическое значение. Ритуалы могут быть связаны как с религиозными практиками, так и с иными событиями, например, празднование свадьбы, дня рождения и др. Традиции представляют собой более широкое понятие, которое охватывает как обычаи, так и ритуалы;

5) нормы морали;

6) правовые нормы и др. [2, с. 273].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: единой классификации видов социальных норм в настоящее время нет.

Особое место среди вышеперечисленных норм имеет право и мораль. Право является важным общественным регулятором, которое распространяется на все сферы жизнедеятельности человека и закрепляется в законодательстве Российской Федерации. Мораль, в свою очередь, также пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, но находит свое отражение в сознании людей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальные нормы, а именно право и мораль, играют важную роль в формировании и сохранении гармоничных взаимоотношений между людьми в обществе.

Стоит отметить, что в контексте данной статьи понятие «право» будет рассматриваться как система норм, которая устанавливается и регулируется государством.

Проанализируем, какой смысл авторы-исследователи вкладывают в термин «мораль». Для более детального анализа вышеобозначенного понятия необходимо, прежде всего, рассмотреть, что понимается под терминами «нравственность» и «этика». Стоит подчеркнуть, что некоторые авторы-исследователи считают, что понятия «мораль» и «нравственность» подразумевают одно и то же. Например, данную точку зрения разделяет А.Ф. Черданцев [7, с. 323]. Мы считаем, что данная позиция является недостаточно корректной в силу того, что нравственность представляет собой «устойчивую привычку к соблюдению и исполнению моральных норм, а также убежденность в их истинности и целесообразности применения» [3].

Этика представляет собой науку о морали, главными задачами которой являются:

1. изучение функционирования морали;
2. рассмотрение эволюции морали;
3. изучение сущности морали;
4. исследование происхождения морали.

Таким образом, мораль – совокупность норм и принципов, касающихся различия между добром и злом.

Проанализируем общие черты, которые присущи морали и праву:

1. Основная цель морали и права – поддержание порядка и стабильности в обществе.

2. И мораль, и право являются регуляторами поведения людей в обществе. Они определяют, что считается приемлемым или неприемлемым в обществе.

3. Предмет регулирования у морали и права совпадает. Им являются общественные отношения [1, с. 31].

Наряду с вышеперечисленными признаками, мораль и право имеют некоторые различия, которые будут рассмотрены ниже.

Табл. 1. Сравнительная характеристика морали и права

Наименование различающегося признака	Мораль	Право
1. Способ формирования и установления	Возникает, развивается на протяжении всей жизни людей в процессе их практической деятельности и носит неофициальный характер.	Правовые нормы создаются государством и имеют официальный характер.
2. Форма выражения	Не закреплены в нормативно-правовых источниках.	Закреплено в различных законах, подзаконных актах и др.
3. Методы их обеспечения	Опирается на силу общественного мнения.	Находится под защитой государства.
4. Характер и порядок ответственности за нарушение вида социальных норм	За нарушение морали нарушитель подвергается мерам общественного воздействия (замечание, выговор и др.).	За совершение противоправного деяния законодательство государства предусматривает определенную ответственность, которая закреплена в нормативно-правовых актах.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: право и мораль имеют как совпадающие, так и различающиеся признаки.

Вышеперечисленные виды социальных норм могут взаимодействовать друг с другом в виде следующим форм:

Табл. 2. Общая характеристика форм взаимодействия морали и права друг с другом

Форма взаимодействия морали и права друг с другом	Характеристика
1. Мораль может влиять на формирование права	Это обусловлено тем, что лица, которые создают и принимают законы, обладают своим представлением о добре и зле. Необходимо подчеркнуть, что изменяется мораль – следом изменяется и право.
2. Право может влиять на формирование морали	Законодательство может установить моральные нормы путем формализации определенных норм поведения. Например, законы о защите окружающей среды могут изменить общественные взгляды на экологическую ответственность.
3. Мораль используется при применении права	Это означает, что при применении права лица, обладающие определенными знаниями, полномочиями, разрешали юридические дела, опираясь на моральные нормы. Например, в уголовном законодательстве Российской Федерации закреплено следующее: «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного...» [6].
4. Право охраняет моральные нормы	Это означает, что в законодательстве Российской Федерации содержатся меры ответственности за несоблюдение норм морали. Так, например, в уголовном законодательстве содержится целая глава, посвященная противоправным деяниям против здоровья населения и общественной нравственности [6].

Таким образом, взаимодействие права и морали занимает особое место в жизни общества, выполняя роль социальных регуляторов, ориентированных на поддержание стабильности и справедливости.

Подводя итог вышеизложенному, можем сделать следующий вывод: социальные нормы, а именно право и мораль, играют важную роль в формировании и сохранении гармоничных взаимоотношений между людьми в обществе. Несмотря на различающиеся признаки, такие как: способ формирования и установления, методы их обеспечения, формы выражения, характер и порядок ответственности за нарушения вида социальных норм и др., мораль и право обладают общими чертами. Право и мораль находятся в тесной связи друг с другом, которая может быть выражена одной из вышеперечисленных форм взаимодействия.

Список использованных источников:

1. Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Актуальные проблемы соотношения права и морали как универсальных социальных регуляторов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 1-3 (73). 2022. С. 30-33.
2. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С.А. Комаров. М.: Юрайт, 2024. 528 с.
3. Леонова Е.В. Право, политика и мораль: сущностные особенности и антиномия категорий // Молодой ученый. 2024. № 7 (506). С. 98-101.

4. Объективное и субъективное в праве // Образовательный портал «Справочник». 2020.

URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/obektivnoe_i_subektivnoe_v_prave (дата обращения: 15.08.2024).

5. Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 478 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 18.08.2024).

7. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. 429 с.

Гуськов Н.В.,

ЗКВ ФПД, младший сержант полиции,

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Вородюхин С.Е.,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,

кандидат исторических наук

(Белгород, Россия)

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция института множественности преступлений как одного из ключевых аспектов уголовного права. Автор объясняет значение термина «множественность преступлений» и обосновывает его важность. В работе анализируются исторические этапы формирования этого понятия, начиная с древних правовых систем и заканчивая 1990-ми годами. Также упоминаются названия нормативно-правовых актов, действовавших в разные исторические периоды. Автор включает в текст несколько цитат, которые помогают прояснить, какие законы существовали в прошлом.

Ключевые слова: преступление, уголовное право, законодательство, нормативно-правовой акт, Древняя Русь, Россия, РСФСР.

Институт множественности преступлений в российском уголовном праве является достаточно значимым на данном периоде развития страны, поскольку он имеет довольно важное уголовно-правовое значение. Оно заключается в нескольких аспектах. Во-первых, множественность влияет на квалификацию преступления, то есть определяет его квалификацию, так как каждое преступление характеризуется как самостоятельное. Во-вторых, данная составляющая также оказывает влияние на назначение наказания,

иногда является отягчающим обстоятельством (при рецидиве). В-третьих, с помощью множественности можно определить степень общественной опасности преступника.

В науке уголовного права под множественностью преступлений понимается совершение одним лицом двух или более преступлений, при условии, что эти деяния не теряют уголовно-правовую значимость. К примеру, не имеется условий, которые исключают уголовную ответственность (недостижение возраста уголовной ответственности или истечение сроков исковой давности). Стоит отметить, что не имеет значение стадия преступления, неважно каким было преступление, оконченным или неоконченным (на стадии покушения). Также не имеет значение и совершение преступления в соучастии, кем был данный субъект, исполнителем, организатором, подстрекателем или пособником.

Преступление зарождалось ещё с Древней Руси. Когда не было «Русской Правды» отношения регулировались обычными пословицами, поговорками и обычаями. К примеру, пословица «От сумы да от тюрьмы не зарекайся», говорит о том, что преступление, как социальный фактор, уже имело место быть. Но в основном люди объясняли совершения разных деяний воздействием тёмных сил. Также через пословицы можно понять и то, что в Древней Руси уже имелась множественность: «Тому не бывать в добре, кто часто сидит в тюрьме». Стоит отметить и такой важный фактор, что даже в те далёкие времена, люди обращали внимание и на личность преступника, и на обстоятельства, совершения преступления.

В 1017-1054 г.г. создавалось первое законодательство на Руси «Русская Правда». Только в ней не было упомянуто о множественности преступлений или о большей наказуемости за совершение нескольких преступных деяний. Но Н.С. Таганцев придерживается немного другого мнения. Он считал, что в Русской Правде повторение признавалось «обстоятельством, усиливающим вину» [7].

После в России произошла, так называемая «правовая революция». Одним из первых итогов данного события стоит считать принятие Двинской уставной грамоты в 1397 г. [6]. Данный нормативно-правовой акт был принят Московскими князьями и, конечно, взял своё начало от Русской Правды. Именно в данной грамоте упоминается факт о более строгом наказании за совершение нескольких преступлений (ст. 5).

Также примерно в то же время (1397 г. или 1467 г., насчёт этой даты спорят историки) была принята Псковская судная грамота. В ней также упоминалось о более строгом наказании за совершение трёх преступлений: «Кто бы и на посад(е) покрадется ино дважды спожаловати, а изличив казнити по его вине, и в третий ряд изли(чи)в, живота ему не дати, крам кромьскому татю» [5, с. 46] (ст. 8). Стоит отметить, что в данной грамоте, к примеру, существовала смертная казнь за совершение троекратного преступного деяния. В документе говорится о том, что троекратность свидетельствует об особой опасности преступника и о том, что на него не действуют никакие воспитательные меры.

В 1550 г. вводит в российское законодательство понятие «лихой». «Лихой» – человек, систематически занимающийся преступной деятельностью-татьбой, разбоями, душегубством, ябедничеством – всегда подлежал смертной казни как личность заведомо неисправимая. Многие историки-правоведы говорят о том, что зачастую на практике не нужно было даже и доказательства о совершении какого-либо преступления. Если человека признавали лихим, то сразу же следовала смертная казнь.

Постепенно законодательство тех веков стало устаревать, поскольку ориентированность была именно на само преступление, его характер и количество, а не на личность преступника. Поэтому в 1649 г. было принято Соборное уложение, которое стало «самым крупным предприятием века», по мнению А.А. Кизеветтера [3, с. 35]. И он был прав, поскольку данный акт был основным источником уголовного права вплоть до 19 в. Из-за того, что в России сменилась династия, поменялось и уголовное законодательство. При династии Романовых, с приходом Петра I Великого Россия стала Российской империей. Наказание в уголовном праве приобрело карательный и устрашающий характер. Самые жестокие наказания предусматривались в основном за преступления против государственной власти. Изменение в уложение таких основных категорий, как преступление и наказание, повлекло и трансформацию множественности. Категория «лихого» была ликвидирована, но зато появился принцип ужесточения наказания за повторное совершение преступления. Но данный нормативно-правовой акт также умалчивал о личности преступника. На данном этапе развития законодательства она не учитывалась.

Стоит отметить и тот факт, что на данной стадии начинала зарождаться совокупность преступлений. За неё следовало самое строгое наказание – смертная казнь (ст. 13 Соборного Уложений 1649 г.).

До конца 18 в. принимались новые указы и положения, которые совершенствовали уголовное законодательство Российской империи. В скором времени накопилось большое количество нормативных актов, в связи с чем было трудно ориентироваться в том или ином вопросе. Поэтому в 1832 г. был составлен том XV Свода законов, он объединил все указы, принятые с 1649 г. Некоторые учёные считают, что данный нормативно-правовой акт не имел как такого статуса закона, а просто толковал все ранее изданные нормативные акты. В практике же население впервые узнало, что такое закон, где его начало, а где конец. При всех, присущих тому закону недостатков (а они были, смотря на общее состояние развития права в России того времени), современные исследователи практически единодушно отмечают, что Свод законов с позиции структурного оформления был достаточно совершенен, не уступая и даже превосходя некоторые западноевропейские аналоги того времени [4]. Структура данного закона была достаточно схожа с действующим уголовным законодательством [2].

В данном своде содержались такие понятия «стечение преступлений», «повторение преступлений». Под стечением преступлений Свод понимал следующие ситуации:

а) совершение одного действия, содержащего в себе составы нескольких преступлений (стечение идеальное);

б) неоднократное совершение одного и того же преступления, ни за одно из которых лицо еще не было наказано (стечение реальное однородное);

в) совершение в разное время различных деяний, за которые лицо также еще не было наказано (стечение реальное разнородное).

Общим признаком является совершение преступлений до назначения наказания. В ст. 24 закона даётся понятие «повторности преступлений»: «Повторением преступления считается то, когда преступник, будучи наказан за преступление, учинил то же самое в другой или третий раз» [7]. За повторение применяется более строгое наказание, вина преступника умножалась. Наказание за множественность было достаточно слабо развито, поскольку свод предоставлял суду полномочия по назначению меры наказания.

Переходя к XX в., стоит упомянуть о том, что именно в данный период времени Российская империя перестаёт существовать, а династия Романовых сменяется диктатурой советских правителей, меняется конституционный строй страны, Россия становится Российской Советской Федеративной Социалистической республикой в составе Союза Советских Социалистических республик. Данные события (в особенности 1917 г.) требовали изменений в правовой и судебной системе. Некоторые старые законы, касающиеся уголовного и судебного права, действовали вплоть до 1945 г. К таким нормативным актам относятся: Декрет СНК РСФСР «О спекуляции», Постановление НКЮ РСФСР от 23.07.1918 г. «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового», Постановление НКЮ РСФСР от 25.11.1918 г. «О досрочном освобождении», Постановление ВЦИК РСФСР 1919 г. «О лагерях принудительных работ» и были другие. В данных документах достаточно широко рассматривался вопрос повторного совершения деяния. В одном случае, деяние расценивалось административным проступком, а в другом, уже преступлением.

О множественности преступлений в вышеуказанных нормативно-правовых актах ничего не было. Это объясняется тем, что советская власть по своей сути руководствовалась справедливостью и совестью и при назначении наказания судья и должен был пользоваться данными категориями. То есть, например, при рецидиве «по совести» суд мог назначить более строгое наказание, но это не было регламентировано формально.

Существовала достаточно много законов, их нужно было объединить в один. В 1919 г. были приняты Руководящие начала по уголовному праву. Данный правовой акт некоторые считают первым прототипом современного Уголовного кодекса. В статье 6 начал было приведено определение преступления. Оно не содержало всех признаков преступления, поскольку во многом законодатель отказался от формализма.

Исходя из ст. 10 Руководящих начал: «наказание не есть возмездие за вину. Являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно

и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий» [1]. В данный период времени достаточно широкое значение стали уделять именно личности преступника для общества. В последующей статье (11) говорилось о том, что наказание определяется исходя из степени и характеру опасности личности преступника. В первую очередь суд был обязан установить характеристики личности и то, насколько данный преступник опасен для общества, а затем уже и второстепенно степень опасности самого деяния.

При таком подходе к назначению наказания достаточно сложно было говорить о множественности. Про одну из форм множественности, такую как рецидив, было сказано лишь в одном пункте ст. 12 Руководящих начал. В нём упоминалось о том, что следует учитывать при назначении наказания, каким преступником совершено деяние, профессиональным (рецидивистом) или первичным.

В 1922 г. был принят первый Уголовный кодекс РСФСР. В нём содержались основные положения Руководящих начал, но он умалчивал о множественности в части преступлений, но в статьях про наказания устанавливалось более строгое наказание за совершение преступления, охватываемого двумя статьями, назначалось наказание, которое является более строгим (аналогия с совокупностью) [10]. Также упоминалось и о совершении преступления профессионалом, рецидивистом и в первый раз.

В 1926 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, но существенных изменений по множественности преступлений в нём не нашлось.

В теоретическом отношении, с высоты сегодняшнего дня, можно констатировать, что первый УК РСФСР вполне отчетливо различал лишь рецидив и совокупность.

В 1930 г. были внесены существенные изменения в кодекс по поводу множественности. Например, при совершении лицом преступления во время условного осуждения, суд имел право присоединять неотбытую часть наказания или даже назначить наказание только за второе преступление. Действие данного кодекса сохранялось до 1961 г., принятия нового Уголовного кодекса. В 1969 г. в этот кодекс была внесена поправка, которая давала понятие «особо опасного рецидивиста». До 1991 г. законодатель принимал достаточно большое количество нормативных правовых актов, касающихся вышеуказанного понятия, в начале девяностых в уголовном праве началось отступление от доктрины рецидивиста.

Таким образом, зарождение множественности началось ещё с Древней Руси. Множественность не может существовать отдельно от таких категорий, как преступление и наказание, поэтому наряду с появлением преступности, появилась и множественность. Сначала законы упоминали только о рецидиве, при династии Романовых появились уже и задатки совокупности. Но их нельзя было назвать институтом множественности, как институт множественности преступлений начала появляться только во второй половине XX века.

Список использованных источников:

1. Герцензон А.А. История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов [и др.]. М.: Юрид. изд-во, 1948 (Ленинград: тип. им. Евг. Соколовой), 1948. 466 с.
2. Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание: монография / под науч. ред. В.П. Коняхина; М-во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. 166 с.
3. Кизеветтер А.А. Из истории законодательства в России XVII-XIX вв. Ростов-на-Дону: Донская речь, 1904. 42 с.
4. Коняхин В.П. Теоретические основы построения общей части российского уголовного права = Theoretical principles of the construction of general part of russian criminal law. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 346 с.
5. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1953. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин.
6. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. М., 1985. 519 с.
7. Таганцев Н.С. О повторении преступлений: Исследование Н.С. Таганцева. Санкт-Петербург: Журн. М-ва юст., 1867. 296 с.
8. Безверхов А.Г. О разграничении единичного преступления и множественности преступлений при квалификации хищений // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 47-53.
9. Глазунова Е.А. Понятие совокупности преступлений как одной из форм множественности преступлений // Юридический факт. 2018. № 35. С. 125-127.
10. Досаева Г.С. Нормативная и теоретическая оценки множественной преступной деятельности в законодательстве советской России 20-х годов прошлого века // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 1 (32). С. 81-89.

Домбровский С.С.,

студент института технологий предпринимательства и права,
Государственный университет аэрокосмического приборостроения
(Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель:

Ломакина И.Б.,

профессор кафедры гражданского права,
Государственный университет аэрокосмического приборостроения,
доктор юридических наук
(Санкт-Петербург, Россия)

МАРКСИСТСКИЙ ТИП ПРАВОПОНИМАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ

Аннотация. Формирование правовой культуры любого общества неотделимо от главенствующего в нём типа правопонимания. Современная правовая культура в разных государствах во многом сформирована под влиянием марксистского типа правопонимания.

Ключевые слова: марксизм, неомарксизм, диалектический материализм, правовая культура, правопонимание.

Говоря о правовой культуре, никак нельзя оставить без внимания тип правопонимания, которого придерживается общество или его часть. Стоит начать с того, что комплекс идей и представлений о праве специфичен и индивидуален в каждом типе правопонимания. Так, важной частью, составляющей базис любого правопонимания является определение источника права и его происхождения.

Переходя непосредственно к марксистскому типу правопонимания, стоит отметить, что за его основу Ф. Энгельсом и К. Марксом были взяты происходящие в обществе процессы развития товарного производства и появление частной собственности [4, с. 272]. В данной теории право выступает функцией экономической структуры, которая обеспечивает постоянное воспроизводство господствующих производственных отношений посредством правил, повторяющихся изо дня в день. Из этого вылилось и то, что на определённом этапе развития, сформировавшиеся для регуляции экономического взаимодействия обычаи перешли в ранг законов. Этому способствовало расширение связей, которые необходимо контролировать и регламентировать для полноценного функционирования всех общественных структур.

Также, безусловно, важно различать марксизм как тип правопонимания и марксизм как идеологию. Потому как идеология, укоренившаяся в советском государстве, приобрела излишне догматизированный вид и утратила ту идейную связь со своим методологическим основанием. Данное искажение особенно рьяно происходило в 1920-1930-е гг., в период зарождения и активного подъёма Советского государства, поэтому достаточно закономерным явлением стало преобразование изначального марксистского подхода в юридический этатизм, который так явно подчеркнул главенствующую роль государства во всех общественных отношениях [2, с. 28-29].

Однако и в СССР были учёные, имевшие свои специфические и отличные от стандартизированных взгляды на марксистскую методологию и потенциал её роста в правовом поле. В качестве примера можно привести Льва Ивановича Спиридонова, который считал, что право не может принципиально отличаться от господствующего типа общественных отношений. Квинтэссенцией же диалектики этого выдающегося правоведа стала идея о восхождении от абстрактного к конкретному, соединяющей противоположности исторического и логического, сущности и явления, качества и количества. Так, он считал обычай абстрактным, то есть чем-то, находящимся в стадии зародыша, а вот закон – это нечто более структурно сформировавшееся и конкретное [1, с. 69-70].

Можно сказать, что благодаря ряду значительных достоинств, имеющих у данного подхода к пониманию права, таких как: выстраивание чётких параллелей между сложившимся миропорядком (историческим этапом развития общества) и развитием в нём права, стремление к построению наиболее справедливого и правового общества для всех его

членов и др., марксизм как метод в различных концепциях и исследованиях давно и достаточно эффективно используют на Западе. Так, заложенные в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса принципы послужили основой для дальнейшего развития научной мысли в различных областях, а в частности, оказали огромное влияние на формирование структурализма, постструктурализма и постмодернизма.

Однако у рассматриваемой методологии были и свои недостатки. Без внимания в описываемом правопонимании остались такие социокультурные факторы, как формирования права, в частности, ментальные установки. В свою очередь, именно они, наряду с материальными условиями, составляют институциональную основу социального порядка, в том числе и правового порядка. Ставится под сомнение и вывод основоположников марксизма о том, что обычное право без остатка трансформируется в законодательство. Практика же современных обществ показывает обратное [3, с. 70-75].

Также, признавая право продуктом общественного развития, и обосновывая его, прежде всего, экономическими факторами (уровнем развития производительных сил), К. Маркс и Ф. Энгельс не уделили достаточно внимания одному из базовых аспектов производственных отношений, а именно их характеру. Однако в различных научно-философских и иных течениях, которые за основу своей концепции взяли именно идеи и принципы марксизма, но развили их и расширили, появляется тенденция к более широкому рассмотрению общественных явлений, с учётом менталитета, культуры, языка, иногда даже психологии и многих других факторов. В качестве примера можно привести неомарксизм, в свою очередь также поделившийся на отдельные течения: Франкфуртская и Будапештская школы [5, с. 273-276].

Подводя итог, хочется сказать, что марксистский тип правопонимания (или диалектико-материалистический подход) является крайне интересным, ввиду опоры именно на складывающиеся на определённом этапе развития экономические отношения и право, зарождающееся именно в связи с этими взаимодействиями членов общества. В то же время, благодаря заложенным в эту концепцию основам познания и анализа действительности, сформировалось множество различных отдельных течений не только в юридической науке, но и в других областях. Бесспорно, данный тип правопонимания произвёл значительное воздействие на правовую культуру не только СССР и Российской Федерации, но и многих западных стран.

Список использованных источников:

1. Денисов Ю.А., Спиридонов Л.И. Абстрактное и конкретное в правоведении. Л.: Наука, 1987. 206 с.
2. Ломакина И.Б., Долбик Н.Ф. Диалектические концепции в советской традиции понимания права// Закон. Право. Государство. 2021 № 3 (31). С. 27-32
3. Ломакина И.Б. Социолого-правовые концепции понимания права в контексте позитивистского и диалектического подходов // Социологическая школа права в контексте современной юриспруденции: коллективная монография / под ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб: Алетейя, 2022. С. 69-87.

4. Маркс К., Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. М., 1961. 842 с.
5. Хобсбаум Э. Марксизм сегодня. Выпуск первый. М.: Прогресс, 1986. 583 с.

Егоров А.П.,
студент Юридического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Попов А.В.,
студент Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Россия)

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию особенностей и закономерностей становления системы арбитражных судов в Российской Федерации в сравнительно-правовом аспекте. Анализируются исторические предпосылки развития арбитражной юрисдикции, выявляется специфика формирования экономического правосудия в России по сравнению с опытом Франции, Германии и Великобритании. На основании данного исследования автор приходит к выводу о значительном влиянии на формирование арбитражных судов доктрины разделения гражданского и хозяйственного права в советский период.

Ключевые слова: арбитражные суды, арбитражный процесс, экономические споры, судебная власть, судебная система.

Судебная система любой страны имеет свои особенности. В частности, в том или ином виде, существуют суды либо судебные составы, которые рассматривают экономические споры. В Российской Федерации, в соответствии со ст. 4 Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в РФ» [1] и ст. 28 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [2], такими судами являются арбитражные суды. Развитие системы экономического правосудия в конце 1980 – начале 1990 г.г. в РФ является одним из значимых аспектов реформирования всей судебной системы. На нынешнем этапе существуют, в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ», три инстанции – арбитражный суд субъекта в качестве суда первой инстанции, арбитражный апелляционный суд и арбитражный суд округа. Однако, с институциональной точки зрения возникает вопрос об их сущностной характеристике, которая носит дискуссионный характер [3, с. 123-124].

Прежде, обратимся к опыту организации судебных систем по разрешению гражданских (в широком смысле этого слова, то есть не уголовных) дел, зарубежных государств – Франции, Великобритании и

Германии с целью выявить причины, по которым для государств характерна определённая система разрешения экономических споров. Во Франции, наряду с общими судами, были образованы специализированные торговые, или коммерческие, суды (*tribunaux de commerce*). Они были образованы в 1563 году эдиктом Карла IX [4, с. 118]. На современном этапе торговые трибуналы являются судами первой инстанции и, в соответствии со ст. L. 721-1 действующего Торгового (Коммерческого) кодекса Франции [4; с. 6-14], разрешают споры между субъектами предпринимательской, или связанной с ней, деятельности – непосредственно предпринимателями, торговцами и банкирами и в компетенцию которых входят следующие виды споров: из обязательств между данными субъектами, а также между любыми участниками торговых сделок, дела, связанные с ликвидацией предприятий [4, с. 39; 5, с. 94-96]. То есть это суды, построенные по принципу внешней (институциональной) специализации, то есть выделением в отдельную ветвь в судебной системе. Для этого есть свои причины, в первую очередь, с формированием ещё в эпоху феодализма коммерческого права (*Lex mercatoria*), которым пользовались представители купеческого сословия для разрешения споров. Это привело к возникновению дуализма частного права, которое было юридически закреплено Ордонансами 1673 и 1681 г.г., а после Французской Революции – Торговым кодексом Франции 1807 г., который был принят под давлением буржуазии и торговцев. [4, с. 45]. Конечно, Торговый кодекс – это дополнение Гражданского кодекса 1804 года в том смысле, что нормы гражданского права, например, о договорах и собственности, применительны и к торговым сделкам. Однако он содержит специальные нормы, которые регулируют торговый оборот и которые отсутствуют в Гражданском кодексе. Кроме того, он устанавливает правовые основы торговых судов, а также порядок торгового судопроизводства. То есть система экономического правосудия постепенно формировалась «снизу» представителями купеческого сословия, с выделением судов по экономическим спорам в отдельную вместе с формированием дуализма частного права. В Германии причина формирования схожа с Францией. Там, наряду с Германским Гражданским Уложением действует Торговый кодекс (*das Handelsgesetzbuch*) 1897 г., хотя в качестве источников торгового права также действуют обычаи, торговые обычаи и нормы международного права [6, с. 24]. В ФРГ для разбирательства по финансовым спорам созданы специализированные финансовые суды (*Finanzgericht*), которым подсудны споры об уплате налогов и таможенных пошлин [7, с. 64-66]. Одновременно с этим в судах земель действуют специализированные структурные подразделения для разрешения экономических споров – палаты по торговым делам, в которых дела разрешают профессиональный судья и два коммерсанта, назначенных по решению торгово-промышленных палат [6, с. 172]. Следовательно, для ФРГ характерна смешанная специализация судов по экономическим спорам. Для Великобритании же характерна внутренняя (функциональная) специализация правосудия, то есть формирование специализированных судебных составов [6, с. 175-180]. Стоит сразу

заметить, что в Великобритании дуализма частного права нет [8, с. 31-32]. Термины «экономический спор», «торговый спор» и «коммерческий спор» не равнозначны. Второй термин является применительным только к спорам с участием иностранных физических или юридических лиц. Разнородность терминологии связана с отсутствием унификации судебной системы. В Англии споры в сфере экономики рассматриваются коммерческими судами, которые являются судами общей юрисдикции, так как входят в состав Высокого суда справедливости, и торговыми судами, которые были созданы в 1998 г. под влиянием стран ЕС. Таким образом, для Великобритании характерна не специализация судов, а, скорее, специализированные судебные составы.

Теперь рассмотрим российский опыт становления судебных органов по экономическим спорам. До 1917 г. в России существовали коммерческие суды, которые разрешали споры между торговцами, но дуализм частного права в дореволюционной России не признавался. В 1990-ые годы была образована система арбитражных судов, хотя дуализма частного права в РФ нет [8, с. 37-39], так как в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ указано, что гражданское законодательство регулирует и отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Кроме того, арбитражные суды, в соответствии со ст. 28 и ст. 29 АПК РФ рассматривают споры, возникающие из гражданских и административных правоотношений [2]. И, казалось бы, что споры в сфере экономики должны были бы рассматривать суды общей юрисдикции в рамках обычного гражданского процесса. Тем не менее, от этой идеи отказались, и это нашло отражение в Концепции судебной реформы 1991 г., в которой подчёркивалась необходимость «преобразования государственных арбитражей в органы правосудия» и их параллельного функционирования наряду с судами общей юрисдикции [9]. Как указывает Яковлев В.Ф., это решение было принято на основании зарубежного опыта, например, Чехии, в которой все экономические споры после упразднения Госарбитража были переданы судам общей юрисдикции, что привело к перегруженности общих судов и их неспособности рассматривать экономические споры в течение нескольких лет [10, с. 6]. Многие авторы, в частности Яковлев В.Ф., называют в качестве предпосылок экономические изменения, которые происходили в период политики перестройки [10, с. 15]. И действительно, нельзя с этим не согласиться, поскольку тогда происходил переход от плановой экономики к рыночной модели, из-за чего менялось частное материальное право, а также регулирование гражданско-правовых отношений, например, утверждённые Постановлением Совета Министров СССР от 25 июля 1988 г. № 888 Положения «О поставках продукции производственно-технического назначения», «О поставках товаров народного потребления» закрепляли не административный способ разрешения споров, а только судебный [11, с. 262]. То есть вместе в материальном праве менялось и процессуальное, как и в 1920-ые г.г., о чём будет сказано дальше. С другой стороны, нельзя назвать это единственно верными предпосылками, поскольку плановая

экономика и система государственного арбитража до середины 1980-ых г.г., в целом, функционировала. Скорее, это была необходимость, поскольку реформы в сфере экономики, а затем и в судебной сфере, были радикальны, стремительны, всё происходило в сжатый промежуток времени. Тогда был значителен интерес государства в создании судебного механизма для разрешения споров, чтобы поддержать нормальное функционирование экономики. То есть таких предпосылок, как в странах Западной Европы, не было. Значит, причину обособления арбитражной юрисдикции в России следует искать в другом. Можно выделить следующую предпосылку: формирование в советской доктрине хозяйственного права как отрасли права и как науки, которая обосновывалась многими советскими правоведами. Тем не менее, дуализмом это назвать нельзя, поскольку хозяйственное право поглощало гражданское. Первое принадлежит к внешней сфере взаимодействия и соприкосновения с публичным правом и противопоставляется частному праву, в отличие от дуализма, который касается внутреннего строения. П.И. Стучка считал, что экономические отношения между предприятиями и учреждениями при социализме должны регулироваться хозяйственным правом, а отношения между частными лицами – гражданским с преобладающей ролью хозяйственного права [12, с. 71]. И государство выступало одновременно и собственником национализированных предприятий, и системой, которая регулировала их деятельность в том числе посредством госарбитража. Менялась сущность правоотношений, которые переходили из гражданско-правовой сферы в сферу административно-правового регулирования, что привело к обоснованию теории хозяйственного права. Хотя оно представляло собой сплав цивилистических и административно-правовых отношений [13, с. 36]. Однако разграничение между отраслями гражданского права и хозяйственного в советской доктрине так и не было определено. Такая, «двухсекторность» советского частного права, как писал П.И. Стучка [12, с. 71], привела к неспособности законодателя отказаться от опыта, накопленного Госарбитражем за 60 лет его деятельности, преобразованием Госарбитража и созданием на его материально-технической базе арбитражных судов, что привело к сохранению двух юрисдикций и двух, не тождественных друг другу, порядков разбирательства [14, с. 6]. Следовательно, в 1980 г.г., как и в период 1920 г.г., при изменении материального права изменилось и процессуальное, когда гражданское право стало доминировать и, в конце концов, вытеснило хозяйственное право и существовавший тогда порядок разрешения споров.

Подводя итоги исследования, стоит сказать, что особенность становления коммерческого правосудия заключается не в дуализме частного права, как в странах романо-германской правовой семьи. Российская система экономического правосудия сформировалась под влиянием исторических, правовых и национальных особенностей. Причина состоит в «двухсекторности» советского частного права, его довольно искусственным

и противоречивым разделением на гражданское и хозяйственное, что привело к обособлению системы арбитражных судов в современной России.

Список использованных источников:

1. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Абова Т.Е. Развитие судебной системы в России (гражданское судопроизводство) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 3. С. 119-137.
4. Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр., предисл., доп., коммент. и словарь-справ. В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008. 1269 с.
5. Лезина Е.П., Виляйкин А.В. Судебная система Франции // Вестник Мордовского университета. 2009. Т. 19. № 4. С. 94-96.
6. Брановицкий К.Л., Решетникова И.В. Гражданское судопроизводство за рубежом. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 248 с.
7. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М: Городец, 2000. 318 с.
8. Гражданское право: учебник, в 4 т. / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2023. 624 с.
9. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
10. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Арбитражные суды: Становление и развитие. Москва: Статут, 2013. 749 с.
11. Дивин И.М. Административное судопроизводство по экономическим спорам в России: исторический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 257-263
12. Яцкова А. П. Формирование советского хозяйственного права как отрасли права и науки // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 69-72.
13. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 2 / под ред. О.И. Чистякова. М.: Издательство Юрайт, 2019. 469 с.
14. Абова Т.Е. Арбитражный суд в судебной системе России // Государство и право. 2000. № 9. С. 7-12.

Журкин И.А.,
студент Института прокуратуры,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

Макеев В.С.,
студент Института прокуратуры,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

Научный руководитель:
Абакумов Д.В.,
доцент кафедры административного и муниципального права имени
профессора Василия Михайловича Манохина,
Саратовская государственная юридическая академия,
кандидат юридических наук, доцент
(Саратов, Россия)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются роль образования в формировании правосознания человека, а также основные проблемы регулирования образовательной сферы, предлагаются новые подходы к реформированию исследуемой области с учетом научных воззрений, советского опыта и зарубежной практики, в частности, Китая, Новой Зеландии, Норвегии и США

Ключевые слова: образование, учитель, госслужащий, gap year, правовой статус педагога.

Образование является неотъемлемой частью современной жизни всего общества. Без него невозможно развитие науки и технологии, а, следовательно, и продвижение всего человечества во всех областях. Процессе образовательной деятельности в организациях среднего и высшего образования происходит формирование и развитие правосознания в ходе изучения социальных и гуманитарных дисциплин, на которых обучающиеся знакомятся с основными подходами к пониманию права, у них закладывается уважительное отношение к правовым нормам. Следовательно, образование является «фундаментом» правовой культуры граждан Российской Федерации. Как отмечал профессор кафедры административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, основатель саратовской школы административного права Василий Михайлович Манохин: «Образование в системе социально-культурного комплекса занимает особое, можно сказать, базовое положение, потому что развивать науку, пользоваться достижениями

культуры и т.д. можно лишь при наличии у человека определенного уровня общего образования» [10, с. 416]. О значимости образования для Российской Федерации (далее – РФ) можно судить по различным документам федерального уровня [4], которые «определяют образование в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, а стратегической целью государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» [21].

В связи с особым положением образования в социально-культурном комплексе, его исключительной ролью в современном Российском государстве, оно подвержено значительному административно-правовому регулированию, которое получило законодательную основу. Так, отношения, возникающие в связи с образованием, регулируются ст. 43 Конституцией РФ [1], Федеральным законом «Об образовании» [3] (далее – ФЗ «Об образовании»), и иными нормативными актами. Стоит отметить, что если в «советский период отношения в сфере образования рассматривались исключительно как объект административно-правового регулирования, при этом регулируемые правоотношения характеризовались участием в них соответствующего органа государственного управления или другого носителя полномочий государственно-властного характера» [9], то в настоящее время оно регулируется на «комплексной основе», то есть нормами различных отраслей права (например, гражданского и т.д.).

Однако, несмотря на столь значительное государственное регулирование этой важнейшей сферы жизни общества, существуют определенные проблемы, решение которых будет способствовать эффективному развитию как отдельно взятого индивида, так и всего общества. При устранении этих трудностей уместно обратиться к предложениям ученых, опыту зарубежных государств и к законодательству СССР.

В настоящее время в среде российской молодежи все большую популярность приобретает «gap year» – перерыв в учебе после окончания школы и перед поступлением в высшие учебные заведения. О его популярности свидетельствуют данные опроса, проводившегося газетой Коммерсант. Так, до 2020 г. свободное время между школой и вузом и выбирали около 3 %, после 2020 г. его популярность увеличилась до 5 %, при этом 53 % выпускников школ находят этот перерыв положительным, 38% нейтральным и лишь 9 % считают его негативным [15]. Эта практика широко распространена по миру. Так, вчерашние школьники благодаря «gap year» могут улучшить свои навыки, попробовать себя в самых разных сферах деятельности, побывать в других странах и, конечно же, лучше разобраться в своих интересах, попытаться построить планы на дальнейшую жизнь. Такая возможность реализуется в следующих формах: например, в Новой Зеландии широко популяризируется Overseas Experience (OE) – путешествие за рубеж на один год или несколько лет, в Ирландии существует организация Irish Gap Year, которая проводит на улучшение лидерских качеств, исследование

природы, развитие в сфере культуры и творчества [16], в Норвегии существуют Folkehøgskole (высшая народная школа) [17], в которой бывшие школьники могут обучаться год, при этом каждая народная школа имеет свою специализацию, например в области туризма, изучения иностранных языков и так далее. Популярность «gap year» в зарубежных странах доказана исследованиями. Так, в США почти 8 тыс. абитуриентов выбирают перерыв после завершения обучения в школе, из них около 90 % поступают в дальнейшем в высшие учебные заведения [18]. Нередко сами вузы предлагают взять перерыв после зачисления. Эта практика подтверждена исследованием American Gap Year Association (GYA), в котором доказано, что студенты, взявшие перерыв, более продуктивны, чем те, кто сразу продолжил обучение [19].

В России складывается иная ситуация. Выбор профессии часто ложится на плечи родителей, поскольку выпускники школ не всегда знают, с чем хотят связать свою дальнейшую жизнь и какое образование желают получить. Это доказано данными Министерства просвещения РФ. Так, в 2019 г. 70 % выбирают профессию и, как следствие, место дальнейшего обучения, руководствуясь мнением родителей [20]. Влияет на выбор в пользу перерыва в учебе и фактор культуры: в обществе устойчиво мнение, что «gap year» – потеря времени и большой риск отстать от сверстников. У многих семей нет финансовых возможностей обеспечить своему чаду, например, путешествие. Немалую роль для молодых людей играет возможность призыва на военную службу, поскольку нет законной отсрочки. Сказывается и отсутствие поддержки «gap year» со стороны государства. Между тем исследования Всероссийского научно-исследовательского института труда доказывают положительный эффект перерыва между двумя обучениями на развитие личности и профессиональное становление [14].

На основании приведенных данных видится необходимость законодательного регулирования «gap year», его легализация и всесторонняя поддержка со стороны государства.

Поддержка со стороны государства может быть выражена в нескольких формах, остановимся лишь на самых важных. Во-первых, повысить нижний предел призывного возраста с 18 лет до 21 года, как это предусматривалось в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе»» [6]. Это позволит молодым людям начинать учебу сразу, не беспокоясь за призыв на службу, к которой многие в столь юном возрасте не готовы. Во-вторых, разумно обратиться к опыту СССР и воссоздать подготовительные отделения при высших учебных заведениях. В Советском Союзе их деятельность регулировалась Постановлением Центрального комитета КПСС и Совмина СССР от 26 августа 1969 г. № 661 «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях» (далее – Постановление № 661). Целью создания подобных структурных подразделений вузов было «повышение уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской

молодежи и создания ей необходимых условий для поступления в высшие учебные заведения» [8]. На подготовительные курсы, согласно п. 3 Постановления № 661, принимались лица с законченным средним образованием из числа демобилизованных из рядов Вооруженных Сил СССР, передовых рабочих и колхозников, которые имели стаж работы. Обучение на них проходило год, с последующей сдачей экзаменов. Особенностью подготовительных отделений, в отличие от современных подготовительных курсов, была гарантированная возможность лицам, окончившим их и успешно выдержавшим выпускные экзамены, поступить на I курс высших учебных заведений без сдачи вступительных экзаменов (п. 4 Постановления № 661) [8]. Подобные отделения, разумеется, с некоторыми отличиями от советских, явились бы надежным гарантом того, что люди, взявшие паузу в учебном процессе, смог подготовиться к поступлению и в дальнейшем получить высшее образование.

Важнейшей составляющей повышения эффективности и качества образовательной деятельности выступает правовой статус педагога, одним из основных элементов которого являются социальные льготы и гарантии, закрепленные в общем виде в ст. 47 ФЗ «Об образовании». Данный перечень не включает в себя положения об оплате труда работников, однако указанный институт конкретизируется в том числе в ч. 3 ст. 99 ФЗ, устанавливающей размер заработной педагогических работников – не ниже средней заработной платы в соответствующем субъекте РФ. Однако на сегодняшний день, согласно данным Росстата, не во всех регионах соблюдается эта норма [13]. 78 % учителей по состоянию на 2021 г. недовольны своей зарплатой, что существенно влияет на выполнение ими трудовой функции [12]. Примечателен тот факт, что в Китае иначе складывается порядок организации оплаты труда педагога – в соответствии со ст. 25 специального закона «Об учителях» средняя зарплата учителей должна быть не ниже или выше средней зарплаты госслужащих, и зарплаты учителей должны постепенно увеличиваться.

Не менее важным кажется рассмотрение низкой управленческой компетенции педагога в отношении обучающихся. С внесением поправок в ст. 47 ФЗ «Об образовании» от 19 декабря 2023 г. у учителей возникает право направления в управленческие органы образовательной организации обращения о применении к обучающимся, нарушающим права педагогов, дисциплинарных взысканий, что не дает нам оснований признать учителя самостоятельным субъектом в решении указанного вопроса, в свою очередь, данное обстоятельство зачастую воспринимается учениками как фактическая «беспомощность» их наставника. Кроме того, достаточно емкий список взысканий, применяемых к обучающимся – согласно ст. 43 ФЗ «Об образовании» и Приказу Минобрнауки России от 15.03.2013 № 185 [5], в числе таковых замечание, выговор и отчисление из образовательной организации. Тем не менее, обращаясь к опыту ранее упоминаемого нами Китая, стоит отметить широкую регламентацию данной сферы. Помимо закрепления в законах КНР «Об образовании», «Об учителях», «О защите

несовершеннолетних» институт наказания находит свое отражение в недавно принятом Положении «О педагогическом наказании», устанавливающем виды и особенности его применения. При этом не разграничиваются субъекты, в отношении которых оно реализуется – школьники 7-18 лет.

В теории административного права и общественной мысли ведутся споры относительно наделения педагогических работников статусом государственного служащего. В последнее время, особенно в Год педагога и наставника, наблюдается активизация законотворческой работы в указанном направлении, увеличивается число законодательных инициатив. Мхитарян Л.Ю. считает, что организация деятельности учителя, в целом, позволяет решить данный вопрос в положительную сторону [11]. Однако, по нашему мнению, не стоит подходить к решению проблемы повышения статуса педагога столь категорично. В случае признания педагогов госслужащими, последние наряду с преимуществами службы столкнутся с определенными лишениями и ограничениями, свойственными новому статусу: увеличение продолжительности рабочего времени до 40 часов, запрет на занятие индивидуальной оплачиваемой трудовой деятельностью (в том числе репетиторством), утрата права на получение досрочной трудовой пенсии и др. С учетом строения российской системы образования перевод учителей, трудящихся в муниципальных учреждениях, достаточно сложно реализовать ввиду колоссальных государственных затрат. Кажется, более обоснованным отнесение педагогов к разряду муниципальных служащих, однако данное действие не повлечет улучшения их положения. Выходом из сложившейся ситуации может послужить предоставление педагогическим работникам дополнительных гарантий при сохранении их правового статуса и внесение соответствующих изменений в ФЗ «Об образовании» и Трудовой кодекс РФ [2]. По нашему мнению, к таковым следует отнести увеличение продолжительности отпуска – до 56 дней, компенсацию расходов на жилье, начисление заработной платы в зависимости от заработной платы в регионе, но с учетом класса и квалификации работника образования, а также предоставление различных льгот в культурной, спортивной и иных сферах.

Стоит отметить «щедрость» советского законодателя в вопросе социального обеспечения работников народного образования. В соответствии со ст. 61 Закона СССР «Об образовании» те пользуются удлиненными отпусками, оплачиваемыми за счет государства, бесплатно жилой площадью с отоплением и освещением в сельской местности, преимуществами в предоставлении жилой площади, пенсионным обеспечением и другими льготами, и преимуществами, что, безусловно, благотворно влияло на образовательную работу [7].

Предложения, касающиеся повышения самостоятельности учителя в процессе осуществления своей деятельности, обеспечения дополнительными гарантиями педагогов, будут способствовать не только решению проблемы нехватки кадров, но и повышению качества образования в целом.

На основании вышеизложенного стоит отметить, что в настоящее время роль образования в жизни общества и в процессе формирования

правосознания крайне велика, но несмотря на это существуют проблемы в правовом регулировании отношений в сфере образования, без устранения которых построить современное демократическое правовое государство невозможно. Пути решения таких проблем можно найти, ориентируясь на опыт зарубежных стран, практику СССР и мнения ученых.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 3; 2024. № 15. Ст. 1963.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2023. № 16. Ст. 2761.

4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400), Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642), Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р), Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена указом Президента РФ от 13.05. 2017 г. № 208) // <http://www.kremlin.ru/acts/bank> (дата обращения: 10.05.2024).

5. Приказ Минобрнауки России от 15.03.2013 № 185 «Об утверждении Порядка применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания» (ред. от 21.04.2016) // Российская газета. 2013, 26 июня.

6. Законопроект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и статью 3 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312507> (дата обращения: 10.05.2024).

7. Закон СССР от 19.07.1973 № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» // Ведомости ВС СССР, 1973. № 30. Ст. 392.

8. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20.08.1969 № 681 «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi> (дата обращения: 10.05.2024).

9. Коцюрко Е.П. Особенности административно-правового регулирования высшего образования в условиях современного этапа трансформации // Юридическая наука. 2023. № 8. С. 86-91.

10. Манохин В.М., Адушкин Ю.С. Российское административное право: учебное пособие. Саратов: СГАП, 2000. 495 с.

11. Мхитарян Л.Ю. Необходимость наделения учителей статусом государственного служащего в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы. 2019. С. 110-114.

12. Абсолютное большинство российских учителей недовольны своей зарплатой // ПЕДСОВЕТ. <https://pedsovet.org/article/absolutnoe-bolsinstvo-rossijskih-ucitelej-nedovolny-svoej-zarplatoj> (дата обращения: 10.05.2024).

13. Рынок труда, занятость и заработная плата // Росстат. https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 10.05.2024).
14. Роль годовичного перерыва (GAP YEAR) между школой и последующим образованием в дальнейшем выборе профессии журнал «Социально-трудовые исследования» // Vcot.ru/ – <https://vcot.info/blog/rol> (дата обращения: 10.05.2024).
15. Исследование «Нетологии»: выпускники школ стали чаще самостоятельно выбирать вуз и брать gap year // Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/6197712> (дата обращения 10.05.2024).
16. Home Page – Irish Gap Year // Irish Gap Year. <https://irishgapyear.com> (дата обращения 10.05.2024).
17. Перерыв после школы: как gap year может изменить кадры и экономику России // РБК. <https://trends.rbc.ru/trends/education> (дата обращения: 10.05.2024).
18. Gap year: почему перерыв после окончания школы – это нормально // Постньюс. <https://postnews.ru/a/17939> (дата обращения 10.05.2024).
19. What's A Gap Year? // American Gap Association. <https://www.americangap.org/gap-year> (дата обращения: 10.05.2024).
20. Минпросвещения: влияние родителей на выбор детьми профессии становится все более опасным // ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/6677429> (дата обращения: 10.05.2024).
21. Доклад Правительства РФ Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования // static.government.ru/ <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1715380153> (дата обращения: 10.05.2024).

Исмагилова С.М.,
студент технологического факультета,
Уфимский государственный нефтяной технический университет
(Уфа, Россия)

Научный руководитель:
Баряхнина В.Б.,
доцент кафедры промышленной безопасности и охраны труда,
Уфимский государственный нефтяной технический университет
кандидат технических наук
(Уфа, Россия)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В настоящее время появились новые, слабо распространенные ранее механизмы трудовой деятельности – работа в удаленном формате, вне офиса и пр. В исследовательской работе проведен сравнительный анализ законодательных актов Российской Федерации, регулирующих новые аспекты современной трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудовая деятельность, трудовое законодательство, современность, перспективы, формирование правовой культуры.

В настоящее время удалённый формат работы стал привычной формой трудовой деятельности для многих россиян. Пандемия COVID-19 и введение

ограничительных мер привели к появлению новых, слабо распространенных ранее механизмов трудовой деятельности – работы в удаленном формате, вне офиса [1, с. 70]. Однако российское трудовое законодательство оказалось недостаточно подготовленным к многочисленным переводам работников на дистанционный режим. В сложившихся условиях 2020-2022 г.г. работодатели использовали разнообразные юридически не всегда регламентированные формы ознакомления сотрудников с необходимостью перехода на новый формат работы – электронные письма, устные сообщения, указания руководства компании, ознакомление сотрудников с приказом о новом порядке работы в виде дополнительных соглашений направляемых и подписываемых в электронном виде. Но действующее в России законодательство не предусматривало подписание дополнительных соглашений с применением дистанционных технологий [2, с. 54]. Более того Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) не регулировал «временную дистанционную занятость», поскольку ст. 72.1 и ст. 72.2 регулируют только вопросы свободного передвижения и временного перевода работников в случаях, не охваченных пандемией.

Проблему, возникшую в России, не позволявшую работнику осуществлять свою деятельность дистанционно в течение непродолжительного периода времени, активно обсуждалось как правительством нашего государства, так и зарубежными странами. ТК РФ предусматривал возможность заключения как традиционного трудового договора, так и удаленного трудового договора, но не прописывал аспекты временного перевода работников на удаленный формат в связи с пандемией или другими неблагоприятными условиями [3, с. 135].

До пандемии COVID-19 формат «временной удаленной занятости», основывался исключительно на личных договоренностях между руководителем и подчиненным о том, что последний может работать удаленно, вне офиса (например, из дома) для ухода за ребенком или в силу иных личных обстоятельств. Однако встречались и обратные ситуации, когда работодатель фиксировал временную «удаленную работу» как прогул, а недобросовестные работники, в свою очередь, пытались доказать, что работают из дома с разрешения работодателя. Благодаря внесению изменений в Федеральный закон № 407-ФЗ от 08.12.2020 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (дистанционной) работы и временного перевода работника на дистанционную (дистанционную) работу по инициативе работодателя», упомянутая выше проблема была урегулирована [4, с. 135]. Данный закон регламентировал и устранил пробелы в трудовом законодательстве страны, касающиеся удаленной работы (на расстоянии); а также временного перевода работника на такую работу по инициативе работодателя в исключительных случаях [5, с. 52].

Вышесказанное свидетельствует о важности и актуальности регламентации удаленной занятости, как одного из способов организации труда и доказывает, что не все моменты, связанные с удаленной формой

работы регламентированы должным образом на сегодняшний день. В целом пандемия COVID-19 продемонстрировала резервы оптимизации затрат компаний и организаций всех форм собственности, открыла возможности оказания государственных и муниципальных услуг в дистанционном формате. Сегодня эти изменения требуют корректировки законодательства о государственной (муниципальной) службе и деятельности органов государственной (местной) власти.

Список использованных источников:

1. Веселова Е.А., Габдулхакова Р.В., Барахнина В.Б. Влияние современных видов туризма в России на профориентацию студентов высшего учебного заведения. Материалы IX Международной научно-методической конференции, посвященной году науки и технологий «Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования». Уфа: Изд-во УГНТУ, 2021. С. 69-72.

2. Габдулхакова Р.В., Барахнина В.Б., Габбасов Т.И. Роль сайта вуза в привлечении профессионально ориентированных абитуриентов. Материалы II научно-методической конференции «Перспективы внедрения инновационных технологий в учебный процесс. Учебный процесс в вузе в современных условиях». Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. С. 53-55.

3. Габдулхакова Р.В., Барахнина В.Б., Киреев И.Р. Воспитание экологической ответственности студентов нефтегазового вуза посредством музейной деятельности (на примере образовательного центра «Музей истории УГНТУ»). Сборник материалов научно-практической конференции «Экспертиза промышленной безопасности и диагностика опасных производственных объектов». Уфа: Изд-во УГНТУ, 2015. С. 134-137.

4. Габдулхакова Р.В., Барахнина В.Б., Киреев И.Р. воспитание экологической ответственности студентов нефтегазового вуза посредством музейной деятельности (на примере образовательного центра «Музей истории УГНТУ»). Экспертиза промышленной безопасности и диагностика опасных производственных объектов. Сборник материалов научно-практической конференции. 2015. С. 134-137.

5. Габдулхакова Р.В., Мусихина И.А., Барахнина В.Б. Музейные мероприятия в системе внутрифирменных коммуникаций вуза // В сборнике: Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне «Современный PR: теория, практика, образование». Уфа: Изд-во УГНТУ, 2015. С. 51-53.

Кайгородцева З.К.,

студент,

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(Киров, Россия)

Целоусова Е.Г.,

студент,

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(Киров, Россия)

Научный руководитель:

Буторина Т.Н.,

доцент кафедры гражданского и семейного права

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(Киров, Россия)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОЛЛИЗИОННЫХ ПРИВЯЗОК ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЛИЧНОГО ЗАКОНА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В представленной статье осуществляется комплексный анализ правил использования личного закона в системе международного частного права. Осуществляется анализ различных точек зрения представителей ученого сообщества в рамках рассматриваемого нами вопроса. Реализована аналитическая работа российского и иностранного законодательства, регулирующего применения личного закона физических лиц в сфере частноправовых отношений на международном уровне. Продемонстрированы определенные правила, содержащиеся в международных соглашениях, по вопросам определения правовых норм, подлежащих применению при определении правового статуса физических лиц.

Ключевые слова: международное частное право, частноправовые отношения, коллизионная привязка, граждане, физические лица, правосубъектность, личный закон.

Совокупность юридических норм, касающихся правосубъектности физических лиц, представляют собой межотраслевой правовой институт таких отраслей российского права: гражданское право, гражданский процесс, семейное право, а также ряд других.

Вместе с тем, категория правосубъектности наиболее ярким образом проявляется в сфере гражданского права.

Анализ теоретических положений, касающихся правосубъектности, можно свести единому тезису. Так, по мнению авторов, правосубъектность – это общественно-юридическая характеристика участника общественных

отношений, которая представляет собой предпосылку возникновения конкретных правоотношений и устанавливает границы участия в гражданских правоотношениях.

Ученые отмечают, что сущность правосубъектности наиболее кратко может быть охарактеризована как основанная на нормах права юридическая способность лица быть участником общественных отношений, базирующихся на правовых нормах.

Общепринятой, является точка зрения, согласно которой правосубъектность представляет собой родовое понятие, включающее в себя такие элементы, как правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.

Данные категории раскрывает положения гражданского законодательства, согласно которому под правоспособностью следует понимать способность иметь гражданские права и нести соответствующие юридические обязанности. Дееспособность представляет собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Стоит отметить интересную особенность о дееспособности. По общему правилу, лицо признается дееспособным при достижении возраста совершеннолетия, который может отличаться в различных государствах.

Закон 1898 г. № 10 Японии «О применении законов», а именно, ч. 2 ст. 3 устанавливает общее правило, согласно которому дееспособность определяется правом его страны гражданства. Однако, когда иностранец совершает в Японии юридическое действие, являясь полностью дееспособным лицом, согласно японскому праву, то даже если он может не иметь дееспособности согласно праву его страны гражданства, он рассматривается как полностью дееспособное лицо. Правовые нормы, устанавливающие подобные правила, представляют собой большую редкость и применяются лишь в некоторых государствах.

Вместе с тем, правовые нормы, которые следует применять при определении правового статуса физического лица, базируются на основе личного закона.

Личный закон физического лица – это коллизионная привязка, в соответствии с которой определяются его правоспособность, дееспособность и некоторые другие юридические правомочия. Существует несколько принципов определения личного закона: по праву страны проживания (*lex domicilii*), по праву страны гражданства (*lex nationalis*) и смешанный.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает, что личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет. Дополнительно ГК РФ устанавливает ряд особенностей:

1) Если лицо наряду с российским гражданством имеет иностранное гражданство, то его личным законом является российское право.

Аналогичную ситуацию мы можем обнаружить при анализе правовых положений, содержащихся в Федеральном законе Австрии 1978 г. «О международном частном праве». Так, указанный нормативно-правовой акт устанавливает, что если наряду с иностранной государственной

принадлежностью лицо имеет также австрийское гражданство, то последнее является определяющим.

2) Если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право.

Как справедливо отмечает Г.К. Дмитриева, характерной чертой правового положения иностранцев является двойное подчинение – праву своего государства и праву страны пребывания. Во время нахождения за границей, подчиняясь местным законам, лицо сохраняет устойчивую связь с собственным государством.

3) При наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства.

Данное положение закреплено в целом ряде двусторонних договоров, в которых участвует наше государство.

Так, согласно ст. 3 Договора между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой «О сотрудничестве и правовой помощи по гражданским торговым, трудовым и административным делам», граждане и лица, постоянно проживающие на территории одной договаривающейся стороны, пользуются на территории другой договаривающейся стороны правовой защитой на тех же условиях, что и граждане и лица, постоянно проживающие на территории этого государства.

4) Личным законом лица без гражданства, считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства.

Из представленных правовых норм, мы можем сделать вывод о том, что для отечественной системы законодательства в области правосубъектности граждан характерен смешанный принцип определения личного закона: по праву места проживания и по праву гражданства.

Аналогичную ситуацию мы можем обнаружить при анализе системы законодательства личного закона в ряде зарубежных стран. Так, в Австрии действует закон «О международном частном праве», в Венгрии – соответствующий закон XXVIII, в Нидерландах подобные нормы установлены в Гражданском кодексе Нидерландов.

Для демонстрации особой значимости и актуальности коллизионных привязок по отношению к правовому статусу физического лица, а также некоторых сложностей, которые возникают в рамках правоприменительной деятельности, авторы предлагают рассмотреть примеры, указанные ниже.

Так, право физического лица на имя, его использование и защиту определяется личным законом, если иное не установлено международно-правовыми актами.

В частности, исключительную ситуацию составляет защита вымышленного имени в литературном произведении. В этом вопросе следует руководствоваться Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений, Всемирной конвенции об авторском праве.

Особое значение занимает личное право, подлежащее применению к опеке и попечительству. Вместе с тем, нужно отметить, что ряд нормативно-правовых актов устанавливает общее требование, согласно которому опека

или попечительство над несовершеннолетними, недееспособными или ограниченно дееспособными совершеннолетними лицами устанавливается и отменяется по личному закону лица, в отношении которого устанавливается либо отменяется опека или попечительство.

Таким образом, нами был осуществлен международно-правовой анализ коллизионных привязок при определении личного закона физического лица. Актуальность данной темы не вызывает сомнения, поскольку основным субъектом частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, входящих в предмет международного частного права, является физическое лицо.

В то же время, мы вынуждены констатировать тот факт, что данный вопрос остро нуждается в унификации, поскольку правовые нормы, регулирующие один и тот же вопрос, входящий в систему правового статуса физического лица, существенным образом отличается в определенных государствах. Данная проблема влечет за собой целый ряд проблем: формирование благоприятной почвы для злоупотребления правом, а также создает трудности в рамках правоприменительной деятельности.

Список используемых источников:

1. Российская Федерация. Законы. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: [Заключена в Минске 22 января 1993; вступила в силу 19 мая 1994; для Российской Федерации 10 декабря 1994]. – Минск, 1993. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Российская Федерация. Законы. Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским торговым, трудовым и административным делам: [подписан в Москве 20 ноября 2000 году]. – Москва, 2000. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): в ред. от 11.03.2024: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года; одобрен Советом Федерации 30 ноября 1994 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023: [принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года]. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 «О методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей): [утверждено решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 18 июля 2016 года]. – Москва, 2016. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Закон Японии о применении законов (Horei) от 21 июня 1898 года № 10. – Текст: электронный. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/060501> (дата обращения: 10.05.2024).
7. Федеральный закон Австрии 1978 года «О международном частном праве». – Текст: электронный. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040101> (дата обращения: 11.05.2024).
8. Актуальные проблемы международного частного права: учебное пособие / под ред. Т.В. Новиковой. Москва: РГУП, 2020. 208 с.
9. Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник / Г.К. Дмитриева, Л.П. Ануфриева и др. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. 688 с.
10. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. 151 с.

Кисель Е.А.,
студент,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

Пирко Д.В.,
студент,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

Научный руководитель:
Сусликов С.А.,
доцент кафедры конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева,
Саратовская государственная юридическая академия
кандидат юридических наук
(Саратов, Россия)

ОБЪЕДИНЕНИЕ СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ В РАМКАХ ЕДИНОГО ОРГАНА НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ И РОССИИ

Аннотация. В статье в диахроническом аспекте рассматриваются ключевые направления деятельности органов судебной власти и прокуратуры в Российской Федерации и Франции, проводится их сравнительно-правовой анализ.

Ключевые слова: органы прокуратуры, судебные органы, Российская Федерация, Франция.

Современные исследования деятельности органов прокуратуры показали, что в мире нет единой системы органов прокуратуры, которая смогла бы определить задачи, цели и полномочия прокуратуры. Многие прокуратуры зарубежных стран строились с учетом исторических особенностей страны.

Конституции зарубежных стран очень мало говорят об организации, полномочиях и статусе органов прокуратуры. Это связано с тем, что прокуратура рассматривается, не как автономная система, а как механизм судебной, либо исполнительной власти. Так можно сказать, что прокуратура организационно находится при судах и высшую должность при Верховном суде занимает прокурор. Прокуроры и судьи входят в корпус магистров. Поэтому можно напомнить о том, что прокуратура во всех западных странах выступает, как орган обвинения, главным принципом которого является обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Одной из стран, где прокуратура находится при суде, является Франция. У этой страны очень богатая история институтов, где существует четыре судебного звена и так же четыре судебного корпуса: общие, административные, финансовые суды и Конституционный совет.

Особенностью судов общей компетенции является, то что статус судьи распространяется не только, на тех лиц, которые принимают судебное решение, но и на прокуроров. Прокуратура представляет собой совокупность функционирующих судей-прокуроров. Она включает в себя прокурора Республики и его помощников при суде большой инстанции, генерального прокурора, помощников генерального прокурора и их заместителей при апелляционном суде, генерального прокурора и его помощников при Кассационном суде. Главная задача прокуратуры – ходатайство о правильном применении закона от имени общества. Прокуроры рассматриваются как защитники общества, поэтому некоторые их должности, в специфики, помощников генерального прокурора, носят название «генеральных адвокатов».

Все прокуроры во Франции назначаются на должность и отклоняются Президентом республики по представлению Министерства юстиции. Помимо поддержания обвинения в суде и дачи заключений, прокуроры руководят разбирательством уголовных дел и реализуют надзор за законностью в местах лишения свободы в пределах подведомственных им территорий. Во Франции судей и прокуроров именуют магистратами. Магистраты-прокуроры и магистраты-судьи образуют единый корпус, поэтому на протяжении своей работы магистраты могут переходить с должности члена судьи на прокурорскую, и наоборот.

Прокуроры-магистраты приносят присягу: «Я клянусь верно и преданно исполнять свои обязанности, свято хранить тайны судопроизводства и мое поведение как магистрата будет достойным и беспристрастным». Согласно ст. 6 Ордонанса № 58-1270 от 22 декабря 1958 г. «в судебном корпусе запрещаются разбирательства политического характера. Магистратам запрещено любое проявление неприязни к принципам и форме правления Республики, а также какие-либо действия политического характера, несовместимые с обязательствами, налагаемыми их должностью». На должность магистрата прокуроры назначаются после проведения конкурса. Каждый кандидат на должность должен иметь диплом о втором цикле высшего образования. Предельный возраст магистрата 65 лет, Генерального прокурора Кассационного суда – 68 лет.

Многие политические деятели и адвокаты выступают против единства корпуса. Главной причиной их аргументации, что такая система может породить путаницу в умах граждан и сомнения относительно подлинной независимости магистрата. Однако подавляющая часть магистратов сохраняет подлинность системе, которая позволяет сделать разностороннюю судебную карьеру и обеспечивает бесспорную независимость ветви власти, осуществляющей уголовное преследование и другие важные функции.

Противоположным примером, взаимодействием органов прокуратуры и судебной системы на основе автономной системы является: Россия. Ведь судебные органы и надзорные, с давних времен обеспечивают верховенство закона, единство и укрепление законности и защиту прав и свобод человека, и гражданина. Рассмотрим сначала Конституцию РФ, где законодатель

посвятил целую главу «Судебная власть» и пару статей посвященной прокуратуре. Отметим, что российская прокуратура является самостоятельной единой централизованной системой, которая не стала частью судебной власти, но которая тесно с ней взаимодействует.

В соответствии с требованиями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Прокурор, поддерживая государственное обвинение, занимает активную позицию, представляя доказательства, участвуя в допросе участников процесса и высказываясь в прениях о виновности подсудимого [1]. Финальную точку ставит суд, который либо признает лицо виновным, либо оправдывает его. Однако этим взаимодействие не ограничивается, поскольку зачастую именно прокуратура как орган, который призван следить за законностью и обоснованностью приговоров суда, приносит апелляционные и кассационные представления на судебные акты. И уже совместно с областным судом разрешает сложные проблемы правоприменительной практики, преодолевая недостатки и упущения следствия и дознания, что, несомненно, способствует усилению защиты прав и законных интересов.

Согласно ст. 12 ФЗ «О прокуратуре РФ» Генеральный прокурор Российской Федерации назначается на должность Президентом Российской Федерации после консультаций с Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, не моложе 35 лет.

В ст. 4 ФЗ «О Конституционном суде РФ» говорится: Конституционный Суд Российской Федерации состоит из одиннадцати судей, включая Председателя Конституционного Суда Российской Федерации и его заместителя [2]. Судьи Конституционного Суда Российской Федерации назначаются на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Таким образом, совместная работа прокуратуры и суда позволяет обеспечить соблюдение законности, защитить права граждан и обеспечить справедливость в судебных процессах. Работа этих двух органов направлена на достижение общей цели – обеспечение правопорядка и защита интересов общества.

В зарубежных странах очень мало прокуратур, которые были бы сходны по организации, содержанию деятельности с российской прокуратурой. Например, лишь в Португалии прокуратура не относится ни к одной ветви власти, обладает функциями, сходными с целями и задачами российской прокуратуры и даже в чем-то их превосходящими.

Таким образом, рассмотренные модели – воплощение сильной «прокурорской власти» с все возрастающей ролью в любой сфере процесса. Это проявляется не только в реализуемых функциях и полномочиях, но и в создании специализированных органов. Кроме того, как видно из проведенного анализа, принципы, цели и задачи деятельности прокурора являются ключевыми структурными элементами правовой модели и прямо влияют на выполняемые прокурорами функции и полномочия. Этот факт

имеет значение для определения основных точек воздействия при преобразовании правовой модели.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

Ковалева А.А.,

студент юридического факультета,

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

Научный руководитель:

Балдин А.К.,

доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета,
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

**ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК НОВЕЛЛА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ КАТЕГОРИЙ**

Аннотация. В статье рассмотрено понятие цифрового рубля как новеллы российского законодательства. Произведено отграничение цифрового рубля от криптовалюты. Выявлены противоречия в российском законодательстве касаясь понимания терминов «цифровой рубль», «валюта», «цифровая валюта».

Ключевые слова: объект гражданских прав, цифровой рубль, криптовалюта, цифровая валюта.

В 2023 г. в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) были внесены изменения, выделившие новую разновидность иного имущества, а именно безналичных денег как объекта гражданских прав – цифровой рубль. Основные положения о цифровом рубле, идеи и перспективы описываются в Концепции цифрового рубля (далее – Концепция). При этом цифровой рубль в настоящий момент не является реально существующим объектом гражданских прав, он скорее представляет собой теоретическое явление, реализуемое в рамках пилотного проекта. В связи с этим можно заметить ряд противоречий в понимании цифрового рубля как объекта гражданских прав и его отождествление со смежными категориями.

Рассмотрим, что такое цифровой рубль, исходя из положений Концепции. Цифровой рубль представляет собой право требования к Центральному Банку РФ (далее – ЦБ РФ), в связи с чем является разновидностью безналичных денег. Однако отождествлять цифровой рубль с безналичными деньгами в привычном понимании не стоит [1, с. 87]. Цифровой рубль, так же, как и наличные деньги, эмитируется Банком России, однако не на монетном дворе, а на специальной платформе цифрового рубля

Представляется необходимым разграничить такие явления, как цифровой рубль и криптовалюта. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав законодательно не определено, при этом, на первый взгляд, данные категории схожи, так как имеют ряд общих признаков. Так, криптовалюту, как и цифровой рубль, можно отнести к деньгам, поскольку она может выступать платежным средством. Однако, как отмечают С.А. Макиев, Д.М. Качмазова, А.С. Лолаева [2, с. 119], деньги можно разделить на традиционные, то есть выпускаемые в определенном государстве и представляющие собой законное средство платежа, и альтернативные, то есть эмитируемые иными субъектами права и не являющиеся законным средством платежа. В рамках данной классификации криптовалюту можно отнести к альтернативным деньгам, в то время как цифровой рубль будет выступать традиционной формой денег. В связи с этим считаем, что в системе объектов гражданских прав криптовалюта относится к категории иного имущества, однако не может признаваться разновидностью безналичных денег наряду с цифровым рублем.

Одним из важнейших отличий цифрового рубля от криптовалюты выступает то, что цифровой рубль имеет конкретного эмитента – ЦБ РФ. Криптовалюта же выпускается иными, разнообразными субъектами права, причем, по сути, она представляет собой собирательное понятие, так как, наряду с известным всему миру биткоином, существует множество других видов криптовалют.

Цифровой рубль является формой рубля как законного средства платежа на всей территории Российской Федерации, криптовалюта же таким признаком не обладает. Непризнание криптовалюты в качестве законного средства платежа ни в одном из государств мира обуславливает ее неподверженность инфляции, что, безусловно, выступает преимуществом криптовалюты для граждан и организаций.

При этом легализация криптовалюты как платежного средства невозможна в связи с ее полной анонимностью. Создание счетов в криптовалюте может осуществляться без указания персональных данных, в связи с чем высок риск использования криптовалюты для финансирования незаконной деятельности. Недавно произошедший террористический акт в Крокус Сити Холле, как сообщил глава Росфинмониторинга Юрий Чиханчин, финансировался с помощью криптовалюты [3].

Цифровой рубль же не обладает анонимностью, однако это не означает отсутствия сохранности персональных данных пользователей. В контексте

цифрового рубля уместнее употребить такой термин, как конфиденциальность: при открытии счетов пользователи указывают свои персональные данные, и обеспечивается их сохранность от незаконного использования третьих лиц. При этом в случае необходимости государство в лице специализированных органов сможет получить информацию о совершаемых незаконных операциях и предотвратить финансирование незаконной деятельности, а также легализацию доходов, добытых преступным путем.

Таким образом, цифровой рубль и криптовалюта представляют собой виды иного имущества как объекта гражданских прав, однако во многом являются диаметрально противоположными явлениями; криптовалюта, в отличие от цифрового рубля, несмотря на динамичное ее развитие, не сможет стать законным и активно используемым для расчетов внутри страны средством платежа ввиду ее полной анонимности и неподверженности государственному контролю. Цифровой рубль же является таковым теоретически, и имеет хорошую перспективу стать реальным средством платежа.

Также представляется противоречивым подход законодателя к пониманию цифрового рубля и цифровой валюты. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «цифровой валютой признается совокупность электронных данных содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной единицей...». При этом, как отмечается в ч. 5 ст. 14 данного закона, гражданам и организациям, личным законом для которых является российское право, запрещено принимать цифровую валюту в качестве законного средства платежа.

Обратимся к ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: «Официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль». То есть рубль является валютой, и, исходя из грамматического толкования правовых норм, цифровой рубль должен являться цифровой валютой. Однако цифровой рубль, будучи рублем, является официальной денежной единицей в РФ, а цифровая валюта в качестве таковой выступать не может. Данное противоречие в законодательстве обуславливает невозможность единообразного понимания цифрового рубля и цифровой валюты и невозможность соотношения данных понятий.

Таким образом, цифровой рубль и криптовалюта представляют собой различные явления, разграничение которых вполне однозначно. При этом позиция законодателя в отношении разграничения понятий цифрового рубля и цифровой валюты весьма противоречива, и такое противоречие необходимо устранить. Законодателю необходимо развивать правовую

основу функционирования цифрового рубля, производить законодательное отграничение от смежных категорий, для становления его реальным объектом гражданских прав.

Список использованных источников:

1. Баттахов П.П., Овчинников Ю.С. Правовая природа цифрового рубля: теоретические и практические аспекты // Аграрное и земельное право. 2023. № 9 (225). С. 86-90.
2. Макиев С.А., Качмазова Д.М., Лолаева А.С. Понятие и сущность криптовалюты как объекта гражданских прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 6. С. 117-123.
3. Росфинмониторинг раскрыл детали финансирования теракта в «Крокусе» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/662a0b689a794764461ecf79> (дата обращения: 27.04.2024).

Ковач В.И.,

студент Института юстиции,

Саратовская государственная юридическая академия

(Саратов, Россия)

Фоменко Д.Ф.,

студент Института юстиции,

Саратовская государственная юридическая академия

(Саратов, Россия)

Научный руководитель:

Зайцева О. В.,

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,

Саратовская государственная юридическая академия,

кандидат юридических наук, доцент

(Саратов, Россия)

УГОЛОВНО ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАТИВНЫМ КОНФЛИКТАМ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема противодействия корпоративным конфликтам. Анализируется сложность квалификации т.н. «рейдерских захватов» как преступлений, обусловленное отсутствием единого понятия «рейдерства» в российском законодательстве и несовершенством действующих норм УК РФ. Подчеркивается необходимость совершенствования уголовного права в части корпоративных конфликтов, включая уточнение и конкретизацию составов преступлений в сфере экономики, связанных с корпоративными конфликтами. Предлагается комплексный подход к использованию уголовно-правовых аспектов противодействия корпоративным конфликтам.

Ключевые слова: корпоративные конфликты, рейдерство, уголовное право, квалификация преступлений.

Корпоративные конфликты, нередко сопровождающиеся попытками недружественного поглощения (рейдерства), представляют серьезную угрозу для стабильности экономики и правопорядка в России. В условиях развития рыночных отношений и усиления конкуренции борьба за активы приобретает все более изощренные формы, зачастую переходя грань законности. Уголовное право призвано играть ключевую роль в противодействии рейдерству, однако эффективность его применения сталкивается с рядом проблем, требующих комплексного решения.

Как отмечают В.А. Яценко и Т.С. Яценко, ранее рейдерским захватам подвергались преимущественно крупные предприятия, имеющие стратегическое значение. В настоящее время сфера интересов рейдеров сместилась в сторону региональных предприятий малого и среднего бизнеса, особенно в нефтегазовой отрасли, привлекательной своими сверхприбылями [8].

Сложности квалификации и пробелы в законодательстве

Одной из главных проблем противодействия рейдерству является сложность квалификации таких деяний как преступлений. Как отмечает М.С. Румянцев, в российском законодательстве отсутствует единое понятие «рейдерства» или «корпоративного захвата», что затрудняет правоприменительную практику [4].

Федоров А.Ю. указывает на несовершенство конструкции действующих норм УК РФ, что обуславливает низкую эффективность уголовно-правового механизма противодействия рейдерству [6]. Харитонов А.Н. также отмечает необходимость комплексной модернизации уголовного законодательства в этой сфере, включая пересмотр многих положений УК РФ и УПК РФ [7].

В частности, существующие статьи УК РФ, касающиеся экономических преступлений (мошенничество, причинение имущественного ущерба, принуждение к сделке и т.д.), не всегда охватывают все многообразие схем рейдерских захватов [5].

Помимо этого, необходимо обратить внимание на проблему неправомерного использования уголовного преследования как инструмента давления на бизнес. Инициация уголовных дел нередко используется для запугивания и давления на оппонентов в корпоративных спорах.

Суд или следователь (при согласии вышестоящего) могут прекратить уголовное преследование, если подозреваемый или обвиняемый примирился с потерпевшим и ущерб был возмещен. Прекращение возможно только для первого преступления небольшой или средней тяжести. Например, дела о мошенничестве с тяжкими статьями не могут быть прекращены. Решение о прекращении принимается судом на основе обстоятельств и личности обвиняемого, с учетом возможных сомнений [1].

В решении проблем пробельности права в сфере корпоративных отношений важную роль играет Конституционный Суд РФ. Как отмечает Петухов С.В., Конституционный Суд РФ обладает широким спектром полномочий, позволяющих устранять законодательные пробелы и

обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе в сфере корпоративных отношений [2].

Верховный суд отмечал необходимость обеспечения как прав собственников, так и публичных интересов, связанных с эффективной деятельностью юридических лиц и развитием конкуренции [3].

Для эффективного противодействия рейдерству необходим комплексный подход, включающий в себя как совершенствование уголовного законодательства, так и развитие гражданско-правовых механизмов защиты собственности.

В частности, необходимо:

– ввести в УК РФ статью, устанавливающую ответственность за рейдерство, с учетом различных форм и способов его совершения;

– уточнить и конкретизировать составы преступлений в сфере экономики, связанных с корпоративными захватами, с учетом развития новых схем и технологий;

– усилить контроль за деятельностью регистраторов и реестродержателей, обеспечить защиту прав собственников акций.

– разработать эффективные механизмы пресечения необоснованного уголовного преследования предпринимателей.

Особое внимание следует уделить профилактике рейдерства. Необходимо развивать правовую культуру участников корпоративных отношений, повышать прозрачность деятельности юридических лиц, а также создавать эффективные механизмы досудебного урегулирования корпоративных споров.

Проблема корпоративных конфликтов и рейдерских захватов остается актуальной для России. Уголовное право должно играть важную роль в противодействии этим негативным явлениям, однако необходимо совершенствовать антирейдерское законодательство и повышать эффективность его применения. Важно найти баланс между защитой прав собственности и стимулированием развития бизнеса, создавая условия для цивилизованного разрешения корпоративных споров.

Список использованных источников:

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.04.2020 по делу № 10-11800/2020.

2. Петухов С.В., Иванова С.А. Роль конституционного Суда РФ в решении проблем пробельности права в сфере корпоративных правоотношений // Образование и право. 2020. № 1. С. 161-164.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

4. Румянцев М.С. Корпоративный захват (рейдерство) в уголовном праве России: понятие и юридическое содержание // АВБсП. 2015. №2. С. 28-30.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Федоров А.Ю. Приоритетные направления совершенствования законодательства России, направленного на противодействие преступлениям в сфере корпоративных отношений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 1 (5). С. 80-86.

7. Харитонов А.Н. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за рейдерство // Труды Института государства и права РАН. 2014. № 3. С. 66-75.

8. Яценко В.А., Яценко Т.С. Уголовно-правовые и гражданско-правовые аспекты противодействия недружественным корпоративным (рейдерским) захватам // ЮП. 2009. № 6. С. 64-68.

Кордюк Т.С.,

студент института правосудия и правоохранительной деятельности,
Донбасский государственный университет юстиции
(Донецк, Россия)

Научный руководитель:

Абдурахимова М.Г.,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Донбасский государственный университет юстиции
(Донецк, Россия)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию процесса возникновения государственности в Донецкой Народной Республике (ДНР). В работе рассматриваются исторические предпосылки, которые привели к возникновению республики, ее структура, основные политические и социальные институты. Автор анализирует исторические события, политические процессы и социокультурные факторы, которые способствовали формированию республики как независимого государственного образования. В статье также рассматривается процесс формирования государственной идеологии ДНР, ее связь с историческими событиями и идеологическими течениями. В результате анализа мы видим, как формировались институты власти в молодой Республике, какие принципы были выбраны при реализации их деятельности в условиях военного времени.

Ключевые слова: самоопределение народов, Донбасс, право Донецкой Народной Республики, органы власти ДНР, международное право, война на Донбассе, Конституция ДНР, Совет Министров ДНР, референдум 2014 года, выборы Главы ДНР 2014 года, русская весна, политический строй ДНР.

Вопрос о возникновении и развитии государственности и права в Донецкой Народной Республике нужно начать с рассмотрения сложной и неоднозначной истории самоопределения народа Донбасса. Что же означает понятие «самоопределение»? Почему вот уже на протяжении практически

столетия, особенно в свете сложившихся за последнее время событий (массового возникновения новых непризнанных территориальных образований, в том числе и Донецкой Народной Республики) нет однозначного ответа в решении одного из важнейших и актуальных вопросов современности?

Право народов на самоопределение, как фундамент мирового порядка, закреплён в различных международных документах, таких как:

– Устав ООН от 26 июня 1945 г., который в ст. 1, п. 2 обозначает, что на первом месте стоит «уважение принципа самоопределения народов как основа развития дружественных отношений между нациями» [4, с. 37];

– Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая резолюцией № 1514 XV Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. Пункт 2: «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус...» и «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН» [4, с. 99];

– Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года. В ч. 1 ст. 1 было заявлено, что «все участвующие в настоящем Пакте государства должны в соответствии с положениями Устава ООН поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право» [4, с. 44];

Право наций на самоопределение было также закреплено и в других международных документах, в том числе в Хельсинской декларации 1975 г. и в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. [4, с. 737].

Принцип права на самоопределение народов часто идёт вразрез с принципом территориальной целостности государств, чем нередко пользуются члены ООН. Немецкий учёный Г. Бруннер отмечает, что «формулировки важнейших документов ООН в конечном счёте составляют запутанную конструкцию правил, исключений из исключений. Международное право также не вносит большей ясности, поскольку пропитано политическим оппортунизмом и лживостью». Таким образом, на исторических примерах мы видим двойные стандарты в вопросах независимости [2, с. 149].

Референдум – это один из самых эффективных способов реализации права народа на самоопределение. Он даёт возможность каждому выразить свою гражданскую позицию в кратких ответах на сложные вопросы. Именно референдум 11 мая 2014 г. в Донбассе по вопросу о статусе Донецкой и Луганской республик показал всему миру приоритеты народа Донбасса. За самоопределение в Донецкой области проголосовали 89,7 % избирателей, в Луганской – 96,2 %. 12 мая был провозглашён государственный суверенитет народных республик, а 14 и 18 мая приняты конституции ДНР и ЛНР. Весь этот долгий путь к независимости сопровождался сложными реформами и

становлением новых органов государственной власти в будущей Донецкой Народной Республике.

Система органов власти, установленная конституцией Украины, к моменту выхода из состава государства территорий Донбасса всё ещё действовала на них. Донецкий городской совет стал эпицентром для протестных активистов. На своей внеочередной сессии 1 марта горсовет постановил считать себя единственным легитимным органом власти в городе.

Активистами протестных движений был создан Координационный совет Донецкой области (КСДО). Со слов одного из выдающихся деятелей Русской весны в Донбассе – Мирослава Руденко: «Этот совет был направлен для координации участников протестных митингов и протестного движения. И именно этот совет начал выработать некие документы: это, собственно говоря, Декларация о суверенитете ДНР и Акт о провозглашении государственной самостоятельности Республики». Над этими документами работали представители порядка 40 различных патриотических организаций со всей области [8]. Координационный совет стал прообразом первого представительного органа «нового» Донбасса.

7 апреля 2014 г. в Донецкой области прошёл Съезд представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций по инициативе, в котором приняли участие около 80 делегатов, из которых был сформирован Совет представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций Донецкой области. Этот коллегиальный орган на заседании 7 апреля 2014 г. утвердил тексты, подготовленные КСДО и принял решение о проведении референдума не позднее 11 мая 2014 г.

14 мая 2014 г. был создан первый законодательный орган государственной власти в Донецкой Народной Республике – Верховный Совет. Важнейшим нормативным правовым актом, принятым Верховным Советом, является Конституция Донецкой Народной Республики. В ст. 6 Конституции ДНР закреплён принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную [3].

На момент создания Донецкой Народной Республики Народный совет (он же парламент), согласно ст. 63 Конституции ДНР в редакции от 14 мая 2014 г., является постоянно действующим высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной власти ДНР, избирается тайным голосованием на основе всеобщего равного и прямого избирательного права сроком на 4 года, состоит из 100 депутатов. К ведению Народного Совета Донецкой Народной Республики относятся «нормотворческие» полномочия: принятие Конституции ДНР и законов ДНР, утверждение бюджета, установление налогов и т.д.; полномочия в сфере «нормоконтроля» – толкование Конституции ДНР и законов ДНР; осуществление контроля за соблюдением и исполнением законов, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью ДНР и др. Народный совет правомочен даже рассматривать вопрос о прекращении полномочий Главы. Народный Совет ДНР в сфере своей деятельности руководствуется правилами, которые

установлены в Конституции ДНР, общепризнанными принципами и нормами международного права, законами Донецкой Народной Республики и иными нормативными правовыми актами, касающимися его деятельности. Постановления Народного Совета Донецкой Народной Республики принимаются большинством голосов от числа избранных депутатов. При этом право законодательной инициативы в Народном Совете Донецкой Народной Республики принадлежит Главе Донецкой Народной Республики, депутатам Народного Совета Донецкой Народной Республики, его комитетам и комиссиям, представительным органам местного самоуправления, образованным на территории Донецкой Народной Республики. Право законодательной инициативы также принадлежит Верховному Суду Донецкой Народной Республики и Генеральному прокурору Донецкой Народной Республики по вопросам их ведения [3].

Согласно ч. 1 ст. 75 Конституции Донецкой Народной Республики исполнительную власть в Республике осуществляют: Глава Донецкой Народной Республики, Совет Министров Донецкой Народной Республики, иные органы исполнительной власти Донецкой Народной Республики [3].

Первые выборы Главы в ДНР состоялись 2 ноября 2014 г. Победу одержал Александр Захарченко, получивший более 50 % голосов избирателей.

Глава Донецкой Народной Республики является высшим должностным лицом и главой исполнительной власти Донецкой Народной Республики. Глава может совмещать или не совмещать свою должность с должностью Председателя Совета Министров Донецкой Народной Республики, но не может являться депутатом Народного Совета до истечения срока своих полномочий. Он выбирался гражданами на основе тайного голосования и давал присягу. Глава выполнял ряд важнейших функций: обеспечивал охрану и защиту прав и свобод граждан, представлял Республику в отношениях с иностранными государствами, правомочен подписывать международные договоры от имени ДНР и др. [3].

В первоначальной редакции Конституции ДНР от 14 мая 2014 г. ч. 2 ст. 56 не предусматривала функции главы как гаранта конституции, прав и свобод человека и гражданина. Позднее законом от 30 ноября 2018 г. № 01-11НС2 указанная норма изложена по аналогии со ст. 80 Конституции РФ и теперь Глава Донецкой Народной Республики является гарантом Конституции Донецкой Народной Республики, прав человека и гражданина. Это свидетельствует о рецепции норм российского законодательства в правовую систему ДНР. Правовой статус тоже не остался без изменений. Законом от 30 ноября 2018 г. № 01-11НС Глава ДНР получил статус главы государства. У главы ДНР появилось полномочие по определению системы и структуры органов исполнительной власти ДНР [1].

Совет Министров (Совмин) возглавляет деятельность органов исполнительной власти. В ст. 75 Конституции ДНР определен состав Совмина, в который входят: Глава Донецкой Народной Республики, первые заместители и заместители Главы, министры Донецкой Народной

Республики, Председатель Совета Министров Донецкой Народной Республики и его заместители (если Глава не совмещает свою должность с должностью Председателя Совмина), руководители иных органов исполнительной власти ДНР (могут входить по решению Главы). Председателей Советов Министров, первых заместителей и заместителей назначал Глава Республики с согласия Народного Совета ДНР [6]. 14 августа 2014 г. Распоряжениями Председателя Совмина ДНР № 41 и № 42 был образован Президиум Совета Министров ДНР и утвержден его персональный состав. В этот же день Постановлением Совмина ДНР № 26-4 Президиум Совмина ДНР был наделен правом принимать Постановления Совета Министров ДНР, что было обусловлено необходимостью повышения оперативности государственного управления в условиях введенного на территории Республики военного положения [7]. Среди функций Совмина по Конституции ДНР от 14 мая 2014 г. можно выделить следующие: он формирует органы исполнительной власти, управляет и распоряжается государственной собственностью Донецкой Народной Республики, следит за бюджетом и разрабатывает проекты на рассмотрение в Народный Совет, осуществляет в пределах своих полномочий меры по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина. Министерства возглавляют министры, государственные комитеты – председатели, службы – начальники, агентства и инспекции – руководители [3]. Со временем деятельность Совмина менялась, что было обусловлено эволюцией права в Донецкой Народной Республике и постепенной интеграции Российской правовой базы в деятельность органов государственной власти. Так, например, Указом Главы ДНР № 288-1 от 01.09.2016 Аппарат Совмина ДНР был ликвидирован и создано Управление делами Совета Министров Донецкой Народной Республики. Этим же Указом было утверждено Положение об Управлении делами Совета Министров Донецкой Народной Республики [11].

Формирование судебной системы ДНР начато с утверждения и введения в действие Постановления Совета Министров ДНР от 17 августа 2014 г. № 27-1 Положения о Военных Судах ДНР. Положение охватывало ряд вопросов о деятельности военно-полевых судов, таких как организация деятельности, подсудность и порядок рассмотрения дел. 22 октября 2014 г. [5]. Советом Министров ДНР приняты постановления № 40-1 «О создании судебной системы» и № 40-2 «О судебной системе». Первым, например, были официально упразднены и запрещены судебные органы Украины и территориального управления государственной судебной администрации Украины на территории Республики [6]. Высшим судебным органом является Верховный суд, выступающий апелляционной инстанцией.

Как сказал бывший Председатель Верховного Суда ДНР – Эдуард Якубовский: «При формировании судебной системы ДНР я взял за основу советскую. Она обеспечивала законность вынесения справедливых судебных решений», а также он отметил, что «советская судебная система была более

экономичная, чем ее украинский аналог. Поскольку наша республика пока небогатая, то советское наследие идеально подойдет» [9].

В судопроизводстве Донецкой Народной Республики до вхождения в состав РФ прослеживается обтекаемость формулировки принципа презумпции невиновности – в УПК она не прописана, вытекает разве что из текста Конституции республики. Этот принцип изложен в неоднозначной форме в задачах правосудия. В ст. 2 УПК сказано, что одна из них заключается в том, чтобы «ни один невиновный не был наказан» [10]. Кроме того, в ДНР нет суда присяжных, а действует советская модель народных заседателей – двух граждан от общества при профессиональном судье. Как представителей народа избирают и какова их компетенция, в законе не прописано.

Донбасс прошёл нелёгкий путь от непризнанных Республик до новых регионов в составе Российской Федерации. В режиме постоянных боевых действий люди создавали из пепла новое государство: формировались институты власти, писались законы и др. По данным официальной судебной статистики ДНР в 2015 г. судами ДНР было рассмотрено 52 857 дел, что говорит об активной работе органов власти в Республике в тот период времени.

Список использованных источников:

1. Закон Донецкой Народной Республики от 30.11.2018 №01-ПНС «О внесении изменений в Конституцию Донецкой Народной Республики». URL: <http://rst-dnr.ru/documents/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ot-30-11-2018-01-iins-o-vnesenii-izmeneniy-v-konstitutsiyu-donetskoj-narodnoj-respubliki/?ckattempt=1> (дата обращения 12.08.2024).

2. Груздев В.В., Бабичев Д.А., Бабичева Н.А. История самоопределения народа Донбасса: опыт Донецко-Криворожской Советской Республики // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 1 (33). С. 148-152.

3. Конституция Донецкой Народной Республики (принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014) // <https://dnrsoviet.gov.ru/konstitutsiya/> (дата обращения: 12.08.2024).

4. Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. и вступ. ст. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М.: Норма: Инфра-М, 1998. 784 с.

5. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17.08.2014 г. № 27-1 «Об утверждении «Положения о Военных Судах Донецкой Народной Республики» // <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-17-avgusta-2014-g-%E2%84%96-27-1-ob-utverzhenii-polozeniya-o-voennyh-sudah-doneczkoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 12.08.2024).

6. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22.10.2014 № 40-1 «О создании судебной системы» // <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-22-oktyabrya-2014-g-%E2%84%96-40-1-o-sozdanii-sudebnoj-sistemy/> (дата обращения: 12.08.2024).

7. Постановление Совмина Донецкой Народной Республики от 14.08.2014 № 26-4 «О наделении Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики правом принятия Постановлений Совета Министров» // <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/07/26-4.pdf>. (дата обращения: 12.08.2024).

8. Провозглашение Донецкой Народной Республики. Как это было // <https://dan-news.ru/exclusive/provozglashenie-doneckoj-narodnoj-respubliki.-kak-eto-bylo/> (дата обращения: 20.03.2024).

9. Суды ДНР возьмут лучшее от судебной системы СССР // <https://dan-news.ru/emergencies/sudy-dnr-vozmud-luchshee-ot-sudebnoj-sistemy-sssr-yakubovskij/> (дата обращения: 24.03.2024).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (действующая редакция по состоянию на 17.03.2022 г.) // <http://nra.dnronline.su/2018-09-10/240-ihc-ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki-dejstvuyushaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-17-03-2022-g.html?ysclid=m48s0vhmet951314619> (дата обращения: 24.03.2024).

11. Указ Главы Донецкой Народной Республики от 01.09.2016 № 288-1. Об обеспечении деятельности Совета Министров Донецкой Народной Республики. // https://old.dnr-online.ru/wpcontent/uploads/2016/09/Ukaz_N288_1_01092016.pdf. (дата обращения: 24.03.2024).

Корсак Е.А.,

студент Института экономики и права юридического института,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия)

Научный руководитель:

Роганов С.А.,

профессор кафедры уголовного права и процесса Института экономики
и права, Петрозаводский государственный университет,
доктор юридических наук
(Петрозаводск, Россия)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье содержится классификация компьютерных преступников в зависимости от типа преступлений в сети и уровня навыков в области информационных технологий. На основе сводных статистических сведений Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2019 г. по 2023 г. дана характеристика среднестатистического лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ.

Ключевые слова: Киберпреступник, преступления в сфере компьютерной информации, судебная статистика, неправомерный доступ к компьютерной информации, криминалистическая характеристика.

В настоящее время развитие информационных технологий, улучшение производства и расширение области применения современной кибернетической техники привели к возникновению специфического и сложного вида преступлений, где компьютерное оборудование и электронная информация становятся объектом незаконного вмешательства.

Согласно статистике о состоянии преступности, приведенной Министерством внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» за последние пять лет число

преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) увеличилось. Если в 2019 г. их было 2420 [2], в 2020 г. – 4105 (+69,6 %) [3], в 2021 г. – 6392 (+55,7 %) [4], то в 2022 г. число таких преступлений возросло до 9308 (+45,6 %) [5], а в 2023 г. – 36788 (+295,2 %) [6].

Криминалистическая характеристика является одним из ключевых компонентов в методологии расследования незаконного доступа к компьютерной информации. Ее важность обусловлена научным и практическим значением в области криминалистики, а также работой правоохранительных органов по выявлению, расследованию, раскрытию и предотвращению преступлений.

Одним из фундаментальных компонентов в криминалистической характеристике является анализ личности индивида, поскольку вид, а также характер совершаемого преступления тесно связаны с индивидуальными особенностями виновного лица.

Цель работы – анализ личности лица, совершающего преступления, предусмотренные ст. 272 УК РФ.

Согласно мнению А.Б. Попова, лица, совершающие преступления, которые предусмотрены ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут быть классифицированы на три группы: новички (в возрасте от 15 до 25 лет), укрепившиеся (в возрасте от 20 до 25 лет) и профессионалы (в возрасте от 25 до 45 лет) [8, с. 411].

В большинстве случаев лица, совершающие указанные преступления, являются преимущественно мужчинами, обладающими техническим образованием [8, с. 412].

Начинающие и укрепившиеся имеют среднее, среднее специальное или высшее образование, профессионалы же являются обладателями высшего, а иногда и нескольких высших образований [8, с. 413].

Продолжая характеристику личности лица, совершившего неправомерный доступ к компьютерной информации, следует провести анализ социально-демографических признаков преступника на основании судебной статистики по ст. 272 УК РФ за 2019-2023 г.г.

Касательно пола преступника стоит отметить, что большинство лиц – мужчины. Доля представителей женского пола составляет в 2019 г. – 21,2 % [9], в 2020 г. – 17,9 % [10], в 2021 г. – 36,8 % [11], в 2022 г. – 41,9 % [12], в 2023 г. – 25,8 % [13].

Касательно возраста преступников стоит отметить, что доля виновных лиц в возрасте 14-17 лет составляет 0,3 % от всех осуждённых с 2019 г. по 2023 г., в возрасте от 18 до 24 лет – 53,6 %, в период с 25 по 29 лет – 16,7 %, 30 – 49 лет – 27,6 %, от 50 лет и старше – 1,8 % [1]. Следует сказать, что на 2022 г. и 2023 г. осуждённые с 14 по 17 лет отсутствуют [1].

Рассматривая вопрос образования преступников, совершающих данный вид преступлений, следует заметить, что его ступень – достаточно важный показатель интеллектуального уровня лиц и, как отмечают В.В. Поляков и

Л.А. Попов, находится во взаимосвязи с характером действий преступников [7, с. 256].

Согласно данным, полученным из Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, высшее профессиональное образование имело 29,3 % осуждённых с 2019 г. по 2023 г., среднее профессиональное – 40 %, среднее общее – 23,9 %, основное общее – 6,8 % [1].

Достаточно высокий уровень образования (в основном высшее профессиональное и среднее профессиональное) у осуждённых говорит о том, что им необходимо обладать определенной квалификацией, специальными знаниями в области информационных технологий, а также иметь хорошие навыки пользователя электронно-вычислительными машинами.

Касательно вопроса о наличии непогашенной или неснятой судимости нужно отметить, что преступники в абсолютном большинстве случаев ранее к уголовной ответственности не привлекались. Вместе с тем, 62 человека (8,8 %) от общего числа осуждённых за 2019-2023 г.г. на момент судебного процесса имеет неснятую или непогашенную судимость [1].

Также стоит отметить, что число лиц, признаны совершившими преступления при рецидиве составляет 13 человек – 1,9 % от общего числа осужденных за период 2019-2023 г.г. [1], среди них в 2019 г. – 1 человек [9], в 2020 г. [10] и 2022 г. [12] – по 2, в 2021 г. [11] – 3, а в 2023 г. – 5 [13].

Таким образом, анализ статистических сведений и судебной практики за 2019-2023 г.г. позволяет сделать следующий вывод – среднестатистический преступник, совершивший деяние по ст. 272 УК РФ, является мужчиной, в возрасте от 18 до 24 лет, он имеет среднее профессиональное образование. Зачастую данные лица обладают хорошими или профессиональными навыками работы в сфере информационных технологий.

Вместе с тем, анализ 70 обвинительных приговоров по уголовным делам о неправомерном доступе к компьютерной информации, которые размещены на Интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт), позволяет сделать вывод о том, что среднестатистический портрет преступника, совершающего деяние, предусмотренное ст. 272 УК РФ, является следующим: мужчина, в возрасте с от 17 до 25 лет, имеющий высшее техническое образование, не имеющий судимости.

Список использованных источников:

1. Данные судебной статистики // <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.02.2024).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 г. // <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 25.02.2024).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. // <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 25.02.2024).
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 г. // <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 25.02.2024).

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 г. // <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 25.02.2024).

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 25.02.2024).

7. Поляков В.В., Попов Л.А. Особенности личности компьютерных преступников // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6 (104). С. 256-258.

8. Попов А.Б. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. №8 (76). С. 411-413.

9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. // <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 25.02.2024).

10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. // <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 25.02.2024).

11. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. // <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 25.02.2024).

12. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 г. // <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 25.02.2024).

13. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 г. // <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 25.02.2024).

Кузнецова В.А.,

студент факультета подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет),

Приволжский филиал Российского государственного университета
правосудия

(Нижний Новгород, Россия)

Научный руководитель:

Собко Р.В.,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Приволжский филиал Российского государственного

университета правосудия,

кандидат философских наук
(Нижний Новгород, Россия)

ОТНОШЕНИЕ К ТЕРРОРИЗМУ В НОРВЕГИИ И ЗАКЛЮЧЕННЫМ В РАЗНЫХ ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ: НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА А.Б. БРЕЙВИКА

Аннотация. В данной статье анализируются трагические события, произошедшие в Норвегии 22 июля 2011 г.; рассматриваются особенности отбывания наказания в тюрьмах современной Норвегии.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, ультраправые силы, террористический акт, насилие, Норвегия, наказание, А. Брейвик, заключенные, пенитенциарная система, скандинавские страны.

В июле 2011 г. в Норвегии произошел двойной теракт. Сначала гражданин Норвегии А. Брейвик взорвал микроавтобус в квартале правительственных учреждений в городе Осло. СМИ отмечают, что А. Брейвик признался, что изначально планировал взорвать Королевский дворец (из-за его символического значения) и здание Норвежской рабочей партии. После этого ужасающего поступка, Брейвик отправляется на остров Утойя, где собрались молодые люди, принадлежащие к социалистической Норвежской рабочей партии. СМИ также подчеркивают, что были «убиты дети и подростки функционеров правящей либеральной партии (Норвежская рабочая партия)» [5].

Все жертвы теракта являлись для Брейвика коллективной фигурой, представляющей организацию, против политики которой он выступал. Отсюда и безжалостность поступков террориста: он расстреливал детей, спокойно глядя им в лицо и слушая музыку в наушниках [8].

А. Брейвик выступал против социальной программы правящей партии в пользу иммигрантов. Брейвик себя представлял крестоносцем, борцом с исламом. Норвежцы расценили случившееся как величайшую национальную трагедию со времен Второй Мировой войны. Более 200 000 горожан, а это одна треть всех жителей столицы, объединились в поддержку ценностей открытости и толерантности и возложили цветы к собору в городе Осло.

Так, по заявлению самого Брейвика, теракт был вынужденной мерой, направленной на спасение Норвегии «от либеральных политиков, которые проповедуют мультикультурализм и привели Европу к засилью мусульман» [4].

Террористические акты, организованные А. Брейвиком, безусловно, не были первыми в современной Европе: количество терактов в Европе за 1979-2011 г.г. показывает 18 только в Норвегии, не считая Исландии (2) и Финляндии (8), в Дании (35) в, Швеции (59), Великобритании (494), Германии (54), Италии (702), во Франции (910) и в Испании (2611) [3]. Таким образом, неонацисты действуют почти во всех европейских странах, периодически совершая уличные беспорядки и расистские нападения.

Однако, по сравнению с этими странами, Норвегия никогда не сталкивалась с терроризмом. Поскольку серьезной террористической угрозы не было, государственные власти вполне логично рассматривали терроризм как внешнее проявление, и до террористических атак в США в сентябре 2001 г. в Норвегии не было антитеррористического законодательства. Все, что было связано с терроризмом, регулировалось норвежским уголовным законодательством.

Шведский профессор М. Гарделл, считает, что угроза терроризма, особенно в Норвегии, связана с «расистской ультраправой контркультурой» [2]. В большинстве случаев угроза выглядит как нападение на местные сообщества, антинацистов и организации, представляющие интересы иммигрантов. В других случаях террористическая угроза напоминает нацистское насилие. То есть террористические атаки совершаются путем поджогов, нападений с ножом, стрельбы на поражение, убийства [1], чему предшествовали события июля 2011 г., которым предшествовали убийства на

почве расизма. Это всколыхнуло страну и вызвало резонанс в обществе из-за проблем ультраправых сил в стране. В результате государственные власти проводят кампанию против вербовки молодежи в неонацистские группировки. На сегодняшний день эти группировки немногочисленны и насчитывают около 200-300 членов.

По мнению Ф. Орбана [6], норвежские власти не были полностью осведомлены об идеологической текучести между неонацистами, антиэмиграционными группами и исламофобами. А. Брейвик представляет собой синтез этих трех идеологий. Неонацистские группы, которые раньше говорили о расизме и антисемитизме и прославляли германский рейх, сегодня составляют меньшинство среди ультраправых. По сути, перед нами первая террористический акт, воплотивший в себе растущий антиисламский экстремизм на Западе, возникший в атмосфере растущего недоверия и враждебности, подпитываемой всевозможными теориями заговора.

Взгляды Брейвика, по-видимому, сформировались под влиянием трех взаимосвязанных идей. Это идеализация крестовых походов, расистский национализм и теории заговора, якобы вынашиваемые европейскими мусульманами. Тем не менее, А. Брейвик не является неонацистом. Нет никаких признаков того, что он восхвалял Адольфа Гитлера или прославлял Третий Рейх. В своем 1518-страничном манифесте он резко критикует нацизм.

Как видно из манифеста А. Брейвика, он черпал свои идеи из более широкого политического спектра. Тревожно, что эти идеи начинают завоевывать аудиторию, а европейские ультраправые силы уже используют фанатизм в качестве псевдоинтеллектуального прикрытия. Если эти настроения распространяться, они, в свою очередь, будут способствовать росту исламского экстремизма. Исламские экстремисты продолжают мобилизовать своих сторонников, используя образ «войны Запада против ислама». Поэтому западные либеральные силы должны прилагать больше усилий для противодействия антиисламским предрассудкам и экстремизму.

Государственные власти Норвегии, несомненно, недооценили рост насилия в политическом дискурсе и его влияние на население. Нападение А. Брейвика не было делом рук одного ненормального человека (так как суд в августе 2012 г. постановил, что он был вменяем и заслуживал ответственности), а стало отклонением части норвежских ультраправых в сторону более жесткого дискурса. Неудивительно, что такой дискурс был повсеместно распространен среди неонацистов.

В первом совместном докладе Службы безопасности норвежской полиции, военной разведки и Национального управления безопасности Норвегии в феврале 2013 г., говорилось о масштабах угрозы, которую представляет собой исламский экстремизм в Норвегии. В докладе отмечалось, что в 2013 г. наибольшую террористическую угрозу для Норвегии и норвежских интересов представляли отдельные лица и круги, вдохновленные крайней исламистской идеологией [9].

Интересен зарубежный опыт в связи с террористическим инцидентом А. Брейвика. Особый интерес представляет практика скандинавских стран, где обращение с заключенными выходит далеко за рамки минимальных стандартных правил. В этом отношении показательна именно Норвегия.

Обращение с осужденными в Норвегии основано на концепции социально-этического воспитания виновных. Согласно этой концепции, карательные меры в виде изоляции от общества сведены к минимуму. Побег из мест заключения исключены, а тюрьмы строгого режима расположены на острове. Норвежские власти предпринимают серьезные шаги для оптимизации условий содержания заключенных, и все они направлены на эстетическое развитие характера.

Так, А. Брейвику, террористу, приговоренному к 21 году лишения свободы (это максимальный срок, так как в Норвегии нет пожизненного заключения) за убийство более 70 человек, были созданы хорошие условия содержания (спортзал, компьютер, душевая, спальня, комната на трех человек с кухней, психолог и пр.).

В Норвегии политика борьбы с преступностью всегда была направлена на снижение карательности наказания. Норвежские власти, юристы и работники тюрем считают, что вред, причиняемый человеку изоляцией, не менее опасен, чем вред, причиняемый совершенным преступлением. Нильс Кристи, ученый с мировым именем, последовательно выступает против смертной казни и роста числа заключенных, поддерживая гуманизацию и минимизацию наказания, а также безусловную защиту интересов жертв. Его позиция основана на предположении, что любая форма наказания, особенно изоляция от общества, сама по себе является проявлением зла и насилия, а значит, новым преступлением, и недопустима со стороны государства.

В глазах россиян норвежские тюрьмы представляют собой нечто среднее между хорошим учебным заведением, нормальным кооперативным хозяйством и горнолыжным курортом. Положение этих заключенных во многом определяется тем, что Норвегия занимает первое место в мире [7] по уровню жизни, а уровень преступности в стране гораздо ниже, чем в других европейских государствах.

Таким образом, Норвегия всегда была относительно мирной страной, и вопрос терроризма никогда не стоял на повестке дня, что является ошибкой. Более того, террористические атаки 22 июля 2011 г., совершенные А. Брейвиком невозможно было предотвратить. Это объясняется тем, что было сложно выявить террористов-одиночек, не имеющих формальных связей с существующими группировками, и норвежские власти не следили за ними, сосредоточившись только на джихадистов.

Террористическая угроза по-прежнему нависает над Норвегией. Ненавистнические высказывания некоторых популистских и ультраправых сил (как, например, у организации «Нет исламизации Норвегии») вновь вырвались нас свободу после периода затишья, наступившего после инцидента 22 июля 2011 г. Угроза исламского экстремизма остается высокой как на национальном, так и на международном уровне. Например, в январе

2012 г. А. Батти, осужденный в 2008 г. за попытку убийства в синагоге в Осло, воспользовался митингом против участия Норвегии в войне в Афганистане, чтобы заявить, что афганский конфликт перекинется на Норвегию, если норвежские войска продолжают воевать.

После теракта, совершенного А. Брейвиком, норвежские власти не отказались от мер по гуманному обращению с заключенными, независимо от степени их социальной запущенности.

В Норвегии предел разумного баланса между необходимостью для человека терпеть ограничения своих прав и законных интересов, искуплением преступления и влиянием на него концепции социально-этического воспитания установлен на уровне не более 21 года.

Следует отметить развитие и практику функционирования пенитенциарных систем Норвегии и других скандинавских стран, которые гарантируют гуманное обращение с заключенными независимо от степени социальной запущенности, социально-этическое воспитание осужденных, эффективную подготовку заключенных к условиям свободной жизни.

Список использованных источников:

1. Engene J.O. Storskalaangrep. Myndighetsmal oghoureekstremismens plass I europeisk terrorisme // Записка3/ 12 для Комиссии по расследованию событий 22 июля 2011 г. 2012.
2. Gardell M. Gods of the Blood. The Pagan Revival and White Separatism. Durham-London, 2003. Д. 78-79.
3. National Consortium for the Study of Terrorism and the Response to Terrorism // <http://www.start.umd.edu/grd> (дата обращения:10.05.2024).
4. В кого стрелял Андерс Брейвик? // http://islam-today.ru/obsestvo/v_kogo_strelyal_anders_brejvik/ (дата обращения: 10.05.2024).
5. В этот день Брейвик убивал детей. Как это было и как его наказали // <https://pantv.livejournal.com/1119674.html> (дата обращения: 10.05. 2024).
6. Орбан Франк Терроризм в Норвегии: адаптацияк новым реальностям // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85); <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-norvegii-adaptatsiyak-novym-realnostyam> (дата обращения: 10.05.2024).
7. Рейтинг стран 2010 // [www. Prosperity.com](http://www.prosperity.com) (дата обращения: 10.05.2024).
8. Теракты, совершенные в Норвегии Андерсом Брейвиком в 2011 г. // <http://tass.ru/info/3475111> (дата обращения: 10.05.2024).

Лапина А.А.,
слушатель факультета подготовки сотрудников полиции
для следственных подразделений,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель:
Нижник Н.С.,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
(Санкт-Петербург, Россия)

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. Автор исходит из того, что правовая культура – центральный компонент правовой системы общества, а определение факторов формирования правовой культуры является государственно значимой проблемой. Статья посвящена коммеморации как средству формирования правовой культуры личности и общества. Посредством коммеморативных практик осуществляется репрезентация исторической памяти, определяется связь между прошлым и настоящим, закрепляются духовно-нравственные ценности и традиции профессиональной (в том числе и правоохранительной) деятельности. В статье акцентировано внимание на коммеморативных практиках, направленных на увековечение, хранение и передачу памяти об актуальных для российского общества событиях Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: правовая культура; коммеморативные практики; историческая память; духовно-нравственные ценности; традиции профессиональной деятельности; память о Великой Отечественной войне; мемориалы; музеи.

Эффективность модернизационных процессов правовой сферы в современных государствах во многом определяется уровнем правовой культуры общества, которая является центральным компонентом правовой системы общества. Высокий уровень правовой культуры является признаком и условием развития правового государства. Значение правовой культуры, отражающей этику взаимоотношений субъектов общественной жизни в правовом поле, как фактора совершенствования государственно-правовой системы существенно повышается в условиях глобализации общества и цифровизации общественных отношений [35; 34; 18; 19; 2].

Различные аспекты правовой культуры находятся в центре внимания исследователей [4; 1; 5], которые в контексте различных подходов рассматривают термин «правовая культура».

Правовая культура характеризует качественное состояние правовой жизни общества и детерминирована состоянием правосознания граждан, уровнем правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности, совершенством системы законодательства государства. Э. Эрлих подчеркивал, что сущность правовой культуры возможно выявить лишь с помощью понимания сущности права [30, s. 131]. М.Б. Смоленский считает, что правовая культура проявляется прежде всего в процессе реализации правовых норм [24, с. 25]. В.И. Каминская и А.Р. Ратинов характеризуют правовую культуру как «практику права» [3, с. 26],

При изучении правовой культуры следует исходить из понимания ее элементов, в числе которых: знания о правовых явлениях и процессах, типы понимания права, особенности развития правового мышления, юридических установок, идей, убеждений, представлений и взглядов. Правовая культура включает в себя психологические элементы (правовую психологию), идеологические элементы (правовую идеологию) и поведенческие элементы (юридически значимое поведение).

Наиболее значимой составляющей правовой культуры Л.М. Фридман считает совокупность ценностей и взглядов общества [31, р. 68], подчеркивая, что так как в разных странах ценности и взгляды различны, то и национальные правовые культуры всегда отличаются друг от друга. П. Легранд особое значение в структуре правовой культуры придает менталитету [33, р. 42], В.М. Чхиквадзе – юридическим знаниям [29, с. 13]. М. ван Хоук и М. Уоррингтон рассматривают правовую культуру как симбиоз юридической терминологии, правовых источников, правовых методов, легитимизации права и общей идеологии [32, р. 209].

Особую роль правовая культура личности играет в деятельности государственных (в том числе правоохранительных [16; 6; 17]) органов.

Важным при исследовании правовой культуры является определение факторов формирования правовой культуры. Именно под их воздействием складываются особенности правовой культуры общества и личности. Правовая культура современного российского общества, например, по мнению Р.Ф. Степаненко, формируется под воздействием пришедших с Запада идей, отдающих приоритет культу силы, поэтому приобретает черты, близкие правовой культуре западных стран, но пока сохраняет российские исторические традиции и обычаи, которые делают отечественную правовую культуру уникальной [25, с. 51]. Историческое прошлое страны оказывает существенное влияние на состояние правовой культуры.

Определение факторов формирования правовой культуры является государственно значимой проблемой [10, с. 116]. Неслучайно факторы формирования правовой культуры современного российского общества нашли отражение в Основах государственной политики в сфере правовой грамотности и правосознания, в которых отмечено, что «на формирование

правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения оказывают влияние»: особенности воспитания детей в семье, образовательных учреждениях, привитие им основ правосознания; создание и распространение в печатном, электронном и иных видах материалов, несущих в себе информацию, которая способна формировать правовую грамотность населения; эффективная система, функционирующая исключительно на нормах действующего законодательства, деятельности государственных органов; соответствие правовых норм и имеющейся реальной обстановкой в стране; систематический контроль и совершенствование системы законодательства; соблюдение правовых норм гражданами, организациями, а также правоохранительных и иных государственных органов; ограничение каких-либо материалов, способствующих пропаганде антиобщественного поведения [22].

Средством формирования правовой культуры личности и общества является коммеморация (от лат. *memorialis* – памятный) – «сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого; совокупность публичных актов их "вспоминания" и (пере)осмысления в современном контексте» [21, с. 237]. Коммеморация представляет собой сознательный социальный акт передачи нравственно, эстетически, мировоззренчески или технологически значимой информации (или ее актуализации) путем увековечения определенных лиц и событий [23]. Посредством коммеморативных практик осуществляется репрезентация исторической памяти, в общественной памяти сохраняются значимые события, и таким образом формируется определенная система ценностей и норм. Коммеморативные практики позволяют закрепить духовно-нравственные ценности [12; 15] и определить связь между прошлым и настоящим [20], закрепить традиции профессиональной (в том числе и правоохранительной [9; 8; 13; 7]) деятельности.

Коммеморативным практикам, направленным на сохранение памяти о важнейших исторических событиях и личностях, внесших весомый вклад в развитие российского общества, сегодня в Российской Федерации придается особое значение [14]. А в условиях проведения специальной военной операции историческая память о военном прошлом в целом и Великой Отечественной войне в частности выступает как значимый фактор активизации гражданского общества и мобилизации граждан на решение задач в этой области.

С целью увековечения, хранения и передачи памяти об актуальных для российского общества событиях Великой Отечественной войны созданы различные места памяти – мемориальные комплексы, памятники, монументы, выставки в музеях. В их числе: мемориальные комплексы «Ржевский мемориал Советскому солдату», расположенный в Тверской области и посвященный солдатам, которые погибли в период ведения боев подо Ржевом в годы Великой Отечественной войны; «Брестская крепость-герой», сохраняющий память о крепости, которая в первые часы Великой Отечественной войны подверглась нападению со стороны немецко-

фашистских захватчиков и удерживала оборону длительный период; «Героям Сталинградской битвы», расположенный на Мамаевом кургане в Волгограде, где проходили ожесточенные бои во время Сталинградской битвы; памятник «Защитникам советского Заполярья», расположенный в Мурманске, где советские солдаты не предоставили возможности противнику продвинуться более, чем на 30 км в глубь советской территории; «Пискаревское мемориальное кладбище», расположенное в Санкт-Петербурге, – мемориал, посвященный солдатам, павшим в боях за Ленинград, а также погибшим во время его блокады. Ритуал возложения цветов, скульптурная и архитектурная реконструкция исторических событий в местах памяти имеют важное символическое значение, апеллируют к эмоционально-чувственной сфере человека, формируют чувство патриотизма и способствуют солидаризации российского общества.

Актуальным видом коммеморативных практик является отражение исторических событий и личностей в названиях улиц городов Российской Федерации, которые названы в честь героев Великой Отечественной войны: улица Смолячкова в Санкт-Петербурге, названная в честь Ф. Смолячкова – снайпера Великой Отечественной, который поразил более 125 вражеских солдат; улица Грибалева, расположенная в Санкт-Петербурге и названная в честь В.А. Грибалева, которая служила в танковых войсках и сражалась в боях по снятию блокады Ленинграда, участвовала в наступлении на Карельском перешейке, в освобождении Эстонии и Польши; улица Ригачина, расположенная в Петрозаводске и названная в честь Н. И. Ригачина, который погиб в 1945 г., закрыв своим телом амбразуру и тем самым открыв путь для наступавших советских бойцов; улица Гастелло в Москве, названная в честь Н. Гастелло, который направив свой горящий самолет в колонну фашистской техники взорвал ее. Закрепление этих и многих других имен в названиях улиц способствует сохранению памяти о фактах отечественной истории, выдающихся земляках, формированию чувства патриотизма [11, с. 2068].

Визуализация исторической памяти осуществляется и посредством художественной коммеморации – создания художественных произведений (кинофильмов, произведений изобразительного искусства, театральных и хореографических постановок, музыкальных произведений). Актуализированная интерпретация исторической памяти представлена в российском кинематографе, посвященном событиям Великой Отечественной войны: «А зори здесь тихие...», «Битва за Москву», «На войне как на войне», «Т-34», «Батальоны просят огня», «Балтийское небо».

Тема Великой Отечественной войны нашла отражение в произведениях российских художников А. Дейнеки («Оборона Севастополя», 1942), Ю. Пименова («Фронтальная дорога», 1944), А. Лактионова («Письмо с фронта», 1947), М. Хмелько («Триумф победившей Родины», 1949), П. Кривоногова («Защитники Брестской крепости», 1951), П. Мальцева («Штурм Сапун-Горы», 1957) и других. В музеях и художественных галереях Российской Федерации реализуются выставочные проекты, объединяющие работы российских художников разных поколений, целью которых является

сохранение памяти о трагических событиях прошлого, героическом подвиге народа. В современных музеях посредством проведения выставочных проектов, костюмированных экскурсий, реконструкций исторических событий формируется особая среда, способствующая формированию чувства сопричастности с событиями прошлого [26; 27; 28].

Значительная часть постановок театров, расположенных на территории Российской Федерации, посвящена историческим событиям и персонажам: спектакль «А зори здесь тихие...» в Московском театре на Таганке, «Вечно живые» в Московском театре «Современнике», «В списках не значился» в Московском государственном театре «Ленком Марка Захарова», «В окопах Сталинграда» в Московском Художественном театре, «Большая тройка» в государственной академическом Малом театре и др.

Развитие мемориальной культуры, появление новых мест памяти, внедрение коммеморативных практик, учитывающих актуальные запросы общества, решают важную задачу сохранения и трансляции исторической памяти будущим поколениям.

Таким образом, формирование правовой культуры – сложный и длительный процесс, которое включает в себя развитие правосознания и правовой активности, получение и закрепление у граждан юридических знаний, повышение культуры правотворчества и правоприменения (в том числе и при осуществлении правоохранительной деятельности). Правовая культура формируется в результате систематической целеустремлённой образовательно-просветительской деятельности государства, одним из важных средств ее формирования являются коммеморативные практики, имеющие большое значение для закрепления духовно-нравственных ценностей и правовых традиций.

Список использованных источников:

1. Демидова И.А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования. Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2021. 396 с.
2. Демидова И.А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2(98). С. 26-35.
3. Каминская В.И. Правовая культура и вопросы правового воспитания / В.И. Каминская, А.Р. Ратинов, В.В. Степанов, А.С. Шляпочников. Москва: Издательство Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1974. 202 с.
4. Карнаушенко Л.В. Правосознание, правовая культура, правовое воспитание. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. 30 с.
5. Кордобовская К.Е. Правовая культура и ее проявления как предмет научных исследований // *Advances in Law Studies*. 2023. Т. 11. № 1. С. 26-30.
6. Кордобовская К.Е. Правовая культура и правосознание как детерминанты деятельности полиции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: В 2 ч. Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2022 года. Ч. 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 1952–1957.

7. Лапина А.А. Коммеморативные практики как средство патриотического воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Патриотическое воспитание в системе высшего образования: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине начала контрнаступления советских войск в битве за Москву, 80-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве, 55-летию поискового движения на Белгородчине / Отв. ред.: Е. П. Максименко, З. З. Мухина, Н. А. Тимошук, Д. А. Хорват. М.: Издательский Дом НИТУ МИСИС, 2023. С. 159-167.

8. Лапина А.А. Коммеморативные практики как средство формирования образа стража правопорядка // Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей: Сборник статей по итогам Третьей Всероссийской научной конференции курсантов и студентов / под ред. В.А. Илюхиной. М., 2023. С. 90-96.

9. Лапина А.А. Памятники сотрудникам органов внутренних дел России как фактор формирования в общественном сознании образа российского полицейского // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник материалов Международной научной студенческой конференции (РУДН, г. Москва, 24-25 апреля 2020 г.) / отв. ред. С. Б. Зинковский, Е. Н. Трикоз. М., 2020. С. 49-53.

10. Лапова Е.С. Многообразие механизмов формирования правовой культуры как отражение многогранности феномена «правовая культура» // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: Материалы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней, Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 115-120.

11. Марченко Г.В. Духовная связь времен и поколений в памятниках сотрудникам правоохранительных органов и топонимике названий улиц Санкт-Петербурга // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): Материалы XIX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2022 г.: В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Н. С. Нижник; сост.: Н.С. Нижник, М.В. Савельева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 2066-2074.

12. Матвеев А.В. Коммеморативные практики как средство формирования единства и общности при репрезентации событий российской истории // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): В 2 ч. Ч. 1: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2020 г. / под ред. Н.С. Нижник; сост. Н.С. Нижник, С.А. Никифорова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 1881-1885.

13. Нижник Н.С. Историческая память как детерминанта патриотического воспитания // Патриотическое воспитание в системе высшего образования: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине начала контрнаступления советских войск в битве за Москву, 80-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве, 55-летию поискового движения на Белгородчине / отв. ред.: Е.П. Максименко, З.З. Мухина, Н.А. Тимошук, Д.А. Хорват. М.: Издательский Дом НИТУ МИСИС, 2023. С. 180-191.

14. Нижник Н.С. Великая Отечественная война в контексте memory studies: практики коммеморации как инструмент конструирования будущего (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне): Сборник материалов всероссийской научной конференции / Н. С. Нижник // «Поклонимся Великим тем годам...» (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне): Сборник материалов всероссийской научной конференции. Москва, 9 апреля 2020 года. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020. С. 257-266.

15. Нижник Н.С. Коммеморативные практики как средство сохранения духовно-нравственных ценностей // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской

Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали: Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 13-14 октября 2023 г. / отв. ред. С.И. Шишкин, П.А. Новиков. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 219-225.

16. Нижник Н.С. Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35-78.

17. Нижник Н.С. Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. С. 106-114.

18. Нижник Н.С., Алиев Я.Л. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 26 марта 2021 г. / под общ. ред. А.И. Каплунова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 133-138.

19. Нижник Н.С. Законность как основополагающее начало российского права / Н.С. Нижник, М.В. Бавсун, П.А. Астафичев, Я.Л. Алиев, А.С. Квитчук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 328 с.

20. Нижник Н.С., Нижник В.А. Сохранение исторической памяти как атрибут укрепления духовно-нравственных ценностей // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали: Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 13-14 октября 2023 года / отв. ред. С.И. Шишкин, П.А. Новиков. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 226-237.

21. Огоновская И.С. Коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о военной истории России // Одна на всех трагедия и одна победа. Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Оренбург, 28-29 мая 2021 г.: Сборник научных статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2021. С. 237-241.

22. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан от 28 апреля 2011 г. // Российская газета. 2011, 14 июля.

23. Святославский А.С. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: Автореф. дисс. ... докт. культурологии. Москва, 2012. 27с.

24. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 22-26.

25. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности о проблеме правового регулирования социально-экономических отношений // Ученые записки Казанского государственного университета. 2014. Т. 156. Кн. 4. С. 43-53.

26. Стоцкий А.П. История музейного дела в системе МВД России как средство эстетического воспитания (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 15 декабря 2021 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 147-152.

27. Стоцкий А.П. Нормативные основания взаимодействия экспозиции (постоянно действующей) культурного центра и комнат истории, структурных подразделений и территориальных органов ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской

области // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 14 декабря 2022 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 45-48.

28. Стоцкий А.П. Первый советский музей милиции в Ленинграде: предпосылки создания и особенности деятельности // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: В 2 ч. Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2022 г. Ч. 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 2051-2060.

29. Чхиквадзе В.М. Законность и правовая культура на современном этапе коммунистического строительства // Коммунист. 1970. № 14. С. 8-15.

30. Ehrlich E. Freie Rechtsfindung und freie Rechtswissenschaft. London: CRC, 1903. 342 S.

31. Friedman L.M. The Legal System: A Social Science Perspective. New York: Russell Sage Foundation, 1975. 338 p.

32. Hoecke M., Warrington M. Legal Cultures, Legal Paradigms and Legal Doctrine: Towards a New Model for Comparative Law. Singapore: Routledge, 1998. 495 p.

33. Legrand P. European Legal Systems are not Converging. London: British Institute of International and Comparative Law, 1996.

34. Nizhnik N. S. Police-Law Theory On The Regulation Of Public Relations In The Police State / N. S. Nizhnik // Man. Society. Communication, Veliky Novgorod, 23-24 апреля 2020 года. – Veliky Novgorod: ISO LONDON LIMITED – European Publisher, 2021. P. 1826-1835.

35. State and law: transformation vectors in modern conditions / N. Nizhnik, M.V. Bavsun, Ya.L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad: EDPsciences, 2021. P. 01015.

Ларина А.Д.,

студент юридического факультета,
Воронежский государственный университет
(Воронеж, Россия)

Научный руководитель:

Жиброва Т.В.,

доцент кафедры политической истории,
Воронежский государственный университет,
кандидат исторических наук
(Воронеж, Россия)

СРАВНЕНИЕ МАНИФЕСТА «О СВОБОДЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА» XVIII ВЕКА И СОВРЕМЕННЫХ ЗАКОНОВ В ПОДДЕРЖКУ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье представлена краткая история становления и развития промышленности XVIII в. и основные отличия во взглядах в управлении промышленностью и развитии свободного предпринимательства

на основе сравнения законов разных эпох, в том числе с современным законодательством.

Ключевые слова: предпринимательство, частный бизнес, история промышленности и торговли.

Тема развития свободного предпринимательства не раз становилась в центре внимания исследователей. Одним из первых о свободе предпринимательства и свободной торговле писал английский экономист Давид Рикардо в начале XIX в. [4, с. 32]. Тему либеральной экономической политики поддерживал немецкий исследователь Август Онкен в начале XX в. [4]. Сегодня размышления о свободной торговле мы можем встретить в статьях современника, американского ученого Ганса-Германа Хоппе, например, в статье «Свободная торговля и ограниченная миграция» [8].

В XVIII в. российская промышленность развивалась значительными темпами, известно, что отдельные направления даже переживали «бум» по привлечению в них рабочей силы – к таким направлениям относилась металлургия и производство текстиля. Также свой расцвет переживали стекольная промышленность, кожевенная, лесопильная и другие. Вся работа в этих отраслях строилась на привлечении крепостных или приписных крестьян (по указу от 1736 г.). Безусловно, большую роль в развитии промышленного сектора сыграло то, что появлялись многочисленные государственные заказы, связанные, в том числе, с участием страны в различных военных действиях. Так, например, Российская империя участвовала в крупнейшем конфликте XVIII в. – в Семилетней войне (1756-763 г.г.) [5].

Еще одной большой вехой в начале и середине XVIII в. стало активное развитие мануфактур разного рода – по большей части в крупных хозяйствах и при активном участии самого государства. В начале века их число превышало сотню. Мануфактуры могли быть как частными, так и государственными. При этом эпоха этого времени характеризовалась тяжелым, изнурительным ручным трудом. Специальное оборудование и технологии практически не использовались [7].

Такое развитие было опосредовано и определенными указами, манифестами, которые поддерживали промышленность еще с XVII в., предлагая предпринимателям, владельцам фабрик, крупных хозяйств различные льготы и субсидии [2]. Государство всегда определяло, в каких именно отраслях такая помощь требуется, к каким мануфактурам можно определить крестьян, а с 1721 г. даже и купить такую рабочую силу.

Еще один закон, изданный в 1724 г., помог усилить роль отечественной промышленности – это объявленный повышенный тариф на ввоз зарубежных товаров. Он помогал развиваться российской экономике в необходимом для государства направлении. Кроме того, государственная власть того времени декларировала возможное использование ссуд и субсидий, чем активно и пользовались промышленники.

Государственная власть того времени не только издавала законы и поддерживала промышленный бизнес и мануфактурное дело, но и

контролировало производство через ведомства – коллегии, которые следили за объемами производства, его качеством, распорядками в промышленной и горных отраслях. Еще одна функция таких коллегий заключалась в поиске зарубежных специалистов, которые помогли бы не только с обучением рабочих, но и с внедрением новых технологий в промышленное дело.

В отдельных исторических источниках упоминается о том, что вблизи Москвы зарубежные специалисты построили сразу несколько мануфактур, где производилась разного рода бумага, ткани (распространенный в те годы шелк) и конечно, стекло всех видов и качества. На этих мануфактурах иностранцы трудились бок о бок с крепостными крестьянами ради одной цели – пополнить казну российского государства.

Государственные коллегии имели большие права по управлению производствами, так, например, они могли казенные заводы отдать частному лицу, или поступить наоборот – частное хозяйство сделать исключительно государственным делом.

«Манифест о свободе предпринимательства» был подписан как еще одна мера в поддержку промышленности, по сути он отменял любые сборы с производств, то есть каждый промышленник мог свободно организовать любое производство, ремесло и мануфактуру и не ограничивать себя в производстве определенных товаров и для этого не требовалось никаких казенных бумаг и специальных разрешений.

В начале XVIII века под предпринимателями понимали богатых людей всех сословий, которые могли вкладывать свои накопления на развитие любой мануфактуры и торгового дела. То есть это время не отличалось отдельным или выделенным сословием предпринимателей, как это уже происходило в европейских странах. Так, например, предприниматель Савва Морозов занимался производством поташа, вещества, которое необходимо в изготовлении стекла, тканей и так далее. Этот предприниматель был из бояр.

Другие известные и крупные предприниматели того времени – династия Строгановых, выходцы из крестьян, славились производством соли на Урале, стали причислены к дворянам только в XVIII в.

Изучая бизнес того времени и участие в нем богатой знати, часто приводят в пример, как развивалось судостроение в стране. Тогда Петр I обязал помещиков, у которых во владении было более 100 дворов, объединиться и создаться «кумпанство», каждое из которых строило по кораблю [1].

Государство открыто поддерживало частный бизнес и не ограничивало его развитие. До подписания этого манифеста несколькими годами ранее появилось еще одно предписание, которое не говорило о сборах, а лишь разрешало любую промышленную деятельность – 17 апреля 1767 г.

На сегодняшний день выделяют несколько основных причин появления этого документа: во-первых, экономике требовался уверенный рост для пополнения государственной казны, которая время от времени истощалась войнами, во-вторых, требовалось предотвращать возможные крестьянские бунты и различные недовольства, и наконец, необходимо было предоставить

новые льготы и привилегии купечеству, для того, чтобы стимулировать их вклад в развитие производств. Дата подписания документа тоже была неслучайной, манифест был подписан после установления мира с Османской империей.

Этим документом государственная власть по сути «даровала милость» разным лицам, заинтересованным в развитии российской экономики, а также даровала милость и крестьянам, тем, кто из них участвовал в Крестьянской войне или спасался бегством, в случае если они вернутся в свои родные места. Манифест освобождал всех купцов от подушной подати. Им предлагалось платить налог в 1 %, если их личный капитал более 500 рублей.

Что немаловажно важно, налог отменили во всех мелких промыслах от добычи рыбы до производства масла, ранее на таких производствах крестьяне обязаны были платить налог.

Сегодня под предпринимательством согласно финансовым словарям понимают любой вид самостоятельной бизнес-деятельности, которая позволяет приносить доход на продаже товаров или услуг, то есть во главе угла – прибыль [6, с. 467]. При этом социальный статус самого предпринимателя не имеет значения. Различают лишь виды предпринимательства – индивидуальное, партнерство или корпорация.

Например, один из известных предпринимателей наших дней Дмитрий Данилов, создавший ресурс «Умскул» для подготовки школьников к ОГЭ и ЕГЭ, начавший свой бизнес еще в студенчестве и вложив на старте в проект всего 20 тысяч рублей, а в 2021 г. выручка «Умскул» превысила 2 миллиарда рублей. В образовательном бизнесе известен и Тарас Полищук, который открыл онлайн-университет OneDay в партнерстве с британцем и привлек на его развитие существенные инвестиции от крупных европейских фондов [3].

Сравнивая современные законы по поддержке частного предпринимательства, бизнеса и промышленности, можно найти много общего с «Манифестом о предпринимательстве» от 1775 г. и провести параллели в решениях власти нашего времени и XVIII в. И первое, что точно имеет сходство, это выделение льгот и субсидий малому и среднему бизнесу. Так, например, если частное лицо развивает свой бизнес и планирует инвестировать в его развитие, либо покупку нового оборудования, этот бизнесмен имеет право на определенные выгодные кредитные ставки сроком от трех до десяти лет. Сегодня используется термин «промышленная ипотека»: в данном случае при получении кредита частное лицо оставляет в залоге саму недвижимость, это распространено среди тех, кто покупает производство под ключ и сразу его запускает. Такая ссуда предлагается и тем, кто собирается модернизировать производство, либо планирует капитальный ремонт его ключевых объектов.

Что касается освобождения от налога «мелких ремесленников», то здесь это решение пересекается с новым налоговым режимом «самозанятых», который введен в РФ еще в 2018 г. (ФЗ № 422 от 27.11.2018). Для этого необходимо зарегистрироваться в налоговой системе (подать по определенной форме заявление) и получить затем право на упрощенную

систему налогообложения с налоговой ставкой всего в 4 %. При этом самозанятые должны соблюдать обозначенные условия – заниматься определенными видами деятельности, не иметь работников (кроме себя) и не превышать сумму дохода свыше 2,4 млн рублей в год.

Также в современное время можно наблюдать, как и в XVIII в., передачу частного бизнеса в руки государства. Таким примером является сама обсуждаемая в СМИ новость в 2024 г. – национализация Челябинского металлургического комбината. Сегодня действующая власть обращает внимание, что это предприятие находится в черте города и своими выбросами вредит его экологии. Кроме того, в данном случае также была признана незаконной приватизации этого предприятия, которая состоялась в 1992 г.

Единственное существенное отличие основных тезисов Манифеста о свободе предпринимательства от современного законодательства – это отсутствие дополнительных поборов с производств с большой прибылью. В современной экономике РФ появился закон о сверхприбыли для крупного бизнеса (ФЗ № 414 от 04.08.2023 г). По своей сути крупные компании должны однократно заплатить 10 % налога со сверхприбыли, которая исчисляется разницей между прибылью в 2021-2022 г.г. и прибылью 2018-2019 г.г. Если такая разница составляет больше одного миллиарда рублей, то с нее требуется заплатить налог в размере 10 %. В этой связи «Манифест о свободе предпринимательства» не ограничивал частный бизнес с большой прибылью, не собирал дополнительные сборы с богатых в казну.

В заключение отметим, что в современных реалиях быстрого развития экономики и промышленности опыт прошедших столетий требует самого тщательного изучения и переосмысления.

Список использованных источников:

1. Быховский И.А. Петровские Корабелы. ИД: Судостроение, 1982. 101 с.
2. Жиброва Т.В., Руженцев С.Е. Моральный конфликт как философская и этическая проблема // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 1 (15). С. 60-65.
3. Жукова Ю.Д. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 13. № 4. С. 49-80.
4. Зубарева Т.С. История экономики. В 3 частях: Ч. 2. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2002. 73 с.
5. Коробков Н.М. Семилетняя война. Действия России в 1756-1762 гг. М.: Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1940. 348 с.
6. Словарь финансово-экономических терминов / под общ. ред. д.э.н., проф. М.А. Эскиндарова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. 1168 с.
8. Шипилов А.В. Индустрия России первой половины XVII века: промыслы, ремесло, мануфактура. Воронеж: ВГПУ, 2009. 408 с.
9. Ганс Герман Хоппе Свободная торговля и ограниченная иммиграция // http://www.sapov.ru/journal/2002-01/hoppe_immi.htm (дата обращения: 15.05.2024).

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы правовой защиты информации и основные проблемы, возникающие в данной области. Информация выступает частью современного мира, без чего невозможно представить жизнь человека. Обеспечение правовой защиты информации является приоритетным направлением современного государства.

Ключевые слова: информация, информационное общество, информационная безопасность, правовая защита.

Обеспечение информационной безопасности и ее защиты является важной задачей современного общества. На сегодняшний день информация выступает одним из важнейших стратегических и управленческих ресурсов наряду с финансовыми и материальными ресурсами человека. Генерация и потребление информации составляет основу функционирования различных сфер жизнедеятельности человека. Как правило, большая часть информации сегодня является доступной для широких слоев населения. Важность информации для общества подчеркивается в общеизвестном высказывании Натана Ротшильда: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» [1].

С древних времен информация помогала человеку выжить в нелегких условиях, передавалась из поколения в поколение, постоянно обновлялась и дополнялась, чтобы прийти к чему-то новому, которое обеспечит комфортную жизнь человека с течением времени. Современные условия жизни человека требуют от него множества знаний и умение использовать информацию. Однако нельзя сказать, что наше общество является информационным в полном смысле этого слова, поскольку полная, объективная, «достоверная» информация все еще остается недоступной для большей части населения или довольно часто мы сталкиваемся с неправдивой информацией – дезинформацией. В связи с этим возникает проблема обеспечения правовой защиты информации в современной России.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [2].

По мнению А.В. Кучиты, информация – сведения об окружающем мире, протекающих в нем процессах и сообщение о положении дел или о состоянии чего-либо [3, с. 2].

Можно выделить свойства информации:

1. Физическая неотчуждаемость, так как отчуждение информации замещается передачей прав третьим лицам на ее использование.

2. Обособленность – для включения в оборот информация используется в виде символов и знаков и таким образом она обособляется и существует отдельно от производителя информации и носителя, т.е. определение информации как предмета на материальном носителе.

3. Распространяемость и тиражирование.

4. Организационная форма информации – документ.

Информация по своей природе возникновения и существования может быть различных видов, однако любая информация нуждается в правовой защите. Здесь важно понимать, что не только необходимо защищать информацию, которая связана с какими-либо изобретениями человека и его умозаключениями, а и иные виды информации, например, существуют сведения ограниченного доступа в деятельности правоохранительных органов. Поэтому необходимо создавать такие условия и ограничения пользования информацией, чтобы она была доступна только отдельным категориям лиц, при этом не стоит и забывать об общедоступной информации, которая необходима каждому из нас, в связи с чем необходима чтобы каждый желающий мог ей воспользоваться.

Отечественное законодательство регулирует данный вопрос с помощью различных нормативно-правовых актов. Например, Х.А. Андриашин выделяет, что главное место среди источников законодательства об информационной безопасности занимает Закон РФ «О безопасности», закрепивший в ст. 6 «Координация деятельности по обеспечению безопасности» [4], законодательные основы обеспечения безопасности, которые составляет Конституция РФ, федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ, регулирующие отношения в области безопасности; международные договоры и соглашения, заключенные или признанные Россией [5, с. 155].

По нашему мнению, основным законом, который регулирует отношения в сфере информации, информационных технологий и непосредственно обеспечивает защиту информации является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Правовая защита информации состоит в разработке и дополнении современных нормативно-правовых актов, которые отражают действительное соотношение запретов и ограничений с целью обеспечения защиты информации. Например, в ст. 16 рассматриваемого ФЗ отражается, что обеспечение защиты информации достигается правовыми, организационными и техническими мерами.

Правовая защита информации состоит в защите информации правовыми методами, включающая в себя разработку законодательных и нормативных правовых документов, актов, которые регулируют отношения субъектов по защите информации, применение этих документов (актов), а также надзор и контроль за их исполнением [6].

Правовое регулирование отношений в целях обеспечения информационной безопасности имеет особую структуру, которая выражается в видах деятельности: 1) законодательной (правотворческой), 2) правоприменительной; 3) судебной [7, с. 24].

Законодательная деятельность – подготовка, принятие и издание законодательными органами НПА, регулирующих отношения в информационной сфере, а также создающих условия для предотвращения реализации угроз информационной безопасности или минимизации их воздействия. Законодательная деятельность направлена на создание правовой основы с целью противодействия угрозам и посягательствам против информации.

Если же говорить о правоприменительной практике, то таковую осуществляют органы, чья деятельность направлена на реализацию тех законодательных инициатив, которые были сформированы в рамках законодательной деятельности уполномоченных органов.

Судебная деятельность охватывает реализацию функции государства по обеспечению правосудия в процессе выполнения задач противодействия угрозам информационной безопасности. По своей сути судебная деятельность отличается тем, что она «вступает в действие» только тогда, когда противоправное посягательство уже было совершено.

Таким образом, правовая защита информации представляет собой защиту информации правовыми методами, включающая в себя разработку законодательных и нормативных правовых документов, актов, которые регулируют отношения субъектов по защите информации, применение этих документов (актов), а также надзор и контроль за их исполнением. Правовая защита осуществляется за счет особых правовых средств, которые выражаются в установлении определенных ограничений, запретов, и особых действий, не допускающих противоправного деяния и возлагающих ответственность на субъекты для достижения социально-полезных общественных целей. В связи с этим мы видим несколько актуальных проблем в области правовой защиты информации:

во-первых, необходимость в систематизации законодательства, в связи с многочисленными разрозненными нормами, которые иногда противоречат друг другу. Мы считаем, что в решении данной проблемы может помочь кодификация нормативных правовых актов в рамках такой выделяемой отдельной отрасли права, как «информационное право»;

во-вторых, большую роль в современном обществе играет технология искусственного интеллекта. Данная сфера деятельности также требует правового регулирования. Мы считаем, что такая технология не должна применяться в некоторых сферах деятельности, поскольку не везде может заменить человека. Возникает вопрос, стоит ли уже сегодня создавать правовую основу, для формирования принципов и условий функционирования искусственного интеллекта? Или правовое регулирование будет осуществляться уже после того, как будут созданы технологии искусственного интеллекта?

в-третьих, сегодня актуален вопрос защиты информации в сфере сотовой связи. Министерство цифрового развития готовится изменить правила оказания услуг телефонной связи в связи с принятием закона, ужесточающего контроль за оборотом SIM-карт. Соответствующий проект

постановления направлен на повышение безопасности и удобства для всех абонентов, а также на борьбу с мошенничеством и нелегальными SIM-картами.

Выделили три ключевых нововведения:

– подтверждение личности перед подписанием контракта с оператором связи станет обязательным;

– установить ограничение на количество сим-карт: россияне смогут иметь не более 20 сим-карт, иностранцы – не более 10;

– оплата услуг операторов: при оплате наличными потребуется подтверждение личности плательщика с помощью документа или через портал «Госуслуги» [8].

Однако, несмотря на нововведения возникает несколько спорных вопросов, например, какие дальнейшие действия будет с «излишками» SIM-карт, ранее оформленных на человека. Подлежат ли они блокированию: будут блокировать самые старые или те, которыми человек не пользуется долгое время. В связи с этим возникает необходимость проработки всех спорных моментов.

Список использованных источников:

1. ВИТИ НИЯУ МИФИ [Сайт] // <https://viti-mephi.ru/news/kto-vladeet-informaciey-tot-vladeet-mirom-natan-rotshild#:~:text=> (дата обращения: 24.10.2024)

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

3. Кучиты А.В., Губко А.А. Правовое понятие информации в Российской Федерации // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 8 (47). С. 337-341.

4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

5. Андриашин Х.А. Правовые основы регулирования безопасности и защиты информации в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 154-159.

6. Правовая защита информации // <https://netology.ru/glossariy/pravovaya-zaschita-informacii> (дата обращения: 24.10.2024).

7. Правовая защита информации: учебное пособие / сост. В.Н. Цимбал. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. 218 с.

8. Капранов О. В России могут изменить правила продажи SIM-карт. Что нужно знать о новых условиях // <https://rg.ru/2024/09/15/pereuchet-kontraktov.html> (дата обращения: 24.10.2024).

Листкова Е.Н.,
студент,
Западный филиал
Российской академии хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
(Калининград, Россия)

Научный руководитель:
Морохина А.В.,
преподаватель отделения правоведения,
Западный филиал Российской академии хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Калининград, Россия)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. Правовая культура как один из элементов правового государства. Общая характеристика правовой культуры. Правовая культура России. Проблемы и способы повышения уровня правовой культуры общества.

Ключевые слова: право, личность, общество, правовая культура, правосознание.

Проблема механизма формирования правовой культуры личности и общества является актуальной в теории права. До второй половины 20 века тема правовой культуры и правосознания была не освещена.

В 1970-х г.г. на базе Всесоюзного научного исследовательского института прокуратуры СССР была создана рабочая группа. В число участников этой группы входили В.П. Сальников, В.И. Каминская, А.Р. Ратинов, А.П. Семитко.

В ходе проведенных ими исследований было установлено, что юридические ценности интерпретируются через достигнутый уровень правосознания, которое образует ядро правовой культуры личности [0].

С начала 70-х г.г. прошлого века Александр Рувимович Ратинов совместно с Галбаной Хабибуловной Ефремовой разработали теорию правосознания Ратинова. Данная теория раскрывает содержание, структуру и функции правосознания. В настоящий момент Теория правосознания Ратинова часто применяется в правовой психологии.

Правовая культура – это совокупность юридических познаний, принципов, культурных элементов, а также их содержание в личности и обществе. Правовая культура характеризует качественное состояние личности и общества в целом.

Правовая культура включает в себя следующие элементы: право в качестве совокупности правовых норм, общественные отношения, порождающие права и обязанности, то есть правоотношения, правовое поведение в обществе, законность и правопорядок, правосознание личности,

правотворческую деятельность, органы и организации, осуществляющие контроль за соблюдением правовых норм.

В юридической науке выделяется несколько концепций правовой культуры: антропологическая; социологическая; философская [0].

Антропологическая концепция предполагает создание правовой культуры исключительно благодаря человеку.

Социологический подход предполагает, что правовая культура была сформирована ценностями общества.

Философская концепция основывается на создании правовой культуры посредством абстрактного мышления.

Правовая культура личности и общества в целом выполняет несколько функций: праворегулятивная, познавательная, социализирующая, коммуникативная, прогностическая.

Первым уровнем правовой культуры является обыденный, который относится к лицам, не вовлеченным в юридическую деятельность. Данный уровень является базовым и предполагает общеизвестные факты, которые граждане применяют в повседневной жизни, такие как: брачный возраст, основные конституционные права и обязанности и так далее.

Второй уровень правовой культуры – профессиональный. Он отличается наличием специальных знаний в юриспруденции. Профессиональный уровень правовой культуры свойственен представителям юридических специальностей: адвокатам, судьям, прокурорам и так далее.

Надпрофессиональный уровень правовой культуры является наивысшим. Таким уровнем обладают ученые – юристы. Кроме обширных правовых познаний им свойственно понимание глубинных свойств правовой системы, механизм ее действия.

Говоря о правовой культуре личности и общества, невозможно не упомянуть правосознание. Правосознание выражает мнение лица к праву.

Правосознание представляет собой совокупность знаний, чувств и убеждений, отражающих взгляды и отношение людей к правовой системе.

В правосознание входят правовая психология, правовая идеология и сами правовые познания.

Правовая психология выражает аспекты правосознания через эмоциональные элементы, отношение к праву через эстетические, моральные и нравственные взгляды. Эмоциональные элементы правосознания влияют на правомерное и противоправное поведение личности.

Правовая идеология отражает политические, экономические и правовые идеи.

Юридические знания опираются на реальные данные юридической практики, полученные с использованием научных методов и подтвержденные практикой и сравнительным анализом.

Кроме того, понятие правовой культуры связано с юридическими артефактами. Например, Русская правда, заложившая основы будущей правовой системы. Русская правда – это древнейший документ, в котором

определены нормы права. Русская правда – это древнейший памятник славянского права.

На правовую культуру также влияет и юридическая практика, так называемое «living law» (с англ. – «живое право»). Юридическая практика включает в себя правотворческую деятельность, толкование законов, реализация юридических предписаний. Юридическая практика играет важную роль в правовой системе.

Еще одним аспектом правовой культуры выделяют юридическую этику. Юридическая деятельность представляет собой совокупность принципов и моральных норм, которые обеспечивают нравственный характер представителей юридической профессии, их трудовой деятельности и внеслужебного поведения.

Правовые деформации – еще одно понятие, которое связано с содержанием правовой культуры. Формами правовой деформации является правовой нигилизм и правовой романтизм.

Правовой нигилизм – это отрицание института права в целом, а также отрицание правовых норм. Повышение правовой культуры граждан является превентивным средством преодоления правового нигилизма.

Антиподом правового нигилизма является правовой романтизм. Правовой романтизм представляет собой некую эйфорию, завышенные представления о правовой системе, его роли обществе [0].

Правовое государство не может функционировать без сформированной правовой культуры личности, общества и самого государства.

Если правовая культура находится на низком уровне, это может привести к негативным последствиям, например, к регулярному нарушению законов в обществе, систематическом игнорировании прав и обязанностей гражданами, а также к иным отрицательным явлениям.

Высокий уровень правовой культуры – это основа для формирования правового государства и гражданского общества [0].

По результатам правового диктанта, проведенного в декабре 2023 г., наиболее грамотными оказались россияне в возрасте от 36 до 45 лет, а наименее осведомленными в правовых вопросах – граждане в возрасте от 18 до 23 лет.

Низкий уровень знаний молодежи говорит о необходимости изменений методов правового воспитания.

Правовое воспитание – это важный элемент в процессе формирования правовой культуры личности и общества. Он заключается в позитивном формировании правовой социализации личности посредством выработки у граждан правового способа мышления, созданного на основе правовых знаний, ценностей и убеждений [0].

Правовое воспитание – это сложная и многоаспектная система деятельности, со специальными инструментами по донесению до разума и чувств правовых ценностей, и превращения их в личное убеждение.

Правовое воспитание личности представляет собой совокупность методов, направленных на формирование правовых ценностей у граждан, а также создание их личных правовых убеждений [0].

Правовая культура современной России находится на этапе становления. Успех в процессе формирования российской правовой культуры возможен лишь при совместных усилиях государства и граждан. Основными проблемами правовой культуры являются:

– незнание гражданами не только своих прав, но и обязанностей. Многие граждане стремятся, в основном, к своим правам, забывая, что обладают еще и обязанностями, а также на них возложена некая ответственность;

- игнорирование законов гражданами;
- отсутствие понимания сути действующих законов;
- коррупция;
- деформация правосознания;
- отрицание социальной значимости права.

Для повышения правовой культуры населения можно предложить следующие меры:

– совершенствование процесса толкования закона, позволяющих установить подлинный смысл и суть правовых норм;

- борьба с правовыми коллизиями;
- внедрение правового воспитания в семье;
- проведение специальных уроков по повышению правовой культуры у школьников и студентов, обучающихся не на юридических факультетах;
- пропаганда правовой идеологии;
- проведение различных конференций, тематических мероприятий, круглых столов;

– привлечение сотрудников правоохранительных органов и СМИ к процессам просвещения населения;

- широкий доступ к нормативно-правовой базе.

Подводя итоги статьи, можно сделать вывод, что вопрос формирования правовой культуры в Российской Федерации, как в правовом государстве, чрезвычайно важен.

Для того, чтобы взрастить правовую культуру граждан, необходимо увеличить уровень правосознания населения, повысить юридическую активность граждан, совершенствовать правотворческую деятельность и работу правоохранительных органов [0].

Список использованных источников:

1. Бурмакин П.Н. Влияние системы правового воспитания на процесс формирования правовой социализации личности // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 150-154.

2. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, Генеральная прокуратура ЧССР, Исследовательский институт криминологии [под ред. и со вступ. ст. И.И. Карпеца, И.Незкусила] Криминологические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности: сборник научных трудов: (по материалам советских и чехословацких исследований). М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; Прага, 1986. 207 с.

3. Григорьева Елена Ивановна, Зайцева Светлана Петровна Особенности формирования правовой культуры студенческой молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2014; <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-pravovoy-kultury-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 03.12.2024).

4. Кукушкина А.А. Правовое образование как основа становления гражданского общества и правового государства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. Выпуск 2 (158). С. 151-156.

5. Матузов Н.И. Правовой идеализм как «Родимое пятно» российского общественного сознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2 (8).

6. Осипов М.Ю. Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. 2012. № 1 (181). С. 75-81.

Лобачева А.Р.,

студент Института прокуратуры,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

Моллаева Д.Р.,

студент Института прокуратуры,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

Научный руководитель:

Сусликов С.А.,

доцент кафедры конституционного права имени
профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева,
Саратовская государственная юридическая академия
кандидат юридических наук, доцент
(Саратов, Россия)

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ШВЕЙЦАРИИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос как именно осуществляется региональный конституционный контроль на примере Швейцарии, основанный на различных моделях судебных систем, а также проводится сравнительный анализ с Российской Федерацией. Авторы отмечают в своей работе, чем именно будет полезен опыт других государств для России.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционные суды субъектов, федеративные государства, региональное законодательство.

Конституционный контроль является особым видом правоохранительной деятельности правового демократического государства [1]. Понятие употребляется как оценка судами общей или специальной юрисдикции нормативно-правовых актов на предмет их соответствия

конституции. Также в содержание данного понятия входят: толкование Конституции и представление заключений высшим органам государства по конституционным вопросам, решения споров о компетенции органов государственной власти, признание правильности проведения референдумов, действительности или недействительности всеобщих выборов и многое другое. На сегодняшний день поистине важно, так как наши права и свободы закреплены в Основном Законе государства, также для разграничения предметов ведения между государственными органами и их компетенции. Таким образом, должен существовать механизм защиты, то есть конституционный контроль.

В Российской Федерации конституционный контроль осуществляет Конституционный Суд как на уровне федерации, так и на уровне субъектов. В Швейцарии каждый кантон (всего их насчитывается 26) самостоятельно «выстраивает» свою судебную систему, создаёт по своему усмотрению специализированные судебные органы, решает, необходимы ли суды по вопросам мер принуждения, делает выбор между единоличным и коллегиальным началом в отправлении правосудия. Единственной обязанностью каждого кантона является: предусмотреть Верховный суд кантона [2, с. 175], акты которого подлежат обжалованию в Федеральный уголовный суд и при определённых условиях в Федеральный суд (последний является высшей судебной инстанцией Швейцарии).

Порядок создания и полномочия Комитета конституционного надзора в России определялись Законом СССР от 23.12.1989 «О конституционном надзоре в СССР». Статья 1 данного Закона гласила, что конституционный надзор в СССР учрежден в целях обеспечения соответствия актов государственных органов и общественных организаций Конституции СССР, конституциям союзных республик, охраны конституционных прав и свобод личности, прав народов СССР, демократических основ советского общества.

После принятия 12 декабря 1993 г. новой Конституции Российской Федерации [3] Указом Президента Российской Федерации от 24.12.1993 № 2288 «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» [4] Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» был объявлен недействующим. В 1994 г. был принят новый федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации» [5], определивший данный орган как высший орган судебного конституционного контроля. В Российской Федерации создание региональных конституционных судов последовало после учреждения Конституционного Суда РФ. Субъекты России самостоятельны в вопросах организации органов конституционного контроля. Верховные суды, представляя собой окончательных арбитров в разрешении дел по конституционным вопросам, значительно отличаются от региональных субъектов РФ.

В Швейцарии же практически такая же система разделения властей, именно этот принцип считается главным, так как вышестоящие суды должны рассматривать жалобы, которые не рассмотрели нижестоящие инстанции.

Осуществление конституционного контроля существенно сближено с механизмом создания прецедентов, как это предусмотрено в английском и американском праве. В Швейцарии высшим органом правосудия является Федеральный верховный суд [6], расположенный в городе Лозанне, который разрешает: жалобы на нарушение конституционных прав, жалобы на нарушение автономии общин и других гарантий кантонов в пользу публично-правовых корпораций, жалобы на нарушение государственных договоров или договоров кантонов, публично-правовые споры между Союзом и кантонами или между кантонами. Суд наделен компетенцией по гражданским, уголовным и административным делам. Исторически сложилось, что Верховный суд Швейцарии осуществляет конституционный контроль только в отношении законодательства кантонов (при рассмотрении дел по жалобам на нарушения конституционных прав граждан); федеральное же законодательство не является объектом его контроля. В России Конституционный суд самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей её территории.

В сфере конституционного и административного права Швейцарии разбирательство осуществляется тремя судьями в порядке циркуляции, то есть судебная коллегия не собирается вместе, а дело и предложение решения по нему передаются от судьи-докладчика по очереди другим судьям, которые письменно высказывают свое мнение. Суд действует преимущественно как кассационная, но иногда и как первая инстанция. Для рассмотрения уголовных дел Конституция предусмотрела образование судов присяжных.

Конституционная юрисдикция отличается тем, что акты Федерального собрания и Федерального совета не могут быть объектами конституционного контроля. В Федеральном верховном суде не могут рассматриваться жалобы на положения конституции и закон, объявленный срочным, в соответствии со ст. 189 Конституции Швейцарии 1999 г. к полномочиям Федерального суда относится рассмотрение жалоб на нарушение федерального, международного, межкантонального права, конституционности кантональных прав, автономии коммун и другие. Конституционный контроль необходимо рассматривать с точки зрения приоритета принципа демократии над принципом правового государства.

Кантональные конституции также не подлежат судебному контролю со стороны Федерального суда. Это положение вытекает из ч. 2 ст. 51 и ч. 1 ст. 52 Конституции, в соответствии с которыми конституции кантонов гарантированы федерацией, которая защищает конституционный правопорядок кантонов. При этом такая гарантия дается только в том случае, если конституция кантона не противоречит федеральному праву. На уровне субъектов федерации существует институт конституционного контроля. Он не получил широкого распространения, поэтому осуществляется различными юридическими органами.

Одним из важнейших субъектов Конституционного контроля является президент РФ. Особенность его статуса, как субъекта Конституционного контроля отражена в ст. 80 Конституции, в которой непосредственно указано, что Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации. Также об этом упоминается в тексте присяги Президента. Согласно ч. 4 ст. 78 Конституции РФ, Президент России и Правительство России обеспечивают в соответствии с Конституцией осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории России. В его обязанности входит принятие мер по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечения эффективного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

Конституционный Суд РФ при осуществлении конституционного судопроизводства, воздерживается от рассмотрения вопроса по существу, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов государственной власти. Однако, согласно ФКЗ от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» [6], было установлено, что до 01.01.2023 г. упраздняются конституционные (уставные) суды субъектов РФ. Со дня вступления данного закона в силу эти суды больше не принимают новые дела к производству, не назначают новых судей, но оставляют все гарантии, предусмотренные для судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Также, ФКЗ от 08.12.2020 № 7-ФКЗ наделил субъекты РФ правом принимать решения о создании конституционных (уставных) советов, действующих при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ.

Без конституционного контроля ни одно общество не может рассчитывать на успешное и прогрессивное развитие. Если конституционный контроль не осуществляется должным образом и на высоком уровне, то существование такой общественной формации ограничено по временным параметрам. В Российской Федерации данные вопросы и проблемы постоянно находятся в центре внимания. Конституционный контроль важнейший способ правовой защиты. Органы конституционного контроля РФ и различные политические партии считают краеугольным камнем своей деятельности именно спектр проблем и вопросов, связанных с обеспечением свобод и прав граждан, а также с четким выполнением всех норм основного закона.

Необходимость конституционного контроля заключается прежде всего в том, что принимается значительно больше нормативно-правовых актов, чем в прошлом. Во-первых, не всегда акты принимаются взвешенно, обдуманно, с предварительной юридической экспертизой и людьми с достаточно высокой правовой квалификацией. Во-вторых, в процессе разработки и принятия законов и иных актов различные политические силы могут оказывать влияние на их содержание и порядок принятия, нередко приводящее к отклонению от норм конституции.

В связи с этим в отдельных странах стали создавать органы конституционного контроля, которые обладали правом проверки конституционности того или иного закона.

Подводя итог, сравнительному анализу норм конституционного контроля РФ и Швейцарии, можно сделать вывод, что, хотя данный вид контроля является необходимой чертой, атрибутом правового демократического государства, формы его организации и функционирования в различных странах не одинаковы из-за особенностей политической системы и правовой культуры каждой из стран. Основные отличия связаны с различиями в организации органов конституционной юстиции, полномочиях и ролях этих органов в системе государственной власти. Однако, несмотря на различия в организации и функционировании конституционного контроля в Российской Федерации и Швейцарии, обе страны имеют общие принципы и цели в данной области, что подчеркивает важность такого контроля в обеспечении законности и защиты прав граждан. Опыт Швейцарии и Российской Федерации показывает, что наиболее эффективным механизмом разрешения споров выступают органы конституционного контроля.

Список использованных источников:

1. Афанасьева О.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / О.В. Афанасьева, Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова. М.: Юрайт, 2024. 406 с.
2. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
3. Конституция Швейцарии (Швейцарской Конфедерации) от 18.04.1999 // Сборник «Конституции государств Европы». СПС ГАРАНТ constitution.garant.ru.
4. Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2288 «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» // Российские вести. 1994, 12 января.
5. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 04.06.2014 с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // Российская газета. 1994. № 138-139.
6. Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Российская газета. 2020, 11 декабря.

Лушникова Ю.О.,
студент юридического института,
Тамбовский государственный технический университет
(Тамбов, Россия)

Научный руководитель:
Подольский А.В.,
доцент кафедры «Международное право»,
Тамбовский государственный технический университет,
кандидат юридических наук
(Тамбов, Россия)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, СТРАДАЮЩИХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

Аннотация. Сахарный диабет входит в список самых распространенных заболеваний во всем мире, которое довольно часто приводит к инвалидности и смерти. Современное состояние проблемы заболеваемости сахарным диабетом обоих типов таково, что мир стоит на пороге эпидемии этого заболевания. Среди профилактических и превентивных средств защиты прав потребителей должна стать обязательная маркировка продуктов питания данными о количестве хлебных единиц. Данная норма должна быть внесена в законодательство о защите прав потребителей, носить императивный характер и предусматривать санкцию за ее неисполнение.

Ключевые слова: права человека, защита прав потребителей, сахарный диабет, хлебная единица.

Ежегодно 14 ноября во всем мире отмечается Всемирный день борьбы с диабетом. Этот день, учрежденный Международной федерацией диабета и Всемирной организацией здравоохранения, в день рождения Фредерика Бантинга, который вместе с Чарльзом Бестом сыграли решающую роль в открытии инсулина в 1922 г.

Сахарный диабет – это заболевание обмена веществ, при котором в организме не хватает инсулина, а в крови повышается содержание сахара. Нормы содержания сахара в крови от 3.3 ммоль/л – 5.5 ммоль/л. Сахар в крови необходим, так как он несет энергию клеткам, которая вырабатывается при его расщеплении. Для того, чтобы глюкоза проникла в клетки, нужен гормон инсулин, который вырабатывает поджелудочная железа, иногда происходят сбои выработки инсулина, в результате в крови накапливается сахар, а клетки не получают питание.

Исходя из истории еще в 30-90 г.г. н.э. заболевание, которое получило название «диабет» характеризовало прохождение выпитой жидкости сквозь организм. В 131-201 г.г. н.э. Гален предположил невозможность возникновения диабета от болезней почек. В XVI в. Парацельс говорил, что

диабет – болезнь организма в целом и предполагал его развитие большим содержанием соли в организме. В 1776 г. Добсон выяснил, что моча имеет сладковатый вкус из-за того, что в ней присутствует сахар. С тех пор болезнь и стала называться сахарным диабетом. В 1841 г. врачи научились измерять содержание глюкозы в моче. В 1960 г. была установлена химическая структура инсулина человека, а в 1979 г. был осуществлен полный синтез инсулина методом генной инженерии [2, с. 83].

СД стал первым неинфекционным заболеванием, всемирная угроза которого побудила ООН в 2006 г. принять резолюцию, призывающую все страны объединиться в борьбе против диабета, и в том числе «создавать национальные программы по предупреждению, лечению и профилактике сахарного диабета и его осложнений и включить их в состав государственных программ по здравоохранению». По данным ВОЗ, сахарный диабет увеличивает смертность в 2-3 раза и значительно сокращает продолжительность жизни. Еще 20 лет назад (по данным ВОЗ) количество людей с диагнозом «сахарный диабет» на нашей планете не превышало 30 млн. Сегодня их число достигло около 430 млн., согласно прогнозам, к 2030 г. диабет станет седьмой ведущей причиной смерти в мире. Предполагается, что в последующие 10 лет общее число случаев смерти от диабета увеличится более чем на 50 %.

В рейтинге стран по количеству людей с диагнозом находятся:

1. Индия – 50,8 миллионов;
2. Китай – 43,2 миллионов;
3. США – 26,8 миллионов;
4. Россия – 9,6 миллионов;
5. Бразилия – 7,6 миллионов;
6. Германия – 7,6 миллионов;
7. Пакистан – 7,1 миллионов;
8. Япония – 7,1 миллионов;
9. Индонезия – 7 миллионов;
10. Мексика – 6,8 миллионов.

Максимальный процент уровня заболеваемости выявлен среди жителей США, где от сахарного диабета страдают около 20 процентов всего населения страны. В России этот показатель составляет около 6 процентов.

Несмотря на то, что в нашей стране уровень заболевания не такой высокий, как на территории США, ученые утверждают, что жители России вплотную приблизились к эпидемиологическому порогу.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что сахарный диабет входит в список самых распространенных заболеваний во всем мире, которые довольно часто приводят к инвалидности населения и смерти.

С течением времени человечество придумало различное множество товаров, которые облегчают жизнь, болеющих СД1 и СД2: инсулиновые помпы, датчики для измерения глюкозы, шприц-ручки и т.д. Диабетические продукты питания без содержания сахара также не стали исключением. Их могут употреблять в пищу не только диабетики, но и те, кто следит за

правильным питанием, занимается спортом и ведет здоровый образ жизни. Однако, диабетические продукты – это прежде всего лакомства, то есть йогурты, батончики, печенье, конфеты на фруктозе, которые не приводят к быстрым скачкам сахара в крови человека, но и, соответственно, из них не может строиться полноценный рацион ежедневного питания заболевшего населения.

Прием пищи – важный процесс для страдающих, сахарным диабетом. Он должен включать в себя 70 % углеводов, благодаря которым поддерживается состояние организма. И это совершенно обычная, не диабетическая продукция, то, что абсолютно каждый имеет в своем доме на полках холодильника или на столе, за исключением, конечно же, сладкого или тех продуктов, которые имеют высокий гликемический индекс. Крупы, молочная продукция, различная зелень и многое другое как раз и составляют режим здорового питания.

Так в чем же возникает проблема заболевших сахарным диабетом? Это подсчет углеводов, переводимых в хлебные единицы, от которых буквально зависит вводимая доза инсулина на потребляемый продукт, так как передозировка или недостача лекарства влечет пагубные последствия, в частности летальный исход. Дети и пенсионеры попадают под особую категорию лиц, которые в силу своего возраста, неосведомленности или, возможно, легкомыслия, способны допускать ошибки при вводе определенного количества единиц инсулина.

Существующие решения данной проблематики заключаются в уже, как и было оговорено ранее, производимой продукции без сахара или с меньшим содержанием сахара, где могут изредка прописываться хлебные единицы, гликемический индекс и другие полезные справки, что помогает информировать заболевшее население о потребляемой пище, но не позволяет преодолеть барьер до конца, так как содержащиеся сведения встречаются достаточно редко.

Так, в конце 2021 г. Общественным советом при Роспотребнадзоре была инициирована необходимость внедрения обязательной маркировки продуктов «Светофор». Предполагается, что наносить информацию о содержании в изделиях различных веществ будут не на упаковку, а непосредственно на ценники при реализации в магазинах и других предприятиях розничной торговли. Процедура проводится по инициативе изготовителя или импортера продовольствия. Цветовая индикация не свидетельствует о том, что товар является опасным для здоровья. Она лишь указывает, что в изделии количество сахара, соли или НЖК: не превышает установленную норму, если на упаковочной таре зеленый цвет; содержание данных компонентов является предельным – при наличии желтого графического обозначения; больше суточной потребности – об этом сигнализирует красный цвет.

Размещение такой информации на упаковке или этикетке позволит покупателю продумать свой рацион и сделать его максимально сбалансированным, отдавая предпочтение здоровой пище. Указанная мера, в

свою очередь, делает возможным снижение численности развития заболеваний, вызванных избыточной массой тела – артериальной гипертензии, патологических изменений сердца и сосудов, диабета и других.

Но в чем заключается главный минус – так это маркирование по системе «Светофор» носит исключительно рекомендательный характер, что не решает проблему заболевающего населения.

По всему миру расположены диабетические магазины или сеть магазинов правильного питания, например, ВкусВилл, который специализируется на производстве продуктов здорового питания, но сведения, касающиеся маркировки товаров, где могут быть указаны хлебные единицы или гликемический индекс, что так важно для диабетиков – очень редки, а, следовательно, и спрос заболевающих о маркировке товаров, оснащенных диабетическими сведениями, остается неудовлетворительным.

Единственное решения проблемы, которое можно предпринять в пользу поставленной цели, – это введение необходимой информации на товары питания путем маркировки императивным методом.

Анализируя существующие маркировочные данные продуктов и изучая нормативную основу защиты прав потребителей, (в особенности страдающих сахарным диабетом 1 или 2 типа), можно прийти к выводу о недостаточности информации о свойствах товара продовольственного назначения. Закон РФ «О защите прав потребителей» [1] устанавливает в ст. 10 перечень обязательной и достоверной информации о товарах (работах, услугах). Так, п. 2 указанной статьи устанавливает необходимость предоставления данных о таких неотъемлемых свойствах продукции, как наименование технического регламента, сведения об основных потребительских свойствах, ассортименте, пищевых добавках, гарантийном сроке и т.д. Представляется важным и целесообразным внесение соответствующей поправки в указанную норму для профилактики сахарного диабета, а также для информирования лиц, страдающих сахарным диабетом, в соответствии с которой хлебные единицы и гликемический индекс войдут в перечень обязательной информации, указываемой на товарах.

Таким образом, потребители (заболевающие сахарным диабетом) будут учитывать расположенную информацию на упаковках продуктов питания без самостоятельного подсчета углеводов, переводимых в хлебные единицы и вводить себе соответствующую дозу инсулина. Уменьшится значительное количество ошибок в расчетах как для взрослых, так и для детей, снизится вероятность развития заболевания несмотря на то, что диабет может быть врожденным. Даже только что обнаружившему человеку свою болезнь – данная маркировка облегчит путь в изучении и приспособлении к СД1 и СД2.

Список использованных источников:

1. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
2. Ключева К.Е., Погорелая Е.М. Сахарный диабет: история и современность // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 1. С. 83-84.

Марабян Р.П.,
курсант факультета правоохранительной деятельности
факультета правоохранительной деятельности,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Вородюхин С.Е.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат исторических наук
(Белгород, Россия)

ВЫРАЖЕНИЕ ПРАВСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Деятельность органов внутренних дел требует серьезного внимания общества, поскольку она затрагивает интересы каждого человека и влияет на безопасность граждан и государства. Обязанности этих органов связаны с моральными дилеммами, поэтому важно четко определить их задачи, функции и полномочия, а также законные средства борьбы с правонарушениями. Сотрудники органов внутренних дел должны следовать закону и соблюдать моральные нормы, что накладывает на них большую ответственность, особенно в части защиты прав граждан. Нравственное воспитание является важной частью образовательной системы и не является врожденным, а формируется на протяжении жизни через усвоение нравственной культуры. Оно должно проводиться системно и направленно, с целью формирования положительных нравственных качеств у сотрудников органов внутренних дел, необходимых для выполнения их профессиональных обязанностей. Развитый нравственный стержень способствует пониманию человеческой деятельности с учетом нравственного измерения, что подтверждают психологи, правоведы и социологи.

Ключевые слова: нравственное воспитание, нравственная культура, патриотизм, нравственные качества, сотрудники полиции.

Деятельность органов внутренних дел неизменно привлекает пристальное внимание общества, поскольку прямо или косвенно затрагивает интересы всех людей, а от ее результатов зависит безопасность личности, общества и государства, а также реализация их законных интересов. Обязанности органов внутренних дел по своей сути связаны с многочисленными моральными дилеммами, обусловленными уникальными целями, содержанием, формами, методами и средствами, присущими их деятельности. В этой связи обществу особенно важно четко определить задачи, возложенные на эти органы, обозначить их функции и полномочия, установить допустимые и законные средства борьбы с правонарушениями [1, с. 29].

Предоставление обществом не только правовых, но и моральных санкций сотрудникам органов внутренних дел за выполнение ими своих обязанностей, особенно в части охраны и защиты прав граждан с использованием властных полномочий, накладывает на них значительную ответственность. Они должны строго следовать закону, соблюдая границы дозволенного при исполнении служебных обязанностей. В обоих сценариях основное внимание уделяется моральным нормам, которыми должны руководствоваться эти сотрудники [4, с. 53-55].

Нравственное воспитание – важнейший компонент образовательной системы любого общества. Его необходимость обусловлена пониманием того, что моральные качества, как и другие фундаментальные человеческие черты, не являются врожденными дарами, даруемыми людям при рождении, и не передаются по наследству. Вместо этого они вырабатываются в течение всей жизни путем усвоения нравственной культуры, заложенной предыдущими поколениями. Нравственное воспитание является основным средством воспитания этих качеств, без которых невозможно полноценное нравственное развитие человека.

Нравственное воспитание, как в целом, так и применительно к сотрудникам органов внутренних дел, следует рассматривать как систематический и целенаправленный метод воздействия на человека с целью формирования у него нравственных качеств и способностей, необходимых для эффективного выполнения им своих социальных и профессиональных обязанностей. Целью нравственного воспитания является формирование у каждого сотрудника органов внутренних дел стойкого комплекса положительных нравственных качеств и способностей. Важнейшее значение развитого нравственного стержня в личности человека подтверждается выводами психологов, правоведов, социологов, которые утверждают, что жизнь и деятельность человека невозможно понять без учета нравственного измерения, где происходит подлинный взлет и падение его характера.

Как в юридической науке, так и в правоприменительной практике мораль должна занимать центральное место, выступая в качестве ключевого регулятора деятельности органов внутренних дел. Нравственная культура тесно переплетается с гуманистическими идеалами, которые связывают человека с миром во всех его проявлениях [3, с. 179-183]. Эта связь выражается в сопереживании окружающему миру, поиске ответов на жизненно важные вопросы, принятии на себя ответственности за события, происходящие в окружающем мире, и активном следовании гуманистическим идеалам в повседневной жизни.

В России центральной идеей национального самосознания издавна является патриотизм – глубокая любовь к Родине, гордость за ее историю и культуру, глубокое уважение к тем, кто служит, будь то в прошлом на «государевой службе» или сейчас на службе обществу и государству. Эти чувства особенно характерны для тех, кто считается стражем мира и общественного порядка – военнослужащих и сотрудников

правоохранительных органов. Сотрудники органов внутренних дел должны постоянно помнить о том, что их работа поддерживает одно из самых высоких нравственных чувств российского народа – патриотизм. Следовательно, население по праву предъявляет к ним повышенные моральные требования. Являясь выразителями государственной воли, граждане ожидают от сотрудников воплощения государственного патриотизма и лучших принципов общественной морали.

Суть службы в органах внутренних дел заключается в соблюдении закона. Однако важно помнить, что закон – это не самоцель, он существует для блага общества. Закон по-настоящему справедлив только тогда, когда он воспринимается обществом как воплощение справедливости, отражающее высшие моральные принципы, необходимые для нормального функционирования как общества, так и государства.

Таким образом, сотрудник органов внутренних дел действует в двойных моральных рамках: он формируется под моральным влиянием общества и своей структуры службы и, в свою очередь, своими действиями формирует моральный ландшафт общества. С одной стороны, он формируется под влиянием моральных устоев общества, которые приводят его в соответствие с принципами общественной морали. С другой стороны, своим поведением он оказывает воспитательное воздействие на граждан: положительное, если его следование закону способствует социальной справедливости и признается обществом как глубоко нравственное, или отрицательное, если его действия воспринимаются как несправедливые и, следовательно, безнравственные.

Эти принципы являются фундаментом, на котором строится воспитательная работа в органах внутренних дел. Несмотря на то что эта работа охватывает различные аспекты, в ее основе лежит нравственное воспитание, которое по своей сути включает в себя воспитание у сотрудников патриотизма, чувства социальной справедливости и уважения к окружающим. За этот аспект воспитательной работы в первую очередь отвечают, как руководство органов внутренних дел, так и сотрудники воспитательных и кадровых служб, а также служебных коллективов. Важность этого направления закреплена в различных служебных документах с момента образования органов внутренних дел.

В этих подразделениях закладываются и развиваются традиции – эффективные методы, способствующие нравственному воспитанию личного состава и подготовке его к решению оперативно-служебных задач на высоком профессиональном уровне [2, с. 57-60]. Эта работа направлена на воспитание сильных и благородных характеров, достойных всеобщего уважения. Нравственная сущность служения обществу и государству у сотрудников органов внутренних дел является важнейшим элементом воспитания уважения общества к закону. Строгое соблюдение законности в своей деятельности, усиление профилактической направленности работы, повышение профессиональной культуры, улучшение воспитательного воздействия судебных процессов, совершенствование приема граждан,

работы с их жалобами и заявлениями – все это способствует укреплению правосознания граждан, уважения к закону и его исполнителям.

Поэтому сотрудники органов внутренних дел, выполняя свою миссию по поддержанию правопорядка и борьбе с преступностью, должны опираться на исторические традиции верного служения Отечеству, нравственные и духовные устои общества. Они должны воплощать в себе ценности своего народа, неуклонно следовать принципам верховенства закона и Конституции Российской Федерации, с непоколебимой преданностью выполнять свой служебный долг.

Список использованных источников:

1. Заутарова Э.В. О повышении нравственно-эстетической культуры сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. № 1 (32). 2008. С. 29-31.

2. Король А.И. Роль комплексного подхода в решении вопросов профессионально-нравственного воспитания сотрудников полиции // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 57-60.

3. Радоуцкий, В.Ю., Северин, Н.Н., Ковалева, Е.Г., Литвин, М.В. Общая характеристика системы профессиональной подготовки сотрудников ГПС МЧС России // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2011. № 2. С. 179-183.

4. Тадтаева Л.Х. Нравственное самовоспитание как фактор развития личности сотрудника органов внутренних дел // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). Т. 1. Санкт-Петербург: Реноме, 2012. С. 53-55.

Меер А.С.,

студент,

Таганрогский институт управления и экономики
(Таганрог, Россия)

Научный руководитель:

Яценко О. В.,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
Таганрогский институт управления и экономики
кандидат юридических наук, доцент
(Таганрог, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретико – правовые аспекты доступности конституционного правосудия. Проанализированы состояние и эффективность российского правосудия.

Ключевые слова: доступность, правосудие, конституционные права, гарантии прав и свобод человека, судебная защита, правовая база.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что Конституция Российской Федерации фиксирует обширный спектр гарантий, обеспечивающих права каждого гражданина; среди подобных гарантий – гарантия на право гражданина получать качественную юридическую помощь. В ст. 48 Конституции РФ указано, что каждый гражданин имеет возможность получать квалифицированную юридическую помощь. В некоторых случаях юридическая помощь оказывается бесплатно [1].

Данные положения реализуют общеправовой императив по созданию в стране системы равного доступа граждан к правосудию. Право на доступ к правосудию означает, что каждый человек имеет право на справедливое судебное разбирательство и на использование правовых средств для защиты своих прав и интересов. Сущность конституционного права на доступ к правосудию заключается в том, что каждый человек должен иметь возможность обратиться в суд и получить рассмотрение своего дела в соответствии с законодательными нормами. Кроме того, данное право предполагает доступ к ресурсам судебной системы, обеспечивает возможность представлять собственные интересы и защищать права в суде, получать справедливое решение и обжаловать его при необходимости.

Конституционное право на доступ к правосудию также интерпретируется как физическая доступность судебной системы всем гражданам – независимо от их социального статуса, финансового положения, места проживания, правового статуса. Следовательно, в обязанности государства входит, помимо прочего, предоставление достаточного количества судебных учреждений, адекватное финансирование судебной системы и обеспечения равного доступа к правовым услугам для всех граждан.

Эффективность доступного правосудия зависит от реализации условий, гарантирующих отсутствие ограничений и препятствий для исполнения данного права. Вместе с тем естественное развитие права на доступ к правосудию в условиях непрекращающегося реформирования судебной системы демонстрирует постоянное выявление как качественно новых вопросов, так и ранее неурегулированных законом проблем в этой области.

Считаю нужным рассмотреть некоторые проблемы в данной области.

Юридическая дефиниция «право на доступ к правосудию» в настоящее время в правовом аспекте не раскрыта ни на международном, ни на внутригосударственном уровне. Формулировки актов международного уровня упоминают только общие положения принципов свободного доступа к правосудию. Понятие и содержание правовой категории «доступ к правосудию» продолжительное время является объектом исследования, но до сих пор единого взгляда на определение и сущность этого понятия в юридической науке не сформировано. Одни исследователи рассматривают правосудие как способ осуществления государственной власти или только как деятельность судебных органов по защите прав и свобод человека. Другие же обосновывают доступность правосудия в качестве гарантированной государством возможности для заинтересованного круга лиц инициировать судебный процесс и получать

справедливое правосудие посредством вынесения законного и обоснованного судебного акта [4, с. 279].

Таким образом, анализ научных трудов показывает, что большинство российских ученых рассматривают право на доступ к правосудию через институт гарантий прав человека. Следовательно, можно утверждать, что право на доступ к правосудию по своей сути выступает одной из общих правовых гарантий человека и гражданина на судебную защиту своих нарушенных прав, интересов и свобод. Но одновременно с этим государственное законодательство прямо не устанавливает гарантию доступности правосудия, раскрывая содержание данной категории исключительно через формулировки ст.ст. 118, 123-124 Конституции РФ [1]. В связи с этим в юриспруденции сложные научные дискуссии вызывает обсуждение соотношения таких категорий права, как «судебная защита» и «доступ к правосудию», не менее сложных и неоднозначных. Отмечается, что доступ к правосудию сам по себе не может обеспечить справедливое судебное разбирательство, независимость судебных органов, беспристрастность судей и т.п., что позволяет утверждать о более широком теоретическом содержании понятия «судебная защита» по отношению к правовой категории «доступ к правосудию». Вместе с тем защита прав и свобод человека и гражданина в суде ни при каких условиях невозможна без доступности правосудия [3, с. 125].

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время российские граждане не в полной мере доверяют судебным разбирательствам. Повседневная практическая судебная деятельность вызывает множество нареканий со стороны общества: не каждый человек обладает реальными условиями для защиты своих прав в суде и, как следствие, не имеет доступа к обращению в данные инстанции. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что существуют процедурные, процессуальные, формальные, экономические и другие препятствия для эффективного функционирования реального правозащитного механизма. Каждая стадия судебного процесса имеет определенные условия, препятствующие осуществлению принципа доступности суда. Сложности начинаются с момента подачи исковых заявлений и заканчиваются противоречиями Конституции РФ и Федеральных законов.

Состояние и эффективность российского правосудия обусловлены не только самим судебным институтом, но в первую очередь зависят от качественной правовой базы государства, эффективной деятельности органов исполнительной власти, справедливого судебного разбирательства, полного и верного исполнения судебных приговоров и решений [2].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что принцип обеспечения доступного правосудия – это в первую очередь не право человека, а правовая и социальная обязанность каждого государства создавать реальные условия для реализации права человека и гражданина на справедливую равную доступную судебную защиту своих прав в строго определенных рамки и сроки. Это, в свою очередь, требует наличия реально

действующего механизма доступа к правосудию, а также квалифицированной юридической помощи и строгого правового регулирования.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Баранов С.В. Доступность суда как условие реализации конституционного права на судебную защиту в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 180 с.

3. Троицкая А.А., Храмова Т.М. Конституционное правосудие в России: путь сквозь время (Кряжков В.А., Митюков М.А. История конституционного правосудия в России) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 4. С. 121-128.

4. Шкаликова С.М. Проблемы доступности правосудия в Российской Федерации // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты: материалы XVII Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Челябинск, 25-26 апреля 2019 г.): сб. науч. ст.: в 2 ч. Челябинск, 2019. Ч. 1. С. 278-280.

Мерцалова А.О.,

студент юридического института,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Черкасова Е.А.,

доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

кандидат юридических наук

(Белгород, Россия)

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Электронные доказательства играют все более важную роль в современном уголовном процессе. С развитием технологий, распространением Интернета, а также всеобщей цифровизации, все больше преступлений раскрывается с применением цифровых средств. Поэтому правоохранительные органы все чаще обращаются к электронным доказательствам при расследовании уголовных дел. Использование электронных доказательств в судебных процессах стало неотъемлемой частью судебной практики. Но существует ряд проблем, связанных с этим видом доказательств, затрудняющих их собирание, проверку и оценку в

рамках судебного процесса. Собираение электронных доказательств представляет собой сложный процесс, который требует специализированных знаний и навыков. Необходимо соблюдение высоких стандартов безопасности и конфиденциальности информации. Решение проблем, связанных с использованием электронных доказательств, является важной задачей для современного юридического сообщества.

Ключевые слова: электронные доказательства, уголовный процесс, соби́рание электронных доказательств, использование электронных доказательств, киберпреступления.

Электронные доказательства включают в себя информацию с компьютеров, мобильных телефонов, интернет-сайтов, электронных писем, сообщений и т.д. Они служат доказательствами различных преступлений – от киберпреступлений и хакерских атак до мошенничества. Такие преступления как распространение детской порнографии и террористическая деятельность также раскрываются с помощью электронных доказательств.

Важно собирать доказательства во время предварительного расследования в соответствии с установленными законом правилами, чтобы доказать их допустимость в суде. Доказательства играют важную роль в правосудии, поскольку они служат основанием для принятия судебного решения.

Проблема использования электронных доказательств в судебном процессе требует внимательного изучения. Как справедливо отмечает В.Г. Голубцов, «необходимо прежде установить достаточно убедительные основания из области науки и факта, чтобы кардинально сдвигать теорию доказательственного права с тех фундаментальных настроек и принципов, которые она сегодня имеет, подчиняясь лишь информатизационным веяниям, что пришли в сферу отправления правосудия» [2].

Соби́рание и использование электронных доказательств представляет собой сложную задачу из-за ряда проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и суды. Важным аспектом является соблюдение прав человека при соби́рании и использовании электронных доказательств.

Анализируя данную тему, можно выделить ряд проблем, возникающих в ходе соби́рания электронных доказательств. Такой вид доказательств может подвергаться подделке или же искажению, то есть файлы, полученные на электронном носителе, в отличие от бумажных носителей, можно легко изменить, что, соответственно, осложняет установку подлинности.

Ещё одной проблемой может являться большой объем получаемой информации. Технический прогресс позволяет хранить огромное количество данных в электронном виде, соответственно, появляется проблема в быстром обнаружении необходимой информации. Также усложняется процесс соби́рания и анализа электронных доказательств, поскольку появляется необходимость в получении специальных навыков и умений в работе с программным обеспечением.

Если исходить из того, что технологии развиваются с молниеносной скоростью, то можно выделить еще одну проблему, такую как появление новых

способов обработки и хранения информации, таким образом, у специально уполномоченных на то лиц появляется необходимость в постоянном обновлении своих навыков и умений и мониторинге нововведений.

Использование электронных доказательств в уголовном процессе имеет свои особенности, которые отличают их от традиционных доказательств:

1. необходимость использования цифровой обработки полученных данных для правильного извлечения информации. Для этого необходимо анализировать данные, относящиеся к дополнительной информации о содержимом или объекте;

2. использование электронных доказательств предполагает необходимость в привлечении специалистов, лиц, обладающих специальными знаниями в сфере информационных технологий, а также систематическом проведении курсов повышения квалификации для них;

3. используя электронные доказательства, нужно соблюдать принцип законности в отношении собирания, хранения и использования информации, служащей доказательствами, то есть не должно происходить нарушения прав лиц, иначе это приведет к недопустимости сведений;

4. электронные доказательства должны быть доступны для участников уголовного процесса, соблюдение принципа открытости предполагает, что участники производства по уголовному делу должны иметь возможность ознакомиться с доказательствами.

Для того, чтобы использовать электронные доказательства в уголовном процессе, необходимо провести их тщательную обработку. Неправильная расшифровка данных может привести к тому, что доказательства нельзя будет использовать в производстве по делу.

Собирание и использование электронных доказательств в уголовном процессе регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1].

Необходимо отметить, что электронные доказательства имеют свои особенности: они могут быть легко подделаны или изменены. Но их достоинство в том, что сегодня цифровизация затронула все грани общества. И таких доказательств много, подделать все, зачастую, невозможно. Поэтому электронные доказательства являются важным элементом в процессе доказывания, они способствуют раскрытию преступления за счет привлечения виновных к ответственности, используя законные способы защиты прав граждан. Они, в большей степени, экономят время следователей на собирание доказательств «по старинке». Однако их использование должно быть обоснованным и соответствовать закону.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 12.12.2023) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.
2. Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 170-188.

3. Гришин Д.А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 208-215.
4. Замураева И.О. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства и использования электронных доказательств в зарубежных странах // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 286-289.
5. Нечаев В.Д. Проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 449-450.

Миннахметова И.И.,

студент,

Российский государственный университет правосудия
(Москва, Россия)

Научный руководитель:

Гарифуллина А.Р.,

декан кафедры государственно-правовых дисциплин,
Российский государственный университет правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
(Москва, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены правовые ценности, их актуальность на сегодняшний день. Автором проанализированы правовые ценности в России, их состояние и перспективы. Также в ходе работы были изучены основания формирования правовых ценностей.

Ключевые слова: ценность, правовая ценность, конституционно-правовая ценность, Конституция Российской Федерации.

В трудах многих исследователей можно проследить интерес к тематике правовых ценностей. В первую очередь это обусловлено тем, что существует множество понятий правовых ценностей, на основе чего образуются расхождения в мнениях. Помимо этого, они подвержены частым изменениям, то есть находятся в постоянном развитии, что так же вызывает необходимость в их изучении.

Для начала нужно определить значение понятия «ценность», разные ученые раскрывают данный термин по-разному. Рассмотрим наиболее универсальное на наш взгляд значение, обозначенное в работе Ю.А. Гавриловой: «внешний объект окружающего мира либо внутреннее состояние субъекта, имеющие для него позитивное личное, социальное или культурное значение» [2, с. 36]. То есть ценность – это нечто, что имеет позитивное влияния на что-либо. Понятие ценности используется в различных сферах, например, его можно встретить в философии, социологии, культурологии и праве. Одной из важнейших областей является право, поскольку правовые ценности являются основой для постижения правовой действительности.

Под правовыми ценностями принято считать то, что имеет социальную значимость, нормативное закрепление, а также особую защиту. Как было отмечено выше, правовые ценности очень важны, а их актуальность заключается в том, что они непосредственно влияют на функционирование государства в целом, а также призваны обеспечивать порядок в обществе.

Во многом правовые ценности в России неразрывно связаны с гражданами нашего государства. А к их особенностям можно отнести: 1) историческое развитие, становление правовых ценностей происходило и происходит постепенно по мере развития общества и его потребностей; 2) наличие региональной специфики, поскольку состав России весьма разнообразен; 3) влияние международного права, как известно в законодательстве нашей страны учитываются и международные нормы, которые являются составной частью российской правовой системы. В совокупности они придают уникальность российским правовым ценностям.

Рассматривая российские правовые ценности важно отметить, что большинство из них имеет упоминание в высшем акте страны – в Конституции Российской Федерации. Отсюда и выделяется один из подвидов ценностей – конституционно-правовые ценности, которые защищены нормами Конституции России. К их числу относятся принятая Конституция Российской Федерации, демократическое, социальное, правовое государство, а также сами права и свободы гражданина и человека, равенство, справедливость, верховенство права и многое другое. Правовые ценности не подлежат определенной систематизации, поскольку каждый исследователь рассматривает данную тему по-разному. Например, некоторые основания для классификации определены А.А. Сухановой: «1. в зависимости от форм бытия ценностей: общественные целевые ценности и идеалы; предметно-воплощенные ценности; личностные или экзистенциальные ценности; 2. универсальные или наднациональные и национальные конституционные ценности; 3. деление конституционных ценностей на кардинальные и субкардинальные [1, с. 40].

Формирование правовых ценностей в первую очередь связано с правовыми традициями того или иного государства, так в России выделение и закрепление правовых ценностей связано с принятием Конституции Российской Федерации. Также немаловажную роль играет правовая культура, ее развитость позволяет анализировать и вырабатывать новые ценности и увеличивает интерес к данной проблеме среди населения. Большое значение отведено и правовому воспитанию, которое может реализовываться как в семье, так и в социуме, важно то, что оно помогает понимать значимость правовых ценностей.

Существует множество способов изучения правовых ценностей. Так, Е.М. Ковальчук в своей работе указывает ряд подходов к изучению правовых ценностей, выделим наиболее основные на наш взгляд: «диалектический, аксиологический» [3, с. 115]. Данные два подхода имеют разные способы исследования правовых ценностей, если в основе аксиологического подхода лежит ценностное восприятие, то диалектический подход базируется на объективности, логичности. Несомненно, каждый способ, применяемый в

изучении, имеет свои особенности, но тем не менее в совокупности все они очень важны в раскрытии сущности правовых ценностей.

Российские правовые ценности стремительно набирают актуальность. Это связано прежде всего с повышением правовой культуры населения в целом, из года в год заинтересованных людей становится все больше, и это несомненно положительно влияет на развитие правовых ценностей. Выше рассмотренные ценности права не утратят свое значение, и более нам кажется, что в их состоянии будет наблюдаться постепенный прогресс. Это и правильно, что люди начинают осознавать всю их значимость, поскольку правовые ценности являются способом хранения и передачи правового опыта, что важно в сохранении правового государства и его традиций.

Список использованных источников:

1. Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: проблема классификации и системы права // Журнал-учредитель. 2016. № 1 (55). Рр. 39-42. 40 с.
2. Гаврилова Ю.А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. № 3 (4). С. 35-39.
3. Ковальчук Е.М. Методологические подходы к исследованию правовых ценностей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №2-2. С. 114-116.

Мирошниченко С.Р.,

студент юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Новикова А.Е.,
профессор кафедры конституционного и международного права,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье аргументирована важность правовой культуры в числе современных базовых ориентиров развития общества и личности. Автором подчеркивается необходимость осознанного соблюдения прав и исполнения обязанностей каждым гражданином государства в целях исключения нарушений правоотношений и поддержания правопорядка.

Ключевые слова: правовая культура, личность, общество, законы, нормы, ценности, правопорядок, права и обязанности, ответственность, справедливость, правовое сознание, образование.

Правовая культура играет важную роль как для личности, так и для общества в целом. Она представляет собой систему ценностей, норм и

правил поведения, основанных на законах и принципах справедливости. Общеизвестно, что правовая культура способствует укреплению правового сознания граждан, снижению правонарушений и конфликтов в обществе и государстве.

Для отдельной личности правовая культура означает понимание и уважение законов, осознанное соблюдение прав и исполнение обязанностей, а также готовность действовать в соответствии с нормами права. Для общества правовая культура выступает основой правопорядка и стабильности.

Можно сказать, что в основе правовой культуры находится человек, как единица, так как именно от действий конкретной личности зависит благополучие всего общества. Правовая культура выражает этику взаимоотношений субъектов с правом, законами. Если личность соблюдает законы, уважает права других сограждан, то общество и государство гарантированно развиваются.

Если рассмотреть понятие правовой культуры, то станет очевидно, что в его основе лежит понимание права отдельным индивидом, а также следование этому праву. То есть, правовая культура связана и с правосознанием, так как затрагивает сразу несколько аспектов: юридический, идеологический и психологический. Так, по мнению А.Б. Венгерова, «правовая культура – многозначная характеристика одной из важнейших сторон жизни общества, наиболее высокая и емкая форма правосознания. Под правовой культурой предлагается понимать систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражения в сознании и поведении людей» [1, с. 45].

Уместна здесь и позиция Г.В. Назаренко о правовой культуре как интегративном компоненте культуры человека, который представляет собой целостное личностное образование, характеризующееся: «постоянным стремлением личности к расширению правовых знаний, представляющих для нее социально значимую ценность; убежденностью в необходимости осуществления профессиональной деятельности в строгом соответствии с законом; проявлением устойчивых чувств ответственности и сопричастности к субъектам права, уверенности и самодостаточности при отстаивании и использовании субъективных прав; потребностью в правовом самосовершенствовании, стремлением к восприятию правовых установок и их практическому воплощению в конкретных поступках» [2, с. 54].

Несмотря на то, что в основе правовой культуры все же находится отдельная личность, не каждый гражданин, который осведомлен о правовых и юридических нормах может называться правокультурным человеком. Знание механизмов работы правовой культуры не дает развиваться личности, если у нее нет потребности в реализации и соблюдении этого права. Таким образом, можно сказать, что личность должна обладать не только знаниями, но и желанием применять эти знания в практической деятельности.

Правовая культура общества базируется на правовой культуре личности и уровне его правосознания.

Создание комфортных условий для формирования личности, которая будет понимать принципы правовой культуры, возлагается на государство. Государство должно обеспечивать доступность правовой информации, проводить просветительскую работу по распространению знаний о правах и обязанностях граждан.

Гражданское общество также может способствовать развитию правовой культуры, проводя просветительскую работу, организуя правозащитные кампании, предоставляя юридическую помощь гражданам.

Вместе с тем, в обществе сохраняются проблемы, опосредованные недостаточным уровнем правовой культуры. В числе таких проблем: незнание правовых норм, незнание и непонимание субъективных прав и обязанностей; неуважение к государственным институтам; отсутствие интереса к мероприятиям общественно-политической жизни и пр.

Полагаем, решению заявленных проблем будут способствовать:

- введение в школьные образовательные программы дополнительных занятий и курсов, повышающих правовую грамотность и осведомленность граждан об их правах и обязанностях;
- создание условий для популяризации юридической науки;
- популяризация правовых ценностей с привлечением авторитетных общественных и государственных деятелей.

Список использованных источников:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Норма, 2000. 331 с.
2. Назаренко Г.В. Теория государства и права. М.: Проспект, 2013. 196 с.

Мишин Ярослав Кириллович,
студент юридического факультета
Института международного транспортного менеджмента,
Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова
(Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель:
Байрамов Р.Р.,
доцент кафедры международного и морского права,
Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова
кандидат юридических наук, доцент,
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В работе рассматривается проблема правового нигилизма как серьезного препятствия на пути воспитания законопослушного

гражданина. Дается определение правового нигилизма, анализируются его формы проявления и причины распространения в России. Анализируются проблемы и недостатки правового воспитания в современной России, а также рассматривается иностранный опыт правового воспитания граждан.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правовое просвещение, штрафные санкции, нормативно – правовой акт, правовая культура.

Одним из главных препятствий на пути воспитания законопослушного индивида является правовой нигилизм. Правовой нигилизм – это отрицание права в качестве одного из важнейших социальных институтов, а также системы правил поведения в обществе, посредством которых возможно успешно регулировать деятельность индивидов. В частности, подобный нигилизм проявляется в отрицании законов, что, во-первых, может приводить к совершению противоправных деяний, а во-вторых – затягивать процесс развития правовой системы отдельного государства в целом.

Правовой нигилизм может проявляться в активной и пассивной форме [7, с. 58]. Кроме того, он бывает бытовым, связанным с плохой осведомленностью с текущим законодательством, а также философским, т.е. вызванным формированием у личности особого мировоззрения, в котором отвергается социальная составляющая права. Вместе с тем, правовой нигилизм может проявляться у членов общества, активно взаимодействующих с правом в качестве номинального института и в действительности использующих его лишь для достижения собственных целей.

Например, подобные индивиды нередко замешаны в различных коррупционных схемах и крайне недобросовестно пользуются властными структурами. Говоря о причинах такого девиантного поведения, стоит отметить, что в большинстве случаев индивиды, придерживающиеся данной позиции, склонны считать, что основной причиной их правового нигилизма является плохая реализация права. Т.е. такой человек, в процессе своей жизнедеятельности столкнувшись с нарушением закона, за которым не последовало санкции, теряет уверенность в силе закона, и, следуя методу аналогии, чувствует собственную или чужую ненаказуемость и со временем способен перейти к полному игнорированию закона, что является крайностью правового нигилизма. Роль правового воспитания в преодолении правового нигилизма невероятно велика. В действительности, решение проблемы правового нигилизма возможно только за счет повышения уровня общей и правовой культуры, пропаганды правосознания, ориентированности граждан на правомерное поведение, а это в свою очередь является целями и задачами правового воспитания. Именно поэтому правовое воспитание играет решающую роль в снижении уровня правового нигилизма в обществе.

Правовое воспитание в современной России началось с момента ее создания. В 90-е г.г. в учебных заведениях в качестве пилотного проекта появилась новая учебная дисциплина – «Человек и общество». Предполагалось, что в рамках данного курса будут преподаваться большинство гуманитарных общественных наук. Кроме того, с 1994 г. в

средних общеобразовательных учреждениях обязательным стало изучение Конституции Российской Федерации. Помимо этого, после эпохи глобальных перемен во всех сферах жизни общества ключевой задачей нового правительства стало построение правового государства. В рамках кампании по формированию правового государства возникло большое количество правовых институтов. Кроме того, были приняты необходимые для оформления новой структуры общественной жизни акты.

Важнейшим этапом на пути построения правового государства и разработке грамотной государственной политики правового воспитания является начало 2000-х г.г. Именно в это время была утверждена и принята Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 гг.» Примечательно, что данная программа ориентировалась на все социальные группы и возрастные категории населения страны. В рамках упомянутой программы были предложены основные методики патриотического воспитания граждан [5].

Другим значительным рубежом в данной сфере является 2011 г. Тогда были разработаны Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [4]. Этот акт был ориентирован на развитие высокого уровня правовой культуры населения, правосознания общества, уважения закона, правопорядка и суда. В акте выделяется важнейшая задача государства, такая как пропаганда и объяснение обязательности соблюдения гражданами своих обязанностей, общественных правил, уважения прав и законных интересов других лиц.

В наши дни проблема правового воспитания по-прежнему остается актуальной. В связи с рядом вызовов, с которыми наша страна столкнулась за последние 5 лет, наблюдается некоторое снижение качества жизни, вызванное рядом серьезных, вынужденных преобразований в российской политике и экономике. Одним из наиболее серьезных последствий данных событий стал ценностный кризис. Так, идеалы, питавшие советское общество на протяжении XX в., стали неактуальными или перестали существовать вовсе. Их место заняли иные ценности. На фоне происходящего в обществе все чаще возникает беспокойство относительно неуверенности в будущем страны и граждан. Кроме того, значительную трансформацию претерпели отношения отдельных индивидов, социальных групп к действующей в Российской Федерации системе права. В обществе сформировалось крайне негативное отношение к законам. Очевидно, что в современном российском обществе набирает силу правовая нигилизм.

В настоящее время российскому обществу, как никогда ранее, необходимо сформировать новое ценностное сознание, которое соответствовало бы современным реалиям. Решение данной задачи напрямую связано с процессом формирования правового сознания – позитивного, системного и не противоречивого. Несомненно, что достижение обозначенных целей невозможно без четкой государственной политики и идеологии, которая была бы сформирована с учетом достижений правовых мысли и практики.

Важно подчеркнуть, что лозунги «перестроечного» периода о необходимости полной деидеологизации общества, как и вся идеология того времени продемонстрировали свою полную несостоятельность. Именно они стали первопричиной увеличения доли «нигилистически» настроенного населения. Подобная неразумная государственная политика фактически уничтожила наследие идеалов советской культуры. Кроме того, она существенно ослабила фундамент правового государства.

Правовое воспитание, главной целью которого является формирование в сознании и поведении индивида позитивных представлений и взглядов, ценностных ориентаций, обеспечивающих соблюдение и исполнение юридических норм, играет колоссальную роль в процессе формирования личности. Важно понимать, что данные взгляды и ориентиры должны формироваться не посредством «запугивания» неблагоприятными последствиями, например, санкциями, следующими за нарушения установленных норм поведения, а за счет воспитания уважения к закону. Особенно важно, в связи с проявляющимися тенденциями нестабильности в обществе, акцентировать внимание на правовом воспитании молодых формирующихся личностей, которые наиболее остро воспринимают негативные проявления кризиса как экономического, так и культурного.

В 2012 г. указом Президента был принят документ «О Национальной стратегии в интересах детей на 2012-2017 годы», в котором говорится об обеспечении правового обучения и воспитания несовершеннолетних, а также специалистов, работающих с ними [6]. Затем в 2014 г. были приняты «Основы государственной молодежной политики РФ в период до 2025 года», основной целью которых является воспитание молодежи, понимающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия.

Современному российскому обществу еще не удастся ощутить на себе визуальные итоги реализации государственной программы правового воспитания, поскольку лишь совсем недавно данная деятельность стали регулироваться на уровне централизованной власти и государства. Вероятно, должно пройти определенное количество времени, смениться несколько поколений учащихся различных ступеней образования, прежде чем разработчики воспитательной программы в правовой сфере могли бы заявить о успехе своего дела.

Для России может быть интересным использовать опыт стран Европы в процессе воспитания правовой личности. Одним из наиболее ярких примеров является Германия, в которой действуют достаточно строгие правила и штрафы за несоблюдение порядка в сфере обращения с отходами, что является частью общей политики правового воспитания граждан в области охраны окружающей среды. Так в соответствии с Федеральным законом Германии об обеспечении экологической безопасности при обращении с отходами (Kreislaufwirtschaftsgesetz или KrWG), предусмотрены серьезные штрафы, достигающие до 50 000 евро, в пересчете 3,6 миллионов рублей за выброс мусора в неполюженном месте [2].

Такая строгая система штрафов создает стимул для граждан Германии соблюдать установленные правила по обращению с отходами. Система штрафов, существующая в России, заметно отличается от западных стран. Так, в соответствии с ст. 8.2.1. КОАП РФ, штраф за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с веществами, разрушающими озоновый слой, для граждан, составляет от одной до двух тысяч рублей [3]. Естественно, столь незначительные штрафы неспособны осуществлять должную превенцию данного правонарушения. Повышение размеров штрафов в свою очередь могло бы усилить ответственность граждан.

Анализ норм, регулирующих обращение с отходами, показывает целесообразность пересмотра размеров штрафных санкций за большинство административных правонарушений в данной сфере. Однако стоит учитывать, что одним из главных принципов назначения наказания является соразмерность, в связи с чем нельзя допускать чрезмерного завышения штрафов. В качестве компромиссного решения можно использовать опыт другой европейской страны, а именно Финляндии. В Финляндии действует система дифференцированных штрафов за нарушение правил дорожного движения, которая учитывает уровень дохода правонарушителя. Эта система регулируется Законом о штрафах за проступки, введенным в действие в 1999 г. [1]. Для этого используется формула, которая учитывает ежедневный доход нарушителя и количество дней штрафа, назначаемых за конкретное правонарушение. Таким образом, чем выше доход нарушителя, тем больший штраф он должен заплатить за одно и то же правонарушение. Эта система направлена на обеспечение равенства перед законом и справедливого наказания для всех слоев общества. Подобный подход продемонстрировал свою эффективность на практике. Так, в 2003 г. финн Ансси Ванхала, бывший на тот момент главой компании «Nokia», ехал на своем «BMW» со скоростью 75 км/ч в зоне, где разрешенная скорость составляла 50 км/ч. За это нарушение ему был выписан штраф в соответствии с финской системой. Размер штрафа рассчитывался исходя из годового дохода Ванхалы за 2002 г. и в итоге составил около 3,6 млн евро от выплат акциями Nokia. Этот случай продемонстрировал высокий уровень правового государства в Финляндии, а также позволил пополниться бюджету финского правительства.

Таким образом, для преодоления правового нигилизма в России и создания правового государства законодатель должен комплексно подойти к решению этой проблемы. Помимо назревшей необходимости в ужесточении штрафов за правонарушения и необходимости рассмотрения возможности введения системы дифференцированных штрафов, законодателю необходимо рассмотреть возможность создания нового нормативно-правового акта, направленного на систематическое воспитание правосознания не только молодежи, но и граждан среднего и пожилого возраста.

Список использованных источников:

1. Закон о штрафах за проступки (Rikoslaki, глава 2а) [Электронный ресурс] // Финский правовой информационный сервис Finlex. <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1889/18890039001> (дата обращения: 14.05.2024).

2. Закон об обеспечении экологической безопасности при обращении с отходами (Kreislaufwirtschaftsgesetz, KrWG) [Электронный ресурс] // Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей Германии. <https://www.gesetze-im-internet.de/krwg/> (дата обращения: 13.05.2024).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28.04.2011 г. // Российская газета. 2011. № 151.

5. Постановление Правительства РФ от 16.02.2001 № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» // СЗ РФ. 2001. № 9. Ст. 862.

6. Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516 (дата обращения: 13.05.2024).

7. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А. В. Малько. М.: Юристъ, 2001. 776 с.

Мустафа Наллы,

студент кафедры иностранных языков,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Москва, Россия)

**Научный руководитель:
Бирюкова М.А.,**

заведующий кафедрой иностранных языков,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доцент, кандидат культурологии,
(Москва, Россия)

СУДЕБНАЯ ЭТИКА В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Судебная этика – это фундаментальный компонент правовой системы, обеспечивающий справедливость и доверие к правосудию. Эта область отражает историческое развитие моральных и правовых норм и продолжает развиваться в ответ на современные вызовы. Академический интерес к судебной этике отражается в исследованиях, направленных на понимание ее влияния на поведение судей и адвокатов и поиск путей ее совершенствования. В данной статье сначала будет проанализирована судебная этика в сравнительном праве, а затем рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается судебная этика в современном мире, и изменения, которые произойдут в этой области с развитием технологий.

Ключевые слова: судебная этика, правовая система, общего права, континентальное право, переменные правовые традиции

Судебная этика представляет собой сложную и многогранную область, которая занимает центральное место в правовой системе любого государства [3, с. 57]. Это не просто набор правил, но и философия, определяющая идеалы справедливости, честности и добросовестности, которым должны следовать судьи и адвокаты [12, с. 42]. Важность судебной этики не может быть переоценена, поскольку она напрямую влияет на качество и справедливость правосудия, а также на уровень доверия общества к судебной системе [12, с. 44].

Исторические корни судебной этики уходят в глубину веков и отражают эволюцию моральных и правовых норм в различных культурах. От древних цивилизаций, где судебные процессы были неразрывно связаны с религиозными обрядами, до современных демократических обществ, где судебная этика стала результатом долгого развития правовой мысли и практики [5, с. 239-240].

В современном мире судебная этика продолжает развиваться под воздействием глобализации, технологического прогресса и изменения общественных ценностей. Эти изменения требуют от правовой системы не только адаптации к новым условиям, но и переосмысления традиционных этических принципов [3, с. 56, 57].

Академический интерес к судебной этике проявляется в широком спектре исследований, охватывающих теоретические основы, сравнительный анализ и практическое применение этических норм в различных правовых системах. Исследователи стремятся понять, как судебная этика влияет на поведение судей и адвокатов, а также как она может быть улучшена для обеспечения более справедливого и эффективного правосудия.

Таким образом, судебная этика является живым и динамичным элементом правовой системы, который требует постоянного изучения, анализа и улучшения. Она остается ключевым фактором в поддержании доверия к правосудию и обеспечении справедливости и равенства перед законом.

Системы общего права, характерные для стран, таких как Великобритания и США, играют ключевую роль в формировании не только правовой базы для будущих решений, но и этических стандартов, которым должны следовать судьи. Эти стандарты требуют от судей не просто механического применения законов, но и глубокого понимания исторического и культурного контекста, в котором эти законы были созданы и применяются. Таким образом, судебная этика в системах общего права не является статичной, она развивается вместе с обществом и правовой мыслью [4, с. 23-24].

Прецеденты, установленные в прошлом, продолжают оказывать влияние на судебную практику, однако судьи сталкиваются с задачей адаптации этих прецедентов к меняющимся реалиям современности. Это требует от них не только юридической эрудиции, но и гибкости мышления, способности к анализу и прогнозированию социальных тенденций [4, с. 25].

Современные академические исследования в области судебной этики систем общего права фокусируются на анализе прецедентов и их роли в формировании этических стандартов. Исследователи стремятся понять, как

судебные решения отражают и формируют этические нормы, и как эти нормы, в свою очередь, влияют на право применение. Они изучают, как изменения в общественных взглядах и культурных ценностях могут привести к переосмыслению и даже изменению устоявшихся прецедентов.

Судебная этика в системах общего права представляет собой динамичное поле, которое постоянно развивается под воздействием новых судебных решений и общественных изменений. Академический анализ этих процессов способствует более глубокому пониманию взаимодействия между правом и этикой в судебной системе, что важно для ее адаптации к меняющимся условиям и для поддержания доверия общества к правосудию [4, с. 26].

В системах общего права, таких как в Великобритании и США, судебная этика является неотъемлемой частью правосудия. Она включает в себя ряд принципов и правил, которым должны следовать судьи и работники судебной системы. Судьи обязаны придерживаться высочайших профессиональных стандартов, обеспечивая независимость, беспристрастность, честность и компетентность в своей работе [4, с. 27, 28].

Континентальное право, известное также как романо-германская правовая система, является одной из ведущих правовых систем мира и находит широкое применение в Европе, Латинской Америке, а также в некоторых частях Азии и Африки. Эта система отличается тем, что в ней кодифицированные законы имеют приоритет над судебными прецедентами. [8, с. 98]. В контексте судебной этики, континентальное право предъявляет особые требования к поведению и решениям судей, которые должны строго следовать закону, обеспечивая его применение без исключений и интерпретируя его в соответствии с духом закона [8, с. 98]. Судьи должны сохранять независимость от политического давления и общественного мнения для обеспечения справедливого и объективного рассмотрения дел, а также поддерживать беспристрастность, избегая личного интереса в исходе дела и любых конфликтов интересов. Прозрачность судебных решений, открытых для общественного контроля, способствует доверию к судебной системе [11, с. 152].

С академической точки зрения, континентальное право и судебная этика изучаются через философию права, историю права и сравнительный анализ. Исследования включают анализ развития кодифицированных законов и их влияния на судебную практику и этику, сравнение судебной этики в различных странах с континентальной системой права для выявления общих и уникальных черт, а также рассмотрение теоретических основ судебной этики, включая дебаты о природе права, справедливости и морали [10, с. 149]. Континентальное право представляет собой систему, в которой судебная этика тесно связана с формальными законами и процедурами, и академический анализ этой системы помогает глубже понять, как правовые принципы и этические нормы взаимодействуют в судебной практике и адаптируются к меняющимся условиям современного мира, что может служить основой для разработки более эффективных и справедливых судебных систем в будущем [8, с. 99].

Религиозное право является уникальной системой, где правовые нормы и судебная практика основаны на религиозных учениях, влияющих на судебную этику и поведение судей. [6, с. 9] Такие системы, как исламское, еврейское или христианское каноническое право, опираются на священные тексты, которые имеют высшую нормативную силу и не разделяют право и мораль, часто основывая судебные решения на моральных принципах этих текстов. Судьи в этих системах, зачастую являющиеся представителями духовенства, обладают религиозным авторитетом [16, с. 129-130].

С академической точки зрения, религиозное право изучается через теологию, философию права и социологию, включая теологический анализ религиозных текстов для понимания правовых и этических принципов, исторический контекст развития религиозного права и его влияния на судебную систему, а также сравнительный анализ судебной этики в различных религиозных системах [6, с. 11, 12]. Религиозное право существенно влияет на судебную этику во многих обществах, и академическое изучение этой области помогает глубже понять взаимосвязь между религией, правом и этикой, а также их влияние на судебную практику. Продолжение исследований в этой области важно для обеспечения уважения к религиозным традициям и соблюдения универсальных правовых стандартов в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия.

Переменные правовые традиции – это явление, при котором правовая система страны складывается под влиянием разнообразных правовых культур и традиций. Это особенно заметно в странах с переходной экономикой или тех, что испытали значительные политические и социальные трансформации, как, например, Россия [10, с. 626]. Такие системы часто объединяют элементы общего и континентального права, а также могут включать в себя аспекты религиозного и обычного права, что делает их особенно гибкими и динамичными. Однако это также может привести к конфликтам между различными правовыми нормами и принципами, создавая сложности для судебной практики [17, с. 511-516].

С академической точки зрения, изучение таких систем включает анализ их истории, структуры и влияния на судебную этику. Исследователи рассматривают процессы формирования правовой системы и ее корни в различных правовых культурах, проводят сравнительный анализ судебной этики в странах с переменными правовыми традициями и более устоявшимися системами, а также анализируют, как социальные изменения влияют на правовую систему и судебную этику.

Переменные правовые традиции представляют собой важное поле для исследований, отражающее динамичное взаимодействие различных правовых культур и традиций. Академическое изучение этих систем может привести к лучшему пониманию того, как правовые нормы и судебная этика адаптируются и развиваются в ответ на меняющиеся условия современного мира, что необходимо для создания эффективных и справедливых правовых систем, способных отвечать на вызовы глобализации и технологического прогресса.

Современные вызовы судебной этики.

В современном мире, где границы стираются под воздействием глобализации, а технологический прогресс неумолимо меняет облик общества, судебная этика сталкивается с новыми вызовами. Судьи и адвокаты, стоящие на страже закона, должны не только владеть знаниями в области права, но и обладать пониманием международных стандартов, быть готовыми к адаптации к цифровой реальности, которая постоянно эволюционирует [9, с. 48].

Глобализация увеличивает количество международных дел, требуя от судебной системы интеграции международных стандартов и практик. Судьи должны освоить международное право, чтобы грамотно применять его в своей работе, что включает в себя знание ключевых международных договоров и конвенций, а также практику международных судов [9, с. 5].

Цифровые технологии приносят в судебную практику новые формы преступлений, такие как киберпреступность, и предоставляют инновационные методы сбора и анализа доказательств. Это требует от судебных работников не только обучения использованию новых технологий, но и понимания их влияния на процесс правосудия [9, с. 49, 50].

Одной из ключевых задач для судей является нахождение баланса между соблюдением международных стандартов и уважением к локальным традициям и законам, что требует от них глубокого понимания культурных особенностей и юридических систем различных стран.

Таким образом, современные вызовы судебной этики требуют всестороннего подхода к образованию и подготовке судей и адвокатов. В будущем ожидается, что судебная этика будет унифицирована на международном уровне, а влияние международного правосудия на национальные системы усилится. Обучение и развитие судей будет включать изучение международных этических стандартов и практик, что позволит им адекватно реагировать на вызовы современного мира [9, с. 52].

Судебная этика, как фундаментальный столп правосудия, продолжает играть ключевую роль в поддержании доверия и легитимности судебной системы. В эпоху глобализации и технологического прогресса, она сталкивается с новыми вызовами, которые требуют глубокого понимания и адаптации. Судьи и адвокаты должны не только следовать установленным нормам, но и проявлять гибкость, чтобы соответствовать меняющимся моральным ожиданиям общества и международным стандартам.

Адаптация судебной этики к современным условиям предполагает интеграцию международных этических стандартов с учетом уникальности каждой правовой системы. Это требует от судебных органов не только знания международного права, но и умения интерпретировать его в контексте национальных законодательств и культурных особенностей.

Будущее судебной этики будет формироваться в диалоге между традициями и инновациями. Прогнозируется, что международные суды и трибуналы будут оказывать все большее влияние на национальные судебные системы, способствуя формированию более унифицированных этических

стандартов. В то же время, необходимо сохранять и уважать локальные традиции и ценности, которые отражают уникальный характер каждого общества.

Обучение и профессиональное развитие судей должны включать в себя не только изучение международных этических стандартов, но и развитие навыков критического мышления и этического рассуждения. Это позволит судебным работникам эффективно реагировать на новые этические дилеммы, возникающие в результате технологических изменений и глобализации.

Таким образом, судебная этика не является статичной доктриной; она постоянно развивается в ответ на новые социальные, технологические и международные тенденции. Будущие исследования в этой области должны сосредоточиться на поиске оптимальных путей для интеграции глобальных изменений с сохранением основополагающих принципов справедливости и честности, которые являются основой доверия к судебной системе.

Это заключение представляет собой академический взгляд на текущее и будущее состояние судебной этики и может служить основой для дальнейшего анализа и исследования в этой области.

Список использованных источников:

1. Вовк Д.А. Правовая традиция как феномен правовой системы // PolitBook. 2012. № 4 С. 171-181.
2. Дидикин А.Б. Современные теории естественного права и классическая традиция. Scholae // Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. № 8 (2). С. 418-424.
3. Иванова Л.А. К понятиям «Судебная этика» и «Судейская этика»: история и современность // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2. С. 57-62.
4. Коновалов А.В. Правовые принципы в судебной практике системы общего права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 23-32.
5. Лагутин Д.С. К вопросу об истории судейской этики в России // Инновационная наука. 2016. № 5-2 (17). С. 239-242.
6. Малько А.В., Липинский Д.А. Правовое и религиозное регулирование: взаимодействие, противоречия и ответственность субъектов общественных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 39. С. 6-35.
7. Миллеров Е.В. Судейская этика: вопросы правового регулирования и дисциплинарной практики // Северо-Кавказский юридический вестник. № 3. 2020. С. 109-119.
8. Михайлова А.А. Судебные системы современных европейских государств. Интерактивная наука. 2022. № 8 (73). С. 98-99.
9. Миронова Е.Ю. Этика судьи в век информационных технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 3. С. 48-53.
10. Муравьёва М.Г. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2014. № 12 (4). С. 625-638.
11. Муратов Р.Е. Принципы судейской этики в европейском праве // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 1. С. 149-153.
12. Начын-Белек Буянович С. Судебная этика, её история // Отечественная юриспруденция. № 1 (45). 2021. С. 42-45.
13. Павленко Н.А. Религиозные нормы как источник конституционного права зарубежных стран // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4 (50). 2020. С. 125-129.

14. Пашенцев Д.А. Российские правовые традиции в социальной сфере (историко-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. № 9 (2). 2018. С. 139-156.

15. Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8 (212). С. 94-106.

16. Ульбашев А.Х. Методологические проблемы изучения и преподавания религиозного права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. № 15 (5). С.124-146.

17. Червонюк В.И. Традиции как выражение преемственности в правовом развитии, их регулятивные особенности, взаимосвязь с инновациями в сфере действия конституционного права // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 511-526.

Мустафаев Р.А.,

студент юридического института,
Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

Научный руководитель:

Храпунова Е.А.,

доцент кафедры гражданского права,
Южный федеральный университет,
кандидат юридических наук, доцент
(Ростов-на-Дону, Россия)

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Гражданское общество во многом является ключевым фактором функционирования демократических институтов любого государства. Тем не менее, его формирование и функционирование является субъективным и зависящим от ряда факторов, связанных, прежде всего, с такими категориями, как правосознание, правовая культура. Названные юридические дефиниции являются необходимыми для гражданского общества, вместе с тем их формирование также имеет свои особенности.

Ключевые слова: гражданское общество, теория права, правосознание, правовая культура, демократическое общество.

Гражданское общество само по себе стало одним из важнейших понятий, получившим актуальность на современном этапе развития российского государства. Наличие гражданского общества является показателем того, что в конкретном государстве ранее сформировались и стали устойчивыми традиции демократического режима, установилось господство права. Реальное гражданское общество, будучи плодом либерализма государственной политики, не только зависит от объективных факторов, сложившихся на территории определенного государства, например, устойчивого правопорядка, единого правоприменения, но и

существенно стабилизирует сложившуюся систему общественных отношений, в том числе отношений собственности, политических связей. Государство, обеспечивая верховенство закона, поддерживая правопорядок путем применения мер юридической ответственности в отношении правонарушителей, должно создавать и условия для реализации субъективных прав и интересов. Из этого как раз и вытекает производная природа гражданского общества как явления, зависящего от ряда факторов.

Современная теория права не выработала единого подхода к определению понятия гражданского общества. Некоторые исследователи считают, что таковым является общество, наделенное высоким уровнем правосознания, в котором воплощаются идеи социализации, непосредственной или опосредованной демократии [1, с. 29].

Философия, рассматривая сущность гражданского общества, указывает, что оно представляет собой «среду, в которой разворачивается деятельность личности и формирование которой обусловлено формами управления или законодательства, политическими проблемами, а также природными характеристиками человека, в том числе нравственностью, справедливостью» [4].

В качестве отдельных признаков гражданского общества, считаем необходимым выделить следующие:

- автономный характер деятельности, независимость от государства, органов публичной власти;

- наличие взаимодействия как членов гражданского общества между собой, так и гражданского общества в целом с действующими публичными институтами в целях поддержания в обществе правопорядка, обеспечения осуществления субъективных гражданских прав и свобод;

- множественность форм объединения лиц, ведомых общей целью – неправительственные, некоммерческие организации, союзы, объединения, общественные движения;

- объединение экономических, социальных, культурных и иных неправительственных отношений;

- устойчивая зависимость от наличия в государстве демократического режима и правового государства, в котором обеспечивается свобода слова, существует гласность, отсутствует цензура.

Юридическая литература достаточно давно выработала тезис, в соответствии с которым гражданское общество является исторически сформировавшейся и укоренившейся самоуправляемой системой, созданной гражданами, обладающими высоким уровнем правосознания в целях защиты собственных интересов [3, с. 44-45]. Правосознание как таковое является одним из факторов становления, развития и функционирования гражданского общества на территории любого государства. Так, надлежащий уровень правосознания следует считать предпосылкой развития рассматриваемого социального института.

Теоретики права рассматривают правосознание как «совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных

общностей, к действующему или желаемому праву» [2]. Правосознание объединяет в себе различные правовые идеи, знания, чувства, теории, представления, являющиеся при этом самостоятельными по отношению к иным, кроме правовой, сферам общественной жизни. Правосознание как таковое непосредственно зависимо от ряда факторов и подлежит преобразованию в ходе общественного развития. В зависимости от формации общества, его культурных, исторических, нравственных особенностей, будет различным и правосознание данного общества в целом и его членов в частности. Интересным является и тот факт, что уровень правосознания также и детерминирует нормативно-правовое регулирование общественных отношений, складывающихся на определенной территории. Безусловно, устоявшиеся в обществе представления о праве, различные теории и концепции, получившие развитие в соответствующих условиях, должны так или иначе соответствовать действующему законодательству, иначе эффективность работы государственного аппарата неизбежно снижается. Наиболее эффективно данная задача разрешается в условиях демократического общества, обеспечивающего представление интересов народных масс в органах публичной власти.

Правовая культура, будучи явлением более масштабным, чем правосознание и фактически включая его в свою структуру, является ещё более существенным фактором появления, развития и функционирования гражданского общества. Считаем, что правовая культура как теоретическое понятие должна включать в себя все, что в той или иной форме (традиции, нормативно-правовые акты, табу и др.) было, во-первых, выработано человеком в процессе общественного развития, а во-вторых, имеет непосредственное отношение к правовой сфере общества, к регулированию общественных отношений. Правовая культура, таким образом, объединяет в себе, среди прочего, право, как систему общеобязательных правил поведения, установленную государством и поддерживаемую его принудительной силой, существующие в пределах определенного общества общественные отношения, урегулированные нормами права, правосознание общества в целом и его индивидов в частности, а также систему репрессивного аппарата публичной власти, призванного поддерживать правопорядок на территории государства.

Таким образом, надлежащий уровень правовой культуры, объединяющей в себе масштабный массив правовых явлений, является обязательным условием наличия в определенном государстве гражданского общества. Страны с высоким уровнем правовой культуры достаточно давно смогли закрепить гражданское общество как социальный институт, обеспечивающий законность в деятельности органов публичной власти. И наоборот, государства, которым не характерны устойчивые традиции верховенства права, его объективности и всеобщности так и не пришли к устойчивому и функционирующему гражданскому обществу.

Касательно Российской Федерации, считаем, что институт гражданского общества еще не успел должным образом развиться и стать

значимым явлением общественной жизни. Причин этому несколько – и относительная молодость современного российского государства, и наличие несовершенств в существующей системе нормативно-правовых актов, и правовой нигилизм значительной части ее населения.

Список использованных источников:

1. Граждане и власть: проблемы и подходы / под. ред. Г. Михалевой, С. Рыженкова. М., 2001. 173 с.
2. Матузов Н. И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 640 с.
3. Пузенцова Ю. К вопросу о прогнозах развития гражданского общества в современной России. Известия высших учебных заведений // Поволжский регион. 2013. № 1. С. 40-49.
4. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Изд. Полит. Лит. 1963. 544 с.

Мухортов Н.К.,

студент юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

Плѣхова В.В.,

студент юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Хашаева Д.А.,

ассистент кафедры гражданского права и процесса,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. В статье рассматривается институт представительства в рамках прогрессивного и меняющегося общества, которое порождает ряд проблем, что необходимо решить законодателю. В содержании указаны дискуссионные вопросы, которые требуют дальнейшей правовой регламентации.

Ключевые слова: гражданский процесс, институт представительства, правовое регулирование, представитель, доверитель, законодательство.

Институт судебного представительства появился в рамках российского законодательства после судебной реформы Александра II в 1864 г., это можно считать результатом закрепления принципа состязательности. На нынешнем этапе реализуется конституционное право каждого гражданина на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, а представительство выступает неким средством судебной защиты. Данное положение можно дополнить словами ученого-исследователя Яркова В.В. «оказание профессиональной помощи участникам судопроизводства для представления ими достоверных, достаточных, относимых, допустимых доказательств, на которых основываются их требования или возражения» [6, с.75]. Таким образом, представительство являет собой профессиональную юридическую помощь в рамках разного рода судопроизводства.

Современный гражданский процесс также содержит в себе принцип диспозитивности, который проявляется в том, что у сторон появляется возможность свободно распоряжаться предоставленными правами и в процессуальном, и в материальном смысле, что исходит из содержания ст. 35, ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1]. Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении [3] обратил внимание, что реализуется принцип диспозитивности посредством права сторон на ведение дела через представителей. По этой причине ученые и исследователи правовых институтов не раз обращали внимание на представительство. Необходимость нахождения ответов на постоянно увеличивающееся количество дискуссионных вопросов появлялась сама собой. Выделим и рассмотрим ряд проблем, которые наличествуют в гражданском процессе относительно данного института.

Отметим тот факт, что гражданское процессуальное законодательство не содержит в себе положений относительно юридической ответственности представителей за ненадлежащим образом оказанную услугу либо халатное отношение взятым на себя обязательствам. Такое поведение со стороны представителя в гражданском процессе может выражаться в форме его действия или бездействия. Примером чего служит неявка в зал судебного заседания на дело для представления стороны в суде или неисполнение представителем предписаний со стороны суда во вред доверителю, что носит систематический характер и иные виды профессиональной некомпетентности. Отношения, которые выстраиваются между представителем и его доверителем, в связи с рядом особенностей не предусматривают установления юридической ответственности представителя перед вторым участником отношений или законодательством. Именно данный момент следовало бы урегулировать законодателю с позиции норм права.

Содержание отношений между представителем и доверителем обличено и оформлено в письменную форму соглашения, которое достигается между соответствующими сторонами, по которому одна из этих сторон зачастую на платной основе обязуется представлять интересы своего

клиента в ходе судебного производства. В гражданском законодательстве предусматривается, что все оказываемые услуги должны быть соответствующего, то есть надлежащего качества. Но, как и говорилось выше, в гражданском процессуальном законодательстве нет юридически установленной ответственности представителя за несвоевременное исполнение процессуальных поручений клиента или иные проступки, то есть не предусмотрено мер воздействия на лицо ненадлежащим образом исполняющее свои прямые обязанности.

Если бы эти правовые механизмы и способы воздействия на недобросовестного представителя были прописаны и закреплены законодательно, возможен шанс повышения качества оказываемых представительских услуг, появилась бы уверенность со стороны доверителей и защита их интересов и права на оказание квалифицированной юридической помощи, а также вышло бы в ходе гражданского судопроизводства достичь максимальной отдачи со стороны представителя, так как действовал бы эффективно. Методы и способы данного характера уже придуманы, но не предусматривают свое распространение на представителей, потому было бы целесообразно дополнить ГПК РФ новой статьей, которая бы регламентировала порядок наложения правовых или денежных взысканий в виде судебного штрафа с недобросовестного представителя.

Еще одной проблемой со стороны гражданского процессуального законодательства являются неравномерные требования к самим представителям.

Изменился подход допуска представителей к судопроизводству вследствие того, что была проведена реформа и внесены соответствующие изменения в гражданское процессуальное законодательство, в частности. Внесшим определенные коррективы в данный аспект стал Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

В связи с этим законом по ч. 2 ст. 49 ГПК РФ представителями в судах, кроме дел, что связаны с мировыми и районными судами, выступают адвокаты и иные лица, оказывающие юридическую помощь, с высшим юридическим образованием либо ученой степенью по юридической специальности. Альтернативное положение относительно ученой степени, которое до этого отсутствовало, появилось в связи с наличием в содержании ст. 9 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [5].

Эти новые требования могут как улучшить состояние правоприменительной практики, так и снизить эффективность. С одной стороны, наличие высшего юридического образования или необходимой для этого ученой степени позволит квалифицированным специалистам решать трудные вопросы практики и оказывать юридическую помощь, с другой – то, что относительно административного и арбитражного судопроизводства распространяется на все уровни судебных инстанций, то в гражданском процессе представитель несколько урезан в правах, так как если он не

подходит под требования, не сможет представлять интересы своих клиентов в судах выше по уровню чем районный.

Отметим, что осенью 2022 г. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 32 в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В нем законодатель пошел дальше, решив распространить высшее юридическое образование в отношении представителей на любом уровне суда. По этой причине появился ряд опасений у правовых исследователей и аналитиков – существенно ограничивается право выбора и волеизъявления человека и гражданина относительно представления своих интересов, а также люди, не способные себе позволить более квалифицированных специалистов в правовой сфере, не смогут реализовать свое право на защиту, что по совместительству является конституционным. Несомненно, эффективность оказываемых услуг может вырасти, но само наличие высшего образования не гарантирует качества [2, с. 23], подобная тенденция вполне лишает определенных лиц права участия в процессе лично и право иметь представителя перерастает в обязанность, что превращает клиента из полноценного участника в слушателя.

Было бы правильно проработать законодателью для оказания квалифицированной и всесторонней юридической помощи со стороны представителей обеспечить исполнение норм, которые появляются. Продумать ряд механизмов правового характера относительно доступности такой помощи и о представителях предусмотреть моменты убыточности оказания такой помощи.

Следующим неурегулированным моментом с правовой точки зрения считается отсутствие в какой-либо форме в гражданском процессуальном законодательстве фиксированного размера возмещения расходов для оплаты услуг, оказываемых представителем. Причина подобной проблемы кроется в том, что ст. 94 ГПК РФ относит эти расходы к издержкам, связанным с рассмотрением дела, что подтверждается ч. 1 ст. 100 ГПК РФ: «стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по её письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах» [1].

По логике законодателя, оплата услуг представителя производится за счет взыскания с противоположной стороны гражданского судопроизводства, причем в разумных пределах, что считается оценочным понятием в правовой среде. Точный размер и вопрос того, как его определять, в нынешний момент актуальная проблема в гражданском процессе.

Данный вопрос интересует видных научных работников и ученых, изучающих гражданский процесс, что видно по количеству написанных ими работ и трудов. Вследствие оценочного характера разумности считается необходимым более точный и регламентированный законодательно механизм единообразного толкования, чтобы судья на этот счет имел четкий и определенный порядок действий. В таком случае шанс компенсации

судебных расходов становится выше за счет единого подхода к доказательной базе относительно данного вопроса.

Также законодатель существенно ограничил правовые возможности участников процесса критерием разумности. Выигравшая сторона не может выставить в пользу проигравшей большой счет, тем самым взыскав всю сумму и поставив, возможно, проигравшего в трудное материальное положение. С этой позиции критерий разумности действует вполне эффективно и правильно, но при этом сторона не может из-за пресловутого критерия разумности обратиться за более квалифицированной юридической помощью, вынуждая таким образом выбирать менее квалифицированного специалиста за меньшую плату, то есть создаются определенные преграды по реализации своего законного права на представителя.

По этой и многим другим причинам требуется законодательное детальное разъяснение тарифов и расходов на оплату услуг представителя, так как в зависимости от сложности гражданских дел будет меняться и критерий разумности вместе с суммой, которая причитается представителю за оказанные им услуги.

Чтобы ликвидировать пробел, можно дополнить гражданское процессуальное законодательством новыми положениями, которые бы дополнили и разъяснили судьям критерий разумности для единообразного толкования и применения закона, а также установили бы пределы компенсационных расходов по оплате услуг представителей

Таким образом, можно подвести итог, что гражданский процессуальный закон содержит в себе ряд неурегулированных вопросов и нерешенных задач относительно института представительства в гражданском судопроизводстве. В частности, вопрос усовершенствования представителей и трепетного отношения к ним носит дискуссионный характер, особенно что касается критерия образования. Законодателю предстоит предусмотреть дальнейшее направление развития данного института и избежать нарушения конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Дирвин И.М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 22-24.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3282.
4. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 272.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
6. Ярков В.В., Решетникова И.В. Гражданский процесс. М.: Норма: Инфра-М, 2021. 272 с.

Неженцева Д.А.,
студент института правоохранительной деятельности,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

Научный руководитель:
Ермолаева Ю.В.,
доцент кафедры конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева,
Саратовская государственная юридическая академия,
кандидат юридических наук
(Саратов, Россия)

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ РФ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Правовая культура играет огромную роль в процессе формирования правового общества. Ее развитие происходит благодаря действующей сейчас Конституции РФ и тех принципов, которые заложены в ее основу.

Ключевые слова: Конституция РФ, правовая культура, правосознание, ценности.

Правовая культура имеет большое значение не только для общества в целом, но и для правовой системы в частности. Благодаря ей происходит развитие общества в области права. Через призму правовой культуры можно судить о состоянии систем правопорядка, законности, правосознания и законодательства в государстве.

Владимир Николаевич Карташов считает, что под правовой культурой следует понимать «разновидность духовно-материальной культуры, которая представляет собой совокупность юридических ценностей» [3]. Однако не все ученые предлагают рассматривать данное явление через призму «ценностей». Так, Г.И. Балюк включает в понятие «правовая культура» особенности знания о праве, понимание его сущности и принципов, ценностных свойств и качеств, а также уважение к закону, уверенность в справедливости права и гуманности правосудия, привычку соблюдать и придерживаться правовых предписаний, права в целом [2].

Не менее важными являются вопросы формирования «правовой культуры», когда общество является непосредственно ее составляющей частью. Правоведами отмечается, что определяющее значение в современном обществе играет конституционализм. По мнению С.А. Авакьяна, «конституционализм—это совокупность конституционных идей, а также наличие соответствующего нормативно-правового фундамента, достижение определенного фактического политического режима и система защиты конституционного строя и конституции» [1]. Конституционализм предполагает наличие в обществе его основополагающего акта — Конституции РФ [4].

В Конституции РФ 1993 г. нашли отражение основы конституционного строя российского государства, основы правового регулирования общественных отношений, она формирует правовую культуру прямо сейчас, на основе заложенных в ней принципов. Можно с уверенностью сказать, что Конституция – это фундамент развития общества, и перед ней стоит задачи по объединению общества, формированию общих ценностей, высокого уровня правосознания, позитивного отношения к закону.

Однако на пути формирования новой правовой культуры и ее дальнейшего развития стоят некоторые проблемы, которые прямо или косвенно связаны с Конституцией РФ. В сознании некоторых граждан РФ Конституция продолжает оставаться чем-то малоизвестным. Так, по результатам опроса ВЦИОМ в 2023 г., выяснилось, что с содержанием Конституции РФ знакомы 81 % россиян. 13 % опрошенных заявили, что хорошо знают основной закон, а 68 % – имеют представление об основных положениях документа. Доля граждан, ничего не знающих о содержании Конституции, стала одной из самых низких за все время наблюдений и составила 18%.

К путям повышения уровня правовой культуры можно отнести правовое просвещение населения через:

- 1) развитие правового образования, с помощью внедрения в процесс образования программ, обеспечивающих получение знаний в области права;
- 2) преобразования в сферах культуры, СМИ, рекламной и иной деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан.

Так, например, необходимо содействие со стороны государства в оказании поддержки некоммерческих организаций, участвующих в правовом просвещении и правовом информировании граждан, повышение правовой культуры с помощью произведений литературы и искусства на правовую тематику, социальных сетей или посредством раздачи различных листовок, освещающих правовую жизнь общества. На уровне образования положительным примером является введение правовых дисциплин в школах, организация встреч с сотрудниками правоохранительных органов, работниками органов публичной власти в ВУЗах.

Таким образом, с момента принятия Конституции 1993 г. и по настоящее время Российская Федерация, реализуя свои полномочия в лице публичных органов власти, осуществляет преобразование всех сфер человеческой деятельности в целом, и правовой в частности. И уровень правосознания и правовой культуры зависит от отношения гражданина РФ к существующим изменениям. Из этого следует, что формирование и развитие правовой культуры происходит благодаря действующей сейчас Конституции РФ и тех принципов, которые заложены в ее основу.

Список использованных источников:

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: М.: РЮИД, «Сашко», 2000. 528 с.
2. Балюк Г.И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии. К.: Знание, 1984. 48 с.

3. Карташов В.Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / редкол.: В.Н. Карташов [и др.]. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2008. 200 с.

4. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

Никитин Д.А.,

студент Института юстиции,

Саратовская государственная юридическая академия

(Саратов, Россия)

Научный руководитель:

Толочкова И. А.,

старший преподаватель кафедры гражданского права,

Саратовская государственная юридическая академия

(Саратов, Россия)

ПРОБЛЕМА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОДАРОННОГО В ПЕРИОД ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ИМУЩЕСТВА ПРИ РАЗРЫВЕ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В современных правовых реалиях отечественное законодательство не регулирует фактические семейные отношения между людьми, сложившиеся до момента заключения брака. Результатом данного пробела в законе является обширная судебная практика, связанная с прекращением данных отношений и возвращением потраченных средств.

Ключевые слова: гражданское право, семейное право, судебная практика, брак, институт сожительства, неосновательное обогащение, фактические семейные отношения.

Во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., понятие «семья» определяется как «естественная и основная ячейка общества, которая имеет право на защиту со стороны общества и государства» [1].

Отечественное семейное законодательство, в частности ст. 1 Семейного Кодекса Российской Федерации, говорит о том, что последнее исходит из необходимости укрепления семьи, взаимной любви и уважении, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, а также возможность судебной защиты этих прав [8, с. 112].

Несмотря на подробное описание цели семейного законодательства, самого понятия определения «семья» Семейный Кодекс Российской Федерации не содержит. Согласно сложившейся практике, семьей принято

называть форму объединения людей на основании брака или же кровного родства, которая может характеризоваться взаимными правами и обязанностями, а также идейной общностью.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, брак – это добровольный, равноправный союз мужчины и женщины, заключаемый для создания семьи, и порождающий взаимные права и обязанности супругов. Признаётся только тот брак, который был заключен в органах гражданского состояния [2].

На сегодняшний день государство активно помогает гражданам, вступившим в официально зарегистрированный брак. Оно осуществляет не только меры материальной поддержки, но и регулирует отношения супругов – мужа и жены, наделяя их взаимными правами и обязанностями. Однако в реалиях современного общества выделяют специфическую категорию брачно-семейных отношений – фактический брак, то есть сожительство мужчины и женщины или же супружеские отношения, не зарегистрированные в установленном законом порядке [7].

Данный тип отношений, в которые могут вступать граждане Российской Федерации, не подлежит какой-либо поддержке или защиты со стороны государства, независимо от их длительности. Ученые правоведы определяют такие фактические семейные отношения как сожительство или же совместное проживание двух взрослых людей, которые не состоят в браке, то есть фактически существующих, но юридически не оформленных и не зарегистрированных в органах ЗАГС.

Согласно ст. 265 Гражданского Кодекса Российской Федерации, имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, является его собственностью. Имущество, полученное в дар одним из супругов в период брака, является его личной собственностью и не включается в состав имущества, подлежащего разделу (п. 1 ст. 36 СК РФ). Таким образом, в случае разрыва брачно-семейных отношений, подаренное имущество остаётся за тем супругом, которому это имущество подарили. Однако при фактических семейных отношениях могут возникать правовые сложности в связи с неурегулированием законодателем статуса таких отношений [7].

В вышеописанном случае гражданам, а также судам при вынесении решений следует руководствоваться судебной практикой. Последняя не является нормативно-правовым актом, однако обеспечивает правильное и наиболее единообразное применение законов судами Российской Федерации. Рассмотрим наиболее актуальный судебный акт в отношении раздела, подаренного имущества в период до вступления в брак.

В частности, в определении Верховного суда от 13 декабря 2022 г. №78-КГ22-48-КЗ, по иску Яремчука А.И к Ющевой Я.Ю. были установлены следующие обстоятельства: Яремчук был знаком с Ющевой, в 2017 г. они съехались и определённое время совместно проживали, однако по итогу разошлись и разорвали отношения. Яремчук потребовал вернуть денежные

средства, которые он передавал Ющевой в период с 13 марта 2017 г. по 21 января 2020 г. Сумма составила 924 000 рублей, однако Ющева возвращать денежные средства отказалась [3].

По словам истца, денежные суммы, перечисляемые ответчику, шли на покупку автомобиля, а впоследствии на покупку доли в недвижимости, а также на личные нужды. Ответчик пояснила, что предоставленные денежные средства не были переданы ей в заём, а лишь являлись «демонстрацией серьёзности отношений». На слова истца о том, что та находилась в тяжелом материальном положении, Ющева пояснила, что ни в чём не нуждалась, имела стабильный заработок, а истец переводил деньги по собственному желанию, не требуя отчётов.

Несмотря на доводы ответчика, первая, апелляционная и кассационная инстанции встали на сторону истца. Суды аргументировали свои решения тем, что перевод денежных средств был доказан, и, следовательно, у ответчика возникло неосновательное обогащение. Именно на ответчика была возложена обязанность указать законность оснований для получения средств и на каком основании данные средства не подлежат возврату.

Верховный Суд Российской Федерации встал на сторону Ющевой. Он принял во внимание, в отличие от нижестоящих инстанций, что граждане состояли в близких личных отношениях. В своём определении, в котором дело было отправлено на пересмотр в суд первой инстанции, суд указал, что согласно ст. 1109 Гражданского Кодекса Российской Федерации, не подлежат возврату деньги во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата, знало об отсутствии обязательства. Таким образом, Верховный Суд подчеркнул, что для дел о взыскании неосновательного обогащения характер взаимоотношений сторон является юридически значимым обстоятельством.

Однако в судебной практике бывают ситуации, при которых спорные отношения возникают не только между гражданами Российской Федерации. В деле № 2-3102/2020 гражданин Польши и россиянка находились в отношениях на расстоянии, планируя свадьбу. Гражданин Польши перечислял ей денежные средства всего в сумме 2,6 миллиона рублей, из которых часть пошла на ипотеку ответчицы, часть на оформление визы и покупку мобильного телефона. Однако пара разошлась, и гражданин иностранного государства потребовал возвращения денежных средств.

Ответчица заявила, что истец перечислял деньги безвозмездно, а факт «возвращения» 278 тысяч рублей обратно она определила, как помощь «в открытии бизнеса». Несмотря на это, суды встали на сторону истца, так как имеются основания для неосновательного обогащения со стороны ответчика. При переводе денежных средств, гражданин Польши указывал, что они идут на «оплату ипотечного кредита», следовательно, вышеуказанная ст. 1109 Гражданского Кодекса не имеет силы.

Дело также дошло до Верховного Суда Российской Федерации, в котором он не согласился с нижестоящими инстанциями. Он указал, что нельзя считать конец романтических отношений основанием для изменения

квалификации правоотношений. Гражданин Польши изначально настаивал на мошенничестве со стороны россиянки, и подтверждал, что речь о возврате долга не идёт и денежные суммы он отправлял добровольно. Исходя из изложенного, Верховный Суд отменил предыдущее решение и отправил дело на новое рассмотрение в Верховный Суд Республики Марий Эл.

Судебная практика показывает, что истцы при определении способов возвращения потраченных на ответчика денежных средств во время сожительства или близких личных отношений чаще всего стараются прибегать к искам о взыскании неосновательного обогащения с сожителями. Однако существуют другие и более изощрённые примеры попыток возвращения денежных средств.

В деле № 2-146/2019 мужчина прожил с женщиной 10 лет будучи не в зарегистрированных с ней отношениях. В период отношений женщина купила земельный участок, а мужчина потратил на обустройство и строительство дома почти 10 миллионов рублей. После расставания мужчина решил вернуть вложенные деньги, и обратился с иском о признании права собственности на дом. Однако суд встал на сторону ответчицы, так как никакого соглашения об общей собственности не было, а расходы на возведение дома не влекут никаких прав собственности на него [4].

Другие истцы идут по пути возмещения убытков. В данном случае речь идёт о возмещении убытков лицу, которое действовало в чужом интересе без поручения. Согласно материалам дела № 2-2556/2018 истец пытался взыскать со своей бывшей сожительницы более двух миллионов рублей. Данную сумму он потратил на обучение ребёнка ответчика. Суды отметили, что «если бы заявитель действовал в интересах своей бывшей сожительницы, то у него не должно было быть собственного интереса в оплате учёбы». Все три инстанции отказали мужчине-истцу [5].

На сегодняшний день сложилась довольно устойчивая судебная практика в отношении бывших сожителей или же фактических семейных отношений двух людей, никак не зарегистрировавших свои отношения в государственных органах. Само по себе наличие иска, по мнению юристов, противоречит поведению истца, который, с одной стороны, соглашается с добровольными условиями вступления в отношения, никак не урегулированные законом. Однако, как только данные отношения заканчиваются, истец заявляет о нарушении своих прав в отношении имущества, которое было добровольно передано ответчику.

Вместе с этим нельзя не отметить тот факт, что институт сожительства никак не урегулирован и в современном законодательстве всё равно остаётся большой пробел в сфере данных правоотношений.

Подводя итог всему вышесказанному, на наш взгляд необходимо дальнейшее изучение данной сферы правоотношений, а также законодательное урегулирование или же более точное разъяснение от Верховного Суда Российской Федерации. На данный момент, мы считаем, что при вынесении решений по таким делам судам необходимо руководствоваться статусом отношений между истцом и ответчиком.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 24.04.2024).
2. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
3. Определение Верховного Суда РФ по делу № 78-КГ22-48-К3 от 13 декабря 2022 г. // https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2192024 (дата обращения: 24.04.2024).
4. Решение Чеховского городского суда Московской области по делу № 2-146/2019 от 28.01.2019 // <https://chegov--mo.sudrf.ru> (дата обращения: 24.04.2024).
5. Решение Бабушкинского районного суда города Москва по делу № 2-2565/18 от 22.08.2018 // <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения 24.04.2024).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
7. Фарманлы Орхан Сехран Оглы Защита прав супругов, находящихся в фактических брачных отношениях // ВЭПС. 2017. № 1; <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-suprugov-nahodyaschihsya-v-fakticheskikh-brachnyh-otnosheniyah> (дата обращения: 25.04.2024).
8. Филиппов С.А. Понятие «семья» по российскому законодательству // Вестник СГЮА. 2016. № 3 (110); <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-semya-po-rossiyskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 24.04.2024).

Пенушков М.Д.,

курсант юридического факультета,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
(Вологда, Россия)

Научный руководитель:

Кожин Д.Н.,

старший преподаватель кафедры государственно правовых дисциплин
юридического факультета,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
(Вологда, Россия)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ЦЕЛЬ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правовой культуры как основной цели правового воспитания. В ней анализируется важность формирования правовых ценностей, знаний и навыков у индивида для создания гармоничного и законопослушного общества. Рассматривается роль образования, семьи, и других социальных институтов в формировании правовой культуры современного человека. Также представлены практические рекомендации по повышению эффективности правового воспитания с целью развития правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, правовое воспитание, ценности, образование, семья, социальные институты, гражданское общество.

Правовая культура представляет собой систему ценностей, норм, правил и принципов, которые пронизывают все сферы жизни общества и индивида, обеспечивая согласованное существование и функционирование в социуме. Она включает в себя устойчивые стереотипы поведения, основанные на уважении к правам и свободам других людей, соблюдении законов, а также национальных и международных норм и стандартов.

Основные характеристики правовой культуры:

1. Понимание и осознание законности: граждане обладают знаниями о правах и обязанностях, понимают важность соблюдения законов и норм общественного поведения.

2. Уважение к правам и интересам других: важной чертой правовой культуры является умение уважать права и свободы других людей, соблюдать их личное достоинство и чувства.

3. Соблюдение норм и правил поведения: правовая культура предполагает строгое соблюдение установленных законов и правил, действующих в обществе.

4. Развитие правового сознания: важной составляющей правовой культуры является постоянное развитие правового сознания, способность адаптироваться к изменениям в законодательстве и обществе [1].

Правовое воспитание – это система мероприятий, направленных на формирование у граждан осознанного уважения к закону, соблюдение прав и обязанностей, развитие правового мышления и культуры. Целью правового воспитания является создание граждан, способных осознанно и ответственно действовать в соответствии с нормами права, строить гражданское общество на основе правовых принципов и ценностей.

Задачи правового воспитания включают:

1. Формирование уважения к правам и свободам человека.

2. Развитие навыков и умений осуществлять правильный юридический выбор.

3. Повышение правовой грамотности и осведомленности об актуальных нормах права.

4. Воспитание культуры законного поведения и уважения к закону.

5. Поддержание правопорядка и укрепление правового сознания в обществе [2].

Механизмы формирования правовых ценностей и навыков включают в себя:

1. Образовательные программы и курсы, направленные на изучение правовой информации и формирование правовой грамотности.

2. Проведение правовых игр, конференций, дискуссий для обсуждения правовых вопросов и ситуаций.

3. Практические занятия по разрешению юридических конфликтов и принятию правильных решений в сложных ситуациях.

4. Использование средств массовой информации для популяризации знаний о праве и законе.

Роль образования, семьи и других институтов в процессе правового воспитания крайне важна. Образовательные учреждения являются основным источником формирования правовой культуры у детей и молодежи. Школы и вузы обеспечивают студентов знаниями о законе, учат анализировать правовые нормы и применять их на практике.

Семья играет также ключевую роль в формировании правовой культуры, так как именно в семейной среде человек усваивает первичные навыки общения, уважения к правам других и к собственным обязанностям. Родители, своим примером, могут продемонстрировать, как важно соблюдать законы и нормы общества.

Влияние массмедиа и интернета на формирование правовой культуры является значительным. Современные информационные технологии позволяют широко распространять информацию о праве, законах, правовых нормах и прецедентах. Массмедиа и интернет играют ключевую роль в формировании общественного мнения о правовых вопросах, создании образа законности и правопорядка. Через различные медийные форматы, такие как новости, фильмы, телепередачи, социальные сети, люди получают информацию о юридических аспектах жизни, что влияет на их представления о правовых ценностях, нормах и обязанностях.

Социокультурные особенности общества также оказывают существенное влияние на формирование правовой культуры. Традиции, ценности, обычаи, этические нормы определяют отношение людей к закону, правопорядку и справедливости. Они формируют основу для правового сознания и поведения. В каждом обществе существуют свои особенности, которые отражаются на отношении к праву и закону. Поэтому для эффективного формирования правовой культуры необходимо учитывать социокультурные особенности конкретного общества, применять подходы, соответствующие его ценностям и традициям.

Эффективность правовых институтов играет важную роль в формировании правовой культуры. К категории правовых институтов относятся судебные органы, правоохранительные структуры, органы исполнительной власти, адвокатура и другие учреждения, занимающиеся защитой и обеспечением законности. Работа этих институтов направлена на поддержание правопорядка, регулирование общественных отношений, решение юридических конфликтов. Чем более эффективно функционируют правовые институты, тем больше доверия они вызывают у граждан, что способствует формированию у них уважения к закону, соблюдению прав и обязанностей.

Для совершенствования системы правового воспитания необходимо принять меры по улучшению образовательной программы. Важно внедрить специальные курсы по правовому образованию, включающие изучение основ права, важнейших норм и принципов законодательства. Также следует акцентировать внимание на формировании навыков правового мышления,

этики и ответственности. Развитие компетенций по праву должно начинаться еще на ступени начального образования и продолжаться на протяжении всего учебного процесса. Важно также предусмотреть практические занятия, кейсы и ситуационные игры для более глубокого понимания законов и их применения в жизни.

Для эффективного совершенствования системы правового воспитания необходимо развивать меж институциональное взаимодействие. Важно создать платформы для сотрудничества между образовательными учреждениями, правоохранительными органами, государственными органами и общественными организациями. Это позволит обеспечить обмен опытом, разработать совместные проекты по правовому просвещению и предотвращению правонарушений. Кроме того, важно организовывать совместные мероприятия, семинары, конференции для обсуждения актуальных проблем правового воспитания и поиска совместных подходов к их решению.

Профилактическая работа с молодежью играет ключевую роль в формировании правовой культуры общества. Для совершенствования системы правового воспитания необходимо акцентировать внимание на профилактической работе с молодежью через организацию правовых лекториев, тренингов, а также проведение просветительских акций и кампаний. Важно поддерживать диалог с молодежью, обсуждать их вопросы и проблемы, а также давать адекватные ответы о правовых аспектах их жизни. Также важно развивать молодежные правозащитные организации, которые могут активно участвовать в профилактике правонарушений и продвижении правовых ценностей среди сверстников [3].

По результатам исследования можно сделать выводы о необходимости совершенствования системы правового воспитания с целью формирования у граждан правовой культуры, основанной на знании и понимании законов, уважении прав и обязанностей каждого члена общества. Развитие компетенций по праву среди населения играет важную роль в обеспечении правопорядка, поддержании стабильности и справедливости в обществе.

Говоря о перспективах развития правовой культуры и правового воспитания, следует отметить, что важно продолжать работу над улучшением образовательных программ, расширением меж институционального взаимодействия и углублением профилактической работы с молодежью. Необходимо создавать условия для формирования устойчивой уважительной к правопорядку среды, где каждый человек осознает важность соблюдения законов и прав других, а также умение действовать в соответствии с нормами права.

Список использованных источников:

1. Матузов Н.И. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2007. 540 с.
2. Певцова Е.А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи: теоретико-правовые аспекты: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 46 с.
3. Мазутов Н.И. Теория государства и права. Курс лекций / Н.И. Мазутов, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2007. 671 с.

Першин Е.А.,
студент юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИЦИИ АДВОКАТА- ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. В статье рассматриваются различные проблемы формирования позиции адвоката-защитника по уголовному делу, которые возникают на разных этапах уголовного судопроизводства. Автор рассмотрел проблемы, связанные с реализацией защитником своих прав в уголовном судопроизводстве, а также уделил отдельное внимание проблеме согласования позиции адвоката-защитника и его подзащитного. Помимо этого, автором было проанализировано законодательство Российской Федерации и дано авторское предложение по внесению изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: защитник, доверитель, адвокат, уголовное судопроизводство, позиции защиты, проблемы формирования позиции, проблемы законодательства, юридический конфликт.

Закрепление и защита прав и свобод человека является основополагающим началом любого правового государства, они также закреплены в Конституции Российской Федерации. Для реализации данных положений в уголовном судопроизводстве образован институт защиты прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации, каждому лицу гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В уголовном процессе данное право реализуется посредством участия защитника, правовое положение которого закреплено в ст. 49 УПК РФ.

То, на сколько справедливый приговор вынесет суд, сильно зависит от деятельности самого защитника, а также от того, на сколько подзащитный доверяет своему защитнику. Именно активная позиция адвоката во многом влияет на качество оказываемых им услуг, а также на конечный результат всего уголовного дела.

При осуществлении своей деятельности и реализации своих полномочий адвокат-защитник нередко сталкивается с различными проблемами. Первая проблема связана с положениями, закреплёнными в ст. 86 УПК РФ. Части 3 ст. 86 УПК РФ закрепляет способы, с помощью которых защитник может собирать доказательства.

При этом в законе никак не регламентируется процессуальное оформление и закрепление полученных защитником доказательств, например, опрос лиц можно было бы оформить в виде протокола, схожего с протоколом допроса. «На основе изученных материалов следственно-

судебной практики можно сделать вывод о том, что такие доказательства, как характеристики, справки с места работы, копии дипломов, приобщают к материалам уголовного дела практически всегда, а такие доказательства, как опрос лица с его согласия, практически во всех случаях следователь отклоняет» [1]. Таким образом мы видим, что данная проблема не просто усложняет, а практически лишает защитника возможности использовать результаты опроса лиц с их согласия в качестве доказательства.

Помимо вышесказанного, многие адвокаты отмечают необходимость в том, чтобы законодательно была закреплена возможность адвокатов производить опрос лиц, которые ранее уже были допрошены следователем, ведь при допросе, следователь получает только ту информацию, которая необходима именно ему, а информация, необходимая для стороны защиты, попросту остаётся без внимания. Это в свою очередь может сыграть большую роль в формировании позиции защиты по делу.

Ещё одной проблема связана с тем, что защитник наделён правами осуществлять доказывание на досудебной стадии, но при этом в законодательстве нету чёткой регламентации пределов и возможностей защитника при осуществлении данного вида деятельности. Это показывает, что существует нужда в чёткой регламентации пределов и возможностей защитника при осуществлении им деятельности по доказыванию на досудебной стадии.

Следующая проблема связана с тем, что весьма часто адвокатам приходится направлять запросы в различные медицинские учреждения. Однако существует такое понятие как врачебная тайна, которую медицинские учреждения обязаны не раскрывать. В ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплён перечень лиц, которым могут разглашаться сведения составляющие врачебную тайну без согласия гражданина или его законного представителя. Среди лиц, которым такие сведения могут быть предоставлены защитника нет. Поэтому весьма часто защитнику приходится обращаться с ходатайством о получении ими соответствующих сведений в суд, органы дознания или следствия, ведь они имеют подобное право. Всё это ведёт к потере времени, которого порой бывает очень мало.

Отдельно хотелось бы выделить проблему согласования позиции обвиняемого и защитника в процессе уголовной защиты. Если проанализировать положения ст. 49 УПК РФ, федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной деятельности адвоката, то можно заметить, что адвокат не вправе отказываться от защиты обвиняемого, а его позиция по делу не должна расходиться с позицией обвиняемого.

Также, на наш взгляд, адвокат обладает весьма малыми правами в области привлечения специалиста, по сравнению с правами следователя. Если проанализировать содержание норм УПК, то можно прийти к выводу, что право адвоката по привлечению специалиста проявляется в его праве

ходатайствовать о привлечении специалиста. Также только следователь вправе проверить обладает ли специалист достаточной компетенцией, что в свою очередь может приводить к тому, что следователь может не допустить специалиста, о привлечении которого ходатайствует адвокат.

В связи с этим возникает вопрос, что же делать адвокату, если ситуация сложилась таким образом, что его позиция не совпадает с позицией обвиняемого? В Кодексе профессиональной этики адвоката допускается только одна ситуация, когда расхождение позиций допускается. Это возможно лишь при условии, что адвокат-защитник убеждён в самооговоре своего подзащитного. Во всех остальных случаях расхождение позиций не допускается.

Но расхождение позиций может возникать и в других ситуациях, например, если в деле имеются достоверные доказательства вины обвиняемого, а он продолжает настаивать на своей невинности, в данном случае, защитник становится своеобразным «заложником» ситуации. То есть он понимает, что сторона обвинения собрала все необходимые доказательства, которые позволяют установить виновность обвиняемого, а с другой стороны у него обвиняемый, который настаивает на своей невинности и закон, который не допускает расхождения позиции адвоката-защитника и подзащитного в таких ситуациях. Затрагивая данную проблему Т.В. Сысоева пишет следующее: «Согласно закону, позиция адвоката и позиция подзащитного не может расходиться, за исключением самооговора подзащитного. Но на практике встречаются такие случаи, когда подзащитный настаивает на самом строгом наказании, либо при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не возражает против ее избрания. Адвокат при избрании другой позиции, формально нарушает требование закона о единообразии позиций адвоката и подзащитного. В этом случае его можно привлечь к дисциплинарной ответственности, согласно закону» [2].

В связи с этим, возникает вопрос, что делать адвокату-защитнику в подобной ситуации? Во-первых, адвокату стоит всячески избегать подобной ситуации, но если такая ситуация уже сложилась, то первое, что должен сделать адвокат-защитник – провести беседу со своим подзащитным и постараться согласовать с ним позицию по делу. Он должен донести подзащитному к каким правовым последствиям приведёт выбранная им позиция и постараться убедить его в том, что она не эффективная. В случае же, если подзащитный после проведённого диалога продолжит настаивать на своей позиции, то всё, что может сделать адвокат-защитник – напомнить клиенту, что у него есть право отказаться от его услуг и пригласить другого защитника. Если же подзащитный, даже после проведённого диалога будет настаивать на том, чтобы его защиту осуществлял тот же адвокат, с которым он не смог согласовать позицию, то этот адвокат будет вынужден действовать с позиции подзащитного, ведь его отказ адвоката повлечёт за собой нарушение действующего законодательства, а также Кодекса профессиональной этики адвоката, что в свою очередь повлечёт применение меры дисциплинарной ответственности в отношении адвоката-защитника.

Для более лучшего понимания, рассмотрим пример. В ходе рассмотрения уголовного дела в отношении К. в Лукояновском районном суде Нижегородской области, обвиняемый К. заявил ходатайство об отводе своего адвоката, Ю., так как они не могли прийти к единой позиции по делу. По словам К., адвокат пытался убедить его в том, что его действия не изменят ход дела и считал, что предоставление каких-либо доказательств невиновности К. является бессмысленным. «Со слов К., защитник аргументировал это своей убежденностью в том, что решение суда будет обвинительным, подсудимого никто оправдывать не собирается; судья собирается в отпуск и будет отказывать в удовлетворении любого ходатайства; адвокат считает нецелесообразным заявлять ходатайства и представлять доказательства со стороны защиты.» [3]. Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Нижегородской области, пришла к выводу, что поведение Ю. нарушило положения ст. 49 УПК РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката, «Согласно решению Совета ПАНО к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания» [4].

В статье мы попытались рассмотреть основные, на наш взгляд, проблемы, с которыми может столкнуться адвокат в ходе своей деятельности. Подводя итог проведённой работе, хотелось бы отметить, что действующие нормы не позволяют адвокату-защитнику в полной мере реализовать данные ему полномочия и нуждаются в доработке. УПК необходимо дополнить положениями, которые бы более детально регулировали процесс сбора доказательств адвокатом. Также было бы целесообразно внести адвоката в перечень лиц, которым, согласно ч. 4 ст. 13 могут Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», могут разглашаться сведения составляющие врачебную тайну без согласия гражданина или его законного представителя, это позволило бы ему более оперативно получать необходимую информацию для оказания юридической помощи клиенту. Отдельно хотелось бы отметить, что положения, которые закрепляют запрет на расхождение позиции адвоката и его подзащитного являются важной гарантией получения обвиняемым юридической помощи, но после анализа практики, можно прийти к выводу, что существует необходимость расширить перечень случаев, когда расхождение позиции допускалось бы, но только в том случае, если это не ведёт к ухудшению позиции обвиняемого.

Список использованных источников:

1. Петухова Ж.П. Актуальные проблемы ознакомления обвиняемого (обвиняемых) и его (их) защитника (защитников) с материалами уголовного дела // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (6). С. 135-139.
2. Сысоева Т.В. Некоторые вопросы, связанные с дисциплинарной ответственностью, в отношении адвокатов // Право и государство: теория и практика. 2023. №11 (227). С. 175-178.
3. Выписка из протокола от 09.01.2019 г. № 1 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2019 г. URL: <https://apno.ru/> (дата обращения: 12.08.2024).

4. Адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя // ФПА Федеральная палата адвокатов Российской Федерации; <https://fparf.ru/polemic/opinions/advokat-ne-vprave-zanimat-pozitsiyu-vopreki-vole-doveritelya/> (дата обращения: 12.08.2024).

Петров А.Д.,
студент кафедры гражданского права юридического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
(Санкт-Петербург, Россия)
Научный руководитель:
Ломакина И. Б.,
профессор кафедры гражданского права,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
доктор юридических наук
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО

Аннотация. Проблема понимания правовой культуры порождает необходимость осмысления как сугубо теоретических вопросов, связанных с типами правопонимания, так и практических, а, именно воплощения в обыденных практиках моделей поведения человека в определенной социальной среде. Социальные практики человека определяются культурными особенностями, проистекающими из материальных условий жизни и ментальности. В этой связи, концепция Л.И. Петражицкого. выглядит актуально и с теоретической, и с практической точки зрения.

Ключевые слова: право, правовая культура, правопонимание, Петражицкий Л.И., психологическая теория права, правовые эмоции, правотворчество, правоприменение.

Проблема понимания правовой культуры порождает необходимость осмысления как сугубо теоретических вопросов, связанных с типами правопонимания, так и практических, а, именно воплощения в обыденных практиках моделей поведения человека в определенной социальной среде. Социальные практики человека определяются культурными особенностями, проистекающими из материальных условий жизни и ментальности [2, с. 119]. В этой связи, концепция Л.И. Петражицкого. выглядит актуально и с теоретической, и с практической точки зрения.

О психологической основе права писало немало ученых (Л. Кнапп, А. Бирлинг, Э. Ленинг), однако основателем психологической теории права многие считают Льва Иосифовича Петражицкого, так как именно он придал

данной концепции наиболее завершенный вид, благодаря чему стал одним из немногих русских юристов, получившим мировую известность. Его работа «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» [4] считается одним из крупнейших научных событий в сфере юриспруденции начала XX в., о чем свидетельствует активное обсуждение данной книги как практикующими юристами, так и научной общественностью.

Для раскрытия понятия психологической теории права можно использовать следующее определение – это такой тип правопонимания, при котором главным источником права выступают человеческие чувства и эмоции, в соответствии с данной моделью, общество, государство и право понимаются как совокупность психологических взаимодействий людей и социальных групп [3].

Право, по Петражицкому, – это не нормы государственного принуждения (как в юридическом позитивизме), не фактические правоотношения людей в обществе (как в социологической школе права), не идеалы нравственности (как в юснатурализме), а некое явление индивидуальной психики – особые правовые эмоции, которые обладают специфическими признаками.

Согласно теории Л.И. Петражицкого, право не представляет собой объективно существующее явление социальной жизни, оно является исключительно психологическим феноменом, проявляется в форме правовых эмоций – особой разновидности переживаний человека.

Характер правовых эмоций выражается в их двойственной природе. Они обладают императивно-атрибутивным свойством, отличающим их от нравственных эмоций [1].

Нравственные эмоции, или переживания индивида, связаны со «свободными» обязанностями, на подталкивание к выполнению которых другая сторона правоотношения не может претендовать, а невыполнение которых не станет нарушением правил (так называемого) «правильного» поведения.

Например, человек при виде бедняка, который просит подаяние, может переживать определенную эмоцию (желание помочь, чувство жалости, сострадания), которая может стать мотивом для совершения поступка – отдания милостыни. Вместе с тем сам нищий не может требовать милостыни как обязательства для первого человека. Соответственно, в данном контексте отказ лица дать милостыню не будет являться нарушением.

Правовые эмоции (или же императивно-атрибутивные) более сложные по своему содержанию и включают в себя, вместе с пониманием определенного обязательства, переживание, заикленное на том, что это обязательство не является результатом свободного волеизъявления (в процессе принятия решения и его реализации). Связано это с тем, что соответствующее лицо (контр субъект правоотношения) имеет право требования исполнения конкретной обязанности.

Например, должник воспринимает свой долг не только как моральную обязанность вернуть денежную сумму в полном объеме, но и как признание полной правомерности требований кредитора, что подкрепляется

возможностью применения в отношении заемщика юридических мер воздействия в случае неисполнения обязательства.

Л.И. Петражицкий рассматривал все правовые запреты, повеления, дозволения исключительно как продукт психических переживаний человека, формирование и практическая реализация которых в первую очередь зависит от субъективного правосознания.

В правовых исследованиях как теоретического, так и практического характера не угасает интерес к теме судебного правотворчества и правоприменения в условиях различных правовых систем современного мира. И в данном контексте, во взаимосвязи с психологической школой правопонимания, очень интересной является концепция рассмотрения права американского юриста Оливера Уэнделла Холмса младшего, который в своей работе «Путь права» выстраивает следующее определение права: «право есть не что иное, как предсказание того, каким образом будет действовать суд на практике». Представление о законном праве (как и о законной обязанности) связано с прогнозированием того, как будет наказан человек за свои деяния, какие будут последствия в том или ином случае по решению суда [5].

Учение Холмса о праве не расходится и с мнениями позитивистов о властно-принудительных свойствах права, о силе дозволений или запретов закона, однако, по мнению Холмса, в праве гораздо больше реализма и деталей. В праве, как и в любой иной области человеческого взаимодействия, индивид в полной мере может ощутить и проявить все свои намерения и чувства, ведь право не является просто неким вспомогательным орудием правления, оно всегда должно соизмеряться со справедливостью и общим благом.

Холмс утверждает, что право – это живой организм, который развивается во времени: право не статично, а постоянно изменяется и приспособливается к потребностям общества.

Жизнь права напрямую зависит от актуальных условий человеческого существования, преобладающих моральных и политических убеждений, насущных потребностей данного периода и даже наличия у субъектов правоотношений интуиции и определенных предрассудков, их использование на практике для достижения необходимого результата.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что право – это очень сложная многогранная и сложная нормативно-регулятивная система. В ее основе лежат всегда материальные условия жизни и ментальность человека (народа). Ментальность во-многом зависит от правовой культуры, которую человек впитывает в процессе своей социализации в том или ином социокультурном контексте. Поэтому психические переживания, ментальные образы, нормативные факты, о которых писал Л.И. Петражицкий, требуют дальнейшего изучения и осмысления теоретической юриспруденцией, ведь не существует права вне жизненного мира человека.

Список использованных источников:

1. Куркин Б.А. Портреты российских ученых-юристов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 1. С. 17-24.

2. Ломакина И.Б. Правовая идентичность в классическую эпоху // Криминалист. 2023. № 1 (42). С. 112-119.
3. Невская С.С. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого // Проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии: сборник научных трудов. Том Выпуск 2. Москва, 2014 С. 14-31.
4. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности в 2 ч. Часть 1. М.: Юрайт, 2024. 237 с.
5. The Path of the Law Oliver Wendell Holmes, Jr. («Путь права» Оливер Уэнделл Холмс мл.). 10 Harvard Law Review 457 (1897).

Петрова А.А.,

студент факультета подготовки следователей,
Московская академия Следственного комитета им. А.Я. Сухарева,
(Москва, Россия)

Чванов В.В.,

студент факультета подготовки следователей,
Московская академия Следственного комитета им. А.Я. Сухарева,
(Москва, Россия)

Научный руководитель:

Сунцова Е.А.,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Московская академия Следственного комитета им. А.Я. Сухарева,
подполковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент
(Москва, Россия)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В данной статье исследуется роль социальных сетей в формировании правосознания в цифровую эпоху в России. В статье анализируется контент, оказывающий влияние на правовое просвещение, рассматриваются преимущества и недостатки использования социальных сетей в формировании правосознания, а также выдвигаются предложения, которые могут способствовать повышению эффективности данного метода правового образования и правовой социализации. Целью исследования является выявление потенциала социальных сетей для эффективного формирования правосознания в цифровую эпоху.

Ключевые слова: правосознание, социальные сети, правовая информация, правовые вопросы, сознание, граждане.

В цифровую эпоху, характеризующуюся широким распространением и влиянием социальных сетей, формирование правосознания приобретает новую динамику. Этой темой интересуются многие правоведы, поскольку именно социальные сети стали важными платформами для правового просвещения, обсуждения и формирования правовых норм в сознании

граждан, а интернет стал обычной частью нашей жизни и привычным рабочим инструментом [1].

Разбор данной темы следует начать с определения, помогающего более четко уяснить главный проблемный аспект статьи. Правосознание представляет собой совокупность представлений, чувств и установок, отражающих отношение людей к праву и правовым явлениям [2]. Оно включает в себя понимание правовых норм, осознание их значимости и обязанности их соблюдать. Доступ к правовой информации, в этом случае, является важнейшим условием для формирования и развития правосознания, поскольку именно она предоставляет людям знания о законодательстве и праве в целом. В настоящее время правовую информацию довольно легко получить и распространить, что случилось, в том числе, благодаря социальным сетям. Цифровая эпоха позволила людям внедрить цифровые технологии во все сферы жизни, включая правовую. Интернет стал мощным инструментом, позволяющим донести правовую информацию большой аудитории, отчасти формирующим общественное мнение и влияющим на правовые процессы. Именно социальные сети закладывают основу правосознания у подростков, которые узнают об праве из новостных пабликов и сообществ.

Для начала стоит провести анализ различных типов контента в социальных сетях, связанного с правом. Социальные сети стали важными платформами для распространения правовой информации, обсуждения и формирования правовых норм и ценностей. Разнообразный контент, связанный с правом, можно классифицировать по нескольким основным типам.

Правовые базы данных и онлайн-справочники. Интернет-ресурсы, предоставляющие доступ к обширным базам данных по законодательству, судебной практике и юридической литературе. Этот тип контента востребован среди правоведов, юристов или обучающихся, поскольку текст, излагающий закон, довольно трудно восприимчив для большинства граждан.

Письменные произведения. Новостные публикации о законах и судебных решениях, статьи, блоги: все это способствует правовому просвещению граждан. Благодаря этому контенту юристы, объясняющие сложные правовые концепции, термины, помогают понять правовые вопросы более широкому кругу людей.

Аудиовизуальные произведения. Освещение текущих правовых событий, судебных процессов, а также их комментирование в видеороликах популяризирует право в обществе, что также является важным пунктом в формировании правосознания людей. Высказывания экспертов по актуальным правовым вопросам помогают людям более правильно и точно уяснить суть этой темы, что в дальнейшем позволит самостоятельно сделать выводы и дать оценку. Визуальное изображение, в свою очередь, также помогает воспринимать информацию.

Юридические услуги и консультации. Онлайн-консультации с юристами и адвокатами способствуют более быстрому решению проблем граждан, сокращая потраченное ими время на личные встречи. Тем более, в

интернете гораздо легче найти хороших специалистов, изучив отзывы о них. Также существуют страницы и группы, предоставляющие бесплатную или недорогую юридическую помощь. В качестве примера можно выделить

Юридический юмор и сатира. Шутки, высмеивающие юридическую систему и различные правовые акты, являются неотъемлемой частью социальных сетей. Пародии и карикатуры на юристов и судей позволяют, зачастую, молодому поколению развиваться в правовой сфере, получая знания во время пролистывания новостной ленты в социальной сети.

Анализ различных типов контента в социальных сетях, связанного с правом, показывает, что они обеспечивают широкий спектр возможностей для правового просвещения, обсуждения и формирования правосознания [3]. Социальные сети стали ценными инструментами для повышения правовой грамотности, расширения доступа к правовой помощи и стимулирования гражданской активности в правовой сфере. Но тот факт, что социальные сети активно участвуют в формировании правосознания, имеет как позитивные, так и негативные моменты.

Для начала стоит отметить преимущества формирования правосознания через социальные сети в России. Во-первых, происходит повышение правовой грамотности. Социальные сети предоставляют доступ к большому количеству правовой информации в удобном и интерактивном формате. Пользователи могут читать статьи, смотреть видео, участвовать в дискуссиях и получать консультации экспертов по юридическим вопросам. Это повышает правовую грамотность граждан и помогает им лучше понимать свои права и обязанности. Во-вторых, с помощью социальных сетей происходит усиление общественного контроля за действиями государственных органов и должностных лиц. Например, в каждом регионе есть сайт следственного комитета, где ежедневно публикуются результаты работы сотрудников, а также антикоррупционная деятельность ведомства. Так, благодаря открытости органов публичной власти у людей повышается уровень доверия к ним, а они, в свою очередь, являются одним из основных факторов формирования правосознания [4]. Также стоит отметить, что социальные сети повышают доступность правосудия, особенно для уязвимых групп населения. Граждане могут обращаться за помощью к юристам и правозащитникам через социальные сети, даже если у них нет возможности для использования традиционных юридических услуг. Например, в России существуют такие благотворительные организации, как «Правомир» или «Юристы помогают детям», предоставляющие бесплатную юридическую помощь через социальные сети. Последнее преимущество, на которое хотелось бы обратить внимание, это стимулирование правового активизма. В интернете существует множество платформ для правозащитных групп и активистов, которые продвигают свои идеи и мобилизуют сторонников. Они могут использовать социальные сети для организации кампаний, сбора подписей и привлечения внимания к правовым проблемам. Например, на сайте «Российская общественная инициатива» происходит сбор подписей по различным важным проблемам, касающимся всех сфер общественной жизни.

Но также нельзя забывать о недостатках формирования правосознания через социальные сети в России. Наиболее важной проблемой является распространение недостоверной информации. Пользователи делятся непроверенными новостями, юридическими советами и мнениями, которые могут ввести других пользователей в заблуждение. Это может привести к путанице и неуверенности в правовой системе среди граждан. Исследователи А.О. Плетнева и Д.А. Носова отмечают, что у социальных сетей есть особенная возможность «быть убедительными и внушать людям любую информацию, независимо от того, заслуживает она доверия или нет» [5, 14]. Также социальные сети люди нередко используют для манипулирования общественным мнением и подрыва доверия к праву. Боты распространяют дезинформацию, создают искусственное возмущение и подстрекают реальных людей к противоправным действиям. Так в России социальные сети активно используются для дискредитации политических оппонентов, распространения фейковых новостей и организации протестов, нарушающих закон. Как пишет Е.Н. Давыборец, информация «как инструмент недобросовестных политических деятелей способна нанести серьезный вред обществу» [6, с. 126]. Еще одной негативной стороной вопроса является нарушение конфиденциальности. Социальные сети собирают большие объемы данных о своих пользователях, включая их местоположение, поисковые запросы и взаимодействие с контентом. Эта информация может использоваться для таргетинга пользователей юридической рекламой. Благодаря этому инструменту маркетинга выделяются люди, потенциально заинтересованные в продукте, после чего происходит усиленный показ рекламы.

Таким образом видно, несмотря на очевидные преимущества цифрового формирования правосознания, существующие недостатки, существенно затрудняющие этот процесс. Для повышения эффективности данной системы и укрепления правовой системы в целом требуется модернизация, которая обеспечит граждан высококачественной и достоверной правовой информацией.

В связи с вышеизложенным можно выдвинуть следующие предложения по использованию социальных сетей для эффективного формирования правосознания в цифровую эпоху:

- Разработка образовательных программ. Создание и распространение в социальных сетях образовательного контента по правовым вопросам, совместно с правоохранительными органами, юридическими вузами и общественными организациями. Это позволит повысить уровень правовой грамотности.

- Создание правовых сообществ. Формирование и поддержка в социальных сетях сообществ юристов, правозащитников и активистов, где они могут обмениваться знаниями, обсуждать правовые вопросы и оказывать поддержку гражданам.

- Организация массовых онлайн-консультаций. Предоставление гражданам возможности получать бесплатные или недорогие юридические

консультации через социальные сети с участием квалифицированных юристов.

- Поощрение гражданской активности. Использование социальных сетей для мобилизации граждан на участие в правозащитных кампаниях, протестах против правонарушений и инициативах по изменению законодательства.

- Сотрудничество с лидерами мнений. Привлечение известных личностей для продвижения правовой информации и повышения осведомленности о правовых вопросах среди их подписчиков.

- Использование интерактивных форматов. Разработка интерактивных форматов в социальных сетях, таких как квизы, игры и симуляции, для повышения вовлеченности пользователей и улучшения усвоения правовой информации.

- Борьба с недостоверной информацией. Создание механизмов в социальных сетях для выявления и опровержения недостоверной или устаревшей правовой информации.

В заключение стоит отметить, что роль социальных сетей в формировании правосознания сложна и неоднозначна. Однако, осознавая существующие риски и возможности, можно использовать их потенциал для развития правовой культуры и повышения уровня правовой грамотности в цифровую эпоху.

Список использованных источников:

1. Мануэль Кастельс Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория: Изд.: Гуманит. университета, 2004. 327 с.

2. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2001. 368 с.

3. Чупанова А.Ч. Социальная среда как фактор формирования правосознания молодежи // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: Материалы международной научной конференции. Уфа, 2017. С. 179-182.

4. Евплова Н.Ю. Правосознание молодежи: теоретические и социологический аспекты: дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 176 с.

5. Плетнева А.О. Социальные сети как инструмент воздействия на общественное сознание. Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (социальный инженер-2020): сборник материалов всероссийской конференции молодых и исследователей с международным участием. Москва, РГУ имени А.Н. Косыгина, 2020. С. 14-17.

6. Давыборец Е.Н. Управление массовым сознанием: положительное и отрицательное влияние на общество // Новая наука: Теоретический и практический взгляд, 2015. № 6. С. 126-127.

Попов А.В.,

студент Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Россия)

Егоров А.П.,

студент Юридического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Научный руководитель:

Сироткина Е.В.,

доцент кафедры теории и истории государства и права,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
кандидат исторических наук, доцент
(Тамбов, Россия)

ПСИХОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В данной статье исследуется психология поведения руководителей в кризисных ситуациях, рассматривая как исторический опыт, так и современные подходы. Авторы анализируют различные теоретические модели, описывающие лидерские стили и поведенческие реакции руководителей в условиях неопределенности и стресса. Исторический анализ включает в себя примеры кризисного управления из различных эпох, что позволяет выявить закономерности и стратегии, использовавшиеся в прошлом. Современный опыт дополняется данными о влиянии технологий, глобализации и изменяющихся социальных обстоятельств на подходы к управлению в условиях кризиса. Особое внимание уделяется психологии принятия решений, коммуникации и эмоционального интеллекта как ключевых компонентов эффективного руководства. В заключении подчеркивается важность интеграции исторического опыта с современными практиками для формирования успешной стратегии управления в кризисных ситуациях, а также необходимость дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: психология поведения, кризисные ситуации, лидерство, исторический опыт, современный опыт, управление.

В настоящее время все больше можно проследить тенденцию цикличности в истории. Кризис возникает и идет на спад по тем же причинам, что и тысячи лет назад, поэтому к дополнению для определения направленности антикризисных мер возможно проанализировать трактаты и научные работы древности.

Поскольку государство аналогично является политической организацией, мы аналогично подвергнем анализу основные процессы, протекающие в нем.

При написании работы были проанализированы кризисы и антикризисные меры в следующих компаниях: Тойота Мацусита, Рено Групп, Фольксваген АГ, Форд Моторс Компани, БМВ АГ, Крайслер, Электрик Индастриал Ко. ЛТД, Уолт Дисней Компани, Эппл, Ниссан Мотор Ко. ЛТД, Нокиа Корпорейшен, Гуччи, Валмарт ИНК, Майкрософт Корпорейшен, Свотч. Для научной составляющей послужили работы таких ученых как: Мягких Н.И., Ларина Н.И., Алиев О.М., Негреева В.В., Алексашкина Е.И., Селезнев И.А., Полякова А.Д. В качестве исторических документов и трактатов для изучения были использованы следующие работы: «Государь» Макиавелли Н., «Искусство войны» Сунь-Цзы, «Артхашастра» Каутилья (Чанакья или Вишнагупта).

В китайском языке есть достаточно четкое описание слова кризис, оно состоит из двух иероглифов «危» и «机», которые обозначают «опасность» и «возможность», ведь действительно, совершенно любой кризис является крахом устаревших устоев, но антикризисная деятельность организации позволяет ей модернизироваться и, в итоге, достичь чего-то нового, развиться посредством слома отживших отношений.

«Кризис – это перемена экономического состояния организации, то есть резкий переход от стабильности к разбалансированности всей цепочки воспроизводства. С другой стороны, кризис – это процесс неравномерного развития экономики, отдельных ее частей, колебания и возникновение значительных спадов объемов производства и сбыта» [1, с. 240].

Еще одно определение этого слова можно вывести из Федерального закона от 17.07.1999 №178-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О государственной социальной помощи» (далее – №178-ФЗ). Поскольку причины и признаки личной и организационной дисфункции идентичны, мы вправе говорить о тождественности таких понятий как «кризис» и «трудная жизненная ситуация». Трансформирую данное в тексте закона определение мы получаем следующее: «Кризис – трудная жизненная ситуация – обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина (организации) и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно» [2]. Из этого определения мы выделяем еще один признак кризиса – невозможность самостоятельного преодоления, основываясь на опыте различных организаций, который будет приведен далее, мы увидим, что в таких случаях основой антикризисных мер является привлечение людей из вне.

В доказательство своей точки зрения мы приведем ситуацию, сложившуюся с Ниссан Мотор Ко. ЛТД. (Япония). В 1999 г. компания понесла рекордные убытки в размере 22 миллиардов долларов, а до этого в течение 9 лет снижала объемы производства. С целью снизить издержки и вывести компанию из кризиса руководством организации было принято решение продать контрольный пакет акций компании Рено Групп (Франция). В Японский офис был прикомандирован Карлос Гон. Основным направлением его работы стала ликвидация всех необоснованных расходов, так в 2001 г. по его инициативе было закрыто 5 нерентабельных заводов в

Японии, устаревшие модели машин сняты с производства, всего в первый год его работы было сокращено около 14 % сотрудников концерна, из них управленческие места покинули свыше 50 % менеджеров-управленцев различных уровней [3, с. 106].

Результатами его деятельность стала чистая прибыль к концу финансового года (март 2001 г.) в размере 2,3 миллиардов долларов – в четыре раза больше запланированной. Таким образом, всего за два года Гон смог не только вывести организацию из предбанкротного состояния, но и сделать ее конкурентоспособной на японском и международном рынке в целом.

Среди факторов производства Гон аналогично выделял человеческий капитал как одну из основополагающих: «Сотрудники – ваш самый ценный актив. Они сердце и силы компании. Это не значит, что время от времени вы не собираетесь делать то, что хорошо для компании» [4, с. 6]. Поэтому в результате сокращения работников компании Ниссан остались только самые работоспособные и целеустремленные, которые смогли вновь поднять ликвидность организации.

В своей работе Карлос Гон столкнулся со следующими коренными проблемами, решения которых мы аналогично найдем в исторических трактатах: отсутствие квалифицированных управленцев в отраслевых производствах, консервативность в решении вопросов (исключительная черта Японского традиционализма), а также концепцией «семпай» (старший) – «кохай» (младший), согласно которой рабочие места распределялись по принципу старшинства, а не навыков и способностей.

Решение подобных вопросов мы находим и в работах известных деятелей прошлого. Например, в Артхашастре Каутильи к главным факторам, позволяющим вывести организацию (государство) из кризиса являются экономические, а основная задаче руководителя в этой схеме – эффективное распределение ресурсов. Автор ставит в сравнении казну и войско дабы вычислить какой из факторов важнее: «Если при потере одного фактора, остальные продолжают проявлять свои высокие качества, то такая неудача не заслуживает упоминания. Если гибнут остальные (факторы) – фактор особо значительный безотносительно к тому, является ли он первостепенным» [5, с. 364] – Пишуна (враждебный небесный дух) утверждает, что потеря казны приведет к бегству армии, в то время как потеря армии не гарантирует потерю казны – Чанакья говорит, что при потере укреплений (армии) казна попадет в руки врага, поэтому казна и войско между собой равноправные и правителю в своих решениях требуется придерживаться золотой середины.

Важным условием антикризисных мер по Артхашастре является многочисленность и сплоченность населения, из чего следует, что немаловажной проблемой является смута и раздор в коллективе, что мы и наблюдали на примере Японской компании Ниссан Мотор Ко. ЛТД. Также из важных советов для руководителя можно выделить следующее: внимательнее относиться к выбору министров (отраслевых руководителей),

помогать союзникам лишь в определенной мере и ради собственной выгоды, дабы не создать себе будущих противников и не показаться бесчестными.

Схожие советы правителю предлагает Никколо Макиавелли в своем трактате «Государь». Согласно ему, правитель всегда находится в кризисной ситуации, ведь каждое, даже, казалось бы, незначительное действие обязательно приводит к определенным последствиям, поэтому государь обязан осознавать свой святой долг и полностью посвящать себя правлению. Первым делом нам показывают значимость своих подданных, ведь именно они могут в будущем оказать сопротивление при захвате или же управлении новыми землями, возвращаясь к ситуации с Ниссан Мотор Ко. ЛТД можно вспомнить аналогичную ситуацию, а именно ежедневные брифинги и совещания, устраиваемые высшим руководством при непосредственном участии рабочего класса. Сотрудники (подданные) должны почувствовать себя значимыми. Для примера Макиавелли приводит Итальянские войны, а именно с 1512 г. Людовик XII теряет плацдарм для захвата Италии – Миланского герцогство, не заручившись поддержкой коренного населения и столкнувшись с небывалым всплеском сепаратизма [6, с. 43].

Немаловажным отличием трактата Макиавелли от Артхашастры является отношение к министрам (баронам). Согласно учению Чанакьи чем более привержен и предан министр – тем он глупее, Никколо Макиавелли же утверждает, что именно руководители более низкого уровня по отношению к правителю (бароны) являются источником смуты, поэтому выбирать их нужно не только исходя из навыков, но и из преданности: «Определившись, поддерживайте хорошие отношения с министрами, чтобы они служили вашим интересам. Но постоянно присматривайте за ними. Если вы видите, что кто-то действует ради собственной выгоды, незамедлительно увольте его. Те же, кто служит вам верой и правдой, должны получать щедрое вознаграждение – достаточное, чтобы не провоцировать их на интриги за вашей спиной» [6, с. 104].

Согласно трактату Макиавелли, правитель должен придерживаться «золотой середины»: гармонично сочетать скупость и щедрость, злодеяния и добродетель, военное и мирное время – не важны способы, смысл имеет только достижение конечной цели – успешное управление страной и её процветание.

Несмотря на простоту следующего фактора, он практически нигде не упоминается: «Действуйте – не полагайтесь на случай». Проанализировав исторический опыт и современную практику по деятельности руководителей в кризисных ситуациях мы можем заявлять о том, что первопричиной решения проблем являются непосредственные действия руководителя, хоть Макиавелли и допускает влияние удачи и волшебного случая, но настаивает на том, что такие случаи не контролируемы и не предсказуемы, а значит их не нужно ждать, а если вдруг такой выпал – нужно пользоваться.

В заключение можно отметить, что исследование психологии поведения руководителя в кризисных ситуациях представляет собой важный

и актуальный аспект как теории, так и практики управления. Исходя из исторического опыта, можно выделить несколько ключевых характеристик, которые определяют успешность руководителей в экстренных условиях. Среди них – способность к быстрой адаптации, высокий уровень эмоционального интеллекта, готовность к принятию решений в условиях неопределенности и умение сохранять спокойствие и надежду в стрессовых ситуациях.

Современная практика управления также демонстрирует, что успешные лидеры часто делают акцент на использовании командных подходов и вовлечении сотрудников в процесс принятия решений. Это способствует не только повышению уровня доверия и сплоченности в коллективе, но и большей эффективности в реализации антикризисных мер. Важно отметить, что в условиях стремительных изменений в глобальном мире и влияния различных факторов, включая технологические, социальные и экономические аспекты, руководители должны быть готовы к постоянному обучению и самосовершенствованию.

Таким образом, изучение психологии поведения руководителя в кризисных ситуациях не только обогащает наше понимание сущности лидерства, но и служит практическим руководством для будущих поколений менеджеров. Это позволяет не только минимизировать риски в кризисные периоды, но и использовать возникающие возможности для укрепления позиций организации. В результате проведенного исследования становится очевидным, что сочетание исторического анализа и современных методологий позволяет создать более полное представление о том, каким образом система управления может эффективно реагировать на вызовы времени, обеспечивая устойчивое развитие и успех организации в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников:

1. Самарская Н.А., Платонов А.М. Определение кризиса и решение проблем антикризисного управления в современных экономических условиях // Проблемы и перспективы экономического развития России: инновации, финансирование, управление производством: сборник научных трудов. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2004. С. 237-242.
2. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 25.06.1999 №178-ФЗ // Российская газета. 1999. № 142.
3. Алиев О.М. Управление организацией в кризисной ситуации: опыт и проблемы // Журнал Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. № 34. С. 106-111.
4. Лукьянова Т.В. Управление персоналом в условиях кризиса: принципы и технологии // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2016. № 26. С. 5-8.
4. Каутилья. Артхашастра или наука политики. Москва; Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1959. 798 с.
5. Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве. М.: Издательство АСТ, 2022. 416 с.

Попова А.Н.,
студент колледжа,
Западный филиал Российской академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Калининград, Россия)

Научный руководитель:
Морохина А.В.,
преподаватель кафедры «Правоведение»,
Западный филиал Российской академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Калининград, Россия)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И РЕЧЬ ЮРИСТА

Аннотация. Профессиональная этика юриста является одним из видов прикладной этики, формируется на основе взаимосвязи и взаимообусловленности правовых и нравственных принципов, норм, правового и нравственного сознания. Также профессиональная этика юриста или юридическая этика является специфической формой проявления морали в целом.

Ключевые слова: этика, нравственные принципы, коммуникация, профессиональная этика, мораль, речевой этикет, юридическая этика, коммуникативно-речевая стратегия.

Профессиональная речь – основа коммуникации в правовой сфере, и от ее качества зависит эффективность взаимодействия с клиентами и коллегами. Этика юриста играет ключевую роль в формировании доверительных отношений, а также в обеспечении профессиональной ответственности и уважения к правам и интересам клиентов.

В современном обществе растет потребность в высококвалифицированных специалистах, что связано с значительными изменениями в различных областях жизни, таких как наука, политика, медицина и экономика. Общество нуждается в профессионалах с отличными коммуникативными навыками, высоким уровнем знаний и обширным опытом в своей области. Гуманизация общественно-политической жизни и растущая важность профессиональных юристов как независимых структур делают ключевыми коммуникативные навыки и морально-этические принципы профессионалов в области юриспруденции.

Юристы играют значительную роль в реализации правосудия и обеспечении преваляирования закона. Профессиональная этика и уровень устной речи юристов считаются ключевыми элементами их профессиональной ответственности, способствуя престижу профессии. Соблюдение определенных принципов и стандартов поведения является необходимым для успешного представления интересов клиентов и соблюдения законодательства.

Моральные нормы должны способствовать гуманизации и демократизации права. Эффективность моральных норм напрямую зависит от институтов правовой системы, которые могут поощрять или препятствовать их признанию, от соблюдения правовых норм, а также в зависимости от степени придерживания моральных требований. Понимание закона и правовая культура граждан формируются в результате позитивных изменений в моральной сфере. Таким образом, целостность и жизнеспособность определенного общества обеспечиваются при гармоничном взаимодействии и функционировании правовых и нравственных норм.

Этика – это область изучения морали, которая выходит за рамки биологической регуляции человеческих отношений и связанных с ней идеалов высших ценностей и обязанностей. Профессиональная этика в юриспруденции базируется на взаимодействии и взаимной зависимости правовых и моральных принципов, а также на правовом и нравственном сознании. Она определяет специфические нормы и принципы, которые руководят деятельностью юристов. Профессиональная этика помогает формировать нравственные ценности в юридической сфере, обеспечивает справедливость, защищает права и свободы людей, а также способствует поддержанию репутации. Соблюдение профессиональной этики и правильное использование профессиональной речи помогут юристу успешно решать правовые вопросы, убедительно представлять интересы своих клиентов и поддерживать свою репутацию как компетентного и надежного специалиста. [2, с. 3].

Несомненно, одни и те же слова могут по-разному трактовать суть одного и того же нормативно-правового акта, а из одного и того же документа возможно сделать диаметрально полярные заключения о его содержании. Именно юрист, используя средства речевой коммуникации, ликвидирует сходственные двусмысленности и неопределенности, управляет участниками социально-правовой практики и принимает действенные и качественные решения по разным вопросам, регулируемым правом. Основная часть профессиональной деятельности юриста реализуется в процессе взаимодействия с людьми. Эта профессия охватывает обширную устную практику, потребность четкого устного представления юридических понятий, категории, связанные с подготовкой и оформлением многочисленных юридических документов, а также передачу и получение устной и письменной информации. Каждая форма речевой коммуникации требует, как особой подготовки, так и стратегических и тактических навыков для осуществления профессиональной деятельности. Правильный выбор юристами тактических средств речевой коммуникации и приводит не только к ее оптимизации, но и к эффективному решению поставленных стратегических задач. В юридической практике речевая коммуникация может одновременно разрешать множество задач, таких как обмен информацией и выражение связи друг к другу, взаимовлияние и взаимопонимание, плодотворное сотрудничество, сближение целей и усовершенствование партнерских отношений.

Коммуникативная стратегия в сфере юриспруденции представляет собой определенное направление речевого поведения, которое специалисты в области права выбирают с целью достижения коммуникативных целей и успешного взаимодействия. В рамках стратегий общения учитываются не только конкретные обстоятельства текущего общения, но и предварительное планирование обмена речевой информацией с учетом контекста и индивидуальных особенностей собеседника. К ключевым компонентам устного общения относятся цель общения, контекст, условия взаимодействия и выбор участников. Также важно помнить о соблюдении норм этики при общении, не ограничиваясь лишь умением пользоваться языком. Следовательно, юридическая этика изучает моральные и этические стандарты, предъявляемые к профессионалам в юридической сфере и культуре их профессиональной деятельности. Профессиональная этика юристов строится на взаимодействии и зависимости между правовыми и моральными принципами и нормами правового и морального сознания. Этикет, как устоявшийся и признанный обществом образец поведения, проявляется в образе общения [6, с. 155].

Взаимодействие людей регулируется нормами этикета, которые включают в себя использование определенных слов, выражений и фраз, признанных стандартными в данной ситуации среди людей, принадлежащих к определенной профессиональной или социальной группе. Области применения речевого этикета весьма разнообразны и имеют свой обширный словарь норм и правил. Он включает в себя приветствия при встрече, процедуры знакомства, выражение согласия или несогласия с мнением другого человека и так далее. Разговорная речь, особенно когда ею пользуются юристы, должна быть точной и уместной, особенно в контексте обсуждения законодательных актов. Использование ругательств, вульгарных выражений и жаргона не допускается в профессиональной речи юристов. Основой коммуникации среди юристов является деловое общение, которое представляет собой специфическую форму взаимодействия людей в рамках определенной профессиональной деятельности. Это способствует созданию благоприятной рабочей атмосферы и партнерства между руководителями и подчиненными, между коллегами, обеспечивая условия для успешного сотрудничества в достижении общих целей [2, с. 19].

Этика в деловом общении представляет собой совокупность установленных наукой, практикой и мировым опытом морально-этических норм, принципов и правил. Соблюдение этих принципов способствует укреплению взаимопонимания и доверия между участниками делового общения, повышает эффективность контактов и способствует успешному завершению совместных проектов. Деловое общение имеет свою специфику, поскольку оно формируется на основе конкретных видов деятельности. Участники делового общения выступают в официальном (служебном) статусе, что определяет стандарты и нормы поведения, которые должны соблюдаться. Этические принципы пронизывают все сферы человеческой деятельности и имеют универсальное значение, однако в каждой области эти

неофициальные правила приобретают свою специфику. Деятельность юристов также подпадает под влияние определенных этических норм, которые не только укоренены в общечеловеческих моральных ценностях, но также учитывают особенности конкретной организации [2, с. 34].

Этический кодекс, который регулирует поведение юристов, проявляется в их повседневной практике и отражает их этические принципы. Особенно очевидно проявление этического кодекса в случае возникновения споров или сложностей, когда для принятия решения юристу приходится опираться исключительно на свои этические убеждения. Как к юристам, так и к сотрудникам правоохранительных органов предъявляются особые профессиональные моральные стандарты, обусловленные значимостью области их работы. В результате специфики их профессиональной деятельности характеристики профессиональной этики юристов являются отражением общих моральных принципов и норм в их официальной и неофициальной работе. Нормы поведения и морали юристов имеют обязательный и ясно определенный характер, а также они формализованы и закреплены в законодательстве. Эти нормы и принципы обязательны к соблюдению и играют важную роль в профессиональной деятельности юристов. Юристы, в свою очередь, должны руководствоваться принципами справедливости, законности и уважения к человеческому достоинству при осуществлении своей деятельности.

Отметим, что культура общения юристов с клиентами строится на индивидуальном подходе, тактичности и соблюдении внутренних этических норм. В работе профессиональных юристов происходит слияние правовых и моральных принципов, их взаимосвязь и взаимозависимость. Важными элементами профессиональной этики для юристов являются честность, надежность, конфиденциальность, компетентность и уважение к конфликтам интересов. Юристы должны действовать в интересах своих клиентов в соответствии с высокими стандартами профессионализма [7, с. 28].

Кроме того, не менее важно владеть профессиональным стилем общения, особенно при контакте с клиентами, партнерами и судьями. Представители юридической профессии должны уметь четко и ясно излагать информацию, избегая специальной лексики, излишней детализации и эмоциональных окрасок. Соблюдение этических принципов в общении, соблюдение норм законодательства и высокий уровень моральной и юридической культуры помогут юристам поддерживать доверительные отношения с обществом и коллегами в сфере их профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Джамалдинова М.С. Юрист и профессиональная этика // Современные научные исследования и разработки. 2019. 351 с.
2. Есикова М.М. Профессиональная этика юриста [Электронный ресурс]. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования: ПК не ниже класса Pentium II; CD-ROM-дисковод 31,9 Mb; RAM; Windows 95/98/XP; мышь.

3. Коршунова О.Н., Головки И.И., Исламова Э.Р. Профессиональная этика: учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. 152 с.
4. Купцова О.В., Курмаева Н.А., Худойкина Т.В. Профессиональная этика юриста. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2017. 154 с.
5. Зарубина Е.В. О соотношении права и морали // Наука и современность. 2015. № 40. С. 163-167.
6. Канафина М.А. Профессиональная речь юриста // Наука и современность. 2015. № 36. С. 154-157 с.
7. Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА. 2000. 168 с.
8. Кошелева С.В. Основы делового общения: учебное пособие. Орел: ОрелГТУ, 2005. 70 с.
9. Ляховненко Ю.Г. Профессиональная этика и ее особенности в юридической деятельности // Сборник научных трудов кафедры правовой культуры и защиты прав человека: сборник научных работ преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула». 2021. С. 19-22.

Попова К.Н.,
студент юридического факультета,
Северо-Восточный Федеральный университет имени М.К. Аммосова
(Якутск, Россия)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ЦЕЛЬ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Правовая культура является фундаментальным аспектом любого общества, определяющим то, как люди воспринимают, интерпретируют закон и взаимодействуют с ним. Оно охватывает ценности, убеждения, нормы и практики, которые определяют подход общества к закону и справедливости. Юридическое образование играет решающую роль в формировании и передаче правовой культуры, поскольку оно вооружает людей знаниями, навыками и ценностями, необходимыми для понимания правовой системы и участия в ней. В данной статье исследуется концепция правовой культуры как цели юридического образования, подчеркивая ее важность в формировании позитивной правовой среды.

Ключевые слова: правовая культура, правовое воспитание, право, ценности.

Правовая культура относится к коллективным установкам, ценностям, убеждениям и поведению в отношении закона и правовых институтов в обществе. Он охватывает то, как люди воспринимают закон, как они взаимодействуют с правовыми институтами и как они разрешают споры. На правовую культуру влияют различные факторы, включая историю, политику, религию и социальные нормы. Оно может существенно различаться в разных обществах и может влиять на эффективность и легитимность правовой системы. Юридическое образование играет решающую роль в формировании

правовой культуры, распространяя знания о праве, развивая навыки критического мышления и прививая этические ценности будущим юристам и гражданам. Посредством юридического образования люди узнают не только о материальном праве, но и об основных принципах и ценностях, которыми руководствуется правовая система. Эти знания помогают создать общее понимание закона и его роли в обществе, способствуя развитию сильной правовой культуры [1].

Правовая культура – сложное и многогранное понятие, включающее в себя различные элементы. По своей сути правовая культура относится к общему пониманию, ценностям, убеждениям и практикам, которые формируют отношения между людьми и законом. Он включает в себя то, как люди воспринимают закон, их отношение к правовым институтам и их поведение в правовом контексте. К ключевым элементам правовой культуры относятся: убеждения и ценности. Это фундаментальные принципы и идеалы, лежащие в основе правовой системы общества. Они влияют на то, как люди воспринимают закон и что они считают справедливым и справедливым. Нормы и практика: это обычные способы решения и решения правовых вопросов в обществе. Они отражают ценности и убеждения общества и формируют его правовую культуру. Правовые институты: это организации и структуры, посредством которых закон применяется и обеспечивается его соблюдение. Они играют центральную роль в формировании правовой культуры, воплощая и реализуя правовые нормы и ценности. Правосознание: Это относится к тому, как люди воспринимают и понимают закон. Это включает в себя их осведомленность о законных правах и обязанностях, а также их отношение к юридической власти [2, с. 480].

Юридическое образование направлено на то, чтобы вооружить людей знаниями, навыками и ценностями, необходимыми для понимания правовой системы и эффективного взаимодействия с ней. К целям юридического образования относятся: знание закона. Юридическое образование дает студентам всестороннее понимание закона, включая его принципы, доктрины и процедуры. Навыки критического мышления: Юридическое образование помогает учащимся развивать способность критически анализировать юридические вопросы, оценивать аргументы и формулировать аргументированные мнения. Этические ценности: Юридическое образование прививает учащимся этические ценности, такие как честность, справедливость и уважение к верховенству закона. Профессиональные навыки: юридическое образование дает студентам практические навыки, такие как юридические исследования, письмо и адвокатская деятельность, что позволяет им эффективно действовать в юридической практике.

Достигая этих целей, юридическое образование способствует развитию сильной правовой культуры, способствуя глубокому пониманию права и его роли в обществе. Юридическое образование играет решающую роль в формировании правовой культуры, влияя на отношение, ценности и поведение людей по отношению к закону. Благодаря юридическому образованию люди получают понимание принципов и ценностей, лежащих в основе правовой

системы, что, в свою очередь, формирует их взгляды и поведение в правовом контексте. Например, юридическое образование может способствовать уважению к верховенству закона, терпимости к различным точкам зрения и приверженности справедливости и справедливости [3, с. 25-27].

Педагоги играют жизненно важную роль в развитии правовой культуры, интегрируя принципы и ценности правовой культуры в свою педагогическую практику. Они могут сделать это следующим образом:

Подчеркивая важность правовых принципов и ценностей в юридическом образовании.

Поощрение студентов критически анализировать юридические вопросы и учитывать этические последствия юридических решений.

Предоставление студентам возможности взаимодействовать с юридическими учреждениями и практиками, чтобы получить практическое понимание правовой системы.

Включение междисциплинарных перспектив в юридическое образование для расширения понимания студентами социального, политического и культурного контекста, в котором действует право.

Активно продвигая правовую культуру в своем обучении, преподаватели могут помочь сформировать новое поколение юристов и граждан, которые привержены принципам справедливости, честности и верховенства закона.

Несмотря на важность правовой культуры в юридическом образовании, существует ряд барьеров, которые могут помешать ее эффективной интеграции в образовательные программы. Некоторые из этих барьеров включают в себя:

Традиционные методы преподавания: Юридическое образование традиционно было сосредоточено на передаче знаний о праве, а не на содействии глубокому пониманию правовой культуры. Это может затруднить включение правовой культуры в существующие учебные программы.

Недостаток ресурсов: Интеграция правовой культуры в юридическое образование может потребовать дополнительных ресурсов, таких как специализированная подготовка преподавателей, доступ к соответствующим материалам и ресурсам, а также поддержка со стороны образовательных учреждений.

Культурное и институциональное сопротивление: Некоторые преподаватели и учреждения могут сопротивляться изменениям и неохотно внедрять новые подходы к обучению, которые подчеркивают правовую культуру.

Недостаточная осведомленность: Преподаватели и студенты могут быть недостаточно осведомлены о важности правовой культуры в юридическом образовании, что приводит к отсутствию внимания к этому аспекту юридического образования.

Культурные различия: Правовая культура может существенно различаться в разных культурах и обществах, что затрудняет разработку универсального подхода к преподаванию правовой культуры.

Институциональные ограничения: Образовательные учреждения могут иметь жесткую структуру и учебные программы, которые затрудняют включение новых элементов, таких как правовая культура, в свои программы.

Сопротивление со стороны заинтересованных сторон: Заинтересованные стороны, такие как политики, практикующие юристы и студенты, могут сопротивляться усилиям по интеграции правовой культуры в юридическое образование, если они считают это ненужным или неуместным.

Ограниченный доступ к ресурсам: Некоторые образовательные учреждения могут иметь ограниченный доступ к ресурсам, таким как финансирование и экспертные знания, что может затруднить разработку и реализацию программ, способствующих развитию правовой культуры.

Преодоление этих проблем требует согласованных усилий со стороны преподавателей, политиков и других заинтересованных сторон, чтобы признать важность правовой культуры в юридическом образовании и работать вместе над разработкой инновационных подходов к преподаванию, которые способствуют глубокому пониманию правовой культуры.

В заключение отметим, что правовая культура является жизненно важным аспектом любого общества, определяющим то, как люди воспринимают, интерпретируют закон и взаимодействуют с ним. Юридическое образование играет решающую роль в формировании и передаче правовой культуры, вооружая людей знаниями, навыками и ценностями, необходимыми для понимания правовой системы и эффективного взаимодействия с ней.

Интегрируя правовую культуру в юридическое образование, преподаватели могут способствовать глубокому пониманию принципов, ценностей и практики, лежащих в основе правовой системы. Это, в свою очередь, может способствовать развитию позитивной правовой культуры, которая характеризуется уважением к верховенству закона, терпимостью к различным точкам зрения и приверженностью справедливости.

В дальнейшем крайне важно, чтобы педагоги, политики и практики работали вместе над разработкой инновационных подходов к преподаванию, которые способствуют развитию правовой культуры в юридическом образовании. Поступая таким образом, мы можем помочь создать правовую культуру, отражающую ценности и принципы справедливого и демократического общества.

В заключение отметим, что правовая культура является фундаментальным аспектом любого общества, а юридическое образование играет решающую роль в формировании и продвижении позитивной правовой культуры. Интегрируя правовую культуру в юридическое образование, преподаватели могут помочь создать правовую культуру, основанную на принципах справедливости, честности и верховенства закона.

Список использованных источников:

1. Скубак Н.Ю., Норсеева М.Е. Правовое воспитание и правовое обучение в процессе формирования правовой культуры // Технологии гражданской безопасности. 2011. № 1. С. 52-55.

2. Алексеев, С.С., Архипов С.И. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2009. 480 с.
3. Ахметов А.С. Правовое воспитание как важнейшее условие формирования правовой культуры / А.С. Ахметов // Юридическое образование и наука. 2014. № 3. С. 25-27.
4. Бородич В.Ф. Введение в правоведение. М.: Центр гражданского образования на базе АПКПРО, 2000. 48 с.
5. Костина К.А. Правовое воспитание в России и его значение в формировании правовой культуры // Вестник ТГУ. 2013. № 5 (121). С. 266-270.
6. Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2001. 776 с.

Прусак М.А.,

студент,

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Москва, Россия)

МЕХАНИЗМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕЗУЛЬТАТОВ ГЕНОМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается патент как один из механизмов охраны результатов геномных исследований; используя метафору «патентного договора», автор говорит о необходимости баланса интересов изобретателя и общества. Взвешиваются преимущества и недостатки патентной охраны; анализируются альтернативные методы регулирования, среди которых режим селекционных достижений *suí generis*, режим секрета производства (ноу-хау), модель общественного достояния, а также система премирования и призовых фондов. Делается вывод о том, что на данный момент патентная охрана кажется предпочтительной.

Ключевые слова: патент, патентоспособность, исключительное право, привилегия, геном, геномные исследования, секрет производства, селекционное достижение.

Исследования в сфере генома проводятся повсеместно уже на протяжении десятилетий. Пусть они поднимают множество биоэтических вопросов, кажется, что «загонять джина в бутылку» уже поздно. Сейчас необходимо обуздать начавшийся процесс геномной революции. Для того, чтобы применять её плоды во благо, А.В. Лисаченко считает необходимым использовать механизмы правовой защиты полученных положительных результатов и поощрения их авторов (в т.ч. материального), а также создавать механизмы контроля за безопасностью и отбора положительных результатов [4].

Для того, чтобы появлялись всё новые результаты, безопасность и качество которых уже станет возможно контролировать, необходимо в первую очередь применять механизмы стимулирования геномных исследований. Исследования влекут большие издержки, которые зачастую значительно превышают себестоимость производства нового технического

решения. Поскольку результат исследования представляет ценность для общества, последнее предоставляет изобретателям специальную привилегию, известную как исключительное право, которое помогает окупить затраты [8].

Итак, патент как правовой институт и исключительное право, как его составляющая – это общественный договор между изобретателем и приобретателями блага. Образно выражаясь, это синаллагматический договор, в результате исполнения обязательств по которому обе стороны становятся выгодоприобретателями. Общество заинтересовано в обогащении знанием, которое может создать исследователь. То есть, говоря об исключительном праве, мы подразумеваем не естественное право на изобретение, а награду, стимул приносить новые знания (см. *Graham v. John Deere Co.*, 383 U.S. 1 (1966)).

Зарубежная практика показывает, что из-за зависимости ресурсоёмких областей от венчурного капитала, который должен быть полностью разработан и коммерциализирован, суды и патентные ведомства имеют тенденцию поддерживать патентование неопределённых и неоднозначных технологий в таких сферах, в т. ч. в области биотехнологий (см. *Human Genome Sciences, Inc. v. Eli Lilly* [2011] UKSC 51). В то же время сама сфера генома обширна, и исследования в ней мозаичны. Даже патентное право дискриминирует различные виды изобретений. При этом опыт Китая показывает, что ограничения в отдельно взятых областях исследований также «отрезают» источники финансирования, что приводит к серьёзной потере талантов и замедлению соответствующих разработок [9].

Некоторые авторы отмечают, что, если правовая система отрицает патентоспособность передовых технологий, которые необходимы для стимулирования инвестиций в новые методы диагностики и лечения, это наносит вред пациентам, и такая система требует изменений [10]. Нам представляется, что прогрессивная интеллектуально-правовая система, нацеленная на развитие технологий и приращение знания, во-первых, поможет обеспечить соответствующие стимулы для коммерциализации технологий на благо общества адекватным и своевременным образом, среди прочего обеспечив доход, необходимый для образовательных и исследовательских целей, а во-вторых, поможет минимизировать риски – как действий в обход закона, так и биологической опасности.

Как пишет А.Ю. Иванов, сегодня в России система правового регулирования создания и доступа к знаниям имеет явно выраженный охранительный уклон, сдерживающий развитие [2]. То есть, баланс интересов нарушается, и при этом как общество, так и правообладатель оказываются в неблагоприятном положении: общество теряет возможность использовать новое знание, при том что поток инвестиций ослабевает. Схожим образом в литературе отмечается, что, когда патентные права предоставляются «неразборчиво», отсутствие чётко установленных границ таких прав может привести к блокировке инновационного процесса и лишению общества доступа к высокотехнологическим разработкам [5, с. 8]. Интересно, что ещё в Российской империи «привилегия» не могла быть выдана на изобретения,

которые не приносили никакой пользы ни государству, ни частным лицам, «или ещё во вреде обратиться могли» [7, с. 355-356].

Вновь заметим, что «привилегия» выдаётся не как «естественное право», а как «встречное предоставление». При излишне охранительном уклоне, однако, интересы потребителя могут ущемляться, и тогда привилегия станет монополией в строгом смысле. Эта проблема привлекает особое внимание. С одной стороны, интеллектуальная собственность имеет дело только с новым и оригинальным. Она защищает только то, что ранее не существовало, и, следовательно, не предполагает какого-либо изъятия из общественного достояния [12]. Если бы ресурс не был обнаружен одним человеком, другие не узнали бы о его существовании – или узнали бы позже, потеряв много времени, живя в неизвестности. Известный идеолог либертарианства Р. Нозик считал, что присваивая обнаруженное нами себе же, мы не обязательно ухудшаем положение других: «хотя патенты ограничивают доступ других лиц к изобретению, изобретение не появилось бы без усилий изобретателя» [13, с. 182]. Однако интерес общества всё равно ущемляется: вроде бы ничего и не забирали, но что-то не предоставили – хотя могли. Такое нестандартное для понимания «лишение» разрастается во множество аргументов против предоставления патентных прав.

Так, монополия в виде исключительного права на решения в сфере генома может привести к тому, что лекарственные препараты и методы лечения станут менее доступным для конечного потребителя – особенно для людей, находящихся в относительно социально незащищенном положении. Помимо этого, поскольку здоровье имеет основополагающее значение для равенства возможностей, нарушение баланса интересов может иметь последствия для конкуренции за рабочие места и определённые роли в обществе и, как следствие, в дальнейшем укреплять первоначальное социально невыгодное положение [11].

Как отмечал М. Вебер, юриспруденция не отвечает на вопрос о том, должно ли существовать право; она только указывает на подходящее средство достижения результата [1]. Если мы считаем, что патент – это наилучшее средство достижения цели, то необходимо обеспечить справедливость такого средства. В социальном плане справедливыми патентами в сфере генома будут те, которые ускорят появление безопасных и эффективных мер вмешательства или, по крайней мере, не будут способствовать их замедлению или повышению их стоимости [11].

Возвращаясь к нашей метафоре «патентного договора», отметим: приобретая известные права, и потребители благ, и изобретатели, принимают на себя обязанности, которые необходимо добросовестно исполнять. Конституционный суд РФ в Постановлении от 13.02.2018 № 8-П указывал, что обладатель интеллектуальных прав должен соблюдать общеправовые принципы реализации прав и свобод, в частности добросовестность при их осуществлении и недопустимость злоупотребления ими. Суд также заметил: «как и право собственности, интеллектуальные права подлежат защите исходя из общего блага и необходимости поддержания конкурентной

экономической среды, в том числе в целях утверждения в Российской Федерации таких конституционно значимых ценностей, как гражданский мир и согласие».

Хотя патенты остаются для исследователей удобным бизнес-инструментом для привлечения инвестиций, сложность балансировки интересов компаний и общества, особенно в сфере здравоохранения, заставляет задуматься об альтернативных механизмах правового регулирования.

Некоторые геномные объекты, обладающие специфичными генетически обусловленными биологическими и морфологическими свойствами, могут быть аналогичны сортам растений и породам животных. В данном случае возможна охрана таких объектов режимом селекционных достижений особого рода. Как и право, предусмотренное гл. 73 ГК РФ, такой механизм *sui generis* может предоставить лицензиатам большую свободу использования селекционных достижений по сравнению с классическими объектами патентных прав [4]. С другой стороны, как отмечает А.В. Лисаченко, вероятность применения подобного механизма отдельным государством мала: «это заведомо поставит «его» правообладателей в худшие условия по сравнению с опирающимися на классическое патентное право, поэтому решение о переходе на особый режим патентования может быть только коллективным, выработанным в рамках международного права» [4]. Так, режим селекционных достижений *sui generis* не только потребует масштабного переосмысления ч. 4 ГК РФ, но может и оказаться малопривлекательным для исследователей.

Режим ноу-хау (ст. 1465 ГК РФ, ст. 39 ТРИПС) предлагает инноваторам ряд известных преимуществ, среди которых – экономия временных ресурсов и финансовых затрат на административные процедуры по подаче патентной заявки. Для сферы биотехнологий не менее важно, что правообладатель секрета производства не несёт риск быть обязанным к выдаче принудительной лицензии, положения о которой распространяются только на изобретения, полезные модели или промышленные образцы. В это же время, для сохранения информации в тайне могут потребоваться финансовые и организационные ресурсы, трата которых будет непрерывна в долговременном плане. При этом, если конкуренты приобретут патентное право на аналогичный объект, правообладателю секрета производства придётся воспользоваться исключением из *ius prohibendi*, присущего патентному праву, – правом преждепользования, предусмотренному ст. 1361 ГК РФ, т. к. действие исключительного права на ноу-хау прекратится в силу ст. 1467 ГК РФ.

Возможны случаи, когда на практике режим ноу-хау оказывается единственно возможным. Одна из таких ситуаций – несоответствие интеллектуального продукта (информации) критериям и условиям патентоспособности. Л.А. Новосёлова и М.А. Кольздорф считают, что, если такая информация не будет признана результатом интеллектуальной деятельности в смысле ч. 4 ГК РФ (например, непатентоспособный объект),

то в данном случае положения п. 1 ст. 1465 ГК РФ не должны толковаться ограничительно [6]. Другая релевантная ситуация возникает, когда полученная биотехнология является композицией уже известных ингредиентов, взятых в определенных пропорциях, поскольку патент на такой объект можно было бы легко обойти путем изменения количественного состава ингредиентов [3].

Однако у секретов производства есть большой недостаток с точки зрения общественных интересов. В Кремоне, в Италии, в 17-18 веках технология изготовления скрипок передавалась секретно из поколения в поколение; в результате секрет изготовления лучших скрипок – Страдивари, Гварнери и других – затерялся во времени, в семейной тайне. Другая судьба у саксофона: в течение нескольких десятилетий после выдачи патента на инструмент было подано ещё более дюжины заявок. Как следствие, на сегодняшний день известны саксофоны разных тембров и технических конструкций, которые уже больше века являются общественным достоянием. Это стало возможно благодаря своевременно полученным патентным правам.

Можно попытаться обеспечить интересы сторон и выйдя за рамки классических методов охраны. Широкий диапазон альтернативных механизмов предлагает А.В. Лисаченко, среди которых: патентные пулы, расширение сферы применения принудительного лицензирования, дифференциация цен при определении размера лицензионных платежей, выплата вознаграждений за открытия и изобретения из специальных призовых фондов, полностью открытую модель доступа к научным достижениям [4].

Нужно признать, что модель общественного достояния представляет собой крайность, максимально отвечающую интересам общества. Поскольку, однако, охрана интересов исследователя сводится к нулю, возможны определённые инвестиционные – а с ними и мотивационные – риски, что, в свою очередь, сможет обеспечить соответствие общественным интересам только в краткосрочной перспективе. Такие риски можно снизить, прибегнув к системе премирования и призовых фондов: представляется, что именно такой подход может оказаться наилучшим с точки зрения баланса интересов в стратегическом плане. На данный момент всё же патентная охрана кажется предпочтительной, особенно в совокупности с инструментом дифференцирования лицензионных платежей, который способен снять монопольное напряжение.

«Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на том же месте» – гипотеза, известная эволюционной биологии как «эффект чёрной королевы» и принадлежащая перу писателя Л. Кэрролла, – стимулирует «гонку интеллектуальных вооружений» и помогает обеспечивать публичный интерес – но только в рыночных условиях со множеством игроков. В условиях «легальной монополии» интересы общества ущемляются. Вероятно, патентная система, основывающаяся на принципах «охраны» и «стимула», может быть признана непригодной, и тогда потребует переосмысления. Тем не менее, инновации, применяемые в

немасштабируемых условиях – такие как, например, редактирование клеток для лечения орфанных заболеваний – для своего развития продолжат требовать действующие механизмы патентной охраны. Несмотря на все её недостатки рентного характера, она не заслуживает исключительно пессимистичного отношения, а учитывая растущий интерес отечественных юристов к институту принудительного лицензирования, можно смело надеяться на оптимальные результаты в правоприменении.

Список использованных источников:

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Самопознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М.: Политиздат, 1991. С. 130-153.
2. Иванов А.Ю. Мифы о легальной монополии, или Сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной охране интеллектуальной собственности // Закон. 2020. № 2. С. 86-102.
3. Иншакова А.О., Рыженков А.Я., Богданова Т.Д. Правовая защита биотехнологий в РФ: преимущества патентования и критерии патентоспособности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 3 (28). С. 26-34.
4. Лисаченко А.В. Патентное регулирование в области генома: тенденции, проблемы, перспективы // Lex russica. 2023. Т. 76. № 3 (196). С. 146-157.
5. Новоселова Л.А. и др. Правовая охрана результатов генетических исследований как объектов интеллектуальных прав. М.: Проспект, 2021. 160 с.
6. Новоселова Л.А., Кольцдорф М.А. Генетическая информация как объект интеллектуальных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 48. С. 290-321.
7. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. СПб., 1830. Т. 32 (1812–1814). № 25143. С. 355-356.
8. Прусак М.А. Горе от ума: экономический анализ патентного права // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XII Международного юридического форума (IP Форума): в 2 т. М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2024. Т. 1. С. 188-191.
9. Chen J., Li W. Rethink the patentability of human embryonic stem cell research findings: Relaxation based on benefit weighing // Stem Cell Reports. 2021. Т. 16. № 8. С. 1868-1873.
10. Coruzzi L.A. Patents benefit patients and patent reform would spur diagnostic and therapeutic development // Nature Biotechnology. 2022. Т. 40. № 8. С. 1178-1180.
11. Feeney O. Genetics and Justice, Non-Ideal Theory and the Role of Patents: The Case of CRISPR-Cas9 // European Journal of Health Law. 2022. Т. 29. № 3-5. С. 543-561.
12. Gurry F. Re-thinking the role of Intellectual Property // Melbourne Law School. 2013. № 10.
13. Nozick R. Anarchy, state, and utopia. New York: Basic books, 1974. 367 p.

Пупынина А.А.,
курсант факультета подготовки дознавателей,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
(Белгород, Россия)
Научный руководитель:
Ерыгин А.А.,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат политических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос определения исторической памяти как духовно-нравственной ценности, проведен анализ различных подходов к пониманию исторической памяти, а также показано значение сохранения исторической памяти для дальнейшего прогрессивного развития Российской Федерации.

Ключевые слова: историческая память; духовно-нравственная ценность; общественное сознание; исторический опыт; развитие государства.

Историческая память является одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем современности. Повышенное внимание к данной теме в Российской Федерации вызвано, в первую очередь, тем, что сохранение основ исторической памяти позволяет не только сформировать общественное сознание и сохранить духовно-нравственные ценности российского общества, но и организовать сплоченность народа, обеспечить преемственность поколений, что способствует сохранению национально-культурного наследия страны в целом.

Историческая память является неотъемлемым элементом полноценного развития любого общества. Поскольку будущее народов, в первую очередь, обусловлено опытом, который был накоплен ранее, совокупностью ценностей и устоев, которых люди придерживались испокон веков. Каким бы ни было прошлое, вычеркнуть его из истории невозможно. Остается лишь сделать определенные выводы, «мобилизовать полученные знания и правильно использовать их для дальнейшего социально-исторического развития нашего государства» [2, с. 8].

Изучением данной темы на протяжении многих десятков лет занимались историки, социологи и философы. В настоящее время над исследованием данной проблемы трудятся такие авторитетные ученые, как Ю.А. Сафронова, В.А. Тихонова, Ж.С. Кохан, А.В. Гончарова и другие, чьи труды также занимают важное место в исследовании данной темы. Также проблема сохранения исторической памяти легла в основу многих исследований зарубежных ученых, ведь сам термин «историческая память»

возник именно за рубежом, если быть точнее, во Франции [3, с. 62]. Однако несмотря на немалое количество научных материалов по вопросу об исторической памяти как духовно-нравственной ценности, единого понимания данной категории в науке не сложилось, поскольку историческая память представляет собой довольно сложное и неоднородное явление как в представлении на сегодняшний день, так и в плане его дальнейшего исторического исследования. Как правило, под этим явлением понимается «процесс организации, сохранения и использования ранее приобретенного опыта, способность народа грамотно использовать воспоминания и пережитых событиях, аккумулировать существующие знания во благо развития своей страны» [2, с. 9].

В России вопрос сохранения исторической памяти был актуален во все времена, но особое значение приобрел в 20 в., поскольку именно в это время наша страна переживала несколько коренных переломных моментов в своей истории – октябрьскую и февральскую революции 1917 г. и распад СССР в 1991 г. Эти события, несомненно, сыграли очень важную роль в истории нашей страны, поскольку в корне была изменена и форма государственного правления, и территориально-государственное устройство, и политический режим. Соответственно, новые преобразования способствовали и пересмотру вопроса об исторической памяти нашего государства. И здесь можно сказать о том, что с каждым годом вопрос о сохранении исторической памяти становится все более исследованным, так как в процессе технологического развития общества становятся доступными различные исследования, разрабатываются новые методы, позволяющие детально изучить рассматриваемый вопрос. В качестве примера возможно рассмотреть различные подходы к вопросу об исторической памяти как духовно-нравственной ценности в советский период и на сегодняшний день.

После октябрьской революции 1917 г. некоторое время господствовала идея о том, что, если страна пережила такие коренные изменения, то все российское общество в целом «шагнуло» в новую историческую эпоху, которая на тот момент казалась наиболее эффективной и правильной. Поэтому достаточно долгое время исторические события прошлого массово отрицались, считались неактуальными и недопустимыми для изучения. Вместо этого активно исследовались нововведения в государственном строе страны, а также прогнозировалось дальнейшее развитие государства. Подтверждением данного факта является то, что в 1918-1920 г.г. в вузах из программ юридических и исторических факультетов стали исключать такой предмет, как «История государства и права».

После распада СССР настроения в корне изменились. Изменились и представления об идеальном государственном устройстве и, соответственно, о содержании существующей исторической памяти и о необходимости ее передачи последующим поколениям. После 1991 г. идеализироваться стал дореволюционный период и отрицаться многие советские достижения, поскольку в целом данная политика стала считаться неэффективной и ошибочной, также внимание начали заострять на неудавшихся советских

реформах. Что же касается вопроса об исторической памяти как духовной ценности на сегодняшний день, здесь также можно выявить существенные различия в сравнении с дореволюционным и советским периодами. Конечно, общие черты, методы и правовые подходы к исследованию вопроса о сохранении исторической памяти сохранились, однако общее понимание проблематики данной темы существенным образом отличается. К примеру, в корне стали отличаться подходы к развитию общества и государства. Если в Советском Союзе в качестве такого подхода признавались исключительно революционные глобальные изменения, то в Российской Федерации господствует совершенно другой подход, заключающийся прежде всего в сплочении народа, систематизации исторического опыта и в планомерном взаимодействии общества и государства с целью решения общих стоящих перед ними проблем. Так, в качестве примера можно привести и совершенно различное отношение советской и российской власти к ранее совершенным преступлениям геноцида. В СССР вопрос о геноциде армянского народа в годы Первой мировой войны был под жестким запретом, что способствовало массовым митингам в Москве в 1965 г. Острая проблема геноцида советского народа также существовала и в годы Великой Отечественной войны. Однако на сегодняшний день в Российской Федерации было проведено уже несколько судебных процессов по вопросу о геноциде советского народа в тот период, данная проблема. Подобные деяния признали «военными преступлениями и преступлениями против человечности» [4, с. 10-11].

Историческая память как духовно-нравственная ценность нашла свое отражение и в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Так, в п. 5 раздела 1 закреплено, что историческая память является традиционной духовно-нравственной ценностью России. В свою очередь, согласно п. 8 раздела 1 «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность». Данное положение свидетельствует о том, что совершенствование нашей страны на сегодняшний день неразрывно связано с опытом, который был получен ранее в процессе развития нашего государства, и для того, чтобы сегодня Россия продолжала совершенствоваться, необходимо рассматривать историю как объединяющий неотъемлемый элемент солидарности поколений, поскольку он позволяет извлекать необходимые уроки из прошлого и не повторять ранее допущенные ошибки.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент историческая память в Российской Федерации является важнейшей духовно-нравственной ценностью, без сохранения которой невозможно дальнейшее прогрессивное развитие нашего государства.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.11.2022.
2. Тихонова В.А. Историческая память: духовно-этический аспект // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 4. С. 6-12.
3. Кохан Ж.С., Рыболова Е.А., Толстикова В.А. Историческая память как важнейший компонент общественного сознания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 61-64.
4. Дорская А.А., Дорский А.Ю. Сохранение исторической памяти в СССР и Российской Федерации: общее и особенное в правовых подходах // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С.7-16.

Пятунин Р.А.,

студент юридического Института Правоохранительной деятельности,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

Научный руководитель:

Колянцева Е.А.,

доцент кафедры истории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия,
кандидат педагогических наук
(Саратов, Россия)

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: РОЛЬ И ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье анализируется роль и проблемы судебной системы Российской империи в период революционных потрясений начала XX века. Рассматриваются принципы судебной реформы 1864 г. Особое внимание уделяется влиянию революций 1905-1907 и 1917 г.г. на деятельность судов, попыткам их политизации.

Ключевые слова: судебная реформа, правосудие, независимость суда, революция, правовая культура, революционный процесс.

Дореволюционная эпоха в России была отмечена значительными социальными и политическими противоречиями, которые привели к возникновению глубокого революционного террора. В связи с чем, начало «первой русской революции», стало закономерным развитием, и создала предпосылки для дальнейшего распространения террористической активности в стране. В период с 1905 г. по 1916 г., более 17 тысяч человек стали жертвами революционного террора [1, с. 14]. «В XIX веке каждый акт революционного насилия был сенсацией. После же 1905 г. такие террористические нападения стали совершаться столь часто, что многие газеты перестали печатать подробности о каждом из них. Вместо этого в

газетах появились целые Разделы, посвященные простому перечислению актов насилия. В этих разделах ежедневно публиковались списки политических убийств и актов экспроприации на территории империи... революционные действия после 1905 г. стали частью повседневной российской жизни...» – заметит А. Гейфман.

Рассмотрев цифры пострадавших в течение этого времени, становится очевидным, что такие события как убийство П.А. Столыпина и последующий 1917 г., с приходом к власти большевиков, неизбежно следовали из этой атмосферы насилия и нестабильности. В свете чего, важно понять, какая роль была отведена правосудию в Российской империи и насколько суды несут ответственность за возникновение и укоренение бунтов и насилия – революционных настроений, среди мелких помещиков, интеллигентов и народных масс. Чтобы ответить на вопрос о причастности системы дореволюционных судов в России на формирование обстановки, благоприятствующей бунтарским и террористическим организациям, необходимо понять каким был дореволюционный суд.

Судебная реформа 1864 г. стала переломным моментом в развитии системы правосудия Российской империи в XIX в. Она включала принципы гласности, состязательности, бессловности и демократизма, что значительно повысило эффективность судебного процесса. Важным аспектом реформы было образование института присяжных заседателей и установление несменяемости судей. Произошли изменения в судебной системе, включая отделение суда от администрации, создание всесловного суда и равенство всех перед судом. Также были введены новые принципы прокурорского надзора, выборности мировых судей и присяжных заседателей. Появился новый институт адвокатуры, а также нотариальные конторы для оформления актов. Законодательство изменилось в сторону либерализации судебного процесса, включая отмену публичной казни, расширение прав присяжных и обязательное назначение защитника [2, с. 186]. Этот подход был направлен на создание более справедливой и гуманной системы правосудия.

Равенство, состязательность и либерализация дали о себе знать. К 1910 г. в суде присяжных рассматривалось более половины от всех дел [3, с. 57], в современной России за 2022 г. присяжные рассмотрели 0,2 % от всех дел [4]. Оценка значимости суда присяжных у исследователей разнится. Можно выделить позитивные аспекты данного института. Суд присяжных придавал гражданскому обществу возможность прямого участия в правосудии, способствуя поддержанию доверия к судебной системе и укреплению правового сознания у населения [5, с. 97]. Однако существуют и негативные оценки роли суда присяжных. Некоторые исследователи указывают на проблемы в процедуре отбора и квалификации присяжных заседателей, первый образовательный ценз появится только при Александре 3, а также на возможность политизации решений присяжных [6, с. 78]. Но бесспорно то, что спектр тем, которые могли рассматривать присяжные был достаточно широк. Дело В. Засулич проиллюстрировало необходимость отвести дела связанные с убийцами гос. лиц в специальность военных судов.

Но дальнейшей дифференциации вопросов по допустимости участия присяжных не произошло, из-за чего в суд присяжных продолжали попадать дела убийц, воров-экспроприаторов и других лиц, пропагандирующих революционное мышление, которым присяжные выносили минимальные сроки или вместо смертной казни, приговаривали к ссылке в Сибирь. Так в воспитаниях ген. А. Богаевского, описывается встреча с одним заключённым, чьё дело рассматривал суд присяжных: «На Дону был пойман почтенный старик, который десять раз бежал из ссылки в Сибири, куда ссылался исключительно за убийства. Он отправил в лучший мир 52 человека, причем иногда вырезывал целые семьи, не щадя даже грудных детей...» [7, с. 168]. В отрывке также поднимается другая проблема дореволюционного суда – мягкость наказания, которую многократно можно заметить в биографиях членов РСДРП, которые при наличии нескольких сроков могли спокойно писать письма из Парижа и Берлина.

Сам В.И. Ульянов отметит необходимость пропаганды для более широкого охвата людей: «На самом же деле «повышение активности рабочей массы» может быть достигнуто только при условии... необходимого расширения политической агитации... Иначе как на этих обличениях не может воспитаться политическое сознание и революционная активность масс.» [8, т. 6 фрагмент 69]. Революционеры быстро овладели принципом состязательности и использовали суды как площадку для популяризации своих идей. Суд превратился в сцену для антигосударственной агитации. Музыка революции стала звучать ещё громче, благодаря правосудию Российской империи, которое, можно своим невмешательством, предоставило все необходимые инструменты.

В жизни каждого революционного деятеля имеется отражение наивысшей гуманности правосудия Российской империи. Разбирая биографии состава первого СНК, то все 13 членов были приговорены к различным мерам наказания, которое, по сути, удалось избежать. Только 5 человек имеют дела с «политическим» уклоном. Нарком по морским делам П. Дыбенко, начал путь военачальника в 1910-х с ареста за уклонение от воинской службы, из-за чего вынужден был отслужить. На линкоре «Гангут» в октябре 1915 г., участвовал в бунте матросов, поэтому был отправлен на сухопутный фронт под Ригу, в январе 1916 г., где, по его словам, удалось поучаствовать в военных действиях. Уже в апреле 1916 г., Дыбенко вел антивоенную агитацию, после чего впервые был заключён в тюрьму, но только на 2 месяца. Реабилитация прошла стремительно, ведь после освобождения из тюрьмы был назначен баталёром на судно «Ща» в Финляндии. Антонов-Овсеенко, Оппоков-Ломов, Авилов-Глебов и др. ныне забытые революционеры были в ссылках, из которых бежали или им выносились малые сроки, так в преимуществе своем, как и П. Дыбенко, всем получалось выйти сухими из воды.

Нередко революционерам, через усилия дипломированных юристов, удавалось обернуть судебное дело в свою пользу. Некоторые обращались к адвокатам, из-за своего обеспеченного происхождения. Но и сами адвокаты были заинтересованы в подобных судебных тяжбах. С помощью дел, где у

подсудимого прослеживалась идеология того или иного социального равенства, адвокаты могли заработать себе имя. Правительствующий сенат нередко выявлял нарушения, на которые шли адвокаты в целях победы. Так в решении 1888 г., № 16, по делу Кетхудова и Махровского Сенат признал злоупотребление защитника своими полномочиями, отводящего внимание к государственным интересам от самого дела. Выступления адвокатов приводило к ситуации, где присяжные выносили более 40% оправдательных приговоров [9, с. 112]. Когда суд присяжных сталкивался с признанием вины обвиняемым, присяжные склонялись к оправданию обвиняемого, об этом отмечал адвокат Карабчевский [10, с. 102]. Таким образом, роль адвокатов в судебной системе дореволюционной России была существенной. Они предоставляли юридическую помощь революционерам, меняли ход судебных дел в их пользу и вносили важный вклад в формирование решений присяжных заседателей. Их активное участие способствовало не только защите прав и интересов обвиняемых, но и играло роль в революционном процессе, где судебные процессы становились площадкой для распространения идей общественного протеста.

Состязательность и равенство дореволюционной системы суда позволяли носить звание одного из самых прогрессивных европейских судов. Но в тот исторический период для России эта система суда имела ряд негативных черт. 1. Мягкость наказаний. Основной проблемой было недостаточное использование соответствующих, пропорциональных наказаний для серьезных преступлений. Недостаток эффективного регулирования и исполнения уголовных решений приводило к неадекватной ответственности и отсутствию наказания для преступников. 2. Политическое вмешательство и пристрастие. Влияние политических и идеологических факторов при принятии судебных решений создавало возможность для политического пристрастия и перекосов в справедливом правосудии. Это повышало вероятность необъективных решений и угрожало непредвзятости судебного процесса. 3. Низкий уровень судебной компетентности и правовой культуры. Отбор и обучение присяжных заседателей оставляли желать лучшего, что влияло на их знания и понимание права. Только в 1887 г. Появилось требование «уметь читать по-русски» [11, с.42] к присяжным. Отсутствие знания законов затрудняло эффективное рассмотрение дел и могло привести к поддержке неправильных решений.

Судебная система влияла на политические настроения. Революционеры и активисты использовали суды и судебные процессы для экспонирования своих идей, критики правительства и привлечения внимания общественности. Политические противоречия и отсутствие активной противодействия со стороны власти привели к разрастанию и укоренению проблем в судебной системе. Эти проблемы можно сравнить с семенами, которые, если бы были уничтожены в зачатке, не достигли бы размеров левиафанской опасности, представляя серьезную угрозу для стабильности общества.

Справедливости ради, все-таки следует отметить, что попытки борьбы с системой правосудия имелись. Наиболее значимые пришлись на период

назначения П.А. Столыпина на должность министра внутренних дел. Тогда у губерний появилась возможность вводить чрезвычайный режим и судить в особом порядке [12, с. 78], из-за чего ходили слухи, что тюрьмы переполнены. Пётр Аркадьевич, пытавшийся внести в систему необходимый ригоризм, требовательность, был убит революционером Багровым. России никто так и не дал 20 лет покоя.

Дореволюционный суд часто принимал решения, основываясь не на законе, а на бытовой справедливости и совести декаданса. Суды, как ключевые институты правосудия, оказывают существенное влияние на общественное мнение, политические процессы и стабильность общества. Судебные заседания привлекали всю общественность, а публикация речей адвокатов в газетах была ожидаемым событием. Стоит вспомнить, что первыми правителями «революционной России» стали адвокаты – Керенский и Ульянов, осознававших влияние судов на общественное мнение для мобилизации масс и формирование революционного сознания.

Недостаточные изменения судебной системы способствовали развитию и закреплению революционного движения, приводя к серьезным последствиям и изменению государственного строя. Таким образом, роль судов в контексте революционного процесса становится яркой демонстрацией их влияния на социально-политическую динамику и развитие общества.

Список использованных источников:

1. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917». Публицистика. Издательский дом «КРОН-ПРЕСС», 1997.
2. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. / Российское законодательство X-XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. В 9 томах. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1986. 495 с.
3. Ерофеев К.Б. В.И. Ленин и адвокатура // Евразийская адвокатура. 2014. № 3 (10). С. 38-42.
4. <https://clck.ru/392JRX> (дата обращения: 18.04.2024).
5. Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864-1917 гг. Л.: Лениздат, 1991. 510 с.
6. Попова В.В. К вопросу учреждения суда присяжных в России по реформе 1864 г. (к 150-летию судебной реформы) // Известия Иркутского государственного университета, 2015.
7. Богаевский А.П. Ледяной поход. Воспоминания 1918 г. Нью-Йорк: Союз первопоходников, 1963. 150 с.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55-ти томах. Т. 6. М.: Государственное издательство политической литературы, 1967. 619 с.
9. Никитин Н.В. Преступный мир и его защитники М.: Военное издательство, 2003. 460 с.
10. Карабчевский Н.П. Около Правосудия. СПб.: Типография Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дела «Труд», 1902. 460 с.
11. Агафонов С.Ю. Эволюция российского суда присяжных в 1870-1880-е годы как модели суда с народным представительством // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 40-44.
12. Талдиев А.Б. Институт чрезвычайного законодательства в дореволюционной России // ЮП. 2013. № 1 (56). С. 77-81.

Рачков В.Р.,
студент,
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
(Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель:
Булгакова Л.С.,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
(Санкт-Петербург, Россия)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема наложения административного наказания в виде штрафа на субъекты административного наказания, связанные бюджетными отношениями вне рамок бюджетной системы Российской Федерации с иными категориями лиц, и влияние указанной проблематики на правовую культуру в обществе. По результатам исследования предлагаются направленные на снижение латентности ряда административных правонарушений изменения в законодательство и практику его применения, указываются условия, при которых данные меры окажут положительное влияние на правовую культуру, общественное и индивидуальное правосознание.

Ключевые слова: административное наказание, административный штраф, превентивная функция наказания, объективное вменение, законность, правосознание, правовая культура, латентные правонарушения.

Административный штраф, являясь комплексным правовым институтом, сочетающим в себе элементы как административного, так и бюджетного права и обладающим ярко выраженной финансовой природой, неизбежно находит своё отражение в правовой культуре нашей страны через систему возникающих в связи с его применением финансовых отношений. Рассмотрим указанное влияние в рамках бюджетов, не входящих в бюджетную систему Российской Федерации, а именно, бюджетов юридических лиц и семейных бюджетов как имеющих системный характер динамически развивающихся единиц.

При рассмотрении вопроса, касающегося наложения административных штрафов на юридических лиц, прежде всего, следует обратить внимание на генезис самой возможности назначения данной меры наказания в связи с осуществляемой юридическими лицами деятельностью, и появлением (за счёт способности каждого из работников данного лица

«производить благ больше, чем это нужно для воспроизводства рабочей силы самого работника» [3, с. 49]) у данных лиц бюджета, из которого указанное денежное взыскание оказывается возможно заплатить, именно благодаря деятельности его работников. Так, очевидно, что указанная деятельность (как трудовая, так и в рамках гражданско-правовых отношений) в случае с каждым из работников по отдельности, независимо от звена, на котором они находятся, может принимать как законный, так и не законный в каком-либо аспекте характер, тогда как наложение наказания на юридическое лицо представляет из себя денежное взыскание со всего данного лица в целом, безотносительно к тому, являлся ли каждый конкретный работник, принёсший вклад в формирование бюджета юридического лица, виновным в совершении указанного административного правонарушения. Указанное противоречие между действиями юридического лица и его работников порождает вопрос о наличии либо отсутствии в наложении административного штрафа на юридическое лицо объективного вменения в финансовом аспекте по отношению к его работникам.

Вышеизложенное противоречие находит своё разрешение в следующем: в рамках современной экономической модели бюджет юридического лица, формируемый за счёт труда его работников, непосредственно не связан ни с одним из них, а, следовательно, является экономически «отделённым» от последних. Таким образом, убытки вследствие наложения на данное лицо административного наказания, при условии соблюдения трудовых, социальных и иных установленных законом или договором прав его работников, не будут оказывать на последних прямого негативного воздействия. Из вышеизложенного следует, что, на сегодняшний день, вопрос о наложении наказания в виде административного штрафа на юридических лиц (а равно, по аналогии, и на иных имеющих в подчинении работников лиц) может быть разрешен положительно в рамках политики правового государства.

Вместе с тем, в настоящее время на практике могут возникать случаи, когда административные штрафы, налагаемые на юридических лиц, могут быть «переложены» руководством юридического лица на своих работников, как в прямой (например, через разделение оплаты административного штрафа между работниками, безотносительно к их фактической виновности либо полная или частичная невыплата заработной платы), так и в косвенной (например, через переложение обязанности работодателя по закупкам средств индивидуальной защиты на работников) формах. Применение такой деструктивной политики также может находить своё отражение в правовой культуре – так, нежелание возлагать на работников обязанность по возмещению расходов юридического лица в связи с выплатой последним административного штрафа может приводить к повышению латентности административных правонарушений, совершаемых непосредственно юридическими лицами через замалчивание факта их наличия как самими его работниками в части взаимодействия с правоохранительными органами, во избежание наступления вышерассмотренных экономических последствий, а

также последствий дисциплинарного характера со стороны работодателя, в том числе, в нарушение закона, при отсутствии фактических правонарушений со стороны заявивших о противоправных действиях юридического лица работников, так и сторонними лицами, не желающими наступления указанных последствий для работников данного лица. Таким образом, правосознание отдельных лиц, выступая в рамках общественных отношений как компоненты юридической действительности, субъективно воспринимаемые участниками правоотношений как эталоны поведения, являющиеся, в свою очередь, структурным элементом правовой культуры [4, с. 152], приводит к появлению деструктивных процессов (и даже деструктивных квазиправовых субкультур) в рамках последней, что оказывает негативное влияние как на состояние законности в текущий период, так и на развитие правового поля в части обеспечения пенализации в административном праве (под чем, по аналогии с положениями доктрины уголовного права, подразумевается «процесс определения характера наказуемости деяний, а также их фактическая наказуемость» [5, с. 188]) в дальнейшем.

С целью недопущения вышеописанной деформации правовой культуры, а также оказания позитивного влияния на неё в случаях, когда она уже оказалась искажена в связи с формированием деструктивного правосознания у тех или иных групп лиц, следует обеспечить выстраивание деятельности правоохранительных и контрольно-надзорных органов по привлечению лиц, бюджет которых формируется за счёт труда их работников, таким образом, чтобы указанное административное наказание, будучи направленным против незаконной деятельности указанного лица, в том числе через противоправную деятельность отдельных его должностных лиц при согласии или невоспрепятствовании данной деятельности со стороны такого лица, не оказывало негативного влияния на лиц, занятых в рамках данного лица и не имеющих отношения к совершённому правонарушению. Наиболее оптимальным путём достижения выполнения указанного условия является усиление законности в сфере соблюдения прав работников в связи с осуществляемой ими в рамках привлекаемого к ответственности лица законной деятельности, и особенно вследствие такого привлечения – таким образом, реализуемое в рамках правового государства привлечение указанных категорий лиц к административной ответственности не сможет оказать прямого негативного влияния на работников указанных лиц, при этом экономическое воздействие, которое содержит в себе административный штраф, сможет в полной мере оказать превентивное воздействие на данные лица, что, в совокупности, окажет позитивное влияние на формирование правовой культуры, соответствующей действующей системе административного права.

Следующим немаловажным аспектом в контексте рассматриваемой темы является влияние на формирование и эволюцию правовой культуры применения административного наказания в виде штрафа в ситуациях, когда лицо, совершившее административное правонарушение и лицо, пострадавшее

от него, оказываются финансово взаимосвязаны. Ярче всего такая ситуация прослеживается на примере семейных бюджетов – так, в частности, наложение административного наказания на одного из членов семьи за совершение правонарушений, посягающих на права и свободы других членов семьи, порождает ситуацию, когда денежное взыскание в связи с совершением правонарушения виновным членом семьи ложится на всех его членов, в том числе и на лицо, пострадавшее от данного правонарушения.

Указанные негативные последствия для пострадавшего от наложения наказания на нарушителя, аналогично с рассмотренной выше ситуацией, могут порождать в правовой культуре тенденции по увеличению латентности таких административных правонарушений в связи с возникновением противоречия между правовыми и экономическими интересами пострадавшего – при этом, в отличие от ответственности, которую будут нести невиновные работники нарушившего нормы административного законодательства лица, в данном случае финансовые отношения, возникающие в связи с уплатой штрафа, будут затрагивать интересы иных, кроме нарушителя, лиц, всегда, так как семейный бюджет, в отличие от бюджета юридического лица или индивидуального предпринимателя, является неотделимым от формирующих его доходные и (или) расходные статьи членов данной семьи. Из этого, в частности, также следует вывод о том, что указанный фактор предопределяет негативное влияние на участников финансовых отношений в рамках семейного бюджета при каждом случае привлечения одного из них к административной ответственности в виде штрафа, при отсутствии виновности, а равно, обязанности обеспечивать административную превенцию, иных связанных данными отношениями лиц. Вместе с тем, в отличие от рассматриваемой ситуации, такое негативное экономическое влияние экономически стимулирует выполнение указанными лицами превентивной функции, а во-вторых, не оказывает деструктивного воздействия на правовую культуру в обществе, так как данные лица, не являющиеся участниками административных правоотношений, не обязаны свидетельствовать против своих близких родственников, совершивших административные правонарушения [2, ст. 25.6, ч. 3, п. 1]. При этом потерпевший, несмотря на то, что в отношении его показаний действуют аналогичные правила [2, ст. 25.2, ч. 4], находится в данном случае в несколько иной ситуации – так, в случае, если он испытывает необходимость защиты своих прав, нарушенных административно наказуемым посягательством его близкого родственника, он в ряде случаев может отказаться от реализации такой возможности именно вследствие влияния негативного экономического воздействия, которое может последовать в отношении его семейного бюджета вследствие наложения наказания в виде штрафа на его близкого родственника, что также может повлечь за собой негативную трансформацию правовой культуры и увеличение латентности правонарушений, совершаемых в рамках внутрисемейных отношений.

С целью предотвращения указанного негативного влияния следует минимизировать случаи привлечения к административной ответственности в виде штрафа, вследствие которых могут быть затронуты интересы

пострадавших лиц, а равно, существенно нарушаются интересы лиц, не вовлечённых в отношения, связанные с данными правонарушениями (например, вследствие наложения крупного штрафа на семью с доходами, не превышающими прожиточного минимума в пересчёте на человека) и, при необходимости, даже если санкция статьи предусматривает возможность назначения наказания в виде штрафа, выстраивать правоприменительную практику в указанных ситуациях таким образом, чтобы в указанных случаях отдавалось предпочтение альтернативным видам наказания, в случае, если санкция статьи предусматривает возможность их назначения. Законодательную же политику в данном аспекте следует выстраивать таким образом, чтобы правонарушения, наказание в виде штрафа вследствие которых наиболее часто затрагивает права потерпевших близких родственников, имело в своей санкции альтернативные штрафу виды наказания, которые были бы способны оказать эффективное воздействие на нарушителя, в том числе при повторном совершении данного правонарушения. Ярким примером статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), нуждающейся в указанной доработке, является статья 5.61 «Оскорбление», большая часть дел о нарушении которой представляет собой «результат семейно-соседских конфликтов» [1, с. 168], при этом санкции за составы в рамках данной статьи, предусматривающие ответственность для физических лиц, не содержат иной меры наказания кроме административного штрафа [2, ст. 5.61], что затрудняет выявление и пресечение данных правонарушений в рамках семейных отношений, в связи с чем правовая культура в обществе может претерпевать негативную деформацию в сторону повышения латентности оскорбления не только как административного правонарушения, но и в качестве непосредственного общественного действия, провозглашая в рамках такой «деформированной» правовой культуры последнее как вариант нормального поведения.

Кроме того, позитивное влияние на формирование правовой культуры в данном аспекте может оказать устранение правовой неопределённости в части правонарушений со значительной «семейной» составляющей. Так, например, с целью воспитания в общественной правовой культуре неприятия к семейному насилию независимо от его объёмов, следует определить, что состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои», несмотря на формально определённую множественную форму раскрывающего состав данного правонарушения термина, следует относить не только множественные, но и единичные удары либо иные насильственные действия, по аналогии с позициями, высказываемыми в доктрине относительно побоев как состава преступления в уголовном праве [6, с. 221]. Аналогичные уточнения в рамках исследуемой группы правонарушений в иных составах КоАП РФ позволили бы снизить латентность совершаемых правонарушений и, как следствие, оказать положительное влияние на правовую культуру, не только за счёт появления более эффективного инструмента противодействия нарушению прав и свобод

потерпевших в результате данных посягательств лиц, но и за счёт выработки однозначной позиции в части действий правоприменителя, что, в свою очередь, позволит пресечь бытующее в ряде случаев на уровне правовой культуры отдельных общностей мнение как о допустимости «умеренного» противоправного насилия, так и о невозможности привлечь за такое насилие виновных в его совершении лиц.

Таким образом, из вышесказанного следует, что некоторые особенности практики применения наказания в виде административного штрафа в отношении отдельных категорий лиц способны оказывать негативное влияние на правовую культуру, порождать в обществе квази-институционально закреплённые модели поведения, следствием воспроизводства которых будет являться повышение латентности отдельных составов административных правонарушений, а также, в ряде случаев, принятие обществом ряда противоправных деяний, в том числе, наносящих существенный вред иным участникам общественных отношений в качестве дозволительной модели поведения. Вместе с тем, изложенные в рамках данной статьи изменения в законодательстве и правоприменительной практике, при условии поддержания высокого уровня законности в деятельности правоохранительных и контрольно-надзорных органов, уполномоченных возбуждать дела об административных правонарушениях либо выносить по ним постановления о привлечении к ответственности, а также при условии соблюдения не связанных непосредственно с указанной сферой прав и свобод человека и гражданина, могут позволить оказать положительное влияние на дальнейшее развитие правовой культуры в нашем обществе через воспитание в индивидуальном и общественном правосознании неприятия к рассмотренным выше категориям противоправных деяний. Указанные же изменения в правовой культуре, в свою очередь, неизбежно приведут к снижению латентности ряда административных правонарушений и, как следствие, повышению уровня законности и правопорядка в современном обществе.

Список использованных источников:

1. Аратова А.А. Применение ст. 5.61 КОАП РФ «оскорбление» // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 166-168.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Козырев В.М. Трудовая теория стоимости и теория предельной полезности – важнейшие направления в современной экономической науке // Вестник РМАТ. 2014. № 3. С. 46-56.
4. Сальников В.П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права / под ред. К.Б. Толкачева и А.Г. Хабибулина. Уфа, 1995. С. 147-158.
5. Чернышова Е.А. Пенализация и депенализация как основные категории уголовно-правовой политики // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С. 187-189.
6. Юрченко И.А. Понятие побоев: анализ судебной практики. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы X Международной научно-практической конференции: сборник. М.: Проспект, 2016. С. 221-224.

Рысухина А.М.,
студент юридического факультета,
Таганрогский институт управления и экономики
(Таганрог, Россия)

Научный руководитель:
Яценко О.В.,
доцент кафедры теории государства и права,
Таганрогский институт управления и экономики,
кандидат юридических наук
(Таганрог, Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Современное гражданское право сталкивается с рядом актуальных проблем в реализации права на судебную защиту. В данной статье мы рассмотрим различные подходы к определению этого права и проанализируем его теоретическую и правоприменительную составляющие. Был проведен сравнительный анализ положений, регламентирующих право на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве. Это позволило выявить основные различия и сходства в подходах к реализации данного права в различных сферах правосудия. Особое внимание было уделено изучению установленного законодательством порядка реализации права на судебную защиту. В процессе исследования были выявлены возможные причины отказа от рассмотрения исковых заявлений, их возврата или оставления без движения со стороны судебных органов. Это позволило выделить основные проблемы, с которыми сталкиваются граждане при попытке реализовать свое право на судебную защиту.

Ключевые слова: Право на судебную защиту, судебная защита, исковое заявление, подсудность, судебные органы, нарушение прав, правосудие, гражданское право.

В условиях современного развития российского общества проблемы обеспечения и защиты конституционных прав и свобод граждан остаются крайне актуальными. Особо значимой является роль судебной системы в деле охраны прав и свобод индивидов, однако реализация данного права связана с рядом серьезных трудностей.

Понятие права на судебную защиту является предметом дискуссий в юридической науке, что обусловлено отсутствием единого подхода к его определению. В научной литературе встречаются различные формулировки данной правовой категории. Согласно исследованию С.В. Радаевой и Н.Ю. Агафоновой, право на судебную защиту рассматривается как самостоятельный правовой институт, включающий нормативные положения различных отраслей права, регулирующие правоотношения, возникающие в

процессе реализации права на защиту [4]. Эти авторы выделяют специфические особенности института права на судебную защиту: ориентированность на восстановление нарушенных прав и законных интересов;

законодательное обеспечение государственных гарантий осуществления права на судебную защиту; совокупность правовых средств, обеспечивающих реализацию права на судебную защиту (обращение в суд, судебное представительство, право на обжалование и т. д.).

Реализация права на судебную защиту является одним из фундаментальных принципов государственного процессуального механизма. В нашей стране это право закреплено в Конституции, [1] а также в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. В ст. 3 ГПК РФ ясно определено, что каждый человек имеет право обратиться в судебные инстанции для защиты своих субъективных прав [2]. Это означает, что, если ваши права были нарушены, вы имеете возможность обратиться в суд с целью восстановления справедливости. Гражданское процессуальное законодательство РФ устанавливает определенный порядок и процедуры для реализации права на судебную защиту. Это включает подачу искового заявления, проведение судебного разбирательства, предоставление доказательств и аргументации своей позиции.

Однако, при реализации этого права возникают некоторые проблемы, среди которых особое внимание следует уделить проблеме подсудности дел. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, суд имеет право отказать в принятии искового требования к рассмотрению, если оно подано с нарушением принципа подсудности. Судебная система нашей страны включает арбитражные суды, суды общей юрисдикции, мировых судей и конституционный суд. В сфере правоприменения иногда возникают ситуации, когда неверно определенное место рассмотрения дела может привести к серьезным последствиям [5]. Один из распространенных случаев – это неправильное направление исковых заявлений в судебные органы, что может существенно затянуть процесс и привести к дополнительным расходам для сторон. Однако, порой судебные органы все же принимают такие исковые заявления и выносят решение. В таком случае, лицо, против которого было вынесено решение, имеет право оспорить его. Для этого необходимо обратиться в вышестоящий суд или апелляционную инстанцию. Вышестоящий суд будет рассматривать дело заново и принимать решение на основе предоставленных доказательств и аргументов.

Реализация права на защиту в российской системе гражданского судопроизводства сталкивается с некоторыми проблемами, одной из которых является отсутствие возможности каждого человека обратиться в судебные органы для обеспечения своих субъективных прав. Необходимость обладать юридической грамотностью и правильно составить исковое заявление оказывается непосильной задачей для многих граждан. Глава 5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предоставляет возможность

привлечения уполномоченных представителей к участию в судебном процессе. На сегодняшний день, только определенные категории граждан, считающиеся социально уязвимыми, имеют возможность получить такую поддержку. Это оставляет большинство населения без возможности обратиться за помощью без дополнительных финансовых затрат. Одним из главных вызовов является недоступность профессиональных юридических услуг для большинства граждан из-за высокой стоимости. Привлечение квалифицированных специалистов с необходимыми знаниями и навыками становится проблемой, которую не все могут себе позволить [3]. В такой ситуации альтернативные варианты помощи, как правило, оказываются неэффективными или нерациональными. Для обеспечения доступности судебной защиты является необходимым шагом расширение перечня лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Инвалиды всех групп, будь то физические или умственные, встречаются с многочисленными трудностями в повседневной жизни. Они нуждаются в специальной поддержке, включая юридическую помощь. Расширение прав инвалидов на бесплатную юридическую помощь позволит им обратиться за помощью в случае нарушения их прав и получить квалифицированную поддержку в суде.

Не достигшие совершеннолетнего возраста граждане также нуждаются в особой защите и поддержке. Дети и подростки могут столкнуться с различными правовыми проблемами, такими как нарушение прав на образование, здоровье или жилище. Расширение права на бесплатную юридическую помощь для этой категории граждан обеспечит им возможность получить квалифицированную помощь и защиту своих интересов в суде. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, также нуждаются в доступной юридической помощи. Во время службы они могут столкнуться с различными правовыми вопросами, включая военную дисциплину, социальные гарантии и защиту своих прав. Расширение перечня лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, поможет этим гражданам получить необходимую поддержку и защиту во время и после службы. Выпускники детских домов и интернатов являются особой категорией граждан, нуждающихся в поддержке и защите. После выпуска из учреждения, в котором они проживали и обучались, они сталкиваются с множеством трудностей, включая юридические проблемы. Расширение права на бесплатную юридическую помощь для этой категории лиц поможет им успешно адаптироваться в обществе и обеспечить защиту своих прав.

Таким образом, можно резюмировать, что согласно Конституции РФ, каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, но тем не менее, на практике далеко не все граждане могут воспользоваться этой возможностью. Причины этого кроются в различных факторах, таких как финансовые ограничения, сложность судебной процедуры и недостаток юридической помощи. В результате возникает ситуация, когда реализация государством своей функции по защите прав граждан оказывается несовершенной и требует усовершенствования. Эксперты в области юриспруденции предлагают внести изменения в нормативные правовые

акты, предусмотрев не только закрепление права на судебную защиту, но и гарантии его реализации. Совершенствование системы гарантий права на судебную защиту является важнейшей задачей современного правового государства. Оно позволит обеспечить доступность правосудия для всех граждан и гарантировать защиту их прав и свобод.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ (ред. с изм. от 01.02.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Суржикова И.А. Актуальные проблемы реализации конституционного права на судебную защиту // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 203-204.
4. Радаева С.В., Агафонова Н.Ю. Проблемы реализации конституционного права на судебную защиту // Образование и право. 2020. № 6. С. 186-190.
5. Юн Л.В., Аматыч Э.Р. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина: теоретические и практические аспекты // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 179-182.

Рязанова В.А.,

студент,

Иркутский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации

(Иркутск, Россия)

Научный руководитель:

Усов А.Ю.,

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел,

Иркутский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации

кандидат юридических наук

(Иркутск, Россия)

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ И
НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация. В статье анализируется возможность введения цифровых технологий при решении споров, возникающих между субъектами трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. Автором определяются возможные пути решения обозначенных проблем путем введения цифровых технологий в исследуемой сфере.

Ключевые слова: трудовое право, трудовые правоотношения, цифровизация трудовых отношений, цифровые технологии, субъекты трудовых отношений.

В современном мире на фоне стремительно развивающихся технологий и социальных изменений традиционные методы регламентации трудовых и непосредственно связанных с ними отношений перестают эффективно справляться с возникающими вызовами. Старые модели регулирования часто не соответствуют динамичной природе рынка труда, а также не учитывают требования современных работодателей и работников. На фоне всеобъемлющей цифровизации общества возникает необходимость в поиске и внедрении новых цифровых практик в организацию труда. Они должны быть способны не только оптимизировать трудовой процесс, взаимодействие субъектов трудовых правоотношений с полномочными государственными органами, но и обеспечить качественную и справедливую конкуренцию на рынке труда. Необходимость их внедрения обеспечена также и законодательством: в ст. 1 Трудового Кодекса Российской Федерации закреплены цели по обеспечению гарантий трудовых прав и свобод, созданию благоприятных условий труда, а также защите прав и интересов работников и работодателей. На наш взгляд, в целях обеспечения эффективного решения возникающих проблем, стоит выделить ряд предложений по цифровизации трудовых и непосредственно связанных с ними отношений.

К примеру, одной из актуальных проблем является несоответствие локальных нормативных актов и коллективных договоров законодательству в части противоречия закону или необоснованного ограничения прав работников. Так, в коллективном договоре ОАО «Шахта «Угольная» установлено, что оплата проезда к месту отдыха будет производиться только работникам, не имеющим неснятого дисциплинарного взыскания. Для остальных работников выплаты приостанавливались до момента снятия взыскания. Однако суд при рассмотрении дела пришел к выводу, что данное положение нарушает права работников и уменьшает уровень гарантий, предоставленных законодательством, поэтому данное положение не может быть применено [1]. На наш взгляд для решения существующей проблемы и предупреждения подобных правонарушений в будущем следует на базе сервиса самопроверок «Электронный инспектор» разработать «Конструктор ЛНА». Разработка, на наш взгляд, должна быть поручена Федеральной службе по труду и занятости. При этом предлагается установить, что в обязательном порядке необходимо использовать конструктор ЛНА при создании следующих документов: Правила внутреннего трудового распорядка, Положения об оплате труда, Положения об охране труда, Положения об обработке, хранении и распространении персональных данных, График отпусков, а также Штатное расписание. По усмотрению работодателя конструктор ЛНА может быть применен в ходе разработки: Положение о служебных поездках и командировках, Положение о регулировании труда дистанционных работников, а также Положение о предоставлении корпоративного имущества. Таким образом, работодатель и

уполномоченные сотрудники смогут в удобном виде, заполняя требуемую форму, составить правомерный ЛНА, избежать нарушений законодательства и последующей юридической ответственности. Кроме того, предлагается создать на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации специального раздела, посвященного обобщению наиболее типичных ошибок при составлении локальных актов, а также рекомендации по их недопущению. Подобная практика существует и в некоторых зарубежных странах, так, в Сингапуре, Министерство рабочей силы разрабатывает презентации, которые наглядно иллюстрирует общие правила трудового регулирования, например, в таком виде опубликовано Руководство по трудовому законодательству [4].

Следующей выделенной проблемой является пассивность работников в защите своих нарушенных прав. Так, по результатам исследования профессора А.Н. Покида полученные данные подтверждают пассивность занятого населения в отношении своей защиты. Из числа работников, чьи трудовые права нарушались, меньше половины пробовали отстоять свои интересы тем или иным способом. Как правило, пострадавшие обращались непосредственно к руководству предприятия, а обращение в официальные правоохранительные органы использовалось крайне редко. Основной причиной правовой пассивности трудящихся является отсутствие надежды на положительное решение [3, с. 166]. Для решения данной проблемы, на наш взгляд, первоочередной задачей является введение более строгой административной ответственности для работодателя за нарушение трудовых прав работника, обратившегося с жалобой в Государственную инспекцию труда, прокуратуру или суд. В настоящее время Кодекс об административных правонарушениях устанавливает ответственность за нарушение трудового законодательства и иных актов, непосредственно связанных с ним в виде применения наказания в размер от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Представляется, что мягкость санкций, применяемых к нарушителям трудового законодательства, снижает мотивацию работников обращаться за защитой своих трудовых прав в государственные органы. Работники могут посчитать, что процесс обращения в органы государственной власти лишен смысла, если ожидаемые санкции для нарушителей являются слишком мягкими или неэффективными. Таким образом, важно учитывать не только существующие нормы и правовые инструменты, но и степень их эффективности и применимости на практике для обеспечения реальной защиты трудовых прав работников.

Для обеспечения комплексного подхода, еще одним возможным путем решения можно выделить создание электронных платформ и мобильных приложений, которые облегчат процесс обращения работников в государственные органы по вопросам нарушения их трудовых прав. Такие платформы могут предоставлять возможность быстрой и удобной подачи жалобы или заявления онлайн, а также отслеживания статуса его рассмотрения. Кроме того, с помощью цифровых технологий можно создать

системы уведомлений и рассылок, напоминающих сотрудникам об их правах и обязанностях, а также предоставляющих информацию о доступных механизмах защиты трудовых прав. Это позволит повысить осведомленность работников о трудовых гарантиях и упростить доступ к защите в случае нарушений. Успешным опытом в этой сфере является ресурс «Онлайнинспекция.рф», который позволяет обратиться в инспекцию труда, получить бесплатную консультацию по вопросам трудовых отношений или провести самопроверку своего работодателя. В зарубежном опыте также существует подобная практика. Так, в Финляндии на базе Финского союза профсоюзов SAK действует сайт «Правила игры в трудовой жизни» [6], осуществляющий консультации по всем трудовым вопросам. Помимо этого, ресурс обеспечен актуальными новостями в трудовой сфере и различными тестами правовой грамотности. Таким образом, использование цифровых инструментов способствует повышению эффективности и доступности защиты трудовых прав сотрудников.

Одной из проблем в исследуемом вопросе также является проблема неэффективного взаимодействия между работодателями и Центром занятости населения (далее – ЦЗН). Например, исследование особенностей взаимодействия работодателей и ЦЗН г. Таганрога выявило ряд проблем, одной из которых стала неудовлетворенность работодателей отбором направляемых кандидатов на вакантное место [2, с. 91]. Более того, согласно аналитическому исследованию информационного ресурса по поиску работы «hh.ru» в 2022 г. чаще всего работодатели отказывали кандидатам по причине несоответствия деловых качеств требованиям, указанным в вакансии (58 % от общего числа всех причин отказов) [5]. В связи с этим, видится проблема недостаточной информированности ЦЗН о деловых качествах соискателя, под которыми, в частности, следует понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли). Для преодоления обозначенной проблемы, профессор Е.В. Корниенко предлагает внедрение ПО «Электронный работодатель», которое оптимизирует взаимодействие ЦЗН и предпринимателей [2, с. 92]. Подобная практика уже существует в Чувашской республике, Краснодарском крае, Новгородской области и некоторых других регионах России. На наш взгляд, необходимо обеспечить функционирование данной программы на территории всех субъектов Российской Федерации, поскольку в условиях цифровизации общества, данный проект усовершенствует процесс взаимодействия работодателей и ЦЗН, создавая условия здоровой конкуренции на рынке труда, и помогая работодателям и работникам в поисках приоритетных условий выполнения трудовых функций.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть необходимость и перспективность внедрения цифровых технологий в сферу трудовых и

непосредственно связанных с ними отношений. Их цифровизация может привести к повышению эффективности организации труда работников и снижению затрат на административные процедуры. Кроме того, цифровые инструменты могут способствовать улучшению коммуникации между работниками и работодателями, повышению прозрачности трудовых отношений и сокращению рисков возникновения споров и конфликтов. Однако для успешной реализации цифровизации необходимо учитывать социальные, экономические и правовые аспекты. Только комплексный подход и сбалансированная политика могут обеспечить положительные результаты в цифровизации трудовых отношений и сопутствующих им процессов.

Список использованных источников:

1. Решение Анадырского районного суда Чукотского автономного округа от 13.03.2015 по делу № 2-6/2015 // <https://actofact.ru/case-87RS0002-2-6-2015-2-225-2014-m-151-2014-2014-09-02-0-0/> (дата обращения: 20.04.2024).
2. Корниенко Е.В., Сулоева Е.О. Механизмы оптимизации взаимодействия службы занятости населения и работодателей // Вестник ТИУиЭ. 2018. № 2. С. 90-94.
3. Покида А.Н. Нарушения трудовых прав работников и способы их защиты // Власть. 2023. № 1. С 156-168.
4. Guide on Employment Laws» [«Руководство по трудовому законодательству» – англ.] // Официальный сайт Министерства рабочей силы Сингапура. URL: <https://www.mom.gov.sg/-/media/mom/documents/employment-practices/workright/workright-guide-employment-laws.pdf> (дата обращения: 24.04.2024).
5. HeadHunter // Сервис по поиску работы и сотрудников. URL: <https://hh.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).
6. Työelämän pelisäännöt [«Правила игры в трудовой жизни» – фин.] // Официальный проект Финского союза профсоюзов SAK. URL: <https://tyoelamanpelisaannot.fi> (дата обращения: 21.04.2024).

Савинцева А.Р.,

студент факультета подготовки специалистов для судебной система
(юридический факультет),
Северо-Западный филиал

Российского государственного университета правосудия
(Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель:

Анрианова М.В.,

старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин,
Северо-Западный филиал

Российского государственного университета правосудия
(Санкт-Петербург, Россия)

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАКТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИСТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Информационные технологии с каждым годом набирают популярность и внедряются в самые различные сферы жизни,

юриспруденция не является исключением. В данной статье рассматриваются риски, которые могут возникнуть вследствие активного внедрения искусственного интеллекта в сферу права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, блокчейн, информационные технологии, практическая деятельность юриста.

В последние десятилетия все сферы общественной и научной деятельности претерпевают значительные изменения под влиянием общей цифровизации и внедрения искусственного интеллекта. Тема использования данных технологий в юриспруденции сейчас наиболее обсуждаема и противоречива. С одной стороны, в литературе признается преимущество использования подобных механизмов, потому что ежедневная работа юристов упрощается, появляется возможность работать гораздо быстрее, а для граждан доступнее становится получение квалифицированной юридической помощи [6, с. 3]. С другой стороны, внедрение искусственного интеллекта влечет за собой множество проблем, которые требуют принятия взвешенного решения относительно такого внедрения с учетом баланса негативного и положительного эффекта.

Вначале повсеместного внедрения информационных технологий в различные сферы деятельности людей в юриспруденции: появились электронные правовые базы, автоматизировалась техническая часть судопроизводства, модернизировался процесс протоколирования заседаний и т.д. Подобные изменения облегчили и ускорили работу юристов, позволили быстро находить с помощью баз данных необходимые правовые акты, находить необходимую информацию и анализировать ее, связываться с различными структурами и т.д. Прогресс идет дальше, и сейчас активно обсуждается роботизация юридических процессов, что является достаточно спорным и неоднозначным.

В связи с этим, одной из важных тем, касающихся негативного влияния внедрения искусственного интеллекта в сферу юриспруденции, является сокращение количества рабочих мест. Подобное сокращение возможно в связи с вытеснением некоторых специалистов, работу которых можно автоматизировать. Так, Татьяна Ушкац предполагает, что в ближайшее время уровень безработицы возрастет из-за влияния общей автоматизации и цифровизации. Массовое введение компьютеризации неизбежно приведет к сокращению работников, так как большинство задач, которые выполнялись юристами, будут автоматизированы [4]. В связи с этим возникает вопрос о дальнейшем трудоустройстве тех юристов, задачи которых оказались автоматизированы. Представляется, что с увеличением численности безработного населения, возрастут затраты государства на социальные пособия для таких граждан, возможно появление других проблем финансового и социального характера для государства и общества.

Еще один аспект, который широко обсуждается в литературе – это вопрос о конфиденциальности и защите персональных данных граждан. В настоящее время огромное количество информации о любом человеке можно

найти в социальных сетях и различных базах данных. Многие люди испытывают чувство тревоги вследствие всеобщей доступности личной информации на просторах интернета. В юриспруденции любая информация субъекта, обращающегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов, должна быть максимально защищена, так как ее утечка может привести к серьезным неблагоприятным последствиям. Человек при обращении к юристам должен быть уверен в том, что, все, что он обсудит со специалистом, не станет известным широкому кругу лиц. Если же это право клиента будет нарушено, то юрист понесет за это ответственность.

В настоящее время набирает популярность и активно используется в разных областях деятельности новая технология, позволяющая защитить персональные данные, в том числе в сфере юриспруденции – система блокчейн. Как утверждают специалисты в области информационных технологий, при использовании этой системы пользователи имеют свой неповторимый код, связанный с его аккаунтом [3], благодаря которому, доступ к персональным данным существенно ограничен. В связи с этим технология блокчейн считается достаточно безопасной. В России данная система только начинает набирать популярность и постепенно внедряется в различные сферы.

При использовании искусственного интеллекта в юриспруденции также возникает дилемма с этической точки зрения. Использование инновационных технологий позволяет обеспечить точное соответствие судебных решений действующему законодательству и не допустит «установление и проявление каких-либо незаконных (неправомерных) привилегий, предпочтений или, наоборот, ущемлений» [1, с. 138]. Вместе с тем, принятие решения часто сопряжено с применением правил морали и нравственности, что представляется затруднительным для компьютерной программы. Следует согласиться с мнением И.Л. Беднякова и Н.А. Развейкиной, которые утверждают, что «искусственный интеллект не рассчитан на решение нестандартных ситуаций или сложных коммуникаций с учетом сугубо человеческих свойств» [2, с. 14].

Действительно, в юриспруденции нередко встречаются сложные ситуации, решение которых требует применения закона с учетом представлений о морали и нравственности. Безусловно, юрист должен быть беспристрастен, он должен основываться не на эмоциях, а только на фактических обстоятельствах, именно в этом аспекте искусственный интеллект превосходит человека и это подчеркивает необходимость его внедрения в юриспруденцию, однако это превосходство не так однозначно, ведь мышление человека гораздо более сложно устроенная система, позволяющая при принятии решения учесть все факторы, влияющие на него.

Несомненно, искусственный интеллект путем выполнения анализа информации и ее сокращения, способен повысить эффективность юридической деятельности. Компьютер за короткое время способен выявить ошибки, такие как использование в документе устаревшей нормативно-правовой базы, наличие повторов, опечаток и другие. Подобный подход

применения инноваций разумен, поскольку он не удаляет человека из процесса, а лишь упрощает его работу с документацией [5, с. 25]. Искусственный интеллект будет исследовать имеющуюся огромную базу данных, анализировать текст источника и выявлять ошибки, а применением полученной информации будут заниматься профессиональные юристы, основываясь на законодательстве и собственном опыте.

Таким образом, в использовании искусственного интеллекта в юриспруденции есть как отрицательные, так и положительные стороны. Представляется, что внедрение современных технологий в сферу юриспруденции является необходимым и неизбежным, однако объем использования подобных технологий должен быть регламентирован, поскольку не все юридические задачи могут быть поручены компьютерной программе.

Список использованных источников:

1. Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 135-141.
2. Бедняков И.Л. Возможности применения искусственного интеллекта в судопроизводстве // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2 (33). С. 11-14.
3. Плюсы и минусы блокчейн технологии // UniwexSoft. URL: <https://blog.uniwex.io/plyusy-i-minusy-blokchejn-tehnologii> (дата обращения: 06.05.2024).
4. Попасть в кадры: опрошенные ЦБ аналитики прогнозируют разворот на рынке труда. Почему уровень безработицы начнет расти и как это отразится на экономике // Известия. URL: <https://iz.ru/1635764/mariia-kolobova-milana-gadzhieva/popast-v-kadry-oproshennye-tcb-analitiki-prognoziruiut-razvorot-na-rynke-truda> (дата обращения: 18.01.2024).
5. Рустамбеков И.Р. Искусственный интеллект в правовой предиктивной аналитике: совершенствование судебных стратегий // Universum: экономика и юриспруденция. 2023. № 9-10 (108). С. 24-28.
6. Шайкова Е. С. Цифровизация юриспруденции // E-Scio. 2022. № 11 (74). С. 1-7.

Садкеева Д.Д.,

студент института юстиции,

Саратовская государственная юридическая академия

(Саратов, Россия)

Научный руководитель:

Проводина Е.В.,

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,

Саратовская государственная юридическая академия

кандидат юридических наук, доцент

(Саратов, Россия)

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Авторы статьи на основе анализа научной литературы и законодательных актов раскрывают понятие экономической безопасности. В тексте статьи выделены экономическая безопасность личности, предприятия

и государства. В соответствии с данными видами экономической безопасности определены преступления, которые посягают на ту или иную категорию экономических интересов Российской Федерации, юридических и физических лиц.

Ключевые слова: Стратегия экономической безопасности; уголовно-правовая политика; преступление; Уголовный кодекс Российской Федерации; экономическая безопасность

В юридической литературе под объектами уголовно-правовой охраны принято понимать общественные отношения, признанные государством наиболее важными, и за посягательство на которые следует уголовная ответственность. Весь их перечень закреплен в Уголовном Кодексе Российской Федерации, (далее – УК РФ) принятом в 1996 г.

В данный список входит и экономическая безопасность. Согласно Указу Президента № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» «Экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

В ученых кругах, как юристов, так и экономистов принято выделять 3 вида данного социального явления: экономическую безопасность личности, предприятия и государства в целом. В соответствии с этим разделением классифицируют и преступления, посягающие на определенные правоотношения.

В своих работах А.О. Скворцов говорит об экономической безопасности личности как о состоянии максимальной обеспеченности всех необходимых условий для защиты и охраны важных прав и интересов личности в экономической сфере. К преступлениям, посягающим на экономическую безопасность личности, в первую очередь относятся преступления против собственности: «Кража» (ст. 158), «Грабеж» (ст. 161), «Разбой» (ст. 162), «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества» (ст. 167) [3, с. 3]

Экономическая безопасность предприятия в научной литературе трактуется как состояние защищенности фирмы от внешних и внутренних угроз, обеспечение стабильности функционирования всех производственных и иных процессов, а также эффективное использование всех имеющихся ресурсов.

И.В. Манаква уголовно наказуемые деяния, прописанные в главе 22 УК РФ, относит именно к преступлениям против экономической безопасности фирмы. Однако, стоит заметить, что условия и факторы, создающие прямые или косвенные угрозы причинения материального или репутационного вреда предприятию, предусмотрены только в ст.ст. 178, 180, 183 УК РФ [4, с. 5].

Обеспечение экономической безопасности и прежде всего экономической суверенности государства в последние годы является самой обсуждаемой темой среди, политиков и исследователей. Для достижения поставленных целей необходимо разработать комплекс мер и решить ряд задач, в том числе по декриминализации экономики и сокращению теневого сектора.

Вышеупомянутая Стратегия экономической безопасности 2017 г. в отличие от предыдущей, которая действовала с 1996 г, расширила круг угроз и рисков, стоящих перед экономикой страны, и внесла новые связанные с глобализацией и цифровизацией.

Так же настоящая стратегия затрагивает аспекты уголовно-правовой охраны экономической безопасности. Т.В. Прокофьева в своих работах акцентирует внимание на пробелы в уголовно-правовой политике государства. По ее словам, законодатель недооценивает роль организованной преступности в экономике страны и степень ее угрозы всем подвидам национальной безопасности. В.Э. Васильев приходит к выводу о том, что в Российской Федерации, как и во всем мире, происходит сращивание экономической и организованной преступности. Выявление данной тенденции очень важно для дальнейшего совершенствования стратегии противодействия незаконной деятельности против экономических интересов государства. [1, с. 3]

Преступления объектом посягательства, которых выступают экономическая независимости и устойчивость страны и ее регионов структурно не обособлены в Уголовном Кодексе Российской Федерации, они помещены в различных главах.

Анализ 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» показывает, что в число видовых объектов данной главы входят общественные отношения по обеспечению экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Непосредствен ост 281 УК РФ «Диверсия» предусматривает деяния направленные на подрыв устойчивости и защищенности экономики страны, нарушение государственных интересов в данной сфере. В иных главах и разделах тоже встречаются преступления, которые помимо непосредственного объекта затрагивают и экономические интересы государства. С.В. Дьяков к таковым относит уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ст.ст. 186, 191, 193, 174, 174.1, 189, 194, 198, 199, 200 УК РФ. По мнению правоведов, данные преступления несут колоссальные потери для государства, в виде недоначисления налоговых платежей, истощения природных ресурсов, убытков, связанные с утечкой технологий, материалов и капитала за рубеж и другие последствия. [2, с. 7]

Согласно иному подходу, при классификации преступлений следует учитывать, каким именно подвидам экономической безопасности государства наносится ущерб. Сложности в данном случае возникают по поводу определения данных подвидов. Так, в Стратегии национальной безопасности экологическая и информационная безопасность отдельны от

экономической, однако в учебниках по экономике и юриспруденции первые две категории, наравне с финансовой, оборонно-промышленной, ресурсной и другими, включают в состав экономической безопасности. Согласно данной классификации, можно к преступным посягательствам в финансовой сфере отнести, указанные в ст. ст. 285.1, 215, 217, 217.1 УК РФ, содержат составы, объектом которых выступает ресурсная безопасность. [5, с. 4]

Таким образом, можно сделать вывод об актуальности дальнейших исследований на тему роли экономической безопасности в развитии уголовной политики страны. В 21 веке экономическая преступность представляют большую угрозу, как для отдельных стран, так и для всего мира в целом, в силу глобального характера ее распространения и наднациональных связей преступных группировок и картелей. Поэтому необходимо как и на национальном, так и на международном уровне совершенствовать правовой и организационный инструментарий в сфере обеспечения экономической безопасности.

Список использованных источников:

1. Бондаренко Н.А. Сидоренко Е.С. Теоретические аспекты экономических преступлений как угрозы экономической безопасности // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9. № 3. С. 1480-1484.

2. Квашнин В.А., Платонова И.В, Горковенко Е.В. Борьба с налоговыми преступлениями и правонарушениями как способ обеспечения экономической безопасности государства // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сборник статей Международной научно-практической конференции, Волгоград, 05 апреля 2018 года. Том Часть 1. Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2018. С. 57-61.

3. Коренева А.С., Маркина С.А. Анализ экономических преступлений как фактор обеспечения экономической безопасности региона (на примере Курской области) // Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Горно-Алтайск, 02-04 июля 2018 г. / под общей редакцией Т.А. Куттубаевой, А.В. Глотко. Том Часть 1. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2018. С. 377-381.

4. Лагутин Д.В. Коррупционные преступления в сфере государственной службы как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 5(21). С. 787-790.

5. Селивановская Ю.И., Сбоева И.М. Преступления, посягающие на экономическую безопасность российской федерации // ВЭПС. 2021. № 4. С. 99-102.

Сафина Г.В.,
студент юридического факультета,
Набережночелнинский филиал
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова
(Набережные Челны, Россия)

Научный руководитель:
Хайрутдинова Л.Р.,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
(Набережные Челны, Россия)

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Судебная система Российской Федерации является одной из важнейших институтов государства, обеспечивающих справедливость и защиту прав граждан. Однако, в последние годы возникает все больше проблем, связанных с эффективностью и качеством работы судов, что требует серьезной оптимизации данной системы.

Ключевые слова: правоохранительные органы, мировые судьи, судебная система, судьи, искусственный интеллект в праве.

Актуальность: Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения эффективности работы судебной системы России, улучшения доступности юстиции для граждан и бизнеса, а также обеспечения соблюдения законности и справедливости в рассмотрении дел.

Целью данного исследования является выявление текущего состояния судебной системы РФ, выявление проблем и недостатков, а также разработка путей оптимизации данной системы. Для достижения этой цели будут использованы различные способы исследования, включая анализ статистических данных о длительности судебных процессов, сравнительный анализ судебных практик различных уровней судов, экспертные оценки от профессионалов в области юриспруденции и изучение различных статистических данных.

Задачи:

1. Изучить понятие и значение судебной системы.
2. Обозначить структуру судебной системы
3. Охарактеризовать проблемы судебной системы
4. Найти пути оптимизации судебной системы

Объектом исследования является судебная система Российской Федерации в целом, включая работу всех уровней судов – от мировых судей до Верховного суда. Предметом исследования являются основные проблемы, с которыми сталкивается судебная система РФ, а также возможные пути и механизмы оптимизации её работы.

Предмет: Предметом исследования являются основные проблемы, с которыми сталкивается судебная система РФ, а также возможные пути и механизмы оптимизации её работы.

Метод: для достижения поставленной цели будут использованы методы анализа статистических данных, сравнительного анализа судебных практик, экспертных оценок, а также методы нормативно-правового анализа.

Судебная система Российской Федерации имеет сложную структуру, включающую в себя мировых судей, районные суды, областные суды, апелляционные и кассационные суды, а также Верховный и Конституционный суды РФ. Каждый уровень судов имеет свои функции и компетенцию, их работа направлена на обеспечение справедливости, защиту прав граждан и охрану законности. Однако, в последние годы возникают различные проблемы, затрагивающие эффективность и качество работы судебной системы. Некоторые из них включают в себя длительность судебных процессов, низкую доступность юстиции для граждан и бизнеса, коррупцию в судебной системе, несовершенство законодательства и его интерпретации, а также недостаточную профессиональную подготовку судей.

Проблемы судебной системы РФ требуют серьезного внимания и решения. Необходимо провести комплексные реформы, направленные на улучшение качества работы судов, повышение их независимости и эффективности. Это может быть достигнуто через улучшение законодательства, обновление кадров, обеспечение более широкого доступа к правосудию и укрепление контроля за деятельностью судов. Только таким образом можно создать справедливую и эффективную судебную систему, способную обеспечить защиту прав и интересов граждан, а также обеспечить правопорядок в стране.

Одним из важных шагов в реформировании судебной системы является обеспечение прозрачности и открытости судебных процессов, а также укрепление доверия общества к судебным органам. Это можно достичь путем создания условий для более широкого освещения судебных дел в СМИ, а также развития электронной системы подачи и рассмотрения судебных заявлений. Кроме того, важно уделить внимание профессиональной подготовке судей и обеспечению их независимости от внешних влияний. Это позволит повысить качество правосудия и укрепить доверие к судебной системе. В целом, реформирование судебной системы РФ требует комплексного подхода и усилий со стороны государства, общественных организаций и экспертов. Только таким образом можно создать справедливую и эффективную судебную систему, способную обеспечить защиту прав граждан и общественный порядок.

В.В. Момотов заявил, что «особую сложность работе мирового судьи придает отсутствие специализации по рассмотрению дел. Мировой судья обязан рассматривать все поступающие к нему дела – и уголовные, и гражданские, и административные, то есть постоянно действовать практически во всех отраслях права. Однако даже в условиях высочайшей нагрузки мировые судьи справляются с возложенной на них миссией. Из всех решений мировых судей обжаловано не менее двух процентов, что

свидетельствует о высоком авторитете судебных актов и доверии гражданского общества к мировой судье. Из обжалуемых решений мировых судей примерно 15 % решений изменяются или изменяются вышестоящим органом. Волокита в работе мировых судей встречается крайне редко – количество дел, рассмотренных мировыми судьями с нарушением процессуальных сроков, составляет менее полпроцента».

В настоящее время рабочая нагрузка большинства мировых судей очень высока, и ее дальнейшее увеличение может привести к физической невозможности обеспечить нормальный доступ граждан к правосудию и своевременное рассмотрение дел могут привести к физической невозможности обеспечить нормальный доступ граждан к правосудию и своевременное рассмотрение дел. В большей степени это связано с подсудностью дел мировым судьям, поскольку вместо незначительных, простых категорий они до недавнего времени рассматривали основную массу споров, возникающих из гражданских, трудовых, земельных, наследственных и иных правоотношений. Конечно, говорить о возрождении мировой юстиции в современных условиях было бы преждевременно, поскольку вновь созданные мировые суды Российской Федерации имеют совершенно иные судебные характеристики.

Из проблемы загруженности мировых судей, стоит и поговорить о проблеме кадров на должности судьи. Несмотря на то, что судья – это очень почетная должность, которая не зря требует большого юридического опыта, ведь они буквально решают судьбы людей. К этому нелёгкому труду относятся крайне неуважительно на сегодняшний день. улучшение кадровой базы судей может стать важным шагом к справедливой и оперативной работе судебной системы, снижая загруженность судов и повышая общую эффективность правосудия. Мне пришлось провести некоторое исследование, чтобы понять почему люди не хотят и уходят с должности судьи. И для доказательства своих слов я обращаюсь к интервью Милюхиной Елены Васильевой – председатель Совета Судей Свердловской области, судья Свердловского областного суда. «О чем мечтают судьи? Елена Милюхина: чтобы снизилась нагрузка. На Среднем Урале мировой судья в среднем рассматривает 527 дел в месяц, а бывает и больше тысячи. В райсудах эти цифры меньше, но там и дела сложнее» [1].

Со слов судей, на эту должность ложится тяжелая ответственность, но, к сожалению, не смотря на этот фактор, она не так уж хорошо оплачивается. Хотя зарплата судьи складывается из разных факторов, регион и т.д. Исходя из данных в статье юриста Ольги Макеевой на интернет портале «Тинькофф Журнал». «Оклад мирового судьи в регионе составляет 60 % оклада председателя ВС РФ, в 2023 г. это 22 378. В Москве и Санкт-Петербурге – 64 %, то есть 23 869» [2]. Это является проблемой из-за которой могут вытекать следующие проблемы значительно влияющие на качества правосудия в нашей стране:

1. Привлечение квалифицированных кадров:

Низкие зарплаты могут привести к трудностям в привлечении и удержании опытных и высококвалифицированных судей. Это может

отразиться на общем уровне профессионализма и компетентности в судебной системе. Если государственная система допустит малоквалифицированные кадры к работе, решающей человеческие жизни, случится катарсис, из-за которого она падет, не смотря на крепкую базу в лице законодательства.

2. Риск возникновения коррупции:

Низкие зарплаты могут стимулировать судей и сотрудников судебной системы к принятию взяток или участию в коррупционных схемах. Это может подорвать доверие общества [4, с. 86] к судебной системе и негативно сказаться на правоохранительной системе. Для этого необходимо повышать уровень доверия к власти и с минимизацией уровня коррупции [5, с. 123] в судебной системе.

3. Поддержание жизненного уровня:

Зарплаты судей должны обеспечивать достойный уровень жизни, соответствующий их ответственности и статусу в обществе. Недостаточные доходы могут создавать финансовые трудности, отвлекая судей от их профессиональных обязанностей. Судей могут быть семьи, которые должны на что-то содержаться, а если у судьи не будет такой возможности – он будет прибегать к коррупции.

4. Мотивация и профессиональный рост:

Заработанная плата играет важную роль в мотивации судей к профессиональному росту и повышению своей квалификации. Недостаточное материальное поощрение может снижать интерес к развитию и повышению эффективности.

Следующее что рассматривается в теме проблем российской судебной системы будет актуальная тема цифровизации в российском праве и ее будущие перспективы. Активное внедрение информационных технологий в юридическую деятельность может вызвать пересмотр подходов правового регулирования общественных отношений в условиях цифровой экономики. Процессы автоматизации и роботизации представляют собой уже не научную фантазмагорию, а объективную реальность, получившую не только теоретическое обоснование, но и практическое применение. Внедрение ПАО «Сбербанк» работа-юриста, способного осуществлять проверку правоспособности юридических лиц, автоматизация процедуры принятия решений сотрудниками службы судебных приставов и др. яркими примерами являются внедрение ПАО «Сбербанк» работа-юриста, способного осуществлять проверку правоспособности юридических лиц, автоматизация процедуры принятия решений сотрудниками служб. Иностранные государства получили опыт по интеграции искусственного интеллекта в правовые реалии. В США действует платформа аналитики судей и судов «LegalAnalyticsPlatform» [3, с. 80], в странах Европы – программа «предсказанного правосудия». Недавно стало известно, что в американском суде представление интересов стороны по делу доверили работу юристу. Внедрение цифровых технологий по-прежнему является одним из приоритетных направлений правовой политики и российского государства.

Также необходимо уделить внимание совершенствованию законодательства, чтобы оно соответствовало современным вызовам и потребностям общества. Важно также развивать механизмы альтернативного разрешения споров, чтобы облегчить нагрузку на суды и обеспечить более быстрое и эффективное разрешение конфликтов. Кроме того, необходимо укреплять механизмы контроля за исполнением судебных решений, чтобы гарантировать их выполнение и обеспечить справедливость для всех участников процесса. Все эти меры в совокупности помогут создать сильную и независимую судебную систему, способную обеспечить защиту прав граждан и общественный порядок в Российской Федерации.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включая пересмотр системы оплаты труда, обеспечение социальных гарантий и создание условий для профессионального роста судей.

Список использованных источников:

1. Интервью председатель Совета судей Свердловской области Елена Милюхиной для Российской газеты // <https://rg.ru/2022/06/15/reg-urfo/rabochaia-loshadka-femidy.html> (дата обращения: 12.05.2024).
2. Ольга Макеева статья для Тинькофф Журнал // <https://journal.tinkoff.ru/judges-and-money/> (дата обращения: 12.05.2023).
3. Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex Russica. 2019. № 11 (156). С. 79-87.
4. Хайрутдинова Л.Р. К вопросу о противодействии коррупции в социальной сфере // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 1. № 9. С. 86-89.
5. Хайрутдинова Л.Р. Значимость гражданского общества в борьбе с коррупцией // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 121-123.

Селина Е.С.,

студент факультета истории и права,
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Кемеровского государственного университета
(Новокузнецк, Россия)

Научный руководитель:

Липунова Л.В.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Кемеровского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент
(Новокузнецк, Россия)

СТАНОВЛЕНИЕ НОРМ ДОГОВОРНОГО ПРАВА НА РУСИ

Аннотация. Многообразие видов договоров в системе обязательственного права Древней Руси приводит к необходимости анализа договорного права и выявления форм заключения сделок.

Ключевые слова: Псковская судная грамота, Русская Правда, обязательственное право, договорные правоотношения, договорные обязательства.

«Русская Правда» и «Псковская судная грамота» – первые писанные своды законов Древней Руси. При становлении частной собственности договорные обязательства постепенно оформляются в систему. Русская Правда под договором понимала соглашение двух или более лиц, в результате которого у сторон возникали юридические права и обязанности. В первом писанном своде законов договоры были словесными и заключались с применением символических обрядов (рукобитье, магарыч) в присутствии свидетелей (послухов). Содержание Псковской судной грамоты свидетельствует о том, что в XIV-XV в.в. обязательственные отношения широко распространились в обществе и стали неотъемлемой частью повседневной древнерусской жизни. Постепенно начинает формироваться тенденция к письменному оформлению различных видов договоров. В судной грамоте впервые закрепляются два вида исполнения обязательств: поручительство и залог, что так же свидетельствует о постепенном развитии обязательственных норм.

Обязательственные отношения по Русской Правде возникали по двум основаниям: из деликтов, то есть правонарушений и из договоров. За неисполнения обязательств должник отвечал либо своим имуществом, либо своей личностью. Однако имущественная ответственность была доминирующей по Русской Правде.

Стороны (субъекты) договоров должны были соответствовать требованиям возраста, правоспособности и свободы. Действовал общий принцип, согласно которому вступление в брак считалось юридическим фактором достижения имущественной самостоятельности лицом. Холопы не являлись субъектами правоотношений и не могли отвечать по обязательствам, а имущественную ответственность за холопа нес его хозяин [4, с.157].

В основном договоры заключались в устной форме в присутствии свидетелей. Процесс вступления в сделку и порядок ее исполнения отличался строгостью. Процедура заключения договора представляла определенный правовой обряд, в результате которого кредитор получал право на должника. В Пространной редакции Русской Правды есть упоминания о послухах, как свидетелях заключения договора, так ст. 47 Пространной редакции гласит: «Если займодавец потребует уплаты долга, а должник начнет отпираться, то займодавец обязан предоставить свидетелей, которые пойдут к присяге, и тогда он получит свои деньги» [5, с. 15].

Договор купли-продажи был самым распространенным видом договора. По Русской Правде продаже могло подлежать не только имущество, но и холопы, так, например, часть статьи 110 Пространной редакции гласит: «Холопство полное – трех родов: первое, когда кто купит человека, хотя бы и за полгривны, и поставит свидетелей, а отдаст ногату при самом холопе...» [5, с. 24]. В Русской Правде регулировался не столько сам

договор купли-продажи, сколько споры, возникшие в результате взаимных претензий. Так, во избежание возможных претензий продажа каких-либо значимых вещей должна была быть совершена публично на торгу.

Договор займа довольно подробно регламентирован в Русской Правде. Объектами данного договора могли быть: деньги или какие-либо продукты. Различались три вида займа: обычный заем, заем между купцами в упрощенной форме и заем с самозакладом. Согласно Русской Правде заем на незначительные суммы могли удостоверяться присягой займодавца, а на большие суммы – свидетелями. Особое внимание в Русской Правде уделялось установлению размера процентов по займам. Различалось несколько видов процентов: месячные, третные и годовые. Самый высокий процент – месячный, самым низким был годовой процент [4, с. 158].

В Русской Правде есть упоминание о найме «мостников» для ремонта и строительства мостов. В ст. 97 Пространной Правды устанавливается размер платы за проделанную работу [5, с.22]. В XII-XIII вв. оформляется такая категория населения, как «наймиты», которые заключали договор с наймодателем. Они обладали правом расторгнуть данный договор, возместив убытки. В то же время имеются упоминания о закупах-наймиках, которые сохраняли за собой зависимость. Закуп, названный в ст. 73 Русской Правды наймитом, находился фактически на положении временного холопа, поскольку был в распоряжении феодала и должен был работать на него до возвращения купы – денежной или вещевой ссуды, т.е. это было лицо, лишенное права отходить от своего хозяина, до выплаты или отработки своего долга. За попытку уйти от господина, не расплатившись, и за кражи закуп мог быть обращен в полное холопство.

Понятие «имущественного найма» в Русской Правде не получило своего упоминания.

О договоре хранения (договор поклажи) говорится в ст. 49 Пространной Правды [5, с. 15]. Данный вид договора не получил своего распространения из-за слабости товарообмена в Киевском государстве. В этих условиях он считался простой дружеской услугой, за которую было не принято платить особое вознаграждение [4, с. 159]. Из текста статьи можно сделать вывод о том, что наличие свидетеля при заключении данной сделки не требовалось. В случае, если хозяин требовал сверх того, что отдал на хранение, ответчик мог «отчистить свое имя», посредством присяги.

Дальнейшее развитие гражданско-правовых отношений отмечается в Псковской судной грамоте. Так, существенно изменились требования к форме договора, который теперь мог быть как устным, так и письменным. Причем последняя форма заключения договора применялась гораздо чаще. Псковская судная грамота выделила два способа заключения письменной формы договора: «запись» и «доска».

«Запись» допускалась в случае цены иска свыше одного рубля и требовала залога, как средства обеспечивающего выполнения условий договора. «Запись» передавалась на хранение в Троицкий собор в Пскове. Данный вид документа обладал наибольшей доказательностью.

«Доска» – это письменный документ, составлявшийся без формальностей и гарантией могли выступать поручители. При возвращении долга составлялась расписка, копия которой могла быть отдана на хранение в государственный архив [1, с. 134].

Обязательственное право Псковской судной грамоты регламентирует договоры купли-продажи, мены, поклажи, имущественного найма, личного найма, дарения, займа, залога. Перечень договоров по сравнению с Русской Правдой значительно расширился.

Распространение системы имущественной ответственности и увеличение личной экономической обособленности, выразилось в дальнейшем развитии регулирования обеспечительных сделок, связанных с займом. Данная сделка обеспечивалась залогом и поручительством.

Содержательной регламентации в Псковской судной грамоте подвергся договор личного найма. Договор заключался либо на установленный срок выполнения работы, либо на факт выполнения объема работы. Работа наймита подлежала оплате даже, если не было письменного договора. Работник имел право прервать работу до истечения срока, в этом случае, его труд оплачивался пропорционально отработанному времени (ст. 40 ПСГ). Так же мог обратиться с иском в суд о взыскании заработной платы (ст. 39 ПСГ) [5, с. 28-29].

Договор купли-продажи в основном регулировал споры о праве на предмет договора. Так, если кто-либо требовал возврата вещи у другого лица, а тот утверждал, что купил эту вещь на рынке или в другом населенном пункте, то ответчику надлежало присягнуть или предоставить 4-5 свидетелей для подтверждения, того что вещь действительно была куплена [3, с. 21].

Важно отметить, что продажа недвижимого имущества в период феодальной раздробленности оформлялась с помощью грамоты, то есть письменно, а купля-продажа движимого имущества оформлялась устно. Так же ст. 13 ПСГ закрепляет возможность выкупа отчуждаемой земли, при условии, что срок выкупа еще не истек [5, с. 26]. Сделка, заключенная в пьяном состоянии, могла быть отменена одной из сторон. Обе стороны в случае отмены договора должны были вернуть полученное по сделке.

Договор хранения (поклажи) по ПСГ являлся полноценным договором с установлением обязательства поклажедержателя, а не дружеской услугой, как в Русской Правде. Договор хранения должен был оформляться письменно. В случае, если договор поклажи был оформлен не надлежащим образом, то обязательства договора распространялись и на наследников по завещанию [2, с. 605].

Псковская судная грамота предусматривала случаи потери товара от пожара, грабежа, восстания, в пути или на чужой земле. В ст. 17 ПСГ указывается срок исковой давности: иск мог быть подан только в течение недели после возвращения собственнику вещи, сданной на хранение, или спустя неделю после пожара [5, с. 27].

Таким образом, на примере развития норм обязательственного права, можно проследить изменения, которые происходили в социально-

экономической жизни русского общества. Совершенствовались правовые нормы, переходя от норм обычаев к нормам права. Устанавливались новые формы заключения договора. Постепенно оформилась имущественная ответственность. Все эти меры в совокупности способствовали дальнейшему развитию торговых отношений на Руси.

Список использованных источников:

1. Валеров А.В. Формы кредитных сделок в северо-западной Руси XIV-XV вв. (по материалам Псковской Судной грамоты) // Вестник СПбГУ. 2010. Вып. 2. С. 131-142.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. 639 с.
3. Гаврилов С.О., Величко А.М., Шулик Ю.С. Договорные обязательства в гражданском законодательстве Псковской феодальной республики // Юридическая наука. 2023. № 8. С. 12-23.
4. Хазыков Э.К. Некоторые вопросы гражданского права в «Русской Правде» // Вестник института. 2008. № 2. С. 134-159.
5. Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2008. 464 с.

Синенко В.Е.,

студент юридического института,

Приволжский филиал Российского государственного университета

правосудия

(Нижний Новгород, Россия)

Научный руководитель:

Собко Р. В.,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,

Приволжский филиал Российского государственного университета

правосудия,

кандидат философских наук

(Нижний Новгород, Россия)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Современное общество сталкивается с рядом проблем, связанных с недостаточным уровнем правовой культуры и правосознания среди молодежи. Рассмотрение данной проблемы является актуальным и важным в условиях быстрого развития информационных технологий и всеобщего доступа к информации.

Ключевые слова: культура, правовая культура, правосознание, социальная среда, современная молодежь, молодежь.

В данной статье будет рассмотрена тема «Правовая культура и правосознание молодежи». В рамках исследования мы постараемся проанализировать текущее состояние правовой культуры среди молодежи, выявить основные проблемы, связанные с этим вопросом. Целью данного

исследования является не только выявление проблем и причин низкого уровня правовой культуры среди молодежи, но и предложение конкретных рекомендаций и мероприятий для их устранения. Важно понимать, что повышение уровня правовой культуры среди молодежи необходимо не только для общества в целом, но и для самих граждан, так как это является основополагающим знанием для гармоничной жизни в современном мире.

В современном обществе правовая культура и правосознание играют важную роль, особенно среди молодежи. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» молодёжью является – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации.

Молодёжь – это будущее нашего государства, и именно от её правовой культуры и правосознания зависит развитие и процветание нашей страны.

Правовая культура и правосознание являются ключевыми понятиями, определяющими отношение общества к правовому регулированию и соблюдению законов.

По мнению М.И. Абдулаева, «Правовая культура – это составная часть общей культуры народа и отдельной личности. При этом надо иметь в виду, что под культурой понимают не только духовные достижения, но и материальные ценности, созданные человеком в процессе своей творческой деятельности. В этом плане правовая культура включает в себя все достижения юридической теории и практики. Все позитивное, положительное, накопленное человечеством в области права – это и есть правовая культура» [1, с. 163].

По мнению И.А. Ильина, правосознание понимается как комплекс определённых воззрений на право, государство, его систему и на всю организацию общественной жизни в целом [5, с. 130].

На основе жизненного опыта и знаний, полученных в ходе учебной деятельности, я понимаю определение «правовая культура» как совокупность знаний, навыков, умений и ценностей, связанных с пониманием и соблюдением законов и правовых норм. Она формируется через образование, массовые коммуникации, культурные и общественные мероприятия. Правовая культура определяет поведение людей в обществе, их отношение к закону и правопорядку, способствует соблюдению и защите прав и свобод человека. А определение «правосознание» – социально-психологическое отношение к праву, основанное на знаниях, убеждениях и оценках юридических норм.

Взаимосвязь между понятиями правовой культурой и правосознанием заключается в том, что первое определяет уровень знаний и умений, а второе формирует отношение к закону. Чем выше правовая культура общества, тем активнее участие граждан в законотворчестве и развитии гражданского общества [3, с. 12].

Следует отметить, что мы живём в условиях быстрого изменения социально-экономических и политических процессов, которые требуют

повышенного внимания к формированию и развитию правосознания. Образовательные программы, проведение правовых мероприятий, а также широкое использование информационных технологий в области юриспруденции – все это способы воздействия на сознание граждан.

Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи играет немаловажную роль на современном этапе развития общества. Известно, что формирование правового сознания должно начинаться с ранних лет, и опыт, полученный в раннем возрасте, должен накапливаться с годами. При этом правовое информирование с возрастом и изменением социального статуса должно становиться более разносторонним. Важная роль в этом процессе принадлежит литературе, религии, культуре, искусству, СМИ. Вместе с тем, безусловно, ключевую роль следует отвести школе, а также специализированным юридическим учебным заведениям [7, с. 114].

Теоретический аспект формирования правовой культуры у молодежи имеет множество аспектов и подходов. Одним из ключевых моментов является осознание молодыми людьми роли права в обществе. Это требует проведения систематической работы по пропаганде ценностей и норм в учебных заведениях. Для успешного формирования правовой культуры у молодежи необходимо также создание благоприятной правовой среды. Это означает, что законодательство должно быть понятным, актуальным и справедливым. Однако необходимо отметить, что формирование правовой культуры у молодежи является сложным и многогранным процессом. Важно также развивать мышление, способность анализировать правовую ситуацию и принимать обоснованные решения. Для этого необходимо применять интерактивные методы обучения и развивать критическое мышление [4, с. 118].

Современная молодежь, в большинстве своем, проводит много времени в интернете и социальных сетях, где легко столкнуться с недостоверной информацией и ложным толкованием нормативно-правовых актов. Это создает опасность формирования негативного отношения граждан к российскому законодательству и неспособности защитить своих прав и свобод.

Одной из основных проблем является недостаточное образование в сфере российского законодательства и права. Многие студенты и школьники не знают своих прав и обязанностей, что приводит их к совершению правонарушений [8, с. 115].

Другой проблемой является отсутствие интереса молодежи к участию в политической жизни страны. Скорее всего, граждане обладают низкой гражданской позицией в связи с политизацией современного общества [9, с. 87].

Также одной из причин низкой правовой культуры среди молодежи является недоверие к правоохранительным органам и судам. Многие студенты и школьники не верят в справедливость органов власти, что может привести к самовольным действиям и нарушениям закона. Отсутствие доверия к правоохранительным органам мешает формированию правовой культуры и приводит к ухудшению отношений между гражданами и государством. Еще одной проблемой формирования достойного уровня правосознания – низкий уровень материальной обеспеченности граждан и

большой разрыв между социальными слоями населения, что создаёт предпосылки для совершения незаконных действий людьми с неблагоприятным социальным положением. Вследствие этого происходит рост преступности и упадок морального состояния, что, в свою очередь, пагубно сказывается на правосознании граждан [2, с. 259].

Проведение бесед, лекций и семинаров, посвященных вопросам российского законодательства и права, может значительно повысить уровень правосознания среди молодежи. Помимо обучения, важно также оказывать поддержку и содействие молодежи в защите и реализации своих прав и свобод. Например, студенты юридических университетов могут посещать юридическую клинику на базе вуза в качестве помощника консультанта и оказывать помощь в реализации защиты нарушенных прав граждан [6, с. 47].

В рамках деятельности по повышению уровня правовой культуры молодежи необходимо, прежде всего, попытаться решить следующие задачи:

1. выявить уровень развития правовой культуры у современной молодежи;

2. разработать комплексную систему мер правового образования и просвещения молодежи;

3. сформировать у молодежи уважительное отношение к праву и потребность в правомерном поведении.

Таким образом, формирование правовой культуры и правосознания у молодежи является актуальной и важной задачей. Образовательная среда, массовая культура и другие факторы могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на правовую культуру молодежи. Поэтому необходимо разрабатывать эффективные методы и средства формирования правовой культуры, а также активно вовлекать молодежь в политическую деятельность. Только таким образом можно обеспечить развитие гражданского общества и правового государства.

Список использованных источников:

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права. М.: Финансовый контроль, 2014. 415 с.
2. Галстян И.Ш., Лаута О.Н. К вопросу о правовой культуре молодежи // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1 (39). С. 257-264.
3. Зарубина К.А., Шишкарева Т.Н. Правовая культура и правосознание молодежи Курской области (по данным социологического исследования) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 4. С. 10-21.
4. Ивойлов И.В. Управление правовой социализацией молодежи // Право и образование. 2003. № 5. С. 113-126.
5. Ильин О.Ю. Современные проблемы правосознания и правовой культуры в представлении студенческой молодежи // Власть. 2015. № 1. С. 130-136.
6. Карнаушенко Л.В. Правовое сознание и правовая культура в условиях социокультурных трансформаций российского общества // Социально-политические науки. 2015. № 4. С. 46-49.
7. Кибизова Е.К. Проблема формирования правовой культуры молодежи в России // Инновационная наука. 2017. № 4-2. С. 83-88.
8. Лохонова Г.М. Формирование правовой культуры у студенческой молодежи на современном этапе // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 1. С. 113-117.

9. Мантузова Д.В., Торохова С.И., Артамонова В.В. Правосознание и правовая культура: сущностные характеристики и проблемы формирования // Теория и практика общественного развития. 2022. № 8 (174). С. 86-91.

Старченко Т.А.,

студентюридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Бондаренко С.С.,

доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
кандидат юридических наук
(Белгород, Россия)

ОБЛАДАЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ?

Аннотация. В статье рассмотрены понятие искусственного интеллекта, его общественная значимость, предложены различные варианты законодательного отражения авторского права на созданный с помощью нейросетей контент. Особое внимание уделяется необходимости реагирования законодателя на стремительно растущее применение технологии искусственного интеллекта в повседневной жизни.

Ключевые слова: авторское право, искусственный интеллект, контент, нейросеть, современные технологии в гражданском законодательстве.

В современных реалиях все чаще можно услышать об «искусственном интеллекте» – о системе и направлении в науке, позволяющих решать задачи деятельности человека, которые принято считать интеллектуальными, при помощи анализа огромного объема данных и их интерпретации в том виде, который требуется для достижения конкретной цели.

Широкое распространение – это явление получило в последние годы, и с каждым днём объемы создаваемых материалов возрастают.

Воспользоваться нейросетями, видом алгоритма искусственного интеллекта, основанным на усиленном обучении без контроля, сейчас может любой желающий, и, конечно, это обуславливает миллионы генерируемых текстов, изображений и других медиапродуктов. Все чаще возникают ситуации, когда нейросети применяются для генерации той информации, которая будет использована в качестве «оригинального» продукта. Нередки случаи, когда именно созданные нейросетью дизайны, тексты, изображения, аудио публикуются пользователями под видом результатов их интеллектуальной деятельности.

В связи с тем, что для генерации контента пользователю необходимо внести в качестве запроса краткое описание будущего желаемого результата, возникают вопросы, можно ли считать такие действия вкладом в совместную творческую деятельность и кому будет принадлежать право на получившийся результат.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации понятие искусственного интеллекта отображено следующим образом: исходя из статьи 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных», «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [7].

Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года», указывает, что при существующем правовом режиме отсутствует правовая охрана результатов деятельности систем искусственного интеллекта без вклада человека в творческий процесс [6].

В качестве наиболее спорных вопросов распоряжение определяет следующие:

1) вопрос о целесообразности расширения самого толкования понятия творческого вклада; о предоставлении правовой охраны результатам деятельности искусственного интеллекта;

2) при целесообразности вышеупомянутого, вопрос о том, кто должен быть субъектом, обладающим исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, и о том, каким образом будет предоставляться правовая охрана.

Несмотря на отсутствие достаточного законодательного регулирования этого вопроса, исходя из Гражданского кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод о том, кто может быть автором произведения. Так, согласно ст. 1257, «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано» [2].

Таким образом, согласно современному российскому законодательству, искусственный интеллект не может быть субъектом авторского права, так как автором может быть признан только гражданин. И, несмотря на активную дискуссию, которая ведется среди теоретиков, законодатель довольно четко ограничивает круг субъектов.

А вот вопрос о том, кому принадлежит право на сгенерированный им контент, остается открытым.

Так как однозначного ответа на него законодатель не дает, в науке предлагается несколько возможных вариантов регулирования этого вопроса. Каждый из них логичен, но включает в себя не только обоснованную позицию, но и спорные суждения, чем, вероятно, и обосновывается отсутствие конкретных норм в законодательстве в настоящее время. Основные предложения по приданию данному вопросу нормативного закрепления включают следующие варианты:

1) Авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта принадлежат самому пользователю, который, воспользовавшись искусственным интеллектом как инструментом, создал что-либо [1]. Эта позиция, является наиболее распространенной, и вместе с тем вызывает сомнения, основанные на неопределенности понятия творческой деятельности. Возникает закономерный вопрос: можно ли считать творческим труд, который не предполагает «труда» как такового, и приносит результат с минимальными временными и умственными затратами, при отсутствии личного вклада человека в итог такой деятельности. В связи с этим, некоторые полагают, что творческой деятельностью можно считать уже саму постановку конкретной задачи перед нейросетью. Противники же данной позиции уверены, что в связи с тем, что сам продукт является продуктом деятельности искусственного интеллекта, то нельзя считать это творческим трудом человека.

2) Авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта принадлежат создателю нейросети, программного продукта, который позволил сгенерировать произведение. В обосновании данной позиции тоже имеется неточность: во-первых, сам создатель нейросети вообще никак не взаимодействует с генерацией конкретного результата по точному запросу определенного лица; во-вторых, вместе с авторским правом возникает и определенная обязанность, а с ней и ответственность за генерируемый нейросетью контент, в связи с чем сам владелец нейросети вероятнее будет препятствовать тому, что ему будет присвоено авторство в отношении всей информации, создаваемой его программой; в-третьих, сам по себе искусственный интеллект предполагает самообучение на основе сотен тысяч текстов, изображений и видео, находящихся в свободном доступе в сети, поэтому вклад создателя нейросети значим только на начальном этапе, а то, как искусственный интеллект развивается, зависит уже не в полной мере от автора программы, поэтому трудно оценить его роль в появлении конкретного результата на запрос пользователя. Так, Д.М. Петрашкин отмечает: «Разработчик, как правило, создает лишь алгоритмы, на которых, впоследствии, будет работать сама система» [4].

3) Авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта не могут никому принадлежать, так как они не имеют признаков оригинальной, творческой деятельности, и, соответственно, не могут в принципе являться объектом авторского права. Сторонники данной позиции обосновывают свою точку зрения так: раз уж творческим трудом гражданина такая деятельность не может быть признана, создатель нейросети тоже не

может быть признан автором всех генерируемых ей медиа, и сама нейросеть также не может обладать авторским правом, то вообще не стоит признавать такой контент уникальным, и, соответственно, он не будет являться объектом авторского права. Однако и данная точка зрения является спорной. Так, исходя из п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», «необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права». Кроме того, законодатель закрепляет, что «творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются» [5].

4) Интересным представляется и мнение о том, что «все произведения, которые были созданы при помощи искусственного интеллекта, должны признаваться достоянием общественности». Давтян М.А. полагает: «Такая концепция ... не учитывает того факта, что разработчики искусственного интеллекта, зная об автоматическом лишении их правовой охраны, откажутся от его использования. А это, в свою очередь, экономически нецелесообразно» [3]. Кроме того, стоит полагать, что так как нейросеть для создания медиа использует уже существующий банк различных ресурсов и материалов, которые охраняются авторским правом, то будет не совсем справедливо признавать задействованные фото, видео и аудио достоянием всего общества хотя бы потому, что тогда их авторы утратят свое исключительное право на эти произведения.

Таким образом, учитывая, что искусственный интеллект может рассматриваться как техническое решение (что соответствует трактовке, данной законодателем), необходимо выяснить, может ли он также являться и техническим средством. Использование технического средства при создании контента дает право называть итог «совместной» деятельности человека и техники результатом творческого труда. И если действие этого правила будет распространяться и на искусственный интеллект, то в этом случае, даже при отсутствии особых уникальных качеств готового продукта, он будет считаться объектом авторского права.

Сложность рассматриваемой проблемы обусловлена и ранее упомянутым фактом: искусственный интеллект обучается на уже созданных кем-то материалах, находящихся в Интернете, которые могут быть защищены авторским правом, и в настоящее время не решен также и сам вопрос о том, не нарушает ли такая программа авторское право других лиц в процессе своей деятельности, может ли она заимствовать какие-то элементы

чужих работ для формирования своего, приближенного к человеческому, «творческого, художественного взгляда» на явления действительности.

Точку в вопросе выбора определенной позиции может поставить только законодатель путем принятия конкретного нормативного решения, и с учетом скорости развития отношений в сфере применения таких технологий и того, насколько стремительно развивается искусственный интеллект и появляются вопросы, связанные с принадлежностью права на созданный с его помощью контент, действовать он должен крайне активно.

Список использованных источников:

1. Галлямова А.А. Авторское право на произведения, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта // Образование и право. 2023. №. 4. С. 240-248.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 2006, 22 декабря.
3. Давтян М.А. Проблемы признания искусственного интеллекта одним из объектов авторского права // Вестник науки. 2022. Т. 1. № 2 (47). С. 88-94.
4. Петрашкин Д.М. Правовое регулирование права авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 2. С. 57-64.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
6. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005> (дата обращения: 12.08.2024).
7. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

Сумзина О.С.,

студент,

Херсонский государственный педагогический университет
(Херсон, Россия)

ЭТИКА АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Данная статья рассматривает важность этики адвоката в контексте уголовного процесса. Она анализирует роль адвоката как ключевого участника правосудия и обсуждает нравственные принципы, которые должны направлять его деятельность. В статье рассматриваются основные аспекты профессиональной этики адвоката, включая конфиденциальность, принципы честности и справедливости, а также его обязательства перед клиентом и судом. Также обсуждаются возможные

этические дилеммы, с которыми может столкнуться адвокат в уголовном процессе, и методы их решения.

Ключевые слова: этика адвоката, уголовный процесс, нравственные принципы, профессиональная этика, конфиденциальность, честность, справедливость, обязательства, этические дилеммы.

Уголовный процесс является одним из наиболее важных и ответственных аспектов правовой системы, гарантирующим защиту прав и свобод граждан. В центре этого процесса стоит адвокат, который играет ключевую роль в обеспечении справедливости и защите прав обвиняемых. Вместе с тем, этика адвоката в уголовном процессе имеет фундаментальное значение, определяя не только профессиональную репутацию адвоката, но и целостность правовой системы в целом.

Этика адвоката в уголовном процессе является неотъемлемой частью справедливости и эффективного функционирования юридической системы. Адвокаты, выступая в роли защитников интересов своих клиентов, сталкиваются с множеством этических дилемм и норм, которые определяют их поведение и влияют на исход дела. В контексте уголовного процесса, где на кону стоят не только свобода, но и жизнь человека, вопросы этики для адвокатов приобретают особую важность. «Адвокат – представитель общества на суде. Он действует во имя и в интересах общественного блага [1]».

В данном введении рассмотрим ключевые аспекты этики адвоката в уголовном процессе, включая защиту прав подсудимого, соблюдение законности, профессиональную компетентность, независимость и беспристрастность, а также роль адвоката в обществе и перспективы развития этой важной сферы профессиональной деятельности.

Научные тезисы.

1. Роль и значение этики адвоката в контексте уголовного процесса: анализ с точки зрения обеспечения справедливости и законности.

2. Принципы профессиональной этики, руководящие деятельностью адвоката в уголовном процессе: конфиденциальность, честность, справедливость.

3. Этические дилеммы, с которыми сталкивается адвокат в уголовном процессе: конфликт интересов, недостаточная информированность клиента, этические стандарты в представлении доказательств.

4. Влияние этики адвоката на доверие общества к правовой системе: роль этических норм в поддержании легитимности судебных процессов.

5. Методы решения этических дилемм адвоката в уголовном процессе: стремление к соблюдению высоких моральных стандартов и обеспечению справедливости.

Исследование этики адвоката в уголовном процессе представляет собой новаторский подход к пониманию роли профессиональной этики в сфере правосудия. Оно выделяется своей специализированной фокусировкой на этических аспектах работы адвоката в уголовном процессе и их влиянии на обеспечение справедливости и законности. Путем анализа принципов

этики, этических дилемм и методов их решения, исследование предоставляет новые инсайты в эффективное руководство адвоката в сложных ситуациях, которые возникают в уголовном процессе.

Компоненты научной новизны:

1. Глубокий анализ принципов профессиональной этики: исследование проводит всесторонний анализ основных принципов этики, которые должны направлять деятельность адвоката в уголовном процессе, включая конфиденциальность, честность и справедливость. Это позволяет более полно понять роль этики в профессиональной деятельности адвоката.

2. Исследование этических дилемм: исследование выделяет и анализирует различные этические дилеммы, с которыми адвокат может столкнуться в уголовном процессе, такие как конфликт интересов и недостаточная информированность клиента. Это помогает идентифицировать сложности, с которыми сталкиваются адвокаты, и разработать эффективные стратегии их преодоления.

3. Предложение методов решения этических проблем: исследование предоставляет новые подходы и методы решения этических проблем, с которыми сталкиваются адвокаты в уголовном процессе. Это включает в себя рекомендации по соблюдению высоких моральных стандартов и поиску наилучших решений, чтобы обеспечить законность и справедливость.

4. Исследование влияния этики на доверие общества к правовой системе: Исследование анализирует влияние соблюдения этических принципов адвокатом на доверие общества к правовой системе в целом. Это предоставляет новые инсайты в значимость этики в поддержании легитимности правовой системы.

Роль адвоката в уголовном процессе.

Адвокат в уголовном процессе выступает как защитник прав и интересов своего клиента. Его задача не только заключается в предоставлении квалифицированной юридической помощи, но и в обеспечении соблюдения процессуальных прав обвиняемого. Адвокат является главным звеном между обвиняемым и правосудием, обеспечивая равноправное участие в судебном процессе и защищая интересы клиента на каждом этапе.

Принципы профессиональной этики адвоката.

Основой деятельности адвоката в уголовном процессе являются принципы этики, которые определяют его поведение и отношения как с клиентом, так и с судом. Они включают в себя:

1. Конфиденциальность: адвокат обязан соблюдать абсолютную конфиденциальность информации, полученной от клиента, даже при угрозе преследования со стороны властей. Это гарантирует доверие между адвокатом и клиентом и позволяет последнему чувствовать себя защищенным.

2. Честность и справедливость: Адвокат должен придерживаться высоких стандартов честности и справедливости в своей деятельности. Это

включает в себя представление объективной информации суду и отказ от использования недобросовестных методов защиты.

3. Профессионализм и компетентность: Адвокат обязан обладать высоким уровнем профессионализма и компетентности в своей области. Он должен обеспечивать качественное представление интересов клиента и знать все аспекты уголовного процесса.

Этические дилеммы в уголовном процессе.

В ходе своей деятельности адвокат может столкнуться с различными этическими дилеммами, такими как конфликт интересов между клиентом и обществом, недостаточная информированность клиента о последствиях его действий или представление заведомо ложных доказательств. В таких ситуациях адвокат должен придерживаться высоких моральных стандартов и искать наилучшее решение, которое соответствует интересам справедливости.

Этика адвоката в уголовном процессе: ключевые аспекты и вызовы.

Адвокат – профессионал, чья деятельность в уголовном процессе направлена на защиту прав и интересов своих клиентов. Он сталкивается с множеством этических вопросов и дилемм, которые не только определяют его профессионализм, но и имеют важное значение для справедливости и законности судебного процесса. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты этики адвоката в уголовном процессе, а также вызовы, с которыми он сталкивается в своей профессиональной деятельности.

Принципы этики адвоката.

Профессиональная этика адвоката базируется на нескольких ключевых принципах, которые направляют его деятельность в уголовном процессе. Судебная этика – это не только набор правил, но и высокая моральная ответственность перед обществом [6]. Один из таких принципов – конфиденциальность. Адвокат обязан соблюдать тайну своего клиента и не разглашать информацию, полученную в ходе консультации или представления его интересов в суде.

Честность и правдивость также являются важными аспектами этики адвоката. Он обязан предоставлять суду только достоверную информацию и не совершать действий, которые могут нанести ущерб доверию к судебной системе.

Справедливость – еще один важный принцип, который должен руководить деятельностью адвоката в уголовном процессе. Он обязан действовать в интересах своего клиента, но при этом не нарушать законы и нормы морали.

Вызовы этики адвоката.

В ходе своей профессиональной деятельности адвокат сталкивается с различными этическими вызовами и дилеммами. Один из таких вызовов – конфликт интересов. В некоторых случаях интересы клиента могут противоречить закону или нормам морали. В таких ситуациях адвокат должен найти баланс между защитой прав своего клиента и соблюдением законности.

Еще одним вызовом является недостаточная информированность клиента. В некоторых случаях клиент может скрывать от адвоката важные факты или не предоставлять ему полную информацию о ситуации. В таких случаях адвокат должен найти способы получения необходимой информации, сохраняя при этом доверие клиента. Судья – это не только закон, но и совесть общества [3].

Этика играет важную роль в профессиональной деятельности адвоката в уголовном процессе. Соблюдение принципов этики помогает адвокату не только защитить права и интересы своего клиента, но и обеспечить справедливость и законность судебного процесса в целом. Однако, сталкиваясь с различными этическими вызовами, адвокат должен проявлять профессионализм и моральную честность, чтобы найти оптимальное решение, соответствующее закону и принципам справедливости. Судебная этика – это фундамент, на котором строится доверие к судебной системе [4].

Этика адвоката в уголовном процессе играет определяющую роль в обеспечении справедливости и законности. Соблюдение принципов профессиональной этики не только гарантирует честное и справедливое проведение уголовного процесса, но и поддерживает доверие общества к правовой системе в целом. Поэтому каждый адвокат обязан строго придерживаться этических норм и ценностей в своей профессиональной деятельности. Справедливость без этики – это пустой оболочкой, а этика без справедливости – это пустышка [2].

Этика адвоката в уголовном процессе играет важнейшую роль как для самого адвоката, так и для всей системы правосудия. Этика – это совокупность правил межличностной коммуникации, основанная на соблюдении не только норм нравственности. К такому выводу привёл нас факт наличия множества разнообразных направлений этики, которая в основном носит узконаправленный характер: этика общения «ученик – учитель», «руководитель – подчинённый», «родители – дети», «суд – участники процесса», отношения между представителями одного профессионального сообщества (ученые, адвокаты, прокуроры и другие сообщества имеют свои корпоративные кодексы профессиональной этики [6, 7]) и т.д. Вот несколько ключевых выводов и перспектив по этой теме:

1. Защита прав подсудимого: этика адвоката в уголовном процессе заключается в том, чтобы гарантировать защиту прав подсудимого независимо от обстоятельств дела. Это включает в себя не только профессиональное представление интересов клиента, но и соблюдение правил конфиденциальности и доверительности.

2. Соблюдение законности: этика требует от адвоката соблюдения законов и нормативных актов в процессе защиты своего клиента. Однако это также включает в себя этические дилеммы, например, когда адвокат знает о преступлении своего клиента, но при этом обязан соблюдать конфиденциальность.

3. Профессиональная компетентность: этика адвоката включает в себя обязательство постоянного профессионального развития и поддержания высокого уровня компетентности в уголовном праве и процессе.

4. Независимость и беспристрастность: адвокат должен действовать независимо и беспристрастно, не поддаваясь внешнему влиянию или давлению, что позволяет обеспечить честное и справедливое разбирательство дела.

5. Роль в обществе и правовой системе: Этика адвоката в уголовном процессе связана с общественной ответственностью. Адвокаты играют важную роль в защите прав и свобод граждан, а также в обеспечении соблюдения принципов правового государства.

6. Перспективы развития: с развитием технологий и изменениями в социальной и правовой среде, этические вопросы для адвокатов становятся все более сложными и разнообразными. Важно продолжать обсуждать этические стандарты и адаптировать их к новым вызовам и ситуациям.

В целом, этика адвоката в уголовном процессе является фундаментальным элементом справедливости и доверия к юридической системе. Соблюдение этических норм адвокатом способствует укреплению прав человека, правосудию и общественной стабильности.

Список использованных источников:

1. Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики. Спб, 1985 г. / Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.). Составители И.В. Елисеев, Р.Ю. Панкратов. Спб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2004. 287 с.

2. Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М.: Юрид. лит., 1974. 271 с.

3. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. унт-та, 1993 224 с.

4. Рябинина Т.К. Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007. 440 с.

5. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всерос. съездом судей 19 дек. 2012 г. // https://www.vsrfr.ru/about/info/documents_regulations/1979 (дата обращения: 12.08.2024).

6. Рябинина Т.К. Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007. 440 с.

7. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: приказ Ген. прокуратуры Рос. Федерации от 17 марта 2010 г. № 114 // <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14294> (дата обращения: 12.08.2024).

8. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всерос. съездом судей 19 дек. 2012 г. // https://www.vsrfr.ru/about/info/documents_regulations/1979 (дата обращения: 12.08.2024).

Схашок А.А.,
студент,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия
(Краснодар, Россия)

Научный руководитель:
Чибизов В.В.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия
кандидат юридических наук, доцент
(Краснодар, Россия)

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Аннотация. В данной статье рассмотрены и проанализированы характерные особенности по урегулированию конфликта интересов на государственной службе, так же отмечены существующие проблемы антикоррупционного законодательства в содержании вопроса урегулирования и предотвращения конфликта интересов, и соответственно представлены возможные пути их решения.

Ключевые слова: конфликт интересов, противодействие коррупции, государственная служба, ФЗ № 285.

Соблюдение принципов защиты прав и свобод, борьба с коррупцией и поиск баланса интересов являются основными факторами успешного управления. Создание института государственной службы как целостного органа, развитие отношений на разных уровнях и учет личных интересов – это пути обеспечения эффективного решения общественных проблем.

Методы борьбы с коррупцией, предусмотренные законом, включают возможность смены работы или должности, которые могут привести к конфликту интересов, даже до временного отстранения от должности, отказ в получении пособий, вызвавших конфликт интересов, а также возможность публичного должностного лица отказаться от выполнения своих обязанностей. самостоятельно участвовать в определенных делах в соответствии с делами, установленными законом и порядком. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» государственные служащие должны принимать необходимые меры, предусмотренные антикоррупционным законодательством, для предотвращения возникновения конфликта интересов.

В случае обнаружения конфликта интересов у государственного служащего, руководитель должен незамедлительно принять меры для предотвращения или разрешения ситуации, особенно если ему известны обстоятельства личной заинтересованности служащего, которая могла или

уже привела к конфликту интересов. Процесс урегулирования конфликта может включать изменение должностного положения служащего в соответствии с законодательством Российской Федерации [1, с. 35].

Проблематика управления противоречиями в сфере государственной деятельности подвергается нормативному контролю согласно разнообразным правовым актам и основополагающим положениям. Действия по предупреждению или разрешению конфликтов интересов осуществляются в рамках мер по борьбе с коррупцией и повышению качества организации государственных процессов. Этот широкий спектр проблем требует внимания и координации усилий со стороны всех соответствующих институтов и органов власти.

При изучении возможных механизмов устранения противоречий на государственной службе стоит обратить внимание на ключевые аспекты. Одной из таких задач является возможность внесения корректив в должностные положения государственного чиновника, находящегося в конфликте интересов, а также его увольнение. Отказ чиновника от определенного преимущества, являющегося причиной конфликта интересов, также представляет собой проблему. Альтернативным решением является отвод чиновника своей должности (самоотвод).

Суть проблемы заключается в отсутствии четкого определения понятия «изменение должностного (служебного) положения государственного служащего», что затрудняет использование установленных законодательством методов решения конфликтов интересов в публичном секторе. Эта ситуация мешает провести анализ положения дел в полной мере и может привести к необходимости увольнения государственного служащего, замешанного в конфликте интересов, в соответствии с действующим законодательством. Изменение должностного (служебного) статуса государственного служащего в процессе перераспределения обязанностей на государственной службе представляет собой иногда необходимость [2].

Основание для перевода государственного служащего – его письменное заявление, а не решение руководителя органа государственной власти. Важно отметить, что использование такого основания для изменения должностного (служебного) положения государственного служащего для других целей недопустимо.

Законы государственной службы в России не содержат норм о том, как расторгнуть служебный контракт в случае вовлечения в конфликт интересов. Регулирование конфликта интересов сводится к тому, чтобы чиновник добровольно отказался от какой-то выгоды, которая послужила причиной конфликта. Однако термин «выгода» не имеет четкого определения в законодательстве. Ни в Законе о противодействии коррупции, ни в Законе о государственной гражданской службе РФ не указано, что считать выгодой при получении чиновником выгоды, связанной с его должностными обязанностями или другими обязанностями, вытекающими из его личной деятельности.

Процедура отказа служащего от получения выгоды должна быть четко определена и предусматривать возможные санкции за нарушение данного правила. Требуется установить механизмы контроля и наказания для тех, кто не следует установленной процедуре отказа от личных выгод.

В Российской Федерации отсутствует положение о возможности государственных служащих отвода или самоотвода, что приводит к возникновению конфликтов интересов. Эксперты утверждают, что это связано с процедурными действиями, необходимыми для выполнения должностных обязанностей судей, прокуроров, секретарей судебных заседаний и прочих работников. Важно отметить, что судьи не признаются государственным служащими, в отличие от сотрудников других госорганов. Согласно процессуальному законодательству РФ, отвод секретарей суда возможен только в строго определенных ситуациях.

Планы по урегулированию и предотвращению конфликтов интересов на государственной службе следует разрабатывать соответствующим органом правительства. В них необходимо учесть различные сценарии, связанные с решением данных проблем. Мы считаем, что действующее законодательство против коррупции имеет недостатки в области урегулирования и предотвращения конфликтов интересов. Для устранения этих недочетов необходимо внести поправки в законодательство, направленные на создание эффективных механизмов контроля и пресечения подобных ситуаций.

Для наглядного представления методов урегулирования и предотвращения столкновения интересов, требуются конкретные примеры ситуаций, иллюстрирующие процедуру выхода из таких случаев. Степень развития нормативной базы, касающейся конфликта интересов, постоянно растет, включая последние обновления, такие как ограничения на дополнительную работу и контроль за деятельностью после работы госслужащих, а также запрет на дарение подарков. Указ Президента Российской Федерации от 01 апреля 2016 г. №147 «О Национальном плане противодействия» имеет также важное значение.

В документе «Коррупция на 2016-2017 годы» основной фокус сосредоточен на значимости усовершенствования юридических основ и структурных механизмов, направленных на предотвращение выявления конфликта интересов среди лиц, обладающих полномочиями по принятию мер для его предотвращения и разрешения [3, с. 146].

Как отмечает Т.В. Чалых, при выявлении личной заинтересованности, «следует в каждом конкретном случае считаться с семейными, родственными, дружескими (например, друзья, в рамках обычных служебных отношений) или интимными связями человека». Учитывая изложенное, перечень третьих лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного гражданского служащего, требует раскрытия и уточнения в федеральном законодательстве.

Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», государственный служащий обязан принимать меры по

недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. На практике, «применение данной нормы является довольно проблематичным, так как понятие конфликта интересов носит весьма оценочный характер.

Достаточно сложно понять, что именно должен делать (или не делать) государственный служащий для надлежащего исполнения вышеуказанной обязанности и самое главное – в каких ситуациях можно считать, что она не исполнена надлежащим образом» [5].

Проблематика регулирования противоречий интересов в государственной гражданской службе не исчерпывается только обсуждением, которое было упомянуто ранее. Это лишь фундамент для активного обсуждения в настоящее время. Существующая недостаточность нормативно-правового регулирования в области решения конфликтов интересов в государственной службе приводит к многочисленным проблемам в применении законов, вызывая широкие дискуссии. Упомянутая неопределенность в методиках разрешения конфликтов интересов напрямую связана с нечетким пониманием сущности конфликта интересов в государственной гражданской службе.

В результате нашего анализа недостатков в регулировании конфликта интересов в государственной службе, можно заключить, что законы в настоящее время лишь формально предполагают общие методы урегулирования конфликтов интересов, не учитывая ясных границ их применимости, взаимные ограничения в зависимости от конкретных обстоятельств, а также процедурные особенности их использования. Это приводит к разнообразным проблемам в применении законов о государственной службе, а также способствует формированию факторов, способствующих коррупции, когда нечестные чиновники и их начальники, уклоняясь от законодательства, не только не решают конфликты интересов, но и совершают незаконные действия с целью личной выгоды.

Таким образом, для урегулирования конфликтных ситуаций в правоприменительной деятельности и предотвращения конфликта интересов необходимо внести коррективы в антикоррупционное законодательство, чтобы ликвидировать выявленные недостатки и устранить возможные причины конфликтов интересов. Неотложно устранить обнаруженные пробелы в законодательстве, которые требуют незамедлительного внимания. Обязательные изменения в антикоррупционном законодательстве необходимы для предотвращения и урегулирования вопросов конфликта интересов.

Список использованных источников:

1. Дементьев А.Н., Качушкин С.В. Институт конфликта интересов и предотвращение коррупции на государственной гражданской службе. Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 2. С. 19-24.
2. Кабашов С.Ю. Урегулирование конфликта интересов и противодействие коррупции на гражданской и муниципальной службе: теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2014. 192 с.
3. Федеральный закон РФ от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

4. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71264578/?ysclid=m4914x11jd490678846> (дата обращения: 12.08.2024).

5. Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // <https://consultantkhv.ru/periodika/gazeta-vernoe-reshenie/vypusk-09-23-09-19/predotvrashchenie-vyuavlenie-i-uregulirovanie-konflikta-interesov-na-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sl> (дата обращения: 12.08.2024).

Тесленко Е.А.,
студент юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Научная статья посвящена рассмотрению вопросов влияния цифровизации на уголовное судопроизводство. В статье проанализированы нормы уголовно-процессуального права, позволяющие участвовать подсудимому и иным участникам процесса в судебном заседании посредством использования видео-конференц-связи, изъятию электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. В качестве проблемы применения цифровых технологий в уголовном процессе отмечается недостаточность юридических гарантий обеспечения правового положения участников судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация уголовного судопроизводства, цифровизация, уголовный процесс, изъятие электронных носителей, следственные действия.

Масштабное реформирование различных сторон государственной и общественной жизни в условиях цифровизации актуализирует рассмотрение проблем цифровизации в отдельных областях. Так, на сегодняшний день одним из обсуждаемых вопросов является цифровизация уголовного судопроизводства. Следует сказать о том, что цифровизация юридического процесса не является открытием, поскольку отдельные процессуальные формы отправления правосудия, например, такие как гражданский процесс, арбитражный процесс уже частично подвергнуты процессу цифровизации. Однако, учитывая специфику уголовного судопроизводства как процессуального процесса, представляющего собой смену стадий досудебного и судебного производства, требуется поиск ответов на вопросы о том, могут ли элементы цифровизации внедрены, например, на стадию досудебного производства при совершении следственных действий, а также

Прежде всего, необходимо указать на то, внедрение каких элементов цифровизации уже было достигнуто. Например, Федеральным законом от 29.12.2022 № 610-ФЗ была введена ст. 241.1 УПК РФ [1], предусматривающая основания и порядок участия в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи [2]. Комментируемая норма установила изъятие из принципа непосредственного участия подсудимого в уголовном процессе, закрепив его право участвовать в процессе путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности. Суд полномочен самостоятельно принять решение об участии подсудимого в процессе дистанционно, а также по ходатайству самого подсудимого или по ходатайству стороны.

Кроме того, при рассмотрении уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях подсудимый также может участвовать в процессе дистанционно с целью обеспечения безопасности иных участников процесса. Предполагается, что данная практика должна исключить контакт подсудимого по делам указанной категории и иных участников процесса, гарантировав тем самым обеспечение их безопасности.

Между тем, физическое участие подсудимого, а также иных участников процесса в судебном заседании дистанционно предполагает создание такого уровня гарантий, которые могли бы обеспечивать соблюдение их прав и законных интересов. Так, с закреплением выше проанализированных новелл было предусмотрено, что при дистанционном участии подсудимого в судебном заседании, участие его защитника является обязательным (ч. 3 ст. 241.1 УПК РФ). Полагаем, что указанное требование имеет положительное значение для обеспечения прав и законных интересов подсудимого, поскольку именно защитник в уголовном процессе выступает гарантом соблюдения процессуальных прав.

С другой стороны, указанное требование обязательно только в отношении подсудимого, участвующего дистанционно, и не распространяется на иных участников процесса, например, потерпевшего, участвующего посредством видео-конференц-связи. На наш взгляд, данный подход является проявлением неравного обеспечения юридическими гарантиями статусов подсудимого и потерпевшего при доступности применения цифровых технологий для каждого из них.

Что касается цифровизации производства следственных действий, до настоящего времени практика применения современных цифровых технологий недостаточно обширна. Между тем, в качестве подтверждения того, что процесс цифровизации досудебного производства по уголовному делу при производстве следственных действий уже запущен, необходимо привести положение ст. 164.1 УПК РФ, предусматривающая процессуальные особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. В частности, согласно указанной нормы закона, ключевой особенностью процессуальной деятельности, связанной с изъятием электронных носителей и копирования с них информации, является участие специалиста в таком процессуальном

действию. Данное требование предполагает, что следователь самостоятельно не может произвести такие действия, поскольку требуются специальные познания работы с электронными носителями информации и копировании информации с них. Положительное значение анализируемых положений УПК РФ состоит в том, что законодатель, все-таки, легализовал и предусмотрел условия легитимного использования электронных носителей информации при производстве по уголовному делу, тем самым создав возможности для расширения процессуальных средств доказывания, полученных при производстве следственных действий, например, следственного осмотра. В связи с изложенным, необходимо согласиться с утверждением о том, что «используемые технологии существенно увеличивают возможности данного следственного действия, раздвигая рамки осмотра за пределы формальных процессуальных границ, полагаемых обычными для данного следственного действия» [3, с. 34].

Таким образом, можно констатировать, что «в настоящее время существует ряд проблем, сопутствующих модернизации уголовного судопроизводства в условиях развития цифровизации. Для их решения потребуется пересмотр многих положений уголовно-процессуального закона, а также принятие разного рода подзаконных актов, определяющих организационно-техническую сторону применяемых технологий в данной сфере» [4, с. 153]. Полагаем, что расширение сферы применения цифровых технологий в уголовном процессе должно происходить при непосредственном учете прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Внедрение новых цифровых технологий в процессуальную деятельность не должно умалять, нарушать предусмотренные законом права и обязанности участников процесса при наличии гарантий обеспечения прав.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. 29.12.2022) // СЗ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 57.
3. Ищенко П.П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 30-42.
4. Зувев С.В. Цифровизация: некоторые проблемы уголовного судопроизводства // В сборнике: Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова). сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. М., 2023. С. 149-154.

Турбанов Г.А.,
студент Института культуры, истории и права,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Научный руководитель:
Алонцева Д.В.,
заведующий кафедрой юриспруденции имени В.Г. Ермакова,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
доктор юридических наук, доцент
(Елец, Россия)

ПРАВОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль правовой журналистики в жизни современного общества, как необходимой части правового государства. Проанализирована роль такого явления, как правовая журналистика в предотвращении негативных проявлений общества в наши дни и предотвращении совершения преступлений. Указана роль правовой журналистики в правовом просвещении и предотвращении правового нигилизма. Сопоставлена журналистская деятельность с Конституцией Российской Федерации и основными нормативно-правовыми актами в сфере средств массовой информации.

Ключевые слова: правоохранительные органы, законодательство, права, человек, информация, борьба с криминалом, правовая культура.

Развитие правоохранительной системы Российской Федерации на современном этапе продемонстрировало огромное значение взаимодействия органов охраны правопорядка и гражданского общества, как с целью профилактики совершения преступлений, так и с целью реализации прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ. Нельзя переоценить актуальность данной темы в условиях развития государственных институтов борьбы с правонарушениями. Её роль огромна, как и для обеспечения функционирования правового государства. На протяжении современного этапа развития правоохранительных органов, подразделения по взаимодействию со СМИ и журналисты, обеспечивали взаимосвязь органов правопорядка и общества.

Что же такое правовая журналистика? На наш взгляд, это деятельность средств массовой информации, затрагивающая правовые проблемы и вопросы общества, деятельность правоохранительных органов.

В настоящее время государственные органы имеют в своей структуре подразделения, основное значение которых – взаимодействие со СМИ и гражданами. Как пример, приведём ст. 8 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»: «полиция в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляет сведения о своей деятельности

средствам массовой информации по официальным запросам их редакций, а также путём проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и в иных формах» (п. 4) [3].

В нашей работе мы уже упоминали права и свободы гражданина России, интересующие нас права регламентированы ст. 29 Конституции РФ: «каждому гарантируется свобода мысли и слова (п. 1), и каждый имеет право свободно искать, передавать, производить и распространять информацию любым законным образом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом» (п. 4) [1]. В нынешних реалиях законодательство обеспечивает открытость правоохранительной системы: «деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям», различных профильных нормативно правовых актов, в частности процессуальному законодательству, нормативно-правовым актам в сфере оперативно-розыскной деятельности и государственной тайне» (п. 1 ст. 8 Федерального закона «О полиции») [3].

Также в целях исследования необходимо определиться с законодательным определением средств массовой информации и журналиста. Согласно ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации», «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием, названием» [2].

В данной же норме журналист определен как «лицо, занимающиеся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений или материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающегося такой деятельностью по её уполномочию» [2].

Какая же роль журналистов правовой сферы в снижении числа преступных действий? На наш субъективный взгляд, доводя до общества информацию об уже задержанных нарушителях закона, о принимаемых мерах по борьбе с криминалом со стороны государственных органов, реализуется профилактическая работа, направленная на предотвращение совершения законом деяний. Потенциальный преступник получает напоминание о неотвратимости наказания. Также многие люди находят в лице деятелей информационного пространства поддержку в медиа пространстве. И сегодня, когда наши противники пытаются внести раскол и посеять хаос в нашей стране, когда информационная сфера становится ещё одним направлением ведения борьбы, обеспечение связи власти и общества, донесение объективной информации о негативных факторах является одной из самых важных. Деятельность журналистов в этой сфере не раз была отмечена государственными и ведомственными наградами.

На наш взгляд, донесение информации о законодательных инициативах, изменениях в нормативных правовых актах является ещё одной концептуальной задачей правовой журналистики. Развитие правовой

культуры общества и борьба с явлениями правового нигилизма, являются теми задачами, без решения которых невозможно в полной мере функционирование правового государства. Направления правового просвещения, необходимо постоянно совершенствовать.

В нынешних условиях одной из сфер противостояния становится информационная среда. Полноценное противодействие гибридным угрозам невозможно без обеспечения информационной безопасности. А составной частью безопасности в медиа среде, нельзя не назвать и объективную информацию о борьбе с криминалитетом.

Подводя итог нашей работы, необходимо сказать, что достоверная и своевременная информация может оказать решающее влияние в решении многих проблем современности. Борьба с преступностью, правовое просвещение и искоренение правового нигилизма в обществе, всё это лишь часть тех возможностей, что даёт правовая журналистика. Ее развитие на протяжении всей истории сопровождало развитие системы противодействия криминалитету. И сегодня каждый может увидеть положительные результаты этой работы.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Филягина В.С.,

студент юридического университета,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
(Москва, Россия)

Научный руководитель:

Артеменко Н.Н.,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
(Москва, Россия)

КАТЕГОРИЯ «НЕОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация. В данной научной статье проводится анализ норм УК РФ, которые можно было бы объединить в категорию «неоказание помощи»

(ст. 124, 270, 345 УК РФ). Эта тема является достаточно актуальной, поскольку нередко возникают случаи, когда перед человеком стоит выбор: спасти другому жизнь или нет?

Ключевые слова: неоказание помощи, неоказание помощи больному, неоказание помощи, оставление погибающего военного корабля.

Правовая культура играет важную роль в обеспечении законности и правопорядка в рамках уголовного права. Она включает в себя знание и уважение законов, умение правильно интерпретировать и применять их. Все эти навыки помогают предотвращать правонарушения, способствуют соблюдению норм и правил, а также улучшению качества жизни в обществе.

Кроме того, правовая культура способствует формированию гражданской ответственности и осознанности перед законом. Люди, обладающие высоким уровнем правовой культуры, склонны соблюдать законы и не нарушать их, что в конечном итоге способствует поддержанию правопорядка и общественной безопасности.

Конституция Российской Федерации провозгласила, что каждый имеет право на жизнь [5]. Действительно, в современном обществе жизнь человека является одной из ключевых ценностей, которая находится под защитой закона. Но, к сожалению, в наше время возникают ситуации, когда человек лишается этого права.

Неоказание помощи в уголовном праве России – это серьезное преступление, которое влечет за собой возникновение необратимых последствий.

Преступления, связанные с отказом в оказании помощи, в уголовном законодательстве не имеют специальной категории. Однако в определенных обстоятельствах отказ в предоставлении помощи может являться основанием для возникновения уголовной ответственности, и будет рассматриваться в рамках таких статей Уголовного Кодекса РФ, как «Неоказание помощи больному» (ст. 124), «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие» (ст. 270) и «Оставление погибающего военного корабля» (ст. 345).

Рассмотрим подробнее каждую из представленных статей.

Статья 124 звучит следующим образом: «Неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, – наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев.

То же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью, – наказывается принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Как мы видим из содержания данной статьи формой общественно опасного деяния является преступное бездействие, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, которое лицо обязано было и могло предотвратить [8, с. 113]. В таком случае стоит выделить ряд условий, которые необходимо учитывать при определении наказания:

Медицинский работник должен в полной мере понимать, что больной нуждается в его профессиональной помощи, что его болезнь представляет для человека физические страдания, а также осознавать, что отказ ему в помощи может привести к летальному исходу;

У него существовали физические и юридические возможности для оказания такой помощи;

Осознавал общественную опасность своего бездействия, но умышленно не совершил необходимую помощь, которая требовалась пациенту.

Сложность данного вида преступления заключается в том, чтобы установить, что бездействия медицинского работника принесли вред здоровью человека или даже привели к смерти. Объектом такого преступления являются сама жизнь и здоровье человека. Отличительной чертой этого преступления от других подобных является субъект.

Для привлечения к ответственности по ст. 124 УК РФ субъектом должно быть лицо, достигшее возраста шестнадцати лет и обязанное в силу закона или иных специальных правил оказывать помощь больным. Например, согласно ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ к лицам, в чьи обязанности входит оказание медицинской помощи, относятся медицинские работники [11, с. 100].

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 73 того же закона медицинские работники обязаны предоставлять медицинскую помощь в соответствии с их квалификацией, служебными и должностными инструкциями. Также важно отметить, что, основываясь на устоявшихся моральных принципах врач, независимо от того, находится ли он на службе или в общественном месте обязан оказать помощь каждому, кто в ней нуждается.

В случае вынесения приговора по указанной статье обвинение должно предоставить доказательства наличия прямого умысла подозреваемого (врача) совершить действия, целью которых было неоказание помощи больному. Ненадлежащее оказание помощи без намерения может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 или ч. 2, ч. 4 ст. 118 Уголовного Кодекса.

Таким образом, возможно вынесение обвинительного приговора по ст. 124 УК РФ по двум обстоятельствам: первое – отсутствие оказания больному помощи со стороны определенного врача, второе – смерть, которая произошла в результате этого.

Следующая статья, которую можно отнести к категории «неоказания помощи», звучит так, «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие» (ст. 270 УК РФ). Неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути, если эта помощь могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров, – наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Общественная опасность проявляется в том, что капитан не выполняет свои обязанности по оказанию помощи лицам, находящимся в беде, согласно международному и национальному законодательству.

Субъект преступления – специальный, капитан судна или лицо, исполняющее его обязанности (ст. 73 Кодекса торгового мореплавания РФ, п. 7 ст. 32 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ). Не подлежат ответственности по данной статье управляющие маломерными водными судами [1, с. 56].

Данное преступление может быть классифицировано как преступление международного характера, так как обязанность оказать помощь закреплена в нормативных актах, таких как Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Кодекс торгового мореплавания РФ и Кодекс внутреннего водного транспорта РФ. Наличие обязанности не зависит от предшествующего виновного поведения капитана по созданию аварийной ситуации на море или ином водном пути.

Уголовная ответственность по данной статье возникает при следующих условиях:

Люди терпят бедствие на водном объекте (море, река);

Капитан судна осведомлен о данном обстоятельстве;

У капитана имеется реальная возможность предоставить помощь;

Предоставление помощи не ставит под серьезную угрозу судно и его членов;

Несмотря на наличие вышеперечисленных обстоятельств, помощь людям, находящимся в беде, не была оказана.

Капитан судна не привлекается к уголовной ответственности за неоказание помощи в том случае, когда эта помощь была сопряжена с серьезной и реальной опасностью для своего судна и находившихся на нем экипажа и пассажиров [2, с. 156].

Ответственность наступает независимо от того, удалось ли спастись людям, терпящим бедствие, или они погибли. Никакие обстоятельства не могут освободить членов экипажа от ответственности за неисполнение приказа капитана оказать помощь людям, находящимся в бедственном положении. Их действия будут квалифицированы по ст. 125 УК РФ.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в целом, данные преступления являются неприемлемыми с точки зрения морали, этики и юридических норм. Капитаны судов должны быть готовы и обязаны оказывать помощь тем, кто оказался в беде.

Третья статья, которую следует отнести к категории неоказания помощи это ст. 345 «Оставление погибающего военного корабля». Оставление погибающего военного корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности, а равно лицом из состава команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира – наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

В соответствии с Корабельным уставом Военно-Морского Флота РФ командир корабля, в случае аварийной ситуации, обязан совершить следующие действия:

Суметь оперативно установить момент, в который последующие меры объективно не могут спасти судно;

Организовать эвакуацию людей с корабля (больных, раненых, детей, женщин, десант, если он там находится);

Принять меры по спасению вооружения, корабельную документацию и другое ценное имущество;

По возможности, посадить корабль на мель (в условиях мирного времени) [10].

Невыполнение командиром погибающего корабля своих профессиональных обязанностей является серьезной опасностью для общества. Как итог, утеря боевой единицы, члены команды погибают или получают травмы, а также утрачиваются ценные документы и имущество.

По данной статье субъект преступления – командир военного корабля или лицо, являющееся членом экипажа корабля. Никто иной, находящийся на корабле, не будет считаться субъектом преступления.

Ситуация, описанная в диспозиции ст. 345 УК РФ, возможна как в мирное, так и в военное время. Тем не менее, военная обстановка значительно усугубляет общественную опасность этого преступления [6, с. 40].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ключевыми признаками, образующими состав преступления являются наличие обстоятельств, которые представляют угрозу гибели корабля, а также фактическая возможность командира осуществить все необходимые действия по спасению судна. Только, если присутствуют оба признака, возможен состав преступления.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», состав преступления не образуется в том случае, если все условия были выполнены, но корабль пришлось оставить, а также, если командир не выполнил всех обязанностей, но еще не успел сойти с корабля [7].

Изучив некоторые статьи УК РФ, мы пришли к следующим выводам: проведенный анализ норм позволяет сделать вывод о том, что ст. 124, ст. 270 и ст. 345 УК РФ имеют схожие основания возникновения уголовной ответственности, которая заключается в неоказание помощи. Таким образом, возникает необходимость выделения категории «неоказание помощи», которая будет включать в себя преступления со схожими составами. Также, неоказание помощи в Уголовном праве России является серьезной проблемой, как и любое противоправное деяние. Государство и общество должно стремиться создать условия для того, чтобы каждый гражданин мог находиться в безопасности на всей территории нашей страны.

Список использованных источников:

1. Вульфин Я.Д. Об ответственности за неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие // NovaUm.Ru. 2023. № 42. С. 55-57.
2. Грузинская Е.И., Саруханян М.С. Статья 270 УК РФ «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие»: особенности криминообразующих признаков состава // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Тамбов, 2021. С. 154-158.
3. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.
5. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
6. Паршаков А.С., Паршаков А.А. К вопросу о квалификации преступлений в современных условиях: военно-транспортный аспект // Транспортное право и безопасность. 2023. № 3 (47). С. 36-42.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Российская газета. 2023, 2 июня.
8. Тимофеева К.Ф. Неоказание помощи больному как состав преступления // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 2. № 9(21). С. 111-118.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Указ Президента РФ от 31.07.2022 г. № 511 «Об утверждении Корабельного устава Военно-Морского Флота» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (pravo.gov.ru).
11. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
12. Хизриев А.А. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых путем неоказания помощи больному // Аграрное и земельное право. 2022. № 9 (213). С. 100-102.

Черкашин В.Д.,
студент юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Беляева Г.С.,
заведующий кафедры административного права и процесса
юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, доктор юридических наук, профессор
(Белгород, Россия)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению информационного терроризма в качестве угрозы национальной безопасности. Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что в современных условиях развития информация представляет собой важный источник получения сведений. В условиях глобализации информационного пространства появились доступные средства распространения ложной информации, способной причинить вред личности, обществу и государству. Информационный терроризм – новая форма террористической деятельности. В законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие информационного терроризма. Целью настоящей работы является проведение анализа правового регулирования информационного терроризма как угрозы национальной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, информационный терроризм, национальная безопасность, угроза национальной безопасности, стратегические направления, обеспечение национальной безопасности.

Информация всегда была способом познания и предметом изучения. XXI в. по праву ознаменовался эпохой стремительного развития и применения информационно-телекоммуникационных технологий и информационных систем. В современное время информационная-телекоммуникационная сеть «Интернет» стала легким и доступным способом поиска, передачи и распространения информации, однако большое количество информации, распространяемой в сети «Интернет», имеет бесполезное и деструктивное содержание.

В науке и практике стало распространенным такое понятие как «информационный терроризм», которое не имеет закрепления на законодательном уровне. Если понятие терроризма в классическом его понимании давно известно, учитывая многолетнюю практику противодействия терроризму в Российской Федерации, в том числе с

применением мер уголовной ответственности, то понятие информационного терроризма является относительно новым и неопределенным в законе.

К.В. Боричев, затрагивая проблему определения понятия информационного терроризма справедливо указывает на то, что «информационный терроризм является одним из видов современного терроризма, наряду с такими как международный, внутренний и внешний, религиозный, националистический, политический, химический, биологический, ядерный и др.» [1, с. 73]. Однако приведенная точка зрения отражает лишь авторскую типологию терроризма, но не раскрывает сущности и отличий информационного терроризма от других видов, в чем состоит его опасность и можно ли действительно рассматривать информационный терроризм современной угрозой безопасности Российской Федерации?

М.Н. Студеникова выделяет следующие особенности информационного терроризма в типологии терроризма: «...информационный терроризм основывается на использовании различных средств массовой информации, включая интернет, телевидение, радио, социальные сети и прочие цифровые платформы... характеризуется широким спектром методов и техник, которые используются для достижения своих целей...имеет глобальный характер и не ограничивается границами отдельных стран» [2, с. 43]. Необходимо согласиться, что современный информационный терроризм в значительной степени использует в своем арсенале такие платформы, которые позволяют вовлечь как можно большее количество людей в пропаганду. Например, помимо распространения террористической информации в сети «Интернет», популярность приобрели мессенджеры, такие как, WhatsApp, Telegram, использующиеся в качестве каналов распространения информации. Также необходимо подчеркнуть глобальное или транснациональное значение информационного терроризма: террористическая деятельность может осуществляться удаленно из любого государства и быть направленной на население и общество другого иностранного государства. Благодаря глобализации информационного пространства, информационный терроризм становится преступной деятельностью без государственных границ.

Р.А. Нификов предлагает классифицировать информационный терроризм на основе объекта, на который он направлен: «...личностный (действую точно на личность с использованием СМИ, информационных каналов, интернета и т.д.); научно-теоретический (оспариваются и приводятся аргументы, заставляющие усомниться в научных истинах и опровергая их мнимыми аргументами); массовый (влияние на народы-нации-цивилизации – на все человечество)» [3, с. 201]. С точки зрения уголовно-правовой квалификации, терроризм всегда нацелен на оказание деструктивного влияния на массы, однако в качестве вредного общественно-опасного последствия может выступать причинение вреда одному человеку. Таким образом, в приведенной системе классификации информационного терроризма представляется возможным выделение личностного терроризма.

Проблемы «небезопасной» информации стали актуальными для российского государства. Такой вывод напрашивается в результате проведения анализа содержания Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который определяет основные стратегические направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [4]. Информационная безопасность заняла одно из мест в системе стратегических направлений обеспечения национальной безопасности. Изложенное говорит о том, что государство видит значительную угрозу в причинении вреда национальным интересам.

Также следует акцентировать внимание на содержании Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 г.г. (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610). Указанный правовой акт предусматривает следующее понятие: «Под террористическим контентом понимаются материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающие терроризм, а также материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов, доступ к которым подлежит ограничению на территории Российской Федерации» [5].

В основу разработки указанного правового акта положена идея формирования у населения Российской Федерации неприятия идеологии терроризма с целью сохранения духовно-нравственных ценностей. На сегодняшний день в нормативный оборот введен такой термин как «террористический контент», под которым предлагается понимать любой материал, имеющий публичное распространение призывов к террористической деятельности либо оправдания положительного значения такой деятельности.

Таким образом, основу информационного терроризма составляет использование (применение) информационно-телекоммуникационных систем и технологий, позволяющих удаленно конфиденциально распространять ложную провокационную недостоверную информацию, устрашающую население, формирующую у него ложное представление о чем-либо, представляющую угрозу жизни и безопасности граждан. Представляется совершенно верным, что информационный терроризм следует рассматривать в качестве угрозы национальным интересам и безопасности Российской Федерации, поскольку информационная безопасность установлена на законодательном уровне в качестве стратегического направления обеспечения национальной безопасности. Вместе тем, остается пробельным законодательное закрепление информационного терроризма. Обеспечение правового регулирования противодействия информационному терроризму в законодательстве Российской Федерации будет способствовать четкому представлению о сущности и содержании указанного явления, разработке и применении соответствующих мер контртеррористической направленности.

Список использованных источников:

1. Боричев К.В. Информационный терроризм: актуальность и особенности // Правда и закон. 2023. № 3 (25). С. 72-80.
2. Студенникова М.Н. Информационный экстремизм и информационный терроризм: особенности и предотвращение // В сборнике: Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века. сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 53-55.
3. Нафиков Р.А. Информационный терроризм // Вести научных достижений. Экономика и право. 2021. № 10. С. 200-202.
4. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610) // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.10.2024).

Чернакова К.Д.,

курсант юридического факультета,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
(Вологда, Россия)

Научный руководитель:

Кожин Д.Н.,

старший преподаватель кафедры государственно правовых дисциплин
юридического факультета,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
(Вологда, Россия)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И РЕЧЬ ЮРИСТА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению важности этических аспектов для юристов и их профессиональной деятельности. В статье проанализировано влияние профессиональной этики на качество речевого поведения юристов, рассмотрены основные нормы и принципы профессиональной этики, которые должен соблюдать юрист в процессе своей работы. Также раскрыто взаимодействие между профессиональной этикой и эффективной коммуникацией юриста с клиентами, коллегами и другими участниками правовых процессов.

Ключевые слова: профессиональная этика, юрист, речь, коммуникация, нормы, принципы, правовая деятельность, этические аспекты, клиенты, коллеги.

Соблюдение профессиональной этики является неотъемлемой частью профессиональной деятельности юристов и играет важнейшую роль в их работе. Профессиональная этика определяет поведение юриста, его отношение к клиентам и коллегам, а также влияет на качество предоставляемых юридических услуг. Этические принципы помогают юристам поддерживать доверительные отношения с клиентами, соблюдать

конфиденциальность информации и действовать в интересах правосудия. Поэтому вопросы профессиональной этики заслуживают повышенного внимания и исследования.

Целью данной статьи является рассмотрение важности профессиональной этики для юристов и ее влияния на их речевое поведение. Мы поставили перед собой задачу проанализировать основные нормы и принципы профессиональной этики, которым должен следовать юрист в своей практической деятельности, а также выявить связь между соблюдением этических принципов и качеством коммуникации юриста. Рассмотрение этих аспектов поможет более глубоко понять роль профессиональной этики в работе юриста и оптимизировать его речевое общение с клиентами, коллегами и другими участниками юридического процесса.

Профессиональная этика – это система правил, принципов и стандартов, регулирующая поведение и деятельность людей в рамках определенной профессии или области. Для юриста профессиональная этика определяет моральные и этические нормы, которым необходимо следовать в процессе занимаемой им должности. Этот набор правил включает в себя обязательства по соблюдению законов, конфиденциальности информации, объективности и беспристрастности в решении правовых вопросов, а также заботу о доверии клиентов и поддержании репутации профессионала.

Соблюдение этических норм имеет высокое значение для юриста. Это не только вопрос сохранения доверия со стороны клиентов, коллег и общества в целом, но и профессиональной чести и достоинства. Обязательства по соблюдению профессиональной этики помогают удерживать высокие стандарты профессионального поведения, обеспечивая честность, компетентность и ответственность в деятельности юриста. Это также способствует защите интересов клиентов и поддержанию правового порядка в обществе.

Профессиональная этика имеет непосредственное влияние на речевое поведение юриста. Она формирует стиль коммуникации, выбор слов и выражений, а также отношение к собеседнику. Соблюдение этических принципов требует от юриста умения вести диалог конструктивно, с уважением к мнению собеседника и без нарушения профессиональной тайны. Кроме того, этика также влияет на способность юриста выстраивать доверительные отношения с клиентами и коллегами, что имеет ключевое значение для успешной практики и достижения профессиональных целей. Таким образом, профессиональная этика обеспечивает не только законное поведение, но и уровень коммуникации, соответствующий высоким стандартам профессионализма.

Основные принципы, определяющие поведение юриста:

1. Доверие и конфиденциальность: Юрист обязан соблюдать конфиденциальность информации, полученной от клиента, и не разглашать ее без его согласия. Это принцип важен для поддержания доверительных отношений между адвокатом и клиентом.

2. Компетентность и профессионализм: Юрист должен обладать достаточными знаниями и опытом в своей области, чтобы качественно представлять интересы клиентов. Также важно обновлять и совершенствовать свои знания и навыки.

3. Честность и интелитет: Юрист должен действовать честно и объективно, не нарушая законы и нормы профессиональной этики. Это включает искренность в отношениях с клиентами, коллегами и судом.

4. Опека о благе общества: Юрист должен придерживаться высоких стандартов общественной ответственности и учитывать общественные интересы в своей деятельности. Это означает соблюдение законов, борьбу за справедливость и уважение прав и свобод людей [1].

Этические нормы и правила, которым должен следовать юрист:

1. Соблюдение законов и профессиональных стандартов.

2. Конфиденциальность информации и защита привилегированных данных клиента.

3. Отказ от конфликта интересов: Юрист не должен представлять одновременно интересы двух сторон, конфликтующих между собой.

4. Обязательство верности и искренности в информировании клиента.

5. Избегание дискриминации и предвзятости в работе.

6. Борьба с коррупцией и влиянием на профессиональные решения [2].

Примеры нарушений профессиональной этики в юридической практике могут включать. Разглашение конфиденциальной информации клиента без его согласия. Конфликт интересов при представлении несовместимых интересов нескольких клиентов. Несоблюдение профессиональных стандартов и норм поведения. Вовлечение в коррупционные схемы или принятие взяток. Недостаточная компетентность и знания в области, в которой юрист представляет клиента. Использование ложных или вводящих в заблуждение сведений при предоставлении правовой помощи.

Соблюдение этических принципов важно для качественной речи юриста по следующим причинам:

1. Доверие и уважение: Соблюдение этических стандартов поможет создать доверительные отношения с клиентами, коллегами и другими участниками правового процесса, что способствует более продуктивному общению.

2. Профессионализм и авторитет: Юрист, соблюдающий этические нормы, вызывает уважение своей компетентностью и надежностью. Это повышает авторитет и качество его высказываний.

3. Эффективное решение конфликтов: Соблюдение этических принципов позволяет избегать конфликтов интересов, что способствует более гармоничному и эффективному взаимодействию по правовым вопросам.

Рекомендации по улучшению коммуникативных навыков на основе профессиональной этики:

1. Продолжайте обучение и совершенствуйте свои навыки: Постоянное обучение и профессиональное развитие помогут улучшить коммуникативные навыки и эффективность взаимодействия с клиентами.

2. Слушайте внимательно и проявляйте эмпатию: Умение слушать и понимать точку зрения клиента важно для построения доверительных отношений и эффективного решения правовых вопросов.

3. Соблюдайте этические стандарты: Придерживайтесь высоких этических принципов в своей работе, так как это сформирует вас как надежного и уважаемого профессионала.

4. Обучайтесь искусству убеждения и дипломатии: Умение убедительно и дипломатично выразить свою позицию поможет успешно защищать интересы клиентов и достигать желаемых результатов [3].

В заключении можно отметить, что профессиональные этические принципы играют важную роль в деятельности юриста. Соблюдение этических норм не только способствует установлению доверительных отношений с клиентами и коллегами, но и повышает авторитет и профессионализм специалиста. Честность, объективность, компетентность и преданность интересам клиента – основные аспекты этической практики юриста, благодаря которым он может успешно решать правовые вопросы и обеспечивать защиту прав и интересов своих клиентов.

В связи с постоянным развитием юридической сферы и изменениями в обществе, важно подчеркнуть значение постоянного совершенствования профессиональной этики и речи юриста. Учитывая изменяющиеся требования и ожидания клиентов, а также социокультурные изменения, юристам необходимо постоянно совершенствовать свои навыки коммуникации, соблюдать высокие стандарты этического поведения и следовать принципам профессионализма в своей деятельности. Только таким образом юрист сможет успешно взаимодействовать с клиентами, достигать поставленных целей и сохранять доверие окружающих. В конечном итоге, развитие профессиональной этики и речи юриста является ключевым элементом для устойчивого успеха в правовой сфере.

Список использованных источников:

1. Джамалдинова М.С. Юрист и профессиональная этика // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 1 (30). С. 349-351.

2. Есикова М.М. Профессиональная этика юриста // <https://tstu.ru/book/elib/pdf/2015/esikova.pdf?ysclid=17zybg5qjt768351748> Зарубина Е.В. О соотношении права и морали [Текст] // Наука и современность. 2015. № 40. С. 163-167.

3. Канафина М.А. Профессиональная речь юриста // Наука и современность. 2015. № 36. С. 154-157.

Шинкаренко В.В.,
студент,
Ставропольский государственный педагогический институт,
филиал в г. Ессентуки
(Ессентуки, Россия)

Научный руководитель:
Мелешко О.П.,
доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин
Ставропольский государственный педагогический институт,
филиал в г. Ессентуки,
кандидат юридических наук
(Ессентуки, Россия)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НА НЕЁ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье обосновываются и анализируются теоретико-методологические подходы, их роль в правовой культуре. В ней раскрывается значимость осмысления правовой культуры как базовой категории теории права, её влияние на формирование и развитие общекультурных ценностей в условиях вызовов современности.

Определяется состояние научных изысканий по данной тематике. Основное внимание акцентируется на том, что культура права как феномен способствует формированию навыков и привычек активного законного поведения молодёжи. Автором рассмотрены причины правовой действительности и предложены способы повышения правового воспитания и сознания.

Ключевые слова: правовая культура, гражданское общество, общекультурные ценности, общественное сознание.

Правовая культура, будучи многоплановой и целостной частью социума является одним из главных компонентов, который обуславливает нравственные и общественные возможности всех его участников. Значимость анализа этого явления вызвана содержанием права, осуществляющего функцию вектора во всех областях социальной жизни. На сегодняшний день правовая культура служит показателем успешности цивилизованности общества.

В данный момент в правовой грамотности России можно обнаружить негативные тенденции. Этот недостаток обусловлен обесцениванием фундаментальных общеполитических приоритетов в общественном сознании. Несовершенство законодательных актов, неопределённость фактических обещаний реализации права и интересов, искажённость системы, осуществляющей правосудие, недостаточное количество общепонятных правовых сведений приводят к отрицанию правовых норм,

которые выражаются в неготовности членов общества к активному участию в законодательной деятельности страны.

Существующая сложность вызывает необходимость в поиске новых форм её решения, потому что цивилизованное социальное государство является неотъемлемой частью, обеспечивающей достойную жизнь и уверенность в завтрашнем дне у населения страны [7, с. 47]. Данный решающий аспект предопределяет её значимость в политическом совершенствовании общества. Для того чтобы сформировать в стране демократичное общество, целесообразно культивировать и развивать законные убеждения и правовые ценности каждого индивида.

Правовая культура, представляющая собой единый комплекс правового регулирования личности, предоставляет ей возможность принимать участие в системе социального взаимодействия в области, координируемой правом [6, с. 42]. В результате, правовая деятельность индивида расценивается как установившееся в ходе взаимообусловленности с правовым полем органическое свойство личности в этой сфере, которое проявляется в её умении к активной деятельности в области правоохранительного воздействия. Инициатива в данной области представляет собой фактор интенсивности и общественные идеалы этой работы, которая определяет степень правосознания личности.

Следует отметить, что ключевым, основополагающим принципом для развития правовых установок человека, представляющих его поведение в социуме, его понимание реалий закона, которое определяется в итоге возникающими правовыми действиями, является поведенческий аспект, т.е. его правомерность.

По мнению исследователей, положение правовой культуры в социуме представляет собой степень развития его законодательной системы, отображает достигнутый уровень прогресса институтов права [1, с. 26].

Однако, бесспорно, что разные части правовых норм могут трансформироваться скачкообразно, включая в себя и отрицательные стороны, которые вызваны кризисом переходного этапа в государстве. Таким образом, процесс реформирования, происходящий в Российской Федерации, составляющей частью которого было создание в стране современного общества, характеризуется разногласиями между официально установленным и мировоззренческим уровнем общественной организации права.

Очевидно, что преобразования на уровне ценностно осмысления осуществляются дольше, чем изменения, которые связаны с деятельностью общественных институтов, но именно понятие «сознание» является мощным стимулом обычного поведения индивида. И лишь при условии преобразования этой области происходит последовательное развитие демократического общества [3, с. 16].

В воспитании культуры права среди молодёжи важное значение имеет правовое сознание, на которое воздействует не только процесс обучения и жизненные условия, но и управление в области молодёжной политики и средства массовой коммуникации.

В настоящее время в условиях вызовов современности необходим процесс адаптации молодых людей в социуме, который решает судьбу осуществляющихся преобразований в государстве. Ведь новое поколение обязано формировать своё будущее и определять свои возможности с учётом экономических отношений, понимая, что такое «безработица», «платное обучение», «инфляция». Под влиянием этих неблагоприятных тенденций усиливается непонимание и недоверие молодёжи в обществе, её отчуждённости от политики, от деятельности в поддержке социальных задач определённым действием, снижении внимания к единой национальной общности, сосредоточенность на эгоистичных желаниях, формирование чуждых социуму культур [2, с. 43].

Экономические составляющие и ситуация в стране предопределяют мировоззренческие, государственно-правовые, духовно-нравственные законы и обоснование поступков молодёжи, а также возникновение законных убеждений, нормативных ценностей и правового сознания.

Гражданскую активность молодых людей можно стимулировать модернизацией структуры правового воспитания [4, с. 18]. Следует подчеркнуть, что нельзя ограничивать всю работу по политической адаптации молодёжи только путём повышения качества образовательно-воспитательных действий, так как путь становления и формирования политического сознания личности – достаточно сложный. Он содержит изучение и овладение знаниями о политике, законами, регламентирующими и регулирующими поведение индивида в политической жизни и действиями институтов демократического общества и государства.

Факторы правового и политического безразличия и отстранённости молодёжи и создание условий развития у неё инициативной политической культуры нужно рассматривать, учитывая непременно то, что страна на сегодняшний день проходит сложный этап становления демократического государства со всеми характерными для процессов трансформации результатами.

Таким образом, необходимым условием формирования гражданского общества выступает высокая степень правовых ценностей народонаселения, культура профессиональной деятельности правоохранителей [5, с. 63]. Поэтому в образовательном и воспитательном процессе молодых людей первостепенное значение имеет развитие у них высокого показателя культуры права, позволяющего им самостоятельно разбираться в непредсказуемых жизненных обстоятельствах, эффективно работать в условиях рыночной экономики, добиваясь успехов, которые соответствуют нормам социального и технологического развития.

Список использованных источников:

1. Головненко Г.А. Роль правового воспитания в стратегии формирования правовой культуры личности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2016. № 1. С. 22-27.
2. Колесниченко Т.И. Воспитание правовой культуры как фактор социализации подростков // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2015. Т. 7. № 1. С. 42-46.

3. Носов И.П. Правосознание: духовные и мировоззренческие основания. Волгоград, 2006. 22 с.
4. Павленко Е.М. Влияние деформаций правового сознания на формирование правовой культуры и культуры прав человека // Российское государствоведение. 2016. № 2. С. 15-27.
5. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // Правовая культура. 2006. № 1. Т. 1. С. 59-71.
6. Сочнев Д.В. Правосознание современной российской молодежи, его структура и функции // История государства и права. 2003. № 3. С. 41-43.
7. Стругова Е.В. О правосознании и его деформации // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 41-48.

Шматко К.А.,

студент юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:

Пожарова Л.А.,

доцент кафедры теории и истории государства и права,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, сущность и функции правовой культуры общества. Приведена характеристика факторов, содействующих формированию правовой культуры личности и общества. Выражены основные качества, присущие правовой личности. Заключается вывод о том, что правовая культура тесно взаимосвязана как со всем обществом в целом, так и с каждым человеком в отдельности.

Ключевые слова: правовая культура, общество, личность, культура, юриспруденция, правовая личность.

Правовая культура является важнейшим компонентом правовой системы общества и имеет огромное значение для существования и развития государства. Этика связи права, законов и правовых явлений в общественной жизни воплощается в правовой культуре.

Правовая культура является мерой правосознания, включающей в себя уровень знаний о праве, на которые опираются исполнительная власть и должностные лица, а также характеризуется интенсивностью представлений о том, что такое право и что оно делает для того, чтобы быть легитимным. Правовые государства обладают высоким уровнем правовой культуры.

Чтобы раскрыть сущность правовой культуры, необходимо упомянуть один важный элемент – правовая личность. Б.А. Кистяковский считает, что: «Правовая личность – это личность, в которой присутствует дисциплинированность правом, правопорядком, сложившимся на определенном этапе развития государства, это личность, которая наделена всеми правами и свободами, а также личность, которая имеет реальную возможность распоряжения данными благами» [4, с. 102].

Вопросы развития общества в целом, уровень правосознания народа, основы правопорядка – одни из значимых ценностей, выражаемых человеком в сфере юриспруденции. Высокая степень правовой культуры является показателем правового развития, поскольку сама культура является результатом деятельности как личности, так и общества в целом.

Можете ли Вы объяснить понятие правовой культуры? В научной мысли не сложилось единообразного понимания данного определения. Каждый ученый при формулировании акцентировал внимание на различных аспектах данного правового явления.

А.Б. Венгеров считает, что: «Правовая культура – многозначная характеристика одной из важнейших сторон жизни общества. Это, конечно, более высокая и емкая форма правосознания» [1, с. 300].

Е.А. Петрова отмечает, что правовая культура, будучи разновидностью культуры вообще, выступает детерминантой правового развития государства, обуславливающей специфику его правовой системы, её самобытность и самоидентификацию на правовой карте мира [5, с. 48].

В.И. Каминская и А.Р. Ратинов под правовой культурой понимали систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражения в сознании и поведении людей [3, с. 43].

Анализируя приведенные понятия, можно отметить, что правовая культура является разносторонним явлением, оно является сложным по своей внутренней структуре и богатству социальных связей.

Основные функции правовой культуры:

1) познавательно-преобразовательная функция связана с теоретической и организаторской деятельностью по формированию правового государства и гражданского общества;

2) целью прогностической функции является анализ тенденций развития правовой системы общества;

3) обеспечение устойчивого, сбалансированного, динамичного и эффективного функционирования всех элементов правовой системы и общества находится в центре внимания функции правового регулирования;

4) ценностно-нормативная функция формирует оценочное отношение личности к целям и результатам правовой деятельности;

5) право-социализаторская функция направлена на формирование правовых качеств личности.

Социальные и психологические механизмы, которые используются при развитии личности в разнообразных видах деятельности, являются ключевыми факторами, которые способствуют формированию правовой культуры личности.

Правовая культура человека и общества – это совокупность знаний, умений и убеждений, которые связаны с пониманием и применением законов. Это означает то, что отношение человека к закону показывает, насколько хорошо он соблюдает правила, насколько он защищает права и свободы других.

Формирование правовой культуры личности зависит от правосознания. Он формировался уровнем образования, юридическим стажем, социальным статусом, интересами и психологическими качествами личности. На правосознание личности влияет сформированное здесь правовымышление.

Основные качества, присущие правовой личности: знание законов, применение законов, соблюдение законов, понимание своих прав и обязанностей, поддержание правопорядка.

Индивидуум с высоким уровнем правовой культуры деятельно реализует свои права и свободы, почтительно относится к действующим правовым нормам и следует их требованиям.

Правовая культура личности характеризует уровень правовой социализации члена общества, степень усвоения и использования правовых принципов государственной и общественной жизни. Правовая культура личности означает не только знание и понимание права, а также правовые суждения о нем как об общественной ценности и активную работу по его реализации в целях укрепления верховенства права. Позитивное правосознание – это и есть правовая культура человека. Человек претерпевает трансформацию своих способностей и социальных качеств.

О.М. Гусейнов отмечает, что правовая культура общества и личности – это тот фундамент, на котором основывается общественная жизнь, каждодневные взаимоотношения людей [2, с. 29].

Развитое гражданское общество характеризуется сильной правовой культурой, подчеркивающей права и обязанности каждого человека и общества в целом. Это означает, что люди в таком обществе осознают свои обязательства перед законом и активно способствуют созданию и сохранению порядка и справедливости. Благодаря этому можно быть уверенным, что все работает хорошо вместе, что у всех одинаковые права и свободы, и что мы все извлекаем из этого выгоду.

Повышение уровня правосознания, правовой активности, правовых знаний граждан, повышение культуры правоприменения и законотворчества являются одними из этапов формирования правовой культуры. Правовая культура формируется образовательной и воспитательной деятельностью государства и зависит от уровня развития сознания граждан, от того, насколько глубоко они понимают основные правовые ценности.

Формирование правовой культуры человека требует, как воздействия на нее со стороны общества и его многочисленных институтов, так и самовоспитания человека, его умения совершенствоваться в себе положительные правовые качества.

Список использованных источников:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М.: Издательство Юриспруденция, 2000. 300 с.

2. Гусейнов О.М., Магомедов Ш.Б., Гусейнов Г.О. Проблемы формирования правовой культуры личности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 2. С. 27-32.

3. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры / Правовая культура и вопросы правового воспитания. Сборник научных трудов. М.: Издательство Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. С. 39-67.

4. Кистяковский А.Б. В защиту права. М.: Издательство Вехи, 1909. 102 с.

5. Петрова Е.А. Национальная культура как детерминанта правового развития государства в России и США: сравнительный аспект // История государства и права. 2015. № 12. С. 48-52.

Якубович А.В.,

студент юридического факультета,
Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

Научный руководитель:

Храпунова Е.А.,

доцент кафедры гражданского права,
Южный федеральный университет,
кандидат юридических наук, доцент
(Ростов-на-Дону, Россия)

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

Аннотация. В современном российском многонациональном государстве остро стоит вопрос правосознания населяющих ее народов. Эта проблема тесно сопрягается с вопросами национализма и провозглашения прав этнических меньшинств, также проживающих в России. Перед законодателем стоит тяжелая задача соблюдения баланса между правами национальных меньшинств и борьбой с крайними формами национализма.

Ключевые слова: этнические меньшинства, права этнических меньшинств, правосознание этносов, индивидуальные права, коллективные права.

Этническое меньшинство в контексте рассматриваемой проблемы следует выделять в отдельный носитель прав и свобод, обособленно от этнических групп, так как этнические меньшинства больше подвержены негативным факторам внешней среды и больше нуждаются в защите как со стороны государства, так и со стороны мирового сообщества в целом. Именно поэтому одним из основных направлений внутренней политики многонациональных государств (в том числе и Российской Федерации) в современном мире является соблюдение и защита прав национальных меньшинств. Это делается не только в интересах самих меньшинств, но и в

интересах государства, так как необходимо сохранение этнического и культурного разнообразия. Для этого современные государства издают нормативные правовые акты, в которых провозглашаются права и свободы национальных меньшинств.

В Российской Федерации права национальных меньшинств регулируются и защищаются федеральными властями, а их защита – в совместном ведении федеральных властей и властей субъектов Федерации [1]. Более того, отдельные права этнических меньшинств декларируются в федеральных законах. Понятие «национальное меньшинство» является очень растяжимым и размытым, так как оно не определено ни в одном международном договоре, включая Рамочную Конвенцию. Из-за этого данный термин можно трактовать по-разному, что может породить споры и разногласия правоведов и представителей различных этнических групп по поводу того, кого следует относить к меньшинствам, а кого к ним отнести нельзя. В большинстве случаев этносы выступают не за сам статус меньшинства, а за преимущества, который он им может предоставить. Привилегии отдельных этносов является двойкой проблемой, так как их наличие даёт поводы для проявления крайних форм национализма со стороны тех этносов, которые этими льготами обделены. С другой стороны, отсутствие таких преобладаний в определённых сферах общественной жизни пагубно сказывается на национальных меньшинствах, нуждающихся в защите для того, чтобы они не исчезли и полностью не ассимилировались. В двадцать первом веке глобализация набрала уверенные темпы, за счёт чего этническая самобытность целого ряда народов находится под угрозой, а особенно самобытность национальных меньшинств. В контексте рассматриваемой проблемы наиболее интересны её последствия для социума, а именно для этнических групп. Глобализация насаждает единый стандарт потребления, игнорирует культурно-историческую специфику развития разных государств и населяющих эти государства народов, навязывает определённый образ жизни, зачастую противоречащий традициям данного общества, провоцирует утрату каких-то специфических черт национальных культур, что, безусловно, негативно сказывается на самобытности различных этносов. Но наибольшую угрозу такая тенденция представляет для национальных меньшинств в связи с тем, что и так существует целый ряд факторов, помимо глобализации, угрожающих их существованию и развитию.

Российская Федерация присоединилась к европейской Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств 1998 г. Законодатель мотивировал это решение как средство защиты прав соотечественников в новых государствах. Благодаря вступлению в нее, в России защита прав национальных меньшинств получила новое и более углублённое развитие.

В российской правовой системе одним из главных источников правосубъектности национальных меньшинств является Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Он опирается на Конституцию Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и

международные договоры Российской Федерации. К коренным малочисленным народам в Российской Федерации, согласно Единому перечню, утверждаемому Правительством, относятся 47 этнических общностей, в том числе этнические общности Севера, Сибири и Дальнего Востока, насчитывающие менее 50 тысяч человек [2]. Он провозглашает основные аспекты регулирования в сфере защиты прав национальных меньшинств, а именно гарантии самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов России, защита их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов [3]. Также в этом федеральном законе даётся определение понятию «коренные малочисленные народы». Закон определяет их как народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [3]. Данное определение выделяет сразу несколько ключевых признаков национального меньшинства: 1) проживание на территории традиционного расселения предков (учитывается историческое развитие данного народа, его прошлое, для формирования благоприятного будущего, а также не допускается причисление диаспор иностранных граждан и апатридов к данной категории); 2) сохранение традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов (тем самым учитываются интересы представителей данного коренного народа, всего коренного народа в целом, а также государства, причём как в социально-экономическом, так и в культурно-бытовом аспектах); 3) их количество на территории Российской Федерации менее 50 тысячи человек (чёткое разграничение требований к этносам, составляющим коренные малочисленные народы России); 4) самоидентификация её представителей с этой этнической общностью (демократичный критерий, позволяющий индивидуально для каждого человека определять себя как представителя того или иного этноса).

Таким образом, можно говорить, что этническое меньшинство как отдельный субъект можно и нужно рассматривать как носитель прав и свобод, причём, в отличие от этнической группы в целом, оно обладает более широким спектром привилегий в силу меньшей социальной защищённости и большей подверженности риску исчезновения и ассимиляции [5, с. 82].

В силу того, что в современном мире предпочтение в осуществлении прав отдаётся не социальным, в том числе этническим группам, но именно индивидам, привилегии отдельных представителей национальных меньшинств представляют интерес для правовой науки, в том числе и в силу того, что их численность гораздо больше численности коллективных прав. Более того, крайние формы национализма могут проявляться не только на уровне этнических меньшинств и групп в целом, но и на уровне их отдельных представителей, но не в таком жёстком и активном виде. Причинами такой неприязни могут служить совершенно разные факты, события, чувства и эмоции. Например, неравенство в правах среди этносов,

зависть представителей одних групп другим, исторические обиды, предшествующие отношения господства и подчинения, споры по поводу территорий. Но если говорить об индивидах, то им больше свойственен бытовой национализм и ксенофобия по отношению к другим этносам. Поэтому вопрос наделения представителей малочисленных народов правами строго регламентируется законодательством и защищается государством для максимального сокращения неприязни и дискриминации по этническому признаку [6, с. 104].

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» провозглашает такие права: возможность безвозмездного пользования землями для осуществления традиционного хозяйствования; контроля за соблюдением законов, касающихся их среды обитания и земель традиционного хозяйствования; получения денежных средств на защиту их исконной среды обитания и традиционного образа жизни как от государственных, так и от негосударственных, органов и организаций; участия через уполномоченных представителей в принятии решений, касающихся вопросов их защиты, органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления; возмещения убытков, причинённых им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания; получения от государства помощи для реформирования всех форм воспитания и обучения подрастающего поколения малочисленных народов с учётом традиционных образа жизни и хозяйствования; участия в формировании и деятельности советов представителей малочисленных народов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления; пользования необходимыми льготами по землепользованию и природопользованию; получения бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения; первоочередного приёма на работу по своей специальности в организации традиционных отраслей хозяйствования и традиционных промыслов и другие [3]. Провозглашение и защита этих прав позволяет всесторонне защищать национальные меньшинства, их права и свободы, сохранять их самобытность. Также эти права позволяют представителям национальных меньшинств быть представленными в органах государственной власти, что помогает им продвигать во властные структуры важные для развития этих этносов вопросы, ведущие впоследствии к их разрешению. Предоставление льгот и финансирования из различных государственных и негосударственных источников позволяет наладить и улучшить материальное положение представителей малочисленных народов, помогает сохранить самобытность их жизненного уклада и культуры. В совокупности данные права сдерживают национальные меньшинства от вымирания, исчезновения и ассимиляции.

Право лиц, относящихся к малочисленным народам, на замену военной службы альтернативной гражданской службой в современной России вызывает ожесточённые споры, так как многие индивиды, не относящиеся к этническим меньшинствам, желают уклониться от несения военной службы,

но формального права на это они не имеют. К сожалению, немногие люди понимают, что несение альтернативной гражданской службы – это не уклонение от военной службы, а всего лишь её замена, причём часто более кропотливой и тяжёлой работой. Право на замену военной службы альтернативной гражданской службой имеют лица, относящиеся к малочисленным народам, ведущие традиционный образ жизни, осуществляющие традиционное хозяйство и занимающиеся традиционными промыслами [3].

Альтернативная гражданская служба – особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву. Стоит отметить, что наличие института альтернативной гражданской службы является очень важным для осуществления политики защиты национальных меньшинств. С одной стороны, её несение не является таким опасным, как несение военной службы, где призывники подвержены опасности для жизни, а с другой стороны, представители коренных малочисленных народов не освобождаются от службы в интересах общества и государства в силу своего особого статуса, что отчасти сглаживает углы формального неравенства граждан в данной сфере [4].

Безусловно, альтернативная гражданская служба, как и любой феномен, имеет ряд плюсов и минусов, имеет как сторонников, так и противников, но для коренных малочисленных народов наличие такого института является гарантией сохранения жизни и здоровья их представителей, а значит, и сохранения самих народов как субъектов общественных отношений.

Также значительным вопросом для малочисленных народов Российской Федерации является вопрос сохранения самобытности культуры этих этносов, особенно это очень важно в условиях глобализации, когда отличительные особенности различных сфер общественных отношений находятся под угрозой исчезновения из-за насаждения единого мирового стандарта.

Именно поэтому Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» провозглашает ряд специфических прав национальных меньшинств: сохранять и развивать родные языки, создавать общественные объединения, культурные центры и национально-культурные автономии малочисленных народов, фонды развития малочисленных народов и фонды финансовой помощи малочисленным народам, создавать в соответствии с законодательством Российской Федерации и со своими материальными и финансовыми возможностями учебные группы, состоящие из лиц, относящихся к малочисленным народам, для их обучения традиционным хозяйствованию и промыслам малочисленных народов, получать и распространять информацию на родных языках, создавать средства массовой информации, соблюдать свои традиции и совершать религиозные обряды, не противоречащие федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации, содержать и охранять культовые места, устанавливать и развивать связи с представителями малочисленных народов, проживающих на

территориях других субъектов Российской Федерации, а также за пределами территории Российской Федерации [3]. Данные права провозглашаются законодательством в целях сохранения и развития самобытности культуры коренных малочисленных народов Российской Федерации. Культура является неотъемлемой частью этнической индивидуальности, поэтому её необходимо защищать и препятствовать её ассимиляции с культурами других народов.

Так как этнические меньшинства являются отдельными носителями прав и свобод, то законодатель относит их представителей к субъектам правоотношений, обладающим рядом привилегий в сфере судопроизводства. Это также делается для защиты коренных малочисленных народов, приданию им особого статуса, выделения их в отдельную субъектную группу. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» провозглашает право лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, а также их объединениям на судебную защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов [3]. Таким образом объектом защиты в судебном порядке становится то, что формирует этническую самобытность национальных меньшинств, позволяет им жить в привычной сфере общественных отношений, заниматься той деятельностью, которая им исконно свойственна. Более того, при рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к коренным малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъекта Российской Федерации. Также в целях эффективной судебной защиты прав малочисленных народов допускается участие в указанной судебной защите уполномоченных представителей малочисленных народов [3]. Эти положения законодательства вносят огромную долю демократизма в судебный процесс. Во-первых, учитывая традиции и обычаи народов в вынесении заключения суда, уполномоченное на то лицо может изменить своё мнение касательно судебного решения, что может существенно повлиять на исход судебного разбирательства. Но важна оговорка, что федеральное законодательство и законодательство субъектов федерации стоят выше в иерархии регулирования общественных отношений, это означает, что обычаи и традиции не в коем случае не должны противоречить правовым нормам, принятым в Российской Федерации, а иначе их применение не будет учитываться в судебном процессе. В-третьих, возможность участия в судебном процессе уполномоченных представителей национальных меньшинств позволяет малочисленным народам быть в полной мере представленными компетентными лицами, которые смогут обеспечить соответствие фактического проведения судебного разбирательства тому образцу, который указан в соответствующем законе. Более того, уполномоченные представители ознакомлены с правами и свободами малочисленных народов, а значит, они смогут просветить в этой сфере представляемую сторону.

Защита прав национальных меньшинств в современном мире является одной из важных проблем, поэтому она должна стать одним из направлений

внутренней политики государства. Но чрезмерное углубление законодателя в права коренных малочисленных народов может также привести к различным формам крайнего национализма, что, безусловно, будет негативно сказываться на общественных отношениях, функционировании государства и плодотворном развитии отдельных индивидов. Поэтому законодатель должен найти баланс между защитой национальных меньшинств и предотвращением дестабилизации общественных отношений.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета 2000, 5 апреля.
3. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.
5. Гунаев Е.А. Этническая идентификация: правовые аспекты // Вестник КИГИ РАН. 2013. № 2. С. 81-85.
6. Напсо М.Б. «Этнические» коллективные и индивидуальные права: выбор между правами народов и культурными правами индивида // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №50. С. 102-110.

Ярыгина В.В.,

студент факультета истории и права
Кузбасского гуманитарно-педагогического института,
Кемеровский государственный университет
(Новокузнецк, Россия)

Научный руководитель:

Липунова Л.В.,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского
гуманитарно-педагогического института,
Кемеровский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент
(Новокузнецк, Россия)

**ЛИЧНОСТЬ, КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСТОЧНИКАХ
РУССКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА**

Аннотация: Начиная с Древней Руси происходил постепенный, последовательный процесс совершенствования исторических правовых актов русского феодального права, в которых личность, как объект преступных

посягательств, становилась основным объектом защиты со стороны государства, что выражалось в ужесточении наказаний за покушения на личность.

Ключевые слова: преступление, личность, наказание, Русская Правда, Псковская Судная Грамота, Судебник, Соборное Уложение.

Личность – это индивид, обладающий определенным правовым статусом, комплексом прав, свобод и обязанностей. Именно эта совокупность благ дает гражданину способность быть участником правовых отношений, реализовывать свою общественную жизнь. Без них невозможно заложить нравственную, политическую, культурную, социальную и иные основы современного государства. Именно жизнь является ценным благом, дарованным личности с рождения, охранялась она разными способами в соответствии с исторической эпохой.

Проблемы защиты прав и свобод человека были актуальны на протяжении всей исторической жизни не только в России, но и во всем мире. Система преступных деяний против личности усложняется с каждым этапом исторического развития нашей страны. Именно преступления против личности являются самими тяжкими, опасными и жестокими по своему содержанию, они направлены на целенаправленное причинение вреда человеку, его здоровью и его жизни, они посягают на самое сокровенное – на честь и достоинство, свободу и неприкосновенность.

Чтобы установить изменения норм уголовного права в сфере преступлений против личности, рассмотрим правовые источники периода феодального права России: Русская Правда, Псковская Судная Грамота, Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное Уложение.

Введение в действие первого русского сборника законов – Русской Правды, определило защиту государством личности. В период Древней Руси преступление именовалось термином «обида».

По Русской Правде [7, с. 4-25] выделяют следующие виды преступлений против личности: преступления против жизни, в источнике они именуется «убийство» (ст. 3 Пространной редакции), «разбой» (ст. 20 Краткой редакции и ст. 7 Пространной редакции), «увечь».

Преступления против свободы: к ним относились продажа свободного человека или лишение свободы человека по ложному обвинению кого-то.

Преступления против чести или оскорбление действием или словом: удары палкой, чашей и иными предметами, вырывание бороды и усов (ст.ст. 3, 8 Краткой редакции и ст.ст. 25, 26 Пространной редакции).

Преступления против здоровья: телесные повреждения такие, как побои и удары. За данные составы преступлений чаще всего предусматривался штраф-вира в разных формах ее проявления (ст.ст. 25, 29, 31 и др. Пространной редакции) [3, с. 82].

Таким образом, Русская Правда рассматривала личность как объект преступления. Составы преступлений, направленные против личности четко систематизировались источником и устанавливали наказания со стороны государства.

Одним из источников норм уголовного права периода феодальной раздробленности являлась Псковская Судная Грамота [7, с. 26-34]. Амелин Г.К. в ходе анализа данного источника права выделил следующие виды преступлений против личности, которые понимались как «общественно опасные деяния»: убийство «головничество», нанесение побоев и оскорбление действием. Наиболее тяжкими считались – братоубийство и отцеубийство (ст. 97) [1, с. 16].

При убийстве преступника назначалась «княжеская продажа» т.е. взыскивался штраф в размере 1 рубля в пользу князя и денежное вознаграждение семье убитого. Нанесение побоев и вырывание бороды рассматривалось, как оскорбление действием. Если избиение происходило в публичном месте, то виновник карался денежным штрафом в пользу князя и потерпевшего, за вырывание бороды также предусматривался штраф. Продажа (штраф в пользу князя) взималась обычно за убийство (ст. 96), оскорбление в присутствии суда (ст. 111) и побои (ст. 120). Смертная казнь как вид наказания применялся к виновному, если тот оскорбил посадника, тысяцкого или судью.

Следовательно, Псковская Судная Грамота продолжила практику дифференциации преступлений против личности и ввела новый критерий определяющий тяжесть наказания за преступления против личности, а именно характер отношений между преступником и жертвой (братоубийство, отцеубийство, детоубийство).

В период централизованного государства отмечается ужесточение норм уголовного права. Изменилось само определение преступного деяния. Теперь преступление именовалось «лихое дело», а преступник – «лихой человек». Основными документами, позволяющими изучить личность, как объект преступления являются Судебник 1497 года и Судебник 1550 г. [7, с. 34-47]. Ермошин В.В. отметил в Судебниках следующие составы преступлений против личности: убийство (душегубство), ябедничество (злостная клевета), покушение на честь, нанесение побоев [5, с. 142].

Впервые в содержании Судебников вводится классификация убийства: простое и квалифицированное. К квалифицированному убийству было отнесено убийство крестьянином своего владельца «государский убойца» (ст. 9 судебногоника 1497 г.). Повышенная опасность этого преступления характеризуется тем, что выходила за рамки простого причинения смерти лицу, а являлось посягательством на основы всего общественного устройства.

К простому убийству относились противоправные деяния, которые посягали на честь и телесную неприкосновенность личности, что влекло за собой обязанность для виновного уплатить «продажу» пострадавшему лицу (ст. 26 судебногоника 1550 г.).

Судебники 1497 г. и 1550 г. вводят новый состав преступления – «ябедничество», который имел цель обвинить в преступлении невиновного, чтобы незаконно воспользоваться его имуществом.

Преступления против чести содержали в себе оскорбление действием «бой» и оскорбление словом «лай». Наказывались такие противоправные действия штрафом.

Таким образом, развитие норм уголовного права в рассматриваемый период времени обуславливается развитием феодальных отношений, из-за чего возникала необходимость в введении такого понятия как квалифицированное убийство.

Дальнейшее изменение норм уголовного права нашло отражение в Соборном Уложении 1649 г. [7, с. 47-138]. Этот правовой акт, как подчеркивает Софроненко К.А., четко регламентировал составы преступлений против личности: это убийство (простое и квалифицированное), нанесение телесных повреждений – увечия, побои, оскорбления чести и преступления против нравственности [6, с. 14-15].

В Соборном Уложении усложняется классификация убийства в зависимости от отношений, в которых состояли между собой преступник и потерпевший: убийство женой мужа, убийство слугой господина, убийство родителями детей, убийство детьми родителей (гл. 22 ст. 1-3,7). Убийство господина слугой отмечалось, как тягчайшее деяние, наравне с государственной изменой. Согласно статьям Соборного Уложения, покушение на подобного рода убийства наказывалось отсечением руки (гл. 22 ст.ст. 8, 9). Следовательно, законодатель стремился поддержать установленный гражданский порядок, а именно власть родителей, мужа и власть господина. Лица, оказавшие соучастие в совершении преступления в форме отцеубийства и мужеубийства наказывались наравне с главным виновником.

Преступления против нравственности, в рассматриваемый период, имели двойную направленность и оценивались как преступления и против личности, и против всего общества, поэтому азартная игра и общественный разврат (содержание притонов), сводничество и блуд были наказуемы смертной казнью.

Важно отметить расширение понятия «чести» и защиты чести со стороны государства. «Тягчайшим» видом преступлений против чести считалось оскорбление женщины: за оскорбление жены взыскивался штраф «вдвое больше оклада» мужа; за оскорбление дочери – вчетверо, но за оскорбление несовершеннолетнего сына только в половину. Данный состав преступления содержал в своем составе следующие составляющие – ябеду, клевету, упрек в постыдных действиях оскорбляемого, упрек в незаконности его происхождения, в развратной жизни жены и т.д. Однако, закон предусматривает проверку предоставленных суду обвинений и наказывал преступника в том случае, если обвинение оказалось лживым (гл. 10 ст. 280) [6, с. 164].

Таким образом, при изучении развития института «преступление против личности» можно отметить, что данный состав – один из наиболее опасных по объекту посягательства видов преступлений. Правовой понятийный ряд, который входит в систему преступлений против личности с каждым этапом развития государства усложняется, появляются новые виды преступлений. Ужесточение системы наказаний за посягательство на личность свидетельствовало о целенаправленности политики государства в решении вопроса поддержания правопорядка в обществе.

Список использованных источников:

1. Амелин Г.К. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (начало XII в. – начало XV в.): учебное пособие для студентов ВЮЗИ. М.: [б.и.], 1962. 72 с.
2. Васильев С.В. О функциях «сроков» в связи с проблемой древнерусских «ябетников» и «ябедничеством» Судебника 1497 г. // Исследования по истории средневековой Руси. М.: Издательство наука, 2006. 278 с.
3. Иванцова Н.В. Насильственные преступления против личности: краткий обзор развития отечественных уголовно-правовых норм в период с X до XVIII вв. / Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2002. Вып. 22. С. 177-188.
4. Петров К.В. К вопросу о правовой природе Русской // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 67-77.
5. Развитие русского права в XV – первой половине XVI в. / отв. ред. В.С. Нерсесянц М.: Издательство Наука, 1986. 287 с.
6. Софроненко К.А. Соборное Уложение 1649 года – Кодекс русского феодального права. М.: Издательство Прогресс, 1959. 347 с.
7. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Издательство «ПРОСПЕКТ», 1997. 472 с.

Яшукова М.С.,

студент Факультета права,
Высшая школа экономики
(Москва, Россия)

Научный руководитель:

Чураков В.Д.,

старший преподаватель департамента теории права и сравнительного
правоведения,
Высшая школа экономики,
Кандидат юридических наук
(Москва, Россия)

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА: ОТ КОЧЕВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Аннотация. Правовая культура – важный элемент этнического сознания каждого народа. С течением времени под влиянием различных исторических событий она претерпевает ряд изменений. При этом немаловажную роль в становлении правовой культуры многих обществ сыграла та или иная религия. Данная тенденция затронула и калмыцкий этнос, оказав значительное влияние на развитие и становление народной культуры.

Ключевые слова: калмыцкий народ, религия, правовая культура, обычное право, буддизм, ойраты, тенгрианство.

В процессе становления идентичности различных народов мира на протяжении многих веков важную роль играли религиозные и правовые

факторы. Взаимосвязь этих элементов создает и регулирует уникальные, характерные для конкретного народа общественные отношения.

Одной из главных функций религии является ее способность оказывать регулирующее воздействие на все сферы жизни общества. Для исповедующих ту или иную религию меры дозволенного поведения, определенные их системой верований, являются главным фактором, формирующим основные нравственные принципы и ценности.

В современном мире религиозное право в чистом виде является основой правовой системы только в Ватикане, остальные же государства в разной степени отделились от подобной практики. На данный момент на политической карте мира существует всего несколько стран, обладающих рядом явных черт теократической формы правления (уже упомянутый Государство-город Ватикан, Исламский Эмират Афганистан, Государство Бруней-Даруссалам, Королевство Саудовская Аравия, Исламская Республика Иран). Однако о влиянии религии в той или иной степени на политику, экономику, право и культуру можно говорить и в отношении многих других государств, где основой государственной системы все же является светское законодательство.

При этом нельзя отрицать тот факт, что большую часть человеческой истории различные религии играли важнейшую роль в становлении и развитии правовой культуры многих народов по всему миру. В традиционных обществах религиозные нормы часто находили отражение в правовых документах. Этот процесс не обошел стороной и калмыцкий народ, который в XVI в. тесно связал свою историю с буддизмом.

Сейчас в историографии доминирующей является точка зрения о том, что современные калмыки – это народ, берущий свое начало от западных монголов (ойратов), часть которых в первой половине XVII в. переселилась с территорий Джунгарского ханства в сибирские земли и добровольно приняла статус подданных русского царя [8].

Однако важно отметить, что история калмыцкого народа не будет полной, если начать ее изучение с XVI – XVII вв. Их предки – западные монголы (ойраты), впервые они упоминаются в «Сокровенном сказании монголов», датированном XIII в. Этот народ, как и другие ветви монголов, издревле практиковал тенгрианство – систему языческих верований, где главную роль играли поклонение силам природы (небу, земле, воде, горам) и почитание культа предков [5, с. 369].

На тот момент до превращения калмыков в отдельный народ оставалось еще немало времени, тогда все монгольские племена были объединены под началом Тэмуджина (Чингисхана) в Монгольскую империю. Чингисхан понимал, что образование государства требует и создание единого законодательства новой империи. Поэтому, согласно приданиям, по его приказу была проведена кодификация всех существовавших на тот момент правовых обычаев. Результатом этих работ стало появление Великой Ясы в 1206 г. По мнению ряда историков, это был первый официальный свод законов новой империи, другие же говорят о том, что Яса носила лишь

сакральный характер для всех монголов, являясь сборником всеобщих правил поведения, созданных великим ханом.

Текст документа не дошел до наших дней, однако некоторые отрывки сохранились в воспоминаниях путешественников и историков того времени. Изучение доступных фрагментов Ясы позволяет сделать несколько важных выводов. Этот документ, в первую очередь, является собирательным отражением обычного права, существовавшего у до этого разрозненных монгольских народов. При этом также можно четко проследить и личное отношение Чингисхана к вопросам административного управления, организации армии, уголовного, гражданского и коммерческого права. Однако в рамках данного исследования наиболее важным моментом является выдержка из раздела «Общие предписания», в которой говорится о том, что каждому монголу следует уважать любую веру и не отдавать предпочтение только одной из них. О существовании такого правила в Великой Ясе известно из труда «История Завоевателя мира» персидского политика и писца Ата-Мелика Джувейни, в котором он подробно изложил историю жизни и свершений Чингисхана [2, с. 39]. Он отмечал, что для правителя было важно не то, как прийти к Богу, а сам путь, поэтому все возможные религии являлись лишь разными вариантами прохождения этого пути. Из этого можно сделать вывод, что Чингисхан на общеимперском уровне закрепил свободу вероисповедания. Однако большая часть монголов в XIII в. все еще практиковала тенгрианство.

Близкие к шаманским ритуалам практики играли важную роль в жизни монгольских племен. В центре их сознания в период существования единой империи Чингисхана находилась идея о том, что человек и природа неотделимы друг от друга. При этом важно отметить и толерантное отношение тенгрианства к другим религиям, возможность интегрирования различных новых практик в уже сложившуюся систему верований [9, с. 106].

Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод о том, что исповедуемая большинством монголов древняя религия играла серьезную идеологическую роль. Гибкость, терпимость и миролюбие являлись отличительными чертами монгольского тенгрианства в период формирования государственности. Эта религия не могла не оказывать влияние на мировоззрение монголов, их образ мысли и, как следствие, играла важную роль при выборе способа управления государством и том, какие черты приобретало право монголов в тот период. Отражение этого можно увидеть во некоторых фрагментах Великой Ясы: «Когда необходимо писать восставшим и посылать им представителя, не запугивайте их силой и великим размером вашей армии, а только скажите: "Если вы добровольно сдадитесь, то вы найдете хорошее обращение и покой, но, если вы сопротивляетесь – что с нашей стороны можем мы знать? Вечный Бог знает, что случится с вами"», «Существует равенство. Каждый человек работает столько же, сколько другой; нет различия. Никакого внимания не уделяется богатству или значимости» [6]. Эти характерные особенности монгольского общества, сформировавшиеся под влиянием религиозных верований, в будущем послужат основой для появления правовой культуры калмыцкого народа.

Уже к середине XIII в. этому сильно поспособствует начало постепенного распада Монгольской империи. Государство расколосось на несколько частей, каждая из которых при этом оставалась под управлением одного из Чингизидов. Так, наибольший осколок империи был преобразован в Империю Юань, когда один из внуков Тэмуджина завершил завоевания Китая. Однако Великое Юаньское государство просуществовало лишь около ста лет. Далее процесс дробления единого монгольского народа на отдельные этносы становился все масштабнее. После длительной борьбы с другими племенами ойраты перекочевали на территорию Сибирского ханства, а к середине XVII в. было образовано Калмыцкое ханство. Несмотря на его расположение на уже освоенной русскими отрядами территории Сибири, предки современных калмыков сохраняли тесные связи с другими потомками монголов [10, с. 150].

Не последнюю роль в этом сыграло и распространение буддизма-ламаизма среди монгольских народов. Первые официальные сведения о принятии ойратами данной религии относятся к 1615 г. Примерно в это же время верхушкой западномонгольского общества было принято решение отправить в Тибет группу молодых людей для изучения этой религии [5, с. 371].

Одними из главных принципов буддизма являются гуманизм, альтруизм, принятие и терпимость по отношению к другим и их порокам. Это проявляется в ряде убеждений буддистов, касающихся вопросов жизни и смерти. В то время как, например, в христианстве самоубийство – грех, которому нет прощения, а убийство другого человека может быть отпущено покаявшемуся, в буддизме забрать жизнь другого – значит совершить насилие над его душой и волей, поэтому отношение к подобным преступлениям более негативное. Также у последователей учения Будды считаются порочными убийства на фоне религиозных разногласий, жертвоприношение животных и охота на них с целью получения прибыли (продажа меха, шкуры, клыков и прочих частей тела) и избыточная жестокость во время военных конфликтов [4, с. 58-62]. Однако подобные действия имеют место, и даже поощряются, во многих других религиях мира.

Подобная философия и образ мысли оказали существенное влияние на право калмыков и убежденность в том, на чем оно должно строиться. Отражением этих событий является главный памятник права калмыцкого народа наиболее известный как «Степное уложение», также популярным является название «Монголо-ойратские законы» (калм. Ик Цаажин Бичг). Этот свод законов был принят на большом съезде ханов и князей западных монголов (ойратов, джунгаров, зюнгаров) и восточномонгольских народов (халха-монголов и т. д.) в сентябре 1640 г. [3, с. 22].

Многие историки и правоведы отмечают, что основой для Степного уложения стали Великая Яса Чингисхана (памятник обычного права калмыков) и каноническое буддистское право [1]. Об этом свидетельствует преамбула Монголо-ойратских законов, где содержится обращение к ламе, Будде и основателям буддистского учения. В самих же статьях можно увидеть проявления всех вышеупомянутых отличительных черт ойратского мышления, сформированного под влиянием буддистской религии. Особо

явным это становится при сравнении различных статей Степного уложения ойратских племен 1640 г. и Соборного уложения Алексея Михайловича 1649 г. Эти документы были приняты практически в одно и то же время, однако они существенно различаются по степени жестокости наказаний за различные правонарушения. Так, Степное уложение предписывает менее строгое наказание за такие преступления как убийство родителей детьми, изнасилование женщины, поджог, воровство, а также воровство, отягощенное убийством, и церковное воровство [12, с. 172]. За все перечисленные правонарушения, согласно Соборному уложению, преступники подвергались казни «безо всякого милосердия», в то время как ойратские законы в большинстве случаев ограничивались немалыми штрафами и общественным порицанием. Из этого можно сделать вывод, что Степное уложение являлось более гуманным и справедливым сводом законов, чем Соборное уложение. Четко прослеживаются зачатки принципа соразмерности наказания и отношение буддистов к человеческой жизни как к высшей ценности.

Сам факт существования столь прогрессивного и всеобъемлющего по меркам XVII в. законодательства у ойрат-калмыков говорит нам о высокой степени развития правовой культуры этого народа и сильном влиянии на нее религиозных учений Будды. Право в данном случае выступает именно в качестве регулятора общественных отношений и способа справедливого и неизбежного наказания за совершенные противоправные деяния, а не как карательный инструмент управления, что способствовало формированию у калмыков понимания высокой ценности права.

Однако автономия Калмыцкого ханства продержалась лишь до 1771 г., когда оно было упразднено. К этому моменту российские императоры и императрицы уже существенно ограничили самоуправление калмыков. В рамках единого государства небольшой кочующий народ с собственной системой управления, судами и кардинально отличающейся верой не устраивал правителей. Под давлением имперской власти, которое выражалось в насаждении православной религии и вмешательстве в политическую жизнь ханства, в 1771 г. калмыки предприняли попытку вернуться в Джунгарию [7, с. 47]. В итоге «на родину» откочевало около 25 тыс. кибиток (2/3 тогдашнего калмыцкого населения). После этого оставшиеся в Российской империи калмыки осели в разных частях страны (в основном в Астраханской губернии). Большая их часть в значительной мере обрусела из-за необходимости жить на территориях, где русские были титульной нацией. Некоторые историки говорят об этих событиях как о начале упадка калмыцкой культуры.

Следующим важным этапом в истории калмыцкого народа была Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). Калмыки были объявлены предателями и коллаборационистами, за что массово выслались на спецпоселения в отдаленные районы СССР [11]. Там представители народа, не владевшие до этого русским языком, стали активно изучать его, что,

несомненно, способствовало отдалению калмыков от собственной культуры. Та же тенденция продолжилась и после реабилитации в 1956 г.

В современной России калмыки – народ, проживающий в Республике Калмыкия, единственном на Европейском континенте регионе, традиционно исповедующим буддизм. За его плечами многовековая история великих побед и всеобщих страданий, приведших к постепенному угасанию народного наследия. Однако калмыкам все же удалось частично сохранить свою самобытность. На данный момент калмыки продолжают массово следовать буддистским учениям и поддерживают народные традиции.

При этом нельзя отрицать тот факт, что события XVIII – XX вв. лишили калмыцкий народ важной части собственной идентичности – правовой. Сейчас мы можем говорить о правовых традициях калмыцкого народа и явном влиянии на них религии лишь в историческом разрезе, поскольку обычное право утратило свою актуальность для этого народа. В XXI в. калмыки проживают на территории РФ и их правовое поведение складывается именно на основе российского законодательства. Сейчас роль обычаев сильна лишь на бытовом и морально-ценностном уровнях. Однако отрицать факт существования в прошлом собственного уникального правового мышления и правовой культуры, основанной на системе религиозных верований, невозможно.

Список использованных источников:

1. Аксенов И.Ч. Становление и развитие калмыцкой государственности и права в XVII-XIX вв.: Дисс. канд. юрид. наук. Ставрополь. 2004. 165 с.

2. Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан. История Завоевателя Мира = Genghis Khan: the history of the world conqueror / Перевод с текста Мирзы Мухаммеда Казвини на английский язык Дж.Э. Бойла, с предисловием и библиографией Д.О. Моргана. Перевод текста с английского на русский язык Е.Е. Харитоновой. М.: «Издательский Дом «МАГИСТР-ПРЕСС». 2004. 689 с.

3. Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 г. / предисл. В. Разумовской. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 1995. 153 с.

4. Батоин В.Б. Влияние буддийской сотериологии на формирование духовно-нравственных ценностей // Философско-сотериологические аспекты Абхидхармы, Праджняпарамиты и Тантры в буддизме Китая, Тибета и Бурятии: сб. ст. / под науч. ред. Л.Е. Янгутова, Л.Л. Велужской. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. 190 с.

5. Белоконев М.А. Возникновение буддизма у ойратов // Современные тенденции развития гуманитарных, правовых и экономических исследований Республики Калмыкия: теория и практика: Сборник материалов III Республиканской студенческой научно-практической конференции, Элиста, 18 марта 2021 года. Элиста: Калмыцкий филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения инклюзивного высшего образования «Московский государственный гуманитарно-экономический университет». 2021. С. 369-372.

6. Великая Яса // Восточная литература URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Jasa/text.phtml?id=4405> (дата обращения: 12.05.2024).

7. Вишнякова И.В. К вопросу о бегстве волжских калмыков в Джунгарию в 1771 г. // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. II. Барнаул: Азбука. 2000. С. 45-54.

8. Жуковская Н. Л., Бадмаев А. В., Есипова М. В., Жуланова Н. И. Актуализация: редакция БРЭ /2020/. КАЛМЫКИ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2020); <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/5662028> (дата обращения: 04.05.2024).
9. Уланов М. С. Тенгрианство в истории и культуре номадов Центральной Азии // Новые исследования Тувы. 2022. № 3. 103-115 с.
10. Уланов М.С., Бадмаев В. Н., Сангаджиева Н.Н. «Ики Цааджин Бичик» и буддийские культурные традиции калмыков // Вестник КалмГУ. 2017. № 3 (35). 148-153 с.
11. Фархутдинов И.П. и др. Книга памяти о калмыках-спецпереселенцах на острове Сахалин., [Сост. А.М. Пашков]; Администрация Сахалин. обл., Администрация Респ. Калмыкия, Лаборатория соц.-ист. исследований. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 2003. 260 с.
12. Четыров Э. У. Сравнительный анализ уголовных статей Степного Уложения 1640 года и Соборного Уложения 1649 года // Юный ученый. 2023. № 4 (67). С. 69-175.

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

**ПРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ДОСТОИНСТВО
ЛИЧНОСТИ, СУВЕРЕНИТЕТ, СОЛИДАРНОСТЬ**

сборник научных трудов
Первого Белгородского международного юридического форума,
Белгород, 11–12 сентября 2024 г.

В двух томах
Том 2

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: В.С. Берегова
Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 26.12.2024.
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 3,6 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48